МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIX ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(26-27 апреля 2024 г.)
(часть 1)

НОВОСИБИРСК 2024

УДК 34 + 009 (470-571) (063)
ББК 67 + 6/8 (2Рос), я 431
Г 945

Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XIX всероссийской студенческой научно-практической конференции (Новосибирск, 26-27 апреля 2024 г.). Ч.1. / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2024. – 308 с.

В сборник включены доклады профессорско-преподавательского состава юридических вузов и факультетов, молодых ученых, аспирантов, магистрантов, практических работников, занимающихся научными исследованиями по тематике конференции.

Рассмотрены актуальные проблемы теории и истории государства и права, уголовного права и уголовного процесса, гражданского права и гражданского процессуального права, трудового, административного, коммерческого и банковского права, а также психологические, философские, социально-политические и культурно-исторические проблемы защиты прав человека в современной России.

Материалы утверждены и рекомендованы к изданию методическим советом юридического факультета Новосибирского ГАУ.

© Новосибирский государственный аграрный университет, 2024
Входит в РИНЦ®: да

УДК 349.3

НОВЕЛЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ ЛИЦ УЧАВСТВУЮЩИХ В СВО

Баймурзин Артём Русланович, 3 курс, Новосибирский военный ордена Жукова институт им. генерала армии И.К.Яковлева войск национальной гвардии РФ
Шевченко Игорь Валентинович – научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы новелл социального законодательства, которые регулируют важные вопросы гарантирования прав и интересов лиц, участвующих в специальной военной операции, социальные гарантии и выплаты, предоставляемые военнослужащим и их семьям, в случаях получения ранений, увечий, либо гибели. В проблематике исследования, рассмотрим действующее законодательство, предусматривающее значительные различия в размере страховых и дополнительных выплат для лиц, получивших ранения и травмы в различных обстоятельствах , описание процедур и особенностей социальной поддержки: получение различных выплат, социальная поддержка членов семей погибших военнослужащих и необходимые для этого документы.

Ключевые слова: специальная военная операция (СВО), государственная гарантия, социальная защита, новелла, социальная гарантия, социальное обеспечение, страховые выплаты.

Данная тема стала актуальной в начале проведения специальной военной операции (далее – СВО). Множество людей находящиеся в зоне СВО изначально не были обеспечены государственными гарантиями и льготами, в особенности, с ними не был заключен даже контракт, покрывающий какие-либо расходы и ущербы. Актуальность темы заключается в анализе и рассмотрении нормативно-правовых актах (далее – НПА), связанных непосредственно с обеспечением социальными гарантиями лиц участвующих в СВО.

НПА определяют порядок предоставления государственных гарантий и обязательств, направленных на обеспечение социальной защищенности военнослужащих. Устанавливается механизм оказания поддержки и помощи гражданам, нуждающимся в особой заботе и внимании государства [1]. Важным аспектом является обеспечение доступности и эффективности системы социальных гарантий, что способствует устойчивому развитию общества и обеспечению благополучия граждан.

В рамках специальной военной операции важным аспектом является обеспечение государственных гарантий лицам, участвующим в ней. Гарантии включают в себя обеспечение безопасности и защиты жизни и здоровья участников операции, социальную поддержку для их семей, а также компенсацию за потери, понесенные в результате выполнения служебных обязанностей.

Изменения в законодательстве делают ветеранов боевых действий и членов их семей более защищенной и обеспеченной с социальной точки зрения категорией общества [2], что является важной необходимостью. Это включает: дополнительные отпуска, повышение пенсий, компенсации расходов на жилье, право на бесплатное обучение и медицинскую помощь, а также налоговые льготы. Важно уделять внимание адаптации ветеранов к гражданской жизни и обеспечивать им поддержку и привилегии, учитывая их службу и жертвы.

Основной вопрос, который возникает при обсуждении государственных гарантий для участников специальных военных операций, заключается в том, как обеспечить полную и надежную защиту интересов и прав таких лиц. Важно учитывать, что участники операций часто сталкиваются с опасностью для своей жизни и здоровья, поэтому государство должно обеспечить им необходимую поддержку и защиту.

Другим важным вопросом является рассмотрение действующего законодательства, которое устанавливает различия в размере страховых и дополнительных выплат для военнослужащих в зависимости от определенных обстоятельств полученных травм. Например, лица, получившие ранения во время службы, имеют право на страховые выплаты, которые могут быть гораздо выше, чем при производственных травмах. После начала специальной военной операции в феврале 2022 года, были введены дополнительные выплаты для раненых военнослужащих.

Основным средством материального обеспечения военнослужащих и стимулирования исполнения ими обязанностей военной службы является денежное довольствие. Оно состоит из месячного оклада по воинскому званию и воинской должности, из ежемесячных и иных дополнительных выплат (например, надбавок за командование воинским подразделением, за работу со сведениями, составляющими гостайну, за выслугу лет и т. п.).

Указом Президента РФ от 21 сентября 2022 г. № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в РФ» граждане РФ, призванные на военную службу по мобилизации, по статусу приравнены к военнослужащим, проходящим военную службу в Вооруженных Силах РФ по контракту. Следовательно, уровень их денежного содержания соответствует уровню денежного содержания военнослужащих-контрактников (п. 2,3 Указа Президента РФ от 21 сентября 2022 № 647). Это же касается и добровольцев (ст. 13.2 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»; далее – Закон № 76-ФЗ) [3]. Более того, по поручению Президента РФ для лиц, призванных по мобилизации для участия в СВО, введен минимальный гарантированный размер денежного довольствия и отдельных выплат.

Выплаты назначаются со дня зачисления в списки личного состава воинской части, включая период подготовки и обучения. Начисление происходит автоматически на любой банковский счет, к которому привязана карта «Мир». Военнослужащий должен сообщить о нем при явке в военкомат. Если такой карты нет, то ему откроют соответствующий счет в банке. Средства поступают на счет, к которому привязана карта военнослужащего, ежемесячно с 10-го по 20-е число за предыдущий месяц. В случае если к дате выплаты военнослужащий прослужил не полный календарный месяц, сумма будет меньше – пропорционально сроку службы в этом месяце. На этот же счет поступают выплаты от регионов, откуда был призван мобилизованный, если таковые установлены.

К слову, военнослужащие могут совершать переводы из районов проведения СВО в другие регионы России через филиалы банков, открытых на этих территориях. А по их желанию сумму могут сразу полностью или частично переводить членам семьи военнослужащего.

Приказ Министра обороны РФ от 19 декабря 2022 г. № 780 «Об определении Порядка осуществления ежемесячной социальной выплаты гражданам Российской Федерации, призванным на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации»

Ежемесячная выплата производится со дня назначения на воинскую должность и по день освобождения от нее включительно, за неполный месяц – пропорционально числу прослуженных дней. А в случае заключения контракта мобилизованным – до дня вступления в силу контракта о прохождении военной службы.

Выплата устанавливается приказами командиров воинских частей, руководителей организаций Вооруженных Сил РФ, в которых мобилизованные проходят службу. Выплату производит финансово-экономический орган Минобороны России, обеспечивающий военнослужащего денежным довольствием. Она выплачивается одновременно с выплатой денежного довольствия в текущем месяце за истекший месяц, а за декабрь календарного года – до 25 декабря.

Рассмотрим действующее законодательство, предусматривающее значительные различия в размере страховых и дополнительных выплат для лиц, получивших ранения и травмы в различных обстоятельствах [4]. Например, военнослужащие, получившие ранения

во время военной службы, имеют право на страховые выплаты в размере до 200 тыс. рублей за тяжелые увечья и 50 тыс. рублей за легкие ранения, контузии или травмы. Если военнослужащий становится инвалидом в результате увечья или заболевания, полученных в период службы или в течение года после увольнения, размеры страховых выплат составляют 1,5 млн. рублей для инвалидов I группы, 1 млн. рублей для инвалидов II группы и 500 тыс. рублей для инвалидов III группы. После начала специальной военной операции в 2022 году, Президент России подписал Указ № 98 [5], устанавливающий дополнительные выплаты в размере 3 млн. рублей для военнослужащих, получивших ранения (травмы, контузии, увечья) в ходе этих действий. В сравнении с этим, при травмировании на производстве независимо от тяжести травмы предусмотрена гораздо меньшая страховая выплата в размере не более 94 тыс. рублей.

С 26 марта 2022 года вступили в силу изменения в Федеральный закон от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах», которые признали ветеранами боевых действий военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины [6]. Эти изменения предусматривают следующие привилегии и льготы:

1) Дополнительный отпуск продолжительностью 15 суток для ветеранов боевых действий.

2) Повышение пенсии за выслугу лет на 32%.

3) Компенсация расходов на оплату жилья в размере 50% платы за наем или содержание жилого помещения, включая услуги управления многоквартирными домами и текущий ремонт общего имущества.

4) Право на первоочередное получение жилья при вступлении в жилищные, жилищно-строительные и гаражные кооперативы, а также на приобретение земельных участков.

5) Бесплатная медицинская помощь после увольнения с военной службы во всех медицинских учреждениях, включая госпитали войн.

6) Обучение в учебных заведениях бесплатно по программам бакалавриата и специалитета за счет средств федерального, регионального и местных бюджетов (не менее 10 % квоты).

В целом, государственные гарантии для лиц, участвующих в СВО, играют важную роль в обеспечении их защиты, безопасности и социальной поддержки. Правильное и своевременное обеспечение гарантий позволяет участникам операций чувствовать себя защищенными и поддержанными в трудные моменты, что является особенно важным в условиях выполнения служебных обязанностей на передовой.

Кроме того, ветераны боевых действий могут иметь право на бесплатный проезд на определенных видах общественного транспорта. Также им предоставляются налоговые льготы: при расчете земельного налога на земельные участки, налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади облагаемых земельных участков. Государство установило освобождение от уплаты налога на имущество для участников боевых действий, которым принадлежит один объект недвижимости (например, жилой дом, квартира, гараж), не используемый в предпринимательских целях. Это предусмотрено статьей 407 Налогового кодекса Российской Федерации. В некоторых регионах также может быть предоставлена льгота по транспортному налогу [7].

Таким образом, современное социальное законодательство играет важную роль в обеспечении гарантий для лиц, участвующих в различных сферах жизни общества. Новеллы и изменения в законодательстве направлены на защиту прав и интересов граждан, обеспечение социальной справедливости и равенства возможностей.

Важным аспектом новелл социального законодательства является обеспечение гарантий не только лиц участвующих в специальной военной операции, но и для лиц с ограниченными возможностями, малообеспеченных слоев населения, пенсионеров, инвалидов и других уязвимых групп. Усиление социальной защиты и предоставление

дополнительных льгот и компенсаций способствует улучшению качества жизни этих категорий граждан.

Заботы об участниках СВО является наиважнейшей задачей для органов власти РФ. На федеральном уровне действуют социальные гарантии, включающие социальную поддержку, гарантии в сфере ипотечного кредитования, обеспечения жильём, оплаты жилья и коммунальных услуг. Был внедрен единый региональный стандарт поддержки участников СВО и членов их семей, включающий наиболее востребованных мер, также действуют дополнительные меры поддержки.

Рассмотрим некоторые из НПА обуславливающие социальные гарантии:

1) Указ Президента РФ от 31 декабря 2022 г. № 996. Установлены размеры выплат военнослужащим, проходящих военную службу в ВНГ РФ, в случае получения увечья или гибели при выполнении задач по охране госграницы на участках, примыкающих к районам проведения СВО.

2) ФЗ от 14 июля 2022 г. № 315 на страховую выплату в случае гибели всл сможет рассчитывать фактический воспитатель умершего застрахованного лица, содержащий его в течении не менее 5 лет до достижения совершеннолетия.

3) Указ Президента РФ от 24 мая 2023 г. № 382. Установлены единовременные выплаты для пострадавших в зоне СВО.

Рассматриваемые данные НПА не относятся к ветеранам боевых действий в иных местах, так как зона СВО наиболее масштабней и крупней, по сравнению, например с конфликтом в Чечне или Сирии. Важно понимать, что лица участвующие в СВО наиболее чаще подвержены опасности.

Кроме того, ветераны боевых действий могут иметь право на бесплатный проезд на определенных видах общественного транспорта. Также им предоставляются налоговые льготы: при расчете земельного налога на земельные участки, налоговая база уменьшается на величину кадастровой стоимости 600 квадратных метров площади облагаемых земельных участков. Государство установило освобождение от уплаты налога на имущество для участников боевых действий, которым принадлежит один объект недвижимости (например, жилой дом, квартира, гараж), не используемый в предпринимательских целях. Это предусмотрено статьей 407 Налогового кодекса Российской Федерации. В некоторых регионах также может быть предоставлена льгота по транспортному налогу [8].

В рамках новелл социального законодательства также акцентируется внимание на защите прав работников, обеспечении равенства возможностей на трудовом рынке, исключении дискриминации и недопущении нарушения трудовых прав. Кроме того, новые законы направлены на развитие системы социальных гарантий, включая медицинское страхование, образование, жилищные программы и другие социальные меры поддержки.

Таким образом, новеллы социального законодательства являются важным инструментом в обеспечении гарантий для лиц, участвующих в различных сферах своих прав. Они способствуют укреплению социальной защиты граждан, содействуют социальной справедливости и обеспечивают равные возможности для всех членов общества.

Для государства высоким приоритетом является исполнение законодательства о правах и социальных гарантиях для ветеранов боевых действий, а также членов их семей, включая тех, кто погиб в ходе специальной военной операции. Семьи военнослужащих имеют уникальные особенности. Они полностью охвачены законодательством, касающимся защиты материнства и детства, и социального обеспечения. Одновременно с этим, государство предоставляет дополнительную социальную поддержку военнослужащим из-за их удаленного места службы, сложности трудоустройства супругов военнослужащих, постоянных смен места жительства и службы, а также риска потери кормильца при участии в военных конфликтах [9]. Например, в случае смерти участвующих в специальной военной операции на территории Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащие, их семьи получают единовременную выплату в размере 5 млн. рублей, которая делится между членами семьи поровну. Порядок выплаты определен

специальными ведомственными приказами. Члены семьи военнослужащих, погибших в ходе боевых действий, имеют право на денежные выплаты. К ним относятся супруги, родители и дети усопшего военнослужащего, а также лица, которые были на иждивении погибшего. Для получения рассматриваемых выплат требуются заявления от членов семьи, свидетельство о смерти военнослужащего и документы, подтверждающие родственные отношения с ним.

Гарантии лиц, участвующих в специальной военной операции, предоставляются в соответствии с законодательством о вооруженных конфликтах и международными нормами гуманитарного права. Участники специальной операции имеют право на надлежащее обеспечение безопасности, медицинскую помощь, защиту от неправомерных действий и обеспечение конфиденциальности личных данных. Гарантируется соблюдение их прав и свобод в соответствии с законами страны, проводящей операцию, а также международными нормами. Лица, участвующие в специальной военной операции, имеют право на юридическую поддержку в случае необходимости и защиту их интересов в рамках законодательства. Гарантируется защита их жизни и здоровья, а также уважение к их достоинству, независимости и профессионализму.

Для получения выплаты военнослужащим (служащим) Минобороны и Росгвардии России в случае ранения (контузии, травмы, увечья) требуются рапорт и справка о тяжести увечья. В случае гибели (смерти) застрахованного лица в период прохождения военной службы или до истечения одного года после увольнения вследствие увечья, родственникам выплачивается страховая сумма до 2,96 млн. руб. При получении легкого или тяжелого увечья, выплата составит от 68 тыс. до 2,06 млн. руб. Кроме того, семьи погибших военнослужащих получают единовременное пособие в размере 4,45 млн. руб., а при увольнении в связи с военной травмой – 2,96 млн. руб. Если военнослужащий столкнулся с тяжелой болезнью, его близкие родственники имеют право на бесплатный проезд к больному и обратно.

Немаловажную роль играет социальная защита детей, лиц участвовавших в специальной военной операции, она решает важную роль в обеспечении их благосостояния. Поэтому важно, чтобы им была предоставлена социальная поддержка и защита со стороны государства.

Для обеспечения детей военнослужащих специальными мерами социальной поддержки предусмотрены специальные квоты в учебных заведениях. Дети военнослужащих, участвовавших в специальной военной операции, могут быть приняты в военные учебные заведения без вступительных экзаменов. Эти меры социальной поддержки имеют стратегическое значение и направлены на обеспечение стабильности правового статуса военнослужащих и их семей, обеспечивая им необходимую защиту и гарантии в сложных жизненных ситуациях. В соответствии с пунктом 39 утвержденной Президентом 25 декабря 2014 года военной доктрины Российской Федерации: выполнение задачи по строительству и развитию Вооруженных Сил достигается, в том числе, за счет повышения уровня социальной защищенности военнослужащих и членов их семей.

Система социальной защиты для участников специальных военных операций должна включать в себя комплекс мер по обеспечению их здоровья, социальной адаптации, жилищных условий, трудоустройства и пенсионного обеспечения. Государство должно обеспечить доступ к качественной медицинской помощи, реабилитации, психологической помощи и социальной поддержке для этих людей.

Кроме того, необходимо разработать специальные программы и меры социальной поддержки, направленные на адаптацию участников специальных военных операций к гражданской жизни, улучшение их жилищных условий, предоставление возможностей для образования и повышения квалификации, а также содействие в трудоустройстве и предоставлении льгот по пенсионному обеспечению [10].

Система социальной защиты лиц, участвовавших в специальных военных операциях, должна быть построена на принципах справедливости, равенства и уважения к их вкладу в

оборону и безопасность страны. Важно, чтобы государство и общество признавали и уважали жертвы и подвиги этих людей, обеспечивая им необходимую поддержку и защиту.

Подводя итоги статьи можно сделать следующий вывод: система социальных гарантий представляет собой некий «механизм» который требует постоянного развития с учётом имеющегося опыта, новых рисков [11]. Разумеется, что на настоящее время, правовая система, построенная государством по отношению к военнослужащим и членам их семей, в будущем должна развиваться в направлении расширения сфер социальной поддержки и стремиться к созданию цельной системы мер в области социальной защиты участников специальной военной операции и членов их семей. Необходимо чтобы каждый военнослужащий и члены его семьи чувствовали себя «уверенными в завтрашнем дне», принимая во внимание и признавая значительную роль военной службы в обществе в свете специальной военной операции, проводимой Российской Федерацией.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 / Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022 (дата обращения 18.04.2024).
2. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конст. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
3. О статусе военнослужащих: Федер. закон от 27 мая 1998 Г. № 76-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // СЗ РФ. – 1998. – № 22. – Ст. 2331.
4. Старцун В.Н. О социальных гарантиях военнослужащих-контрактников в сфере образования / В.Н. Старцун, А.В. Давыдов // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. – 2008. – № 2. – С. 30–33.
5. О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей: указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 98 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/000120220 3050061 (дата обращения: 26.03.2024).
6. О внесении изменения в Федеральный закон «О ветеранах»: Федер. закон от 26 марта 2022 г. № 69-ФЗ // СЗ РФ. – 1922. – № 13. – Ст. 1958.
7. Титов В. В. Военнослужащим о налогах! (земельный налог) // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 9. – С. 14–17.
8. Титов В.В. Военнослужащим о налогах (налог на имущество физических лиц) // Военно-юридический журнал. – 2015. – № 6. – С. 8–11.
9. Капитонова Е.А. Проблемы реализации социальных гарантий, предоставленных законодательством членам семей военнослужащих, проходящих военную службу по контракту // Право в Вооруженных Силах – Военно-правовое обозрение. 2017. № 9 (242). С. 31–39.
10. Решение Балахтинского районного суда Красноярского края от 2 июня 2023 г. по делу № 2–301/2023 // https://www.garant.ru // (дата обращения 10.04.2024).
11. Шевченко И.В. Социальная безопасность в вопросах социального обеспечения военнослужащих / И.В. Шевченко Н.Р. Шевченко // В сборнике: Проблемы формирования правового социального государства в современной России. Материалы XIX всероссийской национальной научно-практической конференции. Новосибирск, 2023. – С. 174-178.

УДК 342.7

О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОПРОСАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Ильдукова Светлана Викторовна,
студент 2 курса юридического факультета
научный руководитель Демидов Геннадий Константинович,
старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В работе раскрыты основные понятия, связанные с определением конституционно-правового статус судей в Российской Федерации и гарантий его предоставления. Рассмотрены общие вопросы организации судебной системы Российской Федерации, принципы, структуру и конституционно-правовую основу ее деятельности. Сформулированы основные характеристики элементов судебной системы, объединенных в составе Верховного Суда как одной из составляющих судебную власть действующей системы разделения государственной власти в России.

Ключевые слова: Верховный Суд РФ; конституционно-правовая норма; правосудие; статус судей; судебная система.

Конституционной нормой (ч. 3 ст. 118) [1] определяется, что судебная система РФ формируется в соответствии с положениями закона о судебной системе [2], постулирующих функции судебной власти как реализуемой только судебными составами либо разрешаемых судьями при рассмотрении дел в единоличном порядке, которые составляют различные суды, в том числе, специализирующиеся в области конституционного, арбитражного, гражданского и уголовного судопроизводства, общей и специальной юрисдикции, определяемых специализированными законами. Основные понятия закрепляемого за судьями РФ статуса сформированы в нормативных положениях Конституции РФ (ст. 119–122) и раскрыты содержанием закона о судебной власти. Так, статус судей РФ определяют квалификационные требования к кандидатам для замещения должности судей, закрепление за ними состояний независимости при разрешении дел и подотчетности принимаемых в ходе судопроизводства решений только Конституции РФ и соответствующим законам, зафиксированных принципах несменяемости и неприкосновенности, а также определенности, раскрытой положениями закона о статусе судей [3] и законом о дополнительных гарантиях социальной их защиты [4].

Судебная система Российской Федерации представляет один из институтов правового государства, предназначенный для обеспечения справедливости и защиты прав и свобод человека и гражданина. Важнейшим элементом судебной системы считается ее единство, которое достигается, в первую очередь непосредственным следованиям норм действующего законодательства, определяющих регулирование возникающих в ходе организации деятельности судов разноплановых общественно-правовых отношений и установления незыблемых процессуальных правил судопроизводства, а также признания и реализации требований, содержащихся в решениях, принятых судами, на всей территории РФ, закреплением нормами законодательных актов единообразности составляющих определяющих статус судей РФ и относимость расходов судебной системы только к федеральному бюджету. В РФ приняты несколько видов систем судебной юрисдикции, в том числе связанных в ведением дел в рамках: конституционного судопроизводства и регулируемых положениями закона о Конституционном Суде РФ [5]; арбитражного судопроизводства – законом об арбитражных судах [6]; общего судопроизводства – закон о судах общей юрисдикции [7], закон о военных судах [8]; закон о мировых судьях [9].

Приведенные законодательные акты конкретизируют образованную Конституцией РФ систему судебной власти. Так, законом о судебной системе, к федеральным судам, наряду с высшими органами судебной власти (Конституционным Судом РФ и Верховным Судом РФ) отнесены две группы судов, в том числе: первая – кассационные и аппеляционные суды общей юрисдикции, судебные органы, образованные на уровне субъектов РФ (верховные, краевые, областные, городов Москва, Санкт-Петербурга, Севастополь, Еврейской автономной области и автономных округов), на уровне районов (районные), а также специальные (военные) и специализированные (которые могут быть сознаны законодательным актом в зависимости от необходимости разрешения отдельной, специализированной категории дел; вторая – иерархическая система арбитражных судов, от верхнего уровня – окружных арбитражных судов, арбитражных апелляционных судов, до нижнего уровня – арбитражных судов субъектов РФ и специализированных арбитражных судов (к примеру суды по интеллектуальным правам). К федеральным судам относятся мировые судьи, при этом они одновременно представляют собой суды судебной власти субъектов РФ.

Конституционный Суд РФ представляет специфический орган высшей судебной власти, самостоятельно и независимо осуществляющий власть в рамках конституционного судопроизводства, реализуемую с целью защиты как основ конституционного строя, так прав и свобод, гарантированных конституционными нормами человеку и гражданину, через обеспечение верховенства Конституции РФ и прямого действия конституционных норм на всем российском территориальном пространстве. Статус судей Конституционного Суда РФ при всем единообразии, обладает некой специфичностью, зависящей от особенностей требований к кандидатам, к организации непосредственной деятельности судей, включая назначение на должность, прекращению полномочий, отставки судьи, к личностной добропорядочности, честности, компетентности и уровню образования. Дела в конституционном судопроизводстве рассматриваются в заседаниях судебного состава при слушаниях дела или, в особых случаях, без проведения таковых. Деятельность Конституционного Суда РФ выстраивается в соответствии с конституционной нормой (ст. 125), положениями закона о Конституционном Суде РФ и принятым Регламентом [10]. Конституционный Суд РФ обладает правами юридического лица, местом его расположения определен город Санкт-Петербург.

Верховный Суд РФ также представляет специфический орган высшей судебной власти, обеспечивающий деятельности системы, отнесенных к его ведению судов, осуществляющих судопроизводство в рамках рассмотрения гражданских дел, дел по разрешению экономических споров, уголовных, административных и иных дел, подсудных судам общей юрисдикции, арбитражным судам, военным и специализированным судам, а также мировым судьям, в соответствии с законами, определяющими конкретную деятельность этих судов. Верховный Суд РФ в качестве высшей надзорной инстанции осуществляет контроль деятельности в отношении, отнесенных к его ведению судов, рассматривая дела в рамках установленной подсудности, в том числе как надзорная инстанция и как суд аппеляционной и кассационной инстанций, в пределах установленной законом компетенции. Организационно представляет иерархическую структуру сформированных органов управления (Пленум Верховного Суда РФ, Президиум Верховного Суда РФ) и 7 (семи) судебных коллегий (апелляционная – как судебная коллегия Верховного Суда РФ, по административным, по гражданским, уголовным делам, по экономическим спорам, по делам военнослужащим и дисциплинарная – как судебная коллегия Верховного Суда РФ). Общий судебный состав Верховного Суда РФ составляет 170 судей. Для обеспечения деятельности Верховного Суда РФ и его материально-технического обеспечения создан Аппарат Верховного Суда РФ. В Верховном Суде РФ организована деятельность структур Общего собрания судей и Совета судей Верховного Суда РФ, деятельность которых регулируется Положением [11]. Сформированы также структуры Научно-консультативного совета и редакции как печатного органа – «Бюллетень Верховного

Суда Российской Федерации». Верховный Суд РФ обладает правами юридического лица, местом его расположения определен город Санкт-Петербург, при этом особенность заключается в том, что местонахождение в городе Санкт-Петербург может быть установлено Президентом РФ, а в период до принятия такого решения Верховный Суд РФ дислоцируется в городе Москве (п. 3 ст. 23).

Арбитражные суды образуют собой иерархическую систему в составе: окружных судов со статусом кассационных, арбитражных аппеляционных судов, арбитражных судов первой инстанции в субъектах РФ (арбитражные суды субъектов РФ) и специализированных арбитражных судов. Арбитражные суды РФ правосудие осуществляют в рамках рассмотрения дел в основном связанных с экономическими спорами, разрешаемых в целях защиты прав и законных интересов различного вида организаций, которые были нарушены и оспариваются поданными исковыми заявлениями, а также для укрепления законности и предупреждения случаем правонарушения в сферах деятельности, отнесенной к предпринимательской и иной экономической. Судьи арбитражных судов обладают статусом, установленным конституционными нормами и законом о статусе судей РФ.

Суды общей юрисдикции составляют систему судов общей юрисдикции и судов общей юрисдикции субъектов РФ, в которую входят, в том числе: кассационные и апелляционные суды общей юрисдикции, суды субъектов РФ (верховные – в республиках и иные в краях, областях, городах Москве, Санкт-Петербурге и Севастополе, в Еврейской автономной области и в автономных округах), суды районные, городские и межрайонные, военные и специализированные суды, а также мировые судьи, участки для реализации полномочий которых, устанавливаются и упраздняются законами, принимаемыми в конкретных субъектах РФ. Судами общей юрисдикции рассматриваются все гражданские, уголовные, административные и иные дела, отнесенные к ведению данной категорией судебных инстанций, при этом в организации деятельности судов при распределении дел, учитывается их территориальная подсудность, определяемая Гражданским (гл. 3) и Уголовным (ст. 31) процессуальными кодексами, Кодексом об административных правонарушениях (ст. 23.1) и Кодексом административного судопроизводства (гл. 2).

Военные суды, относятся к судам общей юрисдикции, специфика их деятельности заключается в их территориальной обособленности, реализованной рамками нахождения воинских формирований и приравненных к ним структур, в которых осуществляется военная службы. Так, деятельность судов организуется на территории военных округов (флотов) и в гарнизонах. Судьи судебного состава военных судов имеют воинские звания, которые придают особенность судебному статусу судей военных судов, исходя из закона о военных судах и закона в воинской обязанности и военной службе.

Мировые судьи относятся к судам общей юрисдикции, входя в единую систему федеральных судов РФ, представляют суды общей юрисдикции субъектов РФ, при этом осуществляя правосудие от имени Российской Федерации. Статусное положение мировых судей определяется посредством предоставления конституционно-правовых гарантий неприкосновенности и независимости при разрешении вопросов судебного производства, а также в соответствии с положениями закона о статусе судей РФ и законом о дополнительных гарантиях их социальной защиты.

Конституционно-правовые основы статуса судей РФ. В соответствии с конституционной нормой (ст. 119) судьей может стать гражданин Российской Федерации постоянно проживающий на ее территории, достигнувший возраста 25 лет, имеющий высшее юридическое образование уровня специалитет или магистратуры, а также специальный юридический стаж работы по специальности более 5 лет. Это общие требования к кандидату на замещения должности судьи в судебной системе РФ. Однако в каждом из судов, в соответствии с законами, определяющими основные правила организации и деятельности судов, как правило предусмотрены дополнительные квалификационные требования и иные элементы, в

полной мере, определяющие статус судьи конкретного вида суда единой судебной системы РФ.

В юридической литературе рассматриваются вопросы, касающиеся проблем определения статуса судьи РФ, к примеру Г.Т. Ермошин [12 – С. 83–89], систематизируя законодательные нормы, связанные с установлением правового статуса судей РФ, определяет ряд положений, регулирующих статус судьи, к примеру: 13 статей в законе о Конституционном Суде РФ, соотносятся с предоставлением судьям Конституционного Суда РФ особенностей правового статуса; специфика статуса военного судьи определяется в 6 статьях закона о военных судах; положения содержащиеся в 9 статьях закона об арбитражных судах, отмечают уникальность, свойственную статусу судьи арбитражного суда; положениями закона о Верховном Суде РФ подробно регулируется статусное положение и полномочия, определяемые им для судей высшего судебного состава, замещающих должности в управленческих органах, в судебных коллегиях и в органах судейского сообщества. Главная же составляющая статуса судьи РФ, предполагающая единый статус для всех судей судебного сообщества РФ, раскрываются положениями закона о статусе судей РФ и усиливаются положениями закона о дополнительных гарантиях социальной защиты судей.

Основное содержание закона о статусе судей в РФ. Несомненно и очень точно определение закона о том, что судьи представляют собой носителей судебной власти (ст.1), как должностные лица судебной системы, в конституционном порядке наделенные полномочиями при реализации принятых на себя обязательств по исполнению профессиональных обязанностей в рамках осуществления правосудия. Отдельными составляющими правового статуса судьи считаются: недопустимость проявлений неуважения к суду либо судьям, ответственность за которое определяются Уголовным Кодексом (ст. 297), Кодексом административного судопроизводства (ст. 122), Арбитражным процессуальным кодексом (ст. 119); обязательность исполнения всеми участниками судопроизводства требований и распоряжений, вынесенных судьей в ходе судебного разбирательства; признание итогового решения судьи по конкретно рассмотренному делу на всей территории РФ. Статусность судьи определяют требования, устанавливающие запреты на действия, которые судья предпринимать не имеет права. К примеру: занимать государственные или муниципальные должности, осуществлять деятельность в качестве третейского судьи либо арбитра; принадлежать к какой либо партии и публично выражать предпочтение какому нибудь общественному либо производственному объединению или организации; заниматься предпринимательской или иной оплачиваемой деятельностью помимо преподавательской (научной), не влияющей на основной ход деятельности, а также иным запретам, предусмотренным законом (ст. 3). Важной составляющей статуса судьи считается принесение присяги, содержание которой предусматривает клятву честно и добросовестно исполнять обязанности, а при реализации прав по осуществлению правосудия проявлять беспристрастие и справедливость, подчиняясь только закону, понятиям судебного долга и совести. К сегментам определяющим статус относят также законно закрепленные гарантии независимости, неприкосновенности, несменяемости и недопустимости вмешательства в деятельность судьи. И итоговая составляющая статусности – касающаяся материального обеспечения, защиты жизни и здоровья, принятия мер по социальной защите судьи и членов его семьи, а также иных, закрепленных законом льгот, ограничений и запретов, свойственных лицу, замещающему должность судьи РФ.

В качестве заключения можно отметить что определение полного и универсального статуса судьи РФ имеет достаточно серьезные сложности и вызывает определенные проблемы из-за большого объема законов и иных нормативных правовых актов, осуществляющих регулирование полномочий различных по видам и категорированию судов, а также деятельности из судебных составов, реализующих эти полномочия исходя из установленного статуса. Ряд ученых полагает, что учесть весь спектр, свойственных судье личностных состояний, компетентностных полномочий, которыми он наделяется возможен

только при использовании в создании оценочных критериев такого понятия как «модус», вполне адекватно отражающий состояние общественных отношений в рассматриваемой области (в данном случае – определение статуса судьи), которые вовлекаются в сферу правового опосредования, их заметной усложненности, многообразию и общему обогащению. Когда исходя из понятия. что правовым статусом обладает любое лицо, обособленные группы лиц (правовые модусы), а также совокупность всех лиц в каком либо обществе, становится возможным, с учетом выделенного объема правового статуса, выделить индивидуальный, специальный и общий статусы, распределив их в соответствующей иерархии, в зависимости от – уже статуса замещаемой должности либо статуса соответствующего судебного органа, но это очень кропотливая работа, требующая больших умственных и иных, в том числе временных затрат.

Список литературы

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://pravo.gov.ru, 06.10.2022.
2. О судебной системе РФ: федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 1. – ст. 1.
3. О статусе судей в Российской Федерации: закон РФ от 26.06.1992 № 3132-1 (ред. от 10.07.2023) // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1992. – № 30. – ст. 1792.
4. О дополнительных гарантиях социальной защиты судей и работников аппаратов судов РФ: федеральный закон от 10.01.1996 № 6-ФЗ (ред. от 06.03.2019) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – ст. 144.
5. О Конституционном Суде РФ: федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 13. – ст. 1447.
6. Об арбитражных судах в РФ: федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 18. – ст. 1589.
7. О судах общей юрисдикции в РФ: федеральный конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – №7. – ст. 898.
8. О военных судах РФ: федеральный конституционный закон от 23.06.1999 № 1-ФКЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 26. – ст. 3170.
9. О мировых судьях в РФ: федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 51. – ст. 6270.
10. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 15.06.2023)//Вестник Конституционного Суда РФ. – 2011.– № 1.
11. Положение об органах судейского сообщества в Верховном Суде РФ (утв. общим собранием судей Верховного Суда РФ 21.10.2014) (ред. от 21.03.2023) // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте http://www.vsrf.ru по состоянию на 05.04.2023.
12. Ермошин Г.Т. Современные проблемы правового регулирования статуса судей в Российской Федерации / Г.Т. Ермошин // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – №7 (68). – С. 83–89. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-problemy-pravovogo-regulirovaniya-statusa-sudey-v-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 347.77

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОМЕННОГО ИМЕНИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Комиссарова Полина Константиновна, магистрант, 1 курс
Новосибирский юридический институт (филиал) Томского государственного университета
Карцева Наталья Сергеевна – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Сегодня, Интернет-пространство является неотъемлемой частью современного общества, благодаря чему присутствие в сети Интернет различных организаций стало не только распространенным, но и необходимым для развития бизнеса, персональных проектов и достижения уставных целей. При этом, нередко компания имеет несколько Интернет-ресурсов, направленных на разную целевую аудиторию.

Как известно, уникальность названию сайтов, связанных с определенным IP-адресом в сети Интернет, придают доменные имена, которые играют важную роль в его поисковой оптимизации, способствуют конкурентоспособности, узнаваемости и приобретению доверия у пользователей. При этом зачастую доменное имя дублирует фирменное наименование организации, подчеркивая ее индивидуальность. Например, доменным именем Международной компании «ЯНДЕКС» является yandex.ru, популярного Интернет-сервиса для размещения объявлений «Авито» – avito.ru, торговой сети по продаже бытовой техники и электроники «М.Видео» – mvideo.ru, российского маркетплейса «OZON» – ozon.ru. Таким образом, можно констатировать, спрос на доменные имена является высоким, а их значение в современном цифровом мире только увеличивается. Однако, в данной сфере растет и количество случаев нарушения прав, причем, как обладателей популярных доменных имен, так и обычных пользователей сети Интернет.

Оговоримся, в настоящее время существует множество вариантов осуществления мошеннических действий с доменными именами, среди которых неправомерное завладение доменным именем, регистрация запоминающегося домена, схожего либо совпадающего с уже существующим товарным знаком или фирменным наименованием, с целью дальнейшей перепродажи или обмана пользователей. И в этом контексте, получило распространение такое действие как тайпсквоттинг (от английского typo – «опечатка» и squatting – «занять чье-то место, захватить»), который осуществляется посредством злоупотребления мошенниками имитацией или схожестью с уже существующими именами доменов. Причем, тайпсквоттинг опасен как при переходе по ссылке, содержащей доменное имя, отличающееся 1-2 символами от оригинального, так и при ручном наборе адреса, допустив соответствующую опечатку – именно на это порой и рассчитывают злоумышленники. Подобным образом мошенники действуют под именем Интернет-сервиса «Авито», лидера по фишинговым аналогам: на основе настоящего доменного имени одной из категорий объявлений, допустим, Авто (auto.avito.ru) злоумышленники создают похожий – например, «auto-avito.ru». Очевидно, что на первый взгляд представленные адреса практически ничем не отличаются, однако перейдя на сайт, содержащий доменное имя со знаком тире, пользователь может быть вовлечен в мошенническую схему. Как уже было отмечено, данное действие получило широкое распространение и только за январь 2024 года в российских доменных зонах появилось почти 5 тыс. опасных ссылок [1]. В этой связи, с целью защиты прав Интернет-пользователей от кибермошенничества посредством доменных имен, видится первостепенным создание соответствующего правового регулирования доменного имени в законодательстве Российской Федерации. В связи с чем стоит рассмотреть основные аспекты понимания сущности доменного имени и его использования, «обозначив возможные угрозы и риски совершения правонарушений в этой области» [2, с. 306].

И здесь, в первую очередь, обратим внимание на отсутствие в законодательстве полноценного определения доменного имени, раскрывающего его юридическую характеристику. Так, в п. 15 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ (в ред. от 12.12.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» доменное имя определено как обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет». Очевидно, что данным определением законодатель транслирует лишь техническую и функциональную составляющую доменного имени, оставляя при этом без внимания юридическую характеристику. В связи с чем указанное определение представляется неполным, что требует детальной его проработки с акцентом на выделение признаков доменного имени, определяющих его правовую сущность.

Итак, основанием возникновения права на доменное имя служит волеизъявление лица, выраженное в виде заявления о регистрации, а моментом его возникновения признается момент внесения соответствующих сведений в реестр доменных имен. Отметим, доменное имя обладает свойством уникальности – второе точно такое же не может быть зарегистрировано, что обусловлено его предназначением в обеспечении доступа к определенным данным, опубликованным на Интернет-ресурсах. При этом, на сегодняшний день доменное имя не просто служит средством переадресации сайтов, а выполняет функции индивидуализации Интернет-ресурсов, а также товаров, работ, услуг и самих компаний, в случае совпадения доменного имени с коммерческим обозначением или товарным знаком. Кроме того, доменное имя обладает имущественной ценностью и может быть предметом сделки.

В этой связи представляется необходимым внесение в Гражданский кодекс РФ определения доменного имени, отражающего его правовую сущность. Данное определение может быть сформулировано следующим образом: «доменное имя – уникальное обозначение символами, зарегистрированное в соответствующем реестре, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет, а также способное выполнять функцию индивидуализации Интернет-ресурсов и (или) товаров, работ, услуг, распространяемых посредством сети Интернет».

Также обратим внимание на неопределенность сущности доменного имени. «В связи с этим, обобщив различные позиции, позволяющие объяснить сущность» [3, с. 25] доменного имени с точки зрения отнесения его к тому или иному объекту гражданских прав можно выделить следующее, доменное имя – это: категория неохраняемых результатов интеллектуальной деятельности; услуга, оказываемая регистратором; вид бестелесного имущества; объект исключительных прав; неохраняемое средство индивидуализации.

Представляется, что наиболее обоснованным будет рассмотрение доменного имени в качестве последнего. Данная позиция подтверждается и судебной практикой. Так, в одном из решений Арбитражного суда города Москвы отмечено, что «доменные имена фактически трансформировались в средство, исполняющее функцию товарного знака, который дает возможность отличать соответственно товары и услуги одних юридических и физических лиц от однородных товаров и услуг других юридических или физических лиц. Доменные имена, содержащие товарные знаки или торговые наименования, имеют коммерческую стоимость» [2]. Однако, на практике встречаются ситуации, когда фирменное наименование, товарный знак и одноименный домен принадлежат разным владельцам, а значит право на доменное имя не тождественно праву на содержащийся в нем определенный порядок символов.

В связи с чем можно сделать вывод, что отнесение доменного имени к какому-либо из законодательно установленных объектов гражданских прав не представляется возможным, однако, в современных реалиях и сущность доменного имени не позволяет его выделить в качестве самостоятельного объекта. Таким образом, в настоящее время наиболее универсальным видится рассмотрение доменного имени в качестве имущества,

представленного исключительно в цифровой форме, но с оговоркой, что доменное имя может быть вариантом использования средств индивидуализации.

Кроме того, следует обратить внимание на отсутствие в законодательстве норм, регламентирующих алгоритм проверки доменных имен при их регистрации. И здесь учитывая, что законодательством России не запрещена регистрация доменного имени аналогичного с существующим фирменным наименованием или товарным знаком, правообладателем которого является иное лицо, на практике возникает большое количество споров. Отметим, что исходя из сложившейся судебной практики дела о разных владельцах одноименного фирменного наименования, товарного знака и доменного имени в большинстве случаев разрешаются в пользу правообладателя фирменного наименования и товарного знака, а не доменного имени. Однако, при регистрации доменного имени сходного с существующим средством индивидуализации, лицо не обязательно должно действовать в целях недобросовестной конкуренции, оно могло просто не знать о существовании такого зарегистрированного наименования.

Отметим, сложившаяся ситуация обусловлена тем, что оформление прав на данные объекты производится разными организациями. Так, например, государственная регистрация товарного знака осуществляется Роспатентом, а регистрацией доменов (второго и последующих уровней) занимаются организации, аккредитованные Корпорацией по управлению доменными именами (ICANN) или иным уполномоченным лицом. При этом регистраторы проводят проверку лишь на точное совпадение с уже зарегистрированными доменными именами, не делая запрос для выявления такого имени среди фирменных наименований и товарных знаков.

В этой связи представляется необходимым обязать регистраторов доменных имен, при проведении процедуры их регистрации, направлять запрос в соответствующие органы и организации с целью выявления аналогичных или сходных зарегистрированных средств индивидуализации и дальнейшего уведомления клиента о результатах такой проверки, а также пресечения тайпсквоттинга, путем отказа в регистрации сходного доменного имени.

Таким образом, в настоящее время в формате существующих объектов гражданских прав определить правовую природу доменного имени сложно. Однако, вред, наносимый киберпреступлениями, говорит о необходимости определения механизма правового регулирования доменного имени, поскольку «обеспечение информационной защиты необходимо не только личности, компании и организации, но и государству в целом» [3, с. 266].

Список литературы

1. Штурма Я., Платонова А., Мишина В. // Советская и российская общественно-политическая и деловая ежедневная газета «Известия». URL: https://iz.ru/1647738/iana-shturma-anastasiia-platonova-valeriia-mishina/karty-na-stop-v-rossii-zafiksirovan-vsplesk-fishingovykh-saitov (дата обращения: 03.04.2024).
2. Карцева Н.С., Моисеева А.Д. Проблемные аспекты регулирования защиты прав граждан в сфере образования // В сборнике: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ДВИГАТЕЛЬ НАУЧНОГО ПРОГРЕССА. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2020. С. 305-308.
3. Карцева Н.С. Технология NFT: проблемные аспекты законодательного регулирования // В сборнике: Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сборник статей международной научно-практической конференции. Томск, 2023. С. 24-25.
4. Решение Арбитражного суда города Москвы от 28 декабря 2022 г. по делу № А40-55971/2022 // Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты Российской Федерации». URL: https://sudact.ru/arbitral/doc/iR1fir4N8dHm/ (дата обращения: 05.04.2024).
5. Карцева Н. С., Комиссарова П. К. Некоторые проблемы законодательного регулирования обеспечения экономической безопасности государства и бизнеса // В сборнике: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА: УСЛОВИЯ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ. материалы II Международной научно-практической конференции. Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ». Новосибирск, 2023

УДК 34.342

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Леушина Анфиса Юрьевна, 4 курс, Институт гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Научный руководитель - Прошин Владимир Алексеевич, канд. ист. наук, доцент

Аннотация. В статье анализируются правовые источники, на которых основывается волонтерская деятельность в России, рассматриваются понятия «волонтерская деятельность», «волонтер», конституционные основы и федеральные законодательные акты волонтерства.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, федеральный законодательный акт, волонтер.

Волонтерское движение является неотъемлемой частью социальной ответственности и имеет важное значение в решении множества проблем, включая бедность, экологические проблемы, бездомность и многие другие. Оно также способствует развитию личности, улучшению навыков и расширению социальных связей. В свете последних событий, таких как пандемия COVID-19 и изменение климата, волонтерство становится еще более актуальным и необходимым для решения глобальных проблем мирового сообщества.

Древняя Русь заложила основы взаимопомощи и благотворительности, которые со временем переросли в добровольчество и волонтерство. Традиции помощи и благотворительности продолжают развиваться и совершенствоваться сейчас, принося пользу каждому человеку.

Сегодня волонтерство в России представляет собой способ самовыражения и самореализации граждан, которые действуют индивидуально или коллективно ради блага других людей или общества в целом. Волонтерство также предоставляет отличную возможность получить опыт общественной работы под руководством квалифицированных наставников. Исследователь Е.И. Холостова определяет волонтеров как людей, делающих что-либо по своей воле, по согласию, а не по принуждению [1. С. 16].

В России государство активно поддерживает волонтерское движение, создавая условия для его развития и финансируя проекты волонтеров, а также волонтерам предоставляются налоговые льготы, что позволяет им экономить деньги и продолжать заниматься благотворительной деятельностью. В связи с этим государством введены различные награды и знаки отличия для волонтеров, которые признают их вклад в развитие общества и помощь нуждающимся.

Вместе с тем государственная политика России в сфере поддержки добровольчества претерпевает сегодня определенные изменения: принимаются новые программы развития волонтерства, проводятся конкурсы поддержки добровольческих проектов, предоставляется методическая, ресурсная, информационная, консультационная и другая поддержка участникам добровольческой деятельности. Предпринятые усилия в области нормативно-правового обеспечения добровольческого движения позволили стимулировать развитие наиболее перспективных направлений волонтерства, а разрабатываемые методические

рекомендации по развитию волонтерства в различных сферах послужили импульсом для вовлечения новых граждан в добровольческую деятельность [2. С. 123; 3].

Конституция Российской Федерации является основным законом страны, поэтому важно рассмотреть конституционные основы волонтерской деятельности [4]. В первой главе Конституции закреплены основы конституционного строя и акцентируется взаимосвязь государства с населением и институтами гражданского общества. Эти основы можно соотнести с неотъемлемыми характеристиками волонтерства. Например, демократический, федеративный и правовой статус России подразумевает деятельность волонтеров по оказанию помощи нуждающимся гражданам. А зафиксированная в статьях основного закона России обязанность государства соблюдать эти права означают содействие деятельности, имеющей соответствующую цель.

Статья 6 Конституции устанавливает принцип равенства граждан, где подтверждается право всех лиц без исключения участвовать в волонтерской деятельности. Принцип единства экономического пространства, свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств (статья 8) также подтверждает право осуществления волонтерской деятельности на всей территории страны без ограничений как административного, так и налогового характера.

Конституция Российской Федерации также позволяет создание волонтерских организаций на общих условиях в соответствии с принципом равенства перед законом общественных объединений (часть 4, статьи 13). Однако она также запрещает создание волонтерских организаций, имеющих цель изменить конституционный строй, нарушить целостность страны, подорвать ее безопасность, формировать вооруженные группировки или подстрекать к социальным, расовым, национальным или религиозным разногласиям. Статья 14 Конституции предоставляет религиозным объединениям право создания волонтерских организаций. Вторая глава Конституции Российской Федерации посвящена правам и свободам человека и гражданина. Эти нормы определяют конституционно-правовой статус каждого физического лица, включая и волонтеров. Волонтерская деятельность закреплена также в федеральных законах. В связи с этим крайне важен Федеральный закон № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11 августа 1995 года. (До 1 мая 2018 г. имел наименование «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»). Этот закон устанавливает основу для регулирования волонтерской деятельности и создания благотворительных организаций, а также формы поддержки со стороны государственных органов и местного самоуправления [3]. С 1 мая 2018 г. в законе содержится определение добровольческой (волонтерской) деятельности, которая в соответствии с пунктом 1 статьи 2-й понимается как добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг.

Она предполагает передачу имущества, включая денежные средства, выполнение работ, предоставление услуг и оказание иной безвозмездной или льготной поддержки. В пятой статье закона определено понятие «участник благотворительной деятельности», то есть волонтера, осуществляющего волонтерскую деятельность.

Вторая статья закона определяет цели благотворительной деятельности, включающие социальную поддержку и защиту граждан, помощь пострадавшим в катастрофах, содействие миру, дружбе, материнству, детству, отцовству, согласию между нациями и предотвращение конфликтов, а также деятельность в других сферах, таких как образование и культура.

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» также определяет правовые условия, согласно которым добровольцы осуществляют благотворительную деятельность. К таким условиям относится возможность заключения договора, хотя он не является обязательным. Договор может быть устным или письменным, а его предметом считается «безвозмездное выполнение добровольцами работ и/или оказание услуг в интересах благополучателя». В случае заключения договора в письменной форме добровольцы могут получить возмещение расходов на аренду жилья,

транспортные расходы, питание, оплату средств индивидуальной защиты, а также уплатустраховых взносов на добровольное медицинское страхование.

Волонтерская деятельность регулируется также другими федеральными законами в различных сферах, такими как закон о лекарственных средствах, закон о донорстве крови и ее компонентов, закон о добровольной пожарной охране и другими. Отдельные вопросы осуществления волонтерской деятельности регулируются гражданским кодексом РФ,осуществления волонтерской деятельности регулируются гражданским кодексом РФ, законами об общественных объединениях, некоммерческих организациях, страховых взносах и налоговым кодексом РФ.

Таким образом, российское законодательство достаточно полно закрепляет правовой статус добровольца и добровольческой деятельности, организационно-правовую форму деятельности волонтеров – благотворительные организации, а также устанавливает правовую основу – договор для регулирования волонтерства. Кроме того, налогообложение и компенсации, выплачиваемые волонтерам и донорам, также ясно регулируются российским законодательством.

Однако не все аспекты волонтерской деятельности урегулированы законодательно, и здесь требуется стандартизация и дальнейшее развитие правовой основы волонтерской деятельности в современной России. Представляется также, что неурегулированными в этой сфере общественных отношений вопросами, являются проблемы создания стандарта оказываемой волонтерами помощи, а также подготовки и допуска волонтеров в сферы помощи, требующие специализированных навыков.

Список литературы

1. Холостова Е. И. Волонтеры // Словарь-справочник по социальной работе / Под ред. д-ра ист. наук, проф. Е. И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997. – 417 с.
2. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учебник / А.П. Метелев, Ю.С. Белановский, Н.И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ. 2022. – 456 с.
3. Методические рекомендации по организации работы добровольцев в сфере охраны здоровья – М: Федеральный центр поддержки добровольчества в сфере охраны здоровья Минздрава России, 2018. – 28 с.
2018 –
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (в ред. с учетом с изменений и поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 4 октября 2022 года) // URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 18.03.2024).
5. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве): Федеральный закон № 135-ФЗ от 11 августа 1995 года. В ред. Федерального закона от 27 ноября 2023 года № 558-ФЗ // URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/8212 (дата обращения: 18.03.2024).

УДК 343.102

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Альшанская Елизавета Михайловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы в сфере использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств по делам уголовной направленности.

Ключевые слова: доказывание, оперативно-розыскная деятельность, доказательства, результаты оперативно-розыскной деятельности.

Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовно-процессуальном доказывании является одной из самых актуальных в современном уголовном судопроизводстве. Ни в уголовно-процессуальной доктрине, ни в практике правоохранительной деятельности нет общего мнения по этому вопросу.

Уголовно-процессуальный закон в ст. 5 УПК РФ обозначает результаты оперативно-розыскной деятельности, как «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда» [1].

В ст. 89 УПК РФ прямо запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, когда они противоречат требования процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам. Если следовать положениям УПК РФ, то доказательства – это данные, которые получают в результате следственных действий, следовательно, сведения, которые были получены в ходе оперативно-розыскной деятельности, являются по своему существу обеспечительными или вспомогательными для расследования по уголовному делу.

Однако в юридической литературе фактически все авторы, за некоторым исключением, сходятся в том, что результаты оперативно-розыскной деятельности являются важными в ходе доказывания по уголовному делу. И. К. Кутлугильдина обращает внимание на то, что «без оперативно-розыскной деятельности уголовный процесс сам по себе будет бессильным, так как раскрыть преступление, особенно совершенное организованной группой, без применения результатов оперативно-розыскной деятельности, и только процессуальными средствами, невозможно» [2].

Следует сказать, что в отличие от всей иной процессуальной деятельности, оперативная деятельность является более гибкой, поскольку в ней не так много формальных процедур, которые часто мешают эффективному и быстрому расследованию преступлений.

В соответствии со ст. 74 УПК РФ доказательствами в уголовном деле служат любые сведения, на основании которых дознаватель, следователь, прокурор или суд могут установить наличие или отсутствие обстоятельств, которые необходимо доказать в ходе производства по уголовному делу и которые для этого дела имеют значение. Как доказательства могут быть допущены:

– показания подозреваемого, потерпевшего, обвиняемого или свидетеля;
– заключения и показания экспертов и специалистов;
– вещественные доказательства;
– протоколы следственных и судебных действий;
– иные доказательства.

При этом, что такое иные доказательства законодатель не определяет, как не определяет четкого круга таких доказательств, что к единству право применения, с нашей точки зрения, не приводит и создает в науке споры, в том числе относительно возможности к таким иным доказательствам относить результаты оперативно-розыскной деятельности.

По сравнению с доказательствами, полученными в результате расследования, проверка и оценка результатов оперативно-розыскной деятельности имеют ряд существенных отличий. В российском законодательстве результаты оперативно-розыскной деятельности представлены как строгая и проверенная информация, полученная оперативными подразделениями.

Кроме того, буквально сам термин «результаты оперативно-розыскной деятельности» подразумевает информационную достоверность и полноту. Другими словами, результаты оперативно-розыскной деятельности воспринимаются как абсолютно объективная и содержательная информация. Однако эта информация не всегда является объективной. Этому способствуют внутренние причины, вызванные спецификой оперативно-розыскной деятельности. Дело в том, что любая оперативная информация может быть неполной и некорректной. Более того, часть информации невозможно проверить и перепроверить. Поэтому часть информации, полученной в ходе оперативно-розыскной деятельности, никоим образом не используется в уголовном процессе.

Е. Э. Цибарт выделяет такую особенность результатов оперативно-розыскной деятельности, как особый правовой режим, который не позволяет полностью доверять им. Как известно, оперативная информация, а также способы и средства ее получения относятся к информации, составляющей государственную тайну. Поэтому в случае допроса оперативного сотрудника ему нельзя задавать вопросы об организации и тактике оперативно-розыскной деятельности [3].

Следователь и суд должны получать результаты оперативно-розыскной деятельности в готовом виде, не имея возможности оценить пути и средства их получения. Однако такие доказательства с точки зрения российского уголовного законодательства неприемлемы. Пункт 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ гласит, что к недопустимым доказательствам относятся «Показания потерпевшего, свидетеля основанные на догадке, а также показания свидетеля, который не может указать источник своих сведений».

Невозможность полной оценки результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе противоречит другому довольно серьезному нормативному положению уголовно-процессуального законодательства. Согласно ч. 1 ст. 240 УПК РФ все доказательства в суде подлежат прямому исследованию. Принцип прямого исследования доказательств включает изучение первичного источника информации. Только исследование первичного источника может предотвратить искажение данных.

Отличие результатов оперативно-розыскной деятельности от доказательств, полученных в ходе расследования, заключается и в том, доказательства имеют формализованный вид. Они облечены в довольно строгую процессуальную форму, установленную УПК РФ. Например, показания свидетеля становятся таковыми только при составлении протокола допроса свидетеля. При этом, все документы должны быть составлены в строгом соответствии с законом. В то же время отклонение от требований делает невозможным использование процессуальных документов в качестве доказательств. Что касается порядка оформления документов, отражающих результаты оперативно-розыскной деятельности, то в основном он регулируется не законодательными актами, а ведомственными актами. И очевидно, что форма и порядок подготовки этих документов в разных подразделениях правоохранительных органов различаются.

Получается, что документы, в которых зафиксированы результаты оперативно-розыскной деятельности, не имеют строгой процессуальной формы, в отличие от документов, фиксирующих следственные действия. Получается, что эти обстоятельства не позволяют оценивать полученные результаты как достоверную информацию.

Один из путей решения сложившейся проблемы заключается в следующем: материалы, полученные во время оперативно-розыскной деятельности, должны пройти процессуальный способ преобразования информации в доказательство. В целях привлечения информации в уголовное дело, полученной способом, не отраженным в уголовном законе, необходимо также провести следственные действия, которые позволят субъектам процессуальной деятельности воспринимать факты и обстоятельства, имеющие отношение к делу, и привести их в форму, определенную уголовно-процессуальным законодательством. Для получения полных доказательств результаты оперативно-розыскной деятельности должны содержать: информацию, относящуюся к установлению обстоятельств, которые должны быть доказаны; указание источника получения предполагаемых доказательств или предмета, которые могут стать доказательством, а также данные, позволяющие в процессуальных условиях проверять доказательства, сформированные на их основе.

Согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, результаты оперативно-розыскной деятельности «не являются доказательством, а лишь информацией об источниках тех фактов, которые, если они были получены в соответствии с требованиями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [4], могут стать доказательствами только после того, как они будут обеспечены надлежащими процессуальными средствами, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального права» [5].

Таким образом, исходя из правовой природы доказательств и отличий уголовного судопроизводства от оперативно-розыскной деятельности, нельзя отождествлять результаты оперативно-розыскной деятельности и доказательства по уголовному делу. Важно повышать качество доказательственной базы. Результаты оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу представляют собой процесс получения с соблюдением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» уполномоченными органами сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, причастных к вышесказанному, а также об иных обстоятельствах, имеющих значение для уголовного дела. На основании и с учетом которых процесс доказывания по уголовному делу может быть более эффективным и результативным.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
2. Кутлугильдина, И. К. Проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания в уголовном судопроизводстве / И. К. Кутлугильдина // Молодежь и наука 2022 : Сборник статей III Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 26 октября 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 131-137.
3. Цибарт, Е. Э. Проблемы, возникающие при использовании результатов оперативно-розыскной деятельности, полученных посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий / Е. Э. Цибарт, К. В. Селифонкина // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2020. – № 5-3(61). – С. 190-193.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 74 и статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2321-О.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, ОТ СМЕЖНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Альшанская Елизавета Михайловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Вопрос о разграничении составов преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 238 УК РФ, со смежными составами административного правонарушения, предусмотренного ст. 11.10 и 14.4 КоАП РФ является на практике проблематичным. Данное обстоятельство вызвано тем, что ч. 1 ст. 238 УК РФ не содержит в себе такого обязательного признака объективной стороны состава преступления, как наступление общественно опасных последствий, что делает указанные составы правонарушений практически однотипными и малоразличимыми.

Так, в ч.1 ст .238 УК РФ говорится, что «Производство, хранение или перевозка в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих требованиям безопасности жизни или здоровья потребителей, а равно неправомерные выдача или использование официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, - наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок» [1].

Статья 11.10 КоАП говорит нам, что «нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров при посадке на суда, в пути следования и при их высадке с судов водного транспорта либо с маломерных судов - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трехсот до пятисот рублей; на должностных лиц - от пятисот до одной тысячи рублей». А статья 14.4 КоАП гласит: «Продажа товаров, не соответствующих образцам по качеству, выполнение работ либо оказание населению услуг, не соответствующих требованиям нормативных правовых актов, устанавливающих порядок (правила) выполнения работ либо оказания населению услуг, - влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до двух тысяч рублей; на должностных лиц - от трех тысяч до десяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей; на юридических лиц - от двадцати тысяч до тридцати тысяч рублей» [2].

Из сравнительного анализа вышеуказанных норм мы видим, что диспозиции данных статей являются схожими, чего нельзя сказать о содержании санкций, которые значительно разнятся, что делает вопрос о разграничении данных составов весьма актуальным. Здесь стоит обратиться к Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации», где в п.2 отмечено, что уголовная ответственность по смыслу ч.1 ст.238 наступает при условии, что опасность товаров, продукции, работ или услуг для жизни или здоровья человека является реальной [3]. То есть, для привлечения к уголовной ответственности обязательно наличие именно реальной опасности для здоровья и жизни человека. Если же лицо допустило такое нарушение при производстве, хранении или перевозке в целях сбыта либо сбыте товаров и продукции, выполнении работ или оказании услуг, а равно неправомерных выдаче или использовании официального документа, удостоверяющего соответствие указанных товаров, работ или услуг требованиям безопасности, но указанные товары, продукция, работы, услуги не представляли реальную

опасность причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, то такое деяние не образует состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ, а подлежит ответственности по статьям КоАП.

Вопрос о наличии реальной опасности при квалификации данной категории преступлений часто является спорным. Так, сторона обвинения также должна доказать возможность наступления негативных последствий в результате оказания такой услуги. Если брать в качестве примера Новосибирскую область, то вся правоприменительная практика по ст. 238 УК РФ базируется на заключениях Роспотребнадзора и других ведомств. Заключения Роспотребнадзора и других ведомственных учреждений могут рассматриваться как заключения экспертов. Несоответствие предоставляемых услуг требованиям безопасности устанавливалось на основании заключений специалистов от разных государственных ведомств. В судебной практике есть случаи, когда в проведении экспертиз участвуют коммерческие экспертные учреждения. В других случаях для подготовки выводов о небезопасности услуг правоохранители привлекают специалистов в области медицины, строительства и т.д. [4].

Так, в Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации за 2020 г. №1, содержится Постановление Президиума Приморского краевого суда от 4 декабря 2017г., где описан прецедент по статье 238 УК РФ. Так, по апелляционному приговору, Д, не имея права на управление маломерным судном, принял на борт судна шесть пассажиров и, не проводя инструктаж по правилам поведения на судне, не проверив размещение спасательного оборудования, управляя лично судном, вышел в залив и осуществил перевозку по прогулочному маршруту, тем самым, по мнению суда, создав реальную опасность для жизни и здоровья потребителей. Было установлено, что Д. оказал услугу по перевозке, не отвечающую требованиям правилам безопасности эксплуатации маломерных судов, не обеспечивающую безопасность пассажиров, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде нарушения охраняемых законом прав потребителей. На стадии кассации была подана жалоба адвоката, где тот просил об отмене приговора, поскольку в действиях Д. не содержится состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.238 УК РФ. Данная жалоба была принята и направлена для рассмотрения в Приморский краевой суд, который вынес следующее решение: ответственность за нарушение правил обеспечения безопасности пассажиров на судах водного транспорта, в данном случае отсутствие спасательных жилетов и др, предусмотрена ст. 11.10 КоАП РФ. Так, Д. был признан виновным по ст.11.10 КоАП РФ и подвергнут административному наказанию в виде штрафа в размере 1500 рублем, за управление судном, не имея права управления этим судном [5].

О реальной опасности товаров и продукции может свидетельствовать, в частности, наличие в них на момент производства, хранения, перевозки или сбыта веществ или конструктивных недостатков, которые при употреблении или ином использовании этих товаров и продукции в обычных условиях могли повлечь смерть или причинение тяжкого вреда здоровью человека, а о реальной опасности выполняемых (выполненных) работ или оказываемых (оказанных) услуг - такое их качество, при котором выполнение работ или оказание услуг в обычных условиях могло привести к указанным тяжким последствиям. В вышеуказанном случае, отсутствие у Д. прав на управление судном, соответствующих навыков и средств, обеспечивающих безопасность пассажиров при перевозке, само по себе не свидетельствует о реальности опасности для жизни и здоровья пассажиров.

Говоря о соотношении статьи 238 УК РФ и статей 11.10 и 14.4 КоАП, стоит сказать и о ещё одной значительной проблеме в данном вопросе. В научной литературе заостряется внимание на привлечение к ответственности по ст. 238 УК РФ в тех случаях, когда нарушение свидетельствует о малозначительности и отсутствии общественной опасности. Такое виденье может свидетельствовать о недооценки общественной опасности в сфере производства и оборота недоброкачественной продукции и оказания небезопасных услуг. Иначе говоря, правоохранительные и контролирующие органы, затрачивая значительные

силы на выявление преступлений, лицами, занимающимися изготовлением и реализацией кустарной продукции в мелких и незначительных масштабах личного самопроизводства, не уделяют необходимого внимания на совершение деяний, имеющих более опасные последствия и несущие угрозы значительных размеров, совершаемых организованными преступными группами с использованием заводских цехов и производств, специального оборудования, а так же с использованием наемной рабочей силы, в том числе незаконно проживающих мигрантов, которые вовлекаются в преступную деятельность, являясь в определенной степени соучастниками деяний [6].

И, действительно, на практике сотрудники Роспотребнадзора, правоохранительных и иных контролирующих органов чаще стараются прибегнуть к административно-правовой квалификации незаконной деятельности в сфере потребительского рынка. Такое становиться возможным в связи с более простым механизмом разрешения административных дел в сравнении с производством по уголовным делам, а также в таком случае не требуется устанавливать степень угрозы жизни и здоровью потребителей, чтобы привлечь нарушителя к административной ответственности.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что главным критерием разграничения составов статьи 238 УК РФ и статей 11.10 и 14.4 КоАП РФ является наличие или отсутствие реальной опасности для жизни или здоровья человека, так как при отсутствии данного критерия – нет состава преступления, предусмотренного статьей 238 УК РФ и возможно применение только административного законодательства по статьям 11.10 и 14.4 КоАП, в зависимости от характера действий, совершенных виновным.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ", 07.01.2002, № 1 (ч. 1), ст. 1.
3. О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, сентябрь, 2019.
4. Газизов, Т. И. К вопросу об уголовной ответственности за оказание услуг, не отвечающих требованиям безопастности (ст. 238 ук РФ) / Т. И. Газизов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2021. – № 1(5). – С. 44-49.
5. Бюллетень Верховного суда Российской Федерации, 2020, № 1, с.44-45.
6. Пшеничных, А. В. Проблемы квалификации и вопросы совершенствования квалифицирующих признаков состава преступлений, предусмотренных ст. 238 УК РФ / А. В. Пшеничных // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2021. – Т. 2, № 4(100). – С. 76-83.

УДК 339.543

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РФ И США

Анцупова Виктория Владимировна, Прохорова Ксения Сергеевна, 2 курс, факультет «Мировая экономика и право»
Новосибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент

Экспорт товаров двойного назначения представляет собой вывоз товаров, которые могут использоваться как в мирных целях, так и для военных и (или) иных целей. Товары двойного назначения включают в себя различные виды сырья, оборудования, материалы, а также технологии и информацию, которые могут иметь потенциальное военное применение и (или) использоваться в стратегических целях. Регулирование экспорта данных товаров осуществляется на основе нормативно-правовых актов, обеспечивающих защиту национальных интересов.

Товары двойного назначения, исходя из своей специфики, находятся под особым экспортным контролем. В Российской Федерации правовой основой для осуществления экспорта данной продукции являются постановления Правительства и указы Президента [1, с.116]. Подтверждение данного высказывания приводятся в Пособии Витюка В.В. «Преступления в области таможенного дела: уголовно - правовая характеристика» [2, с. 113]. Следует отметить, что в ст. 1 Федерального закона от 18.07.1999 № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» содержится определение экспортного контроля, товаров и технологий, подлежащих контролю. Однако определение товаров двойного назначения в данном Федеральном законе отсутствует. Так в ст. 4, ст. 5 названного Федерального закона контроль за экспортом продукции военного и двойного назначения определен в качестве одного из принципов экспортного контроля [3].

Предназначение экспортного контроля состоит в защите национальных интересов страны, к числу которых относятся: обеспечение национальной безопасности (военной, экономической и экологической); охрана невоспроизводимых природных ресурсов; охрана жизни и здоровья людей; защита культурных ценностей от незаконного вывоза; соблюдение правопорядка [4, с.76].

Товары двойного назначения перечислены в списке, утвержденном постановлением Правительства РФ от 19.07.2022 № 1299 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» [5].

Однако на сегодняшний день, помимо названного выше списка, существует еще пять списков товаров двойного назначения, утверждённых постановлениями Правительства РФ:

1. 16.07. 2022 № 1284 Список химикатов, оборудования и технологий, которые могут быть использованы при создании химического оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль;
2. 16.07.2022 № 1287 Список микроорганизмов, токсинов, оборудования и технологий, подлежащих экспортному контролю;
3. 16.07.2022 № 1286 Список оборудования и материалов двойного назначения и соответствующих технологий, применяемых в ядерных целях, в отношении которых осуществляется экспортный контроль;
4. 16.07.2022 № 1288 Список оборудования, материалов и технологий, которые могут быть использованы при создании ракетного оружия и в отношении которых установлен экспортный контроль;

5. 16.07.2022 №1285 Список ядерных материалов, оборудования, специальных неядерных материалов и соответствующих технологий, подпадающих под экспортный контроль [6].

В список товаров и технологий двойного назначения, предусмотренный постановлением Правительства РФ от 09.07.2022 № 1299, попадают следующие категории товаров: специальные материалы и связанные с ними оборудование и снаряжение; обработка материалов; электроника и вычислительная техника; телекоммуникации и оборудование, компоненты и система защиты информации; датчики и лазеры; навигация и авиационная электроника; морское дело; авиационно-космическая промышленность и двигательные/силовые установки [5].

Для вывоза данных товаров из России, юридическое или физическое лицо должно получить специальное разрешение – лицензию. Для ее получения необходимо обратится в Федеральную службу по техническому и экспортному контролю, предоставить информацию о товарах, стране назначения, конечном пользователе и другие данные, подтверждающие соответствие требованиям контроля за оборотом товаров двойного назначения.

Согласно пункту 3 Положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль лицензия на осуществление внешнеэкономических операций с контролируемой продукцией составляется в одном экземпляре с использованием персональной электронной вычислительной машины на бумажном носителе или в виде электронного документа [7, п.3].

Теперь рассмотрим правовую основу, регулирующую экспорт товаров двойного назначения в Соединенных Штатах Америки. В основе правового регулирования лежит Закон о контроле над экспортом 1979 года. Он устанавливает политику, согласно которой США должны сотрудничать со странами, с которыми имеет оборонные договоры, для ограничения экспорта, который способствовал бы военному развитию потенциала любой страны, которая может угрожать безопасности США или стран, с которыми у США есть оборонные договоры, контролировать экспортную торговлю граждан только в ограниченных случаях, минимизировать ограничения экспорта сельскохозяйственной продукции [8].

Бюро промышленности и безопасности (BIS) Министерства торговли регулирует экспорт коммерческой продукции и технологий. Согласно Правилам об экспортном контроле в разделе 15 Свода федеральных правил частей 730-774, Бюро промышленности и безопасности обеспечивает контроль и надзор за процессом экспорта.

Важно отметить, что правительство США поддерживает два набора правил экспортного контроля, каждый из которых соответствует своему контрольному списку. Данное разделение создает недопонимание относительно того, какой набор правил следует применять, какие лицензии требуются, и в каком органе их запрашивать. Тем не менее, основными сводами законов остаются Закон об экспортном контроле, регулирующий экспорт товаров двойного назначения, и Правила международной торговли оружием, контролирующие товары и услуги, предназначенные для военных целей.

Товары и услуги, подпадающие под ограничения в соответствии с обоими наборами документов, изложены в Контрольном списке торговли, управляемым Министерством торговли, и Списке боеприпасов, управляемым Государственным департаментом. Благодаря контрольным спискам правительство США обеспечивает строгий контроль над экспортом и обеспечивает безопасность как внутри страны, так и за ее пределами.

Помимо определения политики лицензирования для определенных товаров и направлений, описания процесса подачи заявок, Правила об экспортном контроле устанавливают перечень товаров и услуг, подлежащих экспортному контролю – список контроля товаров и услуг (CCL), находящихся в юрисдикции экспортного контроля Бюро промышленности и безопасности Министерства торговли США. Список контроля торговли разделен на 10 категорий, начинаясь с нулевой категории:

0. Ядерные материалы;

1. Установки и оборудование;
2. Материалы, химические вещества, микроорганизмы и токсины;
3. Обработка материалов;
4. Электроника;
5. Компьютеры, телекоммуникации и информационная безопасность;
6. Лазеры и сенсоры;
7. Навигация и авионика;
8. Морская промышленность;
9. Аэрокосмическая промышленность и двигательные установки.

Каждая перечисленная категория разбивается на 5 групп. Внутри группы отдельные предметы идентифицируются классификационным номером экспортного контроля (ECCN), который дополняется описанием и причиной контроля предмета: A – Оборудование, узлы и компоненты; B – Тестовое, инспекционное и производственное оборудование; C – Материалы; D – Программное обеспечение; E – Электронные технологии.

Только товары, перечисленные в Списке контроля торговли, требуют лицензии перед экспортом. Не перечисленные предметы обозначаются как EAR99 (категория товаров и услуг, которых нет в списке контроля торговли) и, как правило, могут экспортироваться без лицензии, за исключением случаев, когда экспорт осуществляется в страну, на которую наложено эмбарго, с ограничениями или для ограниченного конечного использования [9].

Таким образом, общими чертами российского и американского законодательств в области экспортного контроля являются обязательная выдача лицензии лицам, осуществляющим вывоз товаров двойного назначения, уполномоченными органами государственной власти, а также идентичный перечень товаров, подлежащих экспортному контролю. Однако, в отличие от России в Соединенных Штатах кроме списков контролируемых товаров внутри группы отдельные предметы идентифицируются классификационным номером экспортного контроля, который дополняется описанием и причиной контроля предмета, что позволяет охватывать более широкий спектр товаров.

Список литературы

1. Лифанова Ю.С. Экспортный контроль товаров двойного назначения / Ю.С. Лифанова // Российский внешнеэкономический вестник. 2020. № 1. С. 116–121.
2. Витюк В.В. Преступление в области таможенного дела: уголовно-правовая характеристика: учеб. пособие / В.В. Витюк. – Новосибирск: Новополиграфцентр, 2017. – 148 с.
3. Федеральный закон от 18 июля 1999 г. № 183-ФЗ «Об экспортном контроле» (ред. от 26.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – № 30. – Ст. 3774.
4. Витюк В. В., Федоренко К. П. Экспортный контроль в Российской Федерации // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №7. С. 63-88
5. Постановление Правительства РФ от 19.07.2022 № 1299 «Об утверждении списка товаров и технологий двойного назначения, которые могут быть использованы при создании вооружений и военной техники и в отношении которых осуществляется экспортный контроль» // Собрание законодательства РФ. – № 30. – Ст. 5630.
6. Приложение № 2 к приказу ФСТЭК России от 03.05.2023 № 74 Требования к оформлению лицензии на осуществление внешнеэкономических операций с контролируемой продукцией Режим доступа: https://fstec.ru/dokumenty/vse-dokumenty/prikazy/prikaz-fstek-rossii-ot-3-maya-2023-g-n-74 (Дата обращения: 01.04.2024).
7. Постановление Правительства РФ от 15.09.2008 № 691 (ред. от 03.02.2023) «Об утверждении положения о лицензировании внешнеэкономических операций с товарами, информацией, работами, услугами, результатами интеллектуальной деятельности (правами на них), в отношении которых установлен экспортный контроль» // Собрание законодательства РФ. – № 38 – Ст. 4324.

8. Export Administration Act of 1979, 96th Congress of USA URL: https://www.congress.gov/bill/96th-congress/senate-bill/737/text (Дата обращения: 01.04.2024).
9. Bureau of Industry and Security URL: https://www.bis.gov/ear (Дата обращения: 01.04.2024).

УДК 343.9.01

МЕСТО КРИМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАУК

Архипова Ксения Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Криминология изучает преступность в целом, виды преступлений, причины и условия их совершения, личность преступника, его преступное поведение, профилактика преступности, а также их взаимосвязи с различными явлениями и процессами. Для раскрытия сущности данной науки важно определить не только ее предмет, но и место в системе других наук. При этом считается важным установить степень как близости со смежными научными дисциплинами, так и самостоятельности знаний криминологии.

Для того чтобы определить место криминологии в системе других наук, а также различных отраслей права, необходимо выяснить какой вклад она вносит в развитие других наук, какие новые знания получает, а также определить ее уровень обособленности в отношениях с разными науками.

Долгова А.И. выделяет следующие проблемные вопросы определения места криминологии в системе других наук:

1. Криминология – социология преступности, и базовой должна быть социологическая подготовка исследователя. Исходя из этого, в ряде государств криминологию преподают будущим социологам, а не юристам (в США, Великобритании и др.).

2. Криминология – юридическая наука, и базовой должна быть юридическая подготовка соответствующего специалиста.

В России криминологию преподают на юридических факультетах, соответственно криминология рассматривается как одна из юридических специальностей.

3. Криминологическое исследование – это исследование, прежде всего, поведения человека, и соответственно его должны проводить специалисты-психологи, психиатры.

4. Криминологическое исследование – это междисциплинарное исследование. При таком подходе криминологию называют комплексной наукой. [1, С. 25]

Криминология связана как с юридическими, так и неюридическими науками, поэтому она играет важную роль в многообразии научных связей.

Начнем рассматривать взаимосвязь криминологии с юридическими науками. Существует множество наук, так или иначе способствующих борьбе с преступностью, их принято делить на косвенные и специальные.

Косвенными будут называться науки, занимающиеся рассмотрением проблемы преступности (и отдельно взятых преступлений) как бы заодно, не углубляясь в нее. [2, С. 22]

К таковым можно отнести конституционное право. Конституционное право устанавливает общие начала всей деятельности правоохранительных органов, положения, на которых строится все законодательство Российской Федерации.

Косвенными также являются земельное, административное, экологическое, трудовое право, гражданское и семейное право и т.д.

Гражданское право предусматривает материальную ответственность, устанавливает признаки гражданских деликтов, что важно при отграничении от преступлений, закрепляет правила гражданского оборота, определяет правовое пространство, которое можно рассматривать как способствующее или препятствующее преступности.

Связь криминологии с административным правом можно проследить в использовании административно-правовых средств, которые используются для борьбы с правонарушениями, а также с ролью административно-правовых норм в регулировании деятельности субъектов. Этим прежде всего и определяется значимость изучения криминологии и в ее тесной связи с курсом административно-служебной деятельности. [3, С. 6]

Связь с наукой семейного права проявляется в разработке предупреждения безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних, обеспечения надлежащего воспитания детей и подростков, разрешения семейных конфликтов, которые могут привести к преступным действиям, и т.д.

Также можно выделить следующую связь с наукой финансового права, поскольку в современном мире распространены преступления в сфере экономики. И данная связь необходима для исследований в области коррупционных преступлений и других преступлений в данной сфере.

К специальным наук относятся: уголовное право, уголовно-процессуальное право, уголовно-исполнительное право, криминалистика и т.д.

Уголовное право с криминологией находятся в наиболее тесной связи. Так, уголовное право содержит характеристику преступлений и лиц их совершивших. Эти данные широко применяются в криминологии, а данная наука предоставляет науке уголовного права сведения об уровне преступности, динамике преступности, эффективности мер по предупреждению преступлений и т.д. Уголовное право изучает преступление с позиции совокупности признаков определенного противоправного деяния. Уголовное право изучает и наказание, налагаемое судом за совершение преступления, смягчающие и отягчающие обстоятельства, определяет принципы назначения наказания и освобождения от него. [4, С. 26]

Также криминология тесно связана с уголовным процессом. Уголовный процесс определяет порядок предварительного расследования преступлений и судебного рассмотрения, задачи данной науки заключаются в вычислении причины и условий, по которым совершено преступление, возможности нейтрализации преступлений, а также предупреждение их совершения.

Следует выделить связь криминологии и с уголовно-исполнительным правом. Уголовно-исполнительное право изучает принципы и условия назначения и отбывания наказаний. Необходимо отметить, что многие преступления совершаются лицами, находящимися в местах лишения свободы, или лицами, уже отбывшими своё наказание. Взаимодействие криминологов и специалистов данной науки весьма полезно. В процессе их взаимодействия рассматриваются вопросы порядка исполнения наказания, адаптации осужденных в обществе, эффективности применения наказаний и их видов и т.д. Криминологией изучается в данном случае проблема пенитенциарной преступности.

Еще одна юридическая наука – криминалистика. Данная наука изучает методику, технику и тактику расследования преступлений, она получает от криминологии данные о состоянии преступности, об особенностях способов совершения различных преступлений и о свойствах личности преступников. Эти сведения криминалистика использует для разработки эффективных методов раскрытия преступлений.

Рассмотрим связь криминологии с неюридическими науками.

Прежде всего прослеживается связь с такой не юридической наукой, как социология. Данная наука изучает общество в процессе его функционирования. У социологии выделяют несколько ответвлений: социология семьи, социология труда, социология спорта и др. Криминология в своих исследованиях применяет методы социологии, которая в свою очередь изучает систему общества изнутри.

Также можно выделить связь криминология со статистикой, т.к. она является одним из основных источников сведений о преступности и о мерах, результатах борьбы с нею. Наряду с этим криминология часто использует данные и приемы таких отраслей статистики

как: демографическая, экономическая, социально-культурная и других. Статистические исследования преступности следует считать очень важной частью социологического познания преступности и отдельных ее видов. Криминальная статистика способна не только описать преступность и те или иные ее группы, но и вскрыть их причины. Поэтому всегда надо иметь в виду как описательные, так и объясняющие возможности статистики. [5, С. 72]

Криминология тесно связана с психологией, а также различными ее видами. Психологическая наука имеет особое значение в исследованиях субъективных причин и условий преступности, личности правонарушителя, мотивации и механизма индивидуального преступного поведения, вносит вклад в разработку криминологической профилактики. Психология устанавливает психологические особенности личности преступника, его ценности, мотивы преступления, черты характера и уровень их проявления, а также выводы о вменяемости лица и способности его к исправлению. [6, С. 266]

Криминология тесно связана и с философией, использует ее категории, видение мира и человека. Так, криминология постоянно ищет причины преступности и индивидуального преступного поведения, рассматривает преступность в различных философских аспектах.

Важно отметить связь криминологии с психиатрией. Перелом произошел в 80-е годы XX века, когда усилиями криминологов и психиатров были проведены исследования среди преступников и постепенно сформировалась криминальная психиатрия как часть социальной психиатрии, но для нужд криминологии и борьбы с преступностью. [7, С. 74] Психиатрия накопила огромный объем информации о личности преступника, о преступном поведении.

Благодаря тому что криминология получает и накапливает сведения и использует методы их получения из различных наук, её справедливо называют комплексной наукой. Так как преступность – комплексная проблема, ее изучение требует взаимодействия многих отраслей наук.

Также и при выяснении взаимосвязей криминологии с другими науками можно сделать вывод, что криминология имеет комплексный характер. Она черпает знания из других наук и использует данные этих наук для своих целей. Криминология позволяют глубже понять институты уголовного, уголовно-исполнительного, процессуального права, криминалистики, в целом борьбы с преступностью. Данная наука имеет самостоятельное значение, но в то же время она осталась тесно связанной со многими правовыми науками, а также с социологией, философией, статистикой, психиатрией, и с другими науками.

Список литературы

1. Долгова, А. И. Криминология: краткий учебный курс / А. И. Долгова. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2023. – 368 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/1866947 (дата обращения: 12.02.2024).
2. Криминология: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / под науч. ред. Г. А. Аванесова, Е. А. Антонян; под общ. ред. З. Б. Соктоева, С. В. Иванцова. - 8-е изд., перераб. и доп. – Москва; ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 447 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/2121194 (дата обращения: 12.02.2024).
3. Никодимов, И. Ю. Криминология: учебное пособие / И. Ю. Никодимов. – 4-е изд. – Москва: Дашков и К, 2023. – 182 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/1925546 (дата обращения: 12.02.2024).
4. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. – 5-е изд., перераб. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 800 с. // URL: https://znanium.com/catalog/product/1052213 (дата обращения: 12.02.2024).
5. Антонян, Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №4 (30). – С. 67-75. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-buduschego-mezhdistsiplinarnye-nauchnye-svyazi (дата обращения: 15.02.2024).
6. Захарова, Е.Р. Взаимосвязь криминологии с другими науками и отраслями права / Е. Р. Захарова, П. Е. Снегирева // Государство и право: проблемы и перспективы

совершенствования: Сборник научных трудов 4-й Международной научной конференции. В 2-х томах, Курск, 19 ноября 2021 года. Том 1. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 264-267. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47349262 (дата обращения: 14.02.2024).
7. Антонян, Ю.М. Криминология будущего: междисциплинарные научные связи // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – №4 (30). – С. 67-75. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologiya-buduschego-mezhdistsiplinarnye-nauchnye-svyazi (дата обращения: 15.02.2024).

УДК 343.43

НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Архипова Ксения Сергеевна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. Статья посвящена некоторым проблемам квалификации незаконного лишения свободы, возникающим в теории уголовного права. Рассматривается проблема малозначительности деяния, в случае незначительного по продолжительности лишение лица свободы передвижения. На сегодняшний день Уголовный кодекс РФ не содержит указаний на длительность сроков незаконного лишения свободы потерпевшего. Также был сделан вывод о возможности дополнения статьи 127 УК РФ о минимальных сроках и квалифицирующих признаков незаконного лишения свободы.

Ключевые слова: лишение свободы, незаконное лишение свободы, право на перемещение в пространстве, длительное по времени лишение свободы, непродолжительное лишение свободы, жизненно-важные потребности потерпевшего.

Уголовная ответственность за незаконное лишение свободы закрепляется в статье 127 Уголовного кодекса РФ. Под незаконным лишением свободы следует понимать действия, состоящие в реальном лишении или ограничении личной свободы потерпевшего, не связанного с его похищением, т. е. захватом и перемещением в другое место. В данном случае потерпевший незаконно, в принудительном порядке удерживается в том месте, где он сам добровольно до этого находился либо самостоятельно выбрал, либо место является для него привычным.

В соответствии с п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми», деяние, предусмотренное статьей 127 УК РФ, представляет собой оконченное преступление с момента фактического лишения человека свободы. Независимо от длительности пребывания потерпевшего в таком состоянии [1].

Большинство российских ученых, по мнению Гурбанова Г.А., полагают, что незаконное лишение свободы по своей конструкции является преступлением с формальным составом и окончено с *момента осознания потерпевшим, что он лишен свободы*, либо с *момента фактического лишения свободы,* независимо от длительности нахождения потерпевшего в неволе [2, С. 124].

Так как данное преступление признается оконченным с момента фактического лишения свободы и продолжительность незаконного лишения свободы для квалификации деяния в соответствии со ст. 127 УК РФ значения не имеет, возникает проблема – незначительное по продолжительности лишение лица свободы передвижения может свидетельствовать о малозначительности деяния?

На сегодняшний день Уголовный кодекс РФ не содержит указаний на длительность сроков незаконного лишения свободы потерпевшего. Меры уголовной ответственности определяются вне зависимости от того, как долго потерпевший был лишен свободы- несколько часов, день, недели или месяцы. Данное положение требует корректировки, так как длительное незаконное лишение свободы наносит более серьезный вред моральному, физическому и психологическому состоянию потерпевшего. В юридической литературе существуют различные точки зрения по продолжительность времени незаконного лишения свободы потерпевшего, которые должны учитываться при квалификации деяния.

Науменко С.В. предлагает дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицирующим признаком «продолжительностью более двух суток», а ч. 3 «продолжительностью более пяти суток» [3, С.11]. Амосов А.Е. предлагает закрепить в качестве квалифицирующего признака «незаконное лишение свободы продолжительностью свыше семи суток» [4, С. 16].

Блажнов А.Г. указывает на «целесообразность дифференциации уголовной ответственности в зависимости от продолжительности незаконного лишения свободы с введением такого отягчающего обстоятельства, как «незаконное лишение свободы более семи дней», что способствовало бы значительному повышению эффективности применения рассматриваемой нормы» [5, С.11].

Журкина О.В. считает, что необходимо дополнить ч. 2 ст. 127 УК РФ квалифицирующим признаком «незаконное лишение свободы более семи дней». Предполагается, что указанный срок является наиболее оптимальным, с физиологической точки зрения, поскольку столь непродолжительный период не может нанести значительный ущерб здоровью потерпевшего, даже если он будет лишен пищи, а также пагубно отразиться на психике человека ввиду его временной изоляции. Журкина О. В. также считает правильным мнение авторов, которые предлагают законодательно закрепить минимальный срок незаконного лишения свободы продолжительностью не более 8 часов, для отграничения преступления от малозначительного деяния [6, С. 21].

Петренко А.Е. придерживается того мнения, что удержание потерпевшего на срок более пяти суток является квалифицирующим признаком, поскольку по прошествии этого времени в сознании и организме человека начинаются разрушительные процессы, но необратимых последствий все еще можно избежать. Также данный исследователь считает, что, незаконное лишение свободы, совершается виновным с целью получить какую-либо материальную выгоду для себя или третьих лиц или же с целью освободить себя от нежелательных материальных затрат, вследствие чего страдает такой объект как собственность [7, С. 247].

В уголовном законодательстве зарубежных государств четко указывается продолжительность незаконного лишения свободы человека. Например, в Уголовном законодательстве Польши, Германии, Франции наказание ужесточается в случае, если лицо незаконно лишается свободы на срок более одной недели, в законодательстве Швейцарии этот срок должен быть более 10 дней, Уголовном кодексе Испании – более 15, Уголовный Кодекс Аргентины срок удержания также рассматривается в качестве отягчающего обстоятельства: «...Потерпевший был лишен свободы в течение более длительного, чем месяц периода» [8, С. 54].

Приведем примеры из судебной практике по ст. 127 УК РФ. Постановление № 1-384/2020 от 2 июля 2020 г. по делу № 1-384/2020 Рубцовский городской суд (Алтайский край) – Панчин обвиняется в совершении преступления при следующих обстоятельствах. В период с 19:40 до 20:15, несовершеннолетние Р. и П. находились на территории МБДОУ Детский сад, где стали дразнить находившегося на суточном дежурстве сторожа данного детского сада Панчина. Панчин схватил несовершеннолетнего Р. за руку, против его воли завел в помещение детского сада, закрыл входную дверь изнутри, лишив тем самым Р. возможности свободно передвигаться и самостоятельно выбирать место пребывания. В данном случае потерпевший Р. был незаконно лишен свободы на период равный 35 минутам.

Постановление № 1-118/2020 от 26 мая 2020 г. по делу № 1-118/2020 Куйбышевского районного суда города Самары (Самарская область). Дашкова О.В., не желающая выполнять законные требования сотрудников Роспотребнадзора, покинула помещение магазина, закрыв входную дверь магазина на ключ снаружи, при этом достоверно зная, что сотрудников Роспотребнадзора по Самарской области Матвеева М.Н. и Харисова К.В. находятся внутри помещения, где отсутствуют иные выходы. Таким образом, незаконно лишила их свободы, удерживая последних помимо их воли в торговом помещении, в период времени с 17 часов 30 минут по 18 часов 00 минут 06 января 2020 года, лишив последних возможности свободно передвигаться по своему усмотрению, покинуть пределы указанного помещения. В данном примере незаконное лишение свободы равнялось 30 минутам.

В судебной практике существует много примеров продолжительных по времени незаконных лишений свободы. Можно привести такой пример: Постановление № 1-62/2020 от 27 мая 2020 г. по делу № 1-62/2020 Туапсинского районного суда (Краснодарский край). 13.11.2019 года около 22 часов Карапетян имея при себе легально приобретенный травматический пистолет, прибыл на территорию объекта размещения и обезвреживания отходов в с. «Лермонтове», где в это время работали граждане из Республики Узбекистан, в том числе Хусенов, Уринов, Сариев, Насиллоев и Косимов. Карапетян стал высказывать в адрес граждан Узбекистана угрозы применения физического насилия в случае, если они покинут территории объекта без его разрешения. Высказанную угрозу потерпевшие восприняли реально, опасаясь ее осуществления, не оказывали какого-либо сопротивления и не покидали территорию объекта. Хусенова и Уринова он добровольно освободил 21.11.2019 года, а Сариев, Насиллоев и Косимов были освобождены 22.11.2019 года сотрудниками отдела УФСБ России по Краснодарскому краю. Таким образом, лица были незаконно лишены свободы на 9 и 10 дней соответственно.

В литературе предлагается считать преступлением незаконное лишение свободы в течение не менее 8 часов. Так, Журкина О.В. считает, что если незаконное лишение свободы длится менее 8 часов, то это деяние малозначительное и не влечет уголовной ответственности, если же оно длится больше указанного времени, то это уголовно наказуемое незаконное лишение свободы [9, С. 22].

Также важно указать, что существуют ситуации, когда потерпевшему необходимо принимать жизненно-важные лекарства, без принятия которых могут наступить тяжелые последствия для его здоровья. А если потерпевшему нужна экстренная помощь врачей? К примеру, потерпевший серьезно ранен, беременная женщина начинает рожать или же у потерпевшего случится сердечный приступ, в данных случаях помощь медицинских работников необходима, а если потерпевшего незаконно лишили свободы, такая помощь не может быть оказана лицу нуждающегося в ней. Это свидетельствует о том, что даже не значительное по времени лишение свободы может серьезно и негативно сказаться на здоровье человека.

Поэтому мы считаем, что 8 часов – это большой промежуток и следует его сократить до 2 часов. Так как у каждого человека есть свои физиологические потребности – в еде, питье, кислороде, оптимальном температурном режиме, и других физиологических потребностях. Нельзя ограничивать человека в данных потребностях, ведь они могут пагубно повлиять на здоровье потерпевшего. Даже не долгое, а тем более длительное по продолжительности незаконное лишение свободы, может сильно ограничивать потерпевшего в данных потребностях.

Таким образом, хотелось бы предложить следующие изменения редакции ст. 127 УК РФ: в части 1 закрепить минимальный срок незаконного лишения свободы в размере 2 часов, для отграничения преступления от малозначительного деяния. Также внести квалифицирующий признак «незаконное лишение свободы сроком более 5 суток» в часть 2 статьи.

Список литературы
1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.2019 № 58 "О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми" // Российская газета – № 296 – 31.12.2019.
2. Гурбанова Г.А. Проблемные вопросы, связанные с применением ст. 127 УК РФ «Незаконное лишение свободы» / Г.А. Гурбанова // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. – 2015. – №6. – С. 124–133.
3. Науменко С.В. Незаконное лишение свободы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: автореф. дисс. … канд. юрид наук. – М, 2011 – 30 с.
4. Амосов А.Е. Незаконное лишение свободы в уголовном праве России: Виды и характеристика: автореф. дисс. … канд. юрид наук. – Казань, 2009 – 24 с.
5. Блажнов А.Г. Незаконное лишение свободы: Уголовно-правовой аспект: автореф. дисс. … канд. юрид наук. – Омск, 2005 – 22 с.
6. Журкина О. В. Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы //Ответственный редактор: Сукиасян АА, к. э. н., ст. преп. – 2014. – С. 19-22.
7. Петренко, А. Е. Некоторые вопросы, связанные с квалифицирующими признаками состава преступления незаконного лишения свободы / А. Е. Петренко // Актуальные вопросы публичного права: Материалы XVII Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов. В 2-х частях, Екатеринбург, 01–02 ноября 2018 года / Отв. редактор Д.В. Конев. Том Выпуск 17. Часть 1. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2018. – С. 244-248.
8. Огородова, Е. Ю. Похищение человека и незаконное лишение свободы: проблемы квалификации и разграничения / Е. Ю. Огородова // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 48-4. – С. 51-54.
9. Журкина О. В. Квалифицирующие признаки незаконного лишения свободы //Ответственный редактор: Сукиасян АА, к. э. н., ст. преп. – 2014. – С. 19-22.

УДК 34

ПРОФАЙЛИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОТИ

Аскарова Лилия Радыховна, 4 курс, юридический факультет
Паршина Ирина Михайловна –научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. рассматриваются актуальные проблемы использования профайлинга в оперативно-розыскной деятельности. Дана комплексная оценка перспектив применения указанного метода с точки зрения научно-теоретических положений и прикладных основ науки оперативно-розыскной психологии.

Ключевые слова: психологический профиль, оперативно-розыскная деятельность, профайлинг, профиль неустановленного лица

В последние годы наблюдается увеличенный интерес к психологическим аспектам преступления и самого преступного поведения. Это обусловлено расширением научных исследований в этой области и потребностями правоохранительных органов. На практике невозможно полноценно понять мотивы любого поведения, включая преступное, без глубокого знания психологии личности, механизмов и мотивов, а также социально-психологических явлений.

Тем не менее, многие аспекты психологии в оперативно-розыскной деятельности часто игнорируются в научных публикациях. Это приводит к дефициту специальных

психологических знаний, что мешает оперативным сотрудникам эффективно выполнять свою служебную деятельность. Одной из проблемных областей в этом контексте является процесс диагностики и оценки личности.

Существует методика, которая может улучшить эффективность работы правоохранительных органов — это составление психологического профиля или профайлинг. Согласно утверждения Е.С. Черкасовой, «профайлинг охватывает два аспекта: создание психологического профиля преступника и использование технологий для выявления потенциально опасных лиц в различных ситуациях, например, при авиаперелетах.» [1, с. 412].

Определение понятия «Профайлинг» дал А.А. Абрамовский. Он писал, что «профайлинг - комплекс психологических способов и методов, требующий специальной оценки, включающий в себя определение характера, темперамента, интеллекта и, как следствие, прогноз поведения человека» [2, с. 17].

Программа психологического профилирования была разработана в конце 70-х годов сотрудниками отдела анализа моделей поведения Академии Федерального бюро расследований Соединённых Штатов Америки. Один из ее ключевых элементов - опыт в психологической и следственной деятельности. Важно отметить, что в американской полиции следствие тесно связано с оперативно-розыскной деятельностью, и сотрудники криминальной полиции выступают в роли следователей и детективов. Под профилированием специалисты отдела анализа моделей поведения Академии Федерального бюро расследований понимают процесс идентификации психологических характеристик индивида на основе анализа его преступлений [3, с. 5].

Неофициальные данные свидетельствуют о том, что отдел поведенческого анализа Федерального бюро расследований раскрывает до 70% расследуемых уголовных дел. Это позволяет предположить, что профайлинговая методика эффективна для решения задач оперативно-розыскной деятельности, которые изложены в статье 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 № 144-ФЗ. А именно: выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших; осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших; добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации; установление имущества, необходимого для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска, взыскания штрафа, других имущественных взысканий, или имущества, подлежащего конфискации [4].

В Великобритании в 1980-х годах прошлого века проводились аналогичные исследования. Под руководством Д. Кантера в Ливерпульском университете был создан Центр следственной психологии, занимающийся разработкой методов идентификации серийных убийц, похитителей детей и лиц, совершивших убийства на сексуальной почве. Исследования выявили, что преступники, совершившие подобные преступления, обладают схожими социально-демографическими характеристиками

Исследуя зарубежный опыт в области психологии и применения передовых методик психологической науки, Абрамовский А.А.и Волчецкая Т.С. делают следующие выводы:

1. Составление психологического портрета преступника:

- осуществляется на этапе сбора оперативно-значимой информации о преступлении в рамках оперативного учета.
- основано на научных исследованиях поведенческих моделей аналогичных преступлений.
- пример – составление психологического профиля при расследовании сексуальных убийств.

2. Психологическое обеспечение выявления лжи:

- применяется для выявления недостоверности сведений при получении оперативно-значимой информации.

- ориентировано на психологию лжи и помогает различать правдивые и ложные заявления.

3. Реконструкция событий преступления:

- проводится специалистом-профайлером на этапе сбора информации о насильственных преступлениях.

- включает этапы: сбор данных для психологической интерпретации, выявление логики и мотивации, определение последовательности действий преступника.

4. Профайлинговое обеспечение сотрудничества с гражданами:

- Помощь в гласном и негласном содействии граждан органам, занимающимся оперативно-розыскной деятельностью. [5, с. 189].

В контексте оперативно-розыскной деятельности особенно актуальной представляется тема способности оперативных сотрудников определять степень достоверности предоставляемой информации. Это включает в себя анализ психофизиологических, вербальных и невербальных реакций индивида, таких как мимика, жесты и поза. Другой аспект связан с умением оперативников профессионально скрывать информацию в процессе выполнения оперативных задач, что может включать использование вымышленных социальных ролей и требовать умения качественно дезинформировать окружающих, то есть «профессионально лгать». [6, с. 30].

Еще одним важным аспектом профайлинга в оперативно-розыскной деятельности является реконструкция событий преступления, на стадии сбора оперативно-значимой информации о преступлении, совершенном неустановленным лицом. Этот процесс включает создание психологической картины преступления, анализ мотивов преступника, выявление причинно-следственных связей и разработку предполагаемых стратегий его дальнейших действий.

Этот подход к профайлингу представляется перспективным для решения ряда задач оперативно-розыскной деятельности, особенно при использовании квалифицированных специалистов, работающих на месте преступления. О.С. Заберова считает, что эффективная реализация этого направления требует активного вовлечения специалиста, который, находясь на месте преступления, внедряется в мышление преступника, что может значительно улучшить результативность оперативных мероприятий. [7, с. 96].

Хочется обратить внимание еще на несколько важных вопросов, связанных с профайлинговой поддержкой сотрудничества граждан с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, как открытого, так и скрытого характера. Представляется, что ключевым здесь является проблема эффективного создания психологического портрета лиц, которых планируется вовлечь в сотрудничество. Например, разработанный на основе тщательного диагностического изучения личности профиль предполагаемого информатора позволяет более успешно управлять им, устанавливать психологически комфортные взаимоотношения и, что более важно, предвидеть его поведенческие и эмоциональные реакции, включая негативные, для их своевременного предотвращения. С другой стороны, полученный на стадии исследования негативный психологический профиль может служить предупреждением о нежелательности продолжения сотрудничества с данной личностью.

Дополнительно к упомянутым аспектам видна перспектива внедрения указанных методов в оперативные разработки лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Взаимодействие профайлера с этой категорией лиц, проведение опросов и наблюдение за их поведением, могли бы позволить оперативным аппаратам мест лишения свободы предотвратить на раннем этапе возможные насильственные проявления, выявив индивидов, склонных к агрессии, и предприняв соответствующие профилактические меры. Анализируя составленный профиль, оперативные сотрудники могли бы более качественно распределять

специальный контингент, что положительно сказывалось бы на обстановке в учреждении уголовно-исполнительной системы [8 ,с. 187].

Таким образом, обобщая изложенные тезисы, можно сделать следующие выводы. Современные исследователи вкладывают в понятие «профайлинг» смысл объединения психологических методов и методик оценки мотивационно-диспозиционной стороны личности для прогнозирования поведения человека на основе анализа информативных признаков. Анализ характеристик внешности, поведения, мотивации и планирования преступного деяния обеспечивает качественное создание психологического профиля лица, совершившего преступление.

Для эффективного использования психологического профилирования в оперативно-розыскной деятельности необходима система научно-методического обеспечения и квалифицированные специалисты, обладающие знаниями в области поведенческой психологии и профайлинга. Внедрение этого метода на профессиональном уровне при выявлении, раскрытии и расследовании преступлений может значительно повысить эффективность оперативной работы.

Список литературы

1. Черкасова Е.С. Психологический портрет лица, совершившего насильственное преступление, – профайлинг, как современное направление психологической науки. // Институт повышения квалификации СК России. – 2018. – №. 1. – С.411-415.
2. Абрамовский А. А. Методологические основы профайлинга // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2021. – №. 2. – С. 16–24.
3. Абрамовский А.А., Волчецкая Т.С. Криминалистический профайлинг в россии и за рубежом // Известия Тульского государственного университета. – 2018. – №.1. – С 3-8
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12 августа 1995г. № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022 N 638-ФЗ) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349
5. Абрамовский А.А., Волчецкая Т.С. Использование оперативного профайлинга в раскрытии преступлений // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – №.3. – С 188-191
6. Канузель А. Е., Степанова Е. Е. Профайлин как средства расследования и раскрытия преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – №.4. – С 29-32
7. Зиберова О.С. О происхождении и современном значении профайлинга // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – №.2. – С. 92-97.
8. Аврутина Ю. Е. Оперативно-розыскная психология: учебное пособие для вузов // 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 252 с.

УДК 342.6

ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)
Баймурзин Артём Александрович
курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье дается классификация правовых средств обеспечения единства исполнительной власти в Российской Федерации, а также исследуется единая система исполнительной власти в контексте российской политико-правовой культуры и иерархичности отношений между органами исполнительной власти разных уровней.

Ключевые слова: Правительство РФ, Президент РФ, федеральные органы исполнительной власти, принципы, задачи, структура, система, правовые средства.

Конституция РФ упоминает о едином характере государственной власти: в части 3 статьи 5 и в части 2 статьи 77 [1]. Однако на практике и в законодательстве Российской Федерации не сложилось единообразного понимания системы исполнительной власти. В статье 77 Конституции РФ закреплена норма, в соответствии с которой федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Федерации образуют по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения единую систему исполнительной власти в России.

Статья 5 Конституции содержит норму, согласно которой федеративное устройство России основано, в том числе, на единстве системы государственной власти. В обоих случаях отсутствуют определения соответствующих понятий. Не содержится их четкой интерпретации и в юридической доктрине. Более того, не существует решений Конституционного Суда РФ, которые давали бы конкретную трактовку вышеупомянутых положений Конституции РФ.

Вместе с тем, при всем многообразии мнений очевидно одно: для уяснения конституционного принципа «единство системы исполнительной власти» необходимо понимание данного положения с учетом системы регулирования, предусмотренной ст. 71-79 Конституции [1] в увязке с общей идеей федерализма в отношении структуры исполнительной власти по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, иначе говоря, определение «пределов единства».

В отличие от понятия «единство системы государственной власти», понятие «единая система исполнительной власти» содержит конкретизацию: в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения РФ и ее субъектов (ч. 2 ст. 77 Конституции РФ) [1].

По сути, данное положение конкретизирует федеративную природу государственного устройства России, основанную на разграничении предметов ведения и полномочий между Федерацией и ее субъектами (ч. 3 ст. 5 Конституции). Для России это более чем актуально, так как единство системы исполнительной власти, закрепленное в ч. 2 ст. 77 Конституции РФ, не исчерпывается только сферой деятельности Федерации и ее субъектов, его значение простирается и на формирование органов власти, и на осуществление соответствующего контроля вышестоящих органов за нижестоящими органами, с возможностью применения санкций различного рода [2].

Кроме того, размытость положений ст. 72, расширительное толкование ст. 78 Конституции, отнюдь не способствуют развитию интеграционных процессов, характерных для федерации. В литературе по проблемам разграничения компетенции между Федерацией и ее субъектами нет, пожалуй, ни одной публикации, в которой бы ни критиковались предметы совместного ведения.

Отношение к установлению предметов совместного ведения, сложившееся в правовой доктрине, является зачастую диаметрально противоположным – от признания ст. 72 Конституции России как нового слова в мировой практике федерализма до полного неприятия этой статьи и ее оценки как свидетельства неспособности законодателя разделить власть между Федерацией и ее субъектами.

Следует подчеркнуть, что в Конституции РФ не установлены нормы и процедуры, которые позволяют определить, что в сфере совместного ведения относится к полномочиям Федерации и что, соответственно, к полномочиям субъектов Федерации. Кроме того, к решению этого вопроса часто подходят не юридически, а политически.

На сегодняшний день устранение противоречий в функционировании исполнительной власти по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов является одной из труднопреодолимых проблем, требующих к себе постоянного внимания. Данное противоречие не может быть разрешено однажды и навсегда. Постоянной должна стать задача его ослабления и учета в правотворчестве и правоприменении. Это тем более важно, что совместное ведение не означает, что по образующим его вопросам принимаются совместные решения органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов.

Таким образом, усиление роли федерального законодательства в регулировании вопросов совместного ведения, которое в значительной мере ограничивает возможности регионов, может привести к полному исключению законодательных возможностей субъектов Федерации в этой области и, как следствие, полной потере регионами самостоятельности. Поэтому в условиях реформирования всей системы публичной власти, в особенности это касается исполнительной власти, поиск оптимальной модели соотношения федерального и регионального законодательства по предметам совместного ведения, четкое определение «пределов вмешательства», является первоочередной задачей, стоящей перед законодателем. Позиция, выработанная Конституционным Судом РФ и административной практикой в отношении ст. 78 Конституции, предусматривающей возможность взаимной передачи полномочий Федерации и субъектов, допускает распространение передачи полномочий и по предметам совместного ведения [3].

Между тем в самой статье используется термин «свои полномочия» и во взаимосвязи с ч. 2 ст. 77, а также другими положениями Конституции РФ, в которых говорится об исключительных полномочиях. Возможность применения ст. 78 в области совместного ведения вызывает вполне обоснованное возражение, поскольку лишь те полномочия, которые принадлежат исключительно одному органу власти, могут быть переданы другому и именно наличие такой двухуровневой структуры власти предусматривается в ст. 78 Конституции РФ [1].

Таким образом, «единство системы исполнительной власти», предусмотренное ч. 2 ст. 77 Конституции РФ, может выражаться в следующем:

- по вопросам исключительного ведения – существование либо единой системы, либо отдельных систем органов исполнительной власти Федерации и ее субъектов с правом взаимной передачи полномочий друг другу;

- по вопросам совместного ведения – существование исключительно единой системы.

Следовательно, утверждение, что понятие «единая система исполнительной власти» относится лишь к осуществлению исполнительной власти, с организационной точки зрения, представляется весьма сомнительным. Более того, если обратиться к практике Конституционного Суда РФ, то здесь прослеживается тенденция к распространению

«единства» в системе исполнительной власти, выходящая далеко за рамки просто сферы деятельности.

Обобщая вышеизложенное, следует подчеркнуть, что, бесспорно, при определении концептуального подхода к определению понятия «единая система исполнительной власти» должно скрываться большее, чем двойное подчинение и монополизация решений в области персональной политики. Речь, прежде всего, должна идти об организационном и функциональном единстве административной структуры, обусловленном в первую очередь, необходимостью реализации единой, общей государственной политики в области управления.

Российская культурно-историческая модель федеративного устройства и разграничения компетенции между Российской Федерацией и ее субъектами исходит из принципа единства исполнительной власти, при этом предусматривая широкие возможности компенсации ее изъянов в ситуациях, в которых система может показать свою неэффективность или нефункциональность. Так, единство системы исполнительной власти обеспечивается таким компенсационным механизмом, как институт передачи полномочий федеральными органами исполнительной власти органам исполнительной власти субъектов РФ, а также передачи полномочий от органов исполнительной власти субъектов РФ федеральным органам (части 2 и 3 статьи 78) [4].

Для понимания сути разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами РФ важно то, что при передаче полномочия его природа и принадлежность не меняется. Инструментом, опосредующим такую передачу, являются соглашения между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Часть 3 статьи 78 Конституции РФ закрепляет возможность передачи органами исполнительной власти субъектов РФ части своих полномочий федеральным органам [1]. Часть 2 указанной статьи, закрепляя возможность такой передачи, содержит ограничение – такая передача не должна противоречить Конституции РФ и федеральным законам. Использование в Конституции РФ понятия «свои полномочия» порождает следующие проблемы: во-первых, неясно, включает ли оно лишь исключительные полномочия федерального центра и субъектов РФ или же также и полномочия Федерации и ее субъектов по вопросам совместного ведения. Во-вторых, чем вызвано ограничение права на передачу полномочий для федеральных органов исполнительной власти и отсутствие такого ограничения для органов исполнительной власти субъектов РФ? Вероятно, понятие «свои полномочия» включает себя обе группы полномочий, а порядок распределения и реализации полномочий федеральных органов и органов государственной власти субъектов РФ определяется федеральными законами, т.е. законодательной властью.

Таким образом, классификация правовых средств обеспечения единства исполнительной власти в Российской Федерации позволила сделать вывод, что единая система исполнительной власти в контексте российской политико-правовой культуры предполагает иерархичность отношений между органами исполнительной власти разных уровней.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СЗ РФ. – 2020. – № 4. – Ст. 237.
2. Платонов В.М.Принцип единства исполнительной власти в федеративном устройстве современной России Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2020. – № 1. – С. 145.
3. Быкова А.Г. Органы законодательной и исполнительной власти: учебное пособие. – Омск: Омская юридическая академия, 2017. С. 69.
4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федер. закон от 6 окт. 2003 г. № 131-ФЗ // СЗ РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

УДК 343.322

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА ФЕЙКИ ОБ АРМИИ

Башутина Татьяна Григорьевна, 4 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Старший преподаватель, научный руководитель – Мкртычян Апет Борикович

В России конфискация имущества появилась вместе с государственностью, уже в первых правовых источниках, например в Русской правде (XI в.), встречается упоминание о ней. Русской правдой были предусмотрены такие меры наказания, как «поток» (изгнание и лишение личных прав) и «разграбление» (лишение имущественных прав, конфискация движимого и недвижимого имущества). Институт конфискации имущества стал традиционным для отечественного уголовного законодательства [1]. Вместе с тем в различные периоды истории страны его правовая природа и содержание видоизменялись, зачастую в зависимости от того, какие политические и экономические цели ставила перед собой власть: это характерно как для дореволюционного периода, так и для советского.

Конфискация имущества в современном уголовном праве России является мерой уголовно-правового характера, состоящая в принудительной безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения определённых в уголовном законе преступлений, орудий, оборудования или иных средств совершения преступления, принадлежащих обвиняемому и т.д. [2]

Она может применяться только после того, как уголовное дело рассмотрено в зале суда, принято решение о наказании, вынесен приговор, который вступает в законную силу в течение 10 дней.

На сегодняшний день конфискация имущества, согласно уголовному закону, не является наказанием. Данный институт имеет довольно низкий показатель назначения и применения. Являясь по своему содержанию мерой противодействия преступлениям экономической направленности, коррупционным преступлениям, а также преступлениям, связанных с терроризмом, конфискация имущества активно применяется как в зарубежных странах, так и на международном уровне, в том числе прописана как уголовно-правовая мера в международных договорах, ратифицированных Россией.

Президент РФ Владимир Путин в середине февраля текущего года подписал закон, которым предусматривается конфискация имущества за ряд преступлений против нацбезопасности. В частности, такая мера может быть применена за распространение ложных и порочащих сведений об отечественных вооруженных силах. В пояснительной записке к законопроекту указана его основная цель - «упреждение и пресечение преступной деятельности, осуществляемой в целях подрыва основ конституционного строя, обороноспособности страны и безопасности государства» (законопроект №533912-8).

Именно с этой целью были дополнены статьи УК РФ, предусматривающие наказание за терроризм, экстремистскую деятельность, публичные действия, направленные на дискредитацию использования ВС РФ. Как заявил спикер и один из инициаторов законопроекта: «…принимая закон, мы защищаем наших солдат и нашу страну от негодяев и предателей. Вот смысл законопроекта».

А если фейки распространяются журналистами, то наказание намного жестче - штраф до 5 млн рублей, лишение свободы до 10 лет (п.2 ст.207.3 УК РФ) [2].

Первой ласточкой среди таких дел стал приговор Санкт-Петербургского районного суда активистке Ольге Смирновой. 4 марта 2022 г. женщина опубликовала недостоверную информацию о ВС РФ в сообществе «Демократический Петербург - Мирное Сопротивление». Приговор суда - 6 лет колонии общего режима.

Ожидается, что реализация Закона от 14.02.2024 № 11-ФЗ будет способствовать упреждению и пресечению преступной деятельности, направленной на подрыв основ конституционного строя, обороноспособности и безопасности нашего государства.

Деньги, ценности и другое имущество, а также доходы от неё могут быть конфискованы на основании пунктов «а» и «б» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса, если они получены в результате совершения преступлений, которые указаны в данных нормах или явились предметом незаконного перемещения через таможенную либо Государственную российскую границу. Законом от 14.02.2024 № 11-ФЗ был расширен список преступлений, за которые может быть применена конфискация имущества, благодаря корректировке п. «а» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса. С 25 февраля 2024 года в этот перечень включены также:

1. публичное распространение заведомо не соответствующих действительности сведений об использовании российских вооруженных сил, исполнении отечественными госорганами своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, компаниями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на российские вооруженные силы или войска нацгвардии;
2. публичные призывы к деятельности, нацеленной на подрыв безопасности нашего государства.[3]

Указанные деяния предусмотрены статьями 207.3 и 280.4 УК РФ. У осужденных по ним нарушителей конфисковать имущество смогут, если указанные преступления совершены из корыстных побуждений.

Также предусмотрена конфискация денег, материальных ценностей и другого имущества, которые используются или предназначены для финансирования деятельности, нацеленной на подрыв безопасности нашего государства. Для этих целей соответствующие поправки были внесены в п. «в» ч. 1 ст. 104.1 Уголовного кодекса РФ. Прежней редакцией данной нормы предусматривалась возможность конфискации имущества, используемого или предназначенного для финансирования терроризма, экстремистской деятельности, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества.

Например, за распространение заведомо ложных сведений о применении российских войск у гражданина может быть конфискован ноутбук, персональный компьютер, планшет, смартфон или иное устройство, используемое для трансляции "военных фейков" [4].

Теоретически могут изъять и квартиру, если гражданин сдает ее в аренду, а полученные деньги использует для финансирования терроризма, на создание экстремистского канала, на публикацию «военных фейков».

Помимо конфискации имущества по решению суда может применяться дополнительное наказание - лишение специального, воинского либо почетного звания, а также государственных наград.

Перечень преступлений, по которым будет применяться как конфискация, так и лишение всех наград и званий, достаточно обширен.

Кроме того, статья 104.1 УК РФ дополнена примечанием, которым определен перечень преступлений, относящихся к деятельности, направленной против российской безопасности. Установлено, что под такой деятельностью понимается совершение хотя бы одного из преступлений, которые предусмотрены статьями о диверсии, разглашении гостайны, оказании содействия в исполнении решений международных организаций, в которых Россия не участвует, или зарубежных государственных органов, получении и даче взятки, незаконном пересечении российской Государственной границы, неисполнении приказа, дезертирстве.

Одновременно часть вторая статьи 280.4 Уголовного кодекса, за осуждение по которой теперь могут конфисковать имущество, дополнена квалифицирующими признаками. Благодаря этому была повышена уголовная ответственность за публичные призывы к деятельности, направленной против безопасности России, либо к воспрепятствованию

исполнения органами власти и их должностными лицами своих полномочий по обеспечению российской безопасности в случае совершения таких преступлений:

1. из корыстных намерений или по найму;
2. руководствуясь мотивами политической, идеологической, национальной или религиозной ненависти или вражды либо руководствуясь мотивами ненависти или вражды по отношению к какой-то конкретной социальной группе.

Ужесточение наказания за распространение фейков требует от граждан бережного и серьезного отношения к источникам информации. На сегодняшний день официальным источником информации о ходе СВО является Минобороны РФ. Поэтому если человек интересуется военными действиями российской армии и хочет поделиться, распространить информацию в соцсетях, то смело можно использовать официальные сообщения Минобороны РФ.

Список литературы

1. Бриллиантов А.В. Уголовное право России: учебник / А.В. Бриллиантов, В.К. Андрианов. – М.: Проспект, 2022.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения национальной безопасности / В.К. Дуюнов, Р.В. Закомолдин. – Москва: РИОР, 2024.
4. Волчанова Л. Конфискация имущества о фейках // Государственное регулирование и ответственность. – 2024

УДК 343.102

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.

Башутина Татьяна Григорьевна, 4 курс, юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель - старший преподаватель Паршина Ирина Михайловна

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов, научной литературы рассматривается использование результатов оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» в доказывании по уголовным делам.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, результаты оперативно-розыскной деятельности, прослушивание телефонных переговоров, доказывание по уголовным делам.

Согласно ч. 2 ст. 23 Конституции РФ каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение данного права допускается только на основании судебного решения. [1]

Прослушивание телефонных переговоров — это оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в получении и фиксации с помощью технических средств акустической информации, передаваемой по линиям телефонной связи, или односторонних сообщений в целях обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получения иной информации, способствующей решению конкретных задач оперативно-розыскной деятельности. [2]

Данное оперативно-розыскное мероприятие закреплено в ст. 6 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности». [3] Указанный Федеральный Закон является основополагающим для осуществления прослушивания телефонных переговоров как оперативно-розыскного мероприятия.

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, является одной из первостепенных задач оперативно-розыскной деятельности.

Значимое место занимает мероприятие «прослушивание телефонных переговоров». Действительно, данное мероприятие органами правопорядка различных стран проводится уже практически целое столетие. Однако его актуальность ни сколько не умаляется и в настоящее время. Анализируя сущность оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» А. Г. Маркушин отмечает, что оно заключается в «негласном контроле записи и обработке телефонных переговоров лиц, подготавливающих либо совершающих преступления или имеющих отношение к этим лицам, либо поддерживающих связь с разыскиваемыми».[4]

Юридические условия проведения прослушивания телефонных переговоров во многом совпадают с теми требованиями, которые предъявляются при проведении контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений:

1. Наличие санкций суда на проведение прослушивание телефонных переговоров;
2. Наличие задания на проведение оперативно-розыскного мероприятия сотрудниками специального технического подразделения;
3. Возможность экстренного проведения (без получения судебной санкции) при наличии реальной угрозы совершения тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях либо бездействие, создающих угрозу создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, с последующим уведомлением суда в течение 24 часов с момента начала проведения мероприятия. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение. (ч. 3 ст. 8 Закона об оперативно-розыскной деятельности).

Это исключение из общих условий проведения «прослушивания телефонных переговоров» неоднократно становилось предметом обжалования со стороны защиты по уголовным делам, представители которой оспаривали правомерность оперативно-розыскных мероприятий, так как в результате их проведения органы, осуществляющие ОРД, получали в свое распоряжение аудиозапись переговоров, впоследствии составивших основу доказательств обвинения. В связи с этим Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно разъяснял правомерность проведения «прослушивания телефонных переговоров» без получения судебного разрешения при указанных обстоятельствах (определение от 19 марта 2009 г. № 326-О-О; определение от 5 июня 1997 г. № 72-О). [5]

По мнению Гусева В. А., прослушивания телефонных переговоров может преследовать следующие цели:

1. Выявление и документирование преступной деятельности, а именно:

– фактов преступной деятельности;

– преступных замыслов;

– коррумпированных, коммерческих, родственных и иных связей, в том числе в других регионах страны;

– выявление лиц, входящих в состав группы (сообщества), лиц, оказывающих им содействие, пособников;

– установление мест концентрации членов преступной группы, используемого транспорта;

– сфер криминальных интересов, источников поступления денежных средств;

– наличия и мест хранения оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; мест хранения материальных ценностей;

– установление характера отношений с другими группами (сообществами).

2. Установление местонахождения разыскиваемых лиц. [6]

Изучение следственной и судебной практики подтверждает, что при условии правильного процессуального оформления результаты прослушивания телефонных переговоров являются полноценными доказательствами, позволяющими в совокупности с другими доказательствами по уголовному делу в полном объеме доказывать факт преступления.

Требования, предъявляемые к результатам оперативно-розыскной деятельности представляемым для использования в доказывании по уголовным делам, детально регламентируются межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд от 27 сентября 2013 года. [7].

Результаты прослушивания телефонных переговоров могут быть использованы в доказывании лишь тогда, когда они предоставлены следователю в установленном нормативными положениями порядке, в противном случае возникает вопрос о допустимости вовлечения их в уголовный процесс.

Согласно п. 6 Инструкции результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности (Приложение № 1 к Инструкции) по правилам, установленным пунктами 7 - 14.

Применительно к представлению результатов прослушивания телефонных переговоров приведем основные положения межведомственной Инструкции от 27 сентября 2013 года.

1. рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в соответствии со ст. 143 Уголовно-процессуального кодекса РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (п. 7);

2. представление результатов прослушивания телефонных переговоров осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего оперативно-розыскную деятельность (начальника или его заместителя) (п. 9);

3. в случае представления результатов прослушивание телефонных переговоров к ним прилагаются копии судебных решений о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия (п. 12);

4. представление результатов прослушивание телефонных переговоров должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями прослушивание телефонных переговоров (оперативно-техническим подразделением) и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну (п. 13);

5. к рапорту об обнаружении признаков преступления или сообщению о результатах ОРД прилагаются полученные при проведении «прослушивание телефонных переговоров» материалы аудиозаписи и иные носители информации, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами. При этом Инструкция требует, чтобы информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, была отражена в сообщении (рапорте) (п. 16).

В рапорте (сообщении) указывается:

в отношении кого, по каким основаниям и в соответствии с каким судебным решением проводилось «прослушивание телефонных переговоров»; место, время проведения

«прослушивание телефонных переговоров»; признаки какого преступления установлены в результате проведения «прослушивание телефонных переговоров»; органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при подготовке и оформлении для передачи уполномоченным должностным лицам (органам) материалов, полученных при проведении «прослушивание телефонных переговоров», должны быть приняты необходимые меры по их сохранности и целостности (защита от деформации, размагничивания и др.). При представлении фонограммы к ней прилагается бумажный носитель записи переговоров (п. 17). [8]

К изложенному следует добавить, что если «прослушивание телефонных переговоров» проводилось в порядке ч. 6 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц), то следователю представляется заявление гражданина или его согласие в письменной форме.

Для приобщения фонограммы к материалам уголовного дела и ее использования в доказывании необходимо соблюсти требования допустимости и относимости доказательств.

Следователь должен убедиться, что результаты «прослушивание телефонных переговоров» получены в соответствии с процедурой, установленной в статьях 7, 8 и 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». После получения указанных выше материалов следователь производит осмотр полученной фонограммы и ее прослушивание в соответствии с требованиями статей 176-177 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [9]

По результатам осмотра и прослушивания записи следователь составляет протокол, оформляемый в соответствии с требованиями ст. 166 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, и использует в дальнейшем фонограмму согласно требованиям Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [10]

В протоколе должна быть дословно изложена та часть фонограммы, которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу. Лица, участвующие в осмотре и прослушивании фонограммы, вправе в том же протоколе или отдельно изложить свои замечания к протоколу.

Осмотр и прослушивание фонограммы, согласно ч. 7 ст. 186 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, следователь должен производить с участием специалиста (при необходимости), а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны.

Фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство и хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. Лапин Е. Теория оперативно-розыскной деятельности 6-е изд., пер. и доп.: учебник и практикум для вузов / Е. Лапин. – 2021. – С. 394.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
4. Маркушин А. Г. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для СПО / А. Г. Маркушин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт. – 2019. – С. 185.
5. Пронин К.В. Оперативно-розыскная деятельность. Учебное пособие / К.В. Пронин. – 2019. – Ст. 109.
6. Гусева В.А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: Общая часть / В.А. Гусева, М.В. Виноградова. – 2021. – С. 252.

7. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд: Приказ МВД России N 776, Минобороны России N 703, ФСБ России N 509, ФСО России N 507, ФТС России N 1820, СВР России N 42, ФСИН России N 535, ФСКН России N 398, СК России N 68 от 27.09.2013 // газ. Российская газета. – 2013. – № 282.
8. Богданов А.В. Оперативно-розыскная деятельность / А.В. Богданов и др. – М.: Книжный мир, 2019. – С. 128.
9. Горяинова К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности / К.К. Горяинова, В.С. Овчинского – М.: «Норма: ИНФРА-М». – 2021. – С. 795 .
10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. Закон от 18.12.2002. № 174-ФЗ (ред. От 14.02.2024) // СЗ РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

УДК 323.283

ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУНВЕЙБИНОВ

Береснев Владислав Юрьевич, 2 курс, Институт истории, социального, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Гордейчик Екатерина Александровна -научный руководитель, старший преподаватель кафедры права философии Институт истории, социального, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет

Хунвейбины — это многочисленное молодёжное политическое движение, организованное во время Культурной революции 1966 – 1976 [1]. Данное движение поддерживалось Мао Цзэдуном, потому что представители хунвейбинов являлись сторонниками развития революции, а Мао Цзэдун являлся лицом революции. Мао используя молодежь, преследовал две важные для коммунистической революции цели – уничтожить оппозицию, которая хотела внедрения рыночных механизмов и исправить последствия «большого скачка» из-за которого на территории Китая погибло по некоторым данным от 20 до 40 миллионов людей. Актуальность и цель исследования заключается в рассмотрении движения именно с позиции наличия в их деятельности признаков просистемного (государственного) терроризма. Основным методом исследования выступает анализ источников на наличие в деятельности хунвейбинов признаков террористической деятельности. Теоретическая значимость исследования заключается в возможности дальнейшей разработки и уточнению концептуальных моделей, объясняющих формирование социальных групп, их мотивацию и радикализацию. Это помогает рассмотреть различные факторы, влияющие на терроризм, и оценить их связь и взаимодействие.

8 августа 1966 года XI пленумом Центрального комитета Коммунистической партии Китая было принято «Постановление о великой пролетарской культурной революции», в котором были закреплены её цели и задачи: «Ныне мы ставим себе целью разгромить тех облечённых властью, которые идут по капиталистическому пути, раскритиковать реакционных буржуазных «авторитетов» в науке, раскритиковать идеологию буржуазии и всех других эксплуататорских классов, преобразовать просвещение, литературу и искусство, все области надстройки, не соответствующие экономическому базису социализма, чтобы способствовать укреплению и развитию социалистического строя» [2]. Хунвейбины известны в мире как радикальное движение, участники которого занимались избиениями, убийствами и уничтожением «врагов революции». Существуют многочисленные факты указывающие на данные деяния. Можно найти одобрение их действий в Постановлении ЦК КПК о ВПКР от 8 августа 1966 года, но все же речи о законодательной регламентации их

деятельности в нем не шла. При этом им позволялось действовать безнаказанно, что подтверждается, к примеру, обращением министра общественной безопасности КНР Се Фучжи к милиции: «Стоит ли арестовывать хунвейбинов за то, что они убивают? Я думаю так: убил, так убил, не наше дело ... Мне не нравится, когда люди убивают, но, если народные массы так ненавидят кого-то, что их гнев нельзя сдержать, мы не будем им мешать. Народная милиция должна быть на стороне хунвейбинов, объединиться с ними, сочувствовать им, информировать их». В ходе «культурной революции» руками хунвейбинов было убито, по меньшей мере, 400 тысяч человек. За первый месяц их официальной деятельности из Пекина было изгнано 85 тысяч человек, убито – 1722 человек [3, с. 45].

Возникает логичный вопрос по поводу их деятельности, а именно является ли данное движение террористическим? Для начала стоит дать определение терроризма. Под терроризмом принято понимать использование насилия или угрозы его применения в отношении отдельных лиц, группы лиц или различных объектов с целью достижения политических, экономических, идеологических и иных выгодных террористам результатов [4, с. 6]. В соответствии с указанным понятием, движение хунвейбинов можно признать террористическим, так как в террористическую деятельность включается: а) организация, планирование, подготовка, финансирование и реализация террористического акта: 6) подстрекательство к террористическому акту; в) организация незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, равно как и участие в такой структуре; г) вербовка, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [4, с. 8]. Данное движение можно назвать примером внутреннего терроризма. Оно проявляется в пределах одного государства и выражается в форме преступления против личности, групповых убийств, массовом уничтожении граждан, диверсий по всей территории страны.

Используя данные критерии, мы можем признать, что по формальным признакам, хунвейбины занимались террористической деятельностью на территории своей страны благодаря поддержке Мао Цзэдуна и других правящих сил. Это подтверждается Постановлением центрального комитета КПК «О великой пролетарской революции». В нем говорится: «В таком великом революционном движении им, разумеется, трудно избежать тех или иных недостатков. Однако, их революционное главное направление неизменно остается правильным. Таково главное течение великой пролетарской культурной революции, таково главное направление, по которому она продолжает двигаться вперед. Будучи революцией, культурная революция неизбежно встречает сопротивление. Источником этого сопротивления являются главным образом те облеченные властью, которые пролезли в партию и идут по капиталистическому пути. Его источником является также и старая сила общественной привычки. В настоящее время это сопротивление все еще является довольно большим и упорным. Однако, как бы то ни было, великая пролетарская культурная революция остается общей и неудержимой тенденцией развития. Масса фактов показывает, что при полной мобилизации масс это сопротивление можно быстро сломить» [5, с. 5]. По сути, документ разрешал применять насилие или угрозу такого насилия по отношения к населению, с целью достижения поставленных целей.

Однако, в 1997 г. Комиссия международного права подготовила новый проект «Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества». В нем называются три деяния, подпадающие под понятие «государственный терроризм»: организация на территории государства или допуск на его территорию вооруженных банд для вторжения на территорию другого государства; введение или поощрение деятельности с целью возбуждения междоусобной войны в другом государстве; ведение или поощрение

террористической деятельности с намерением организации террористических актов в других государствах [4, с. 9]. В случае принятия такого Кодекса, движение хунвейбинов не могло считаться государственным терроризмом, и не попадало под юрисдикцию международного права.

В настоящее время данное движение получило осуждение как от мирового сообщества, так и от властей Китая. Многие жертвы хунвейбинов сейчас являются признанными учёными, политиками и преподавателями. Одним из жертв данного движения был Дэн Сяопин – один из руководителей правительства КНР и Си Цзиньпин – нынешний председатель КНР. Существуют публичные извинения участников данного движения перед жертвами Культурной революции. 5 августа 1966 года в пекинской гимназии «красные охранники» до смерти забили ее замдиректора Бянь Чжунъюнь за то, что та критически относилась к коммунистической партии. Спустя несколько дней, участника убийства, Сунь Биньбинь поощрили тем, что позволили именно ей надеть красную повязку на руку председателю Мао в ходе всекитайской демонстрации хунвейбинов на площади Тяньаньмэнь. В своем извинительном заявлении Сунь сказала, что не могла остановить избиение замдиректора, поскольку тогда сама могла быть объявлена «противостоящей борьбе с буржуазными элементами».

С учетом вышесказанного, можно отметить, что движение хунвейбинов имеет все признаки внутреннего, просистемного терроризма. Изначально это движение не имело таких целей, но практически им разрешалось использовать методы террора, при поощрении властей или при фактической отстранённости правоохранительных органов. Действия носили массовый характер, жертвы были лица без отнесения к определенной гендерной, профессиональной или религиозной группы. Но при этом движение так и не было признано террористическим, и лишь отдельные случаи получили уголовную оценку.

Список литературы

1. Хунвейби́ны // Большая российская энциклопедия - электронная версия URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/4672309 (дата обращения: 10.02.2024).
2. Постановление Центрального Комитета Коммунистической партии Китая о великой пролетарской культурной революции: [принято XI пленумом ЦК КПК 8 августа 1966 г.] // URL: http://library.maoism.ru/kpk8aug.htm (дата обращения 15.10.2021)
3. Федоренко С.А., Сметана Н.В. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ «КУЛЬТУРНОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В КИТАЕ // Право и практика. - 2022. - С. 44-47.
4. Лукьянов Н.Е., Пилипушка С.В., Прошин В.А. Противодействие терроризму. - Новосибирск: Изд-во НГПУ. 2020. - 212 с.
5. «Постановление центрального комитета коммунистической партии китая о великой пролетарской культурной революции» от 08.08.1966 // Издательство литературы на иностранных языках. – 1966

УДК 343.3/.7

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК В СССР НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГРУППИРОВКИ «ТЯП-ЛЯП»

Береснев Владислав Юрьевич, 2 курс, Институт истории, социального, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет
Гордейчик Екатерина Александровна -научный руководитель, старший преподаватель кафедры права философии Институт истории, социального, гуманитарного и социального образования
Новосибирский государственный педагогический университет

По мнению публициста Федора Раззакова, в 70-е годы наблюдался рост преступности по многим видам преступлений. Так, количество умышленных убийств выросло на 550 случаев в год, изнасилований – на 916, тяжких телесных повреждений – на 1703, а общее количество преступлений дало прирост почти на 77 тысяч случаев [1, С. 887]. Вместе с ростом преступности наблюдалось зарождение и рост числа организованных преступных группировок. Одной из самых первых и крупных возникших на территории СССР преступных группировок была группировка «Тяп-Ляп». Ее основателем был Сергей Антипов, который в начале 70-х годов организовывал спортзалы в подвалах, где в дальнейшем он будет вербовать себе молодых людей для бандитской деятельности. Название группировки произошло от названия завода «Теплоконтроль». Большую часть участников этой группировки составляли трудные подростки, которые не получали достаточно внимания со стороны родителей и не видели в них поддержку [2, С. 390]. На примере этой группировки, можно проанализировать причины развития ОПГ в СССР в 70-е годы.

Во-первых, в результате окончания экономического кризиса, вызванного высокой стоимостью нефтересурсов, объем финансирования некоторых отраслей хозяйства в СССР снизилось. К середине 70-х годов развитие советской экономики замедлилось. Это снизило степень роста благосостояния советских граждан, которые в те годы были ориентированы уже на западные образцы потребления [3, С. 90]. В то же время, увеличивается импорт товаров из-за невозможности воспроизвести нужное количество продукции. Поэтому для многих производств был поднят план по выпуску продукции, вследствие чего появилось новое направление преступности - рэкет магазинов с целью перепродажи товаров с завышенной стоимостью.

Во-вторых, преступные группы давали подросткам чувство причастности к чему-то большому и чувство единства. В документальных фильмах Хисамова Роберта Габдрахмановича, была освещена проблема организации свободного пространства молодежи. В своих документальных фильмах он демонстрировал драки «стенку на стенку» между подростками, судебные слушания об убийствах людей членами группировки и другую преступную деятельность. Так же брал интервью у родителей «сложных» подростков, которые рассказывали, что с утра до вечера были на работе и не успевали следить за детьми из-за работы, а кружков по интересам не было где они жили [3].

Вербовка молодых членов осуществлялась в спортивных залах. Постоянные тренировки, строгие запреты на алкоголь и курение, требование соблюдать внутреннее социальное устройство воспитывали в подростках стойких бойцов, готовых защищать свою группировку иногда даже ценой собственной жизни [2, С. 389].

Таким образом, можно сказать что профилактика организованных бандитских группировок нужна для воспитания и формирования здорового члена общества в нашем государстве. Одним из направлений такой профилактики являются организация досуга

молодежи, и наличие альтернативы для реализации своих творческих, предпринимательских и других возможностей.

Список литературы

1. Раззаков Ф.И. Бандиты семидесятых. 1970-1979. - Москва: Эксмо, 208. - 890 с.
2. Попова К.В Резкий рост количества бандитских группировок Татарской АССР в 80-е годы XX века. Казанский феномен // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра. - СПб: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2021. - С. 388-392.
3. Д/ф «Крик. ПТУ не с парадного подъезда» реж. Р. Хисамов, Н. Морозов, 1988.
4. Профилактика этнического и религиозного экстремизма, в том числе терроризма: учебное пособие / сост.: Н.Н. Касенова, Н. Е. Лукьянов, И.И. Саженин, А.Н. Никульников. Министерство просвещения Российской Федерации, Новосибирский государственный педагогический университет. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2022. – 143 с.

УДК 343.3/.7

НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НИХ ПО СТАТЬЕ 194 УК РФ

Беспалова Дарья Александровна, 4 курс, факультета «Мировая экономика и право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, канд. юр. н, доцент

Аннотация. Нарушения таможенного законодательства могут включать в себя различные варианты незаконного уклонения от уплаты таможенных платежей в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу, либо неправомерного возврата ранее уплаченных таможенных платежей в отношении указанных товаров.

Ключевые слова: уголовная ответственность, таможенные преступления, уклонение от уплаты таможенных платежей.

Существование экономически сильного и защищенного государства невозможно без создания и эффективного функционирования механизмов противодействия экономической преступности. Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых и (или) компенсационных пошлин, взимаемых с организации или физического лица» [1], заключается в ослаблении доверия к существующим государственным структурам, в частности, к таможенным органам Российской Федерации, осуществляющих правоохранительную деятельность, а также в дестабилизировании основ безопасности государства и его суверенитета на международной арене.

Уклонение от уплаты таможенных платежей и платежей по защите внутреннего рынка – умышленные действия, которые направлены на неуплату таможенных платежей и повлекшие полное или частичное непоступление денежных средств в федеральный бюджет, либо их неправомерный возврат из федерального бюджета. В результате совершения преступного посягательства, предусмотренного статьей 194 УК РФ, нарушаются охраняемые уголовным законом отношения в экономической деятельности, так и общественные отношения в сфере таможенного регулирования.

Таможенные и иные платежи, взимаемые таможенными органами – это один из основных источников пополнения федерального бюджета. Опасность преступлений, связанных с уклонением от уплаты таможенных и иных платежей, заключается и в том, что они принадлежат к группе высоколатентных преступлений, что лишь усложняет деятельность правоохранительных органов, направленную на осуществление всестороннего и качественного расследования [2, с.109].

Статья 194 УК РФ имеет четыре части, три последних из которых содержат квалифицирующие составы преступлений. Ответственность по ч.1 ст.194 УК РФ возникает при уклонении от исполнения обязанности по уплате таможенных и иных платежей, при их крупном размере, в отношении товаров, перемещенных через таможенную границу ЕАЭС в том числе в одной или нескольких товарных партиях. Крупным размером признается сумма недоимки по таможенным и иным платежам, превышающая 2 млн. руб [3].

Ответственность по ч.2 ст.194 УК РФ предусмотрена за то же деяние, ответственность за которое предусмотрено ч. 1 статьи, но совершенное группой лиц по предварительному сговору, либо в особо крупном размере. Особо крупный размер –сумма, которая превышает 6 млн. руб., составляющих недоимку по таможенным и иным платежам в отношении товаров, перемещенных через таможенную границу ЕАЭС, в том числе в одной или нескольких товарных партиях.

Ответственность по ч.3 ст.194 УК РФ предусмотрена за деяния, ответственность за которые предусмотрена частями 1 или 2 статьи, но совершенные должностным лицом с использованием своего должностного положения, а также с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль.

И ответственность по ч.4 ст.194 УК РФ предусмотрена за деяния, ответственность за которые предусмотрена частями 1, 2 или 3 статьи, но совершенные организованной группой.

В таблице 1 представлены данные по количеству возбужденных таможенными органами Российской Федерации уголовных дел по статье 194 УК РФ с 2018 по 2023 год.

Таблица – Количество возбужденных уголовных дел по статье 194 УК РФ

Год	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Всего уголовных дел, возбужденных таможенными органами (шт.)	2054	2014	2067	2041	1847	1822
Количество возбужденных уголовных дел по ст. 194 (шт.)	359	344	316	349	344	285
Доля дел по ст. 194 УК РФ в общем количестве возбужденных уголовных дел таможенными органами (%)	17,5	17,1	15,3	17,1	18,6	15,6

Преступления, квалифицируемые по ст. 194 УК РФ составляют достаточно значительную долю дел, формирующих таможенную преступность в Российской Федерации, понятие и характеристика которой, приведена в актуальной по этой тематике работе [4].

Так, за 2023 год таможенными органами Российской Федерации было возбуждено всего 1 822 уголовных дел, из которых 285 дел возбуждено по статье 194 УК РФ. Вследствие деятельности таможенных органов был выявлен факт неуплаты таможенных платежей на сумму 5,5 млрд. руб. за 2023 г. Анализируя таблицу, можно сделать вывод, что наибольшее количество уголовных дел по ст. 194 УК РФ за рассматриваемый период было возбуждено в 2018 году, а большая доля этой категории дел пришлась на 2022 г. В целом можно отметить стабильно высокий уровень криминальности данного вида уголовного преступления по данной статье за приведенный выше временной период, что свидетельствует о непрекращающихся попытках участников ВЭД увеличить доходы своей деятельности за счет обмана государства и его финансовых интересов.

Предварительное расследование в форме дознания производится дознавателями таможенных органов Российской Федерации - по уголовным делам о преступлениях,

предусмотренных ч. 1 и ч. 2 ст.194 УК РФ. По этим же частям статьи 194 УК РФ предварительное следствие может проводиться также следователями органа, выявившего эти преступления [5, ч.5, ст.151]

Таможенный орган по делам, предусмотренным ч.1 и ч.2 ст. 194 УК РФ, как орган дознания возбуждает дело, принимает все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. Дознание осуществляется в общем порядке, начиная с момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела и принятия его дознавателем к своему производству. В течение 30 суток, а при необходимости, с согласия прокурора, в течение еще 30 суток дознаватель с помощью следственных и иных процессуальных действий устанавливает обстоятельства, подлежащие доказыванию в соответствии с требованиями ст. 73 УПК РФ. Общий срок дознания не может превышать 12 месяцев.

Предварительное следствие производится следователями следственного комитета РФ по частям 3 и 4 ст. 194 УК РФ [5]. В этом случае таможенные органы, выявив преступление, проводят в рамках возбуждённого или уголовного дела неотложные следственные действия в течение 10 дней, а по окончании этого срока передают дело для завершения по нему производства в СК РФ.

Статья 194 УК РФ состоит из четырёх частей, соответственно, наказание за деяние, совершенное по данной статье, будет зависеть от части, к которой отнесено то или иное деяние.

Часть 1 ст.194 УК РФ предусматривает наказание в виде штрафа в размере от 100 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период от 1 года до 3 лет, либо в виде обязательных работ на срок до 480 часов, либо принудительных работ на срок до 2 лет, либо в виде лишения свободы на тот же срок.

Частью 2 ст. 194 УК РФ предусмотрено наказание в виде штрафа в размере от 300 тыс. до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 2 до 3 лет, либо в виде принудительных работ на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового, либо лишения свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет или без такового.

Частью 3 ст.194 УК РФ установлено наказание уже в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет со штрафом в размере до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 1,5 лет или без такового.

Часть 4 ст. 194 предусматривает наказание за совершенное преступление в виде лишения свободы на срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 5 лет или без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет или без такового.

С точки зрения степени общественной опасности преступлений, ответственность за которые предусмотрена ч.1 ст.194 УК РФ, они являются преступлениями небольшой тяжести, по ч.2 ст.194 УК РФ – средней тяжести, по ч.3 ст.194 УК РФ – тяжкими, а по ч.4 ст.194 УК РФ – особо тяжкими.

Данная категория преступлений обладает высокой степенью латентности, что значительно усложняет работу таможенных и других правоохранительных органов при их выявлении.

По обозначенным причинам возникает острая необходимость эффективной защиты граждан, экономических интересов человека, общества, государства и федерального бюджета. По моему мнению, все государственные органы в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать и охранять права и свободы человека, в т.ч. таможенные органы.

Задачи таможенных органов в борьбе с преступными деяниями, которые связанны с уклонением от уплаты таможенных платежей, продолжают быть актуальными и по

настоящее время. Решение этой задачи очень важно, т.к. это играет существенную роль в построении торговых взаимоотношений между странами и честных налогово-финансовых отношений участников ВЭД с государством.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. - № 25. Ст. 2954
2. Степанов Р.Г., Гавриченко С.А. Уклонение от уплаты таможенных платежей: проблемы квалификации преступления // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2017. № 2 (62). С. 109–113
3. Витюк В.В. Преступления в области таможенного дела: уголовно- правовая характеристика (периода формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза): учебное пособие. – Новосибирск. – ООО «Новополиграфцентр», 2017. – 148 с.
4. Витюк В.В. Понятие и общая характеристика таможенной преступности // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2022. №4(101). С. 103–121.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.09.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 09.04.2024)

УДК 343.982.9

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Бондаренко Алёна Борисовна, 3 курс, кафедра правоведение
Новосибирский государственный технический университет
Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность использования искусственного интеллекта в правоохранительных органах обусловлена необходимостью повышения эффективности и результативности борьбы с преступностью. Современные технологии и разработки в области искусственного интеллекта позволяют существенно ускорить процесс расследования преступлений, снизить вероятность ошибок и повысить точность и объективность вынесения судебных решений.

Искусственным интеллектом называют комплекс программ, разработанных с целью воспроизведения навыков человека в различных сферах его деятельности за счет заложенных в базу данных различных работ выполненных человеком. Искусственный интеллект обладает возможностью обрабатывать большое количество данных и работать с ними эффективно. Он способен находить закономерности, анализировать информацию и предсказывать результаты. Компьютер посредством использования аппаратного и программного обеспечения выполняет определенный алгоритм действий, однако наряду с автоматизацией по поиску нужной информации в последнее время разработали такие программы, которые позволяют компьютер производить анализ информации, выбирать лучшую, синтезировать и создавать новый материал, а именно рисовать картины, сочинять тексты и выполнять иную творческую работу.

На законодательном уровне термин искусственный интеллект закрепился с изданием Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации". Под искусственным интеллектом следует понимать комплекс технологических решений, с помощью которых создается возможность имитации когнитивных функций человека, в число которых входит возможность самообучаться и

самостоятельно искать способы решения, а также получать результаты, сопоставимые с деятельностью человека[1].

При этом создается проблема в правовом статусе, кто является автор выполненной работы, программист, лицо, которое использует эту программу или иные лица, какова их ответственность за свои действия и поступки[2].

С течением времени технологии стали развиваться, и с появлением компьютеров возникла возможность создания программ и систем, способных позволить машинам выполнение задач, требующих интеллектуальных способностей. Это открыло новые перспективы для правоохранительных органов в сфере противодействия преступности и обеспечения безопасности.

Практическое использование искусственного интеллекта в правоохранительной сфере началось в начале 2000-х годов, сегодня мы уже имеем широкий спектр программ и разработок, способствующих более эффективному предотвращению, пресечению, выявлению и раскрытию преступлений (фоторобот, отождествление человека по внешним признакам, программы расследования преступлений и др., однако все ли эти программы можно относить к искусственному интеллекту, или это просто автоматизация, к примеру такие программы как АДИС «Папилон», АБИС «Арсенал»).

Сегодняшние программы и разработки искусственного интеллекта, связанные с робототехникой, предлагают широкий спектр возможностей и уже находятся в активном использовании или планируется их дальнейшее внедрение. Среди этих программ можно отметить следующие:

- программы видеонаблюдения, оснащенные технологией считывания биометрических данных человека. Такие программы позволяют улучшить идентификацию личности на видеозаписях и повысить эффективность судебных расследований
- программы распознавания голоса. Путем анализа голосовых данных можно установить личность человека или определить его эмоциональное состояние, что может быть полезным в расследовании преступлений или при обеспечении безопасности
- программы, способные опознать похищенный транспорт. Благодаря таким программам правоохранительным органам становится проще и быстрее определять угнанные автомобили и возвращать их владельцам.
- программы, позволяющие распознавать существенные нарушения общественного порядка, такие как митинги, акты вандализма и другие проявления беспорядочного поведения. Это позволяет правоохранительным органам быстро реагировать на подобные ситуации и принимать соответствующие меры.
- системы судебной экспертизы являются еще одним важным аспектом применения искусственного интеллекта в правоохранительной сфере. Такие программы и алгоритмы могут предоставлять более объективные и надежные результаты судебной экспертизы в различных областях: дактилоскопическая, АДИС «Папилон», баллистическая, АБИС «Арсенал», генетическая, фоноскопическая, компьютерно-техническая, портретная, КИВМИ, биологическая психофизиологическая и другие экспертизы.

Использование ИИ для расследования преступлений имеет немало преимуществ, именно поэтому его внедрение активно продвигается в правоохранительных органах.

Во-первых, ИИ обладает сверхъестественными вычислительными способностями, что позволяет ему обрабатывать и анализировать внушительные объемы данных, которые собираются в процессе расследования преступлений. Традиционные методы анализа, которыми пользуются сотрудники правоохранительных органов, занимают много времени и не всегда дают точные результаты. ИИ же способен обработать огромное количество информации за короткое время, выявить связи и закономерности, которые невозможно заметить человеку.

ИИ может использоваться для создания профилей преступников и прогнозирования их действий. Таким образом, он может помочь в определении потенциальных преступников и предугадывании их действий. Это особенно ценно при расследовании серьезных

преступлений, где быстрая реакция может спасти человеческие жизни или помочь вовремя предотвратить угрозу общественной безопасности.

Кроме того, ИИ может использоваться в области видеонаблюдения и анализа видеоматериалов. Он способен распознавать объекты, лица и события на видео с гораздо большей точностью, чем человек. Это позволяет эффективно выявлять и отслеживать потенциально опасные или преступные действия на улицах города, в общественных местах, на транспорте и т.д. Благодаря ИИ, расследование террористических актов, преступлений против собственности или насилия может быть более эффективным и успешным.

Нельзя не упомянуть и потенциал ИИ в сфере кибербезопасности и борьбы с киберпреступностью. В свете растущего числа кибератак и взломов, использование ИИ для определения и предотвращения угроз в сети становится необходимостью. Алгоритмы ИИ могут обнаруживать аномалии в сетевом трафике, выявлять потенциально вредоносные программы и защищать информацию от несанкционированного доступа. Это позволяет эффективно предотвращать киберпреступления и минимизировать ущерб, который они могут нанести компаниям и государствам.

Один из основных плюсов использования искусственного интеллекта в расследовании преступлений — это большая скорость обработки информации. Компьютерные алгоритмы могут анализировать огромные объемы данных, связывать факты, выявлять закономерности и помогать правоохранительным органам принимать оперативные решения. Это позволяет сократить время расследования и увеличить эффективность борьбы с преступностью.

Вторым плюсом ИИ в расследовании преступлений является повышенная точность и объективность. Зачастую решение о том, в чью пользу будет работать правовая система, может зависеть от субъективности судей или следователей. Искусственный интеллект же способен анализировать факты без эмоциональных предрассудков и предоставлять объективные выводы.

ИИ является возможностью улучшения предварительного расследования. Компьютерные программы могут проанализировать видеозаписи, голосовые сообщения, фотографии и другие материалы, что помогает выявить важные детали, не замеченные человеческим глазом. Благодаря этому повышается шанс найти доказательства и установить прямых свидетелей, что положительно сказывается на качестве следственной работы.

Таким образом, специфические особенности искусственного интеллекта напрямую отражаются на его правовом статусе и несут в себе определенные проблемы.

Использование искусственного интеллекта в расследовании преступлений имеет огромный потенциал, так как автоматизация и ускорение процессов расследования, обработка больших объемов данных, высокая точность анализа позволяет значительно улучшить оперативность правоохранительных органов.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 10.10.2019 N 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года")
2. Лазарева М.М. Правовой статус искусственного интеллекта// Вестник науки, 2022, №1(46)

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.1 УК РФ

Босова Екатерина Валерьевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

В эпоху цифровой информации, в которой мы живем, распространение заведомо ложной информации становится все более острой проблемой. Этот феномен, известный как дезинформация, имеет потенциал серьезно повлиять на общественное мнение, политические процессы, и даже поведение людей. С возрастанием доступности интернета и социальных медиа, каждый пользователь становится потенциальным распространителем ложной информации. В данной статье мы исследуем механизмы распространения дезинформации, ее влияние на общество и возможные методы борьбы с этим явлением.

Так как в обществе возникают такие проблемы, ответственность за такие деяния предусмотрена ст. 207.1 УК РФ. Данная статья звучит как «публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», была введена Федеральным законом от от 01.04.2020 № 100-ФЗ. Введение данной статьи было обусловлено распространением короновирусной инфекции на территории Российской Федерации, как следствие, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» появлялись новости, которые стали пугать, ставить в замешательство граждан нашей страны.

Статья 207.1 УК РФ как преступление определяет публичное распространение под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств [1]. В примечании к статье законодатель вполне предусмотрительно сформулировал легальное определение соответствующих обстоятельств.

Судя по расположению данного преступления в УК РФ, законодатель рассматривает его как состав, смежный заведомо ложному сообщению об акте терроризма.

Видовым объектом анализируемого преступления является общественная безопасность, а непосредственным объектом выступают информационные отношения, возникающие по поводу распространения достоверной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Предметом преступления является заведомо ложная информация об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан.

Объективная сторона анализируемого состава преступления включает в себя деяние, которое выражается в публичном распространении «под видом достоверных сообщений заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств». Исходя из толкования норм уголовного закона очевидным является, что деяние здесь может быть выражено только в виде активных действий, направленных на сообщение заведомо ложных сведений изначально неопределенному кругу лиц в любой форме. Неопределенность адресатов распространения информации вытекает из требований закона о публичном характере распространения информации. Аналогичная позиция отражена в Обзоре ВС РФ от 30.04.2020 [2]. В Обзоре также обращается внимание на возможность распространения информации не только через традиционные СМИ, но и мессенджеры, мобильную связь и прочие предметы.

По конструкции объективной стороны - состав деяния формальный. Значит, преступление будет считаться оконченным с момента, когда будет реальная возможность публичного доступа к такой информации и ознакомления с ней неопределенного круга лиц.

Средством совершения преступления является заведомо ложная информация, из текста закона она обладает такими признаками как: заведомо ложный характер информации; информация, распространяется как достоверная - например, ссылка на экспертное мнение, данные, полученные от очевидцев, высказывания должностных лиц «использование поддельных документов, видео- и аудиозаписей либо документов и записей, имеющих отношение к другим событиям» [2]; требования к содержанию такой информации - должна содержать сведения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Как отметил А.Г. Кибальник, распространяемые сведения должны содержать факты, поэтому оценочные суждения, мнения, предположения (например, о сценариях развитии пандемии) не должны влечь отвественности [4].

Понятие обстоятельств, которые представляют угрозу жизни и безопасности граждан указаны в примечании ст. 207.1 УК РФ.

Субъективная сторона анализируемого состава преступления выражается в форме прямого умысла. В Обзоре судебной практики ВС РФ от 30.04.2020 уточняется, что целью действий лица является доведение такой информации до сведений других лиц. Лицо должно осознавать, что доводит заведомо ложные сведения об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан до других лиц и желает совершить эти действия [2].

Данное преступление является преступлением небольшой тяжести, в соответствии с санкцией ст 207.1 УК РФ максимальное наказание за него составляет три года ограничения свободы.

В правоприменительной практике можно обнаружить примеры, когда в определении обстоятельств, представляющие угрозу жизни и безопасности граждан допускались ошибки. Например, А. была осуждена по ст. 207.1 УК РФ. Согласно решению суда первой инстанции А. приобрела в одном из магазинов упаковку товара «Маска одноразовая, трехслойная, не медицинская». После чего она изготовила видеоролик с комментарием о том, что соответствующие маски являются гуманитарной помощью, не могут находиться в продаже, а также не предназначены для защиты от Covid-19.

Являясь владельцем аккаунта в веб-сервисе для публичного обмена видеоматериалами в сети Интернет, распространила соответствующий видеоролик.

Суд апелляционной инстанции, отменяя состоявшийся приговор и прекращая уголовное дело на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, пришел к выводу о том, что из существа обвинения не следует, что публично сообщенная А. информация о реализуемом товаре распространена как заведомо ложная информация именно об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. С этими доводами согласился также кассационный суд [3].

Важно также отметить, что сторона защиты по данному делу неоднократно обращала внимание на то обстоятельство, что А. не имела умысла распространять ложную информацию, так как считала ее достоверной. Изготовление ролика и его распространение было обусловлено желанием А. проинформировать друзей и знакомых для того, чтобы они не покупали такие маски, не спонсировали спекулянтов, а для защиты от Covid-19 приобретали респираторы или медицинские маски.

А.Г. Кибальник справедливо пишет о том, что признак заведомости в конструкции ст. 207.1 УК РФ обусловливает возможность привлечения к уголовной ответственности только в тех случаях, когда лицо высказывается о конкретных фактах (обстоятельствах и принимаемых мерах). Соответственно, публичное высказывание оценочных суждений, хотя бы и ложных, не может признаваться преступлением по смыслу ст. 207.1 УК РФ [4]

В качестве другого примера можно привести дело в отношении Б по данному делу, суд указал «публичное отрицание пандемии коронавируса правильно расценены судом как уголовно наказуемые. Сообщения Е. признакам достоверности не отвечают». Здесь

немаловажно отметить, что само распространение информации было осуществлено 4 и 6 апреля 2020 г., т.е. спустя всего несколько дней после введения соответствующих ограничений. В суде Е. последовательно указывала на то, что опубликованная информация воспринималась ею как достоверная, в подтверждение приводила похожие высказывания публичных лиц. Таким образом, законодатель в своем решении указал, что заведомо ложная информация это те данные, которые не соответствуют официальной информации [5].

В этом и отмечаются изъяны: лицо может добросовестно опровергать и критиковать официальную информацию, будет ли здесь признак заведомо ложной информации? Также, лицо может попасть в такую ситуацию, когда он из неофициальных источников услышал информацию и, полагая, что она является достоверной, стал её распространять. На деле, информация оказалась ложная.

Д.Ю. Вешняков пишет, что критерием недостоверности информации является несоответствие сообщаемой информации действительности, а не официально приведенным данным или заявлениям официальных должностных лиц. Данному обстоятельству автор придает ключевое значение для квалификации деяния по ст. 207.1 УК РФ [6]. С этим утверждением, пожалуй, можно согласиться. Однако на правоприменительном уровне функционал такой рекомендации имеет довольно гипотетический характер, поскольку предполагает ситуацию существования ошибочных официальных данных и одновременно противоречащих им достоверных сведений, распространяемых конкретным лицом.

В завершении хотелось бы отметить, что с распространим информационных технологий, нейросетей, ложной информации появляется всё больше и больше, главное знать, где смотреть достоверную информацию, и не забывать даже достоверную информацию проверять.

Список литературы:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)
2. «Обзор по отдельным вопросам судебной практики, связанным с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) №2» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.04.2020)
3. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2021 г. № 77-1968/2021
4. Кибальник А.Г. Уголовно-правовая реакция на коронавирусную пандемию // Законность. 2020. № 5. С. 41–44.
5. Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 нояб. 2021 г. № 77-4915/2021.
6. Вешняков Д.Ю. Квалификация публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (ст. 207.1 УК РФ) // Законность. 2021. № 7. С. 36-40

УДК 343.9

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО – РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СБОР ОБРАЗОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ»

Д.А. Боярова, 4 курс, юридический факультет
И.М. Паршина, научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы при проведении такого оперативно – розыскного мероприятия, как сбор образцов для сравнительного исследования. Раскрыто понятие и сущность данного оперативно – розыскного мероприятия, раскрыты его объект, субъект и цели проведения, выявлены проблемы, а также предложены пути их решения.

Ключевые слова: сбор образцов для сравнительного исследования; вид оперативно – розыскной информации; оперативная информация; сбор материалов.

Сбор образцов для сравнительного исследования это самостоятельный вид оперативно-розыскных мероприятий. И заключается в обнаружении, физическом изъятии и консервации части материального объекта, выражающего собственные признаки, или материального носителя отображенных в нем признаков иного самостоятельного предмета для последующего его сравнительного исследования. [1]

Следует заметить, что употребляемый А. Ю. Шумиловым термин «консервация» характеризует факультативное действие, которое не является характерным для исследования предметов и документов признаком, т. к. объекты исследования как могут требовать консервации, так могут и не требовать ее.[2]

Основным субъектом сбора образцов является оперативный сотрудник. Однако в зависимости от конкретной ситуации его проведения образцы по поручению оперативного сотрудника могут быть получены конфидентом, иным лицом, оказывающим содействие проведению ОРД или специалистом.

Рассматриваемое мероприятие схоже с уголовно-процессуальным действием получение образцов для сравнительного исследования, которое регламентировано статьей 202 Уголовно-процессуального кодекса РФ. [3]

Термин «получение» предполагает только гласное получение образцов, которое осуществляется путем добровольного предоставления, а в случае отказа некоторые из образцов есть возможность получить принудительно. Сбор может производиться негласно, в случае гласного проведения образцы предоставляются оперативным работникам на добровольных началах. Так же есть различия и в круге получаемых образцов: следственное действие ограничивается получением образцов, производных от человека (голоса, образцы подчерка, кровь, слюна и т.д.), а оперативно-розыскной сбор представляет более широкий круг получения образцов.

В соответствии со статьей 7 Федеральным законом «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» от 31.05.2001 № 73-ФЗ под образцами для сравнительного исследования понимаются объекты, отображающие свойства или особенности человека, животного, трупа, предмета, материала или вещества, а также другие образцы, необходимые эксперту для проведения исследований и дачи заключения. [4]

Очевидно, что виды собираемых образцов могут быть достаточно разнообразны.

С.В. Баженов, Л.А. Бакланов, В.А. Гусев, предлагают следующую классификацию сбора образцов:

- предметы и вещества, используемые в качестве эталонов для сравнительного исследования (кровь, слюна, волосы, запах, буккальный эпителий, отпечатки пальцев, голос, почерк; следы обуви и транспортных средств, микрочастицы и др.);

- объекты, являющиеся составной частью целого и подлежащие самостоятельному исследованию (объекты, свободный гражданский оборот которых ограничен: взрывчатые

вещества, наркотические вещества, сырье, полуфабрикаты и готовая продукция; документы; компьютерные программы и файлы и др.). [5]

Целью мероприятия является получение необходимых образцов для последующего проведения другого оперативно-розыскного мероприятия – исследование предметов и документов, т. е. оно не имеет самостоятельного значения и в оперативно – розыскной деятельности выполняет вспомогательную роль.

Проведение данного оперативно – розыскного мероприятие может осуществляться как гласно, так и не гласно. Гласный сбор образцов проводится с согласия владельца соответствующих образцов. Если факт сбора образцов важно сохранить в тайне, то используются негласные приемы для их получения.

Вне зависимости от формы проведения в процессе сбора образцов запрещается совершать действия, создающие угрозу здоровью граждан, унижающие их честь и достоинство; создавать условия, затрудняющие нормальное функционирование предприятий и организаций.

В соответствии со статьей 9 Федерального закона «Об оперативно – розыскной деятельности» проведение оперативно – розыскных мероприятий ограничивающих конституционные права граждан, осуществляется на основании судебного постановления. [6]

Например, при осуществлении сбора образцов в жилище или при прослушивании телефонных переговоров возникает ограничение права на прикосновенность жилища и на тайну телефонных переговоров, установленных статьями Конституции Российской федерации. [7]

Основной проблемой, по нашему мнению, является использование полученных образцов, как доказательств при расследовании уголовного дела. В уголовно – процессуальном кодексе указано, что результаты оперативно – розыскной деятельности могут быть использованы в процессе доказывания, но указаны условия для этого. Ст.89: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». [3]

На практике достаточно часто происходит нарушение порядка передачи результатов оперативно – розыскной деятельности следователю, дознавателю в производстве которого находится уголовное дело. Поэтому в результате данных нарушений суд признает эти доказательства недопустимыми.

Таким образом, для того, чтобы результаты оперативно – розыскной деятельности были признаны в качестве доказательств необходимо соблюдение двух условий:

- соблюдение порядка осуществления оперативно – розыскного мероприятия;
- соблюдение процесса передачи результатов.

Можно выявить несколько условий, соблюдая которые, становится возможным использование информации, полученный с помощью сбора образцов для сравнительного исследования:

- необходимо соблюдать общие и специальные правила проведения оперативно – розыскных мероприятий, которые затрагивают основания и условия их проведения, закрепленные в статьях 6 и 7 Федерального закона “Об оперативно – розыскной деятельности”. [2]

- проведение оперативно – розыскного мероприятия надлежащим субъектом;

- результаты, полученные в ходе проведения оперативно – розыскного мероприятия должны быть предоставлены следователю и в суд надлежащим образом.

Подводя итог, можно сказать, что «сбор образцов для сравнительно исследования» является самостоятельным видом оперативно – розыскных мероприятий, которое имеет ряд проблем. Одной из наиболее значительных проблем является нарушение порядка производства оперативно – розыскного мероприятия и передачи результатов следователю, дознавателю и в суд. Решение данной проблемы, по нашему мнению, заключается в более

тесном и открытом взаимодействия органов дознания и следствия, а также судебных органов с субьектами проводящими оперативно – розыскные мероприятия.

Список литературы

1. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности // учебное пособие. 2006. С. 157.
2. Шумилов А.Ю. Новая редакция оперативно – розыскного закона России // Научно-справочное пособие. 2004. С. 268.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 20.02.2024).
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 21.07.2021) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 28.02.2024).
5. С.В. Баженов, Л.А. Бакланов, В.А. Гусев. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел // Электронное учебное издание. 2020. С. 206.
6. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 20.02.2024).
7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 20.02.2024).

УДК 343.5

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОХИЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ

Д.А. Боярова, 4 курс, юридический факультет
С.И. Сухоруков, науч. руковод., старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Похищение человека является общественно опасным деянием, предусмотренные УК РФ и принадлежит к преступлениям против свободы. При этом в Уголовном кодексе Российской Федерации нет статьи, которая предусматривала бы уголовную ответственность родителей за похищение несовершеннолетнего ребенка. При этом случаи, когда ребенок похищается одним из родителей, имеют место в российской действительности. Данная практика возникла с момента роста заключения межрасовых браков, в основном, когда мужчина является представителем шариата и считает, что после расторжения брака ребенок должен проживать с отцом. Но в соответствии с «презумпцией матери» в более 90% случаев, суды решают оставить ребенка жить с матерью. Следует отметить, что именно осознание отсутствия предполагаемого наказания за содеянное является одним из стимулов, руководствуясь которыми родители принимают окончательное решение о похищении ребенка

Правовая оценка похищения несовершеннолетнего одним из родителей является крайне важным вопросом, для решения которого необходим анализ правовых норм, действующих в данной ситуации, и принятие соответствующих законных мер для защиты интересов ребенка.

Во-первых, несмотря на то, что обычно родители имеют равные права на участие в жизни ребенка, похищение одним из родителей несовершеннолетнего является незаконным

и может рассматриваться как нарушение законодательства о правах ребенка и о семейных отношениях [1].

Во-вторых, при правовой оценке похищения несовершеннолетнего одним из родителей важно учитывать мотивы и обстоятельства случившегося. Например, если похищение произошло из-за опасности для жизни или здоровья ребенка, это может потребовать особого подхода к оценке ситуации.

Третий аспект заключается в принятии соответствующих мер по возвращению похищенного ребенка и защите его интересов. Это может включать в себя обращение в суд для установления опеки, сотрудничество с правоохранительными органами для поиска и возвращения ребенка, а также принятие мер по предотвращению подобных ситуаций в будущем.

Важно помнить, что при оценке похищения несовершеннолетнего одним из родителей основное внимание должно быть уделено интересам и благополучию ребенка. Решения, принимаемые в таких случаях, должны быть направлены на защиту его прав и создание условий для жизни и здорового развития, а также благополучия несовершеннолетнего [2].

Если один из родителей похищает несовершеннолетнего ребенка, но при этом оба родителя не были лишены родительских прав, это все равно является незаконным действием. В случае развода и установления определенных прав и обязанностей для каждого из родителей по решению суда, похищение ребенка одним из родителей может нарушить это судебное решение. В такой ситуации, другой родитель или законные представители ребенка могут обратиться в суд с просьбой о возвращении ребенка и защите его интересов. Суд может принять соответствующие меры для восстановления законных прав и обязанностей каждого из родителей, а также для обеспечения благополучия ребенка.

Важно помнить, что при разрешении подобных споров важнейшим приоритетом являются интересы и благополучие ребенка. Решения суда должны быть направлены на обеспечение его защиты и создание условий для здорового развития и благополучия.

Как высказывается один из научных деятелей в области уголовного права - О. Н. Городнова, похищение ребенка является недопустимым злоупотреблением родителями их прав, за что не предусмотрена никакая ответственность с точки зрения законодательства [3].

Конечно, не следует вводить санкции в отношении тех ситуаций, когда родитель похищает ребенка с целью защиты его прав и интересов, ведь права и свободы человека, а также их защита является высшей ценностью и первостепенно значимыми в сфере права, согласно Конституции РФ [4].

Но данный пробел в законодательстве связывает руки правоохранительным органам, в тех случаях, когда ребенок был похищен без цели защиты его прав и свобод, а из личных побуждений одного из родителей. В добавок к данному похищению, ребенок может быть вывезен за границу путем введения в заблуждения одним из родителей, ведь по законам РФ, ребенок может быть вывезен за границу по согласию одного из родителей, в то время как согласие второго не требуется [5].

Данный аспект тоже требует проработки в связи с угрозой похищения ребенка одним из родителей. Следовало бы ввести поправку в Федеральный закон, регулирующую данный момент. Ведь в последнее время все чаще поступают заявления, причиной которых является похищение ребенка одним из его родителей [6].

Похищение родителем, лишенного родительских прав, несовершеннолетнего квалифицировать с какой-то точки зрения закона легче, ведь формально, данный родитель ограничен в осуществлении действий к данному ребенку, а значит это будет являться обычным похищением, наказуемым уголовным кодексом РФ по 126 статье [7].

Но формализм не всегда применим в действительности, ведь необходимо учитывать при каких обстоятельствах и из-за чего родитель был лишен своих родительских прав.

Также необходимо учитывать отношение между ребенком и родителем, цели похищения и дальнейшие действия родителя. Если ребенку больше 10 лет, он не оказывает

сопротивления и добровольно находится с родителем, лишенным родительских прав, то это нельзя назвать похищением.

С другой стороны, если ребенку меньше 10, но он добровольно находится с родителем, его мнение не является весомым аргументом в сторону защиты похитителя, какие бы мотивы не преследовал родитель, кроме тех, когда это было необходимо для защиты прав и интересов ребенка.

Правовая оценка похищения несовершеннолетнего одним из родителей, если тот лишен родительских прав, может быть сложной и зависеть от конкретных обстоятельств дела. В таких ситуациях, необходимо учитывать следующие аспекты:

1. Статус лишения родительских прав: важно определить, по каким основаниям и в каком порядке лицо было лишено родительских прав, которое совершило похищение. Если данное деяние нарушает законы РФ или судебное решение, то действия, лишенного родительских прав, могут быть квалифицированы как преступление.

2. Законность похищения: необходимо выяснить, было ли похищение совершено с нарушением закона и правил, установленных органом опеки и попечительства. Если лишенный родительских прав родитель действовал вопреки закону, его действия могут быть признаны незаконными.

3. Защита интересов ребенка: важно учитывать интересы и благополучие ребенка в данной ситуации. Органы опеки и попечительства могут принимать меры для защиты ребенка и обеспечения его безопасности и благополучия.

4. Уголовная ответственность: лишенный родительских прав родитель может быть привлечен к уголовной ответственности за похищение несовершеннолетнего, если его действия квалифицируются как преступление.

Для более лучшего регулирования данного момента следует более качественно проработать законодательство. Если в случае, когда ребенок находится с родителем, лишенным родительских прав, против собственной воли, так еще и с личных побуждений родителя, то вполне применим п. «д» ч. 2 ст. 126 УК РФ, а именно похищение в отношении заведомо несовершеннолетнего.

Но ситуация, когда ребенок находится с родителем по собственной воле, так еще и родитель, лишенный родительских прав, похитил его с целью защиты его прав и законных интересов, следует более качественному разбирательству.

Если все же удастся доказать некий личный умысел родителя, но ребенок находился с ним по собственной воле, то в данной ситуации можно было бы применить штраф, в отношении несостоявшегося родителя или другое иное административное наказание.

Таким образом, похищение несовершеннолетнего ребенка одним из родителей в случае развода является серьезным правонарушением актуальным на сегодняшний день. Поэтому необходимо урегулировать данные правоотношения, путем введения отдельной статьи в Уголовной кодекс Российской федерации и необходимо также определить ответственность за совершение данного преступления в соответствии с общественной опасностью данного деяния.

Список литературы

1. "Семейный кодекс Российской Федерации" от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.10.2023)
2. Федеральный закон "Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации" от 24.07.1998 N 124-ФЗ (последняя редакция)
3. Городнова О. В. Похищение ребенка одним из родителей как уголовно наказуемое деяние // Вестник ЧГУ. 2012
4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
5. Федеральный закон от 15 августа 1996 г. N 114-ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию"

6. Ким Е. В., Ким А. В., Александрова И. С. Актуальность криминализации похищения несовершеннолетнего ребенка его родственниками // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ»
7. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023)

УДК 343.541.4

К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.

Ведерникова Елизавета Романовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мкртычян Апет Борикович - научный руководитель, старший преподаватель.

Конституцией Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод, в том числе, право на половую свободу и половую неприкосновенность.

Несовершеннолетние-это лица младше 18 лет. Половая свобода и неприкосновенность являются частью прав и свобод личности, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

Половые преступления — это умышленные действия субъекта против охраняемых уголовным законом половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также действия, направленные против нравственного и физического развития несовершеннолетних.

Половые перступления в отношении несовершеннолетних впоследствии причиняют серьёзный физический и психологический вред, унижают честь и достоинство, вслед за тем искажается представление ребёнка о мире и нарушает его взаимоотношения с другими людьми, в результате чего это препятствует правильному нравственному воспитанию.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних зависят от того, было ли оно совершено с применением насилия со стороны преступника или же преступник воспользовался уязвимым состоянием несовершеннолетнего. Если преступление совершается с применением насилия, оно может быть как физическим, так и психическим, нарушая личные интересы потерпевшего.
Согласно действующему уголовному законодательству, запрещено совершать половые действия с лицами, не достигшими шестнадцатилетнего возраста, даже при наличии их согласия. Нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетних и любые развратные действия в отношении них влекут уголовную ответственность в Российской Федерации[1].

Основными видами преступных посягательств против половой неприкосновенности несовершеннолетних в соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации являются:

1. изнасилование (п. «а» ч.3 ст.131; п. «б» ч.4 ст.131; п. «б» ч.5 ст.131 УК РФ);
2. насильственные действия сексуального характера;
3. понуждение к действиям сексуального характера (ч. 2 ст.133 УК РФ);
4. половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст.134 УК РФ);
5. развратные действия (ст.135 УК РФ).

Так, согласно п «а» ч. 3 ст. 131 Уголовного кодекса Российской Федерации за изнасилование несовершеннолетнего (то есть, лица, достигшего 14-летнего возраста, но не достигшего 18-летнего возраста) установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

За изначилование и насильственные действия сексуального характера в отношении малолетнего(п. «б» ч.4 ст.131; п. «б» ч.4 ст.132) уголовный закон предусматривает

наказание в виде лишения свободы от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет. А за изнасилование или насильственные действия сексуального характера в отношении двух и более несовершеннолетних наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до двадцати лет или без такового и с ограничением свободы на срок до двух лет[2].

Одновременно с этим, уголовным законом России определено, что вступление в половое сношение, а также совершение развратных действий, без применения насилия, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, в любом случае расценивается законом как особо тяжкое преступление (наказание за которое превышает 10 лет лишения свободы), поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий.

Обычно жертвами сексуального, порочного отношения являются дети моложе 14 лет. Преступники пользуются тем, что ребенок еще не понимает происходящего, в связи с чем его легче запугать, склонить к тому, чтобы ребенок не говорил никому о произошедшем[3].

Современной причиной распространения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних являются процессы, происходящие в инфотелекоммуникационной сфере. Естественно, что новые каналы информационной связи стали использоваться преступниками для совершения противоправных деяний. Исключением не стали и преступные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность несовершеннолетних. Высокая анонимность деятельности пользователей социальных сетей, быстрота получения и доступность разного рода информации позволили значительному количеству лиц с патологией сексуального влечения, т.е. парафилией приблизится к несовершеннолетним в сети Интернет.

На сегодняшний день, на просторах интернета встречаются материалы порнографического содержания с участием несовершеннолетних. Исследуя данные материалы, правоохранительным органам становится очевидно, что налицо различные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Однако практически невозможно установить ни сведения о потерпевших лицах и преступниках, ни место совершения преступления[4].

Для обеспечения защиты половой неприкосновенности личности и предотвращения преступлений такого характера необходимо активное участие социального государства, в котором высоко ценится человек. Решение проблем профилактики и предупреждения подобных преступлений должно быть приоритетным. Для достижения этой цели необходимо совершенствовать квалификацию законодательства, а также укреплять сотрудничество между различными органами. Хотя еще рано говорить о полном успехе в этой области, следует отметить, что только систематическая работа в течение нескольких лет позволит добиться значительного сокращения преступлений сексуального характера в отношении детей.

Общество и государство должны уделять особое внимание решению проблем, связанных с развитием личности детей различных возрастных групп. Это позволит формировать полноценных граждан и обеспечить гармоничное развитие личности, необходимое для будущего участия в жизни государства.

Кроме того, необходимо укреплять морально-нравственный уклад российской семьи, поднимать значимость полового развития детей, авторитет и значимость важнейших институтов формирования личности подростков. Также необходимо исключить из сети Интернет видеоматериалы порнографического характера.

Список литературы

1. Антонова Е.Ю. К вопросу о понятии преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Актуальные проблемы теории и практики противодействия

преступлениям против личности: сб. материалов всероссийской научно-практич. конф. 18 апреля 2014 г. Дальневосточ. юрид. ин-т МВД России / под ред. А.С. Бахты, М.А. Тулигловича, К.А. Волкова. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России.– 2014. - С. 31-35.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63- ФЗ (ред. от 02.12.2019) // СЗ РФ.– 1996.– № 25.
3. Семенцова И. А., Фоменко А. И. Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети Интернет // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 10. – С. 91.
4. Мотин А.В. Квалификация половых преступлений: монография / А.В. Мотин; под науч. ред. Ю.Е. Пудовочкина, - М.: Изд-во Триумф, Лучшие книги.– 2019. - 231 с.

УДК 343.102

ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К УЧАСТИЮ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Ведерникова Елизавета Романовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель.

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы привлечения граждан к участию в оперативно - розыскной деятельности.

Ключевые слова: проблемы привлечения граждан, участие в оперативно - розыскной деятельности, содействие оперативно - розыскной деятельности, проблемы сотрудничества.

Участниками оперативно-розыскной деятельности, помимо должностных лиц и оперативных сотрудников, могут быть и иные частные физические лица. Это граждане:

1. участвующие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;
2. лица, изучаемые, и лица, защищаемые в оперативно-розыскной деятельности;
3. субъекты, контролирующие оперативно-розыскную деятельность и надзирающие за ней.

Содействие граждан органам, осуществляющим оперативно - розыскную деятельность - это оказание помощи граждан оперативным подразделениям в предоставлении информации, способствующей решению задач ОРД.

Граждане, которые оказывают содействие в расследовании преступных деяний, приобретают статус свидетеля, а так же его законные права и обязанности.

Содействие - это участие отдельных лиц в подготовке или проведении оперативно-розыскных мероприятий с их согласия, с уважением к их желанию сохранять конфиденциальность. Участники обязаны хранить в тайне полученные ими сведения, а также воздерживаться от предоставления ложной информации компетентным органам.[1]

Учитывая то обстоятельство, что гласное содействие граждан протекает в сфере оперативно - розыскной деятельности, в этой связи для определения его понятия нам необходимо рассмотреть и само понятие оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.[1]

Единственным основанием для привлечения лица к участию в оперативно-розыскной деятельности является исходящая из принципов ОРД и нормативно определенная законодателем объективная необходимость достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности. Правовую основу гласного содействия составляют оперативно-розыскной закон, иные законы, а также нормативные акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, детализирующие указанный закон применительно к специфике своего ведомства.[2]

Важной проблемой сотрудничества в оперативно-розыскной деятельности является опасность для лиц, соглашающихся помогать по контракту, в виде возможного противоправного вмешательства в их жизнь, здоровье или имущество. Хотя государство обязуется принимать меры для предотвращения таких действий и обеспечения безопасности сотрудничающих с органами оперативно-розыскной деятельности лиц и их семей, не каждый готов рискнуть безопасностью ради участием в оперативно-розыскных мероприятиях.

Закон закрепляет за гражданами право помогать правоохранительным органам в борьбе с преступностью через сотрудничество с оперативными подразделениями. Это признается как социально важное сотрудничество, но не подразумевает его обязательного выполнения во всех случаях. Решение о возможности такой помощи остается на усмотрение органов осуществляющих оперативно-розыскную деятельность. Следовательно, содействие граждан в оперативно-розыскной деятельности возможно только при взаимном согласии.[3]

Как отмечает Хазов Е.Н., необходимость правовой и социальной зашиты конфидентов сопряжена с: отличительными чертами преступной сферы, в каковой они функционируют; контрмерами, сосредоточенными в их раскрытие, принимаемыми резидентами преступного общества; особенностью незаконных операций, в предотвращении, подавлении и выявлении каковых они примут участие; отличительными чертами реализуемых выделиться функций; особенностью ОРМ, к проведению каковых они привлекаются; неоднозначностью взаимоотношения в мире к личностям, конфиденциально оказывающим содействие оперативно-розыскным органам.[4]

Содействие гражданами должно носить добровольный, осознанный характер. Данный аспект исключает применение в отношении лиц, вовлекаемых в оперативно-розыскную деятельность для оказания помощи в борьбе с преступностью, методов физического и психического принуждения. Это не означает что, к участию в содействии осуществляющим ОРД органам допускаются все, изъявившие желание. Решение о привлечении граждан к содействию принимается исключительно оперативно-розыскным органом. Кроме того, ч. 3 ст. 17 Федерального закона об оперативно-розыскной деятельности запрещает установление отношений конфиденциального сотрудничества на контрактной основе с определенными категориями лиц, к которым отнесены депутаты, судьи, прокуроры, адвокаты, священнослужители и полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений.[5]

В современных условиях, несмотря на постоянно повышающийся оперативно-технический потенциал оперативных подразделений, содействие граждан органам, осуществляющим ОРД, является основным инструментом в раскрытии замаскированных и латентных, в том числе серийных преступлений.

Лица, согласившиеся на сотрудничество, обычно предпочитают оказывать помощь на конфиденциальной основе. Однако решение об установлении отношений с такими лицами принимается сотрудниками органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельностью. Как отмечает Дубоносов Е.С. «при рассмотрении конфиденциального сотрудничества на основе оперативного контракта, что является более узким сегментом в сфере ОРД по сравнению с термином «содействие», в научной литературе выделяются различные мотивы».[6]

Мотивацией оказания содействия граждан органам, осуществляющим ОРД, может быть различной, однако наиболее часто она проявляется в следующем:

1. симпатия к должностным лицам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность;

2. нетерпимое отношение к преступлениям и лицам, их совершающих;

3. возможность освобождения от уголовной ответственности;

4. материальная или иная заинтересованность.[6]

Наиболее эффективным способом сотрудничества для оперативных органов является заключение оперативно-розыскного контракта в письменной форме. Этот вид соглашения обладает долгосрочной перспективой и позволяет установить более прочные связи между сторонами. Контрактная форма сотрудничества предполагает большее количество взаимных обязательств, обеспечивает глубокий контекст и обеспечивает дополнительные гарантии для конфидента с точки зрения правовых и социальных аспектов. В результате конфидент более ответственно и основательно подходит к выполнению своих обязательств, обеспечивая оперативным сотрудникам более полную и достоверную информацию.

Для эффективной работы правоохранительных органов необходимо проводить пропаганду, направленную на объяснение сущности и различных видов содействия, а также на их общественную значимость. Кроме того, важно информировать граждан о возможности получения вознаграждения за успешное сотрудничество и о социальных гарантиях, предусмотренных законодательством. Полезно также изучать и внедрять положительный мировой опыт по улучшению взаимодействия между населением и правоохранительными органами.

Список литературы

1. "Об оперативно-розыскной деятельности" Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) – "Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349.

2. Шхагапсоева З.Л. Основы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел: учебник. – Краснодар: Краснодарский университет,2018.

3. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, А.Ю. Шумилова. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 243

4. Хазов Е.Н., Богданов А.В. Анонимное содействие граждан в решении задач ОРД (проблемы, суждения, пути решения) // Вестник Московского университета МВД России, 2020. № 5.

5. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / К. К. Горяинов [и др.]. – М. : ИНФРА – М, 2021. – 640 с.

6. Дубоносов Е. С. Мотивация конфиденциального содействия лиц с органами, осуществляющими оперативно- розыскную деятельность // Юридические науки, 2022.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА

Вильховая Мария Андреевна, Черников Егор Дмитриевич 2 курс, факультет Правовое обеспечение национальной безопасности,
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

Понятие посредственного причинением вреда в Уголовном Кодексе Российской Федерации отсутствует, но некоторые историки трактуют следующем образом: заведомо используемое с целью исполнения объективной стороны преступления другого лица, не подлежащее уголовной ответственности. При посредственном причинении вреда процесс выяснения и доказывания признаков состава преступления значительно сложнее, нежели при совершении виновным деяния собственноручно. Например, если человек ударил другого и тот получил ушиб лица или тела, что привело к утрате зуба или нарушению слуха или зрения, это может быть квалифицировано как средней тяжести вред здоровью, что будет являться умышленным причинением средней тяжести вреда здоровью по статье 112 Уголовного Кодекса Российской Федерации.

Одной из основных проблем уголовно-правовой оценки посредственного причинения вреда является определение степени виновности виновного лица и соответствующего назначения наказания. Посредственное причинение вреда подразумевает, что виновное лицо не имело намерения причинить вред, но его бездействие или неосторожные действия привели к негативным последствиям.

Другой проблемой является определение самого понятия "посредственное причинение вреда", так как часто происходит смешение этого понятия с понятием "неосторожное причинение вреда". Неосторожное причинение вреда подразумевает наличие определенной степени знаний и навыков, которые виновное лицо не соблюдало, в результате чего произошел вред. В то время как посредственное причинение вреда не требует каких-либо специальных знаний или навыков у виновного лица.

Также возникают проблемы со сбором доказательств и установлением фактов дела в случаях посредственного причинения вреда, так как часто трудно выявить каузальную связь между действиями виновного лица и наступившими последствиями.

Наконец, необходимо учитывать и другие обстоятельства, такие как характер вреда, его масштаб и последствия для пострадавших, при определении надлежащего наказания в случаях посредственного причинения вреда.

Проблема квалификации деятельности посредственного причинителя вреда в судебной практике может возникнуть в случаях, когда истец утверждает, что именно действия ответчика привели к возникновению вреда, но есть также другие факторы, которые могли повлиять на произошедшее событие. В таких случаях может возникнуть вопрос о том, насколько значим вклад каждого из факторов в причинение вреда и как правильно определить ответственность посредственного причинителя.

Другая проблема заключается в том, что иногда сложно определить, какие действия или бездействие посредственного причинителя имели реальное отношение к возникновению вреда. Это может быть особенно сложно в случаях, когда имеется неоднозначная информация или не хватает улик для установления причинно-следственной связи.

В судебной практике также возникают проблемы с определением степени вины посредственного причинителя вреда. Некоторые ситуации могут быть неоднозначными и требуют детального анализа всех обстоятельств дела для правильной оценки вины и определения надлежащего размера компенсации.

В целом, проблемы квалификации деятельности посредственного причинителя вреда в судебной практике требуют тщательного анализа всех обстоятельств дела и принятия

обоснованных решений судом для защиты прав сторон и обеспечения справедливого урегулирования спора.

Необходимыми объективными признаками посредственного совершения преступлений являются следующие:

а) деяние лица при посредственном совершении преступления предполагает воздействие исключительно на сознание и тело лица, не подлежащего уголовной ответственности, которое, в свою очередь, выполняет посягательство на охраняемый законом объект:

б) общественно-опасная деятельность невиновного лица обусловлена информационным противоправным воздействием со стороны преступника;

в) между наступившими общественно-опасными последствиями и деянием преступника существует сложная причинная связь, опосредованная наличием невиновного причинителя вреда, в сознании которого преломляется информационное воздействие со стороны преступника;

г) объективной стороной состава преступления лица охвачены как деяние преступника, так и невиновные общественно-опасные действия, равно как и наступивший в конечном итоге противоправный результат;

д) совершая преступление посредством другого лица, преступник посягает на два объекта: первым из них является объект, охраняемый статьей Особенной части УК РФ, по которой в дальнейшем будут квалифицированы действия посредственного совершителя преступления; вторым объектом преступления выступает личная неприкосновенность невиновного причинителя, который подвергается физическому и психическому воздействию со стороны преступника.

Таким образом, институт посредственного причинения вреда в уголовном праве

России не является совершенным. В отношении посредственного причинения вреда исполнителем преступления должно признаваться то лицо, которое совершило преступное деяние посредством использования других лиц, не только не подлежащих в соответствии с нормами УК РФ ответственности, но и подлежащих уголовной ответственности, однако, за те умышленные преступления, исполнителем которого может быть специальный субъект. Считаем целесообразным данное положение закрепить законодательно в ч. 2 ст. 33 УК РФ.

Список литературы

1. Чинахова Оксана Николаевна Некоторые проблемы посредственного причинения вреда в уголовном праве России // Достижения науки и образования. 2016. №5 (6). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-problemy-posredstvennogo-prichineniya-vreda-v-ugolovnom-prave-rossii (дата обращения: 22.04.2024).

2. Алексеев Сергей Владимирович УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА В ГРУППОВОМ ПРЕСТУПЛЕНИИ // Право и практика. 2021. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovye-osobennosti-posredstvennogo-prichineniya-vreda-v-gruppovom-prestuplenii (дата обращения: 22.04.2024).

УДК 343.9.02; 341.24

ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ

Власов Николай Васильевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Организованная преступность представляет серьезную угрозу для международной безопасности и стабильности. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо установить и развивать международное сотрудничество между правоохранительными органами различных стран. В данной статье рассматриваются особенности такого сотрудничества, выделяются проблемы, с которыми сталкиваются страны при совместной борьбе с организованной преступностью.

Итак, организованная преступность по определению А.И. Долговой «сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий, использующая как собственные структуры с управленческими и другими функциями по обслуживанию этих формирований, их деятельности и внешних взаимодействий, так и государственные структуры, институты гражданского общества» [1, с. 20].

Согласно ч. 3 ст. 35 УК РФ в основе выделения организованной преступности как наиболее опасной группы преступлений лежит характер и степень сплоченности её участников, особой структурированности, разработка чёткого плана, а также наличие у соучастников профессиональных навыков [2]. Чаще всего такие группы участвуют в монополизации и сделках, связанных с незаконными товарами и услугами, используют запугивания. Как первичная составляющая преступности, эти группы могут представлять собой любую устойчивую группу лиц, заранее объединившихся для осуществления преступной деятельности [3, с. 308].

Организованная преступность стала одним из наиболее серьезных вызовов для мирового сообщества. Преступные группировки действуют на глобальном уровне, пересекая границы и укрываясь в различных странах. Для эффективной борьбы с этим явлением необходимо создавать эффективные механизмы международного сотрудничества.

Особенности международного сотрудничества по данному направлению правоохранительной деятельности:

1. Обмен информацией:
   – Один из ключевых аспектов международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью - это обмен оперативной информацией между правоохранительными органами различных стран. Это позволяет отслеживать деятельность преступных группировок на международном уровне и предотвращать преступные действия.
2. Совместные операции:
   – Совместные операции правоохранительных органов различных стран позволяют задерживать членов преступных группировок, раскрывать преступления и пресекать незаконную деятельность. Такие операции требуют тесного взаимодействия и координации между участниками.
3. Международные договоры:
   – Заключение международных договоров и соглашений по вопросам борьбы с организованной преступностью способствует укреплению правовой базы для сотрудничества между странами. Эти документы определяют порядок взаимодействия и обязательства сторон [4, с. 188].

Различия в законодательстве: особенности в законодательстве разных стран могут затруднять сотрудничество в борьбе с организованной преступностью. Необходимо

разработать механизмы для урегулирования этих различий и обеспечения согласованности действий.

Политические аспекты: политические интересы и отношения между странами также могут повлиять на эффективность международного сотрудничества в борьбе с организованной преступностью. Необходимо учитывать эти аспекты при разработке стратегий сотрудничества.

Также стоит отметить, что международное сотрудничество необходимо для борьбы с трансграничной преступностью, так как она часто требует совместных усилий различных стран и правоохранительных органов. Это может включать обмен информацией, экстрадицию подозреваемых, проведение совместных операций и разработку международных договоров и конвенций.

Трансграничное преступление – это преступление, которое совершается в одной стране, но имеет влияние на другие страны или вовлекает граждан из разных стран. Примерами таких преступлений могут быть торговля наркотиками, контрабанда оружия, киберпреступности и терроризм [5, с. 139].

Без эффективного международного сотрудничества борьба с трансграничной преступностью становится намного сложнее, поэтому страны должны активно сотрудничать и координировать свои действия в этой области.

Международное сотрудничество играет ключевую роль в борьбе с организованной преступностью. Для эффективного противодействия этому явлению необходимо укреплять партнерство и сотрудничество между странами, развивать обмен информацией, проводить совместные операции и заключать международные договоры. Только объединенные усилия могут привести к успешным результатам в борьбе с организованной преступностью.

Список литературы

1. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – Москва: Рос. криминол. ассоциация, 2003. – 300 с. // URL: https://studylib.ru/doc/2174494/prestupnost._--ee-organizovannost._-i-kriminal._noe-obshhestvo (дата обращения: 29.03.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – № 25. – 17.06. 1996. – ст. 2954. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 29.03.2024).
3. Усачева Е.Б. Организованная преступность и её характеристика / Е.Б. Усачева // Молодой ученый. – 2021. – № 21 (363). – С. 308-309. // URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45801310 (дата обращения: 29.03.2024).
4. Копытов Н.А., Цепелев В.Ф. Транснациональное сотрудничество правоохранительных органов в борьбе с организованной преступностью / Н.А. Копытов, В.Ф. Цепелев // Москва: Вестник науки. – 2023. – №3 (60), том 1. – С. 186-190. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnoe-sotrudnichestvo-pravoohranitelnyh-organov-v-borbe-s-organizovannoy-prestupnostyu/viewer (дата обращения: 31.03.2024).
5. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия / А.Е. Шалагин // Казань: Вестник экономики, права и социологии. – 2026. – № 3. – С. 138-141. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transnatsionalnaya-prestupnost-ponyatie-priznaki-mery-protivodeystviya/viewer (дата обращения: 30.03.2024).

УДК 339.543(075.8)

ТАМОЖЕННАЯ СТОИМОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ И КАК ЭЛЕМЕНТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Войшевич Влада Александровна, 5 курс, факультет Мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Дарья Владимировна – научный руководитель, старший преподаватель кафедры «Таможенное дело»

Таможенная стоимость (ТС) товаров является неотъемлемым элементом таможенно-тарифного регулирования (ТТР) внешнеторговой деятельности (ВТД) и играет большую роль в сфере государственного регулирования ВТД. Она используется в качестве базы для исчисления таможенных платежей, рассчитываемых по адвалорным ставкам, а также служит исходной величиной для формирования информации о стоимостном объеме внешней торговли. При этом факт применения таможенной стоимости и для расчета таможенных платежей, по определению не являющихся налогами, и для расчета таких налогов как НДС и акциз превращают ее в аналог налоговой базы, что актуально для исследования.

В ст.322 Таможенного кодекса РФ 2003 года содержалось следующее определение таможенной стоимости: «таможенная стоимость товаров – налоговая база для целей исчисления таможенных пошлин, налогов». Позднее в Федеральном законе от 24.07.2009г. № 207-ФЗ из определения таможенной стоимости было исключено указание на ее налоговый характер: «таможенная стоимость товаров – база для целей исчисления таможенных пошлин» [9, с.46].

Определение таможенной стоимости вытекает из историографии формирования методологии определения таможенной стоимости, сущностного ее содержания, а также осинового функционального предназначения и является следующим: *таможенная стоимость является расчетной базой для начисления адвалорных таможенных платежей (таможенной пошлины, НДС, акцизов, сборов за таможенное оформление)* [12, с.16].

Механизм определения таможенной стоимости относится к одной из сложных процедур в системе ТТР и носит унифицированный характер в международной торговой практике. В большинстве стран таможенная оценка импортируемых товаров производится в соответствии с положениями Соглашения ГАТТ—94 (Кодекс о таможенной стоимости) [1]. Им устанавливаются единообразный подход и методология, а также принцип нейтральной системы оценки товаров для таможенных целей, исключающий использование «произвольно установленных или необъективных показателей» [11, с.276].

В настоящее время в большинстве стран, участвующих во внешней торговле (за исключением их небольшого количества, использующих национальные методики), применяется одна из двух международных систем определения таможенной стоимости товаров:

- Брюссельская (Конвенция от 15.12.1950г.);
- ГАТТ (Генерального соглашения по тарифам и торговле от 30.10.1947г.).

Каждой из этих систем вырабатон механизм определения таможенной стоимости соответственно приводимого в данных документах ее определению. Рассмотрим их.

Так, ГАТТ от 30.10.1947 г. (ст.VII) подразумевало необходимость основываться, при оценке товара для таможенных целей, на *действительной стоимости товара*, под которой понималась «… цена, по которой во время и в месте, определенных законодательством страны импортера, такой или аналогичный товар продается или предлагается для продажи при нормальном ходе торговли в условиях свободной конкуренции» [10, с.44].

Указанное определение и общий характер положений ГАТТ о понятии ТС привел к различному трактованию действительной стоимости в разных государствах.

Так, в странах Западной Европы действительную стоимость определяли тождественно обычной средней рыночной цене товара в условиях идеальной конкуренции. Такой идеалистический подход препятствовал адекватной оценке реальной стоимости товара, так как не учитывал влияние никаких внеплановых факторов (в том числе человеческий) на стоимость (цену) товара.

В свою очередь, США и Канада понимали под действительной стоимостью товара – его стоимость в рамках конкретной сделки с ним.

Более того, отличия в практиках определения таможенной стоимости обосновывались различными условиями поставок, действовавших в Западной Европе (СИФ) и США и Канаде (ФОБ).

Было принято решение устранить указанные несоответствия заключением Конвенции о создании унифицированной методологии определения таможенной стоимости товаров (Брюссель, 15.12.1950г.) [2]. В ней *таможенная стоимость* определялась следующим образом: *нормальная цена товара (то есть, цена, складывающаяся между независимыми друг от друга продавцом и покупателем в условиях полной конкуренции и открытого рынка), определенная на условиях CIF (СИФ) в месте пересечения таможенной границы страны-импортера товара* [10, С.61].

Недостатками данной практики определения ТС, просуществовавшей до конца 80-х годов XIX в. с участием более 70 стран, явились следующие сложности:

1. Финансовая и временная затратность определения среднерыночной стоимости товара (особенно в условиях меньшей доступности информации на тот период времени);

2. Невозможность учесть при определении таможенной стоимости товара конкурентных преимуществ покупателя (рассрочки, скидки и др.);

3. Несвоевременное реагирование цен на смену конъюнктуры рынка, а также отсутствие устоявшейся «нормальной» цены на новые виды товаров.

Поэтому в 1979 году было подписано Соглашения о применении ст.VII ГАТТ «Оценка товаров для таможенных целей» (12.04.1979г.), которое вновь определило *таможенную стоимость*, но уже как «*цену, фактически уплаченная или подлежащую уплате за товары при их продаже с целью экспорта в страну импорта, скорректированную с учетом установленных дополнительных начислений к этой цене*» [3], [10, с.62].

Вопрос используемой практики определения ТС вновь стал предметом международных переговоров и по итогам уругвайского раунда в 1994г. в городе Марракеш было заключено Соглашение о выполнении ст.VII Генерального соглашения по тарифам и торговле (15.04.1994г.), сохранившее принципы и методы предыдущего соглашения, но усовершенствовав порядок ее определения по инициации развивающихся стран [4].

В постсоветский период, с переходом к рыночной экономической модели, перед Россией встал ряд задач, направленных на правовое и экономическое включение в мировую торговлю.

Изначально отечественная методика определения ТС товаров формировалась на основе указанных выше соглашений ГАТТ. Эти нормы и принципы международного права были закреплены в постановлении Правительства РФ от 05.11.1992г. № 856 «Об утверждении Порядка определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации»[6].

Затем, с усилением интеграционных процессов на постсоветском пространстве, международные принципы и нормы права были закреплены в Законе РФ от 21.05.1993г. № 5003-1 «О таможенном тарифе» [5].

Данный закон по целому ряду вопросов (таможенная стоимость, страна происхождения товара и др.) "переносит" в российское законодательство общепринятые международные стандарты, выработанные в рамках ГАТТ/ВТО. Россия стала участницей ВТО лишь в 2012 году и не была юридически связана обязательствами по ГАТТ и принятым в его развитие международным соглашениям. Однако для успешной интеграции Российской Федерации в мировую экономику и систему международных экономических отношений

необходимо было как можно скорее добиться унификации российского таможенного законодательства с общепринятыми международными нормами и практикой. Без этого невозможно было создание благоприятного внешнеторгового и инвестиционного климата в стране.

Практика показывает, что рост доходов бюджета, администрируемых таможенными органами, не всегда может быть обеспечен за счет простого увеличения ставок таможенных пошлин и налогов, наиболее эффективным способом увеличения дохода бюджета от взимания таможенных платежей является правильное определение величины налогооблагаемой базы — таможенной стоимости товаров. Значимость системы определения таможенной стоимости обусловлена следующими обстоятельствами:

- таможенная стоимость является ключевым фактором, влияющим на поступление таможенных платежей [13], так как является основой, (налоговой) базой для начисления таможенной пошлины. И, кроме того, она является одним из элементов налоговой базы налога на добавленную стоимость и акциза (обеспечивает реализацию фискальной функции и служит (налоговой) базой);

- таможенная стоимость влияет на формирование показателей стоимостного объема импорта и стоимостных объемов импорта и экспорта, отнесенных Правительством РФ к основным макроэкономическим показателям, учитываемым при формировании федерального бюджета на очередной год [8]. Данные показатели исчисляются на основе обобщения данных о таможенной стоимости товаров, указываемых в представляемых для таможенного оформления товаров участниками ВЭД таможенных декларациях, при перемещении ими товаров через таможенную границу [7];

- используется для осуществления валютного контроля, контроля за эквивалентностью бартерных сделок, соблюдением стоимостных квот и т.п. Это фактически и определяет налоговую функцию таможенной стоимости, модифицированные варианты которой неоднократно закреплялись в таможенном законодательстве Российской Федерации [10, с.46-47].

В последующем правила определения ТС были закреплены в таможенных законодательствах интеграционных объединений (ЕврАзЭС и ЕАЭС), что сформировало унифицированную методологию ТС и в указанных системах.

С другой стороны, «с учетом особенности формирования налоговой базы по отношению к налогам, взимаемым при ввозе товаров (НДС, акциз), она в некоторых случаях по структуре и, соответственно, величине суммы становится тождественной базе, применяемой для исчисления таможенных пошлин, превращаясь тем самым в аналог налоговой базы (квазиналоговую базу), в очередной раз подтверждая налоговый характер ТС» [10, с.64].

Для наглядности: в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации налоговой базой НДС является сумма таможенной стоимости, таможенной пошлины и акциза. В случае отсутствия таможенной пошлины и акциза, налоговая база НДС станет равной таможенной стоимости. То же самое получается при определении налоговой базы акциза, которую составляет сумма таможенной пошлины и таможенной стоимости товара.

Таким образом, таможенная стоимость, являясь фундаментальным институтом таможенно-тарифного регулирования, определяется как расчетная база для начисления исчисляемых с применением адвалорных видов ставок таможенных платежей (таможенной пошлины, НДС, акцизов, сборов за таможенное оформление). При этом, будучи «налоговой базой» для начисления таможенной пошлины, таможенная стоимость ввиду ряда особенностей заключает в себе логическое и формально-юридическое противоречие, дающее основание определять таможенную стоимость как «квазиналоговую базу», то есть имеющую характеристики налоговой базы, но в сущности своей таковой не являющейся.

Список литературы
1. Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ 1947) от 30.10.1947 г.) // Официальный сайт Всемирной торговой организации https://www.wto.org/
2. "Международная конвенция об унификации // Официальный сайт Всемирной торговой организации: https://www.wto.org/
3. Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г. (ВТО, Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров, 15.04.1994 г. // Официальный сайт Всемирной торговой организации https://www.wto.org/
4. Соглашение ВТО от 15.04.1994 г. "Соглашение по применению статьи VII Генерального соглашения по тарифам и торговле 1994 г." // Официальный сайт Всемирной торговой организации https://www.wto.org/
5. Закон РФ "О таможенном тарифе" от 21.05.1993 N 5003-1 // Собрание законодательства РФ. — 21.05.1993. — №40. – ст.6197.
6. Постановление Правительства РФ от 05.11.1992 N 856 "Об утверждении Порядка определения таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. — 05.11.1992. — №51. – ст.5815.
7. Приказ Федеральной таможенной службы от 11 августа 2006 г. N 762 "Об утверждении Инструкции о порядке заполнения грузовой таможенной декларации и транзитной декларации" (с изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства РФ. — №45. – ст.2.
8. Пояснительная записка к проекту Федерального закона о федеральном бюджете на 2007 год // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации: https://minfin.gov.ru/ru/
9. Витюк В. В. Подходы к основам методики определения таможенной стоимости товаров в период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза: учеб.-практ. пособие. – Новосибирск; ООО «Новополиграфцентр», 2015. – 56 с.
10. Витюк В. В. Таможенная стоимость и ее налоговая функция // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2017. — №2 (79). – С. 58-69.
11. Покровская В. В. Таможенное дело. Часть 2 - Москва : Издательство Юрайт, 2018. — 341 с.
12. Федотова Г.Ю. Таможенная стоимость: учебник / Г.Ю. Федотова. – СПб.: ИЦ «Интермедия», 2020. – 336 с.
13. Хапилин С. А. Методические подходы к определению таможенной стоимости как налогооблагаемой базы для исчисления таможенных платежей // Финансовые исследования – 2007. — №2. – с. 37-44

УДК 343

ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИХ УЧАСТИЕМ В СВО И В ДРУГИХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ИНТЕРЕСАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Глаголева Полина Сергеевна, 2 курс, юридический факультет
Сибирский университет потребительской кооперации
Попова Ольга Алексеевна - научный руководитель, старший преподаватель

В данной статье рассматривается спорный вопрос
в связи с проведением специальной военной операции (далее СВО), которая была объявлена Президентом России 24 февраля 2022 г., особую актуальность приобрел вопрос о правовых возможностях освобождения осужденных от отбывания наказания в случае их участия не только во время вооруженного конфликта, но и во время мобилизации для участия

в боевых действиях в интересах Российской Федерации. Вовлечение лиц, осужденных к лишению свободы, в участие в боевых действиях вскрыло многие проблемы современного российского общества и продиктовало необходимость внесения правовых корректировок в содержание ряда федеральных законов и подзаконных правовых актов, относящихся к участию в военных действиях лиц, преступивших закон [5], среди которых следует выделить:

1. Помилование осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы (ст. 85 УК РФ).

2. Мобилизация осужденных, имеющих неснятую или непогашенную судимость (ст. 17 Федерального закона от 26 февраля 1997 г. № 31-ФЗ «О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации»).

3. Предоставление судами отсрочки исполнения приговора об осуждении лица к обязательным работам, исправительным работам, ограничению свободы, принудительным работам, аресту или лишению свободы (ст. 398 УПК РФ).

4. Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки (ст. 80.1 Уголовного кодекса Российской Федерации).

В информационном пространстве возникли споры относительно привлечения к участию в СВО лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Стоит отметить, что обязанностью каждого гражданина Российской Федерации (согласно части 1 статьи 59 Конституции РФ) является защита Отечества. Однако, чтобы воспользоваться этим правом, необходимо еще заслужить его. [1]

Аргументы в пользу привлечения осужденных: нехватка личного состава в связи с масштабами спецоперации, наличие у осужденных зачастую необходимых боевых навыков и готовности к риску, возможность искупления вины перед обществом и получения шанса на новую жизнь.

Аргументы против привлечения осужденных: низкий уровень безопасности при допущении к участию в боевых действиях лиц, отбывающих наказание, риск использования осужденных в качестве «пушечного мяса», неприемлемость привлечения к военным действиям лиц, осужденных за тяжкие преступления.

Важно отметить, что инициатива о направлении заключенных в зону специальных войск была представлена парламентом Башкирии. В сентябре 2022 года депутаты Госсобрания – Курултая Башкирии внесли в Госдуму законопроект, который предлагал решением суда предоставлять осужденным отсрочку от отбывания наказания за участие в боевых действиях с зачетом одного дня боевых действий, как десять дней в колонии. [7] В октябре 2022 г. в Совете Федерации РФ аналогично башкирскому был разработан законопроект, согласно которому предлагалось разрешить участвовать в боевых действиях осужденным. Поэтому разумными мерами было внесение изменений в законодательство, например, пунктом, позволяющим замену наказания на добровольное участие в боевых действиях при условии закрепления такой возможности в УК РФ.

Проект предусматривал также возможность дальнейшего смягчения наказания или освобождения от него осужденного, если тот «проявит мужество и героизм при исполнении воинского долга, добросовестное отношение к исполнению обязанностей военной службы и тем самым докажет свое исправление». [8]

В целях разрешения возникавших вопросов и реализации внесенных предложений, Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ были внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, касающиеся освобождения от уголовной ответственности и наказания участников СВО. [4]

Кроме того, летом 2023 года был принят закон № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в СВО». [5] Он предоставил возможность гражданам, совершившим уголовное преступление, заключать контракт с Вооруженными Силами РФ на участие в СВО и предоставил соответствующие гарантии. Этот документ носил временный характер и распространялся на правоотношения, возникшие

до его вступления в силу. Практика показала, что такой подход работает, предложенные нормы могут быть систематизированы и включены в отдельные статьи УК и УПК.

Одним из таких изменений является введенная в УК РФ статья 78.1 об освобождении от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, за исключением ряда преступлений, указанных в статье, в случае поступления на военную службу в период мобилизации, военного времени или действия военного положения, в отношении которых предварительное расследование приостановлено в связи с призывом на военную службу или заключением контракта о прохождении военной службы при условии награждения государственной наградой или увольнения с военной службы по возрасту, по состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации.[2]

Согласно второй статьи, внесенной в УК РФ (статья 80.2), мобилизованное лицо, отбывающее наказание за совершение преступления, может быть освобождено от наказания условно.

В случае совершения им нового преступления в период условного освобождения, он будет привлечен к уголовной ответственности за данное преступление с учетом неотбытой части наказания, от которого был условно освобожден ранее.

Контроль за поведением такого лица осуществляется командованием воинской части (учреждения).[2]

Также внесенные изменения расширили действия части. 3.1 статьи 86 УК РФ, в которой судимость мобилизованного лица погашается, если он будет награжден государственной наградой в период прохождения военной службы или уволен со службы по достижении определенного возраста, по состоянию здоровья или в связи с окончанием периода мобилизации.[2] В свою очередь, уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации дополнен ст. 28.2, в которой предусмотрено прекращение уголовного преследования в случае призыва на военную службу по мобилизации или в период военного времени, заключения контракта на службу по мобилизации или в период военного времени, а также в связи с фактом прохождения военной службы в указанные периоды.[3]

Цель внесенных дополнений заключается в предоставлении возможности лицам, совершившим правонарушение, восстановить свою репутацию и получить шанс на новую жизнь без уголовного преследования.

Необходимость внесения поправок в Уголовно-процессуальный кодекс РФ с целью детального регулирования процедуры приостановления и прекращения уголовного преследования в отношении лиц, призванных на военную службу в период СВО, возникла давно, т.к. в процессе расследований и рассмотрении дел дознавателям, следователям, прокурорам и судьям приходилось сталкиваться с трудностями при принятии решения по расследуемым и рассматриваемым делам из-за ухода подозреваемого или обвиняемого, подсудимого в составе воинских формирований в зону проведения специальных операций.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что вопрос о лицах, которые совершили преступления, стали участниками СВО решен, но остается открытым вопрос о соблюдении прав потерпевших. Исходя из содержания законопроекта, можно сделать вывод, что при принятии решения о прекращении уголовного преследования или освобождения от уголовной ответственности и наказания, мнение потерпевших не будет учитываться, что неверно с морально-этической и юридической точки зрения.

В заключении следует отметить, что вопрос об освобождении осужденных в связи с их участием в боевых действиях является сложным и неоднозначным. Необходимо продолжать совершенствование этого вопроса с учетом всех правовых, социальных и этических аспектов данной проблемы.

Список литературы

1. Конституции РФ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования

01.07.2020, в ред. от 04.10.2022) // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 06.04.2024) - [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/
4. Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» - [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
5. Федеральный закон Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в СВО» // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. Обращение Президента Российской Федерации от 24.04.2022 г. // [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
7. Воронов А. Старикова М., Мамаева К. Башкирия возвращает штрафбаты. / Воронов А., Старикова М., Мамаева К. [Электронный ресурс] // Коммерсантъ: [сайт]. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/5592895 (дата обращения: 06.04.2024).
8. Ильина В. Сенаторы разработали законопроект, позволяющий осужденным участвовать в боевых действиях. / Ильина В. [Электронный ресурс] // ТАСС: [сайт]. — URL: https://tass.ru/obschestvo/16038553 (дата обращения: 06.04.2023).

УДК 343.431

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

Громилова Дарья Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает наказание за куплю-продажу человека, иные сделки в отношении человека, а равно совершенные в целях его эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение (ч.1 ст.127.1 УК РФ), [1, с.58].

Торговля людьми характеризуется совершением любого из предусмотренных диспозицией частью первой статьи действий: купля-продажа человека; иные сделки в отношении человека; вербовка; перевозка; передача; укрывательство; получение.

К сделкам в отношении человека законодатель прямо отнес куплю-продажу, т.е. возмездную сделку, состоящую в том, что одна сторона (продавец) передает другой стороне (покупателю) человека в качестве предмета сделки и получает за это денежное вознаграждение. В качестве иных сделок можно рассматривать обмен – когда передача человека обусловлена получением взамен имущества другого человека; аренду – возмездная передача человека для использования его в качестве рабочей силы; использование человека в качестве предмета залога или средства платежа.

Перечень уголовно наказуемых сделок в отношении человека является открытым. Действия, способствующие совершению сделки в отношении человека и обеспечивающие его последующую эксплуатацию, включают вербовку, перевозку, передачу, укрывательство и получение. Их перечень в ст. 127.1 УК РФ исчерпывающий. Если в целях последующей

эксплуатации совершаются похищение человека, незаконное лишение свободы, требуется квалификация по ст. 126, 127 УК РФ, [2, с.70].

Вербовка означает склонение человека к совершению в отношении него сделки и вытекающей из этой сделки эксплуатации. Способы вербовки могут быть разными, в ч. 1 ст. 127.1 УК РФ они ненасильственные: уговоры, предложения, обещания, угрозы распространения сведений, совершения нежелательных для потерпевшего действий и т.д. Способом вербовки может быть и обман, когда потерпевший не осознает, что выступает предметом сделки, а полагает, например, что его нанимают на работу. Вербовка рассматривается как процесс воздействия на потерпевшего, а не его результат, поэтому деяние окончено в момент склонения, независимо от того, получено ли согласие вербуемого лица.

Перевозка означает перемещение жертвы из одного места в другое с целью ее эксплуатации. Она может включать в себя перевозку через границы, внутри страны или даже внутри города. Перевозка часто является одним из этапов процесса торговли людьми и может включать в себя использование незаконных способов пересечения границ, ложные обещания или насилие.

Передача означает совершение действий по распоряжению человеком, а также передача предполагает его переход от одного лица, под контролем которого оно находилось, к другому лицу. Передача может быть возмездной или безвозмездной, может представлять собой выполнение обязательств по сделке, совершенной в отношении этого лица.

Получение человека означает его принятие в свое распоряжение, под свой контроль в результате совершения какой-либо сделки, в качестве залога.

Укрывательство – это действия, которые направлены на сокрытие или прикрытие человека, недопущение его обнаружения, а также опознания как сотрудниками правоохранительных органов, так близкими потерпевшего, которые, в свою очередь, его разыскивают. Так, укрывательство человека можно рассматривать в качестве сокрытия его в тайниках, помещениях и в других местах, где доступ посторонним лицам запрещен, а также изменение его внешности, снабжение поддельными документами и т.д.

В п.1 примечания к ст. 127.1 УК РФ предусмотрены условия освобождения от уголовной ответственности за торговлю людьми при отсутствии квалифицирующих признаков и торговлю в отношении двух и более лиц. Данная поощрительная норма направлена на стимулирование позитивного постпреступного поведения: освобождение потерпевшего, лишенного возможности свободно распоряжаться собой, неприменение к нему насилия, не причинение вреда его здоровью и жизни. Условиями освобождения от уголовной ответственности являются:

1) совершение действий, перечисленных в ч. 1 ст. 127 и п. «а» ч. 2 ст. 1271 УК РФ, впервые;

2) добровольное освобождение потерпевшего;

3) способствование раскрытию совершенного преступления;

4) отсутствие в действиях виновного иного состава преступления.

При наличии этих четырех условий лицо вообще не привлекается к уголовной ответственности. Если четвертое условие не выполнено и в действиях лица содержатся признаки иного состава преступления (например, здоровью потерпевшего был причинен вред, использовалось оружие, находящееся в незаконном обороте, и т.д.), добровольное освобождение потерпевшего позволяет освободить только от уголовной ответственности за торговлю людьми, а за преступления против здоровья личности, за незаконный оборот оружия уголовная ответственность наступит на общих основаниях.

Добровольность освобождения потерпевшего означает, что у лица имелась возможность продолжать удерживать потерпевшего, но он предоставил ему свободу. Мотивами освобождения могут являться: страх наказания, жалость к потерпевшему или его близким, осознание преступности своих действий и т.д.

Способствование раскрытию совершенного преступления может выражаться в явке с повинной, изобличении соучастников, предоставлении доказательств, раскрытии схемы совершения вербовки, перевозки, способов укрывательства и т.д.

Также, существует Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принята на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 1949 года, которая регулирует отношения между странами в отношении лиц осуществивших противоправное деяние против свободы, чести и достоинства личности, [3].

Мнение ученых о торговле людьми разнообразно, но обычно они признают это явление как серьезное нарушение прав человека и преступление против человечности. Ученые обращают внимание на сложность борьбы с этим явлением из-за его скрытого характера, высокой прибыльности для преступников и международного характера. Они также акцентируют внимание на необходимости координации усилий между странами, законодательстве, образовании и общественном сознании для успешной борьбы с торговлей людьми.

Так, П. Е. Морозов считает, что для устранения причин такого явления как торговля людьми, возникает потребность в принятии законов (экономических, связанны с государственной политикой и определяемых неэффективностью органов трудоустройства, вызванных несовершенством законодательства), игнорирование которых может привести к дестабилизации социального мира и экономическому дисбалансу. Автор, учитывая системность и сложность проблемы, говорит о необходимости комплексного подхода, носящего международный характер. В эту систему входит: 1) признание торговли людьми уголовно наказуемым деянием; 2) защиту жертв торговли людьми; 3) помощь жертвам торговли людьми, [4, С. 348-351].

С. В. Ковалева считает, что путь противодействия торговли людьми, в первую очередь, должен быть связан с экономикой, политикой и законодательством. Необходимо устранять условия, которые стимулируют рост торговли людьми. Обязательно необходимо обращать внимание на жертв торговли людьми, проводить с ними реабилитацию, поддерживать как со стороны общества, так и со стороны государства, [5, С. 349-350].

Таким образом, торговля людьми с точки зрения квалификации представляет значительную сложность. Торговля людьми является серьезной проблемой, которая требует комплексного подхода со стороны правительств, международных организаций, общественных организаций и общества в целом. Ученые подчеркивают необходимость ужесточения законодательства, повышения осведомленности общества, содействия жертвам и сотрудничества между странами для успешного противодействия этому явлению и защите прав человека.

Список литературы и электронных ресурсов

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023)
2. Прозументова Л. М. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л. М. Прозументова. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. – 844 с.
3. Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принята на IV сессии Генеральной Ассамблеи ООН 2 декабря 1949 года. Электронный ресурс:https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/trafficking_suppression.shtml (дата обращения: 24.02.24 г.)
4. Вафина, Р. И. Некоторые проблемы противодействия торговле людьми как преступлению международного характера / Р. И. Вафина. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2017. — № 1 (135). — С. 348-351.
5. Ковалева, С. В. Причины и последствия торговли людьми / С. В. Ковалева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 48 (495). — С. 349-350.

УДК 343.1

ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Громилова Дарья Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается понятие, виды, а также классификация оперативно-розыскных мероприятий.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, понятие, виды, классификация, оперативно-розыскные меры.

Оперативно-розыскные мероприятия являются составным структурным элементом оперативно-розыскной деятельности, которые состоят из системы определенных, взаимосвязанных организационных действий, позволяющие решать конкретные задачи. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. [1]

В действующем Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует определение оперативно-розыскного мероприятия. В связи с этим вопрос об определение является дискуссионным.

Одно из первых определений ОРМ было сформулировано А.Г. Лекарем (1966 г.), который под оперативно-розыскными мероприятиями понимал «действия работников органов охраны общественного порядка, основанные на использовании имеющихся в их распоряжении негласных средств и методов в сочетании с гласными и направленные на решение частных задач оперативно-розыскной деятельности». В более поздней работе А.Г. Лекарь (1972 г.) несколько изменил первоначальную дефиницию оперативно-розыскных мероприятий, определив их как «основанные на использовании специальных негласных средств и методов в сочетании с гласными средствами и методами действия оперативного работника органов внутренних дел, направленные на решение отдельных задач борьбы с преступностью».[2, с.2]

В отечественной юридической литературе можно встретить следующие определения оперативно-розыскных мероприятий:

- Халиков А.Н. дает определение исходя из требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и теории оперативно-розыскной деятельности следующим образом: «это установленные Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» действия, проводимые органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в соответствии с требованиями нормативных актов путем сочетания гласных и негласных средств и методов с целью получения фактических сведений и иной информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности». [3, с.181]

- Горяинов К.К. под оперативно-розыскными мероприятиями понимает: «закрепленные в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» действия или совокупность действий, в рамках которых применяются гласные и негласные силы, средства и методы, направленные на решение задач оперативно-розыскной деятельности». [4, с.143]

- Кузьмин Н.А. считает, что: «это законодательно закрепленная и проводимая уполномоченными субъектами совокупность действий, которые основаны на применение гласных и негласных средств, направленных на выявление фактических данных, необходимых для решения конкретных тактических задач». [5, с.234]

- Лапин Е.С. под оперативно-розыскным мероприятием понимает: «закрепленные в оперативно-розыскном законе действия, в рамках осуществления которых применяются

негласные и гласные силы, средства и методы, направленные на добывание и реализацию информации, служащей для достижения целей и задач оперативно-розыскной деятельности». [6, с.40]

В выше упомянутых определениях можно заметить, что ученые в своих определениях выделяют действия, которые осуществляют как гласно, так и негласно, но некоторые ученые выделяют лишь только негласные способы, средства и методы для решения конкретных задач. Так, Бородин Д.Г. приводит в своей статье мнение Брылева В.И. и Хренкова Е.В., тем самым проанализировав представленные выше мнения, выдвигают свою дефиницию оперативно-розыскного мероприятия. По их мнению, это система действий, которая в основном реализуется негласно посредством специальных субъектов оперативно-розыскной деятельности согласно законодательным и подзаконным актами, имеющая своей направленностью установление, раскрытие и расследование преступлений. [7, с.1]

Следует согласиться с мнением Халикова А.Н., так как данное понятие наиболее полно выраженно и четко сформулировано. Стоит, определить оперативно-розыскное мероприятие как совокупность действий по добыванию фактической информации, осуществляемая гласно и негласно, которая необходима для решения задач в оперативно-розыскной деятельности.

Несмотря на различия трактовки понятия оперативно-розыскного мероприятия, существует единая суть – это направленность на получение информации для ее последующей реализации. Именно посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий становится возможным решение задач оперативно-розыскной деятельности и достижение целей защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

В соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент. [1]

Выше перечисленные оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться как гласно, так и негласно, однако, гласное проведение одних мероприятий не отменяет присутствия негласного проведения других. Так, возможны различные варианты осуществления проведения оперативных мероприятий без их ограничений.

Существуют различные классификации оперативно-розыскных мероприятий, рассмотрим один из вариантов [5, с.42]:

1) В зависимости от продолжительности проведения:

- разовые оперативно-розыскные мероприятия, например, опрос, наведение справок;
- длящиеся оперативно-розыскные мероприятия, такие как, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров;

2) В зависимости от формы проведения:

- гласные оперативно-розыскные мероприятия, это такие мероприятия, где не скрывается факт проведения мероприятий ни от окружающих лиц, ни от самого объекта;
- негласные оперативно-розыскные мероприятия, когда используется легенда, придуманная биография, то есть осуществляется тайно от окружающих лиц и самого объекта.

3) В зависимости от необходимости санкционирования:

- оперативно-розыскные мероприятия, которые не требуют какого-либо санкционирования, например, наведение справок, опрос, сбор образцов для сравнительного исследования, наблюдение, отождествление личности и т.д.;

- оперативно-розыскные мероприятия, которые требуют ведомственного санкционирования, например, контролируемая поставка, проверочная закупка, оперативное внедрение;

- оперативно-розыскные мероприятия, которые требуют судебного решения, например, контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; а также в некоторых случаях - снятие информации с технических каналов связи, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

4) В зависимости от объема использования технических средств:

- оперативно-розыскные мероприятия, в ходе которых значимую информацию получают с помощью технических средств и других, например, снятие информации с технических каналов связи;

- оперативно-розыскные мероприятия, где объем информации получают без помощи технических средств.

Итак, можно сделать вывод, что оперативно-розыскные мероприятия играют важную роль в оперативно-розыскной деятельности. Так как методы оперативно-розыскной деятельности и оперативно-розыскные мероприятия направлены на достижение целей и задач оперативно-розыскной деятельности. Они проводятся едиными субъектами — должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // СЗ РФ. – 1995. – №33. – Ст.3349.
2. Напханенко И.П., Билоус Е.Н., Федоров А.В. К вопросу об определении понятия оперативно-разыскного мероприятия: текст научной стаьи по специальности «Право» – журнал: Юрист-Правовед, – 2016. – 5.
3. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: учебник / А.Н. Халиков. –Москва: РИОР: ИНФРА-М, 2022. – 326 с.
4. Горяинов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности / под ред. К.К. Горяинова, В. С. Овчинского. – 4-е изд., перераб. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 384 с.
5. Кузьмина Н.А. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» под ред. Н.А. Кузьмина, Л.Л. Тузова, А. Климова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2023. – 447 с.
6. Лапин, Е. С. Оперативно-розыскная деятельность: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. С. Лапин. – 8-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 469 с.
7. Бородин Д.Г. К вопросу о понятии «Оперативно-розыскное мероприятие»: текст научной стаьи по специальности «Право» – журнал: Вестник магистратуры, – 2019. – 3 с.

УДК 343.352.4

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ

Дотолева Виктория Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Проблема роста преступности, имеющей коррупционную направленность, является одной из самых актуальных в современном мире. Именно в тех сферах, от которых зависит повседневная жизнь россиян: обеспечение безопасности, правоохранительная деятельность, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. коррупция представляет особую опасность, значительно ухудшая качество жизни населения.

Прежде всего, следует обратиться к термину «взятка». Взяткой признается незаконное материальное вознаграждение должностного лица за совершение или не совершение им какого-либо деяния с использованием своих служебных полномочий. Минимальный размер взятки на законодательном уровне не установлен, однако уголовным законом предусмотрена градация размера взятки:

- до 10 000 рублей – мелкое взяточничество;
- от 10 000 рублей до 25 000 рублей – «обычная» взятка (размер которой не является значительным);
- от 25 000 рублей до 150 000 рублей – значительный размер взятки;
- от 150 000 рублей до 1 000 000 рублей – крупный размер взятки;
- свыше 1 млн рублей – особо крупный размер взятки [1].

Согласно последним официальным показателям преступности в России, на территории Новосибирской области за январь-декабрь 2022 г. зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) – 62. При этом количество зарегистрированных преступлений за дачу взятки (ст. 291 УК РФ) – 15, что значительно ниже, чем за получение взятки [4].

В средствах массовой информации ежегодно освещаются факты получения взятки должностными лицами, однако в правоприменительной практике до сих пор существует проблема квалификации по ст. 290 УК РФ (получение взятки). На наш взгляд, это связано со сложностью толкования данной уголовно-правовой нормы и наличием общих признаков между смежными составами. Для того чтобы выявить особенные отличительные черты получения взятки необходимо проанализировать состав преступления.

Согласно ч. 1 ст. 290 УК РФ, термин «получение взятки» законодателем трактуется достаточно громоздко как получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконных оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав (в том числе когда взятка по указанию должностного лица передается иному физическому или юридическому лицу) за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе [1].

Непосредственным объектом получения взятки является нормальное функционирование органов государственной власти, государственной службы и органов местного самоуправления.

Предметом взятки могут быть любые материальные ценности (деньги, в том числе иностранная валюта, ценные бумаги, продовольственные и промышленные товары,

недвижимое имущество и др.), а также различного рода услуги (выгоды) имущественного характера, оказываемые взяткополучателю безвозмездно или по явно заниженной стоимости. Это может быть предоставление санаторных или туристических путевок, проездных билетов, оплата расходов и развлечений должностного лица и т.д.

Объективная сторона получения взятки состоит в получении должностным лицом лично или через посредника предмета взятки за один из следующих вариантов служебного поведения:

1) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, входящих в служебные полномочия должностного лица (ч.1);

2) за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, которые не входят в служебные полномочия должностного лица, если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию) (ч.1);

3) за общее покровительство или попустительство по службе должностным лицом взяткодателю или представляемым им лицам (ч.1);

4) за незаконные действия (бездействие) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц (ч.3) [5].

Законные действия (бездействие) – это такие действия (бездействие), которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах его служебной компетенции (Например, сокращение установленных законом сроков рассмотрения обращения взяткодателя, ускорение принятия должностным лицом соответствующего решения, выбор должностным лицом в пределах своей компетенции или установленного законом усмотрения наиболее благоприятного для взяткодателя или представляемых им лиц решения) (п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.07.2013 г. №24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях») [2].

Незаконные действия (бездействие) должностного лица, о которых говорится в ч.3 ст. 290 УК РФ – это такие действия (бездействие), которые совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать [2].

Способ получения взятки как факультативный признак объективной стороны – взятка может быть получена должностным лицом лично или через посредника.

Субъект преступления — специальный (должностное лицо, иностранное должностное лицо либо должностное лицо публичной международной организации).

С субъективной стороны получение взятки – это умышленное преступление, совершенное из корыстных побуждений (корыстный мотив) [5].

Получение взятки считается оконченным преступлением с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки, независимо от того, выполнило ли оно обусловленное действие или нет, собиралось оно выполнять это действие или нет (п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ) [2].

По мнению Коновалова А.К., смежными по отношению к получению взятки являются посягательства трех разновидностей:

1) должностные преступления, предусмотренные ст. 285, 286 УК РФ;

2) мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159 УК РФ;

3) коммерческий подкуп, ответственность за который предусмотрена ст. 204 УК РФ.

В обоснование данной классификации требуется привести следующее:

1) Преступление, предусмотренное ст. 290 УК, неслучайно помещено законодателем в главу должностных преступлений. Получение взятки представляет собой, по сути, частный случай злоупотребления должностными полномочиями или их превышения, иными словами, выступает специальной нормой по отношению к указанным преступлениям. Должностное

лицо, совершая преступные действия по получению незаконного вознаграждения за действия в пользу взяткодателя, уже использует свои должностные полномочия в личных, корыстных интересах. Такая возможность у субъекта получения взятки вытекает из его должностного положения.

Благодаря разъяснениям Пленума ВС РФ и уголовно-правовой доктрине, мы можем разграничить, где заканчивается объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 290 УК, и начинается совершение объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. 285 и ст. 286 УК [3, с. 236].

В п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 № 24 сказано, что если за совершение должностным лицом действий (бездействие) по службе имущество передается, имущественные права предоставляются, услуги имущественного характера оказываются не лично ему либо его родным или близким, а заведомо другим лицам, в том числе юридическим, и должностное лицо, его родные или близкие не извлекают из этого имущественную выгоду, содеянное не может быть квалифицировано как получение взятки (например, принятие руководителем государственного или муниципального учреждения спонсорской помощи для обеспечения деятельности данного учреждения за совершение им действий по службе в пользу лиц, оказавших такую помощь) [2].

2) Порой взяткодатель, будучи введенным в заблуждение относительно возможностей «взяткополучателя» дает взятку, не осознавая, что его обманули, тем самым усматриваются признаки мошенничества, зачастую взяточника сложно отличить от мошенника, поскольку усматривается связь между ними, но отличает их друг от друга положение, коим обладает должностное лицо. Как мошенничество, а не получение взятки, следует квалифицировать такие действия должностного лица (при получении незаконного вознаграждения за них), которые оно не имело возможности совершить по причине отсутствия служебных полномочий и невозможности использования своего служебного положения. Это два основных критерия отграничения объективной стороны указанных смежных преступлений.

3) Коммерческий подкуп и получение взятки имеют одинаковую законодательную конструкцию в части объективной стороны, что и может вызвать затруднение в квалификации действий преступника.

Несмотря на это, получение взятки, будучи должностным преступлением, имеет отличия от коммерческого подкупа в объекте и субъекте преступления. Коммерческий подкуп предусмотрен ст. 204 УК, из чего следует, что он посягает на сферу экономики, в частности, на интересы коммерческих и иных организаций. В то время как получение взятки помещено в главу 30 УК РФ «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления». Еще одним критерием для разграничения двух схожих составов преступлений является субъект. Применительно к ст. 290 УК РФ – это должностное лицо, а к ст. 204 УК – это лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иных организациях [3, с. 239].

Таким образом, следует сделать вывод о том, что на практике проблема квалификации состава получение взятки остается актуальной. Такие факторы, как сложность толкования уголовно-правовых норм, их громоздкость и схожесть в некоторых элементах составов преступлений приводит к ошибкам следователей на стадии досудебного производства уголовного дела, и судей при вынесении приговора.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : Федер. закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — 1996. —№25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 №24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. — 2013. — №154.
3. Коновалов А.К. Практические аспекты отграничения получения взятки от смежных составов./А.К. Коновалов// Трибуна ученого. — 2020. — №10. — С.234-240.

4. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. — URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/crimestat?r=region/54 (дата обращения: 18.02.2024).
5. Уголовное право. Особенная часть : крат. пособие для подготовки к экзамену/ отв. ред. Л.Л. Кругликов. — 2-е изд. — М. : Волтерс Клувер, 2005. — 464 с.

УДК 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Думбадзе Анна Владимировна, студентка 3 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Конституцией Российской Федерации каждому человеку и гражданину гарантируется защита его прав и свобод, в том числе право на половую свободу и половую неприкосновенность. Статья 22 Конституции РФ провозглашает: «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность» .

Половые преступления - это преднамеренные нарушения сексуальной свободы взрослых, охраняемой уголовным законом, а также половой неприкосновенности и физического и умственного развития несовершеннолетних и малолетних детей.

В сложной структуре всех зарегистрированных преступлений в стране, особое место занимает уголовно наказуемое сексуальное поведение, целью которого является посягательство на половую неприкосновенность и сексуальную свободу личности в общественных отношениях, нарушение нормального порядка сложившихся общественных отношений в указанной сфере, а также нравственного и физического развития несовершеннолетних граждан.

Количество преступлений в отношении несовершеннолетних, к сожалению, возрастает. В 2017 г. в России увеличилось число граждан, желающих взять в семью сирот с целью заработать на их сексуальной эксплуатации. Одновременно интенсифицируются случаи побоев и унижений детей в российских семьях от собственных родителей или опекунов. Так, в первом квартале 2017 г. пострадавшими от взрослых признаны 2,5 тыс. детей до 14 лет. Из них более 500 чел. пострадали от рук близких, членов семьи, т.е. родителей, опекунов, усыновителей, попечителей [1].

Нельзя не признать, что на январь 2024 года по отношению к январю 2023 года «наблюдается снижение количества преступлений против личности на 3,6%, в том числе убийств и покушений на убийство на 20,3%, фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью – на 4,7%, изнасилований и покушений на изнасилование – на 9,7%»[2].

Как отмечают Ягодин Р.С., Волков П.А. «в криминологии причины преступности определяются как совокупность социально негативных экономических, демографических, идеологических, социально-психологических, политических, организационно-управленческих явлений, которые непосредственно порождают, продуцируют, воспроизводят (детерминируют) преступность как свое следствие» [3, С.218].

Согласно общероссийской статистике, несовершеннолетние составляют почти половину жертв преступлений с сексуальным насилием, 1 несовершеннолетний приходится на каждые 4 жертвы изнасилования и 1 несовершеннолетний - на каждые 3 жертвы проституции. Жертвами сексуального разврата обычно становятся дети в возрасте до 12 лет. Взрослые преступники пользуются тем фактом, что дети в этом возрасте еще не понимают, что произошло, что облегчает их запугивание и заставляет никому не рассказывать о произошедшем.

Не подлежит сомнению тот факт, что «преступник» также надеется, что ребенок в этом возрасте не сможет описать словами произошедшее. Поскольку детские фантазии часто

смешиваются с реальностью, даже если он (она) что-то скажет, его (ее) рассказу, скорее всего, не поверят.

Число зарегистрированных преступлений лишь частично отражает реальную ситуацию с криминальными деяниями в сфере сексуальных преступлений из-за высокой скрытости таких преступлений. Это связано с особенностями процессуального расследования уголовных дел этой категории, включая психологическое давление со стороны насильников, страх детей высказать факты насилия, особенно если нарушителем является родственник или знакомый, а также недостаточным пониманием характера происходящих событий из-за молодого возраста. Эти факторы и другие обстоятельства приводят к тому, что многие случаи сексуальных преступлений остаются незарегистрированными.

Так как в соответствии с примечанием к ст. 131 УК РФ лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, считаются находящимися в беспомощном состоянии, любые действия сексуального характера, совершенные в отношении их, подлежат квалификации по п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ[4].

В структуре половых преступлений наибольший объем занимают: насильственные действия сексуального характера (40,2%), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16-летнего возраста (28,2%), изнасилование (21,3%).

В прошлом году в суд направлено 8243 уголовных дела в отношении 10 627 несовершеннолетних. Наиболее криминализированными являются подростки в возрасте 16-17 лет [5].

Возраст несовершеннолетних имеет ряд особенностей, связанных с их психическим развитием, которое отличается неустойчивостью в связи с процессом формирования личности, физическим и духовным ростом, а также половым созреванием.

Субъектом ненасильственного сексуального преступления, предусмотренного ст. 134 УК РФ, является лицо, достигшее восемнадцатилетнего возраста.

Преступник также надеется, что ребенок в этом возрасте не сможет описать словами произошедшее. Поскольку детские фантазии часто смешиваются с реальностью, даже если он (она) что-то скажет, его (ее) рассказу, скорее всего, не поверят. ч. 3 ст. 134 УК РФ.

Нельзя проигнорировать тот факт, что для несовершеннолетних вообще и несовершеннолетних преступников, в частности, характерно культивирование возрастных различий (разница в один год и более часто признается существенной). На этой основе могут возникать даже межличностные конфликты, ведущие к совершению преступлений.

Насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними, характеризуются психическими расстройствами, алкоголизмом, наркоманией и злоупотреблением наркотиками.

Насильственные действия совершаются не только взрослыми — в 40 процентах случаев дети страдают от сексуализированного насилия со стороны более старших и сильных детей.

С увеличением доступности информационно-телекоммуникационных сетей, особенно интернета, для детей и подростков, наблюдается увеличение случаев сексуальных и развратных действий, которые происходят с использованием этих сетей. Дети и подростки могут сталкиваться с различными формами нежелательного контента, онлайн-домогательством, педофилией и другими негативными воздействиями. Это создает серьезные вызовы для обеспечения их безопасности и защиты от вредных онлайн-практик.

Как отмечает Новоселова С.С. «до тех пор пока не произойдет спад преступлений, совершаемых на сексуальной почве, необходимо обратить особое внимание проблеме поиска эффективных средств их противодействию со стороны государства, поскольку именно оно играет основополагающую роль в реализации антикриминогенного потенциала современного общества» [6, С.23].

Итак, можно сделать вывод:

Учитывая сохраняющуюся тенденцию преступлений против неприкосновенности несовершеннолетних необходимо обратить особое внимание проблеме поиска эффективных средств их противодействию со стороны государства.

Согласно уголовному законодательству, лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, считаются беспомощными, поскольку они не осознают значения и характера своих действий. Это прямо указано в соответствующих положениях и примечаниях к закону. к ст. 131 УК РФ.

Особенности процессуального возбуждения уголовных дел против половой неприкосновенности несовершеннолетних, являются прежде всего психическое давление со стороны насильника; боязнь ребенка(несовершеннолетнего) рассказать о насилии., что нужно учитывать при приеме заявлений правоохранительными органами.

Конечно, сегодня мы понимаем, что с развитием информационных технологий и их доступа для несовершеннолетних следует эффективно противодействовать совершению действий сексуального и развратного характера с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Список литературы

1. Причины и условия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних [Текст] URL: http://www.newsru.com/russia/23jun2017/expl.html?utm_source=tema-main. (дата обращения 09.04.2024).
2. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь 2024 года // [Текст] URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/47525142/ (дата обращения 02.04.2024).
3. Ягодин Р.С., Волков П.А. Причины и условия сексуальной эксплуатации несовершеннолетних // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 2. С. 217 - 222.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации . 1996. № 25 ст. 2954.
5. Козлова Н. Опасный возраст // Российская газета. 2023. №119(9064). С.3-4.
6. Новоселова С.С. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: актуальные проблемы квалификации и правоприменения // Российский следователь. 2023. № 3. С. 20 - 23.

ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Думбадзе Анна Владимировна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В современном обществе вопросы, связанные с юридической ответственностью несовершеннолетних, становятся все более насущными. В данной статье проводится анализ основных проблем, возникающих при присуждении уголовных наказаний несовершеннолетним. Особое внимание уделяется вопросам определения меры наказания, учета возраста и психологического развития несовершеннолетнего правонарушителя, а также воздействию социальной среды на его поведение.

Ключевые слова: наказание, привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности, уголовные наказания несовершеннолетних.

Проблемы, связанные с привлечением несовершеннолетних к уголовной ответственности и применением к ним уголовных наказаний, актуальны, но специальная система правосудия для несовершеннолетних в стране все еще не полностью сформирована.

В главе 14. Уголовного кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (далее – УК РФ) указаны «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [1]. При этом следует отметить, что российское уголовное законодательство не предусматривает особых видов наказаний, применяемых исключительно к подросткам. Также система мер уголовного воздействия по отношению к несовершеннолетним ограничена в применении и некоторых строгих видов наказаний.

«Преступник несовершеннолетний» - это в большинстве случаев следствие неблагополучных стечений в жизни подростка, тяжелые жизненные обстоятельства, которые поспособствовали совершению им преступления, а также влияние среды, в которой он живет, контактирует и в итоге ребенок считает нормой поведения в обществе – это убить, украсть, употреблять наркотики и алкоголь [4].

Согласно статистическим данным Министерства внутренних дел России, ежегодно в стране выявляется около 350 тыс. общественно опасных деяний несовершеннолетних, причем 100 тыс. из них совершаются детьми, не достигшими возраста уголовной ответственности. В среднем каждый третий несовершеннолетний правонарушитель не учится и не работает [5].

Согласно п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (далее - Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1): «При рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних судам наряду с соблюдением уголовного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации надлежит учитывать положения Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Конвенции о правах ребенка (1989 г.), Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил, 1985 г.), Миланского плана действий и Руководящих принципов в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития и нового международного экономического порядка (1985 г.), Руководящих принципов Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядских руководящих принципов, 1990 г.). Также подлежат учету и другие официальные документы, например Рекомендации N Rec (2003) 20 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам о новых подходах к преступности среди несовершеннолетних и о значении правосудия по делам несовершеннолетних» [2].

В силу последних международно-правовых изменений требуют пересмотра применение указанных п.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) документы распространяющие свое действие для стран входящих в Совет Европы. Устав Совета Европы и ратифицированные нашей страной договоры, открытые только для стран-членов Совета Европы, поэтому они прекратили действие для России с 16 марта 2022 г.

В контексте российского уголовного законодательства стоит отметить, что нет особых и специфических видов наказания, предназначенных исключительно для несовершеннолетних. Основные виды наказаний установлены в ст. 44 УК РФ, но они по отношению к несовершеннолетним применяется в усеченном виде.

Российское законодательство предоставляет судам возможность выбора из разнообразных видов наказания, с учетом специфики каждой из них, как это предусмотрено ст. 88 УК РФ. Согласно ч. 1 ст. 88 УК РФ «видами наказаний, назначаемых несовершеннолетним, являются: а) штраф; б) лишение права заниматься определенной деятельностью; в) обязательные работы; г) исправительные работы; д) ограничение свободы; е) лишение свободы на определенный срок» [1].

Суд вправе назначить лишение свободы только в случае, если считается, что исправление подростка невозможно без изоляции от общества, с указаний мотивов принятого решения. Об этом в частности указано в п. 17 Постановление Пленума

Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения» [2].

Судебной системой предъявляются повышенные требования к судьям при рассмотрении уголовных дел, касающихся несовершеннолетних, и рекомендуется учитывать принципы защиты прав человека и основных свобод. Об этом в частности указано в п. 4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «уголовные дела в отношении несовершеннолетних в судах как первой, так и второй инстанций должны рассматриваться наиболее опытными судьями» [2].

Итак, можно сделать такие выводы:

Нормы, регулирующие уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних, также подчинены международным стандартам и конвенциям, включая Конвенцию о правах ребенка и другие акты ООН, некоторые из которых в силу последних международно-правовых изменений требуют пересмотра. Россия с 16 марта 2022 г. прекратила свое участие в Совете Европы. Поэтому следует внести изменения в пункт 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021).

Чрезвычайно важно подчеркнуть гуманный характер законодательства в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Закон предоставляет судам возможность выбора из разнообразных видов наказания, с учетом специфики каждого из них, как это предусмотрено ст. 88 УК РФ. Таким образом, строгие виды наказания, такие как лишение свободы, могут быть назначены только в случаях, когда суд признает невозможным исправление несовершеннолетнего без изоляции от общества, что должно быть обосновано соответствующими мотивами.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // Собрании законодательства Российской Федерации . 1996. № 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
3. Вага В.Н. Преступность несовершеннолетних. Аспекты уголовной ответственности несовершеннолетних // Студенческий. 2023. № 21-7 (233). С. 19-22.
4. Коцких К.В. Преступность среди несовершеннолетних // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 11 (62). С. 1088-1091.
5. Малеваник А.А., Нагорянская С.Ю. Преступность несовершеннолетних как актуальная проблема современного Российского общества // Научный электронный журнал Меридиан. 2020. № 9 (43). С. 304-306.

УДК 343.72

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

П.С. Емельянова, студент юридического факультета, 4 курс
Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель С.И. Сухоруков, старший преподаватель

В настоящее время использование дистанционных цифровых технологий стало неотъемлемой частью жизни людей и применяется во многих сферах: банковское дело, образование, медицина, жилищно-коммунальное хозяйство, государственные услуги. При этом цифровые технологии не только облегчают межличностное взаимодействие, но и приводят к новым криминальным проявлениям, позволяющим совершать общественно опасные деяния с помощью интернета «Онлайн» и уходить от преследования, поскольку установить личность преступников достаточно сложно [1].

Каждое третье преступление совершено с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В 2023 году в этой сфере зарегистрировано на 29,7% больше уголовно наказуемых деяний, чем в январе-декабре прошлого года. Подобных преступлений раскрыто на 21% больше, чем в 2022 году. В отчете МВД сказано, что за первые пять месяцев 2023 г. была выявлена 261 тыс. киберпреступлений. Доля киберпреступлений в общей структуре преступности достигла 33,3% [2].

Таким образом, именно использование компьютеров и телекоммуникационных технологий становится для мошенников своего рода приоритетным направлением, а если учесть, что, по мнению экспертов, реальное число мошенничеств с использованием сотовых сетей и Интернета в сотни раз больше данных официальной статистики, то прогноз развития ситуации выглядит неутешительно. В этой связи перед законодателем встала задача отразить в уголовном законе новые преступные проявления и предусмотреть адекватные санкции за их совершение.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен нормой об ответственности за мошенничество в сфере компьютерной информации – ст. 159.6 [3]. Дела, подпадающие под действие данной статьи, обычно не ограничиваются одним преступлением, поэтому данная статья редко может применяться самостоятельно. Это связано с тем, что для достижения конечной цели, то есть ввода данных, требуются определенные действия [4].

Одним из таких действий является получение незаконного доступа к компьютеру пострадавшего путем взлома или подбора пароля. Это преступление подпадает под статью 272 Уголовного кодекса Российской Федерации. Другое противоправное деяние - создание вредоносного программного обеспечения для незаконного проникновения в чужой компьютер с целью извлечения данных владельца. Это преступление наказывается по статье 273 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Противоправные действия в этой сфере обычно подпадают под несколько статей, окончательный приговор выносится по совокупности совершенных преступником правонарушений. Статья 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации будет не единственной, и приговор будет гораздо суровее, так как действия преступника будут подпадать под несколько статей.

Попытаемся проанализировать природу компьютерного мошенничества и его особенности.

Прежде всего, основным объектом преступления являются не только деньги, но и информация, принадлежащая пострадавшему. Эта информация может быть результатом личного труда потерпевшего и иметь определенную ценность, а может быть средством вымогательства.

Один из способов компьютерного мошенничества - изменение данных на компьютере потерпевшего. Это делается вручную или с помощью вредоносных программ, например

вирусов. Нередки случаи полного удаления информации с компьютера и невозможности ее восстановления в дальнейшем, а также изменения учетных данных пользователя. В результате этих действий законный пользователь незаконно лишается доступа к своему персональному компьютеру.

Для того чтобы преступление было квалифицировано как компьютерное мошенничество, необходимо наличие определенных обстоятельств:

Во-первых, критерием состава преступления является возраст правонарушителя. Правонарушителю должно быть не менее 16 лет, подобное нарушение закона не допускает наказания лиц, не достигших 16 лет.

Во-вторых, совершение одного из противоправных действий. Если описанные способы мошеннических манипуляций не использовались, закон не предусматривает уголовного преступления так как не свершившееся событие не может иметь состава преступления.

В-третьих, наличие умысла, то есть намерения получить данные, средства или права других лиц, без которого деятельность не может считаться мошеннической. Однако безразличие к известным негативным последствиям, желание их наступления и осознание общественной опасности равнозначны и образуют умышленное деяние.

В-четвертых, безвозмездная передача преступнику средств, данных, прав или иного имущества в результате совершенного преступления [5].

Если в рассматриваемом преступлении отсутствует один из вышеперечисленных критериев, квалификация преступления становится затруднительной и требует пересмотра критериев или, что более вероятно, отказа в расследовании преступления.

Профилактические меры в области ИТ-безопасности очень важны, но часто ими пренебрегают. Поэтому наиболее эффективным методом борьбы с преступниками в этой сфере является привлечение к уголовной ответственности.

Без штата компетентных специалистов по компьютерной безопасности выследить мошенников крайне тяжело.

Если преступника или группу преступников удастся выследить и доказать их причастность и виновность в преступлениях, совершенных с помощью различных средств, то можно не только назначить наказание по статье 159.6 Уголовного кодекса, но и применить статьи 272, 273 и 274 Уголовного кодекса Российской Федерации. Масштабы компьютерных преступлений стремительно растут. В связи с этим многими поднимается проблема о повышении ответственности за аналогичные правонарушения [6].

Подводя итог, можно сказать, что сеть «Интернет» — это огромная и свободная информационная платформа, которая стала неотъемлемой частью нашей жизни. С помощью Интернета стало удобнее общаться, учиться, вести бизнес, путешествовать по всему миру и т. д.

Однако, несмотря на все эти положительные стороны, существует риск, что наши личные данные могут быть использованы различными злоумышленниками. Необходимо быть осторожными и не открывать на своем ПК вирусные, зараженные файлы, которые могут привести к непредсказуемым последствиям.

Список литературы

6. Башилов, В.В. Некоторые проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации / В.В. Башилов // Тверской институт (филиал) АНО ВО МГЭУ. Журнал: Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 4. – С. 364-369.

7. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2023 года от 20.01.2024. [Электронный ресурс]. URL: https://мвд.рф/reports/item/47055751/ (дата обращения 10.02.2024).

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федер. Закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2012. - № 49. - Ст. 6752.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
10. Чернов, Д.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации / Д.В. Чернов, С.Х. Мухаметгалиева // Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет. Журнал: Глобальный научный потенциал. – 2019. – № 5(98). – С. 222-224.
11. Геккель, Д.О. Разграничение мошенничества в сфере компьютерной информации и других преступлений, совершаемых с использованием компьютерных технологий / Д.О. Геккель // ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет». Журнал: Юридический факт. – 2022. – № 193. – С. 6-9.

УДК 343.1

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»

П.С. Емельянова, студент юридического факультета, 4 курс
Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель И.М. Паршина, старший преподаватель

Аннотация. В рамках настоящей статьи исследуется содержание нормативной базы и научной литературы, регламентирующей особенности оперативного внедрения в системе оперативно-розыскных мероприятий, а также реализации отношений в области применения указанных мер.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативное внедрение, оперативно розыскное мероприятие, сущность, криминальная среда.

Оперативно-розыскная деятельность представляет собой разновидность правоохранительной деятельности, осуществляемой посредством применения оперативно-розыскных мероприятий. Однако в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует четкое определение как общего понятия оперативно-розыскного мероприятия, так и его конкретных видов. Такой подход законодателя вызвал критику со стороны академического сообщества. Для устранения этого пробела теоретики предлагают различные определения оперативно-розыскных мероприятий, отражающие их собственные подходы к содержанию и сути данной деятельности. В результате к каждому виду оперативно-розыскных мероприятий существует широкий спектр теоретических подходов. Процесс оперативного внедрения также не остался в стороне от данной дискуссии.

Понятие об оперативном внедрении в Федеральном законе от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует, тем не менее определение оперативного внедрения разрабатывалось многими авторами. Например, Ю.Ф. Кваша и К.В. Сурков определяют оперативное внедрение как «оперативно-розыскное мероприятие, имеющее форму разведывательной операции, предполагающей проникновение оперативного работника внутрь объекта, интересующего оперативное подразделение (устройство на работу и т.д.), и добывание нужных ему сведений от людей, доверяющих ему и абсолютно не подозревающих об истинной его роли» [1, с. 232].

С точки зрения С.И. Захарцева, оперативное внедрение – это «оперативно-розыскное мероприятие, которое заключается в легендированном вводе оперативных сотрудников и лиц,

оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминальную среду или объекты оперативной заинтересованности» [2, с. 134].

Так, А.Ю. Шумилов рассматривал оперативное внедрение в «качестве приобретения оперативно-розыскным органом конфиденциального источника информации (как правило, в лице своего сотрудника или агента) внутри преступного сообщества, организованной преступной группы или иного объекта оперативного интереса» [3, с. 246].

По мнению Н.Д. Абдуллаевой, «оперативное внедрение – это оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в легендированном вводе и продвижении сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел или лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, в криминогенную среду и объекты для разведывательно-поискового сбора информации, необходимой для оптимального решения задач борьбы с тяжкими и особо тяжкими преступлениями в конкретных условиях сложившейся оперативной обстановки, когда решение этих задач с использованием других оперативно-розыскных мероприятий невозможно» [4, с. 23].

Основной целью такого оперативного мероприятия является сбор информации о преступной деятельности, скрытой от правоохранительных органов, а также методах борьбы с правоохранительными органами. При внедрении объектами оперативного интереса выступают:

1) организованные преступные группы;

2) субъекты, которые подготавливают, совершают и совершившие преступления (граждане Российской Федерации, иностранные граждане, лица без гражданства);

3) территория с высоким уровнем преступности, а также расположенные на этой территории криминогенные объекты.

Субъектами оперативного внедрения выступают:

1) штатные негласные сотрудники оперативных подразделений оперативно-разыскных органов, принадлежность представленных субъектов к данным органам зашифрована;

2) оперативные сотрудники, которые исполняют свои должностные обязанности на гласной основе;

3) лица, которые оказывают содействие оперативно-розыскным органам;

4) руководители оперативно-розыскных органов, которые санкционируют указанное мероприятие [5, с. 207].

Необходимо всесторонне рассматривать оперативное внедрение не просто как этап сбора данных, но и как ключевой элемент в создании условий, которые облегчают сбор информации внедренным лицам, осуществляющими разведывательные и поисковые мероприятия. Также важно учитывать роль внедренных лиц в обнаружении объектов и событий, которые представляют интерес для оперативно-розыскной деятельности и помогают в достижении её целей.

Основополагающим аспектом оперативного внедрения считается связь с повышенным уровнем опасности для внедренного лица. Опасность проистекает не исключительно из угрозы для жизни, но и из риска юридических последствий для внедряемого. Те, кто проникают внутрь криминальных групп, организаций и банд, обязаны выполнять акты, имитирующие противоправное поведение, включая совершение мелких нарушений и нанесение вреда правомерным интересам других. Соответственно, ключевым элементом успешности таких операций является строгое соблюдение законодательства. Так законодатель на основании ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ в статье 36 разрешает для имитации преступной деятельности внедряемым сотрудникам использовать наркотические средства, психотропные вещества и их прекурсоров без лицензии [6].

В процессе разоблачения деятельности организованных преступных групп может потребоваться длительное внедрение сотрудника, которое может продолжаться в течение нескольких месяцев или даже лет. Однако также возможно и кратковременное внедрение,

длительность которого может составлять всего несколько часов или суток. Лица, внедряемые в состав преступных групп, имеют дополнительную защиту своих прав. Так, в соответствии с Законом «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 41-ФЗ сведения об оперативно-разыскной деятельности составляют государственную тайну [7]. Поэтому сведения о лицах, внедряемых в организованную преступную группу, не предоставляются в прокуратуру и суд. Исключением являются только случаи, когда внедряемые лица будут привлекаться к уголовной ответственности. Однако сведения об этих лицах могут быть оглашены только с их согласия, оформленного в письменной форме, в соответствии с частью 3 статьи 21 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [8].

Оперативное внедрение занимает важное место в системе оперативно-розыскных мероприятий. Данное мероприятие используется в случае невозможности получения доказательственной базы о преступлении в ходе процессуальных действий, а также в условиях недостатка времени, когда процедура принятия решения о возбуждении уголовного дела, не позволяет предотвратить готовящееся преступление.

Но существует и другое мнение о месте «оперативного внедрения в системе оперативно-розыскных мероприятий. Алгазин И. И. и Панюшин Д. Б. считают, что «оперативное внедрение» нецелесообразно относить к оперативно-розыскным мероприятиям. Данная позиция аргументируется двумя тезисами:

1. Оперативно-розыскная деятельность, противоречащая статье 1 Федерального закона «Об ОРД», состоит не только из оперативно-розыскных мероприятий, но и ряда других действий вспомогательного, тактического и технического характера.
2. Оперативно-розыскные мероприятия носят исключительно информационный характер направлены на непосредственный сбор, исследование, оценку и использование фактических данных [9, с. 72].

Первое утверждение. Основной анализ оперативного внедрения позволяет нам выделить основные положения в рамках того, что его содержание состоит из двух, как мы можем сделать вывод, самостоятельных элементов: тактического и познавательного. Сочетание данных элементов привело к определенному ограничению задач, которые решаются внедрением в криминальную среду, только сбором разведывательной информации. Изложенное позволяет заключить, что для соответствия оперативного внедрения познавательной стороне оперативно-розыскных мероприятий цели внедрения в криминальную среду были искусственно заужены. Это вызывает необходимость, различать два понятия: «внедрение оперативных аппаратов в преступную среду» и «оперативное внедрение» как частный случай целого.

Второе утверждение. Познавательные приемы, включенные в оперативное внедрение, формируют основу других оперативно-розыскных мероприятий и включаются в его структуру, не приобретая каких-либо особенностей. Приведенный в ФЗ «Об ОРД» список оперативно-розыскных мероприятий не является перечнем «равноправных сущностей». Именно, в связи с этим при классификации оперативно-розыскных мероприятий «оперативное внедрение» наряду с контролируемой поставкой справедливо было выделено в отдельную группу разведывательных операций.

Такое выделение находит свое объяснение в том, что в настоящее время комплекс оперативно-розыскных мероприятий, закрепленных в ст. 6 ФЗ «Об ОРД», можно рассматривать только как случайное и неорганизованное множество. Несмотря на то, что все оперативно-розыскные мероприятия связаны между собой способом нормативного правового регулирования, они не представляют единую и полную систему познания, состоящую из отдельных познавательных приемов. Так, многие познавательные приемы, составляющие основу одних оперативно-розыскных мероприятий, полностью входят и дублируются в структуре других, не приобретая при этом каких-либо особенностей.

Исходя из анализа перечисленных точек зрения можно сделать вывод, что в нормативно правовом регулировании оперативного внедрения существует недостаток.

Первая проблема — это выделение оперативного внедрения как самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия. Эта норма образует проблему нормативного правового регулирования деятельности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по вторжению в преступную среду. Анализ литературы показывает, что закрепление оперативного внедрения в качестве оперативно-розыскного мероприятия неурегулированными остались вопросы возможного причинения вреда правоохраняемым интересам внедренными сотрудниками, их правовой и социальной защиты. Так, анализ литературы показывает, что вопрос выделения оперативного внедрения как самостоятельного оперативно-розыскного мероприятия, наносит ущерб интересам правоохранительных органов, их правовой и социальной защиты.

Вторая проблема прослеживается в сложности правового регулирования и обязательного разрешения главой органов власти условий проведения «оперативного внедрения» из-за разнообразия тактических ситуаций и из-за условий для имитации незаконной деятельности [10, с. 201].

Таким образом, оперативное внедрение является важнейшим и самым сложным оперативно-розыскным мероприятием. Проводить его следует только тогда, когда нет других путей получения или подтверждения имеющиеся информации или в случае, когда деятельность агентов малоэффективна, а совершаемые или планируемые преступления представляют опасность.

Однако, вопрос отнесения законодателем «оперативного внедрения» к единой системе оперативно-розыскных мероприятий создает некоторое число дискуссий о целесообразности и правильности данного подхода и приводит к дискуссиям среди российских учёных.

Список литературы

1. Горяинов, К.К. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон. Комментарий / К.К. Горяинов, Ю.Ф. Кваша, К.В. Сурков; под ред. П.Г. Пономарев, – М.: Новый юрист, 1997. – 570 с.
2. Захарцев, С.И. Оперативно-розыскные мероприятия: общие положения / С.И. Захарцев. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. - 259 с.
3. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для студентов высших учебных заведений / А. Ю. Шумилов. - 3-е изд., доп. и перераб. – М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2008. - 391 с.
4. Абдуллаева, Н.Д. К вопросу о понятии оперативного внедрения / Н.Д. Абдуллаева // УВД г. Иркутска. Журнал: Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2006. – № 6. – С. 22-23.
5. Макарова, Д.А. Проведение оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» / Д.А. Макарова, Т.А. Дрыгина // Уфимский университет науки и технологий. Журнал: E-Scio. – 2022. – № 6(69). – С. 205-209.
6. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства. – 1998. - № 2. - ст. 219.
7. Закон от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 1997. - № 41. - стр. 8220-8235.
8. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
9. Алгазин, И.И. Оперативное внедрение: место в структуре оперативно-розыскной деятельности / И.И. Алгазин, Д.Б. Панюшин // Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России. Журнал: Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2011. – № 4(18). – С. 71-76.
10. Специфика проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативное внедрение» в системе оперативно-розыскной деятельности / Л.Р. Амичба, К.Д. Заушицына, А.О. Ефремова, А.Д. Зонова // Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Журнал: Научные исследования студентов и учащихся. - 2021. – С. 197-202.

УДК 343.91-053.6

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ; ЕЕ ПРАВОВАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Жукова Карина Антоновна, студентка 3 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматривается понятие преступности несовершеннолетних, а также их виды. Анализируется правовая, социальная и криминологическая характеристики преступности несовершеннолетних. Приводятся статистические данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, характеристика преступности несовершеннолетних.

Преступность субъекта преступления, не достигшего совершеннолетия, является частью общей преступности, существующей в настоящее время. Она, как и вся преступность в целом, относится к числу вечных социальных болезней общества, и поэтому никогда не перестанет быть актуальной проблемой.

В соответствии с ч. 1 ст. 20 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) законодатель определяет несовершеннолетнего преступника как лицо, достигшее ко времени совершения преступления возраста 16 лет, и, помимо прочего, в ч. 2 ст. 20 УК РФ устанавливает перечень некоторых преступлений, за совершение которых к уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее 14 лет, но которому не исполнилось 18 лет [1]. Учитывая законодательство, представляется возможным сформулировать преступность несовершеннолетних как совокупность уголовно наказуемых деяний, совершенные лицами в возрасте от 14 до 18 лет.

Подростковый (переходный) возраст является главной отличительной особенностью преступности несовершеннолетних. Несовершеннолетние еще не имеют полностью сформированной психики, системы ценностей, которые позволяют им правильно воспринимать происходящее, поэтому, во многих случаях, они не задумываются о последствиях, совершенных ими противоправных действий.

Преступность подростков в основном имеет следующую мотивацию: озорство, любопытство, самоутверждение в глазах сверстников и пр.

Личность подростков-преступников характеризуется крайним индивидуализмом, стремлением исполнять свои желания вопреки требованиям окружающих, общества. Им свойственна эмоциональная нестабильность, импульсивность, агрессивность, мстительность. Кроме этого, они склонны к антисоциальному поведению: демонстрация пренебрежения к устоявшимся, общепринятым нормам поведения, употребление спиртных напитков и других запрещенных веществ, а также бродяжничество [2, с. 104].

Преступное поведение несовершеннолетних имеет выраженную связь с уровнем семейного воспитания, условиями и образом жизни семьи, отсутствием организованного досуга и должного образования. Перечисленные факторы оказывают отрицательное влияние на личность подростка и формируют у него преступное поведение.

Наиболее распространенная причина появления у несовершеннолетних антисоциальных наклонностей – неблагоприятная обстановка в семье, а именно:

1. Нарушение структуры семьи (отсутствие одного из родителей);
2. Отсутствие должного контроля за подростком со стороны родителей или лиц, их заменяющих;
3. Совершение насилия по отношению к ребенку;

4. Отсутствие должного реагирования на совершение первых проступков, что формирует у подростка убеждение вседозволенности.

Разумеется, не каждый трудный подросток становится правонарушителем, но почти каждый несовершеннолетний правонарушитель проходит через трудное детство и семейное неблагополучие.

К другим причинам можно отнести: нищету и невозможность удовлетворения основных жизненных потребностей (дефицит еды, жилья, одежды, а также нормальных контактов и отношений); бесцельное времяпрепровождение; отсутствие хобби и увлечений; незнание законов.

Таким образом, причины преступности несовершеннолетних могут быть разными, однако общее между ними, то что в большинстве случаев подростки совершают преступления, находясь вне контроля взрослых лиц, либо лиц, ответственных за контроль над ними.

Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации в последние годы наметилась положительная тенденция сокращения преступлений, совершаемых несовершеннолетними [3]. С 2020 по 2022 годы количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии уменьшилось на 7 302 или 19,33%. Можно предположить, что на формирование такой статистики влияют применение комплексных профилактических мер в отношении подростков.

Лидирующую позицию в преступлениях, совершаемых несовершеннолетними или при их соучастии, занимают преступления средней тяжести; их за 2022 год было совершено 13 722 или 55%. Однако, по сравнению с предыдущими годами, значительно увеличился рост особо тяжких преступлений – на 12% (см. таблицу).

Таблица – Статистические данные о преступлениях, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (расследованные преступлениях) [3].

Кол-во преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (шт.)	Год		
	2020	2021	2022
всего	37 771	31 865	30 469
особо тяжкие	2 069	1 841	2 256
тяжкие	7 728	7 214	7 039
средней тяжести	18 860	14 913	13 722
небольшой тяжести	9 114	7 897	7 452

В среде общей преступности преступность несовершеннолетних в основном составляют три вида:

1. Корыстные преступления (преступления против собственности, имущественные преступления);

2. Насильственные преступления (преступления против личности и др.);

3. Преступления против общественной безопасности и здоровья населения.

Изучение структуры преступлений, совершаемых несовершеннолетними, свидетельствует о преобладании в ней преступлений против собственности (кражи, грабежи, разбои, неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и т. д.). В 2022 году по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации было выявлено 23 936 таких преступлений, а которые были осуждены 79% от общего числа осужденных несовершеннолетних [4].

Необходимо отметить, что несовершеннолетние достаточно редко совершают преступление в одиночку, чаще всего это происходит в составе групп. Как правило, подросток не обладает достаточным уровнем самодостаточности, поэтому и ищет группу, в которой он может получить одобрение или авторитет среди сверстников. Среди прочего,

подростки, в силу отсутствия волевых качеств при давлении посторонних склонны к повышенной внушаемости. Они подвержены к вовлечению в профессиональную преступную среду взрослыми путем подстрекательства и применения иных методов убеждения для совершения особо тяжких преступлений.

Также преступность несовершеннолетних характеризуется высоким уровнем латентности. Большое число преступлений оказываются сокрытыми от учета и регистрации. По экспертным оценкам, уровень преступности несовершеннолетних в 3-4 раза выше, чем это отражается в официальной статистике. При этом отмечается наибольшая латентность грабежей, краж и хулиганства [5, с. 54].

Таким образом, преступность несовершеннолетних связана в первую очередь с личностью преступника. Личностные характеристики несовершеннолетнего преступника содержат большой объем сведений: пол, возраст, семейное положение, социальное положение, уровень образования, общественная активность и т.д.

Анализ статистических данных позволяет сделать вывод, что значительно преобладают корыстные преступления, совершаемые путем краж, грабежа. А уровень преступности несовершеннолетних на территории Российской Федерации объективно снижается.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Дорошенко О.М., Пупцева А.В. Социально-криминалистическая характеристика личности несовершеннолетнего, совершившего преступление // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. №1 – С. 101-105.
3. Показатели преступности России. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Портал правовой статистики». URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=7649 (дата обращения: 05.04.2024)
4. Судебная статистика. Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 05.04.2024)
5. Колесников Р. В. Современное состояние преступности несовершеннолетних // Пенитенциарная наука. 2022. Т. 16, № 1 (57). С. 47-56.

УДК 343.8

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ

В.А. Задорожняя, 4 курс, юридический факультет
И.М. Паршина, научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье раскрываются отдельные проблемы законодательного регулирования оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе. Подчеркивается необходимость оптимизации нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в условиях следственных изоляторов и исправительных учреждений. Проведенный сравнительный анализ законодательных актов позволил выделить различия в целях оперативно-розыскной деятельности. В статье уделено особое внимание проблеме отсутствия четкого законодательно закрепленного механизма сотрудничества оперативных подразделений уголовно-исполнительных учреждений с другими правоохранительными органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовно-исполнительная система, проблемы правового регулирования, профилактика преступлений.

Оперативно-розыскная деятельность является неотъемлемой частью государственной борьбы с преступностью. Как отмечает Хусаинов, концентрация наиболее рецидивоопасных лиц, обладающих устойчивыми антисоциальными установками, включая тех, кто страдает психическими расстройствами и не лишен вменяемости, в системе уголовно-исполнительных учреждений, особенно в следственных изоляторах и исправительных учреждениях, подчеркивает значимость оптимального нормативно-правового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в таких условиях [7].

Однако, к сожалению, соответствующие нормы в системе уголовно-исполнительных учреждений ограничены небольшим числом статей Уголовно-исполнительного кодекса России, а также общими положениями некоторых законов, касающихся учреждений и органов, осуществляющих уголовные наказания в виде лишения свободы и содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых.

Целью оперативно-розыскной деятельности является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека, а также обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств, включая тех, кто страдает психическими расстройствами, но признан вменяемым.

Основным юридическим документом, который устанавливает правила в сфере оперативно-розыскной деятельности, является Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [4]. Закон предоставляет право на осуществление сотрудникам оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний, включая специализированные структурные подразделения центрального аппарата, территориальные органы, следственные изоляторы и исправительные учреждения, которые осуществляют свои функции в соответствии с ведомственными нормативными актами. В соответствии с данным законом оперативные подразделения федеральная служба исполнения наказаний обладают всеми правами и несут все обязанности, предусмотренные законодателем. При этом оперативные подразделения федеральной службы исполнения наказаний должны соблюдать при осуществлении оперативно-розыскная деятельность принципы законности, уважения прав и свобод человека и гражданина (ст. 14 и 15). При выполнении задач оперативно-розыскной деятельности оперативные подразделения федеральной службы исполнения наказаний имеют право на проведение всех оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законом (ст. 6), ведение дел оперативного учета (ст. 10) и проведение оперативно-розыскных мероприятий с привлечением граждан и должностных лиц на добровольной, контрактной и бесконтрактной основе, как гласно, так и негласно. Федеральная служба исполнения наказаний, как орган, ответственный за осуществление оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе, в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» осуществляет организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий, которая определяется ведомственными нормативно-правовыми актами (ст. 4).

В рамках своих полномочий сотрудники федеральной службы исполнения наказаний выполняют следующие задачи оперативно-розыскной деятельности (ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности») [4]:

- выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений,
- выявление и установление лиц, подготавливающихся к совершению, совершающих или совершивших преступления,
- розыск лиц, включая тех, кто страдает психическими расстройствами, но не лишен вменяемости, укрывающихся от органов дознания, следствия, суда или уклоняющихся от наказания, а также пропавших без вести,

- сбор информации о событиях или действиях (или бездействии), которые представляют угрозу государственной, военной, экономической и другим областям безопасности России,

- определение имущества, которое подлежит конфискации.

Параллельно с перечисленными задачами в соответствии со статьей 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации устанавливается, что среди задач оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях следует выделить [1]:

- обеспечение личной безопасности осужденных, персонала учреждения и других лиц,

- выявление, предупреждение и раскрытие противоправных действий и других нарушений установленного порядка отбывания наказания, совершаемых в учреждениях,

- розыск осужденных, совершивших побег из учреждений, а также лиц, включая тех, кто страдает психическими расстройствами и остается вменяемым, уклоняющихся от отбывания наказания в виде лишения свободы,

- содействие выявлению и раскрытию преступлений, совершенных осужденными до их прибытия в учреждения.

Часть третья ст. 18 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации указывает на то, что оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний, которые не связанны с изоляцией лиц от общества и находящихся в юрисдикции уголовно-исполнительной системы осуществляется оперативными подразделениями федеральной службы исполнения наказаний самостоятельно либо в сотрудничестве с оперативными подразделениями других государственных органов. Аналогичная норма распространяется на сотрудников исправительных учреждений во второй части ст. 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Это означает, что оперативно-розыскная деятельность осуществляется персоналом оперативных подразделений исправительных учреждений, а также сотрудниками других уполномоченных органов в рамках их полномочий.

Проблемой является отсутствие явного указания в Уголовно-исполнительном Кодексе Российской Федерации на взаимодействие между сотрудниками указанных подразделений оперативно-розыскной деятельности, поскольку без их содействия проведение оперативно-розыскных мероприятий в среде осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, практически невозможно. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации определяет цели оперативно-розыскной деятельности в исправительных учреждениях, процедуру ее проведения в отношении осужденных лиц, включая тех, кто страдает психическими расстройствами и признан вменяемым, подконтрольных уголовно-исполнительным инспекциям, а также в общем плане – субъектов оперативно-розыскной деятельности, которая осуществляется среди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также в отношении других видов наказаний, не предполагающих изоляцию осужденных от общества.

Статьи 13 и 14 Закона Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21 июля 1993 г. № 5473-I, делегируют сотрудникам учреждений и органов уголовно-исполнительной системы обеспечение поддержки в решении задач оперативно-розыскной деятельности или возможность решать их самостоятельно [2]. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ [3] устанавливает общие принципы и порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности в местах заключения. Он предписывает, что такая деятельность должна быть направлена на выявление, предотвращение, пресечение и раскрытие преступлений, и должна осуществляться согласно данному закону. Анализ законодательства позволяет заключить, что оно охватывает как законы, так и подзаконные нормативные акты. Например, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает, что оперативные подразделения могут проводить оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах совместно с их персоналом [4]. Это означает, что сотрудники таких учреждений, как следственный изолятор, могут обеспечивать проведение оперативно-

розыскных мероприятий другими субъектами оперативно-розыскной деятельности или участвовать в их проведении. Однако, они также могут проводить такие мероприятия самостоятельно, при соблюдении требований уголовно-процессуального закона, который предписывает получение письменного разрешения дознавателя, следователя или суда, в производстве которых находится уголовное дело. Кроме того, статья 84 Уголовно-исполнительного Кодекса Российской Федерации о розыске осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, и уклоняющихся от отбывания лишения свободы, распространяется на оперативные подразделения следственного изолятора, поскольку в этих учреждениях содержатся осужденные, которые ожидают транспортировки в места лишения свободы. Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» также установлено, что оперативные подразделения следственного изолятора являются полноправными субъектами оперативно-розыскной деятельности в рамках уголовно-исполнительной системы.

Сравнительный анализ норм указанных правовых актов выявляет пробелы и несоответствия в регламентации оперативно-розыскной деятельности. В законе «Об оперативно-розыскной деятельности» и Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации отмечаются различия в целях оперативно-розыскной деятельности. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации отсутствует полная формулировка целей оперативно-розыскной деятельности, хотя подчеркивается задача обеспечения безопасности осужденных и других лиц, в то время как Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», как цели оперативно-розыскной деятельности, уделяет внимание защите жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации также отсутствуют цели защиты собственности и обеспечения безопасности общества и государства. Среди задач оперативно-розыскной деятельности, определенных в этих нормативно-правовых актах, лишь частично совпадает деятельность по розыску осужденных и выявлению, предотвращению и раскрытию преступлений.

Сотрудники оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний России могут достигать целей и решать задачи оперативно-розыскной деятельности, определенные в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако на практике они часто выполняют запросы других правоохранительных органов и направляют оперативно значимую информацию им. Это позволяет ежегодно раскрывать множество преступлений. Поэтому важно унифицировать задачи оперативно-розыскной деятельности в уголовно-исполнительной системе и максимально использовать их оперативно-розыскной потенциал в борьбе с преступностью.

В Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации и Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» не определен полностью и механизм сотрудничества оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы с коллегами из других правоохранительных органов, занимающихся оперативно-розыскной деятельностью. Есть лишь частичные указания на это в статье 84 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и Законе «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 6, 7, 13, 14). Прямое упоминание о совместной деятельности есть только в отношении оперативных сотрудников следственных изоляторов в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности». Следовательно, детали взаимодействия должны быть уточнены в подзаконных актах.

В анализируемых правовых актах отсутствует и необходимая база для оперативно-розыскной профилактики преступлений. Задача предупреждения преступлений в законодательстве имеет скорее декларативный характер. Однако с позиции криминалистики оперативно-розыскная профилактика считается самостоятельной оперативной деятельностью [6]. Это система мер, предусмотренных законом, направленных на контроль над лицами, в том числе страдающими психическим расстройством, которые могут совершить преступление, с целью профилактики их деяний и использования информации для предотвращения преступлений. Оперативные сотрудники Федеральной службы исполнения наказаний России руководствуются «Инструкцией по профилактике

правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» от 20.05.2013 № 72 [5], но она не определяет оперативно-профилактические меры.

Таким образом, соотношение общих и ведомственных задач оперативно-розыскной деятельности требует четкого законодательного регулирования. Для обеспечения единства действий в области оперативно-розыскной деятельности необходимо ясное нормативное регулирование задач оперативно-розыскная деятельность. Также важно устранить разночтения в толковании законодательства. Действительно, внесение изменений в Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», включая задачу обеспечения исполнения уголовного наказания и других уголовно-правовых мер, включая медицинские принудительные меры, поможет достичь этой цели. После внесения таких изменений оперативные сотрудники смогут выполнять свои обязанности в соответствии с законом.

Список литературы

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.
2. Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» от 21.07.1993 № 5473-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. 19 августа 1993 г. № 33. Ст. 1316.
3. Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 15.07.1995 № 103-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17 июля 1995 г. № 29. Ст. 2759.
4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 14 августа 1995 г. № 33. Ст. 3349.
5. Инструкция по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Утверждена приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72. Архив ФСИН России. 2013.
6. Борин Б.В. Понятие оперативно-розыскной профилактики преступлений // Пробелы в российском законодательстве. 2021. – №3. – С. 1-6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-operativno-rozysknoy-profilaktikiprestupleniy/viewer (дата обращения: 08.03.2024).
7. Хусаинов Р.Р. Оперативно-розыскная деятельность как вид правоохранительной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2020. – №1. – С. 1-3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/operativno-rozysknaya-deyatelnost-kak-vid-pravoohranitelnoy-deyatelnosti (дата обращения: 28.02.2024).

УДК 342.2

К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Влада Алексеевна Задорожняя, 4 курс, юридический факультет
Сергей Иванович Сухоруков, научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Исследование особенностей состава преступления, связанного с умышленным причинением тяжкого или средней тяжести вреда здоровью в состоянии аффекта позволяет уточнить психологический, социальный, медицинский и правовой аспекты преступлений против здоровья, совершенных в состоянии аффекта (внезапного сильного эмоционального волнения). С точки зрения юридической психологии понимание того, как внезапно возникшие сильные эмоциональные волнения могут влиять на поведение человека и приводить к совершению преступлений, важно для разработки психологических методов предварительного следствия. Определение грани между преступлениями, совершенными в

состоянии аффекта, и преступлениями, совершенными по заранее обдуманному умыслу, является исключительно важным в правоприменительной практике. Изучение этого аспекта позволяет совершенствовать законодательство и судебную практику. Преступления, совершенные в состоянии аффекта, часто связаны с социальными проблемами, такими как насилие в семье, конфликты, стрессовые ситуации, вызванные общественными проблемами. Изучение данных аспектов помогает выявлять социальные корни преступлений и разрабатывать социальные программы, способствующие их предотвращению. С медицинской точки зрения совершение преступлений в состоянии аффекта может быть связано с психическими расстройствами или состояниями, требующими клинического вмешательства (патологический аффект). Изучение физиологического и патологического аффекта и различий между ними необходимо для правильной квалификации преступных деяний.

Статья 113 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, совершенное в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения (аффекта), вызванного насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего [1].

Согласно функциональному подходу общим объектом преступления по статье 113 УК РФ является иерархическая система социально значимых общественных отношений, отражающая содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения [4]. Анализ Разделов Особенной части УК РФ и положения статьи 2 УК РФ позволил сделать вывод о том, что общий объект данного преступления формируется комплексом общественных отношений, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, экономики и частной собственности, обеспечение общественного порядка и безопасности, сохранение окружающей среды, стабильности государственной власти и конституционного строя Российской Федерации, а также мира и безопасности человечества от преступных посягательств.

Под родовым объектом подразумевается определенная категория однородных общественных отношений, которые подвергаются посягательству определенного вида преступлений, ответственность за которые предусмотрена в едином разделе Особенной части УК РФ. Родовым (специальным) объектом преступления по статье 113 УК РФ (входящего в Раздел VII «Преступления против личности») соответственно являются общественные отношения, обеспечивающие неотъемлемые права и свободы личности.

Видовой объект соотносится с родовым, как часть с целым. Видовым объектом преступления по ст. 113 УК РФ являются общественные отношения, обеспечивающие жизнь и здоровье человека (глава 16 УК РФ «Преступления против жизни и здоровья»). Учитывая, что диспозиция ст. 113 УК РФ признает преступным деянием умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью человека, соответственно непосредственным объектом данного преступление будут являться общественные отношения, обеспечивающие право на личную неприкосновенность и здоровье человека.

Диспозиция ст. 113 УК РФ не позволяет выделить предмет, как факультативный признак объекта данного преступления. Однако потерпевший от преступления имеет достаточно устойчивую взаимосвязь с объективными признаками состава преступления, где можно выделить специфические криминообразующие характеристики потерпевшего, а именно те особенности его поведения, которые связаны с его противоправными или аморальными действиями (бездействием), в результате которых возникает аффект у лица, совершившего в отношении потерпевшего преступления.

Субъективная сторона преступного деяния, описанного в статье 113, может выражаться только в умысле. Умысел может быть как прямой, так и косвенный. В уголовном праве прямой умысел означает сознательное и предварительно осознанное стремление к

совершению преступного деяния и достижению его последствий. Лицо осознанно действует с целью совершения преступления. С косвенным умыслом дело обстоит иначе. Косвенный умысел предполагает, что лицо не желает конкретного преступного результата, но осознает вероятность его наступления и, несмотря на это, совершает действия, которые могут привести к этому результату [4]. Прямой умысел предполагает непосредственное стремление к совершению преступления, в то время как косвенный умысел означает осознание возможности наступления преступного последствия, но без прямого желания его достижения. Умысел в состоянии аффекта всегда возникает из-за внезапно возникшего сильного эмоционального волнения, то есть обусловлен состоянием аффекта.

Значимо также и то обстоятельство, что поскольку состояние аффекта в качестве общего смягчающего обстоятельства в ст. 61 УК не фигурирует, то при назначении наказания учитывается обстоятельство, указанное в п. «з» ч. 1 ст. 61, а именно: «Противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления».

В случае, если от причиненного умышленно в состоянии аффекта тяжкого вреда здоровью наступила по неосторожности смерть потерпевшего, содеянное должно быть квалифицировано по совокупности ст. ст. 113 и 109 УК.

При возникновении вопроса привлечения к ответственности по ст. 113 УК РФ необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства и факторы:

Во-первых, определить, соответствуют ли установленные медиками фактические последствия нанесенного вреда здоровью потерпевшего критериям тяжкого или средней тяжести вреда. Иными словами, необходимо установить на самом ли деле причинен тяжкий или средней тяжести вред для здоровья потерпевшего или причинен вред лишь легкой тяжести. Умышленное причинение легкого вреда здоровью лицом, находящимся в состоянии аффекта квалифицируется по ст. 115 УК РФ.

Во-вторых, важный вопрос квалификации преступления: имелось ли состояние аффекта при причинении вреда? Если аффекта не было, либо установлена невменяемость привлекаемого к ответственности, ответственность по ст. 113 УК не наступает.

В качестве квалифицирующего признака аффект выступает в ст. 113 УК РФ в случае, если он:

а) возник внезапно (состояние аффекта переживается человеком как навязанное, независимое от его воли, что в значительной степени связано с внезапностью его возникновения);

б) вызван насилием, издевательством или тяжким оскорблением, другими противоправными или аморальными действиями потерпевшего;

в) вызван длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением пострадавшего.

В-третьих, необходимо разграничивать физиологический аффект и патологический. При патологическом аффекте уголовная ответственность по статье 113 УК РФ не наступает, поскольку данное состояние полностью исключает вменяемость. Физиологический аффект – бурный и кратковременный эмоциональный процесс, который влияет на сознание и деятельность человека и сопровождается физиологическими изменениями в деятельности двигательной, эндокринной, сердечнососудистой и других систем организма [2]. Это внезапно возникшая, быстро протекающая и крайне интенсивная эмоция, охватывающая личность, направляющая ее поведение и характеризующаяся специфическими изменениями всего внешнего вида человека. По содержанию переживаний можно выделить аффекты радости, страха, гнева, ужаса, отчаяния и пр. В судебной практике чаще всего возникает необходимость в установлении аффекта гнева (реже – страха, ужаса) у человека в момент совершения противоправных действий. Физиологический тип аффекта, по своей природе, связан с физиологическими реакциями организма на сильные эмоциональные воздействия. Например, когда человека охватывает внезапное и сильное чувство страха или гнева, это может привести к временному ограничению сознания, но при этом человек остается

вменяемым. В уголовном праве, преступления, совершенные в состоянии физиологического аффекта, квалифицируются с учетом этого обстоятельства.

В-четвертых, обязательным условием привлечения лица к ответственности по ст. 113 УК является краткость промежутка времени между насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего и нанесением его здоровью тяжкого или средней тяжести вреда. Приведем пример. Гражданка С. была осуждена за нанесение трех ударов ножом в область живота потерпевшему Б. Адвокат гражданки С. настаивал на состоянии аффекта у нее на момент нанесения тяжкого вреда здоровью гражданина Б. и квалификации совершенного преступления по ст. 113 УК РФ. При этом из материалов дела следовало, что при употреблении спиртного между гражданкой С. и гражданином Б. произошел конфликт, в ходе которого гражданин Б., действительно, грубо оскорблял гражданку С. Когда все успокоились и легли спать, подсудимая нанесла спящему гражданину Б. ножевые ранения [3]. В данной ситуации между провоцирующим поведением потерпевшего и преступлением прошел значительный промежуток времени. Поводом для причинения телесных повреждений послужили не оскорбления в адрес гражданки С., а испытываемое ею чувство мести. На момент нанесения тяжкого вреда здоровью гражданина Б., гражданка С. не была в состоянии аффекта.

Таким образом, для правильной квалификации и рассмотрения дел по статье 113 УК РФ необходимо учитывать множество факторов, включая характер причиненного вреда, наличие аффекта, его природу и промежуток времени между провокацией и совершением преступления.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Принят Государственной Думой 24 мая 1996 г. Одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 г. В редакции от 25.12.2023 № 641-ФЗ // Официальный портал правовой информации // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody&nd=102041891&ysclid=lsz4udjiic618131586 (дата обращения 22.02.2024).
2. Климов С.Н., Царев К.А. Состояние аффекта как категория уголовного права: анализ теории и практики // Вестник ПензГУ. 2022. №3 (39) // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-affekta-kak-kategoriya-ugolovnogo-prava-analiz-teorii-i-praktiki (дата обращения: 01.03.2024).
3. Прокурор разъясняет. Преступление, совершенное в состоянии аффекта //Прокуратура Оренбургской области // https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=73679136 (дата обращения 01.03.2024).
4. Уголовное право России. Части Общая и особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. – М.: Проспект, 2023. – 496 с

УДК 343.611.1

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ (П. «Г» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ)

Затонская Эльвира Олеговна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в случае ошибки или заблуждения. В настоящее время на практике достаточно сложно правильно квалифицировать содеянное в случае убийства небеременной женщины, но являющейся таковой в сознании виновного. Автором было выявлено, что термин «заведомость»,

указанный в п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, значительно осложняет процедуру квалификации в случае ошибки виновного относительно беременности потерпевшей, поскольку заведомость исключает наличие сомнений и предположений.

Ключевые слова: убийство, состояние беременности, заведомость, умысел виновного, мотив преступления, оконченное преступление.

В практике рассмотрения и разрешения уголовных дел об убийстве, вызывает сложности квалификация убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ - убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности. Если признаки беременности у потерпевшей очевидны, то проблем в квалификации не возникает. Однако бывают ситуации, когда виновный знал о беременности потерпевшей, например, с её слов, при отсутствии видимых признаков беременности, он был уверен, что женщина беременная, и убивал ее именно в связи с этим. Но женщина на момент убийства беременной не была. И после совершения убийства виновному становится известно об этом.

Возникает вопрос - как квалифицировать данное преступление - по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ представляется неправильным, так как была убита не беременная женщина. Но и квалифицировать преступление по ч. 1 ст. 105 УК РФ так же было бы неверно, поскольку мотивом совершения убийства женщины виновным послужила именно ее беременность, в чем был убеждён. Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, совершается в соответствии именно с этим мотивом.

Термин «заведомость», указанный в Уголовном кодексе РФ, порождает сложности при квалификации убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку заведомость в данном случае не является объективной. Субъективность заключается в том, что имеет место ошибка или заблуждение виновного в беременности потерпевшей.

На законодательном уровне вопрос о квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в случае ошибки или заблуждения виновного не регулируется. Среди ученых и уголовно-правовой доктрине ведутся споры, предлагаются различные варианты квалификации убийства женщины, которое совершено по мотиву её беременности, однако в действительности беременность отсутствует. Это убийство «мнимо беременной женщины».

В связи с этим, рассмотрение проблемы квалификации убийства, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ является актуальным на сегодняшний день.

В теории уголовного права существует дискуссия по поводу квалификации «мнимо беременной женщины». Так, Н. В. Веневцева в своей работе указывает, что при убийстве виновным женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, но не являющейся беременной на самом деле, деяние можно квалифицировать как оконченное убийство, предусмотренное п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ нельзя. [1, с. 49]

Но при этом, по её мнению, виновному вменяется отягчающее обстоятельство, которое в объективной действительности отсутствует, что противоречит принципам уголовного права, а именно принципу справедливости, согласно которому наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления. Следует согласиться с тем, что подобная квалификация действительно нарушает уголовно - правовой принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) [2].

Далее Веневцева Н. В. предлагает свой вариант квалификации преступления, согласно которому убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, но не являющейся таковой на самом деле, следует квалифицировать как покушение на убийство беременной женщины, т. е. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Мы не согласны с мнением автора, поскольку убийство – это преступление с материальным составом. Преступление признается оконченным с момента смерти потерпевшего. Убийство окончено, так как смерть потерпевшей наступила, поэтому квалифицировать оконченное преступление как покушение на убийство было бы неправильно.

Е. С. Будяк акцентировала внимание на том, что в науке выделяют четыре варианта квалификации преступного деяния при наличии фактической ошибки:

1. по ч. 1 ст. 105 УК – деяние квалифицируется в качестве простого убийства;

2. по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ – деяние квалифицируется в качестве оконченного квалифицированного убийства беременной женщины;

3. по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ – деяние квалифицируется в качестве совокупности: простое убийство и покушение на квалифицированное убийство;

4. по ч. 3 ст. 30 и п. «г» ч. 2 ст. 105 УК – деяние квалифицируется в качестве покушения на убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности [3, с. 324].

Для более детальной и правильной квалификации преступления обратимся к самому значению термина «заведомость». А. Г. Иванов в своей работе указывает, что «заведомость» понимается как заранее известное, достоверное знание о юридически значимых фактах [4, с. 76]. Здесь мы обращаем внимание на достоверность, которая характеризуется несомненной верностью и уверенностью в приводимых сведениях. Отсюда следует, что виновный, убивая женщину, уверен в том, что она находится в состоянии беременности. По нашему мнению, термин «заведомость» следует исключить из диспозиции п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку его наличие порождает проблемы и сомнения при квалификации преступления.

Так, рассматривая надзорную жалобу по делу Г., Президиум Верховного Суда РФ установил, что подсудимый Г., будучи уверенным, что его сожительница находится в состоянии беременности, во время ссоры произвел выстрел из охотничьего ружья в ее голову, причинив ей смертельное ранение. Суд квалифицировал действия Г., по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 105 УК РФ, признав, что умысел на убийство заведомо беременной женщины Г. не довел до конца по независящем от него обстоятельствам, так как потерпевшая не находилась в состоянии беременности, о чем он не знал. Президиум Верховного суда исключил из состоявшихся по этому делу судебных решений указание на ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ по следующим основаниям. Согласно ч. 2 ст. 17 УК РФ совокупностью преступлений может быть признано одно действие (бездействие), содержащее признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК РФ. Таким образом, суд первой инстанции ошибочно квалифицировал действия Г. по совокупности преступлений. Но поскольку умысел на лишение жизни потерпевшей был им полностью реализован и в результате его действий наступила смерть потерпевшей, содеянное было квалифицированно только по ч. 1 ст. 105 УК РФ [5].

Квалифицировать данное преступление по ч. 1 ст. 105 УК РФ как оконченное убийство, по нашему мнению, представляется неверным, хотя наступили последствия в виде смерти, но мотивом совершения убийства была не ревность, не месть, не зависть, ни какие-то бытовые мотивы, а именно то, что виновный считал потерпевшую беременной. По нашему мнению, преступление следует квалифицировать по направленности умысла виновного лица, т. е. по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку умысел виновного был направлен на причинение смерти беременной женщине, что говорит о его крайней жестокости. Следует согласиться с тем, что подобная квалификация не нарушает уголовно - правовой принцип справедливости (ст. 6 УК РФ) [2], так как лицо, совершая убийство, посягало на жизнь именно беременной, по его убеждению, женщины, что существенно повышает общественную опасность деяния.

В п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» дается следующее указание: «При назначении наказания за убийство необходимо учитывать все обстоятельства, при которых оно совершено: вид умысла, мотивы и цель, способ, обстановку и стадию совершения преступления, а также личность виновного, его отношение к содеянному, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание. Равным образом должны быть исследованы данные, относящиеся к личности потерпевшего, его взаимоотношения с подсудимым, а также поведение, предшествовавшее убийству» [6].

Анализируя это положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ, можно сделать вывод о том, что при квалификации преступления необходимо обращать внимание на мотив виновного при совершении преступления - убийства, а также на данные о личности потерпевшего (потерпевшей).

В вышеуказанном примере, при убийстве виновным женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, но не являющейся таковой в действительности, при квалификации деяния следует учитывать мотив преступления. А также данные о личности потерпевшей, свидетельствующие о том, что виновный доверял сообщенным ею сведениям о наличии беременности и не сомневался в них.

С. А. Лялин предлагает квалифицировать убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, в случае фактической ошибки как совокупность преступлений (по ч. 3 ст. 30 УК РФ и по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 1 ст. 105 УК РФ) [7, с. 45]. В данном случае через покушение отражается умысел виновного, который был направлен на убийство именно беременной женщины, а ч. 1 ст. 105 УК РФ охватывает осуществляемые виновным действия, направленные на причинение смерти. То есть оконченное простое убийство и покушение на убийство беременной женщины, но не оконченное по обстоятельствам, не зависящим от виновного. С нашей точки зрения, такая квалификация не является правильной, так как одно деяние квалифицируется по двум частям одной статьи. А оконченное убийство не может быть квалифицировано как покушение на убийство. Исходя из этого, привлечение к ответственности по совокупности преступлений в данном случае будет считаться прямым нарушением положений, закрепленных в ч. 2 ст. 17 УК РФ.

Р. А. Белан указывает, что «в том случае, если фактор заведомости сомнителен, т. е. имеют место быть предположения, вероятностные умозаключения о состоянии беременности, то автоматически исключается возможность квалификации такого убийства по пункту «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ» [8, с. 236]. Автор утверждает, что заведомость исключает наличие сомнений и предположений у виновного лица относительно состояния беременности у потерпевшей и считает, что осознание факта беременности потерпевшей должно быть бесспорным, которое не может быть подвержено сомнению. Иначе говоря, виновный должен быть внутренне убежден в том, что потерпевшая, на чью жизнь он посягает, в момент убийства находится в состоянии беременности. Отсюда можно сделать вывод: для квалификации убийства по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ не имеет значения была убита беременная женщина или же не являющаяся таковой в объективной действительности. Наиболее важное значение имеет именно заведомость виновного лица, твердая уверенность в том, что потерпевшая, на чью жизнь он посягает, находится в положении и отсутствие у него сомнений в этом. Виновный убивает женщину либо в связи с ее беременностью, которая послужила мотивом для совершения преступления, либо по иному мотиву, например, в процессе ссоры, но твердо зная, что убивает беременную.

Таким образом, с нашей точки зрения, убийство виновным женщины, заведомо для него находящейся в состоянии беременности, в случае фактической ошибки следует квалифицировать по направленности умысла и мотиву убийцы с учетом данных о личности потерпевшей, т. е. по п. «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ как оконченное преступление.

На наш взгляд, с целью устранения проблем при квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности, данное деяние необходимо квалифицировать по направлению умысла виновного. Таким образом, независимо от наступивших последствий в виде причинения смерти беременной женщине или не находящейся в положении, но являющейся таковой в сознании виновного, квалифицируем по п «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Список литературы
1. Венёвцева Н. В. Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / Н. В. Венёвцева // Отечественная юриспруденция. 2019. №2 (34). – С. 47–50.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // Собр. законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Будяк, Е. С. Проблемы квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / Е. С. Будяк // Научный вектор : Сборник научных трудов магистрантов / Под научной редакцией А. У. Альбекова. Том Выпуск 2. – Ростов-на-Дону : Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2016. – С. 323–326.
4. Иванов, А. Г. Значение признака "заведомость" в установлении умысла / А. Г. Иванов // Юридическая наука и практика. – 2020. – Т. 16, № 2. – С. 74–81.
5. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 16.01.2008 № 420-П07 по делу Г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2008. — № 8.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // Российская газета. – 1999. – № 24.
7. Лялин С. А. Квалификация убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / С. А. Лялин // Проблемы науки. 2018. №10 (34). – С. 44–45.
8. Белан, Р. А. К вопросу об уголовно-правовой характеристике и особенностях квалификации убийства женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности / Р. А. Белан //Современные технологии: Проблемы инновационного развития и внедрения результатов : сборник статей X Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 05 августа 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2021. – С. 234–240.

УДК 343.1

СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАБЛЮДЕНИЕ»

И.А. Зырянова, 4 курс, юридический факультет
И.М. Паршина - научный руководитель, ст. преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассматривается понятие «наблюдение» как оперативно-розыскное мероприятие, его виды и характеристика. Исследуются основания и ход наблюдения. А также фиксация результатов наблюдения и их дальнейшее использование.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, основания проведения, наблюдение.

В специальной литературе можно встретить различные определения исследуемого оперативно-розыскного мероприятия. Так, профессор А.Ю. Шумилов даёт следующее: «Наблюдение - тайное, направленное, непосредственно визуальное или опосредованное (с помощью оперативно-технических средств) восприятие деяний лица (лиц) и явлений (событий, фактов, процессов), значимых для решения конкретных задач ОРД, их фиксации и регистрации» [1, С.297]. Так же А.Ю. Шумилов предлагает разделить оперативно-розыскные мероприятия на три категории, из которых в первую категорию, помимо прочих, включает рассматриваемое нами оперативно-розыскное мероприятие.

В научной литературе можно встретить и иные определения наблюдения. Например, Гусев В.А. считает, что: «Наблюдение - оперативно-розыскное мероприятие, которое

заключается в визуальном и ином восприятии и фиксации значимых для решения задач оперативно-розыскной деятельности явлений, деяний, событий и процессов» [2].

А.В. Агарков представляет несколько иное понятие: «Наблюдение - ОРМ, заключающееся в контроле действий лиц, подозреваемых в преступной деятельности, путем негласного слежения за ними в местах их нахождения, во время пешего передвижения, использования транспортных средств с целью выявления их контактов, посещаемых объектов, различных действий, в первую очередь - эпизодов совершения преступлений»[3, С 108].

Таким образом, можно дать следующее определение: наблюдение – оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в целенаправленном негласном слежении уполномоченных оперативных работников или конфидентов в естественных условиях за объектами оперативной заинтересованности и местами их реального либо возможного нахождения без вмешательства в ход их деятельности.

Методом осуществления оперативно-розыскной деятельности является проведение оперативно-розыскных мероприятий, исчерпывающий перечень которых даётся в части I статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ [3]. Наблюдение указано в данном перечне в пункте 6 и является традиционным методом в практике деятельности правоохранительных органов. Наряду с такими широко распространёнными мероприятиями, как «опрос» и «наведение справок», наблюдение практически присутствует всегда, когда в проведении мероприятия непосредственное участие принимает оперативный сотрудник.

Оперативно-розыскная деятельность в целом является деятельностью творческой, для успешного осуществления которой необходимо знание и умелое применение как законов логики и полемики, так и психологии человека. Без должной внимательности и наблюдательности сотруднику правоохранительных органов трудно выполнить стоящие перед ним задачи.

В процессе проведения такого оперативно-розыскного мероприятия, как наблюдение, оперативный сотрудник не только воспринимает интересующие его процессы. Он распознает в наблюдаемом факте сведения, имеющие оперативно-розыскное значение, по возможности применяет опрос и т.п.

С помощью наблюдения решаются следующие задачи:

1) выявление, предупреждение и пресечение преступных действий объектов наблюдения;

2) установление мест нахождения, скрывшихся от следствия и суда лиц, а также осужденных, уклоняющихся от отбытия наказания;

3) изучение образа жизни, поведения, привычек и наклонностей проверяемых лиц, маршрутов движения, выявление их связей, мест хранения похищенного имущества, возможного пользования тайниками, отправления почтовой и телеграфной корреспонденции, бандеролей, посылок;

4) документирование отдельных действий объектов наблюдения и их связей с помощью видеосъемки, звукозаписи, фотографирования;

5) обеспечение в дальнейшем эффективного проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий [2].

Важно учитывать, что данное оперативно-розыскное мероприятие также используется и сотрудниками Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации. Так А.А. Колушов отмечает: «Сотрудники исправительных колоний осуществляют наблюдение за лицами отрицательной направленности, состоящих на профилактическом учете, так как данная категория осужденных может повлиять на оперативную обстановку в исправительной колонии. Для обеспечения безопасности требуется информация о поведении не только осужденных, но и других лиц, находящихся на территории исправительных колониях. В целях пресечения совершения преступления, непосредственное получение информации и

фиксация ее результатов проведения мероприятия, является неотъемлемой частью.» [5, С.310]

Исходя из факторов, влияющих на подготовку и проведение наблюдения следует, что опосредованное наблюдение в исправительных колониях является более результативным и эффективным способом наблюдения. А именно, когда наблюдение осуществляется путем комплексного использования оперативно-розыскных методов и средств, что и способствует наиболее полному сбору информации на территории исправительных колоний.

Результаты наблюдения не могут быть непосредственно использованы в качестве процессуальных доказательств в процессе расследования уголовного дела. Осуществляющие наблюдение лица, в случае необходимости, могут быть допрошены по обстоятельствам, которые стали им известны в результате наблюдения, в качестве свидетелей в соответствии с частью 5 статьи 278 УПК РФ [6].

Представленные как результаты наблюдения аудио- и видеоматериалы подлежат экспертному исследованию и приобщению к материалам уголовного дела в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Так же необходимо отметить, что наблюдение как оперативно-розыскное мероприятие, в связи с развитием различных технических средств, может быть двух видов:

1. Физическое, то есть непосредственное, являющееся способом идентификации объектов оперативно-розыскной деятельности и контролем за их поведением постоянно, непрерывно, или периодически в различных сферах деятельности визуально оперативным сотрудником или конфидентом.

2. Электронное, то есть опосредованное, скрытое восприятие действий какого-либо лица с использованием различного рода технических средств, основанных на использовании технологий, обеспечивающих негласное получение и фиксацию информации, необходимой для решения задач оперативно-розыскной деятельности в сфере борьбы с преступностью.

Наблюдение как самостоятельное оперативно-розыскное мероприятие, так и в сочетании с другими ОРМ, является эффективным методом для получения оперативно-значимой информации, которая может быть основанием для формирования доказательств по уголовным делам. По мере совершенствования специальной криминалистической техники оно получит новые возможности в своём развитии.

Список литературы

1. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям и направлениям юридического профиля / А. Ю. Шумилов. – 3-е изд., доп. и перераб. - Москва: Изд. дом Шумиловой И. И., 2008. – 391 с.

2. Гусев В.А. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: общая часть Электронный учебник / В. А. Гусев – ОмА МВД России, 2021. – 251 с.

3. Агарков А.В. Сущность оперативно-розыскного мероприятия «Наблюдение» и необходимость его законодательного закрепления // Вестник Кузбасского института, 2017. – № 3. – С. 106-112.

4. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022 № 638-ФЗ) // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 05.03.2024)

5. Колушов А.А. Некоторые актуальные аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия наблюдения при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в исправительных колониях. / А.А. Колушов // Журнал: Право и государство: теория и практика, 2023. – № 5(221). – С. 310-311.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024 №11-ФЗ) // [Электронный ресурс] Режим доступа: http://pravo.gov.ru. (дата обращения: 05.03. 2024)

УДК 343.9

КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПРЕСЕЧЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

А.А. Ибе, 4 курс, юридический факультет
Научный руководитель: Б.А. Мкртычян, кандидат юридических наук, доцент
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В статье рассмотрены особенности проведения контролируемой поставки при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений. Раскрыты виды контролируемой поставки, а также предложены пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: контролируемая поставка, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, выявление, пресечение и раскрытие преступлений.

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводится ряд оперативно-розыскных мероприятий, перечень которых закреплен в ч.1 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»[1].

Одним из актуальных и эффективных методов выявления, пресечения и раскрытия преступлений является «контролируемая поставка».

Определение термина «контролируемая поставка» законодательно не раскреплено, но имеется ряд мнений учёных о данном оперативно-розыскном мероприятии.

Например, Чернышев Н.А. пишет, что под контролируемой поставкой следует понимать, оперативно-розыскное мероприятие, состоящее в осуществлении контроля за перевозкой, пересылкой или иным перемещением предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также материальных объектов, находящихся в свободном обороте, но добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, орудий и средств совершения преступления, в целях получения оперативно значимой информации и решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности [2].

По мнению С.В. Тимофеева «контролируемая поставка», представляет собой перемещение гражданином, организацией предметов и документов под контролем должностного лица органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в целях получения сведений, необходимых для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности, как правило, требует комплексного задействования сил и средств различных государственных органов, организаций, а также граждан, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, посредством участия в проведении указанного оперативно-розыскного мероприятия, содействия в его подготовке и проведении [3].

В ходе проведения контролируемой поставки осуществляется установление каналов поступления запрещенных к обороту веществ и предметов. Наряду с этим решается задача по установлению их отправителей и получателей, а также лиц, совершивших или совершающих преступления с использованием контролируемых предметов и документов. Для выявления и закрепления доказательства преступной деятельности создаются условия, при которых следы совершаемого преступления отражаются на допускаемых уголовно-процессуальным законом носителях информации.

Контролируемая поставка как самостоятельный термин в науке уголовного права представляет собой способ получения информации через установление контроля за поставкой, продажей, перемещением товаров и продуктов, свободная реализация которых запрещена на территории нашей страны.

Согласно ст. 49 Федерального закона от 08 января 1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений,

связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, установления других обстоятельств, имеют право на проведение контролируемой поставки [4]. При этом под контролируемой поставкой понимается оперативно-розыскное мероприятие, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров, а также инструментов или оборудования.

Использование контролируемой поставки позволяет ликвидировать контрабандный канал, а также привлечь к ответственности организатора преступления. Такие действия направлены на сокращение рынков сбыта и придание оперативно-розыскной деятельности, носящий предупреждающий или наступательный характер.

Как отмечает, Чернышев Н.А. контролируемой поставки присущ ряд следующих условий:

1. официально оформленное решение о проведении контролируемой поставки, принятое уполномоченным на это органом;

2. отсутствие препятствий, как со стороны законодательства, так и со стороны правоохранительных органов внутри страны и на международном уровне;

3. незнание лицами, совершающими преступление о том, что в отношении них принято решение о проведении контролируемой поставки, а также недопущение распространения подобной информации;

4. наличие достаточного количества времени для проведения мероприятия, материально-технического обеспечения, позволившего осуществить все необходимые действия [2].

Условно контролируемую поставку можно разделить на несколько видов.

Так, существует внутренняя контролируемая поставка, которая реализуются на территории одного государства, и внешняя контролируемая поставка, которая, как следует из названия, осуществляется за пределами Российской Федерации [3]. Реже встречаются транзитные контролируемые поставки, сущность которых состоит в перемещении запрещенных товаров через несколько государств с учетом получения соответствующих разрешений. С моей точки зрения необходимо перечислить на законодательном уровне особенности проведения контролируемой поставки, как оперативно-розыскного мероприятия в таможенных органах, отличающие ее от других проводимых мероприятий. Прежде всего, требуется в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» разграничить внутренние, внешние и транзитные контролируемые поставки. Это позволит избежать различного толкования, как среди обывателей, так и со стороны представителей уполномоченных органов, что впоследствии позволит сформировать единую судебную практику.

По мнению Е.Н. Яковец, внутренняя контролируемая поставка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого позволяет обеспечить перемещение товаров под контролем со стороны уполномоченного органа в пределах таможенной территории одной страны. Внешняя контролируемая поставка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого позволяет обеспечить перемещение товаров под контролем со стороны уполномоченного органа с территории страны на территорию третьих стран, не являющихся членами Евразийского экономического союза. Транзитная контролируемая поставка представляет собой оперативно-розыскное мероприятие, проведение которого позволяет обеспечить перемещение товаров под контролем со стороны уполномоченного органа через территорию государств-членов Евразийского экономического союза на территорию иностранных государств, не входящих в Евразийский экономический союз [5].

Следует также учитывать, что при подготовке и проведении контролируемой поставки через государственную границу Российской Федерации неизбежно возникнет необходимость обмена на международном уровне сведениями, составляющими

государственные секреты. При этом в Законе Российской Федерации от 23 июля 1993г. № 5485-1 «О государственной тайне» [6] и постановлением Правительства Российской Федерации от 2 августа 1997 г. № 973 «Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям» [7] закреплено, что решение о передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям принимается Правительством Российской Федерации при наличии экспертного заключения межведомственной комиссии по защите государственной тайны о возможности передачи этих сведений. Обязательства принимающей стороны по защите передаваемых ей сведений предусматриваются заключаемым с ней договором либо соглашением.

Контролируемая поставка может быть обычная и подменная. В качестве критерия разделения в таком случае используется критерий тактики проведения рассматриваемого мероприятия. Существенным плюсом, так называемой подменной поставки является то, что он сводит на минимум опасность утери запрещенных к перемещению товаров и позволяет предоставить большие возможности маневрирования при организации наблюдения за грузами. Более того, такие поставки существенно снижают эмоциональное напряжение курьеров, которые перемещают запрещенный товар, а это благоприятно сказывается на характере их поведения. Безусловно, такие плюсы объясняют тот факт, что им отдано большее предпочтение на практике. Однако, существенной трудностью в данном случае выступает тот факт, что при масштабных поставках не всегда представляется возможным осуществить подмену. В таких ситуациях всегда нужно объективно оценить возможность открытого изъятия груза в соотношении с опасностью утраты контроля за ним, что оправдывается даже очевидной преждевременностью подобных действий [2].

Одной из проблем представляется нехватка опыта, а в некоторых случаях и практических знаний сотрудникам, осуществляющим контролируемую поставку. Для разрешения этого пробела представляется необходимым повышать квалификацию сотрудников, например, путем обучения на курсах повышения квалификации или путем направления сотрудников из небольших городов в рабочие командировки в крупные таможенные организации с целью получения нового опыта. Это позволит быстрее ориентироваться в правовой области и применять необходимые оперативно-розыскные мероприятия с учетом их необходимости. Кроме того, требуется обеспечить четкую координацию между действиями сотрудников различных подведомственных органов, что будет реализовываться при помощи основной и резервной системы связи.

Также одной немало важной проблемой является усовершенствование способов и методов преступления, пути сокрытия следов и многие другие аспекты. В виду этого требуется детально проработать и урегулировать законодательство в данном вопросе, раскрыть все моменты детальным образом, чтобы избежать возможности двусмысленного толкования законодательных положений. Кроме того, решение данного вопроса представляется возможным и путем закрепления положения о введении в уголовные нормы положений об оперативно-розыскной деятельности и мероприятиях. Необходимо предусмотреть в действующем законодательстве статьи, содержание которых прямо предусматривало бы механизм проведения контролируемой поставки товаров, запрещенных к обороту.

Таким образом, цель контролируемой поставки состоит в том, чтобы, прежде всего, выявить всех участников нелегального оборота запрещенной продукции и установить каналы, источники маршрута и средств их вывоза. Помимо этого, обязательным элементом совершения контролируемой поставки представляется получение документов, свидетельствующих о преступных действиях. В качестве ключевых оснований проведения контролируемой поставки рассматривается факт обнаружения товаров, ограниченных к обращению, а также информация от уполномоченных органов о перемещении запрещенных товаров.

Список литературы
1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
2. Чернышев Н.А. Актуальные проблемы контролируемой поставки / Н. А. Чернышев. – Текст: непосредственный // Журнал: Молодой ученый. – 2022. – № 43 (438). – С. 183-187.
3. Тимофеев С.В. О некоторых аспектах организации взаимодействия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскного мероприятия контролируемая поставка / С.В. Тимофеев // ФГКОУ ВО ВСИ МВД РФ. Журнал: Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. 2020 – С 266-268.
4. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
5. Яковец Е.Н. К вопросу о проведении оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка» и «оперативное внедрение» / Е.Н. Яковец // Центр исследования проблем российского права «Эквитас». Журнал: «Эпомен». 2021 – № 55. – С. 342-357.
6. О государственной тайне: Закон РФ от 23.07.1993 № 5485-1 (ред. от 04.08.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
7. Об утверждении Положения о подготовке к передаче сведений, составляющих государственную тайну, другим государствам или международным организациям: Пост. Правительства РФ от 02.08.1997 № 973 (ред. от 18.03.2016) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).

УДК 343.71

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. «Г» Ч.3 СТ. 158 УК РФ И СТ. 159.3 УК РФ

А.А. Ибе, 4 курс, юридический факультет
Научный руководитель: С.И. Сухоруков, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Информационные технологии в последние годы получили широкое распространение. В связи с этим число преступлений, связанных с электронными средствами платежа, регистрируемых правоохранительными органами, встречаются довольно часто. Вместе с тем, в процессе законодательного регулирования данного вопроса возникает ряд проблем при квалификации преступного деяния.

Одной из таких проблем является отграничение деяния, закрепленного в п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от ст. 159.3 УК РФ.

Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 23 апреля 2018 № 111-ФЗ [2] ст. 158 УК РФ, была дополнена новым квалифицирующим признаком, а именно п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ – с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ) [1].

В свою очередь, ст. 159.3 УК РФ была изложена следующим образом, – мошенничество с использованием электронных средств платежа [1]. Ранее диспозиция статьи звучала так: «Мошенничество с использованием платежных карт, то есть хищение чужого имущества, совершенное с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем обмана уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации» [2].

При разграничении кражи, т.е. тайного хищения чужого имущества от мошенничества следует учитывать следующие факты:

1. При мошенничестве обман и злоупотребление доверием являются основным способом завладения имуществом, т.е. потерпевший добровольно передает имущество виновному, будучи умышленно введенным в заблуждение лицом относительно его истинных намерений и иных характеристик. При краже, в свою очередь, обман и злоупотребление доверием являются лишь средством достижения цели, то есть используются лишь для облегчения доступа к имуществу и его беспрепятственного тайного изъятия.

2. Предмет преступного посягательства. Так согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений п. 1 примечаний к ст. 158 УК РФ и ст. 128 ГК РФ содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества [3].

3. Также необходимо учитывать различие между терминами «электронные денежные средства» и «электронное средство платежа».

Исходя из вышеизложенного возникает вопрос правильной квалификации данных деяний.

Если хищение с банковской карты совершено путем обмана или злоупотребления доверием, то действия виновного следует квалифицировать по ч. 3 ст. 159 УК РФ.

В соответствии с п. 25.1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» тайное изъятие денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, например, если безналичные расчеты или снятие наличных денежных средств через банкомат были осуществлены с использованием чужой или поддельной платежной карты, надлежит квалифицировать как кражу по признаку «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» [4].

Именно способ совершения преступления лежит в основе разграничения данных составов преступлений.

Анализируя судебную практику, складывается ситуации, когда квалификация содеянного представляет некоторую трудность, поскольку одно деяние может подпадать под признаки нескольких составов преступления.

Например, по приговору Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 28 июня 2019 года гражданин Б. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ. Суд установил, что гражданин Б. воспользовался найденной на земле чужой банковской картой: при помощи бесконтактной оплаты, не требующей ввода ПИН-кода, совершил несколько покупок в магазинах на общую сумму 3276 руб., похитив, таким образом денежные средства потерпевшего [5].

По приговору Василеостровского районного суда (г. Санкт-Петербург) аналогичное деяние было квалифицировано по ч. 1 ст. 159.3 УК РФ. Суд установил, что гражданин К. совершил мошенничество с использованием электронных средств платежа, воспользовавшись найденной чужой банковской картой для оплаты бесконтактным способов в различных магазинах на общую сумму 3125 руб., тем самым, похитив денежные средства потерпевшего [6].

Представленные примеры наглядно демонстрируют разницу квалификации деяния при аналогичных обстоятельствах. Отличием судебного решения Василеостровского районного суда от решения Усть-Кутского городского суда является наличие такого квалифицирующего признака, как «электронные средства платежа», в связи, с чем и была применена ст. 159.3 УК РФ.

Согласно, судебной статистики за 2022 год в РФ было зафиксировано 54399 обвинительных приговоров по п. «г», ч. 3 ст. 158 УК РФ, а по ст. 159.3 – 113.

После изменения уголовного законодательства и разъяснений Верховного Суда РФ практика применения ст. 159.3 УК РФ стала значительно меньше. В связи с этим, по мнению Бобровой Н.Д., ст. 159.3 УК РФ пополнит список так называемых «мертвых» норм, исключенных из области фактического правоприменения [7].

Таким образом, можно выявить тенденцию квалификации хищения электронных средств платежа как кражи по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
2. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
3. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: Пост. Пленума ВС РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
4. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: Пост. Пленума ВС РФ от 27.12.2002 № 29 (ред. от 15.12.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации URL: http://www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 10.02.2024).
5. Приговор Усть-Кутского городского суда Иркутской области от 28.06.2019г. по делу № 1-153/2019 // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/uHTeIRWLv0JY (дата обращения: 10.02.2024).
6. Приговор Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 28.08.2019г. по делу № 1-356/2019 // Судебные и нормативные акты РФ URL: https://sudact.ru/regular/doc/Xoblxq4hrdb6 (дата обращения: 10.02.2024).
7. Боброва Н.Д. Проблемы разграничения преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ от ст. 159.3 УК РФ / Н.Д. Боброва // Журнал: Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. 2022 – С. 47-52.

УДК 343.236.1

ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Игонина Алиса Андреевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Действующий Уголовный Кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает ответственность не только за оконченную преступную деятельность, но также выделяет уголовно-наказуемые стадии совершения преступления, охватываемые понятием неоконченного преступления. Зыков Д. А. определяет неоконченное преступление как умышленное общественно-опасное деяние, уголовно-противоправного характера, не доведенное до конца по причинам, не зависящим от воли лица, которое умышленно и осознанно готовило его окончание [1].

Покушение на преступление является одним из видов неоконченного преступления и закрепляется законодателем в ч. 3 ст. 30 УК РФ, там же и дается его понятие: «Покушением на преступление признаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам» [2]. Иными словами, покушение на преступление заключается в том, что преступник непосредственно осуществляет действия (бездействие) для достижения своего преступного умысла и нарушения уголовного

законодательства, вследствие чего возможность наступления общественно-опасных последствий становится реальной.

В теории уголовного права учеными были выделены виды покушения на преступление. В зависимости от степени завершенности покушение на преступление подразделяется на два вида: оконченное и неоконченное. Оконченным признается покушение, при котором лицо совершило все те действия, которые оно считало необходимым совершить для доведения преступления до конца, однако преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам [3]. Например, преступник выстрелил в жертву в целях убийства, но промахнулся. Неоконченным признается покушение, при котором лицо не совершило всех тех действий, которые оно считало необходимым осуществить для доведения преступления до конца, однако дальнейшая преступная деятельность стала невозможной по независящим от этого лица обстоятельствам. Например, преступник взламывает замок в квартире, чтобы совершить кражу, но это пресекается гражданами. Также такое покушение называют прерванным покушением [4].

В науке уголовного права различают также негодное покушение, которое может выражаться в покушении с негодными средствами и покушении на негодный объект.

Под покушением с негодными средствами подразумеваются случаи, когда в ходе совершения преступления лицо использует такие средства или орудия, применение которых в силу их непригодности не может повлечь за собой наступление преступного результата. Например, купленный для совершения преступления пистолет в силу неисправности не производит выстрела. Покушение с негодными средствами является разновидностью фактической ошибки субъекта. Оно влечет за собой уголовную ответственность, поскольку лицо понимает общественную опасность своего деяния, а вред не наступает лишь в силу заблуждения этого лица относительно использованных им средств или орудий совершения преступного деяния.

Покушение на негодный объект представляет собой ситуацию, когда, вследствие особых свойств предмета посягательства, действия виновного не посягают на намеченный им объект уголовно-правовой охраны и не могут фактически причинить ему вреда. Особенность такого негодного покушения состоит в том, что преступление не может быть окончено в силу фактической ошибки, допускаемой виновным. Например, преступник выстрелил уже в мертвую жертву.

Покушение на преступление обладает рядом определенных признаков как с объективной, так и с субъективной стороны. К объективным признакам относится непосредственная направленность действий (бездействия) на совершение преступления, определяющаяся признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного в диспозициях Особенной части УК РФ. Это говорит о том, что лицо, покушаясь на преступление, совершает посягательство на охраняемый уголовным законом объект, создавая реальную угрозу причинения ему вреда, и уже начинает выполнять объективную сторону состава преступления либо полностью, либо частично. Например, в п. 13.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 указано, что если лицо в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, незаконно приобретает, хранит, перевозит, изготавливает, перерабатывает эти средства, вещества, растения, тем самым совершает действия, направленные на их последующую реализацию и составляющие часть объективной стороны сбыта, однако по не зависящим от него обстоятельствам не передает указанные средства, вещества, растения приобретателю, то такое лицо несет уголовную ответственность за покушение на незаконный сбыт этих средств, веществ, растений [5].

Субъективный признак покушения на преступление выражается исключительно в прямом умысле виновного, то есть, совершая преступление, преступник понимает всю

уголовную тяжесть своих действий, возможность наступления негативных последствий, то есть несет в себе определенную общественную опасность, а также лицо желает довести преступление до конца. Данное утверждение подкрепляется п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 27 января 1999 г. № 1, где говорится о том, что если убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом, то покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом [6].

Уголовная ответственность за покушение на преступление квалифицируется по конкретной статье Особенной части УК РФ со ссылкой на ч. 3 ст. 30 уголовного закона. В то же время ч. 3 и ч. 4 ст. 66 УК РФ ограничивает наказание за покушение на преступление. Срок или размер наказания за покушение на преступление не может превышать трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части УК РФ за оконченное преступление. Смертная казнь и пожизненное лишение свободы за покушение на преступление не назначаются. При этом виды покушения не влияют на дифференциацию наказания, но могут иметь значение для ее индивидуализации.

Примером покушения на преступления может послужить приговор № 1-103/2023 от 7 июля 2023 г., которым гражданин Ф. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, то есть совершил покушение на преступление против жизни и здоровья при следующих обстоятельствах: 04.03.2023 в гражданин Ф., будучи в состоянии алкогольного опьянения, действуя на почве личных неприязненных отношений к находящемуся там же потерпевшему, вызванных чувством ревности, имея умысел на убийство последнего, с этой целью прошел в помещение кухни, где взял кухонный нож и вернувшись в зальную комнату, держа его в правой руке, нанес ножом четыре удара в переднюю поверхность грудной клетки слева, поверхность грудной клетки справа, переднюю брюшную стенку, левое предплечье, потерпевшего, причинив ему телесные повреждения в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева с повреждением легкого, которое является опасным для жизни и по указанному признаку квалифицируется как тяжкий вред здоровью; непроникающее ранение грудной клетки справа, непроникающее ранение передней брюшной стенки, колото-резанную рану левого предплечья, которые отнесены к критериям, характеризующим кратковременное расстройство здоровья (до 21 дня включительно) и по указанному признаку квалифицируются, как причинившие легкий вред здоровью. Однако гражданин Ф. не смог довести свой преступный умысел на убийство потерпевшего до конца, по независящим от него обстоятельствам, так как его действия были пресечены свидетелем, которая схватила его за плечи и повалила на пол, в связи с чем он не смог продолжить нанесение ударов потерпевшему и причинить ему смерть [7].

Таким образом, на сегодняшний день покушение на преступление определяется в ч. 3 ст. 30 УК РФ и характеризуется набором субъективных и объективных признаков. Законодатель определяет объективную сторону покушения как действия (бездействие), непосредственно направленные на совершение преступления и невозможность довести до конца преступление по независящим от лица обстоятельствам. Субъективная сторона раскрывается через умысел, а именно прямой умысел, на что указывает и Пленум Верховного Суда РФ.

Список литературы:

1. Зыков Д. А., Савин А. А. О некоторых вопросах покушения на преступление / Зыков Д. А., Савин А. А. // Studnet. – 2022. – № 3. – С. 1644-1652.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Маликов С. В. Неоконченное преступление: проблемы теории и практики / Маликов С. В. // Право и управление. – 2023. – № 2. – С. 194-201.

4. Медведев С. С., Пикалов В. А. Покушение на преступление и его виды / Медведев С. С., Пикалов В. А. // Эпомен. – 2021. – №. 58. – С. 273-278.
5. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) // Российская газета. – № 137. – 28.06.2006.
6. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) // Российская газета. – № 24. – 09.02.1999.
7. Приговор № 1-103/2023 от 7 июля 2023 г. по делу № 1-103/2023.

УДК 343.3/7

ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Исакова Анна Николаевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Суицид - с латинского «suicidium» - термин, содержащий местоимение sui (я) и глагол caedere (убивать), то есть преднамеренный акт лишения себя жизни[1]. Самоубийство существовало на протяжении всей истории человечества, причин для такого радикального явления множество, политические, религиозные, социальные, философские, мысли о лишении себя жизни возникают и при психических болезнях, ряда расстройств и кризисов, не редко получается, что человек не выдерживает давления и всего багажа жизненных трудностей, «ломаясь», под их тяжестью. Многие психологи отмечают, что суицид, можно рассматривать, как проявление агрессии в отношении самого себя.

Согласно уголовному закону, доведение до самоубийства считается преступлением и регламентируется ст. 110 УК РФ.

Объектом этого преступления является жизнь человека.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 110 УК РФ, выражается в доведении лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего[2]. То есть у данного преступления состав формальный, оно влечет наказание вне зависимости от последствий и считается оконченным с того момента, как лицо совершило действия, указанные в законе, с умыслом на доведение лица до самоубийства.

С учетом руководящих разъяснений Верховного Суда РФ и применительно к объективной стороне рассматриваемого преступления, доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз заключается в умышленных действиях виновного, связанных не только с прямыми высказываниями, в которых выражается намерение применения физического насилия к потерпевшему лицу, но и с такими угрожающими действиями, как, например, демонстрация оружия или предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия. При этом угроза предполагает намерение виновного применить любое насилие, в том числе угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, угроза должна восприниматься потерпевшим как реальная, то есть у него должны быть основания опасаться осуществления этой угрозы. Для оценки угрозы как реальной не имеет значения, выражено виновным намерение осуществить ее немедленно либо в будущем[3].

Систематическое унижение человеческого достоинства - это ряд деяний, направленных, например, на постоянное оскорбление потерпевшего, травлю, распространение заведомо ложных сведений, насмешки в циничной форме над физическими недостатками.

Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем жестокого обращения - это действия или бездействие, причиняющие потерпевшему мучительные физические или психические страдания: побои, истязания, применение пыток, запирание и оставление в холодном помещении, длительное лишение пищи, воды, жилья, тепла, света, других жизненно важных потребностей.

Субъектом данного преступления считается, любое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления шестнадцатилетнего возраста.

Субъективная сторона выражена в виде прямого и косвенного умысла.

Рассмотрим данное преступление на примере судебной практики.

Ф. добровольно зашла в квартиру к Прохорову В.В. и вместе с Прохоровым В.В. Действуя с прямым умыслом, в целях незаконного лишения свободы, не связанного с её похищением, Прохоров В.В. закрыл на ключ входную дверь квартиры и спрятал его, лишив Ф. реальной возможности свободно передвигаться в неограниченном пространстве, а также общаться с другими людьми. При этом Прохоров В.В. стал требовать от Ф. возврата всех потраченных денежных средств за период их взаимоотношений. В целях пресечения действий Прохорова В.В., Ф. требовала выпустить её из квартиры, со своего сотового телефона осуществляла звонки своей матери – О. и отправляла сообщения в мессенджере матери. Прохоров В.В. в ответ на это отобрал у Ф. телефон и лишил её единственной возможности вызвать для себя какую-либо помощь. При этом Ф. демонстрировала свое нежелание находиться с Прохоровым В.В. в одном помещении, пыталась покинуть квартиру, открывала створку окна на кухне, однако, несмотря на это, Прохоров В.В. продолжал лишать свободы Ф.

Во время ссоры, он взял ее телефон, набрал номер ее мамы, она с ней до этого разговаривала, говорила ей: «меня он не отпускает». Ф. сидела на подоконнике возле открытого окна и смотрела вниз, говорила, что ей душно. Прохоров В.В. услышал быстрые шаги и звук открывающегося окна. Он побежал на кухню, увидел открытое окно, москитной сетки там не было, закрыл окно и побежал вниз, увидел возле подъезда свою маму. Он сказал ей, что Ф. выпрыгнула. Убедившись, что это именно Ф., они вызвали скорую помощь[4].

Данные действия, не могут квалифицироваться по статье 110 УК РФ, потому что все действия Прохорова В.В. были направлены не на доведения Ф. до самоубийства, а на ее непосредственное удержание.

Рассмотрим другой пример.

Д., умышлено, из личных неприязненных отношений к своему знакомому - Т., имея единый продолжаемый преступный умысел, с целью доведения последнего до самоубийства путем угроз, жестокого обращения и систематического унижения его человеческого достоинства, систематически причинял последнему физические и нравственные страдания, угрожал применением насилия, а также унижал его человеческое достоинство путем жестокого обращения.

Таким образом, Д., своими систематическими насильственными действиями, сопровождавшимися унижением человеческого достоинства и жестоким обращением, довел до самоубийства гражданина Т. смерть которого наступила от механической асфиксии в результате сдавления органов шеи петлей при повешении[5].

А вот здесь преступление раскрывается в полной мере, ведь действия Д. причиняли страдания и были направлены на доведение Т.до самоубийства.

Список литературы

1. Акимочкин Владимир Иванович, Позняк Влада Дмитриевна ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ // Право и практика. – 2022. – № 1. – С. 95-101.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

3. Сбирунов Петр Никитович ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА // Право и практика.. – 2021. – № 3. – С. 75-84.
4. Приговор № 1-17/2020 1-312/2019 от 18 июля 2020 г. по делу № 1-17/2020
5. Приговор № 1-34/2021 от 23 июня 2021 г. по делу № 1-34/2021

УДК 343.575

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ

Кобликов Александр Васильевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время в Российской Федерации особо остро стоит вопрос борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, поскольку с каждым годом количество наркозависимых в нашей стране увеличивается, и эта тенденция сохраняется, что подтверждается последним докладом Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации за 2022 год, согласно которому общая заболеваемость наркоманией в целом по стране увеличилась со 155,9 на 100 тыс. населения в 2021 году до 157,8 в 2022 году, или на 1,3%. Также отмечается рост показателя общей заболеваемости наркоманией на протяжении последних двух лет [1, с. 7].

Также об актуальности исследуемого вопроса свидетельствует статистика Главного информационно-аналитического центра МВД Российской Федерации, отражающая состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года, исходя из которой за указанный период выявлена 191 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, что на 7,5% больше, чем за аналогичный период 2022 года. В случае же с преступлениями, совершенными с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, данный прирост составил 29,7% [2, с. 3].

При всем вышеуказанном думается, что мало кто возмется оспорить тот факт, что официальная статистика серьезно разнится с суровыми реалиями, поскольку латентность, как указанного заболевания, так и преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств с применением телекоммуникационных технологий, крайне высока.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе совершенствования современных технологий, помимо уровня развития телекоммуникации, также растет и уровень риска использования данных технологий с преступным умыслом, направленным на совершение общественно-опасных деяний, среди которых можно выделить различные формы хищения, незаконный оборот наркотиков и так далее.

Однако особенный толчок получила преступность именно в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Как справедливо отмечает Т. О. Чистанов, использование преступниками результатов технического прогресса позволяет количественно преумножить уровень незаконного оборота наркотиков, способствует их контрабанде и обеспечению безопасности фигурантов при осуществлении преступной деятельности, облегчает доступ к наркотикам детей и популяризирует их в молодежной среде [3, с. 17].

Невозможно не согласиться с тем, что современные технологии повышают эффективность незаконного распространения наркотиков, посредством использования зашифрованных каналов связи и цепочки обезличенных исполнителей и организаторов, что

непосредственно влияет и на доступность приобретения наркотических средств среди всех слоев населения Российской Федерации.

Исходя из этого, можно говорить о резком повышении уровня общественной опасности такого квалифицированного состава преступления, как незаконный сбыт наркотических средств с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей. В связи с чем видится необходимым выделение, в соответствии со степенью общественной опасности, данного признака из разряда квалифицирующих и отнесение его к особо квалифицирующим признакам.

Помимо вышеперечисленного, видится довольно интересным тот факт, что законодатель в пункте «б» части 2 статьи 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации закрепляет использование средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») в качестве квалифицирующего признака лишь в отношении сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов [4].

Однако в современных условиях, когда информационно-телекоммуникационные сети позволяют, будучи полноценной частью общества и, не ограничивая себя в каких-либо потребностях, не выходить из своего дома, особо остро встает вопрос: «Почему же данный квалифицирующий признак не применяется к таким общественно-опасным деяниям, связанным с оборотом наркотических средств, как приобретение, пересылка и так далее?».

Создание таких квалифицированных составов можно обосновать повышением степени общественной опасности указанных противоправных деяний, в связи с тем, что им присущи следующие характерные черты:

— анонимность, заключающаяся в достижении преступного результата с помощью программ и устройств, которые позволяют обезличить себя или скрыть свой цифровой след;

— дистанционность, представляющая собой возможность совершать преступления не покидая своего жилища;

— доступность, выражающаяся в двух аспектах:

1) с приходом в криминальную среду телекоммуникационных технологий перед преступниками начали стираться даже государственные границы, благодаря чему возникает возможность коммуникации со своими зарубежными «партнерами», без затрат времени и знания иностранных языков;

2) посредством использования различных интернет-ресурсов, месенджеров и тому подобного облегчается поиск способов производства, мест распространения прекурсоров и иной, необходимой для реализации преступного умысла информации.

На данный же момент судебная практика в отношении сбыта наркотических средств исходит из того, что он считается совершенным с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет») только в том случае, когда указанные технологии были непосредственно использованы для выполнения действий, которыми характеризуется объективная сторона преступления, а именно для реализации (передачи) наркотических средств другому лицу.

Следовательно, если средства массовой информации либо электронные или информационно-телекоммуникационные сети (включая сеть «Интернет») используются хоть и в пределах незаконного оборота наркотиков, однако в форме, не связанной с их передачей, то данные действия не могут быть квалифицированы с применением этого квалифицирующего признака.

Как отмечает В. Н. Винокуров, доведение до потребителя информации о возможности приобретения запрещенных средств и веществ, выполнение оплаты, а также общение соучастников при помощи электронных и информационно-телекоммуникационных сетей не являются способом совершения преступления, выступая подготовительной частью сбыта, а следовательно, и оснований для квалификации действий по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не имеется, поскольку передачи другим лицам

наркотических средств не происходит, лицо не выполняет действий, составляющих объективную сторону преступления [5, с. 94].

Однако использование информационно-телекоммуникационных технологий в указанных целях все равно повышает степень общественной опасности данных действий в силу присущности им уже названных характерных черт, что также обосновывает необходимость применения квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)» в отношении некоторых составов преступлений, связанных с оборотом наркотических средств.

Так, например, Т. О. Чистанов в своей работе предлагает дополнить диспозиция ст.ст. 228 (в части изготовления и приобретения), 228.1 (в части производства, сбыта и пересылки), 228.3 (в части приобретения), 228.4 (в части производства, сбыта и пересылки), 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, особо квалифицирующим признаком «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»), а также телекоммуникационных устройств и приложений связи» [3, с. 18].

Подводя итог, следует акцентировать внимание на том, что в настоящее время органы государственной власти, участвующие в борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, сталкиваются с качественно более сложными в решении задачами. В связи с чем хотелось бы, чтобы обнаруженные в ходе исследования проблемы подверглись дальнейшей разработке и предложению конкретных путей их решения.

Список литературы

1. Доклад Государственного антинаркотического комитета о наркоситуации в Российской Федерации в 2022 году // Официальный сайт Государственного антинаркотического комитета. URL: https://гак.мвд.рф (дата обращения 25.02.2024).
2. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения 25.02.2024).
3. Чистанов, Т. О. Незаконный оборот наркотических средств с использованием современных телекоммуникационных технологий: проблемы уголовной ответственности / Т. О. Чистанов // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 8, № 2. – С. 17-20.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Винокуров, В. Н. Особенности квалификации сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей / В. Н. Винокуров, А. Р. Анциферова // Современное право. – 2019. – № 10. – С. 93-96.

УДК 343.985

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАПРЕТОМ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПО КОНТРАКТУ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Кобликов Александр Васильевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мкртычян Борик Апетович – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Согласно статистике, представленной Главным информационно-аналитическим центром МВД Российской Федерации, отражающей состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года, преступления, выявленные на стадии приготовления и покушения, составляют 6,1% от общего объема преступлений, выявленных за указанный период органами внутренних дел [1, с. 2].

Значительное количество этих преступлений, безусловно, было выявлено благодаря грамотной работе оперативных подразделений, в том числе посредством привлечения граждан к содействию органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. В связи с чем важность сведений, получаемых от привлекаемых к содействию граждан, невозможно переоценить в рамках решения задач, поставленных перед вышеуказанными органами.

На сегодняшний день возможность привлечения граждан к содействию предусмотрена статьей 17 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которой отдельные лица могут, с их согласия, привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим ОРД, в том числе по контракту [2].

А. И. Тамбовцев, небезосновательно полагая, что определение понятия «содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность», должно разумно и достаточно сочетать в себе все упомянутые в законе признаки, не переходя к излишнему обобщению или лаконичности, предлагает следующую его редакцию: «содействие как институт ОРД представляет собой участие отдельных лиц (физических лиц) на возмездной и безвозмездной основе в подготовке и проведении оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на выполнение задач ОРД, осуществляемое с их согласия, гласно или негласно» [3, с. 126].

Привлечение граждан к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий возможно в двух формах:

— бесконтрактной;
— контрактной.

Круг лиц, привлекаемых к бесконтрактному содействию органам, осуществляющим ОРД, довольно широк, так как ограничивается он только наличием у лица дееспособности и допустимостью его привлечения лишь на добровольной основе.

Многие из авторов научной литературы приводят в качестве одного из требований к указанным лицам факт достижения ими возраста совершеннолетия. Однако данное требованием предъявляется частью 2 статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» к лицам, привлекаемым к содействию на контрактной основе, что свидетельствует о возможности привлечения несовершеннолетних лиц, но лишь в рамках бесконтрактного сотрудничества.

В случае же привлечения граждан к содействию с заключением контракта ситуация обстоит сложнее, поскольку, несмотря на закрепленную законодателем недопустимость дискриминации (в зависимости от гражданства, национальности, пола и так далее) со стороны органа, осуществляющего ОРД, круг лиц, с которыми может быть заключен контракт, значительно сужается.

Происходит это в результате установления запрета, предусмотренного частью 3 статьи 17 вышеуказанного Федерального закона, в соответствии с которой закрепляется исчерпывающий перечень лиц, конфиденциальное содействие по контракту которых оперативно-розыскным органам использовать запрещается. К таким лицам относятся:

1) депутаты;
2) судьи;
3) прокуроры;
4) адвокаты;
5) священнослужители;
6) полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений [2].

Вопросы, связанные с обоснованностью запрета, а также касающиеся содержания приведенного перечня, являются дискуссионными и находят различные точки зрения в научной литературе.

Например, В. П. Зубарева указывает, что, несмотря на видимую конкретность и завершенность перечня лиц, на которых распространяется данный запрет, при сравнении положений Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О прокуратуре Российской Федерации» отмечается определенная неясность данного запрета в отношении заместителей и помощников прокуроров [4].

Хотя согласно части 1 статьи 54 Федерального закона от 17 января 1992 года № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» в отдельных статьях данного закона, под прокурорами следует понимать:

— Генерального прокурора Российской Федерации, его советников и помощников;

— заместителей Генерального прокурора Российской Федерации и их помощников;

— помощников Главного военного прокурора;

— всех нижестоящих прокуроров, их заместителей и помощников [5].

Также существуют предложения о применении в указанном перечне термина «прокурорские работники» взамен используемого «прокуроры». Однако следует отметить несостоятельность данного подхода в виду того, что предлагаемая замена носит более широкий характер, включая в себя прокуроров, а также других работников органов и организаций прокуратуры, которые имеют классные чины или воинские звания. В таком случае к лицам, в отношении которых применяется запрет, можно отнести, например, научных и педагогических работников, не выполняющих тех функций, в связи с выполнением которых запрет обращен в сторону прокуроров.

Исходя из вышеперечисленного, видится правильным в части 3 статьи 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» использовать понятие «прокуроры», включая в него как самих прокуроров, так и их заместителей и помощников.

Также остаются открытыми споры, связанные с обоснованностью расширения перечня лиц, в отношении которых распространяется запрет конфиденциального сотрудничества по контракту. На сегодняшний день перечень сведений, относящихся к категории ограниченного доступа, обширен, а список лиц, которые в силу своей профессиональной деятельности имеют доступ к данным сведениям, – не меньше.

Соответственно, распространение запрета на содействие с данными лица немедленно приведет к падению уровня эффективности оперативных подразделений в борьбе с преступностью и выполнении других задач ОРД. Исходя из этого, можно сделать вывод об обоснованности подобных предложений, но в то же время и о нежелательности их реализации.

И все же наиболее интересным и практически важным является вопрос, касающийся коллизии, созданной между положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности» и Федеральными законами «О внешней разведке» и «О федеральной службе безопасности».

Согласно части 1 статьи 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативным подразделениям органов Федеральной службы безопасности и Службы внешней разведки предоставляется право осуществлять ОРД на территории РФ [2].

В связи с этим в федеральных законах, регулирующих их деятельность, дублируется положение о запрете на конфиденциальное содействие по контракту, приведенное в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», но происходит это с некоторыми отхождениями от общей для всех оперативно-розыскных органов нормы.

Частью 4 статьи 19 Федерального закона от 3 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» помимо уже поименованных в Законе «Об ОРД» лиц, запрещается использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе несовершеннолетних и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных организаций [6].

Если в случае с запретом на привлечение к содействию несовершеннолетних (в связи с недостижением возраста, необходимого для заключения с ними контракта) все предельно ясно, то формулировка «полномочные представители официально зарегистрированных религиозных организаций» вызывает некоторые вопросы. В статье 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» законодатель использует термин «полномочные представители официально зарегистрированных религиозных объединений», который, согласно части 2 статьи 6 Федерального закона от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» разделяется на две формы: религиозные группы и религиозные организации [7].

То есть используемый в Федеральном законе «О Федеральной службе безопасности» термин «религиозные организации» является составляющей более широкого термина «религиозные объединения» применяемого в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

В соответствии с вышеуказанным, положение статьи 19 Федерального закона «О Федеральной службе безопасности» выводит из под запрета конфиденциальное контрактное содействие с полномочными представителями официально зарегистрированных религиозных групп. Тем самым законодатель, противореча запрету, закрепленному Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает расширение круга лиц, привлекаемых к такому сотрудничеству.

Точно также ситуация обстоит в части 2 статье 19 Федерального закона от 10 января 1996 года № 5-ФЗ «О внешней разведке», в которой законодатель оперирует термином «религиозные организации» [8]. Помимо этого, в данном положении отсутствует указание на запрет конфиденциального содействия с адвокатами, что, опять же, расширяя круг потенциальных конфидентов, порождает противоречия с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Стоит отметить, что Федеральные законы «О Федеральной службе безопасности» и «О внешней разведки» соотносятся с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» как специальные (регламентирующие осуществление ОРД в отношении конкретных субъектов) и общий акт (регулирующий осуществление ОРД всеми его субъектами). Принимая во внимание тот факт, что все приведенные нормативные правовые акты являются актами одного уровня, следует отметить, что при устранении такой коллизии необходимо исходить из невозможности противоречия специальных актов общему.

Таким образом, Федеральные законы «О Федеральной службе безопасности» и «О внешней разведки» должны соответствовать Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности», не выходя за рамки, им обозначенные. Однако при этом в их нормах допускается конкретизация положений общего акта, например, путем сужения круга лиц, которых разрешено привлечь к конфиденциальному сотрудничеству по контракту.

Список литературы
1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2023 года // Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения 06.03.2024).
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
3. Тамбовцев, А. И. Понятие института содействия в оперативно-розыскной деятельности / А. И. Тамбовцев, Н. В. Павличенко // Академическая мысль. – 2022. – № 3 (20). – С. 123-127.
4. Зубарева, В. П. Запрет на сотрудничество по контракту, предусмотренный статьей 17 Федерального закона «об оперативно-розыскной деятельности» / В. П. Зубарева // Гуманитарные и правовые проблемы современной России: материалы XVI межвузовской студенческой научно-практической конференции, Новосибирск, 29 апреля 2021 года. Том Часть 1. – Новосибирск: ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2021. – С. 71-72.
5. О прокуратуре Российской Федерации: Федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 8. – Ст. 366.
6. О федеральной службе безопасности: Федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 30.01.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 1995. – № 15. – Ст. 1269.
7. О свободе совести и о религиозных объединениях: Федер. закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.11.2023) // Собрание Законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
8. О внешней разведке: Федер. закон от 10.01.1996 № 5-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 143.

ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО

Кожемяко Игорь Игоревич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна - научный руководитель

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос о цели исправления осужденных, о том в какой момент осужденный достигает такой цели и достигает ли в принципе, а также законодательные проблемы в отношении темы работы.

Ключевые слова: осужденный, цель, исправление, достижение, наказание.

Наказание – есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных уголовным Кодексом лишении или ограничении прав и свобод этого лица.

Цели наказания – применяются в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

Исправление осужденных – это формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения [1].

По нашему мнению, исправление осужденного является важной целью наказания, достижение которой тесно связано и с предупреждением совершения новых преступлений.

А под целью исправления осужденного, следует понимать исправление самого осужденного как личности и, следовательно, предупреждение совершения новых преступлений как самим осужденным, так и тем, кто еще не совершил преступление, но склонен к этому, т. е. несет не только исправительный характер, но и профилактический.

Цели наказания достигаются в двух формах:

– при назначении судом определенного вида и размера наказания;

– на стадии отбывания наказания.

Также существуют и средства для исправления осужденного, такие как: установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим), воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие. Данные средства применяются относительно назначенного судом наказания.

Приводя статистику повторных преступлений, озвученной министром юстиции Константином Чуйненко, процент повторных преступлений составляет 44%, практически половина ранее осужденных вновь совершают преступления, что говорит о проблеме достижения цели исправления осужденного.

Как мы ранее указывали, что законодательство трактует нам «исправление осужденного» как формирование у них определенного перечня качеств, таких как: уважение к обществу, труду, нормам морали и т.п. Как отметил по этому поводу Агильдин В.В. [2, с. 15], что совокупность данных факторов по мнению законодателя будут свидетельствовать о исправлении осужденного и достижении поставленной цели и, следовательно, не должен больше совершать преступления. По нашему мнению, опираясь на трактовку законодательства, сложно определить действительно ли лицо исправилось, об этом и свидетельствует статистика, что множество ранее судимых вновь совершают преступления, казалось бы, что они исправившиеся лица и не должны совершать больше преступлений или в таком случае, исправление может носить временный характер.

А также возникает вопрос, в какой конкретно момент лицо достигнет (сформирует в себе) вышеперечисленных качеств, на который законодательство ответа не дает. Предположим, что исправление будет достигнуто в момент, когда осужденный в полном объеме отбудет назначенное судом наказание и соответственно избавится от всех правовых последствий, что будет вполне логичным. Или может быть лицо может исправиться раньше назначенного ему срока наказания, свидетельствовать этому будет, например хорошее поведение заключенного. По этому поводу, также есть мнение Зубковой В.И., с которым мы солидарны: «Немаловажным является и вопрос о том, в течение какого времени после отбытия наказания можно признать осужденного исправившимся. Например, в течение года, двух, трех лет он не совершает преступлений, а после этого вновь совершил его. Как считать в этом случае: цель исправления по первому приговору была достигнута или нет? Однозначного ответа на этот вопрос дать нельзя, поскольку нет объективных критериев, признаков, по которым было бы возможно определять, что цель наказания – исправление – достигнута. Такого инструментария пока ни в законе, ни в науке не выработано. А жизненная реальность показывает, что рецидив не снижается и, к сожалению, имеет тенденцию к росту» [3, с. 46].

В дополнение к вышенаписанному отметим мнение, Янчук И.А., [4, с. 58] «действительно, осужденный может приспособиться к установленному порядку отбывания наказания, но ведь это от него и требуется после освобождения», т.е. даже, к примеру хорошее поведение и добросовестное соблюдение распорядка дня, не дает гарантии, что осужденный действительно исправится, а не будет «явлением» временного характера.

В заключение, сформирован следующий вывод: во-первых, несовершенна законодательная система в отношении исправления осужденного, а конкретно то, что не определено, когда именно лицо считается исправившимся и должно ли это иметь постоянный характер или временный. Во-вторых, требуются доработки в направлении средств исправления, т.к. опираясь на статистику, приведенную выше, то следует оценить применяемые средства как не совсем эффективные, ведь практически половина лиц ранее осужденных, вновь совершают преступления после освобождения.

Список литературы
1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.12.2023) // Собрание законодательства РФ, 13.01.1997, № 2, ст. 198.
2. Агильдин, В.В. Исправление осужденных как цель / В.В. Агильдин, А.В. Пузикова // Baikal Research Journal. – 2020. – №1. – С. 15.
3. Зубкова, В. И. Исправление осужденных: реальность и перспективы / В.И. Зубкова // Человек: преступление и наказание. – 2013. – №3. – С. 44 – 48.
4. Янчук, И.А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть? / И.А. Янчук // Пенитенциарная наука. – 2008. – №4. – С. 56 – 58.

УДК 343.235

БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ

Козлова Екатерина Витальевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Статьей 61 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена норма, которая содержит обстоятельства, смягчающие наказание за совершенное преступление. Но, к сожалению, уголовное законодательство не дает определение понятию обстоятельств, смягчающих наказание. Поэтому найти данное определение можно в научных трудах различных ученых.

Меньшикова А. Г. считает, что исходя из терминологического понимания названия нормы, данные обстоятельства это те, что направлены на снижение размера наказания за совершенное виновным общественно-опасное деяние. Безусловно, стоит согласиться с тем утверждением, что обстоятельства, смягчающие наказания, в определенной степени являются одновременно и условиями, характеризующими личность виновного, и факторами, описывающими фактически содеянное виновным. Однако отождествлять их полностью с обстоятельствами, которые должны учитываться судом при общих началах назначения наказания, не стоит. Так же как нельзя их отождествлять и с признаками, которые учтены уголовным законом в качестве квалифицирующих признаков отдельных составов преступления [2].

Так, например, Зарубин А. В. в своей работе ссылается на толковый словарь и определяет обстоятельства как совокупность условий, в которых что-либо происходит, определяющих положение кого-, чего-либо. Смягчающими обстоятельствами он называет выходящие за пределы состава преступления объективные и субъективные признаки деяния, а также данные о личности виновного, снижающие общественную опасность совершенного преступления [1].

Безусловно, можно утверждать, что обстоятельства, перечисленные в статье 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, учитываются при назначении либо освобождении от наказания виновного лица. Такие обстоятельства, как правило, снижают степень общественной опасности деяния, а также свидетельствуют о личности виновного. Они действуют в пользу лица, совершившего преступление, и на их основании суды могут назначить более мягкое наказание.

Смягчающими обстоятельствами признаются:

– совершение впервые преступления небольшой или средней тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств;

– несовершеннолетие виновного;

– беременность;

– наличие малолетних детей у виновного;

– совершение преступления в силу стечения тяжелых жизненных обстоятельств либо по мотиву сострадания;

– совершение преступления в результате физического или психического принуждения либо в силу материальной, служебной или иной зависимости;

– совершение преступления при нарушении условий правомерности необходимой обороны, крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа или распоряжения;

– противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления и т.д. [3].

Также, стоит отметить, что данная норма предусматривает возможность учитывать в качестве смягчающих и иные обстоятельства, не включенные в статью уголовного законодательства.

Следует более подробно остановиться на смягчающим обстоятельстве, предусмотренном п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ – беременность. Его можно отнести к группе обстоятельств, смягчающих наказание, связанных с личностью виновного.

В уголовном праве на данный момент не существует единой точки зрения касательно определения беременности как смягчающего обстоятельства. Но некоторые правоведы утверждают, что оно в большинстве случаев учитывается судом, только если женщина уже была беременна на момент совершения преступления.

Исследования в области биологии, психологии и других наук подтверждают, что беременность оказывает значительное воздействие на физиологию и психологию женщины. В результате этого процесса возникают изменения в психофизической сфере, такие как повышенная нервозность, раздражительность, вспыльчивость, возбудимость и т.д. Конечно же, эти изменения не могут не отразиться на поведении женщины, включая криминальную активность, и могут привести к совершению необдуманных поступков, вызвать повышенную или даже неадекватную реакцию на различные внешние факторы.

Также основной причиной, относящей факт наличия беременности к смягчающим обстоятельствам, является принцип гуманности. Он предполагает защиту человека как высшей ценности, охрану его прав, свобод, чести, а в данном случае заботу государства о наиболее важных объектах: охране жизни и здоровья ребенка, его дальнейшем безопасном развитии.

Но также женщина может забеременеть уже после совершения ею преступления, соответственно, для смягчения наказания. В настоящее время в законодательстве не установлена прямая связь наличия беременности с моментом совершения преступления. Поэтому будет верным и утверждение о том, что данное обстоятельство характеризует исключительно личность виновной и оказывает смягчающее влияние независимо от времени наступления беременности, на момент совершения общественно-опасного деяния или вынесения приговора. Также не регулируется законом срок беременности, вид и тяжесть совершенного женщиной преступления при рассмотрении судом данного обстоятельства как смягчающего ответственность.

Итак, состояние беременности, независимо от ее срока, смягчает наказание при совершении преступления любой тяжести, различной степени и характера общественной опасности, а также безотносительно к тому, находится или не находится это преступление в какой-либо зависимости от состояния беременности. Например, Х. осуждена за совершение разбойного нападения на П. по предварительному сговору группой лиц, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище. В Кассационном определении Верховного Суда Российской Федерации отмечается: «поскольку Х. на момент совершения преступления являлась беременной, то в соответствии с п. «в» ч. 1 ст. 61 УК РФ данное обстоятельство признается смягчающим ее наказание, в связи с чем назначенное ей наказание подлежит снижению» [1].

Таким образом, учет личности виновного при вынесении уголовного наказания является важным фактором обеспечения его справедливости. Так, вопрос о правильном

применении такого обстоятельства как беременность в качестве смягчающего до сих пор среди юристов остается спорным. Не существует единой точки зрения относительно момента и срока беременности виновной. К тому же если женщина, совершая преступление, осведомлена о наличии в законе такого обстоятельства, то целью её беременности может являться смягчение наказания. В таком случае нельзя утверждать о принципе справедливости при назначении наказания.

Список литературы:

1. Зарубин А. В. Смягчающие обстоятельства в уголовном праве России: учебное пособие / А. В. Зарубин // Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2022. — 83 с.
2. Меньшикова А. Г. Обстоятельства, смягчающие наказание // Виктимология. – 2020. – №. 3 (25). – С. 48-52.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Лебедь Яна Платоновна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Законодательство в Российской Федерации обеспечивает охрану как жизни и здоровья граждан, так и их имущества. Право частной собственности, согласно ч. 1 ст. 35 Конституции РФ [1], охраняется законом, но на сегодняшний день требуется еще большая защита собственности, поскольку в последнее время участились факты преступных посягательств на нее.

Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества устанавливает ст. 167 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. В отличие от хищения, в указанной статье нет корыстной цели в качестве основного или квалифицирующего признака. Это связано с тем, что имущество уничтожается, либо существенно повреждается виновным лицом, которое не преследует цели завладеть им.

Одной из актуальных проблем на современном этапе развития уголовного законодательства, выступает проблема определения нижней границы «значительного ущерба», поскольку ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества наступает, если причинен значительный ущерб.

В примечании к ст. 158 УК РФ говорится о причинении значительного ущерба гражданину, т.е. физическому лицу, тогда как диспозиция ст. 167 УК РФ указывает на причинение значительного ущерба, без отнесения к конкретному субъекту, из чего следует, что ущерб может быть причинен как физическому, так и юридическому лицу. Данное положение отражено в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 5 июня 2002 года № 14, в котором значительный ущерб «определяется исходя из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества» [3]. Однако минимальная граница для признания ущерба значительным предусмотрена только в отношении имущества, принадлежащего физическому лицу (не менее 5000 рублей). Разъяснения об оценке ущерба для признания его значительным, в отношении юридических лиц, до сих пор отсутствуют.

Судебная практика пошла по пути отождествления двух анализируемых понятий, поскольку отсутствуют пути решения данной проблемы. Однако с такой согласны далеко не все ученые.

Некоторые из них полагают, что понятия «значительный ущерб гражданину» применительно к хищениям и «значительный ущерб» в рамках состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ, надо различать. В частности, на это указывает А. Р. Андросова. Она полагает, что определение значительного ущерба, причиненного гражданину хищением, имеет иной аспект по сравнению с ущербом, подразумеваемым ст. 167 УК РФ и состоящим не только из стоимости уничтоженного или поврежденного имущества, но в общую сумму ущерба подлежит включению также и стоимость восстановительного ремонта поврежденного имущества, значимость этого имущества для потерпевшего, его материальное и иное положение [4].

Как указывает У. С. Юдина, применительно к ст. 167, критерием для определения значительности ущерба для юридического лица может являться минимальный размер уставного капитала, который, согласно ч. 1 ст. 14 Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [5], составляет не менее 10 тыс. руб. В этой связи У. С. Юдина предлагает в качестве значительного ущерба установить сумму, минимально в пять раз превышающую минимальный размер уставного капитала, которая в итоге образует сумму не менее 50 тыс. руб [6].

Исходя из вышеизложенного, примечание к ст. 158 УК РФ не может быть применено по причине того, что ущерб может причиняться не только гражданам, но и другим субъектам.

Также существенным недостатком ст. 167 УК РФ является то, что законодатель не предусмотрел ответственность за умышленное причинение ущерба имуществу или его уничтожение группой лиц или группой лиц по предварительному сговору. Как известно, преступления, совершенные в группе, обладают повышенной степенью общественной опасности, а совершение действий, направленных на уничтожение или повреждение имущества в такой ситуации может привести к гораздо более тяжким последствиям.

Рассмотрим пример из судебной практики. Приговором № 1-554/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-554/2019 [7] установлено, что ФИО3, являясь подстрекателем, склонил ФИО24 и ФИО2 к умышленному уничтожению и повреждению чужого имущества, а именно бани и деревянной постройки, прилагающейся к дому, путем поджога, обещав вознаграждение. Из обстоятельств дела следует, что ФИО2, являясь соучастником и исполнителем преступления, действуя согласно ранее отведенной ему роли и достигнутой договоренности, наблюдал за окружающей обстановкой, а ФИО24, также являясь соучастником и исполнителем преступления, согласно ранее отведенной ему роли, перелез через забор вышеуказанного участка, где подошел к двум строениям (деревянной постройке и бане). Далее предвидя неизбежность наступления преступных последствий и желая их наступления, ФИО24 умышленно облил привезенным с собой бензином деревянную постройку и баню, после чего используя привезенные с собой спички, осознавая, что действует общеопасным способом – поджогом, поскольку его действия создают угрозу причинения вреда чужому имуществу, но преследуя корыстную цель личной выгоды – получения вознаграждения от ФИО3, как соучастника и подстрекателя преступления, воспламенил бензин и, убедившись, что произошло возгорание указанных строений, ФИО24 совместно с ФИО2 с места совершения преступления скрылись. ФИО24 и ФИО2 были признаны виновными по ч. 2 ст. 167 УК РФ, а ФИО3 признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 33, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

Таким образом, проанализировав судебную практику, можно сказать о том, что более эффективным было бы установление законодателем соответствующего квалифицирующего признака как для части 1, так и 2 ст. 167 УК РФ, поскольку приговором суда, каждому из вышеуказанных лиц назначено наказание в виде трех лет лишения свободы условно с

применением ст. 73 УК РФ, а если бы существовал квалифицирующий признак, то наказание могло бы быть более суровым.

Таким образом, необходимость совершенствования статьи 167 УК РФ не вызывает сомнения. В рамках данной работы приведены лишь отдельные, наиболее существенные рекомендации по ее доработке. Очевидно, что внесение изменений в диспозицию статьи не приведет к росту раскрываемости данных преступлений, что также является актуальной проблемой практики. Однако, следует признать эти изменения важным шагом на пути укрепления защиты права собственности, защиты граждан от преступных посягательств на имущество граждан и юридических лиц.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru. – 2020.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.06.2002 № 14 (ред. от 18.10.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 8. – 2002.
4. Андросова, А. Р. Умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества в нормах уголовного права / А. Р. Андросова // Проблемы развития современного общества : Сборник научных статей 9-й Всероссийской национальной научно-практической конференции. В 3-х томах, Курск, 23–24 января 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга». – 2024. – С. 139-142.
5. Об обществах с ограниченной ответственностью:Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 7. – Ст. 785.
6. Юдина, У. С. Особенности уголовной ответственности за уничтожение или повреждение чужого имущества / У. С. Юдина // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 1. – С. 339-345.
7. Приговор № 1-554/2019 от 29 ноября 2019 г. по делу № 1-554/2019 // https://sudact.ru/regular/doc/VopFB8dvMGLh/ (дата обращения: 10.03.2024).

УДК 343.982.9

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПИСИ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лисицына Елизавета Алексеевна, 3 курс, кафедра правоведение
Новосибирский государственный технический университет
Коровин Николай Кондратьевич – научный руководитель, старший преподаватель

Использование систем видеонаблюдения в расследовании преступлений имеет большое значение, особенно на первоначальном этапе в ситуации когда дефицит информации, при этом важна каждая зацепка в целях выдвижения версий, их проверка, установления и задержания преступника[1, 2, 3].

За счёт систем видеонаблюдения возможно решить следующие задачи: идентификация подозреваемого, проверка алиби, детализация хронологии, подтверждение свидетельских показаний, выявление доказательств, связей, представление записей видеонаблюдения в суд в качестве доказательств. Огромный перечень возможности использования записи видеонаблюдения играют важную роль в расследовании

преступлений. Что позволяет правоохранительным органам иметь видеодоказательства, которые могут быть использованы в судебном процессе. Такие записи могут помочь в установлении личности преступника, его маршрута и времени совершения преступления, а также воссоздать хронологию событий. Благодаря этому, полиция может быстрее и эффективнее раскрыть преступление и привлечь виновных к ответственности.

При установке камер видеонаблюдения, рекомендуется определить их состав: камеры видеонаблюдения, записывающее устройство, сетевое подключение, хранение и анализ данных, с функциями управления и мониторинга, анализа и распознавания лиц, учитывать их тактико-технические данные, пригодные для их использования в уголовном процессе, с точки зрения соблюдения условий доказательств: относимости, достоверности и допустимости, и возможности решения вопросов перед следствием путем назначения производства компьютерно-технических, видео- фоноскопических и иных экспертиз.

При производстве выемки информации с камер видеонаблюдения следователь указывает в протоколе выемки и осмотре видеозаписи тактико-технические данные устройств на которые производилась запись и на которых производился просмотр ее.

В целях соблюдения процессуального порядка изъятия и осмотра материалов записи систем видеонаблюдения, чтобы гарантировать достоверность и сохранность этих материалов, а также защиту прав и интересов всех сторон, вовлеченных в расследование, рекомендуется применять следующие тактические приемы: получение правового обоснование изъятия, официального разрешения, подготовка к самому изъятию и осмотру, определение целей и задачи осмотра, подготовку необходимого оборудования и специалистов, важно также предусмотреть возможность сохранения исходных материалов в целях дальнейшего анализа и экспертного исследования, способов подхода к месту, где находятся материалы записи систем видеонаблюдения, необходимо учесть местные условия и обеспечить безопасность всех участников процесса, а также материалов записи. Проводится проверка целостности и работоспособности системы видеонаблюдения, обеспечение сохранности материалов, запись процесса изъятия, учет всех обстоятельств: время, дата и место записи, координация с другими службами и владельцами систем видеонаблюдения. После изъятия записей с систем видеонаблюдения, их следует перевести на удобные форматы и провести анализ для получения соответствующей информации, которая может быть использована в дальнейшем расследовании.

При копировании видеозаписей необходимо использовать методы и программное обеспечение, которые не изменяют исходную информацию. Осмотр должен включать проверку и фиксацию в протоколе следственных действий настроек системного времени и даты на компьютере (регистраторе) системы видеонаблюдения, а также сравнение этих данных с реальными.

При осмотре таких материалов следует следующие критерии: законность, конфиденциальность, сотрудничество со специалистами и экспертами, техническое и протокольное документирование, анализ контекста, внимательность к деталям и другие.

При расследовании преступлений материалы видеозаписей, полученные с систем видеонаблюдения подлежат осмотру, при этом с целью удостоверения факта выемки, определения достоверности, или отсутствия признаков фальсификации видеозаписи может быть произведен допрос специалиста, охранника, лица, производившим выемку видеозаписи, назначена и проведена видео-, фоноскопическая, лингвистическая, компьютерно-техническая, криминалистическая или иная судебная экспертиза, при необходимости комплексная или комиссионная. Окончательным этапом процессуального закрепления материалов видеозаписи как материального подтверждения является их оценка, другими словами, их признание пригодности для использования как доказательства по уголовному делу. При проверке видеозаписей рекомендуется применять следующие различные тактические приемы: Проверка метаданных: времени и даты, а также другие метаданные, такие как маркеры и характеристики камеры, анализ кодека и формата видеозаписи, сравнение с другими источниками информации. При Оценке качества

видеозаписи следует обратить внимание на: разрешение и четкость изображения, угол обзора и покрытие зоны наблюдения, интерференция и помехи, и другие признаки. Проверка и оценка доказательств, полученных с использованием систем видеонаблюдения, являются важными этапами в их использовании в расследовании преступлений. Аутентификация видеозаписей и оценка их качества позволяют установить достоверность и целостность доказательств. Записи с камер видеонаблюдения могут использоваться в расследовании преступлений для идентификации подозреваемых, установления временной последовательности событий и представления в суде в качестве доказательств, что поможет судебным и правоохранительным органам принять правильные решения на основе доказательств.

Таким образом, в целях эффективного расследования преступлений при использовании записей камер видеонаблюдения в целях получения оперативной информации на месте выемки рекомендуется проводить предварительного изучения материалов видеозаписи с соблюдением норм процессуального закона и сохранности записей, в целях возможности дальнейшего экспертного исследования, что обеспечивает возможность точного и объективного анализа видеозаписей, и способствует успешному расследованию преступлений, при необходимости рекомендуется назначать и проводить следующие виды экспертиз: видео-, фоноскопическая, лингвистическая, компьютерно-техническая, криминалистическая или иная судебная экспертиза, при необходимости комплексная или комиссионная.

Список литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. — Москва : Норма-Инфра-М, 2001. — 240 с.
2. Коровин Н.К. Криминалистика: учеб. пособие / Н.К. Коровин. – Новосибирск: НГТУ, 2014. - 308 с.
3. Морозова Е.В. Тактика контроля и записи переговоров: проблемы теории и практики / Е.В. Морозова, Н.А. Андроник // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2013. — № 4 (25). — С. 16–22.

УДК 343,235.1(470-571)

ВИДЫ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Литвинова Полина Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Ключевые слова: рецидив преступлений, уголовное законодательство, судимость, виды рецидива, опасный и особо опасный рецидив.

В соответствии с ч.1 ст.18 Уголовного кодекса РФ (далее - УК РФ) рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление [1].

На основании данной статьи можно выделить следующие признаки рецидива:

Основным признаком рецидива выступает совершение лицом двух или более умышленных преступлений, то есть его образуют не все преступления, а лишь те, в которых вина выражена в форме умысла. Умышленные преступления, по сравнению с преступлениями, совершенными по неосторожности, имеют более высокую степень общественной опасности, при этом лицо предвидит вероятность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает или относится к их наступлению безразлично.

На практике рецидив преступлений влечет более строгое наказание и влияет на вид исправительного учреждения, в котором лицо будет отбывать наказание.

Согласно положениям, закрепленным в ч.4 ст.18 УК РФ, а также мнению Пленума Верховного суда РФ [2] при признании рецидива не учитываются следующие виды судимости:

– судимости за умышленные преступления небольшой тяжести;

– судимости, которые лицо приобрело в возрасте до восемнадцати лет;

– судимости за преступления, по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора или назначалось условное осуждение.

Например, если у лица, совершившего тяжкое преступление, имеется прежняя судимость за преступление небольшой тяжести, она не образует рецидива преступлений. Также рецидивистами не могут быть признаны несовершеннолетние преступники.

Не менее значимым признаком рецидива является наличие судимости за прежде совершенное умышленное преступное деяние. Судимость - правовое состояние гражданина, который был признан судом виновным в совершении правонарушения, и к которому было применено наказание и иные меры уголовного характера [3, с.63]. Судимость явление временное и прекращается с наступлением определенных факторов, указанных в ст.86 УК РФ.

В соответствии с ч. 1 ст. 86 УК РФ «лицо, осужденное за совершение преступления, считается судимым со дня вступления обвинительного приговора суда в законную силу до момента погашения или снятия судимости» [1]. Следовательно, точкой отчета начала судимости является обвинительный приговор судьи, вступивший в законную силу.

Ч. 6 ст. 86 УК РФ указывает на то, что в случае погашения или снятия судимости, все правовые последствия, связанные с ней, будут аннулированы [1]. С этого момента лицо, которое имеет погашенную или снятую судимость, признается не судимым за ранее совершенное преступление.

Российское уголовное законодательство устанавливает три вида рецидива: простой рецидив (ч.1 ст.18 УК РФ), опасный рецидив (ч.2 ст.18 УК РФ) и особо опасный рецидив (ч.3 ст.18 УК РФ).

Простой рецидив характеризуют следующие ключевые признаки:

1) лицо, ранее уже совершившее преступление, совершает повторное преступление;

2) наличие умысла при совершении данных преступлений;

3) наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление.

Суть данного вида рецидива заключается в определенной степени отягощения уголовного наказания, что выступает дополнительной исправительной мерой для преступника, призванной обеспечить дополнительное пенитенциарное воздействие на осужденного и тем самым компенсировать недостаточность изначального уголовного наказания [4, с.76].

Подсудимый был осужден по п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ (преступление средней тяжести к 2 годам 2 мес. лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, освобожденного по отбытии срока наказания 24.06.2022 г. (согласно п. «в» ч.3 ст.86 УК РФ – судимость должна была быть снята в 2025 г.), однако в 2023 г. совершил преступление, предусмотренное ч.1 ст.166 УК РФ (преступлений средней тяжести). Суд счёл это обстоятельство как отягчающее наказание подсудимому (в силу п. «а» ч.1 ст.63 УК РФ) [5]. В данном случае вид рецидива преступлений определен в соответствии с ч.1 ст.18 УК РФ, то есть простой рецидив.

Второй вид рецидива – опасный, для признания его таковым должно быть соблюдено одно из условий, предусмотренных ч.2 ст.18 УК РФ. К ним относятся:

1) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза было осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы;

2) совершение лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы [1].

Третий вид – особо опасный рецидив, для его установления также требуется наличие одного из условий, предусмотренных ч.3 ст.18 УК РФ:

1) совершение лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы;

2) совершение лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление [1].

Рассмотрев понятия простого, опасного и особо опасного рецидива, можно прийти к выводу, что ключевыми критериями различия между ними выступают тяжесть нового и уже совершенных деяний, а также количество совершенных лицом преступлений. Также при решении вопроса о наличии в действиях лица опасного и особо опасного рецидива значение имеет вид наказания, которое назначается ему за «новое» преступление (а именно лишение свободы), что выступает дополнительным свидетельством опасности данного лица для общества [4, с.77].

Суд, определяя наказание при наличии рецидива преступлений в действиях лица, совершившего новое преступление, должен учитывать характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений (ч.1 ст.68 УК РФ)[1].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» от 22.12.2005 № 58 // Российская газета. – № 295. – 2015.
3. Пряхина Л.В. Понятие, признаки и виды рецидива преступлений / Л.В. Пряхина // Вестник науки и образования. – 2019. – № 24 (78). – С. 62-66. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-priznaki-i-vidy-retsidiva-prestupleniy/viewer (дата обращения: 02.02.2024).
4. Векленко, В.В. Виды рецидива в российском уголовном праве / В.В. Векленко, М.А. Акопян // Молодой ученый. – 2020. – № 29 (319). – С. 76-77. URL: https://moluch.ru/archive/319/72604/ (дата обращения: 02.02.2024).
5. Приговор № 1-114/2023 от 21 июля 2023 г. по делу № 1-114/2023 Шарыповский городской суд (Красноярский край) // Интернет-ресурс: sudact.ru. URL: https://sudact.ru/regular/doc/v4Zw1lyRPeLw/ (дата обращения: 02.02.2024).

УДК:343.102

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Литвинова Полина Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. Данная статья посвящена дискуссионному вопросу определения категории субъекта оперативно-розыскной деятельности. В соответствии с общей теорией права, субъектом считается лицо, обладающее необходимыми полномочиями. Однако в области оперативно-розыскной науки, это понятие остается достаточно спорным.

Один из основных принципов осуществления оперативно-розыскной деятельности – это возможность ее осуществления только уполномоченными законом субъектами. Данный принцип разработан оперативно-розыскной практикой и вытекает из содержания норм ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также других нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу и является одним из основных по нашему мнению, при решении вопроса о том, кого же все таки необходимо относить к субъектам оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: субъект оперативно-розыскной деятельности, субъект оперативно-розыскной деятельности, оперативное подразделение, должностное лицо, оперативно-розыскные органы.

Законодательное определение оперативно-розыскной деятельности дано в ст. 1 ФЗ «Об оперативно–розыскной деятельности», согласно которой под ней понимается вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно законодательно уполномоченными на то оперативными подразделениями государственных органов, целями которых является защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. [1]

Таким образом, исходя из данного определения, оперативно-розыскная деятельность осуществляется специальными субъектами, которыми являются только уполномоченные оперативные подразделения федеральных органов исполнительной власти. Перечень таких органов может быть изменен или дополнен только Федеральным законом. На настоящее время правомочием по осуществлению оперативно–розыскной деятельности наделены шесть оперативных подразделений.

Так, закон относит к ним структурные единицы: органов внутренних дел РФ, органов Федеральной службы безопасности, таможенных органов РФ, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы исполнения наказаний, Федерального органа государственной охраны, в обязанности которых входит проведение оперативно-розыскных мероприятий. [1] Также Оперативное подразделение органа внешней разведки Минобороны России также наделено правом проводить оперативно-розыскные мероприятия, но только в целях обеспечения собственной безопасности и в случае, если их проведение не затрагивает полномочий других субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и иные организационные моменты.

Точки зрения различных авторов относительно толкования понятия субъектов оперативно-розыскной деятельности значительно расходятся, одни авторы придерживаются более узкого толкования, другие же используют более развернутые термины применительно к определению субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Одним из примеров узкого толкования понятия субъектов оперативно-розыскной деятельности является точка зрения В.Ю. Голубовского, который понимает под ними только органы, непосредственно осуществляющие оперативно-розыскную деятельность и их должностных лиц, то есть органы, перечисленные в ст. 13 ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности». [2]

Иное понятие субъектов оперативно-розыскной деятельности можно рассмотреть в учебном пособии под авторством В.Ю. Алферова, А.И. Гришина, Н.И. Ильина и суть заключается в следующем – под ними понимается система компетентных государственных органов, их оперативных аппаратов и должностных лиц, которые уполномочены на организацию и осуществление оперативно-розыскных мероприятий, а также иных физических и юридических лиц, привлекаемых к их проведению и наделенных соответствующими правами и обязанностями в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности. [3]

В соответствии с точкой зрения указанных авторов субъектов оперативно-розыскной деятельности следует классифицировать на четыре основные группы:

1. Компетентные государственные органы — это организации, которые имеют законодательно установленные полномочия и ответственность за осуществление оперативно-розыскной деятельности. Это могут быть, например, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности и другие.

2. Оперативные аппараты — это структурные подразделения указанных государственных органов, которые осуществляют непосредственное планирование, организацию и проведение оперативно-розыскных мероприятий. Они включают в себя оперативные отделы, подразделения, группы и другие.

3. Должностные лица — это сотрудники данных государственных органов, занимающие определенные должности и наделенные соответствующими полномочиями в сфере оперативно-розыскной деятельности. Это могут быть, например, оперативные работники, следователи, прокуроры и другие.

4. Физические и юридические лица, привлекаемые к проведению оперативно-розыскных мероприятий — это лица, которые могут быть задействованы для выполнения определенных оперативно-розыскных задач. Например, свидетели, эксперты, агенты и другие лица, обладающие необходимыми знаниями или навыками.

Все эти субъекты обладают определенными правами и обязанностями, которые им предоставлены законодательством с целью эффективного решения задач оперативно-розыскной деятельности.

По мнению А.Ю. Шумилова, субъектом оперативно-розыскной деятельности выступает участник указанной деятельности, на которого законодатель возложил соответствующие обязанности, предоставил для их выполнения определенные права и установил юридическую ответственность в случае их ненадлежащего исполнения. [4]

Субъектами оперативно-розыскной деятельности (ее участниками) являются оперативно-розыскные органы, их должностные лица (оперативники), а также иные юридические и физические лица (включая защищаемых и изучаемых лиц), наделенные государственно-властными полномочиями по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий или других поведенческих актов в оперативно-розыскной деятельности и (или) по принятию соответствующих юридически значимых решений в оперативно-розыскной деятельности.

В данном случае авторы А.Ю. Шумилов и В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин придерживаются достаточно схожего мнения по поводу вопроса определения круга субъектов оперативно-розыскной деятельности.

Проанализировав несколько различных определений субъектов оперативно-розыскной деятельности, мы предлагаем рассмотреть нашу точку зрения насчет того, кого стоит отнести к субъектам оперативно-розыскной деятельности. На наш взгляд, субъекты оперативно-розыскной деятельности – это оперативно-розыскные органы и их должностные

лица, а также иные лица, наделенные полномочиями в области оперативно-розыскной деятельности и непосредственно их осуществляющие.

Исходя из определения, к субъектам оперативно-розыскной деятельности можно отнести:

1. Должностных лиц — под ними понимаются лица, постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти в области непосредственного осуществления оперативно–розыскной деятельности или контроля и надзора за ней.

Все должностные лица, являясь участниками оперативно-розыскной деятельности, обладают соответствующими правами и несут определенные обязанности, которыми они наделены для выполнения своих функций.

2. Оперативных сотрудников — это должностное лицо, входящее в штат оперативного подразделения правоохранительного органа или специальной службы РФ и непосредственно осуществляющее оперативно-розыскную деятельность в соответствии с действующим ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

Оперативное подразделение представляет собой самостоятельное структурное звено государственного органа, основным назначением которого является реализация оперативно-розыскных полномочий в соответствии с задачами, возложенными на данный орган. В свою очередь оперативные подразделения делятся на осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в полном объеме, включая работу с лицами, оказывающими им содействие на конфиденциальной основе, а также на осуществляющие оперативно-розыскную деятельность в ограниченном объеме, определяемом спецификой соответствующего подразделения.[3]

Также к субъектам оперативно-розыскной деятельности бесспорно относится и руководитель оперативного подразделения, обладающий значительным объемом полномочий в области осуществления оперативно-розыскной деятельности.

3. Конфиденты. В соответствии с ч. 1 ст. 17 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельные физические лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

То есть конфиденциальные отношения представляют собой отношения государственного сотрудничества, установленные на платной или безвозмездной основе, предполагающие оказание этими гражданами содействия на конфиденциальной основе указанным оперативным аппаратам в разрешении возложенных на них задач.

Конфиденциальное содействие может быть установлено:

а) по инициативе сотрудника оперативного подразделения путем предложения конкретному лицу оказать добровольную помощь;

б) в случае индивидуального волеизъявления лица, выступающего инициатором данного содействия и располагающего соответствующей информацией о противоправной деятельности. [4]

Сотрудничество выражается в предоставлении оперативному органу (оперативному сотруднику) имеющейся у него информации, принадлежащих этому лицу помещений для осуществления в нем оперативно-розыскных мероприятий, в консультировании данным лицом по отдельным вопросам, связанным с осуществлением оперативно-розыскных мероприятий, оказании различных услуг и др.

4. Специалист.

На наш взгляд, специалистов также следует включить в данный перечень, так как при осуществлении некоторых оперативно-розыскных мероприятий у оперативных работников возникают вопросы, требующие специальных знаний в области науки, техники, искусства или иных областей, это предположение прямо вытекает из положений ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». [1]

Задачей специалиста, участвующего в оперативно-розыскном мероприятии, является не только содействие в выявлении, фиксации, собирании фактической информации для

решения конкретных задач при раскрытии преступлений, но и ее исследование с целью получения ориентирующей информации.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Фед. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Российская газета. – № 160. – 1995.
2. Голубовский, В. Ю. Оперативно-розыскная деятельность: учебник для вузов. – М., 2001. – С. 123 https://www.elibrary.ru/item.asp?id=24401561&ysclid=lecf5twa1b662719419 (дата обращения: 20.02.2023).
3. Алферов, В.Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности: учебное пособие / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин; под общ. ред. В.В. Степанова // Саратовский социально-экономический ин-т (фил.) РЭУ им. Г. В. Плеханова. - 3-е изд., испр. и доп. – Саратов: ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова. – 2016. – 295 с. URL: https://www.sgu.ru/sites/default/files/education/method/2021/pravov_osnov_ord.pdf (дата обращения: 01.03.2024).
4. Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: Учебник для вузов. / А.Ю. Шумилов // М.: Издательский дом Шумиловой И.И. – 2006. – 368 с. URL: http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=974&lvl=05.&ysclid=ldr793m61s594870370 (дата обращения: 25.02.2024).
5. Халиков А.Н. Оперативно-розыскная деятельность: Учебник. - М.: РИОР: ИНФРА-М, 2017. - 323 с. http://www.bnti.ru/showart.asp?aid=989&lvl=05.&ysclid=ldr5s49n4f324095938 (дата обращения: 01.03.2024).

УДК 343.23.

ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ СЛОЖНЫХ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лобова Валерия Андреевна – 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Актуальность рассмотрения данной темы определяется тем, что вопросы, касающиеся совокупности преступлений, являются неотъемлемой частью уголовно-правовой теории, вследствие чего имеют важное практическое значение для определения пределов назначения наказания при совершении виновным лицом нескольких преступлений. Отграничение совокупности преступлений от сложных единичных преступлений способствует обеспечению правильности квалификации и формированию единообразной правоприменительной практики.

Понятие совокупности преступлений закреплено в статье 17 уголовного закона, исходя из которой совокупностью преступлений признается совершение двух или более преступлений, ни за одно из которых лицо не было осуждено, за исключением случаев, когда совершение двух или более преступлений предусмотрено статьями Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) в качестве обстоятельства, влекущего более строгое наказание. При совокупности преступлений лицо несет уголовную ответственность за каждое совершенное преступление по соответствующей статье или части статьи УК РФ [1].

Вопрос правильной квалификации совокупности преступлений представляется проблемным как в теории, так и на практике. Особую сложность составляют критерии отграничения совокупности преступлений от сложных единичных преступлений, а именно от продолжаемого и длящегося преступлений.

Под единым продолжаемым преступлением понимается общественно опасное деяние, состоящее из ряда тождественных преступных действий, между которыми есть небольшой промежуток времени, и все эти преступные действия изначально охватывались единым умыслом виновного и были направлены на достижение единой цели, то есть речь идет об одном составе преступления и о квалификации по одной статье или части статьи УК РФ, так как несколько внешне самостоятельных действий образуют единое целое деяние в уголовно-правовом смысле.

В юридической литературе немало внимания уделено вопросу отграничения сложного единичного преступления от множественности преступлений. Так, Д. А. Гарбатович и Д. В. Сумский отмечают, что сложности при отграничении от продолжаемого преступления представляют случаи, когда совокупность преступлений состоит из ряда тождественных деяний, направленных на один объект [2]. По общему правилу, совершение лицом нескольких однотипных преступных деяний, объединенных едиными умыслом и целью, составляет сложное единое продолжаемое преступление.

Примером допущенной ошибки, касающейся отграничения продолжаемого преступления от совокупности преступлений может служить дело, рассмотренное Кежемским районным судом Красноярского края по обвинению М. в совершении двух грабежей, предусмотренных ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ. Суд квалифицировал открытое хищение денег, совершенное М. из подлокотника и из солнцезащитного козырька автомобиля, как одно самостоятельное преступление. Действия, связанные с открытым хищением денег из кармана рубашки потерпевшего, совершенные М., суд квалифицировал как другое самостоятельное преступление. Судебная коллегия Верховного Суда РФ приговор в отношении М. изменила и переквалифицировала его действия с ч. 1 ст. 161, ч. 1 ст. 161 УК РФ на ч. 1 ст. 161 УК РФ, указав следующее: «Действия М., квалифицированные судом как два самостоятельных грабежа, носили однотипный характер, осуществлялись в одном месте, в одно время и в отношении имущества, принадлежавшего одному и тому же потерпевшему. При таких обстоятельствах совершение нескольких однотипных преступных действий путем изъятия имущества, принадлежащего одному и тому же потерпевшему, объединенных единым умыслом и корыстными побуждениями к завладению чужим имуществом, составляют единое продолжаемое преступление» [3]. Данный пример наглядно показывает назначение необоснованного наказания в связи с неправильной квалификацией действий, что не может способствовать достижению целей уголовного наказания.

Суды, квалифицируя то или иное деяние как совокупность преступлений либо как единое продолжаемое преступление, в качестве основного критерия разграничения ориентируются на субъективную сторону состава преступления, в частности, исходят из направленности умысла виновного, определение которого критически важно как для верной квалификации содеянного, так и для назначения справедливого наказания [4].

Однако лишь один субъективный критерий для точного разграничения рассматриваемых преступлений видится недостаточным. Умысел, цель и мотив преступления скрыты, доказать и обосновать их можно только через формы внешнего выражения преступного поведения, то есть его объективные признаки. Поэтому, вторым разграничительным критерием должен являться объективный, непосредственно связанный с субъективным. Таким выступает момент окончания преступления. В продолжаемом деянии виновный осознает, что без выполнения последнего эпизода не будет достигнут конечный результат. При совокупности преступлений он осознает, что уже первый преступный эпизод его поведения образует оконченное преступление, совершение второго – влечет самостоятельную оценку [5]. В данном случае следует упомянуть о реальной и идеальной совокупности преступлений.

Реальная совокупность преступлений образуется в том случае, когда лицо разновременно различными самостоятельными деяниями совершает два и более преступления (например, убийство после окончания насильственного полового акта).

Идеальная совокупность преступлений представляет собой ситуацию, когда лицо совершает одно деяние, которое содержит признаки преступления, предусмотренными двумя и более статьями УК РФ (например, поджог многоэтажного дома, повлекший гибель людей).

Следует также отличать совокупность преступлений от длящегося преступления. Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 №43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях» под длящимся понимается преступление, которое начинается с определенного преступного действия (например, с размещения в определенном месте незаконно приобретенного или незаконно изготовленного огнестрельного оружия с целью его незаконного хранения, с самовольного оставления поднадзорным лицом места жительства с целью уклонения от административного надзора) или определенного преступного бездействия (например, с невыплаты заработной платы, пенсий, стипендий, пособий, иных выплат), образующего состав конкретного преступления, и характеризуется последующим непрерывным осуществлением состава данного преступного деяния [6].

Длящееся преступление квалифицируется как оконченное, если совершенное преступное действие или преступное бездействие содержит все признаки состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части УК РФ.

Критерием отграничения длящегося преступления от совокупности выступает правильное понимание момента окончания преступного поведения. Так, моментом фактического окончания длящегося преступления следует считать прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние (например, путем добровольной выдачи незаконно хранившегося огнестрельного оружия или явки с повинной), или вопреки его воле (например, в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления). Совокупность же преступлений является оконченной с момента совершения второго преступного акта (реальная) или с момента выполнения такого действия, которое одновременно охватывает несколько разных преступных деяний (идеальная) [7].

Длящееся преступление складывается из ряда юридически тождественных деяний, объединенных единым умыслом, единством объекта посягательства и преступных последствий. Например, действий, направленных на злостное уклонение родителя от уплаты по решению суда средств на содержание несовершеннолетних детей. То есть длящееся преступление невозможно разделить на разные составы преступлений в силу их схожести, единства цели и последствий [8].

Совокупность преступлений имеет сходство с таким единичным преступлением как преступление, осложненное дополнительными преступными последствиями (преступление с двумя формами вины). Разграничение совокупности и преступлений с двумя формами вины проводится по объективной и субъективной сторонам. В преступлении с двумя формами вины совершается одно умышленное действие, от которого последовательно наступают два последствия, имеющие разное юридическое значение: в отношении основных последствий вина выражается в виде умысла, в отношении дополнительных – в виде неосторожности. Последнее наступает как результат дальнейшего развития преступного деяния, совершенного виновным. Данное единичное преступление предусматривается одной статьей УК РФ (например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего – часть 4 статьи 111 УК РФ). При идеальной совокупности преступлений также совершается одно преступное деяние, однако оно сразу (одновременно) вызывает наступление двух и более преступных последствий. Квалификация при идеальной совокупности всегда идет по двум и более статьям УК РФ.

Таким образом, вопросы отграничения совокупности преступлений от сложных единичных преступлений являются дискуссионными в уголовно-правовой теории и правоприменительной практике в течение длительного времени, что негативно влияет на реализацию принципов уголовного права и целей уголовного наказания. Устранение

пробелов в российском законодательстве, а именно более четкая регламентация критериев и особенностей совокупности преступлений, позволит упорядочить и привести к единообразию судебную практику.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – ст. 2954.
2. Гарбатович Д. А. Отграничение совокупности преступлений от единичных сложных преступлений / Д. А. Гарбатович, Д. В. Сумский // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 28-34.
3. Обзор практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2013 года: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2014. – №2.
4. Ерохин Д. В. Некоторые проблемы квалификации преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств / Д.В. Ерохин // Сибирское юридическое обозрение. – 2019. – №1. – С. 96-102.
5. Халецкая П. Д. К вопросу об отличиях продолжаемого преступления от совокупности преступлений / П. Д. Халецкая // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 599-603.
6. О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о длящихся и продолжаемых преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12.12.2023 №43 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2024. – №1.
7. Горожанов М. А. Проблемы отграничения совокупности преступлений от продолжаемых и длящихся преступлений / М. А. Горожанов // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. – 2020. – № 2. – С. 35-37.
8. Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2014 г. (утв. президиумом Пермского краевого суда 13.03.2015) // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SOUR&n=200784#0p5BB4UOUwmjjCQN1 (Дата обращения: 13.02.2024).

УДК 343.102

ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Лобова Валерия Андреевна – 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье проводится анализ научной литературы и Определений Конституционного Суда для обозначения сущности оперативно-розыскного мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и проблемных вопросов, связанных с его проведением.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, прослушивание телефонных переговоров, ограничение конституционных прав человека и гражданина.

Актуальность рассмотрения данной темы определяется тем, что проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как прослушивание телефонных переговоров вносит существенный вклад в осуществление задач оперативно-розыскной деятельности. В

частности, позволяет на ранних стадиях выявить и предупредить готовящееся преступление, пресечь и раскрыть уже совершенное преступное деяние. Так как данное оперативно-розыскное мероприятие предполагает ограничение конституционных прав человека и гражданина, его проведение требует неукоснительного соблюдения действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов.

Под прослушиванием телефонных переговоров понимается оперативно-розыскное мероприятие, заключающееся в получении и фиксации с помощью технических средств акустической информации, передаваемой по линиям телефонной связи, или односторонних сообщений с целью обнаружения сведений о преступной деятельности изучаемого лица, выявления его связей и получении иной информации, способствующей решению конкретных задач оперативно-розыскной деятельности [1].

Сущность данного оперативно-розыскного мероприятия состоит в негласном отслеживании речевой коммуникации, осуществляемой через проводную и беспроводную телефонную связь путем подключения к станционной аппаратуре предприятий, учреждений или организаций связи либо к проводной линии связи или путем сканирования радиосигнала телефона объекта прослушивания.

Прослушивание телефонных переговоров подразумевает контроль переговоров обоих абонентов с помощью подключения к радиоканалу связи, при этом прослушивание телефонного разговора только одного из них, в том числе с использованием технических средств, но без непосредственного подключения к сети связи, не образует рассматриваемого оперативно-розыскного мероприятия, а является разновидностью электронного наблюдения [1].

Прослушивание телефонных переговоров закреплено в статье 6 Федерального закона от 12.08.1995 №144 «Об оперативно-розыскной деятельности»[2]. Его проведение регламентируется непосредственно вышеуказанным Федеральным законом, а также статьей 23 Конституции Российской Федерации, согласно которой каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения [3]. Данное положение отражено и в Законе «Об оперативно-розыскной деятельности», где статья 8 предполагает проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина, в частности, на тайну телефонных переговоров, только на основании судебного решения и при наличии информации:

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации[2].

Целью судебной процедуры ограничения права на тайну телефонных переговоров является защита интересов общества и государства, которые вместе с интересами личности формируют национальные интересы России. Этим обусловливается обязанность судьи, рассматривающего ходатайство органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, о производстве действий, связанных с ограничением права на тайну телефонных переговоров, ответственно и всесторонне оценивать представляемые материалы. В случае недостаточной обоснованности ходатайства судья может затребовать дополнительные сведения, но не вправе отказать в рассмотрении материалов об ограничении названного конституционного права. Кроме того, судья обязан не допускать сужения сферы судебного контроля, субъективно оценивая фактические данные, требующие необходимость получения судебного решения относительно производства соответствующих оперативно-розыскных мероприятий [4].

Прослушивание телефонных переговоров как оперативно-розыскное мероприятие часто является предметом жалоб граждан в Конституционный Суд Российской Федерации. Так, Конституционный Суд опубликовал Определение № 2694-О/2023 от 28 сентября по жалобе гражданина М.В. Пискарева на несоответствие Конституции Российской Федерации ст. 7, 9 и 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В жалобе указано, что оспариваемые заявителем нормы допускают подмену следственных действий проведением оперативно-розыскных мероприятий, лишают обвиняемого возможности знакомиться с оригиналом судебного разрешения на прослушивание телефонных переговоров, обжаловать в суд действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, связанные с незаконным прослушиванием телефонных переговоров, а также позволяют использовать недопустимые доказательства в уголовном деле, чем нарушают права, гарантированные Конституцией Российской Федерации.

Однако Конституционный Суд не нашел оснований для принятия жалобы. Было отмечено, что в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение прослушивания телефонных переговоров возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных статьей 2, и только при наличии оснований, закрепленных в статье 7.

Суд указал, что, согласно Закону «Об оперативно-розыскной деятельности», каждое основание для проведения оперативно-розыскных мероприятий является самостоятельным и используется независимо от других. Таким образом, наличие или отсутствие одного из них не отменяет и не исключает другого, не снимает обязанности с органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при решении определенных этим законом ее задач принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Определяя основания и порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» также устанавливает правило, согласно которому проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих, в частности, конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, допускается на основании судебного решения и при наличии определенной информации, перечисленной в статье 8 названного Федерального закона.

Конституционный Суд также пояснил, что правило ст. 12 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», согласно которому судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для его принятия, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не запрещает приобщение копий таких решений к материалам уголовного дела. Напротив, результаты оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании судебных решений, должны представляться следователю или в суд вместе с копиями данных решений. Вместе с тем, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать таковыми только после надлежащего процессуального закрепления в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, то есть так, как это предписывается ч. 1 ст. 49 и ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации [5].

Другим примером является Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2018 № 1395-О по жалобе гражданина А. В. Налитова на несоответствие Конституции Российской Федерации положений частей 2, 4 статьи 8 и частей 4, 5 статьи 9 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в той мере, в какой они позволяют суду оставлять на усмотрение органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, перечень телефонных номеров, подлежащих прослушиванию, что, по мнению заявителя, может привести к ограничению прав неопределенного круга лиц, не имеющих отношения к уголовному делу [6].

Постановлением председателя районного суда было дано разрешение на прослушивание телефонных переговоров гражданина А.В. Налитова и снятие информации с технических каналов связи, которыми он пользуется. При этом органу, осуществляющему оперативно-розыскную деятельность, было разрешено прослушивать переговоры А.В. Налитова не только по указанным в судебном решении телефонным номерам, но и по другим номерам, которые будут выявлены в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Однако Конституционный Суд не нашел оснований для принятия жалобы к рассмотрению, аргументировав это тем, что согласно конституционному праву каждого на тайну телефонных переговоров, Закон «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо установил, что проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, допускаются только на основании судебного решения и только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Также в Законе отражен тот факт, что основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, за исключением некоторых данных, перечисленных в части 4 статьи 9, на основании которых судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия или отказывает в его проведении.

Поскольку право на тайну телефонных переговоров принадлежит конкретному лицу, а решение суда о прослушивании телефонных переговоров также выносится в отношении конкретного лица, ограничение данного конституционного права не зависит от того, по какому телефону ведутся переговоры лица, в отношении которого осуществляется оперативно-розыскное мероприятие. Вследствие чего, оспариваемые нормы не могут расцениваться как нарушающие конституционные права заявителя в его деле.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации в своих определениях подтверждает, что нормы Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующие проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как прослушивание телефонных переговоров, не нарушают конституционного права граждан на тайну телефонных переговоров, однако, несмотря на это, данный вопрос вызывает дискуссию и нуждается в более подробной интерпретации для устранения реальных поводов для обращения граждан в судебные органы о нарушении их прав и свобод при проведении в отношении них оперативно-розыскных мероприятий.

Список литературы

1. Горяинов К.К. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / К.К. Горяинов, В.С. Овчинский. – 5-е изд., испр. и доп. – Норма: ИНФРА-М. – 2021. – 500 с.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. –1995. – №33. – ст. 3349.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации http://pravo.gov.ru. – 2022.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Советского районного суда города Липецка о проверке конституционности части четвертой статьи 32 Федерального закона от 16 февраля 1995 года «О связи»: Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2003 №345-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – №1. – 2004.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Пискарева Максима Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 7, 9 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда РФ от 28.09.2023 №2694-О // СПС КонсультантПлюс [Электронный

ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=782599#wDWne4UJ43idOWA6 (Дата обращения: 18.02.2024).
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Налитова Альберта Владиславовича на нарушение его конституционных прав положениями частей второй, четвертой статьи 8 и частей четвертой, пятой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // СПС КонсультантПлюс [Электронный ресурс] Режим доступа: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=542823#rlQoe4UqK0VSyuD01 (Дата обращения: 18.02.2024).

УДК 343.2

ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Лутфуллина Ксения Артемовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Добровольный отказ от преступления является одним из важнейших институтов уголовного права. Хотя в настоящее время исследованию данного института уделяется большое внимание, в правоприменительной практике всё равно возникают сложности в квалификации добровольного отказа от совершения преступления.

Определение добровольного отказа от преступления закреплено в статье 31 Уголовного кодекса РФ. Под ним понимается «прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца» [1].

По смыслу ст. 31 сущность добровольного отказа от доведения преступления до конца заключается в том, что лицо добровольно и окончательно прекращает действия, направленные на приготовление к преступлению или непосредственно направленные на совершение преступления, при осознании возможности доведения преступления до конца [3].

Таким образом, добровольный отказ от преступления возможен только при неоконченном преступлении, то есть на стадии приготовления к преступлению или покушения на преступление.

На стадии приготовления к преступлению добровольный отказ от совершения преступления выражается в прекращении дальнейших приготовительный действий, создающих условия для совершения преступления.

В свою очередь, на стадии покушения на преступление добровольный отказ от совершения преступления заключается в том, что лицо воздерживается от совершения тех охватываемых составом конкретного преступления действий, которые образуют его объективную сторону. Добровольный отказ возможен лишь при неоконченном покушении. Например, если лицо имело умысел на лишение жизни другого человека выстрелило в него, но промахнулось, то в данном случае имеет место оконченное покушение на убийство и добровольный отказ от содеянного уже невозможен.

Можно выделить следующие признаки добровольного отказа от преступления:

1. Возможен только на стадии неоконченного преступления. После окончания преступления, предпринимаемые лицом действия, образуют только деятельное раскаяние.

2. Добровольный отказ от преступления исключает уголовную ответственность только при условии добровольности. То есть, лицо по собственной воле отказалось от совершения приготовления к преступлению или прекратило совершение действия (бездействия) непосредственно направленных на совершение преступления. Так, например,

суд отклонил доводы стороны защиты об отсутствии в действиях лица состава преступления, в связи с тем, что лицо не довело до конца свои действия по изъятию наркотического средства вынужденно, так как было задержано сотрудниками полиции [4].

3. Добровольный отказ от совершения преступления возможен только при условии, что лицо осознавало реальную возможность доведения преступления до конца. Осознание реальной возможности завершить преступление заключается в том, что лицо понимает, что никто и ничто не препятствует ему окончить преступление.

4. Добровольный отказ означает окончательный отказ от доведения преступления до конца. То есть, лицо навсегда, а не временно, отказалось от совершения приготовления к преступлению или прекратило совершение действия (бездействия) непосредственно направленных на совершение преступления.

Для квалификации добровольного отказа от преступления необходима совокупность всех его признаков.

Добровольный отказ от преступления является обстоятельством, исключающим уголовную ответственность за неоконченное преступление, однако, ч. 3 ст. 31 Уголовного кодекса РФ закрепляет, что лицо, добровольно отказавшееся от доведения преступления до конца, подлежит уголовной ответственности в том случае, если фактически совершенное им деяние содержит иной состав преступления [1].

Уголовный закон предусматривает особые требования к добровольному отказу от преступления для соучастников преступления, не являющихся исполнителями (ч. 4 и 5 ст. 31 УК РФ) [1].

Организатор преступления и подстрекатель к преступлению не подлежат уголовной ответственности, если эти лица своевременным сообщением органам власти или иными предпринятыми мерами предотвратили доведение преступления исполнителем до конца. Если действия организатора и подстрекателя не привели к предотвращению совершения преступления исполнителем, они подлежат уголовной ответственности, но предпринятые ими меры могут быть признаны судом смягчающими обстоятельствами при назначении наказания.

Пособник преступления не подлежит уголовной ответственности, если он предпринял все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение преступления. При этом не требуется, чтобы эти меры привели к предотвращению совершения преступления исполнителем. Такая позиция законодателя связана с тем, что действия пособника, в отличие от организатора и подстрекателя, не являются определяющими в решимости исполнителя совершить преступление [2].

Таким образом, добровольный отказ от преступления является важным инструментов уголовного законодательства, которое стимулирует лицо прекратить неправомерную деятельность.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ – 1996. – № 25 – Ст. 2954.
2. Гладких В.И. Уголовное право. Общая и особенная части: учебник / В.И. Гладких, М.Г. Решняк. – М. – 2022. – 560 с.
3. Дуюнов, В. К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / В.К. Дуюнова. – М. – 2023. – 780 с.
4. Приговор Советского районного суда г. Брянска от 24 августа 2023 г. по делу № 1-183/2023 [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/GWoVUeLBlNJr/

УДК 343.9

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Лутфуллина Ксения Артемовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается правовое регулирование оперативного эксперимента как оперативно-розыскного мероприятия.

Ключевые слова: оперативный эксперимент, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, провокация.

Согласно статье 6 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1], оперативный эксперимент включен в число оперативно-розыскных мероприятий. На законодательном уровне не урегулирован вопрос, касающийся определения данного оперативно-розыскного мероприятия. Отсутствие нормы-дефиниции создает различные толкования его теоретического обоснования, в ряде случаев, возникают сомнения в законности его проведения и действий участников оперативного эксперимента.

Вместе с тем понятие оперативного эксперимента дается в статье 1 Модельного закона СНГ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 16.11.2006 г. «оперативный эксперимент – искусственное создание обстановки, максимально приближенной к реальности, с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или проведение определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в оперативном эксперименте, в целях подтверждения совершения данным лицом противоправных действий, а также предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия менее тяжкого преступления против собственности, порядка осуществления экономической деятельности, общественной безопасности и здоровья населения, тяжкого, особо тяжкого преступления или преступления, могущего принести вред национальной безопасности» [2].

Кузьмин С.С. выделяет следующие признаки, раскрывающие содержание оперативного эксперимента:

- является негласным оперативно–розыскным мероприятием;
- осуществляется под непосредственным контролем оперативных подразделений;
- деятельность оперативных подразделений при проведении оперативно–розыскных мероприятий и тактических действий, в рамках оперативного эксперимента, должна соответствовать представленным им полномочиям;
- осуществляется в отношении преступлений средней тяжести, тяжких, особо тяжких;
- предполагает инициативное участие подозреваемого или его вовлечение;
- содержательная сторона оперативного эксперимента характеризуется как искусственным созданием обстановки, так и воспроизведением обстановки, соответствующей ожиданиям подозреваемого;
- причиненный вред при проведении оперативного эксперимента должен соответствовать определенным пределам;
- конкретизированными целями оперативного эксперимента могут быть выявление позиции подозреваемого, выявление круга лиц, имеющих отношение к криминальному событию, документирование криминального поведения, задержание лица и др. [3, С.431].

Выделение указанных признаков представляется правильным, поскольку это важные аспекты, которые необходимо учитывать при проведении оперативного эксперимента для обеспечения законности.

В соответствии со ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативного эксперимента допускается в целях выявления и установления лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступления [1]. Другими словами, объектом оперативного эксперимента выступает изучаемое или проверяемое лицо, в отношении которого имеются оперативные данные о его противоправной деятельности. А в случае, если сотрудники оперативно-розыскного органа проведут оперативный эксперимент в отношении лица, которого подозревают в преступлении небольшой тяжести, результат их оперативно-розыскного мероприятия не сможет быть положен в основу обвинения. Так, например, Коношским районным судом Архангельской области по делу № 1-5/2020 оперативный эксперимент был признан недопустимым доказательством, поскольку оперативно-розыскное мероприятие проводилось в связи с тем, что по имеющейся оперативной информации в действиях лица усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.291.2 УК РФ [5].

Оперативный эксперимент проводится на основании мотивированного постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Результаты данного оперативно-розыскного мероприятия оформляются рапортом оперативного сотрудника, а в случае выявления и задержания лиц – актом или протоколом.

Помимо проблемы отсутствия легализованного определения, имеется проблема законной регламентации процедуры проведения оперативного эксперимента, поскольку нередко действия сотрудников расцениваются как провокация к преступлению.

Статья 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо запрещает подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий [1].

По общему правилу, провокация представляет собой искусственное создание доказательств совершения преступления как специальный вид фальсификации доказательств, которые образуются на стадии оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, сотрудник не должен оказывать активного давления на проверяемых, не подталкивать, не вызывать решимости, не оказывать им содействия в совершении общественно опасных действий. Созданные оперативные ситуации ни в коем случае не должны препятствовать свободному волеизъявлению и выбору поведения.

Но, по-прежнему остается спорным вопрос определения границ законности действий участников оперативно-розыскного мероприятия "оперативный эксперимент", которые направлены на действия взяткодателя и создание в большей степени искусственной ситуации в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий.

В п. 34 Постановления Пленум Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» разъясняет, что не может расцениваться как уголовно-наказуемое деяние принятие должностным лицом денег, имущества или имущественных прав, совершенное при подстрекательских действиях. Указанные действия совершаются в нарушение требований ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки или предмета коммерческого подкупа с согласия или по предложению должностного лица либо лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации, когда такое согласие либо предложение было получено в результате склонения этих лиц к получению ценностей при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено [4].

Такая общая формулировка при отсутствии четко определенного в законодательстве процесса проведения оперативного эксперимента оставляет нерешенными проблемы в правоприменительной практике.

Таким образом, считаю, что законодательство об ОРД требует совершенствования, в частности, закреплением четкого определения оперативного эксперимента, которое бы

раскрывало сущность и содержание данного оперативно-розыскного мероприятия. Подобные меры могут способствовать повышению эффективности и результативности оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29 декабря 2022 г) // Российская газета – 1995. – №160.
2. Об оперативно-розыскной деятельности: Модельный закон СНГ (принят 16 ноября 2006 г. постановлением № 27-6 Межпарламентской Ассамблеи государств участников СНГ) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи Содружества Независимых Государств – 2007. – №39 – ч.1.
3. Кузьмин С.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативного эксперимента / С.С. Кузьмин, С.Н. Мальцева, В.В. Геранин // Бюллетень науки и практики – 2019. – №5 – С. 429-434.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях / Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ – 2013. – №9.
5. Приговор Коношского районного суда Архангельской области от 27.07.2020 г. по делу № 1-5/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=1-5%2F2020&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from.

УДК 342.9:339.543

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БЕСПОШЛИННОЙ ТОРГОВЛИ В ТАМОЖЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Макарова Екатерина Сергеевна, 5 курс, факультет «Мировая экономика и право»
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Несмотря на появление в московском аэропорту Шереметьево в 1988 г. первого магазина беспошлинной торговли (МБТ), в Российской Федерации (РФ) институт беспошлинной торговли впервые получил законодательное закрепление только в Таможенном кодексе РФ от 1993 года (ТК РФ 1993 г.), как таможенный режим МБТ. Главой 8 «МБТ», а именно в ст. 52-57 определялись положения, касающиеся: содержания таможенного режима; условий помещения товаров под таможенный режим; лицензии на учреждение магазина беспошлинной торговли (МБТ); требований к владельцу МБТ; ответственности за уплату таможенных платежей; ликвидации МБТ. Согласно ТК РФ 1993 г., под МБТ понимался таможенный режим, при котором товары реализуются под таможенным контролем на таможенной территории РФ (в аэропортах, портах, открытых для международного сообщения, и иных местах, определяемых таможенными органами РФ) без взимания таможенных пошлин, налогов и без применения к товарам мер экономической политики [1].

Затем в Таможенном кодексе РФ от 2003 года (ТК РФ 2003 г.) таможенный режим МБТ был заменен таможенным режимом беспошлинной торговли. Под беспошлинной торговлей понимался таможенный режим, при котором иностранные товары, ввезенные на таможенную территорию РФ, или российские товары продаются в розницу физическим лицам, выезжающим за пределы таможенной территории РФ, непосредственно в МБТ без уплаты таможенных пошлин, налогов, а также без применения к товарам запретов и ограничений экономического характера, установленных в соответствии с законодательством РФ о государственном регулировании внешнеторговой деятельности. Рассматриваемому таможенному режиму посвящались Глава 21 «Специальные таможенные

режимы», параграф 2 «Беспошлинная торговля», а именно статьи 258-263, которыми закреплялись: содержание таможенного режима; условия помещения товаров под таможенный режим; требования к обустройству и оборудованию МБТ; порядок открытия МБТ; обязанности и ответственность владельца МБТ; порядок действия с товарами в случае закрытия МБТ [2].

Вступление России в таможенный союз с Белоруссией и Казахстаном в рамках международной организации ЕврАзЭС существенно повлияло на институт беспошлинной торговли. Так, был принят Таможенный кодекс Таможенного союза (ТК ТС), который вступил в силу в 2010 г. Беспошлинная торговля регламентировалась Главой 41 «Таможенная процедура беспошлинной торговли», включающей статьи 302-306, которые закрепляли: содержание таможенной процедуры; условия помещения товаров под таможенную процедуру; общие положения о МБТ; завершение таможенной процедуры; возникновение и прекращение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин и срок их уплаты в отношении иностранных товаров, помещаемых (помещенных) под таможенную процедуру. В ТК ТС под беспошлинной торговлей понималась таможенная процедура, при которой товары реализуются в розницу в магазинах беспошлинной торговли физическим лицам, выезжающим с таможенной территории таможенного союза, либо иностранным дипломатическим представительствам, приравненным к ним представительствам международных организаций, консульским учреждениям, а также дипломатическим агентам, консульским должностным лицам и членам их семей, которые проживают вместе с ними, без уплаты таможенных пошлин, налогов и без применения мер нетарифного регулирования [3]. Следует отметить, что данное понятие изначально имело иную формулировку, оно было дополнено Протоколом от 16.04.2010 «О внесении изменений и дополнений в Договор о ТК ТС от 27 ноября 2009 года» словами «либо иностранным дипломатическим представительствам, приравненным к ним представительствам международных организаций, консульским учреждениям, а также дипломатическим агентам, консульским должностным лицам и членам их семей, которые проживают вместе с ними,» [4].

К 2015 году государства в рамках ЕврАзЭС решили перейти к более тесной форме экономической интеграции – ЕАЭС, о чем в 2014 г. был подписан соответствующий Договор. В ЕАЭС помимо прежних государств (России, Белоруссии и Казахстана) вошли также Армения и Кыргызстан. Вместе с тем основным нормативно-правовым актом, регулирующим таможенные правоотношения в ЕАЭС, выступает ТК ЕАЭС, вступивший в силу в 2018 г. Правовую основу таможенной процедуры беспошлинной торговли составляют статьи 243-247 Главы 33 «Таможенная процедура беспошлинной торговли» Раздела IV «Таможенные процедуры». В соответствии с ТК ЕАЭС, под таможенной процедурой беспошлинной торговли следует понимать таможенную процедуру, применяемую в отношении иностранных товаров и товаров Союза, в соответствии с которой такие товары находятся и реализуются в розницу в МБТ без уплаты в отношении иностранных товаров ввозных таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру и их использования в соответствии с такой таможенной процедурой [5].

Таким образом, институт беспошлинной торговли имеет динамичную историю становления и развития, обусловленную множеством факторов, таких как рост туризма и изменение законодательства.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 № 5221-1 // Российская газета. – 21.07.1993. – № 754.
2. Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 02.06.2003. – № 22. – Ст. 2066.

3. Решение Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества от 27.11.2009 № 17 «О Договоре о Таможенном кодексе Таможенного союза» // Таможенный вестник. – 2010. – № 2.
4. Протокол от 16.04.2010 «О внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27.11.2009» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 13.12.2010. – № 50. – Ст. 6616
5. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017. – URL: https://docs.eaeunion.org/ (дата обращения: 14.04.2024).

УДК 343.541-053.5/6

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА 16 ЛЕТ

Мамлиева Ирина Вугар кызы, студентка 3 курса юридического факультета
Новосибирского государственного аграрного университета
Паршина Ирина Михайловна, научный руководитель, старший преподаватель

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности регламентируется главой 18 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Половая свобода и половая неприкосновенность относятся к числу естественных и неотъемлемых прав человека и являются составной частью прав и свобод, гарантированных законами РФ [1].

Термин «половая свобода» означает обеспеченную законом возможность человека принимать произвольно и самостоятельно (без принуждения и использования беспомощного состояния) решение об отказе участвовать в действиях сексуального характера, а также претворить это решение в жизнь [4].

А половая неприкосновенность, в свою очередь, «это урегулированный нормами права запрет посягать на определенные блага, которые определены общественными отношениями» [5].

Таким образом, половая неприкосновенность является необходимым условием для половой свободы.

Сексуальные отношения до 16 лет считаются неприемлемыми и незаконными в большинстве стран, так как дети и подростки в этом возрасте еще не достигли физической, эмоциональной и психологической зрелости, необходимой для здоровых и безопасных половых отношений. Таким образом, можно выделить две основные причины, по которым противопоказано вступать в половые отношения до 16 лет:

1. физический аспект: в подростковом возрасте организм еще не полностью сформирован, и ранний сексуальный опыт может привести к ряду негативных последствий, таких как ранняя беременность, риск заражения половыми инфекциями, включая ВИЧ, и другие заболевания;
2. эмоциональный и психологический аспект: подростки еще находятся в процессе формирования своей личности и чувственности, и ранние сексуальные отношения могут привести к эмоциональным травмам, низкой самооценке, а также проблемам в отношениях в будущем.

Ученые и врачи подтверждают, что ранний сексуальный опыт может иметь серьезные последствия для здоровья и благополучия подростков. Запрет на ранние половые отношения до 16 лет основан на защите здоровья и благополучия несовершеннолетнего лица. Это также может привести к нежелательной беременности, заражению половыми инфекциями, нарушению психического и эмоционального благополучия, а также негативно сказаться на их образовании и профессиональном развитии.

В России существуют законы, направленные на защиту детей от сексуального насилия. Действующее уголовное законодательство запрещает половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, то есть не достигшим половой зрелости. Уголовный закон, защищая потерпевших, устанавливает ответственность за действия, нарушающие права человека, касающиеся его половой свободы и половой неприкосновенности [2].

Однако также возникают проблемы с определением и доказательством сексуального насилия, а также с наказанием преступников. Необходимо постоянное совершенствование законодательства и механизмов его исполнения для обеспечения наилучшей защиты прав несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста.

При рассмотрении изнасилования несовершеннолетнего и насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних в возрасте до 16 лет в рамках ст. ст. 131-132 УК РФ, учитываются различные факторы, связанные с характером и условиями сексуального насилия. Также к основным видам преступных посягательств против половой неприкосновенности такого лица относятся предусмотренные следующими, статьями УК РФ:

1. понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ);
2. половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ); развратные действия (ст. 135 УК РФ).

Как отмечает Трубинская А.С., в настоящее время данная тема имеет весьма серьезное значение в обществе и государстве. Понуждение к действиям сексуального характера, изнасилование, а также иные преступления сексуальной направленности в отношении не достигших половой зрелости лиц, считается не только аморальным и общественно порицаемым деянием. Но эти преступления влекут за собой так же совокупность тяжких последствий для потерпевшего в плане психофизиологического состояния [6].

Необходимо акцентировать внимание на том, что сексуальные посягательства наносят существенный вред психическому и физическому состоянию детей и подростков вплоть до того, что эти действия могут повлечь за собой доведение потерпевшего лица до самоубийства.

В силу своего возраста несовершеннолетнее лицо может не осознавать противоправность направленных на него действий, или же, в связи со своими физическими возможностями не способно оказать сопротивление виновному лицу во время совершения преступного посягательства. Об этом прямо указывается в п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 – «изнасилование и насильственные действия сексуального характера следует признавать совершенными с использованием беспомощного состояния потерпевшего лица в тех случаях, когда оно в силу своего физического или психического состояния (слабоумие или другое психическое расстройство, физические недостатки, иное болезненное либо бессознательное состояние), возраста (малолетнее или престарелое лицо) или иных обстоятельств не могло понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному» [3].

Иными словами, под беспомощностью потерпевшего понимается, что в связи с психофизиологическим состоянием, лицо не может здраво оценивать действия, которые с ним совершают и, соответственно, не может воспрепятствовать этому.

Исходя из вышеизложенного материала, можно перейти к выводу, что в случаях совершения действий сексуального характера, а также изнасилования несовершеннолетних, следствие и судебное разбирательство играют важную роль в установлении фактов и подтверждении вины обвиняемого.

Список литературы
1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07. 2020)) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет – портале правовой информации http: //www.pravo.gov.ru, 04.07.2020. // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 11.03.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – № 25. – 17.06. 1996. – ст. 2954. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.03.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2015, – № 2. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171782/ (дата обращения: 11.03.2024).
4. Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник для бакалавров / отв. ред. А.И. Рарог. Москва: Проспект, 2017. – С. 338. // URL: https://www.rosmedlib.ru/ru/book/ISBN9785392210985.html (дата обращения: 11.03.2024).
5. Климентьева Е.В. Понятие и сущность половой неприкосновенности как объекта уголовно правовой охраны / Е.В. Климентьева // Вестник науки и образования. – 2019. 9-1 (63). – С. 69-72. // https://elibrary.ru/item.asp?id=38028851 (дата обращения: 11.03.2024).
6. Трубинская А.С. Проблемы квалификации насильственных половых преступлений против несовершеннолетних / А.С. Трубинская. // Право: история, теория, практика: V Междунар. науч. конф. – Санкт-Петербург: Свое издательство, 2017. – С. 114-117. // URL: https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12355/ (дата обращения: 11.03.2024).

УДК343.953-054,7

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА - МИГРАНТА

Мамлиева Ирина Вугар кызы, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Миграция является одним из актуальных явлений современного общества. С ростом числа мигрантов в различных странах мира возрастает их влияние на социальную среду. Одним из аспектов миграции, требующим особого внимания, является преступность среди мигрантов. Часто ее наличие ассоциируется с различными социальными и психологическими факторами, такими как адаптация к новой культуре, социальная изоляция, основанная на национальных особенностях дискриминация, экономические трудности и другие.

Согласно ст. 2 Федерального Закона от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2024) иностранный гражданин – это физическое лицо, не являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства [1]. Если понятие «иностранный гражданин» означает принадлежность лица к иностранному государству на основе правовой связи, основанная на гражданстеа, то понятие «мигрант», охватывая как иностранных граждан, так и лиц без гражданства, а также собственных граждан, семантически отражает характер и цели миграции [2, с. 108].

Таким образом, мигрант – это лицо, которое «совершает пространственное перемещение через границы государственных или территориальных образований, связанное с целевым изменением им места жительства (места пребывания) на неопределенный либо определенный срок, и получает в результате этого специальный правовой статус» [3, с.215].

Исследование социально-психологических особенностей личности преступника-мигранта и факторов, влияющих на ее формирование представляет собой важную область изучения, которая позволяет более глубоко понять причины и условия, влияющие на преступное поведение в контексте миграции.

Социально-психологические особенности личности преступника-мигранта могут быть связаны как с индивидуальными особенностями каждого конкретного человека, так и с общими тенденциями в поведении этой группы. Культурные различия также играют значительную роль в формировании личности преступника-мигранта.

Преступность среди мигрантов может быть связана с недостаточной социальной поддержкой, низким уровнем образования, отсутствием возможностей для интеграции в новое общество, а также стигматизацией и предвзятыми отношениями со стороны местного населения. Некоторые мигранты могут испытывать стресс и депрессию из-за сложностей адаптации, что может способствовать риску преступного поведения [4, с. 241].

Кроме того, культурные различия между мигрантами и местным населением могут играть значительную роль в формировании личности преступника-мигранта. Различия в ценностях, нормах поведения, обычаях и традициях могут создавать конфликты и недопонимание, что в свою очередь может способствовать возникновению конфликтов и преступности.

Изучение социально-психологических особенностей личности преступника-мигранта, факторов, ее формирующих, позволяет лучше понять сложную динамику взаимодействия между индивидуальными характеристиками личности и социокультурным контекстом, в котором они функционируют. Это позволяет разрабатывать более эффективные программы по предотвращению преступности среди мигрантов и способствует созданию более благоприятной среды для их интеграции и адаптации в новую социальную среду.

Социально-психологические особенности личности преступника-мигранта могут быть разнообразными и зависят от конкретных обстоятельств и контекста миграции. Перечислим некоторые ключевые аспекты:

1. Адаптация к новой культуре:

- мигранты часто сталкиваются с вызовами адаптации к новой культуре, языку, обычаям и ценностям;
- неудачная адаптация может привести к социальной изоляции, стрессу и депрессии, что в свою очередь может способствовать риску преступного поведения;

2. Социальная изоляция:

- ощущение отчуждения и изоляции от местного населения может усилить чувство недовольства и агрессии у мигрантов, что может привести к преступным действиям;

3. Экономические трудности:

- многие мигранты сталкиваются с экономическими трудностями, такими как безработица, низкий уровень дохода и нестабильность финансового положения (эти факторы могут стимулировать преступное поведение как способ выживания);

4. Предвзятость и дискриминация:

- столкновения с предвзятым отношением и дискриминацией со стороны местного населения могут вызывать чувство обиды и негодования у мигрантов, что также может способствовать преступности;

5. Культурные различия:

- различия в ценностях, нормах поведения и обычаях между мигрантами и местным населением могут создавать конфликты и недопонимание, что может способствовать возникновению преступных ситуаций [5, с. 112].

Таким образом, исследование социально-психологических особенностей (факторов), влияющих на ее формирование личности преступника-мигранта позволяет лучше понять причины и механизмы преступного поведения в этой группе. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать более глубокому пониманию данной проблемы и разработке соответствующих стратегий борьбы с ней.

Список литературы
1. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: фед. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2002. – № 30, ст. 3032. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37868/ (дата обращения: 27.03.2024).
2. Купин О.В. К определению понятия «мигрант» в российском законодательстве / О.В. Купин // Вестник экономической безопасности. – 2022. – № 2 – С. 108-110. // URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-opredeleniyu-ponyatiya-migrant-v-rossiyskom-zakonodatelstve (дата обращения: 27.03.2024).
3. Маммадов Р.Э. Криминологические особенности личности преступника-мигранта и его психологическая характеристика / Р.Э. Маммадов // Трибуна молодого ученого. – 2020. – № 3 (60) – С. 239-243. (дата обращения: 27.03.2024).
4. Вуккет М.А. Понятия «миграция», «мигрант», «беженец», «внутреннее перемещенное лицо». Актуальное состояние миграционной ситуации в Европейском Союзе / М. А. Вуккет // Молодой ученый. – 2020. – № 48 (338). – С. 214-217. // URL: https://moluch.ru/archive/338/75639/ (дата обращения: 01.04.2024).
5. Федорова Ю.А. Проблема преступности мигрантов / Ю.А. Федорова // Молодой ученый. – 2019. – № 11 (249). – С. 111-113. // URL: https://moluch.ru/archive/249/57291/ (дата обращения: 29.03.2024).

УДК 343.51

КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ

Манагарова Мария Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Главой 8 Уголовного кодекса Российской Федерации закреплено 6 обстоятельств, исключающих преступность деяния. Они представляют собой важный аспект уголовного права, так как учитываются в процессе рассмотрения уголовных дел и позволяют установить обоснованность применения уголовной ответственности к лицу, совершившему определенное деяние.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния – это совокупность условий, при наличии которых осознаны волевые деяния, подобные преступлению по объективным признакам, обусловленные общественно-положительными (нейтральными) мотивами и целями и не запрещенные законодательством РФ, исключающим уголовную ответственность деятельности [1, С. 4141].

Одним из таких обстоятельств является крайняя необходимость. Уголовно-правовая норма о крайней необходимости является одной из гарантий реализации конституционного положения о том, что каждый человек вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации), которая допускает устранение опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного человека или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства [2].

Согласно части 1 статьи 39 Уголовного кодекса Российской Федерации, крайняя необходимость выражается в причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости [3].

Статьей 2 Уголовного кодекса РФ определен перечень охраняемых уголовным законом интересов. Ими являются: права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественная безопасность, окружающая среда, конституционный строй Российской Федерации [3]. «Причинение вреда» означает, что законодатель разрешает для защиты одних, более ценных охраняемых интересов, причинять вред другим, менее ценным. В случае, если опасность угрожает интересам, не охраняемым уголовным законом, то состояние крайней необходимости не возникает.

Таким образом, действия, совершенные в условиях крайней необходимости, совпадают с теми или иными преступлениями по своим внешним характеристикам, однако такие действия не являются общественно опасными, а, наоборот, при соблюдении условий правомерности, признаются законными и способствуют предотвращению более тяжёлых общественно опасных последствий.

Для того, чтобы деяние было признано совершённым в состоянии крайней необходимости, необходимо соблюдение условий правомерности. Их традиционно делят на две группы: условия, относящиеся к грозящей опасности и условия, относящиеся к действиям по устранению опасности.

К условиям, относящимся к грозящей опасности относят:

1. Наличность опасности, угрожающей охраняемым законом интересам – предполагает, что опасность уже возникла, но ещё не прекратилась. Если опасность миновала, либо возможна в будущем, то причинённый вред не будет оправдан. Однако многие ученые считают, что опасность, которая еще не возникла, но должна возникнуть также необходимо признавать источником крайней необходимости, в случае ее неизбежности. Так, В.В. Орехов отмечает: «Наличная опасность – это та, которая возникла, но ещё не окончена или, хотя она и не начала проявляться, однако создала непосредственную угрозу причинения ущерба охраняемым законом интересам» [4, С. 219].

2. Действительность опасности – опасность должна быть реальной, то есть существовать на самом деле, а не в воображении человека.

При отсутствии наличной и действительной общественной опасности Причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам при отсутствии реальной опасности, когда лицо полагало, что данная опасность существует, признается мнимой крайней необходимостью.

3. Разнообразность источников опасности. При этом источником выступает множество обстоятельств, так как закон не содержит закрытого перечня. К ним можно отнести: стихийные силы природы (например, наводнения, пожары, горные обвалы, оползни, землетрясения), неисправности транспортных и технических средств, физиологические процессы, происходящие в организме человека (например, беременность, голод, жажда), агрессивное поведение человека или животных и другие [5, С. 120].

К условиям, относящимся к действиям по устранению грозящей опасности относят:

1. Причинение вреда должно быть вынужденным, то есть другим путем устранить опасность невозможно. Крайняя необходимость исключает общественную опасность совершенного действия лишь в тех случаях, когда грозящая опасность не могла быть устранена другими мерами. Поэтому, если для предотвращения грозящей опасности есть путь, не связанный с причинением вреда кому-либо, следует избрать его и избежать тем самым причинения вреда.

2. Причинённый вред должен быть меньше предотвращенного. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости считается правомерным, если ее пределы не были превышены, то есть соответствовали характеру и степени угрожающей опасности, вред был менее значительным, чем тот, который лицо стремилось предотвратить и носил не умышленный характер [6, С. 38].

Таким образом, при соблюдении условий правомерности крайней необходимости уголовная ответственность для лица, устраняющего опасность отсутствует. Однако

материальная ответственность не исключается, но суд вправе ее переложить на лицо, в чьих интересах действовал причинитель вреда.

Законом также закреплено понятие превышения пределов крайней необходимости. Так, согласно части 2 статьи 39 Уголовного кодекса РФ: «Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожавшей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного причинения вреда» [3]. Однако данная норма вызывает множество вопросов и противоречий.

Куликова А. А. в своей работе указывает, что если превышением пределов крайней необходимости является вред, не соответствующий угрожавшей опасности, то он не может быть равным, он должен быть больше вреда предотвращенного. В случае, если вред равен, то он схож предотвращаемому и не может быть явно не соответствующим угрожавшей опасности [7, С. 1365].

Также Симагин М.А. в своей работе отмечает, что существует пробел, связанный с определением пределов причиненного вреда, так как в законодательстве не дано четких границ, только формулировка «меньший вред», но определить характер и степень вреда, его количество – очень трудный процесс для лица, которое находится в экстренной обстановке и должно принять меры по устранению грозящей опасности [8, С. 310].

Жалнина А.С. указывает еще на одну проблему, связанную с превышением пределов крайней необходимости. Так, в Уголовном кодексе РФ отмечается, что ответственность наступает за умышленные действия, превысившие пределы крайней необходимости, но лицо, превысившее пределы крайней необходимости, несет ответственность наравне с лицом, совершившим тоже деяние, но не в условиях крайней необходимости. В то время, как за превышение пределов необходимой обороны предусмотрена специальная ответственность (ст. 108, 114 УК РФ), что позволяет действительно снизить наказание в сравнении с основными составами. Автор указывает на несправедливость данного факта, так как, не смотря на отнесение превышения пределов крайней необходимости к смягчающим наказание обстоятельствам, наказание все равно будет являться значительно выше, чем при превышении пределов необходимой обороны [9, С. 41].

Таким образом, институт крайней необходимости нуждается в доработке. Автор предлагает следующее:

1. Дать разъяснение Пленумом Верховного Суда Российской Федерации статьи 39 УК РФ, в котором точно регламентировать пределы крайней необходимости.

2. Установить отдельные нормы, устанавливающие ответственность за превышение пределов крайней необходимости, либо дополнить ст. 108, 114 УК РФ.

Список литературы

1. Зайцева А. А. Определение понятия обстоятельств, исключающих преступность деяния в уголовном праве российской федерации/ А. А. Зайцева // Столыпинский вестник. – 2022. – №7. – С. 4132-4145.

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru. – 04.07.2020.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 17.06.1996. – № 25. – ст. 2954.

4. Пархоменко С. В. Орехов В.В. Необходимая оборона и иные обстоятельства, исключающие преступность деяния / С. В. Пархоменко, В.В. Орехов// Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2003. – № 6(251). – С. 218-220.

5. Жовнир С. А. Условия правомерности крайней необходимости, относящиеся к источнику опасности / С. А. Жовнир, Л. С. Спиндовская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2021. – № 4(50). – С. 120-126.
6. Хоменко С. М. Проблемы разграничения необходимой обороны и крайней необходимости / С. М. Хоменко, А. М. Микаелян // Наука и современность: Сборник трудов Всероссийская научно-практическая конференция студентов и молодых ученых, Таганрог, 03 декабря 2020 года. – Таганрог: ЭльДирект - ИП Шкуркин Д.В. (ДиректСайнс). – 2020. – С. 257-260.
7. Куликова А. А., Раменская В. С. Крайняя необходимость как обстоятельство, исключающее преступность деяния/ А. А. Куликова, В. С Раменская. //Весенние дни науки. – Екатеринбург, 2022. – 2022. – С. 1363-1366.
8. Симагин М. А. Проблемы института «крайней необходимости» и пути совершенствования законодательства/ М. А. Симагин //Историческая память и духовный опыт формирования российской государственности (к 800-летию Святого Благоверного князя Александра Невского). – 2021. – С. 309-313.
9. Жалнина, А. С. Проблемы ответсвенности при крайней необходимости / А. С. Жалнина // Проблемы внедрения результатов и направления развития инновационных исследований: сборник статей международной научной конференции, Санкт-Петербург, 08 сентября 2023 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ». – 2023. – С. 40-42.

УДК 343

РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС» В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЛЬНОСТИ

М. С. Манагарова - студентка 4 курса, юридического факультета
И. М. Паршина– научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Данная статья обсуждает важность и роль опросов в оперативно-розыскной деятельности. Здесь рассматриваются ключевые аспекты использования опросов в качестве инструмента для сбора информации, выявления фактов и установления обстоятельств преступлений. Отмечается, что эффективное использование опросов требует учета психологических и этических нюансов, а также глубокого понимания контекста, в котором проводится опрос. В статье также рассмотрено отграничение оперативно-розыскного мероприятия «опрос» от следственного действия «допрос».

Ключевые слова: опрос, допрос, оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность.

Одной из основных функций, возложенных на оперативные подразделения, является поиск и получение первичной оперативно-розыскной информации для достижения целей и решения задач оперативно-розыскной деятельности. Для осуществления данной функции законодателем закреплено 15 оперативно-розыскных мероприятий.

Оперативно-розыскное мероприятие – это совокупность действий по добыванию фактической информации необходимой для принятия решения в оперативно- розыскной деятельности, установленных в статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Так, согласно данной статьи, одним из оперативных-розыскных мероприятий является опрос.

Нормативные правовые акты не содержат определения понятия «опрос», поэтому и в научно-исследовательской литературе авторы по-разному толкуют данное понятие.

Так, Е.С. Дубоносов считает, что: «Опрос – это специальная беседа, проводимая с гражданами, которым могут быть известны сведения, необходимые для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности» [1, С. 151-152].

А.Ю. Шумилов дает следующее определение: «Опрос – это сбор фактической информации, имеющей значение для решения конкретной задачи оперативно-розыскной деятельности, со слов опрашиваемого человека, который реально или вероятно обладает ею» [2 С. 35].

В.Ю. Алферов считает, что: «Опрос – это регламентированное Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственными нормативными актами оперативно-розыскное мероприятие, которое состоит в получении оперативно значимой информации путем проведения оперативным работником или по его поручению органом дознания специальной беседы с гражданином, предположительно являющимся носителем такой информации, в целях решения частных задач оперативно розыскной деятельности» [3, С. 74].

Автор считает, что А.Ю. Шумилов дает наиболее правильное и точное определение понятия «опрос», так как объектами проведения опроса могут быть любые лица, не зависимо от возраста пола и принадлежности к гражданству, поэтому термин «человек», является наиболее верным в данном случае.

Согласно статистическим данным, значительную часть первичной оперативно-значимой информации сотрудники оперативных подразделений получают в результате осуществления опроса [4, С. 140].

Таким образом, опрос является одним из самых эффективных и распространенных оперативно-розыскных мероприятий. Это обусловлено тем, что его проведение в большинстве случаев является первоначальным действием по прибытии на место происшествия, также при опросе не затрагиваются конституционные права и свободы граждан и не требуется решение суда или руководителя оперативного подразделения на его осуществление.

Способом проведения опрос является беседа с лицом, которое потенциально владеет оперативно-значимой информацией. От обычной беседы опрос отличается наличием специальной цели – получение информации для решения задач оперативно-розыскной деятельности. При проведении опроса оперативным сотрудником могут использоваться технические средства (записывающие устройства, полиграф), что позволяет после его проведения проанализировать полученную информацию и сравнить сведения, полученные от разных лиц.

Исходя из способа проведения данного мероприятия, опрос подразумевает в первую очередь речевое общение с опрашиваемым лицом, которое состоит из вербальной и невербальной коммуникации. Поэтому для достижения результатов опроса, оперативному сотруднику необходимо установить с лицом психологический контакт. Нередки случаи, когда человек зная, что общается с оперуполномоченным, в силу настороженности, страха, нежелания участвовать в уголовном процессе психологически закрывается, поэтому сотруднику важно найти подход к опрашиваемому лицу, учитывая факторы, которые могут повлиять на получение оперативно-значимой информации [5, С. 389].

С.В. Баженов предлагает следующие этапы проведения беседы при опросе лица:

1. Информирование опрашиваемого лица о цели опроса (мнимой или реальной).

2. Формирование у опрашиваемого лица желания сообщить оперативно значимые сведения, которые относятся к реальной цели опроса. Для этого важно связать цель опроса с потребностями и интересами опрашиваемого лица. В случае, если опрашиваемое лицо чего-либо опасается, его необходимо заверить, что разговор останется в тайне.

3. Подведение разговора к конкретным, интересующим оперативного сотрудника событиям и фактам. Необходимо сформировать желание и готовность сообщить сведения, относящиеся к целям опроса [6, С.89].

Таким образом, для проведения опроса оперативный сотрудник должен иметь навыки психологии, а также уметь глубоко сознавать контекст, в котором проводится опрос, чтобы понять в какой форме будет правильнее провести опрос с тем или иным человеком.

Так, опрос может быть проведен в одной из двух форм: гласной и негласной. При гласном проведении опроса оперуполномоченный сотрудник не скрывает своей принадлежности к оперативному подразделению и целей проведения опроса. При негласном опросе, оперативный сотрудник может скрыть свою принадлежность к оперативному подразделению путем применения мер конспирации, либо же, не скрывая своей принадлежности, сокрыть основную цель проведения опроса.

Также следует отграничивать оперативно-розыскное мероприятие «опрос» от следственного действия «допрос», так как содержательная сторона обоих мероприятий заключается в получении информации.

Основным критерием отграничения является то, что опрос проводится только с добровольного согласия опрашиваемого лица, не допускается принуждение к его проведению, в случае отказа лицо не может быть подвергнуто приводу. Согласно ч. 3 ст. 188 УПК РФ при проведении допроса, допрашиваемое лицо обязано явиться по вызову уполномоченного лица, а в случае неявки без уважительных причин может быть подвергнуто приводу, либо другим мерам процессуального принуждения [7]. При этом, согласно ст. 307 - 308 УК РФ, некоторые участники уголовного судопроизводства обязаны сообщить правдивые сведения при допросе, так как существует уголовная ответственность свидетелей и потерпевших за отказ от показаний и дачу заведомо ложных показаний. [8].

Еще одним важным различием является участие защитника при проведении допроса. Так как результаты допроса приобщаются к материалам уголовного дела и могут использоваться в качестве доказательств, участие адвоката является важным условиям, ведь адвокат представляет интересы допрашиваемого лица. При проведении опроса адвокат участвовать вправе, но в случае проведения негласного опроса — это просто невозможно, так как само опрашиваемое лицо может не знать о том, что беседует с оперативным сотрудником, поэтому и результаты опроса не являются доказательствами по уголовному делу, однако они могут быть основанием для вызова опрашиваемого лица, либо иных лиц о которых были получены оперативно-значимые сведения на допрос.

Данные мероприятия также разграничиваются по субъектам их проведения. Допрос проводится следователем, либо дознавателем, а опрос сотрудником органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо по его поручению лицом, оказывающим негласное содействие.

Также важным разграничением является оформление. Допрос оформляется протоколом, опрос же может быть оформлен справкой, объяснением, рапортом сотрудника правоохранительных органов, то есть не процессуальным документом.

Отличительной чертой будет являться и форма непосредственного проведения: допрос проводится только в гласной форме, опрос же может быть проведен как в гласной, так и в негласной форме [9, С. 20].

Таким образом можно выделить следующие аспекты оперативно-розыскного мероприятия «опрос»:

1. Правовые аспекты: при проведении опроса необходимо соблюдать законы и правила, связанные с правами человека, приватностью и конфиденциальностью информации.

2. Технические аспекты: опрос может проводиться с использованием специального оборудования, технологий и программного обеспечения, чтобы обеспечить конфиденциальность и защиту данных.

3. Безопасность: при проведении опроса в оперативно-розыскной деятельности необходимо учитывать меры безопасности для защиты самих оперативников и участников опроса от возможных угроз.

4. Психологические аспекты: проведение опроса требует определенных навыков общения, психологической подготовки и анализа поведения и реакций участников опроса.

5. Документация: все этапы и результаты опроса должны быть документированы и учтены в оперативных материалах для последующего использования в розыскной деятельности.

Таким образом, в ходе исследования были проанализированы различные аспекты использования опросов в оперативно-розыскной деятельности. Результаты исследования позволили сделать вывод, что опросы являются эффективным инструментом для сбора информации в оперативно-розыскной работе. Они позволяют получить ценные данные от потенциальных свидетелей и участников преступлений. Важно отметить, что для повышения эффективности опросов необходимо учитывать психологические и этические аспекты в процессе их проведения. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать развитию методов и техник опросов, что, в свою очередь, улучшит качество оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Пермяков М. В. Сущность и значение опроса, как оперативно-разыскного мероприятия / М. В. Пермяков, И. Ф. Гаскаров, А. Г. Килин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – №1. – С. 151-153.
2. Шумилов А.Ю. Оперативно-розыскная энциклопедия/ А.Ю. Шумилов// Москва: Шумилова И. И. – 2004. – 364 с.
3. Алферов В.Ю. Правовые основы оперативно-розыскной деятельности / В.Ю. Алферов, А.И. Гришин, Н.И. Ильин// Саратов: Саратовский социально-экономический институт (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова. – 2016. – 296 с.
4. Колесниченко Н. А. Роль оперативно-розыскного мероприятия «опрос» в деятельности органов внутренних дел/ Н. А. Колесниченко //Ответственный редактор. – 2022. – С. 139 – 143.
5. Закирова А. В. Психологические аспекты проведения оперативно-розыского мероприятия «опрос»/ А. В. Закирова // Право и государство: теория и практика. – 2023. – №10(226). – С. 389-390
6. Баженов С.В. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел. Общая часть / С.В. Баженов, Л.А. Бакланов, Д.А. Васильченко и др. // Электронное учебное издание. — Омск: Омская академия МВД России. – 2020. — 206 с.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024)//Ведомости Федерального Собрания РФ. 01.01.2002. № 1. - ст. 1.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ". - 17.06.1996. № 25. - ст. 2954.
9. Волков Д. Ю. Отдельные вопросы содержательной стороны опроса и допроса через призму оперативно-розыскной деятельности / Д. Ю. Волков // V Международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий): Сборник дополнительных материалов, Рязань, 17–19 ноября 2021 года. – Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. – 2021. – С. 19-22.

УДК 351/354

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)
Марков Леонид Станиславович
курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается механизм реализации полномочий высшим органом исполнительной власти – Правительством Российской Федерации. Исследуются основные нормативные правовые акты, издаваемые Правительством РФ.

Ключевые слова: Правительство РФ, нормативные правовые акты, федеральные органы исполнительной власти, постановление, распоряжение, задачи, структура, механизм реализации, система.

Для реализации своих полномочий Правительство Российской Федерации может использовать различные инструменты, способствующие выполнению поставленных задач и достижению целей. Основными механизмами реализации полномочий высшего коллегиального органа исполнительной власти являются:

- разработка, издание и принятие нормативных правовых актов;
- утверждение различных документов (например, структуры и расписания федеральных органов исполнительной власти);
- разработка и реализация программ развития и государственных программ;
- заключение международных договоров;
- организация и проведение мониторинга и анализа состояния всех сфер жизни общества;
- координация деятельности государственных органов и федеральных органов исполнительной власти;
- осуществление взаимодействия с гражданским обществом и другое.

Полномочия Правительства Российской Федерации реализуются через:

- акты Правительства РФ (постановления и распоряжения);
- протоколы заседаний Правительства РФ (в том числе координационных и совещательных органов под председательством Председателя Правительства РФ);
- протоколы совещаний у Председателя Правительства РФ и его заместителей;
- через иные документы, которые могут быть подписаны либо Председателем Правительства РФ, либо его заместителями [1].

Согласно Федеральному конституционному закону «О Правительстве Российской Федерации» [2], виды актов, которые издает Правительство Российской Федерации – это постановления и распоряжения.

Постановления – это акты Правительства Российской Федерации, имеющие нормативный характер. Такой документ, как правило, принимается для регулирования определенных вопросов и обязателен для исполнения гражданами и юридическими лицами страны.

Распоряжения – это акты Правительства Российской Федерации по определенным и другим текущим вопросам, не имеющие нормативного характера. Как правило, такие акты принимаются для решения конкретных задач, не имеют такой обязательной силы, как постановления, но при этом, обязательны для исполнения всеми, кому они адресованы.

Перед внесением проектов актов в Правительство Российской Федерации они должны быть согласованы с руководителями федеральных органов исполнительной власти, деятельность которых относится к рассматриваемой в проекте области. Кроме того, за проведение согласований проектов актов ответственность возлагается на того члена Правительства РФ или другого руководителя, который вносит данный проект акта в соответствующий орган исполнительной власти. Срок согласования проектов актов ограничивается 10 днями с даты их поступления на согласование (исключение составляют проекты, которые относятся к вопросам реализации национальных проектов – для таких актов срок сокращается до 3 дней со дня поступления на согласование), а если такой срок пропущен – проект акта считается согласованным и может быть внесен в Правительство РФ, за исключением определенных в законодательстве случаев. В том случае, когда по проекту акта Правительства присутствуют разногласия, вносящий проект член Правительства обязан провести обсуждение его с руководителями согласующих органов для нахождения взаимоприемлемого решения. Либо же такой проект с разногласиями вносится в Правительство без принятия взаимоприемлемого решения, но с протоколом согласительного совещания и замечаниями. Неурегулированные решения в дальнейшем могут рассматриваться на заседании Правительства. Помимо указанного, после согласования проекты федеральных законов, указов Президента Российской Федерации нормативного характера и постановлений Правительства направляются на правовую экспертизу и антикоррупционную экспертизу для их оценки на соответствие актам более высокой юридической силы, а иные проекты актов – на соответствие иным правилам, договорам, актам и экспертизам. Когда проекты актов вносятся в Правительство, этот процесс сопровождается подачей пояснительной запиской, которая содержит информацию о соответствии проектов актов установленным правилам, документам и договорам, законодательству Российской Федерации и (или) с обоснованием предлагаемых решений (в зависимости от вопросов, к которым относится проект акта). При этом, если готовящийся акт при его принятии влечет за собой изменения в других актах – такие изменения подлежат включению в проект акта. Если проекты актов вносятся в Правительство с несоблюдением установленных Регламентом Правительства Российской Федерации правил – они подлежат возврату с указанием причин (при наличие требующих незамедлительного решения – в течение 5 дней). После поступления актов в Правительство Аппарат Правительства в течение 15 дней осуществляет подготовку к рассмотрению этих проектов и составляет экспертное заключение с оценкой соблюдения установленных требований, готовит проект протокола рассмотрения, оформляет документы для подписания. После всего вышеназванного проекты актов рассматриваются заместителями Председателями Правительства и представляются Руководителем Аппарата Правительства Председателю Правительства на подпись или для внесения на заседание Правительства, либо возвращаются для доработки, а также могут быть направлены в Администрацию Президента Российской Федерации. И в конце процедур Руководитель Аппарата Правительства проставляет дату в подписанных Председателем Правительства РФ актах, подтверждает и подлинность и организует выпуск таких актов. В случае, если Руководитель Аппарата Правительства обнаружил препятствия для выпуска акта, он докладывает об этом Председателю Правительства РФ [3].

Так, актам Правительства Российской Федерации характерно следующее:

- эти акты подписываются Председателем Правительства РФ;

- они вступают в силу в одно время на территории всего государства, если не определено иных правил вступления в силу;

- такие акты обязательны для исполнения на территории всей страны;

- также они могут быть обжалованы в суд или отменены Президентов Российской Федерации при противоречии законодательству государства.

Кроме того, те акты, которые затрагивают права, свободы и обязанности человека и гражданина, вступают в силу начиная со дня их официального опубликования, а те акты, которые включат сведения, относящиеся к государственной тайне, конфиденциальной

информации – признаются вступившими в силу со дня их подписания, если не предусмотрено другого.

Таким образом, проведя описание механизма реализации полномочий Правительства Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что с помощью нормативных правовых актов обеспечивается эффективность управления государством, регулируются взаимоотношения между органами государственной власти и гражданами, а также с их помощью определяются права, обязанности и ответственность всех участников правоотношений.

Список литературы

1. Кленкина О.В. Административно-правовой статус Правительства РФ / О.В. Кленкина // Социальные системы и право: Сборник научных трудов / К.Б. Герасимов (отв. ред.). – Самара: Самарский государственный аэрокосмический университет им. академика С.П. Королёва (национальный исследовательский университет), 2015. – С. 69-76.
2. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конст. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
3. О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 1 июня 2004 г. № 260 // СЗ РФ. – 2004. – № 23 – Ст. 2313.

УДК 351/354

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)
Марков Леонид Станиславович
курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются основные цели, задачи, принципы, нормативные и организационно-правовые основы деятельности Правительства РФ в системе федеральных органов исполнительной власти.

Ключевые слова: Правительство РФ, Президент РФ, федеральные органы исполнительной власти, принципы, задачи, структура, система.

Правительство РФ создано для осуществления в государстве исполнительной власти. Оно обеспечивает проведение в государстве «единой социально ориентированной Российской Федерации государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, поддержки, укрепления и защиты семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, а также в области охраны окружающей среды» [1]. Так, можно определить, что, в общем и целом, вышеназванное относится к основным целям создания и деятельности Правительства Российской Федерации.

Что касается основных целей Правительства, здесь следует сказать также о том, что на каждый период деятельности данным исполнительным органом власти утверждаются цели, основные задачи и приоритеты деятельности. Так, например, в 2018 году Председателем Правительства Российской Федерации был утвержден такой документ, как «Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. В нем описываются те цели, задачи и приоритеты функционирования

соответствующего органа исполнительной власти, которые направлены на реализацию национальных целей и стратегических задач в указанный период времени в Российской Федерации. Для конкретных национальных целей определяют ответственного заместителя Председателя Правительства. В названном выше документе для 7 выделенных национальных целей определены ключевые действия Правительства. Так, например, в сфере улучшения демографической ситуации задачей Правительства является деятельность, направленная на повышение рождаемости (поддержка семей с новорожденными детьми и совершенствование механизмов защиты материнства и детства), снижение смертности и рост продолжительности здоровой жизни (повышение доступности медицинской помощи, развитости профилактического направления, выявляемости заболеваний, популярности ведения здорового уровня образа жизни, сохранение здоровья на производстве и предупреждение профессиональных заболеваний и другое). В сфере повышения уровня жизни перед Правительством ставятся такие задачи: повышение реальных доходов населения (устойчивое и динамическое развитие экономики страны и увеличение трудовых доходов, установление конкретного МРОТ в зависимости от величины прожиточного минимума трудоспособного населения), индексация социальных выплат, развитие форм предоставления социальной помощи нуждающимся, развитие пенсионной системы и другое. Задачами Правительства в сфере улучшения жилищных условий определены такие:

- обеспечение доступным жильем семей со средним достатком;
- повышение комфортности городской среды и участие граждан в ее формировании;
- модернизация строительной отрасли и другое.

По направлению, связанному с ускорением технологического развития, задачами Правительства РФ являются:

- расширение масштабов инновационной активности (снятие регулятивных барьеров для инновационной продукции и технологических решений, стимулирование внедрение инноваций на производствах, содействие расширению доступа к высокотехнологичному оборудованию и другое);
- создание высокотехнологичных предприятий (стартапов);
- коммерциализация научно-исследовательских разработок;
- расширение финансовой поддержки инновационной деятельности и масштабов участия российских организаций в реализации международного трансфера технологий и другое.

Для обеспечения ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере для Правительства определены такие ключевые направления как:

- создание системы правового регулирования цифровой экономики;
- создание глобальной конкурентоспособной инфраструктуры работы с данными;
- обеспечение подготовки квалифицированных кадров и информационной безопасности;
- внедрение цифровых технологий на основе отечественных разработок;
- создание единой платформы по принципу «одного окна» и другое.

В целях обеспечения экономического роста в Российской Федерации Правительство РФ:

- осуществляет действия по увеличению продолжительности здоровой жизни, снижению смертности населения в трудоспособном возрасте;
- повышению экономической и инвестиционной активности;
- поддержанию положительного миграционного притока и другое.

Еще одна национальная цель – это создание в базовых отраслях экономики высокопроизводительных экспортно-ориентированных секторов, развивающихся на основе современных технологий и обеспеченных высококвалифицированными кадрами. Для ее достижения Правительство Российской Федерации реализует комплексную государственную политику, направленную на развитие производственного и инновационного потенциала отечественной промышленности, а также содействует продвижению продукции на мировом

рынке (создание экспортно-ориентированной товаропроводящей инфраструктуры, создание гибкой линейки финансовых инструментов поддержки экспорта, получение максимальных выгод от участия в системе международной торговли, развитие экспортного потенциала и повышение конкурентоспособности на мировых рынках) и другие задачи, например:

- создание условий для экономического роста за счет регулирования инвестиционного климата;
- развития инфраструктуры, финансовых рынков и банковского сектора;
- развития международной кооперации и экспорта, международной интеграции и экономического сотрудничества;
- развития предпринимательства;
-повышения производительности труда и поддержки занятости;
- управления трудовой миграцией и государственной собственностью;
- развития туризма;
- цифровизация и научно-техническое развитие в цифровой экономике Российской Федерации, науке, в сфере интеллектуальной собственности и отраслей экономики, в области оборонно-промышленного комплекса, в базовых отраслях промышленности;
- развитие институтов социальной сферы и повышение качества жизни;
- сбалансированное региональное развитие;
- повышение качества государственного управления через развитие механизмов стратегического и проектного управления, эффективность государственных расходов, цифровые технологии в государственном управлении, государственную гражданскую службу, предоставление государственных услуг, развитие инструментов государственного регулирования, декриминализацию предпринимательской деятельности, вовлечение граждан в государственное и муниципальное управление, обеспечение обороны и безопасности государства.

Кроме этого, основываясь на Федеральном конституционном законе № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», мы можем выделить следующие основные принципы деятельности данного органа исполнительной власти:

- верховенство Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов и федеральных законов;
- народовластие;
- ответственность;
- гласность;
- обеспечение прав и свобод человека и гражданина;
- единство системы публичной власти.

Таким образом, проведя теоретико-правовой анализ основных целей, задач и принципов деятельности Правительства РФ были проанализированы существующие на сегодняшний день принципы деятельности высшего органа исполнительной власти – Правительства Российской Федерации, а также цели и задачи деятельности указанного органа власти.

Список литературы:

1. О Правительстве Российской Федерации: Федер. конст. закон от 6 нояб. 2020 г. № 4-ФКЗ // СЗ РФ. – 2020. – № 45. – Ст. 7061.
2. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2024 года: утв. Правительством РФ от 29 сент. 2018 г. № 8028п-П13 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_307872/ (дата обращения: 11.04.2024).

УДК 343.222

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Матросов Владимир Владимирович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Проблема ограниченной способности к пониманию лицом, совершившим общественно опасное деяние, привлекает внимание исследователей и практиков, как в прошлом, так и в настоящее время. Последнее время этот интерес усилился в связи с нововведениями в уголовном законодательстве.

Это интересно из-за нескольких факторов, включая тенденцию к гуманизации методов борьбы с преступностью, индивидуализацию уголовной ответственности и наказания с учетом особенностей личности правонарушителей, что находит отражение в последних изменениях Уголовного кодекса Российской Федерации.

В УК РФ 1996 года (статья 22) впервые была введена специальная статья об уголовной ответственности лиц с психическим расстройством, не исключающим их вменяемость.

Согласно этой статье:

1. Вменяемое лицо, испытывавшее психическое расстройство в момент совершения преступления и не способное полностью осознать характер и общественную опасность своих действий (или бездействия) или руководить ими, подлежит уголовной ответственности.
2. Психическое расстройство, не исключающее вменяемость, учитывается судом при назначении наказания и может послужить основанием для принятия принудительных мер медицинского характера.

С самых первых этапов развития общей и судебной психиатрии было отмечено отсутствие четкой границы между душевными расстройствами и полным психическим здоровьем. В прошлом веке была предложена концепция уменьшенной вменяемости для оценки промежуточных состояний, но она не получила широкой поддержки. Противники этой концепции, считали, что введение этого понятия в законодательство может привести к недоразумениям и неверному решению вопроса о невменяемости. Согласно их точке зрения, человек либо обладает свободой действий и, следовательно, вменяем, либо не обладает и, таким образом, невменяем.

Российское уголовное законодательство, как и в советском периоде, отвергало концепцию уменьшенной вменяемости. Согласно этой точке зрения, вменяемость не может иметь градаций: лицо, совершившее общественно опасное деяние, либо считается вменяемым, либо невменяемым. Это объясняется тем, что вменяемость рассматривается как основной критерий для определения субъекта преступления, и поэтому понятие уменьшенной вменяемости считается неудачным. Согласно этой логике, невозможно быть субъектом преступления частично или с уменьшенной вменяемостью.

Тем не менее, обсуждения среди юристов и психиатров о целесообразности введения в законодательство понятия уменьшенной (ограниченной) вменяемости не прекращаются. Это обусловлено, во-первых, тем, что современные законы Франции, Германии, Швейцарии, Польши и других европейских стран содержат понятие уменьшенной вменяемости, и, во-вторых, успехами в области психиатрии в изучении так называемых пограничных состояний и аномалий психического развития, которые не достигают уровня психических заболеваний (такие как различные формы психопатии, неврозы, последствия черепно-мозговых травм, алкоголизм, наркомания, токсикомания и другие).

Проблема стала более актуальной в последнее десятилетие из-за увеличения числа психических аномалий в обществе и, в частности, числа правонарушений, совершаемых

лицами с такими аномалиями. Отмечается, что до 30-40% лиц, признанных вменяемыми судебно-психиатрической экспертизой, страдают различными формами нервно-психической патологии [1]. Среди лиц, совершивших преступления против личности, доля тех, кто страдает психическими аномалиями, достигает 65-70% [2].

Попытка заменить термин "уменьшенная вменяемость" на "ограниченная вменяемость" была предпринята в статье 15 Основ уголовного законодательства 1991 года, однако эта замена не принесла результатов, и в настоящее время законодатель избегает использования термина "ограниченная вменяемость" в Уголовном кодексе РФ, несмотря на схожесть с содержанием статьи 22. В законе подчеркивается, что нет промежуточного состояния между вменяемостью и невменяемостью, и признанное вменяемым лицо, не осознавшее полностью характер и опасность своих действий в момент совершения преступления, подлежит уголовной ответственности. Психические аномалии, не исключающие вменяемость, учитываются судом при назначении наказания, и могут служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера.

Статья 22 Уголовного кодекса Российской Федерации избегает использования терминов "уменьшенная вменяемость" или "ограниченная вменяемость", явно выражая позицию законодателя в том, что вменяемость не поддается степенной градации.

Формулировка второй части статьи 22 УК РФ не предполагает обязательного смягчения наказания для лиц с психическими аномалиями. Вероятно, не случайно данное обстоятельство не упоминается среди смягчающих обстоятельств, перечисленных в статье 61 УК РФ [3].

Учет психических аномалий представляет для суда значительные трудности. Кроме того, важно учитывать этиологию психических аномалий. Следует ли рассматривать возможность смягчения наказания, если данная психическая аномалия является результатом антиобщественных привычек или аморального поведения лица, таких как увлечение алкоголем, наркотиками и тому подобное? Вероятно, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, что находит подтверждение в изучении судебной практики [4].

В Комментарии к УК ст.22 раскрывается понятие ограниченной вменяемости:

«Основные черты ограниченной вменяемости необходимо охарактеризовать, исходя из ст. 22 УК и в соответствии с задачами и принципами, провозглашенными в УК.

Следовательно, ограниченная вменяемость характеризуется следующими признаками:

- является категорией уголовного права, характеризующая интеллектуальное и волевое отношение лиц с психическими аномалиями к совершенному преступлению;

- является не промежуточной категорией между вменяемостью и невменяемостью, а составной частью вменяемости;

- как составная часть вменяемости служит предпосылкой уголовной ответственности совершивших преступления лиц с психическими аномалиями;

- не является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность, не имеет самостоятельного значения и учитывается судом при назначении наказания в совокупности с другими данными и обстоятельствами, характеризующими преступление и личность виновного;

- никогда и ни при каких условиях не может быть истолкована как обстоятельство, отягчающее ответственность;

- может иметь уголовно-правовое значение для выявления распределения ролей соучастников при совершении групповых преступлений;

- может служить основанием для определения режима содержания осужденных к лишению свободы при назначении принудительных мер медицинского характера, сочетаемых с наказанием;

- относится только к времени (моменту) совершения лицом преступления и самостоятельно никаких правовых или иных последствий после отбывания наказания не влечет».

Зарубежные уголовные системы также не обязывают к обязательному смягчению наказания в случае "уменьшенной вменяемости". Например, согласно уголовному кодексу Германии, наказание в подобной ситуации "может быть смягчено" (§ 21), а уголовный кодекс Франции предусматривает, что "суд учитывает это обстоятельство при определении меры наказания и порядка его исполнения" [5].

Таким образом, концепция ограниченной вменяемости представляет собой новшество в существующем Уголовном кодексе Российской Федерации. Вероятно, дальнейшее развитие уголовного законодательства может привести к созданию специальных видов наказаний, ориентированных на лиц с психическими и физическими аномалиями. Пока что суд придерживается общего перечня видов наказаний, а индивидуальный подход может выражаться лишь в выборе меры наказания. Единственное значительное различие заключается в возможности применения к лицам с психическими аномалиями, помимо наказания, также принудительных мер медицинского характера.

Список литературы

1. Алтынбаева Л.М. Возрастная вменяемость субъекта преступления // Вестник Омской юридической академии. 2019. № 3 (24). С. 56-59.
2. Бажукова Ж.А. О правомерности признания лица невменяемым заключением судебно-психиатрической экспертизы // Адвокатская практика. 2018. № 5. С. 14-18.
3. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть // Курс лекций. – М.,2017 – С. 195-196.
4. Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. // М., 2018.
5. Уголовный кодекс Франции. Первая часть. Книга Первая. Раздел II. Глава II. Статья 122.

УДК 343.24-053.6

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Мельничук Марина Александровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович - научный руководитель, старший преподаватель

В статье 87 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), говориться об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет.

К несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [1].

Снижение возраста уголовной ответственности является одной из наиболее обсуждаемых тем в уголовном праве. Общественное мнение разделяется на две противоположные точки зрения. Одни считают, что снижение возраста уголовной ответственности поможет предотвратить совершение преступлений несовершеннолетними и защитить общество.

Другие же аргументируют, что снижение возраста уголовной ответственности приведет к более жесткому наказанию несовершеннолетних и подавлению их потенциала для реабилитации и ресоциализации.

Однако, принятие решения по этому вопросу требует тщательного анализа и обсуждения со всеми заинтересованными сторонами. Необходимо учитывать особенности психологического и физического развития подростков, их социальную среду и условия, в

которых они вырастают. Только так можно найти оптимальное решение, способствующее одновременно защите общества и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей.

Объем уголовной ответственности несовершеннолетних регламентирован ст. 20 УК РФ. По общему правилу уголовной ответственности подлежат лица, достигшие 16-летнего возраста, но в виде исключения уголовная ответственность может наступать и с 14 лет за предусмотренные УК РФ преступления. Возможность привлечения к уголовной ответственности виновных лиц по достижению ими 14-летнего возраста обусловлена повышенной общественной опасностью совершаемых несовершеннолетними деяний и их последствиями, и возможностью осознания этими лицами повышенной общественной опасности совершаемых деяний.

Уровень социализации 14-летнего подростка и 18-летнего юноши, в большинстве случаев, существенно различаются. Уголовная ответственность установлена с 14 лет за такие преступления, например, как убийство(с. 105 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), террористический акт (ст. 205 УК РФ), захват заложника (ст. 206 УК РФ), хулиганство при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ), вандализм(ст. 214 УК РФ), хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст. 226 УК РФ), хищение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229 УК РФ) и др. [6].

Анализ тяжести преступлений, совершаемых несовершеннолетними, свидетельствует о том, что хотя большинство преступлений имеют небольшую или среднюю тяжесть, процент тяжких и особо тяжких преступлений, по-прежнему, остается значительным. Исследователи отмечают, что в таких преступлениях, совершаемых несовершеннолетними, присутствует особая жестокость и цинизм, связанные с желанием подтвердить свою лидерскую позицию или заработать авторитет среди сверстников [7].

Современное понимание особенностей уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних невозможно без уяснения историко-правовых вопросов, связанных с этапами формирования отечественного законодательства. Данный подход позволит сгенерировать основные процессы развития государства и предопределить современную концепцию уголовного права в отношении ответственности несовершеннолетних. Условно исторический аспект законодательства в отношении несовершеннолетних можно разделить на несколько периодов: древнерусский, включая период становления и развития Московского государства, Российской империи (дореволюционный), постреволюционный, советский и современный.

Ранние нормативные акты Древней Руси не выделяли несовершеннолетних как особую социальную группу. В них не содержались положения: о возрасте лиц, совершивших преступления, о видах наказаний, применяемых к подросткам. В основном вопросы ответственности несовершеннолетних сводились к фактам запрещенного поведения, а также обычаям и традициям того времени, характеризующим возмездие за содеянное (например, «Русская правда», Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Стоглав 1551 г. и т. д.). Позднее, в системе норм появились положения об установлении возрастных критериев уголовной ответственности, основанной на религиозных воззрениях, а также возможных, в силу возраста, видах наказания(Соборное уложение 1649 г., Артикул воинский 1715 г.). Если говорить в целом о дореволюционном периоде, то он характеризовался, с одной стороны, зачатками формирования особого подхода к ответственности несовершеннолетних и защите их интересов, хотя и бессистемно. С другой стороны, уже просматривались идеи об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, предусматривая многие аспекты ювенального права (Свод законов1832 г., Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и 1903 г. и т. д.).

Не меньше внимания проблемам подростковой преступности стало уделяться в постреволюционный период. Этот период характеризовался правовой необходимостью регулирования особого подхода к несовершеннолетним. Разруха, подростковая беспризорность, разгул преступности как негативные социальные процессы того времени заставили государство реагировать на подобные вызовы. Данный и последующие периоды

развития уголовного законодательства можно сравнить с принципом маятника. Суть его заключалось в том, что нормативные акты в отношении ответственности несовершеннолетних содержали в себе то кардинальные гуманистические начала, то необоснованные и крайне репрессивные формы реагирования (например, «Руководящие начала» 1919 г., Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» от 4 марта 1920 г., УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., Постановление ВЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 г. № 3/598 «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» и Постановление СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 31.05.1935 г. «О ликвидации беспризорности и безнадзорности «и т. д.).

Дальнейшее развитие законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних связано с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 25.12.1958 г. и Уголовным кодексом РСФСР от 27.10.1960 г. Указанные документы, по сути, закрепили политику государства, направленную на реализацию принципа гуманизма в отношении несовершеннолетних, для будущих правовых актов. Не менее значимыми в формировании качественно нового подхода к вопросу об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних сыграли «Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик» (приняты ВС СССР 02.07.1991 г. № 2281–1). В них были предложены, в частности, концептуальные подходы в создании особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних как системы сконцентрированных (сгруппированных) норм. Немаловажное значение в формировании национального законодательства сыграл Модельный уголовный кодекс для государств — участников СНГ от 17.02.1996 г.

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что формирование понимания об особенностях ответственности и наказания несовершеннолетних пронизано историко-правовыми вехами, предопределяющими пути развития уголовного законодательства в этой сфере.

В разных странах возраст, с которого наступает уголовная ответственность, неодинаков: например, в Англии она наступает с 10 лет, в Индии – с 7 лет, в ряде штатов США, Франции, Узбекистане – с 13 лет, в Германии, Японии – с 14 лет, в Дании, Швеции – с 15 лет. В нашем государстве вот уже на протяжении 50 лет общая уголовная ответственность устанавливается с 16 лет, а по определенному перечню – с 14 лет.

Германия. В структуре немецкого уголовного права на протяжении восьмидесяти лет существует самостоятельная подсистема –уголовное право несовершеннолетних. Оно считается более прогрессивным по сравнению с общим уголовным правом, поскольку имеет «воспитательную» направленность, ориентировано на личность несовершеннолетнего преступника и его потребность в ресоциализации.

Уголовное право несовершеннолетних представляет собой целостную систему материальных и процессуальных норм, регулирующих уголовную ответственность несовершеннолетних и молодых людей в возрасте от 18 лет до 21 года.

Основой концепции уголовно-правового обращения с несовершеннолетними правонарушителями в Германии является воспитательная идея, которая служит ориентиром в процессе правоприменения.

Законодательную основу уголовного права несовершеннолетних, наряду с Уголовным кодексом ФРГ, составляет специальный комплексный правовой акт – Закон о судах для несовершеннолетних от 4 августа 1953 г. [2].

Согласно § 1 данного закона, его нормы распространяются на несовершеннолетнего (от 14 до 18 лет) или молодого взрослого (от 18 лет до 21 года), совершившего деяние, признаваемое преступлением по нормам общего уголовного права.

Основной предпосылкой привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности является их уголовно-правовая (умственная и нравственная) зрелость, которая предполагает способность несовершеннолетнего ко времени совершения преступления осознавать противоправность своего деяния и действовать в соответствии с

этим осознанием (§ 3 Закона о судах несовершеннолетних). Данное положение означает для несовершеннолетних специальное исключающее вину обстоятельство, дополнительное к случаям невменяемости.

Таким образом, в результате изучения Закона о судах несовершеннолетних можно сделать следующие выводы:

1.В немецком уголовном праве несовершеннолетних предусмотрена разветвленная система реагирования на преступные деяния подростков: широкий перечень воспитательных мер, возможность применения ряда принудительных мер и уголовного наказания в виде лишения свободы.

2.Для немецкого уголовного права несовершеннолетних характерен отказ от репрессивных санкций традиционного уголовного права в пользу специфических воспитательных мер воздействия на правонарушителей.

3.Главной целью применения по отношению к несовершеннолетним мер уголовно-правового воздействия является достижение специальной превенции путем обучения подростков социально адекватному поведению.

Великобритания. Значительное количество норм об уголовной ответственности несовершеннолетних содержится в Законе об уголовной юстиции 1982 г., который декларировал общие принципы обращения с молодыми преступниками. Этот закон предусматривает возможность применения к лицам, совершившим преступления в несовершеннолетнем возрасте, ряда мер, не являющихся уголовным наказанием.

Так, суд может издать приказ о надзоре, приказ об опеке, приказ об обязанности родителей или опекунов обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетнего, приказ о возмещении ущерба или судебных издержек, выплате штрафа.

В соответствии с Законом 1982 г. срок пребывания несовершеннолетнего в центре посещений составляет 12 часов. Тем не менее суд имеет право, если сочтет это необходимым, увеличить срок пребывания в центре лицам в возрасте до 17 лет до 24 часов и лицам в возрасте до 21 года до 36 часов. Время, в течение которого несовершеннолетний должен находиться в центре, не должно совпадать с учебными занятиями или с его работой. Несовершеннолетний обязан посещать центр раз в неделю и находиться там в течение трех часов. Клерк суда посылает чиновнику центра и несовершеннолетнему копию приказа о направлении в центр посещений. Нарушение приказа влечет за собой применение наказания, предусмотренного в законе за совершение преступления.

Законом об уголовной юстиции 1991 г. предусмотрена возможность издания в отношении несовершеннолетних, достигших 16-летнего возраста, приказа о пробации [4]. Эта мера может применена в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы, если суд придет к выводу, что, принимая во внимание природу преступления и характер преступника, целесообразно вместо назначения наказания в виде лишения свободы издать приказ о пробации, согласно которому преступник обязан находиться под надзором чиновника пробации в течение периода, определенного в приказе. Приказ издаётся на срок от 6 месяцев до 3 лет; в нем должен быть указа н район, в котором проживает или должен проживать преступник.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что английское законодательство предусматривает достаточно широкий спектр мер воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, не считая уголовного наказания. Назначение же наказания, как правило, производится только в том случае, если лицо уклоняется от выполнения принятой в отношении него воспитательной или иной принудительной меры.

Франция. В соответствии с Уголовным кодексом Франции лицо подлежит уголовной ответственности по достижении шестнадцатилетнего возраста, однако на основании статей 66, 67 УК суду предоставляется право с учетом обстоятельств дела снижать возраст уголовной ответственности до 13 лет и назначать такому подростку уголовное наказание [3].

Вопросы применения принудительных воспитательных мер во Франции регламентируются Ордонансом «О несовершеннолетних делинквентах» с последующими изменениями и дополнениями. Ордонанс содержит перечень воспитательных мер, выбор которых осуществляется судьей с учетом возраста несовершеннолетнего правонарушителя [5].

В соответствии с Ордонансом судья может применить в отношении несовершеннолетнего следующие меры:

1.Установление медико-психологического наблюдения.

2.Объявление выговора.

3.Помещение в центр наблюдения.

4.Назначение социального обследования личности.

5.Помещение под надзор родителей или других лица, которым доверена охрана подростка, или лица, «достойного доверия».

6.Установление для подростка режима «надзираемой свободы».

Помимо судьи, применить принудительные воспитательные меры в отношении несовершеннолетних 13-16 лет, не подлежащих уголовному наказанию, вправе трибунал по делам несовершеннолетних.

Согласно ст. 16 Ордонанса, трибунал применяет следующие меры воспитательного характера:

1.Возвращение подростка родителям, опекуну, лицу, которое по закону обязано охранять подростка, иному лицу, «достойному доверия»;

2.Помещение в государственное или частное учреждение воспитательного или учебно-профессионального характера;

3.Помещение в медицинское или медико-педагогическое учреждение;

4.Помещение в службу помощи детству;

5.Помещение в государственное учреждение надираемого или исправительного воспитания.

При этом срок содержания несовершеннолетних в этих учреждениях устанавливается судом, но не должен превышать срока достижения совершеннолетия (в ред. Закона №74-631 от 5.06.1974 г.)

Таким образом, систему уголовной ответственности несовершеннолетних, как в России, так и в подавляющем числе государств, нельзя назвать совершенной. Безусловно, она требует постоянного улучшения. Некоторые направления реформирования российской системы уголовной ответственности несовершеннолетних являются довольно перспективными. В частности, создание единого нормативно-правового акта, регулирующего вопросы ответственности несовершеннолетних, который бы включал в себя не только вопросы привлечения к ответственности, но и процесс отбывания наказания и исправления, воспитания несовершеннолетних. Также довольно эффективными в вопросе предупреждения преступности несовершеннолетних можно назвать совершенствование системы освобождения от уголовной ответственности и наказания за совершение преступлений небольшой и средней тяжести такой категорией лиц. Все более необходимым становится изменение, касающееся снижения возраста уголовной ответственности. Полезным может быть перенимание опыта зарубежных стран в разнообразии мер воспитательного воздействия, специализированных санкций и других способов действительного исправления и воспитания несовершеннолетних преступников.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // СЗ РФ. – 1997. - №51. – Ст. 5712.

2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии = The Criminal Code of The Federal Republic of Germany : В ред. от 13 нояб. 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 г. / Науч. редактирование и вступ. ст. Д. А. Шестакова; Предисл. Г.-Г. Йешека; Пер. с нем. Н. С.

Рачковой. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003 (Акад. тип. Наука РАН). - 522 с.; 15 см. - (Законодательство зарубежных стран / Ассоц. Юрид. центр).; ISBN 5-94201-203-2 (в пер.)
3. Уголовный кодекс Франции : Принят в 1992 г. : Вступил в силу с 1 марта 1994 г. : С изм. и доп. на 1 янв. 2002 г. / Науч. редактирование Л.В. Головко, Н.Е. Крыловой; Пер. с фр. и предисл. Н.Е. Крыловой. - СПб. : Юрид. центр Пресс, 2002. - 648 с.; 15 см. - (Законодательство зарубежных стран : ЗЗС / Ассоц. Юрид. центр).; ISBN 5-94201-063-3
4. Закон Великобритании «Об уголовной юстиции» 1991 г.
5. Ордонанс № 45/174 от 2 февраля1945 г. «О несовершеннолетних делинквентах»
6. Несовершеннолетние как субъекты уголовно-правовых отношений : монография / Я. И. Гилинский, М. С. Дикаева, И. В. Морозова [и др.] ; под редакцией С. У. Дикаева. — Санкт-Петербург : РГПУ им. А. И. Герцена, 2023.
7.Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс: в 10 т. Т. 9.Уголовная ответственность несовершеннолетних / под ред. д-ра юрид. наук, проф.Н. А. Лопашенко. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 295.

УДК 343.9.02+328.185

СВЯЗЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ

Милюкова Наталья Александровна, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Организованная преступность и коррупция являются серьезными проблемами для многих стран по всему миру, в том числе и развитых. В данной статье проводится анализ связи между этими двумя криминальными явлениями, исследуется влияние организованной преступности на уровень коррупции в обществе и наоборот. Рассматриваются различные формы связи организованной преступности и коррупционных проявлений, а также механизмы и методы борьбы с ними.

В отечественной криминологии одно из наиболее точных понятий организованной преступности сформулировала А.И. Долгова, которая указывала, что «организованная преступность – это сложная система организованных преступных формирований с их широкомасштабной преступной деятельностью и созданием для такой деятельности наиболее благоприятных условий... В эту систему вовлечена немалая часть населения и по существу организованная преступность представляет собой альтернативное общество со своей экономикой, социальной и духовной сферами, своими системами управления, безопасности, формирования молодого поколения, судами, своей внутренней и внешней политикой» [1, с. 20].

Также стоит отметить, что в соответствии с п.4 ст. 35 УК РФ преступная организация признается таковым, если его члены действуют в структурированной организованной группе или объединении групп под единым руководством с целью совершения тяжких или особо тяжких преступлений для получения финансовой или иной материальной выгоды [2].

В соответствии с ст. 1 Федерального Закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) «О противодействии коррупции» коррупция определяется как злоупотребление должностным положением, властью или доверием с целью личной выгоды или незаконного обогащения. Коррупция может проявляться в виде взяточничества, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями и других противоправных действий, направленных на получение неправомерной выгоды. Она является серьезным социальным и криминальным явлением, которое подрывает законность, порочит общественные институты и приводит к деградации правопорядка [3].

Можно сделать вывод, что организованная преступность и коррупция – это два явления, которые часто пересекаются и взаимодействуют друг с другом. Организованные преступные группировки могут использовать коррупцию как инструмент для достижения

своих целей, в то время как коррумпированные чиновники могут обеспечивать защиту и поддержку организованным преступникам. В результате этого в обществе укрепляется криминальная среда, что негативно сказывается на экономике, политике и социальной сфере жизни населения.

Примером может послужить то, что организованные преступные группировки могут использовать коррупцию для легализации доходов, полученных от преступной деятельности. Они могут вкладывать свои незаконно заработанные средства в легальные бизнесы через коррумпированных представителей бизнес - сферы. Или же, они могут покупать защиту и содействие от правоохранительных органов, политиков и других должностных лиц через взятки и другие формы коррупционных действий, что позволяет им уклоняться от наказания за свои преступные деяния и продолжать свою деятельность.

Эти примеры показывают как коррупция может служить интересам организованной преступности и облегчать ее существование. Борьба с коррупцией играет важную роль в предотвращении и пресечении организованной преступности.

Низкая эффективность борьбы с коррупцией и рост ее латентности стимулируют развитие организованной преступности и рост ее латентной части [4, с. 95].

По отношению к организованной преступности коррупция выполняет три основные функции:

1. Формирует защитный механизм организованной преступности.
2. Выступает одним из главных средств достижения основных целей преступной деятельности организованных преступных группировок.
3. Является формой легализации организованной преступности (разрешает представителям организованных преступных группировок приобрести легальный социальный статус, а также легализировать доходы, добытые преступным путем) [5].

Коррупция часто происходит скрытно и тайно, что создает трудности для ее выявления и пресечения. Коррупция разрушает доверие в институты и органы власти, подрывает правовой порядок, угрожает экономическому развитию и справедливости. Она также способствует усилению неравенства, социальной несправедливости и нарушениям прав человека.

Связь организованной преступности с коррупцией является довольно сложным и многоаспектным явлением. Организованные преступные группировки активно используют коррупцию для обеспечения своей безнаказанности и защиты своих интересов. В то же время, коррумпированные чиновники получают выгоду от сотрудничества с преступными элементами. Это создает замкнутый круг, который затрудняет борьбу с этими явлениями [6].

Таким образом, связь организованной преступности с коррупцией требует комплексного подхода и системных мер для борьбы. Необходимо укреплять институты правопорядка, повышать прозрачность и открытость государственных структур, а также развивать механизмы контроля и надзора. Только таким способом можно снизить уровень коррупции и ослабить влияние организованной преступности на общество.

Список литературы

1. Долгова А.И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А.И. Долгова. – Москва: Рос. криминол. ассоциация, 2003. – 300 с. // URL: https://studylib.ru/doc/2174494/prestupnost._--ee-organizovannost._-i-kriminal._noe-obshhestvo (дата обращения: 01.04.2024)
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ. – № 25. – 17.06. 1996. – ст. 2954. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 02.04.2024)
3. О противодействии коррупции: фед. закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 19.12.2023) // Собр. законодательства РФ. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6228. // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения: 31.03.2024)

4. Гринько С.Д. Взаимосвязь коррупции и организованной преступности / С.Д. Гринько // Право и государство: теория и практика. – 2019. – № 6 (174) – С. 94-98. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=uxscpw (дата обращения: 01.04.2024)
5. Шубёнкина Н.В. Организованная преступность и коррупция / Н.В. Шубёнкина // Международный центр научного партнерства «Новая Наука». – 2021. – С. 170-174. // URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=mnxeem (дата обращения: 02.04.2024)
6. Шахбанова Х.М Учебное пособие (курс лекций) по дисциплине Проблемы коррупции и организованной преступности» для направления подготовки «Юриспруденция», профиль «Уголовное право», Махачкала: ДГУНХ, 2016 – 34 с. // URL: https://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-14-15-up-fgos-10.pdf (дата обращения: 01.04.2024)

УДК 343. 102: [342.9:339.5]

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Пархоменко, 4 курс, юридический факультет
И.М. Паршина– научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье теория оперативно-розыскной деятельности таможенных органов рассматривается как самостоятельная система научных знаний.

Ключевые слова: таможенные органы, оперативно-розыскная деятельность, правоохранительная деятельность, таможенная преступность, экономическая безопасность, преступление,

Оперативно-розыскная деятельность как часть правоохранительной деятельности таможенных органов является чрезвычайно важным элементом в системе обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

Особенную актуальность вопрос борьбы с таможенной преступностью принимает в условиях неблагоприятной внешнеполитической обстановки, сложившейся между Российской Федерацией и рядом зарубежных государств, общего изменения структуры внешнеэкономической деятельности по причине беспрецедентного санкционного давления, переориентацией финансовых и товарных потоков [1. С. 126].

Таможенные органы Российской Федерации осуществляют свою разнообразную деятельность по защите экономической безопасности государства с соблюдением законности и правопорядка, охраной прав и интересов граждан, организаций, государства и общества, борьбой с контрабандой и применением мер ответственности. Они в силу задач, определенных законом, входят в систему правоохранительных органов, что требует оперативно-розыскного обеспечения их решения [2. С.124].

Таможенные органы Российской Федерации осуществляют оперативно-розыскную деятельность исключительно на российской территории (Статья 13. Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности") [3].

Основная их деятельность направлена на добывание информации о событиях или действиях (бездействиях), создающих угрозу экономической безопасности РФ. При этом основной их задачей является получение информации о признаках преступлений в сфере таможенного дела, а также о лицах, их подготавливающих, совершающих и совершивших, прежде всего, преступлений, предусмотренных ст. 226.1, 229.1 и других. УК РФ [4].

Оперативные подразделения могут также выполнять оперативно-аналитические задачи, участвовать в проведении отдельных оперативно-розыскных мероприятий (контролируемая поставка, оперативное внедрение, контроль почтовых отправлений)

внедрение электронных досье в информационно-аналитических системах на физических и юридических лиц в связи с осуществлением ими противоправной деятельности в сфере таможенного дела.

В структуру таможенных органов входят:

1. Оперативные подразделения, которые наиболее часто осуществляют оперативно-розыскная деятельность при реализации таких функций, как борьба с контрабандой и иными преступлениями в сфере таможенного дела, пресечение незаконного оборота через таможенную границу наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, объектов интеллектуальной собственности, валютных средств, а также оказание содействия в борьбе с международным терроризмом.
2. Подразделения собственной безопасности, по борьбе с отдельными особо опасными видами контрабанды, по борьбе с контрабандой наркотиками и др.

Таможенные органы выполняли свои функции в соответствии со ст. 10 Таможенного кодекса Российской Федерации от 18 июня 1993 г. № 5221-I, но в настоящее время этот нормативно-правовой акт утратил силу. И деятельность таможенных органов, в том числе и оперативно-розыскная, сегодня регламентирована ст. 254 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [5]:

1. Обеспечивают в пределах своей компетенции экономическую безопасность России.
2. Пресекают незаконный оборот через таможенную границу наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов, других товаров, а также оказывают содействие в борьбе с международным терроризмом.
3. Осуществляют в соответствии с законодательством Российской Федерации оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, противодействия коррупции и обеспечения собственной безопасности;
4. Оказывают содействие в борьбе с коррупцией, международным терроризмом и экстремизмом, осуществляют противодействие незаконному обороту товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, наркотических средств, психотропных веществ, оружия, боеприпасов, культурных ценностей и иных предметов, перемещаемых через таможенную границу Союза и (или) через Государственную границу Российской Федерации.

Таможенная служба обладает оперативно-розыскными полномочиями в соответствии с Законом об оперативно-розыскной деятельности, проводит оперативно розыскные мероприятия по выявлению и установлению лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления, а также обеспечению собственной безопасности [2. С.125].

Следует особо отметить, что в Концепции развития таможенных органов РФ обращено внимание на укрепление взаимодействия с российскими, зарубежными и международными органами и организациями в борьбе с терроризмом, контрабандой оружия, наркотиков и контрафактной продукцией, а также при обеспечении экономической, экологической и радиационной безопасности [6].

Там же указано, что при решении этих задач необходимо обеспечить сбор и получение оперативной информации из различных, в том числе и зарубежных, источников, развитие международного сотрудничества по обмену оперативно значимой информацией, проведение совместных операций с представителями таможенных органов иностранных государств.

Рекомендовано проведение предварительных оперативных проверок всей цепи поставки товаров с использованием оперативно-розыскных методов и аналитического поиска, а также усиление борьбы с проявлениями коррупции и должностными преступлениями в самих таможенных органах [2. С 125.].

В соответствии с пунктом 1 статьи 1 Положения о Федеральной таможенной службе, утверждённого Постановлением Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459. Федеральная таможенная служба России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в области таможенного дела, а также агента валютного контроля и специальные функции по борьбе с контрабандой и иными преступлениями и административными правонарушениями [7].

Осуществление федеральной таможенной службой России оперативно-розыскной деятельности предусматривается п. 5.3.18 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза [8].

Данные органы в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 19 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 3П-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» вправе осуществлять оперативно-розыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производства неотложных следственных действий и дознания, которые отнесены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к ведению таможенных органов, установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также обеспечения собственной безопасности [9].

Таким образом, на сегодняшний день деятельность таможенных органов требует как совершенствования правового регулирования, так и практического применения мер, по повышению обеспечения экономической безопасности государства.

Список литературы

1. Стуканов, И.А. Совершенствование оперативно-розыскной деятельности таможенных органов российской федерации с использованием перспективных интеллектуальных программных средств / И.А. Стуканов // Вестник. – 2023. – № 2 (52). – С. 126-130.
2. Маркушин, А.Г. Оперативно-розыскная деятельность / А.Г. Маркушин. – М.: Юрайт. 2024. – 375 с.
3. Об оперативно-розыскной деятельности: Федер. закон. от 12 авг. 1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. — 1995. — № 33. — Ст. 3349.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. — 06 авг. 2018. — № 32 (часть I). — ст. 5082.
6. Концепция развития таможенных органов. Распоряжение Правительства РФ от 14.12.2005 № 2225-р [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.alta.ru/tamdoc/05pr2225/. – Дата обращения: 27.02.2024.
7. Постановление Правительства РФ от 26 июля 2006 г. № 459. Федеральная таможенная служба России // СЗ РФ. — 07 авг. 2006. — № 32. — ст. 3569.
8. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).
9. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 3П-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. — 29 нояб. 2010. — № 48. — ст. 6252.

УДК 343.235.1

РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Д. Пархоменко, 4 курс, Юридический факультет
С.И.Сухоруков, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

В соответствии с официальными данными о состоянии преступности в Российской Федерации в 2023 году больше половины (59.81) расследований преступлений совершенно лицами, ранее совершившими преступления [1].

В современном уголовном законодательстве понятие рецидива преступлений раскрывается в ч. 1 ст. 18 УК РФ — это «совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [2].

Исходя из данного понятия, обнаруживается, что рецидив характеризуют три признака: во-первых, совершение одним лицом двух и более преступлений, во-вторых, умышленная форма вины совершенных преступлений, в-третьих, наличие судимости за ранее совершенное умышленное преступление. В п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 указано, что при решении вопроса о наличии рецидива преступлений судам следует иметь в виду, что основанием для признания рецидива преступлений является судимость только за умышленное преступление. При этом судимости, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, не учитываются [3].

В случае назначения наказания по правилам ч. 5 ст. 69 УК РФ преступление, совершенное до постановления предыдущего приговора, не образует рецидива преступлений. Отсутствует рецидив преступлений и в тех случаях, когда новое преступление совершено после постановления предыдущего приговора, но до вступления его в законную силу [2].

В п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 говорится о том, что при признании рецидива преступлений не имеет значения, были преступления оконченными или неоконченными, а также каков характер участия лица в этих преступлениях (исполнитель, организатор, подстрекатель или пособник). Кроме того, для признания рецидива не имеет значения наличие или отсутствие в обвинительном заключении, обвинительном акте или обвинительном постановлении указания на рецидив преступлений [3].

В зависимости от степени общественной опасности рецидив подразделяется на три вида: простой (ч. 1 ст. 18 УК РФ), опасный (ч. 2 ст. 18 УК РФ) и особо опасный (ч. 3 ст. 18 УК РФ) [2].

Законодатель устанавливает следующие критерии дифференциации рецидива на виды:

1. Категория умышленных преступлении.
2. Количество судимостей, связанных с реальным отбытием наказания в виде лишения свободы. Чем более тяжкое умышленное преступление совершается, тем меньше судимостей требуется для признания рецидива опасным или особо опасным.

Простым рецидивом законодатель признает совершение умышленного преступления любой категории лицом, имеющим судимость за любое ранее совершенное умышленное преступление (но при этом в п. «а» 4. 4 ст. 18 УК РФ делается оговорка, что при признании рецидива не учитываются судимости за ранее совершенные умышленные преступления небольшой тяжести). Обязательное условие — наличие непогашенной или неснятой судимости. Снятая, в том числе в порядке, установленном ч. 1 ст. 74 УК РФ, или погашенная до совершения нового преступления судимость не образует рецидива преступлений. Однако наличие судимости (за исключением судимостей, перечисленных в ч. 4 ст. 18 УК РФ), снятой или погашенной после совершения нового преступления в порядке, установленном ст. 86 УК РФ, образует рецидив преступлений, поскольку наличие рецидива преступлений

устанавливается на момент совершения преступления (п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58).

Рецидив преступлений признается опасным в двух случаях:

1. При совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два или более раза осуждено за умышленное преступление средней тяжести к лишению свободы.

2. При совершении лицом тяжкого преступления, если ранее оно было осуждено за тяжкое или особо тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

В п. 46 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 указано, что по смыслу ст. 18 УК РФ совершение особо тяжкого преступления лицом, имеющим судимость за тяжкое преступление, за которое он отбывал лишение свободы, образует опасный рецидив преступлений (ч. 2 ст. 18 УК РФ), вместе с тем, полагаем, что изложенное положение должно найти отражение в уголовном законе.

Рецидив преступлений признается особо опасным:

1. При совершении лицом тяжкого преступления, за которое оно осуждается к реальному лишению свободы, если ранее это лицо два раза было осуждено за тяжкое преступление к реальному лишению свободы.

2. При совершении лицом особо тяжкого преступления, если ранее оно два раза было осуждено за тяжкое преступление или ранее осуждалось за особо тяжкое преступление.

В теории и на практике рецидив преступлений признается наиболее опасным видом множественности преступлений, поскольку его наличие свидетельствует о недостаточной эффективности назначенного наказания, не достижении таких целей наказания, как исправление осужденного и частная превенция [4].

Не любое повторное совершение лицом, имеющим судимость за умышленное преступление, нового умышленного преступления, образует рецидив. В ч. 4 ст. 18 УК РФ определены обстоятельства, которые не учитываются при признании рецидива.

Во-первых, при признании рецидива преступлений не учитываются судимости за умышленные преступления небольшой тяжести (п. «а» Ч. 4 ст. 18). В соответствии с ч. 2 ст. 15 УК РФ умышленными преступлениями небольшой тяжести признаются деяния, за совершение которых максимальное наказание, предусмотренное УК РФ, не превышает трех лет лишения свободы. В данном случае не учитываются судимости только за ранее совершенные преступления небольшой тяжести, а вновь совершенное преступление может быть любой категории, в том числе и небольшой тяжести [5].

Так, в п. 44 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 подчеркнуто, что наличие у лица, совершившего тяжкое преступление, судимости за преступление небольшой тяжести не образует рецидива преступлений. Однако совершение умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, образует рецидив преступлений.

Во-вторых, не учитываются судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до 18 лет (п. «б» ч. 4 ст. 18) [5].

В-третьих, при признании рецидива не учитываются судимости за преступления, осуждение за которые признавалось условным либо по которым предоставлялась отсрочка исполнения приговора, если условное осуждение или отсрочка исполнения приговора не отменялись и лицо не направлялось для отбывания наказания в места лишения свободы (п. «в» ч. 4 ст. 18). [5]

В-четвертых, не учитываются при признании рецидива погашенные и снятые судимости (п. «в» ч. 4 ст. 18) [5].

Большое количество ошибок допускается в судебных решениях при пересмотре приговоров в соответствии со ст. 10 УК РФ, при этом наиболее часто не принимаются во внимание, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности при изменении категории преступления (ч. 3 ст. 15 УК РФ) декриминализация содеянного,

изменение категории преступления по предыдущему приговору на основании ч. 6 ст. 15 УК РФ [2].

Как указал Пленум Верховного Суда РФ в п. 48 постановления от 22.12.2015 № 58, исходя из положений ч. 2 и 3 ст. 68 УК РФ наказание при рецидиве преступлений не может быть ниже низшего предела санкции соответствующей статьи, даже если одна третья часть максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное оконченное преступление, составляет менее минимального размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за конкретное преступление (например, за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 161 УК РФ, с учетом положений ч. 2 ст. 68 УК РФ не может быть назначено менее 6 лет лишения свободы - низшего предела этого вида наказания за данное преступление, хотя одна треть от максимального наказания за это преступление составляет 4 года).

Когда одна третья часть превышает минимальный размер наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, суд, в соответствии с ч. 3 ст. 68 УК РФ, может назначить наказание на срок менее одной третьей части, но не ниже низшего предела санкции соответствующей статьи Особенной части УК РФ, если установит смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ. При этом в качестве смягчающих могут быть учтены и обстоятельства, признанные таковыми в соответствии с ч. 2 ст. 61 УК РФ.

Если размер одной третьей части максимального срока наиболее строгого вида наказания совпадает с низшим пределом санкции соответствующей статьи и судом установлены смягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61 УК РФ, а основания для применения ст. 64 УК РФ не установлены, суд не вправе назначить осужденному наказание ниже низшего предела санкции соответствующей статьи.

Таким образом, от правильности установления наличия у лица рецидива преступлений зависит реализация принципа справедливости как одного из основополагающих в уголовном праве. Между тем, анализ судебной практики показывает, что не всегда правоприменителями учитываются положения, предусмотренные как нормативными актами, так и актами толкования уголовного закона, регламентирующими порядок определения рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание лица, совершившего преступление.

Список литературы

1. Уровень рецидивной преступности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/20231111/prestupnost-1908807661.html. – Дата доступа: 26.02.2024.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 дек. 2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Рос. газ. № 295. –2015.
4. Подройкина, И.А. Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов. / И.А. Подройкина, Е.В. Сергина, С.И. Улезько. – М : Юрайт, 2024. – 308 с.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2020)" (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23.12.2020) // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 5. – 2021.

УДК 343.9

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пасека Елизавета Федоровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается обоснованность и полнота закрепленных принципов оперативно-розыскной деятельности, поскольку в теории права отсутствует единое мнение о достаточности принципов законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Данные принципы отражаются на практике при оперативно-розыскной деятельности, однако нельзя сказать о том, что изменение принципов в теории права глобально отразится на практике.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, принципы, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», принцип законности, принцип конспирации.

Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее - органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1].

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность как юридическая деятельность не может осуществляться без законодательной организации. Одним из методов регулирования оперативно-розыскной деятельности выступают принципы, которые содержатся в нормативных актах.

Слово «принцип» в переводе с латинского (principium) означает буквально основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления (учения, организации, деятельности) [2, с. 446].

Таким образом, принципы права – это основные идеи, руководящие начала, положения, в которых выражается сущность права как специфического регулятора общественных отношений.

Принципы оперативно-розыскной деятельности закреплены в статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», к ним относятся:

1. Принцип законности.
2. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина.
3. Принцип конспирации.
4. Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств.

Первые два принципа можно отнести к общеправовым, остальные относятся к отраслевым.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплена лишь малая часть принципов, на которых основывается оперативно-розыскная деятельность. В научной литературе некоторые авторы не согласны с тем, что нормативно закреплено всего четыре принципа оперативно-розыскной деятельности и предлагают расширить их перечень.

А. Д. Синельников справедливо отмечает, что нарушение принципов оперативно-розыскной деятельности может привести к тому, что оперативно-розыскное мероприятие станет незаконным [2, с. 449].

Из этого можно сделать вывод, что, расширяя круг принципов, которыми оперативные сотрудники должны руководствоваться на практике, мы сужаем возможность использования различных методов, связывая им руки.

Н.Б. Маликова и А.В. Мусаева отмечают, что некоторые принципы присутствуют в Законе, но не получили пока самостоятельности. «Так, например, в статье 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» присутствует принцип гласности оперативно-розыскной деятельности в той мере, которая соответствует требованиям конспирации: результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц» [3, с. 121].

Таким образом, авторы акцентируют внимание на том, что некоторые принципы закреплены в Законе и действуют, однако же в статью 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не включены. В связи с этим, многие авторы настаивают на том, чтобы расширить перечень принципов.

Например, С.С. Галахов и Н.Б. Маликова предлагают такую модель принципов оперативно-розыскной деятельности:

1. Принцип рациональности.
2. Принцип конспирации.
3. Сочетание гласных и негласных методов и средств.
4. Принцип наступательности. Сущность его сводится к активным действиям по выявлению, предупреждению и пресечению замышляемых и подготавливаемых преступлений.
5. Принцип целеустремленности предполагает наличие профессиональных качеств в решении задач оперативно-розыскной деятельности, для которых проводятся конкретные оперативно-розыскные мероприятия и используются негласные сотрудники.
6. Принцип оптимизации и стабильности негласных источников оперативно-розыскной информации (негласного аппарата) следует из положений ведомственных приказов об организации оперативно-розыскной деятельности ее субъектов в Российской Федерации.
7. Принцип своевременного оперативно-розыскного обеспечения предполагает использование при раскрытии конкретного преступления, как правило, квалифицированного целевого негласного аппарата [4, с. 105].

Все вышеперечисленные принципы применяются в практической деятельности лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, но не отражаются в статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

В свою очередь А.Д. Синельников предлагает законодательно закрепить следующие принципы:

1. Законность.
2. Публичность.
3. Гуманизм, уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина.
4. Равенство прав человека и гражданина перед законом.
5. Применение гласных и негласных методов, средств и действий.
6. Использование конфидентов**.**
7. Подчиненность оперативного сотрудника, ведущего дело оперативного учета, только закону.
8. Презумпция невиновности.
9. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств оперативного дела.
10. Свобода обжалования решений и действий должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

11. Конспирация; наступательность (целеустремленность).

12. Обеспечение проверяемому лицу права на ознакомление с материалами оперативного дела [2, с. 451].

При этом, А.Д. Синельников никак не аргументируют необходимость закрепления принципа публичности, который противоречит принципу конспирации, также присутствующим в приводимом перечне. Повторяется принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, сформулированный более развернуто в таких принципах как презумпция невиновности, свободы обжалования решений и действий должностных лиц, обеспечение проверяемому лицу права на ознакомление с материалами оперативного дела. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств оперативного дела в свою очередь относится к принципу законности.

Таким образом, каждый принцип, который предлагается научными деятелями, так или иначе действует на практике, или закреплен в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Можно прийти к выводу, что закрепленных в статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» четырех принципов вполне достаточно, и в изменениях она не нуждается.

Так, принцип законности означает, что уполномоченные лица и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, должны действовать исключительно в рамках закона.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина выражается в том, что органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции и иное, достаточно подробно указанное в статье 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Принцип конспирации подразумевает сохранение в тайне конкретных направлений и объектов разведывательно-поисковой работы, негласных сил, специальных средств и методов, используемых при проведении мероприятий в отношении лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений, а так же результатов оперативно-розыскных мероприятий и иных оперативно-служебных документов.

Принцип сочетания гласных и негласных методов и средств. В процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, какой именно метод будет более эффективен определяется исходя из реально складывающейся оперативной обстановки и тех задач, которые требуется решить. Иногда используется один из методов, иногда их совмещают.

Таким образом, закрепленных в статье 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» четырех принципов достаточно для определения основных идей и руководящих начал всей оперативно-розыскной деятельности. Анализируя системы принципов, предлагаемых авторами, можно сделать вывод о том, что они более подробно раскрывают уже существующие принципы, которые закреплены законодательно и выработаны на практике. Сформулированные научными деятелями дополнительные принципы никак не повлияют на практический подход к осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. - № 33. - ст. 3349.

2. Синельников, А. Д. Правовая характеристика принципов оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации / А. Д. Синельников // Синергия Наук. – 2020. – № 46. – С. 446-456.

3. Маликова, Н. Б. Система принципов оперативно-розыскной деятельности / Н. Б. Маликова, А. В. Мусалева // Научный портал МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 120-127.

4. Галахов, С. С. Принципы, обеспечивающие решение задач оперативно- розыскной деятельности (научно-прикладные проблемы) / С. С. Галахов, Н. Б. Маликова // Алтайский юридический вестник. – 2021. – № 4(36). – С. 102-107.

УДК 343.34

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Пасека Елизавета Федоровна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящее время проблема противодействия терроризму приобретает глобальный масштаб. Террористические акты ставят под угрозу общественную безопасность, нормальное развитие и функционирование государства. Данная проблема наблюдается во многих странах, поэтому Российская Федерация тесно сотрудничает с другими государствами в целях противодействия терроризму.

Терроризм – это идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий[1].

Для привлечения виновных к уголовной ответственности за совершение терроризма в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ) сконструирована ст. 205 УК РФ.

Согласно ст. 205 УК РФ террористический акт – это совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций либо воздействия на принятие ими решений, а также угроза совершения указанных действий в целях воздействия на принятие решений органами власти или международными организациями [2].

Динамика совершаемых преступлений, предусмотренных статьей 205 УК РФ растет. В 2019 году было совершено 43 преступления, в 2020 году – 50, 2021 году – 41, 2022 году – 127. В 2023 году совершение террористических актов достигло самого высокого показателя – 410 преступлений [3].

Данный состав преступления характеризуется альтернативными преступными деяниями, а именно совершение взрыва, поджога или иных действий, то есть для квалификации деяния необходимо выполнить хотя бы одно из указанных незаконных действий.

Из характеристики состава преступления следует, что объективная сторона преступления выражается только в форме активных действий, на это также указывает и словосочетание «иные действия».

При этом, Корниенкова М.Р. отмечает, что террористический акт возможен и путем бездействия в случае, когда не выполняются необходимые требования, обязательные для обеспечения общественной безопасности. Например, несвоевременное отключение производственных процессов в добывающей или иной промышленности может привести к наступлению общественно опасных последствий, предполагаемых ст. 205 УК РФ [4, 135 с.].

Для квалификации деяния в форме бездействия по ст. 205 УК РФ необходимо чтобы субъект, который умышленно не выполнял требования, знал к чему приведет его поведение.

Яшонов А.А. выделяет признаки, по которым террористический акт следует отграничивать от схожих составов преступления, например, диверсии (ст. 281 УК РФ):

1) совершение общеопасных действий или угроза совершения таковых;

2) направленность вышеуказанных действий на устрашение населения, общества;

3) наличие цели - оказание воздействия на принятие государственными органами власти, общественной организацией, физическим и юридическим лицом решения в пользу соблюдения требований террористов [5, 330 с.].

При этом диверсия обладает следующими признаками:

1) совершение общеопасных действий (угроза их совершения не входит в признаки состава преступления);

2) действия направлены на причинение вреда;

3) совершение диверсионных актов осуществляется с целью ослабления государства, нарушения функционирования государственных органов власти, подрыва обороноспособности и экономической безопасности, дестабилизации в стране общественно-политической обстановки.

Таким образом, возникает еще одна проблема, когда на практике по факту совершенный террористический акт могут квалифицировать как диверсию, и наоборот.

Помимо этого, в настоящее время способы совершения общественно опасных деяний постоянно совершенствуются, поэтому представляется, что диспозиция ст. 205 УК РФ устарела, и требует внесения изменений.

Список литературы

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2006. — № 11. — ст. 1146.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63–ФЗ (ред. от 25.12.2023)
3. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — ст. 2954.
4. Состояние преступности в России за январь – декабрь — Москва: Министерство внутренних дел Российской Федерации ФКУ «Главный информационно-аналитический центр». Текст: электронный. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/reports/1/ [дата обращения: 11.02.2024].
5. Корниенкова, М. Р. Актуальные вопросы квалификации террористического акта / М. Р. Корниенкова, С. Н. Дякина // Вестник Московского университета МВД России. – 2022. – № 4. – С. 133-136.
6. Яшонов, А. А. Проблемы квалификации террористического акта / А. А. Яшонов. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 51 (341). — С. 328-331.

УДК 341.485

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ

А.С. Пасечник, студент юридического факультета, 4 курс
Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель С.И. Сухоруков, старший преподаватель

Геноцид, или, как его часто называют, «преступление из преступлений», в соответствии с Конвенцией о предупреждении преступления геноцида и наказания за него от 9 декабря 1948 г. (далее – Конвенция) определяется как «действия, совершенные с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую …» [1].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) понятие геноцида осталось практически неизменным (ст. 357). В настоящее время данная статья активно применяется в практике правоохранительных органов Российской Федерации.

Геноцид - одно из самых опасных явлений в нашем обществе, угрожающее существованию многих людей. К сожалению, это негативное явление можно наблюдать и в наше время. Геноцид наносит серьезный и непоправимый ущерб не только конкретной группе, отличающейся своим культурным, этническим и религиозным своеобразием, но и

человеческому обществу в целом. Ведь, как известно, человек - это не только биологическое, но и социальное существо. В XXI веке многие политики и влиятельные лица рассматривают различные массовые террористические акты против человеческого общества как акты геноцида [2]. Обвинения в геноциде мы можем наблюдать и слышать повсюду: в СМИ и в социальных сетях. Очевидно, что в большинстве случаев политика превалирует над законом, так как многие обвинения в геноциде не имеют достаточной правовой основы: они не подтверждаются судами и не признаются Организацией Объединенных Наций или международным сообществом. Массовое физическое и моральное истребление людей в современном мире, в котором существуют различные международные организации и соответствующие международные нормативные правовые акты, разрабатывающие инструменты ответственности и регламентирующие карательные меры, - явление нездоровое. По этой причине проблема геноцида сегодня актуальна как никогда [3].

Говоря о геноциде, следует отметить, что это преступление направлено прежде всего против международного и национального общественного порядка, а также против жизни и здоровья отдельной жертвы - представителя национальной, этнической, расовой или религиозной группы.

Кроме того, жертвами обычно становятся женщины и дети, поскольку целью преступников является полное уничтожение определенной группы как таковой.

Способы совершения геноцида разнообразны, в целом деяния против жизни и здоровья совершаются путем лишения жизни и причинения вреда здоровью различной степени тяжести с применением оружия (огнестрельного, холодного, иного) или без применения оружия (с использованием мускульной силы человека), что достаточно изучено в криминалистике. Отличительным признаком при выявлении совершения геноцида от других преступлений является наличие действий, отражающих намерение преступника полностью или частично уничтожить определенную социальную группу. Это может выражаться, например, в определенных националистических высказываниях, в надписях, оскорбляющих представителей определенной веры, в символах, дискредитирующих членов группы, и т. д. [4].

Объектом данного преступления является безопасность человечества. Общественная опасность геноцида является результатом деяний, подпадающих под объективную сторону данного преступления. Определенная группа людей, отличающаяся от других социальных групп своим языком, культурой, обычаями, традициями, расой и другими самобытными признаками, может полностью исчезнуть, перестать существовать [5].

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 357 УК РФ, включает в себя, как уже говорилось, действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы [5]. Методы истребления не раскрываются в российском законодательстве, но могут быть признаны в качестве таковых:

1) убийство членов группы;
2) причинение тяжкого вреда здоровью членам группы;
3) насильственное воспрепятствование деторождению;
4) принудительная передача детей от членов группы другим лицам;
5) насильственное переселение из одной местности в другую;
6) умышленное создание таких жизненных условий, которые должны привести к физическому уничтожению членов группы.

В качестве орудий геноцида могут использоваться различные предметы, например предметы, специально предназначенные для нанесения вреда жизни и здоровью человека, а также другие предметы, пригодные для этих целей.

В 2014 году Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации возбудило уголовное дело по факту геноцида русскоязычного населения на территории Луганской и Донецкой народных республик (ст. 357 УК РФ), в ходе которого в результате военных действий с применением реактивных систем залпового огня было уничтожено не менее 2,5 тыс. жителей юго-востока Украины [6].

Таким образом, следователи следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Луганской Народной Республике продолжают выяснять обстоятельства гибели мирных жителей в рамках уголовного дела, расследуемого по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 356 (применение запрещенных средств и методов в вооруженном конфликте) и ст. 357 (геноцид) УК РФ. Данное уголовное дело ранее расследовалось следователями Генеральной прокуратуры Луганской Народной Республики. Установлено, что в период с 2016 по декабрь 2022 года украинские вооруженные формирования выпустили около 3 тысяч артиллерийских снарядов по мирным жителям и объектам гражданской инфраструктуры, в результате чего погибло более 800 граждан, в том числе малолетние дети. Шестнадцать военнослужащих Вооруженных сил Украины признаны виновными в совершении преступлений, им заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до суда.

Расследование геноцида русскоязычного населения Украины характеризуется тем, что это преступление является результатом межгруппового конфликта, в котором одна группа преступников совершает преступление против людей другой этнической общности. Сложность определяется тем, что расследование проводится в боевой обстановке, а эта обстановка разрушительно влияет на процесс организации и сбора доказательств.

Таким образом, в период утверждения действующего законодательства Российской Федерации, термин геноцид, вытекающий из Конвенции, применяется уже 48 лет и до сих пор не подвергался никаким преобразованиям, поэтому возможно предложить следующие варианты по устранению пробелов в ст. 357 УК РФ:

1) список групп, подлежащих частичному или полному уничтожению, должен быть расширен. В частности, в список должны быть включены политические группы, группы с иным мировоззрением и т. д. Список следует оставить открытым, так как существуют группы с особыми характеристиками, но их представители не защищены от геноцида из-за закрытого характера списка групп;

2) помимо физического уничтожения социальных общностей, следует учитывать и уничтожение их культурных особенностей. Точнее, искоренение их культурных ценностей, разрушение памятников, школ, сожжение книг авторов, принадлежащих к определенной социальной группе, запрет на использование родного языка;

3) необходимо установить ответственность не только за само совершение геноцида, но и за подстрекательство к геноциду, сговор с целью совершения геноцида, соучастие в геноциде и т.д.

Список литературы

1. Гуро, Н.А. Преступление геноцида по международному и российскому праву / Н.А. Гуро // Университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). Журнал: Сфера права. – 2022. – № 4. – С. 48-58.
2. Джоробекова, А.М. Актуализация системы противодействия геноциду в современном мире / А.М. Джоробекова, Д.Ш. Нуриев // Академия МВД Кыргызской Республики им. Э. Алиева. Журнал: Евразийское научное объединение. – 2021. – № 1-5(71). – С. 332-335.
3. Пушкарева, Л.В. Геноцид в современном мире: юридический аспект / Л.В. Пушкарева, В.С. Лисицына, С.П. Грызайкина // СЗИУ Российская академия народного хозяйства и государственной службы. Журнал: Заметки ученого. – 2022. – № 6. – С. 354-360.
4. Игнатенко, Е.А. Проблемы расследования геноцида русскоязычного населения Украины / Е.А. Игнатенко, М.К. Григорьева, К.В. Шевелева // Университет прокуратуры Российской Федерации. Журнал: Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2023. – № 3(60). – С. 105-110.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

6. Гончарова, Ю.О. К вопросу об оценке признаков геноцида в современной уголовно-правовой доктрине / Ю.О. Гончарова // ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова». Журнал: Право, экономика и управление: состояние, проблемы и перспективы. – 2022. – С. 221-223.

УДК 343.1

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

А.С. Пасечник, студент юридического факультета, 4 курс
Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель И.М. Паршина, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье изучаются общие понятия оперативно-розыскной деятельности, исследуются основные вопросы прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью. Анализируется действующее законодательство, регулирующее деятельность прокуратуры при осуществлении надзора за органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, а также изложены проблемы, возникающие при осуществлении прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью.

Ключевые слова: надзор, оперативно-розыскная деятельность, прокуратура, прокурорский надзор, защита прав и свобод человека и гражданина.

Оперативно-розыскная деятельность - преимущественно негласная область правоохранительной деятельности, которая позволяет правоохранительным органам вмешиваться в частную жизнь граждан и даже ограничивать, а в некоторых случаях и нарушать их конституционные права. По этой причине такая деятельность требует особый контроль и надзор со стороны государства. Особенность такого контроля и надзора обусловлена спецификой оперативно-розыскной деятельности [1, с. 25].

Оперативно-розыскная деятельность - это самостоятельная форма правоохранительной деятельности, осуществляемая специально уполномоченными государственными органами с использованием гласных и негласных правовых средств.

Прокурорский надзор за соблюдением законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности является относительно новым направлением деятельности прокуратуры. Впервые в российском законодательстве оно появилось в 1992 году с принятием Закона «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», в котором содержалась статья, регламентирующая прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД.

Первым приказом Генеральной прокуратуры РФ, касающимся надзора за оперативно-розыскной деятельностью, стал приказ Генеральной прокуратуры РФ от 20 мая 1993 г. № 15 «Об организации надзора за исполнением Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» [2]. Этот закон давал уполномоченным прокурорам основные указания по надзору за органами, осуществляющими указанную работу, и который впоследствии утратил свою силу.

Действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» [3] также не обошел стороной сферу прокурорского надзора. Статья 21 данного закона регламентировала прокурорский надзор за органами, осуществляющими ОРД, и устанавливала, что надзор за исполнением законов Российской Федерации оперативно-розыскными органами проводят Генеральный прокурор и уполномоченные им прокуроры.

С введением понятия «уполномоченный прокурор» круг прокуроров, осуществляющих надзор за законностью в сфере ОРД, был ограничен. Данное ограничение связано с особенностями тактики, методов и средств, используемых при осуществлении этой деятельности, сведения о которой составляют государственную тайну.

Под прокурорским надзором за оперативно-розыскной деятельностью понимается система спланированного контроля и проверки пенитенциарных учреждений и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, с целью выявления и предупреждения нарушений прав и свобод человека при проведении оперативно-розыскных мероприятий, использовании сил, средств и методов для этих мероприятий [4, с. 160].

Надзор прокуратуры за органами, осуществляющими оперативно-розыскные мероприятия, является одной из гарантий законности деятельности правоохранительных органов в России [5, с. 1]. При этом в силу своей специфики надзор позволяет предупредить преступные посягательства, затрагивающие права и свободы человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В качестве основного субъекта прокурорского надзора выступает прокурор. Под прокурорским надзором как отраслью юриспруденции понимается совокупность знаний о правовых нормах, регулирующих деятельность прокуроров по осуществлению надзора, формах, средствах и методах его осуществления, закономерностях общественных отношений при выполнении надзорной функции, разработке мер по повышению эффективности работы прокуратуры.

В основе организации деятельности прокуратуры в сфере прокурорского надзора лежат принципы централизации, единства, законности, независимости и гласности.

Прокурор – это должностное лицо, которое от имени государства осуществляет надзор за процессуальной деятельностью и за деятельностью оперативно-розыскных органов. Надзор осуществляется на основании закона и является одной из важнейших функций прокурора в досудебном производстве [6].

Что касается механизма совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в органах внутренних дел, то совершенствование прокурорского надзора в этих сферах правоохранительной деятельности может быть обеспечено при условии комплексного изучения организации и методики прокурорской деятельности при осуществлении надзора за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Совершенствование организационно-функционального механизма прокурорской деятельности по надзору за исполнением законов, когда субъекты осуществляют оперативно-розыскную деятельность, зависит от степени знания криминальной ситуации в юрисдикции, умения анализировать правоприменительную практику поднадзорных органов и, кроме того, от организации и осуществления прокурорского надзора [7].

Организационно-подготовительная деятельность должна носить аналитический и технический характер, основываться на информационном обеспечении и планировании такой деятельности.

Результативность деятельности прокурора по надзору за исполнением законов органами, выполняющими оперативно-розыскную деятельность в органах внутренних дел, обусловлена совершенствованием организации, методики и тактики реализации надзорной функции на конкретных направлениях правоохранительной деятельности. Совершенствование организационно-методических и тактических механизмов должно осуществляться путем критической оценки деятельности надзорных органов и прокуроров, осуществляющих надзор, а также путем выявления проблем в правовом регулировании оперативно-розыскной деятельности.

В сферу прокурорского надзора должно входить не только выявление нарушений законов, но и подзаконных актов, изданных в рамках совершенствования правовой базы, создания механизма исполнения законов и предотвращения противоречащих законам положений [8, с. 401].

Согласно статье 45 Конституции Российской Федерации [9], государство в России гарантирует каждому защиту прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим государство обязано создать и обеспечить такой правовой порядок, при котором каждое

физическое и юридическое лицо имеет конкретную возможность защищать свои права и законные интересы, получать адекватную и всестороннюю государственную поддержку.

Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [10] включает в себя следующие элементы в рамках прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью:

1) соблюдение прав и свобод человека и гражданина;

2) соблюдение установленного порядка рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях;

3) выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования;

4) законность решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следствие и дознание.

В предмет прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью включены три основных составляющих:

1) исполнение законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность;

2) исполнение самого Закона об оперативно-розыскной деятельности;

3) оперативно-розыскная деятельность, в том числе и все оперативно-розыскные мероприятия.

Закон о прокуратуре должен определить предмет прокурорского надзора за исполнением законов лицами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и механизм осуществления надзора; кроме того, прокурор должен быть наделен дополнительными полномочиями в этой сфере прокурорской деятельности по отмене решений должностных лиц, нарушающих закон и принятых в связи с проведением оперативно-розыскных мероприятий; допустить, что в случае нарушения закона должностными лицами они могут быть отстранены от проведения оперативно-розыскных мероприятий; давать письменные указания руководителям оперативных подразделений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, увеличении их видов, прекращении их проведения.

Целесообразно предоставить Генеральному прокурору РФ, прокурорам субъектов РФ и приравненным к ним прокурорам право запрашивать информацию о лицах, оказывающих содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, при наличии конкретных сведений о том, что к такому сотрудничеству привлекаются лица, которым по закону запрещено участвовать в такой деятельности.

Кроме того, необходимо законодательно закрепить обязательное информирование прокуратуры о проведении оперативно-розыскных мероприятий по отдельным категориям оперативных дел, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на неприкосновенность жилища, тайну переписки, телефонных, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

Список литературы

1. Недуруев, Д.В. О предмете прокурорского надзора в отношении органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность / Д.В. Недуруев // Курский государственный университет. Журнал: Проблемы современной науки и образования. – 2018. – № 9 (129). – С. 25-29.

2. Приказ Генпрокуратуры РФ от 20.05.1993 № 15 «Об организации надзора за исполнением Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»» // Вопросы расследования преступлений. Справочное пособие. – 1996.

3. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства. – 1995. – № 33. – ст. 3349.

4. Шабанова, А.К. Система прокурорского надзора за исполнением законов субъектами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность / А.К. Шабанова // Волгоградский государственный университет. Журнал: Молодой ученый. – 2018. – № 23. – С. 160-162.
5. Багомедов, Г.Р. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью / Г.Р. Багомедов // СКИ (ф) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции». Журнал: Проблемы совершенствования законодательства. – 2019. – С. 104-107.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
7. Постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 «О Декларации прав и свобод человека и гражданина» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. – 1991. – № 52. – ст. 1865.
8. Ункилаева, А.А. Прокурорский надзор как особая форма государственного контроля за оперативно-розыскной деятельностью / А.А. Ункилаева, К.К. Демиров // СКИ (ф) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции». Журнал: Проблемы совершенствования законодательства. – 2019. – С. 399-402.
9. Конституция Российской Федерации: официальный текст: принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // газ. Российская газета. – 2020. – № 144.
10. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства. – 1995. – № 47. – ст. 4472.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Пашков Савелий Сергеевич, 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный университет экономики и управления
Матвеев Илья Викторович – научный руководитель, старший преподаватель

С момента принятия и вступления в действие, Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривал наказание за взяточничество, предусмотренное статьями 290 – получение взятки и 291 – дача взятки. Но 3 июля 2016 года, после принятия Федерального закона №324-ФЗ [1], Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 291.2 – данная норма дифференцирует ответственность за дачу или получение взятки в зависимости от размера предмета взятки. В соответствии с данной нормой под мелкой взяткой понимается виновное действие в размере взятки до 10 000 рублей.

Введение данного состава в Главу 30 УК РФ [2], посвященную преступлениям против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, породила целый ряд дискуссий в научном сообществе. Можно судить о том, что выделение мелкого взяточничества в отдельный состав является достаточно неоднозначным.

Так, Н.Н. Гребнева выделяет равную степень общественной опасности взяткодателя и взяткополучателя, как проблему уголовно-правового характера, проводя параллель с ч.1 ст. 290 УК РФ и ч. 1 ст. 291 УК РФ, в которых четко прослеживается ужесточение уголовной ответственности взяткополучателю [3]. Отсюда вытекает вопрос соответствия равной наказуемости виновного деяния общего и специального субъекта принципам уголовного права, а именно, принципу справедливости, содержащемуся в статье 6 УК РФ.

А.В. Коваль указывает, что ст. 291.2 УК РФ находится в конкуренции специальных норм по отношению к частям 3, 4, 5 ст. 290 и частям 3 и 4 ст. 291 УК РФ, а именно квалифицированных и привилегированных составов [4]. Что частично пересекается с равенством ответственности за дачу и получение взятки, таким образом, законодатель отделяет мелкое взяточничество от иных смежных составов, что может быть обусловлено меньшей степенью общественной опасности, данной нормы. Выделение отдельной уголовно-правовой нормы по критерию размера предмета преступления на фоне ч. 2, п. в ч. 5

и ч. 6 ст. 290 УК РФ видится не вполне понятным, в данном случае мелкое взяточничество можно трактовать, как получение взятки в «незначительном» размере, в таком случае, по аналогии с мелким хищением, такая трактовка может входить в предмет регулирования Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Также, норма не предусматривает минимальный размер взятки, что делает так называемую взятку-благодарность наказуемой, несмотря на малозначительность деяния [5]. Говоря иначе, актуальное законодательство предусматривает уголовную ответственность за любую взятку, в размере от одной копейки до 10 тыс. рублей, как за мелкое взяточничество.

Диспозиция ст. 291.2 УК РФ также не включает в себя квалифицирующие признаки, такие как «сопряженность с вымогательством», «группой лиц по предварительному сговору», присущие другим статьям Уголовного кодекса, в том числе и о преступлениях связанных с взяточничеством. В таком случае, при наличии квалифицирующих обстоятельств, указывающих на групповую форму совершения деяния, следует ссылаться на положения Общей части УК РФ, регламентирующих соучастие. При сопряженности мелкого взяточничества с вымогательством, надлежащей квалификацией деяния является совокупность ст. 291.2 и ст. 163 УК РФ или же ч. 5 ст. 290, что может формировать двойственность квалификации такого деяния.

Часть 2 ст. 291.2 УК РФ содержит квалифицированный состав мелкого взяточничества, указывая на специальный рецидив – совершение мелкого взяточничества лицом, имеющим судимость за дачу или получение взятки, что ставит данный состав в один ряд с такими преступлениями, как изнасилование (ч. 5 ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ч. 5 ст. 132 УК РФ), предусматривающих специальный рецидив в качестве особо квалифицированного состава. Однако вряд-ли можно сравнить данные составы по степени общественной опасности с мелким взяточничеством.

Вместе с тем, нерешенным остается вопрос о наказуемости посредничества при мелком взяточничестве. Из ст. 291.1 УК РФ следует, что уголовно наказуемым является посредничество во взятке начиная от значительного размера (25 000 рублей). В то же время, в мелком взяточничестве посредник имеет такое же значение, как и при даче взятки в значительном размере, являясь связующим звеном между взяткодателем и взяткополучателем. На практике, лица, выполняющие роль посредника могут получать «вознаграждение» за содействие в передачи взятки должностному лицу, оставаясь безнаказанными.

В отечественной науке существуют различные взгляды на привлечение к уголовной ответственности за посредничество в мелком взяточничестве. Наиболее справедливой видится позиция К.В. Жесткова, о необходимости дополнения ч. 1 ст. 291.2 УК РФ таким противоправным действием, как посредничество во взяточничестве в размере, не превышающем десяти тысяч рублей и вместе с тем установить уголовную ответственность за посредничество во взяточничестве в незначительном размере, когда сумма взятки составляет не менее 10 000 рублей и не более 25 000 рублей [6]. В таком случае посредничество в мелком взяточничестве станет наказуемым, но не будет приравнено к посредничеству во взятке в значительном, крупном и особо крупном размерах, несущих в себе большую степень общественной опасности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 03.07.2016 N 324-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 04.07.2016. N 27 (часть II). ст. 4257.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
3. Гребнева Н.Н. Мелкое взяточничество: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные проблемы квалификации, расследования и рассмотрения в суде // Вестник СурГУ. 2020. №2 (28).

4. Коваль А.В. Уголовно-правовая характеристика специального рецидива при взяточничестве // Сибирское юридическое обозрение. 2018. №2.
5. Шарапов Р.Д. Малозначительность взяточничества // Журнал российского права. 2017. №12 (252).
6. Жестков К.В. О криминализации посредничества в мелком взяточничестве // Вестник экономической безопасности. 2019. №4.

УДК 343.1

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Петрова Татьяна Алексеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье раскрыто понятие «взаимодействие», рассмотрены основные формы и направления взаимодействия следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проведено сравнение норм уголовно-процессуального законодательства с законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, взаимодействие следствия с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, следователь, оперативный сотрудник.

Взаимодействие органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность со следствием является важным аспектом работы правоохранительных органов. Однако, иногда могут возникать проблемные моменты в их взаимодействии, которые могут затруднять расследование преступлений.

Прежде чем рассматривать особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, необходимо раскрыть сущность и содержание данной категории через призму различных научных подходов и взглядов, а также дать определение такому финомену, как «взаимодействие» с правовой точки зрения.

Понятие взаимодействия весьма многозначно и многогранно. С точки зрения теории управления, взаимодействие определяется как «форма связи элементов системы, посредством которой они, взаимодополняя друг друга, создают условия для успешного функционирования в целом» [1]. Кроме того, ее рассматривают как «управленческую функцию, направленную на преобразование системы индивидуальной в общую, согласованную по месту, времени и целям деятельности, а также как процесс обмена информацией, условие обеспечения раскрытия и дальнейшего расследования преступлений» [2].

Взаимодействие следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность представляет собой взаимосвязанную деятельность в расследовании преступлений, согласованную по месту, времени и иным участникам следственных действий, предусматривающую применение как процессуальных, так и не процессуальных средств для расследования преступления. Таким образом, «взаимодействие представляет собой согласованную деятельность следователя, дознавателя, органов ОРД, направленная на расследование и раскрытие наиболее сложных преступлений, при которых проведение следственных действий не позволяет всецело установить обстоятельства преступления, выражающаяся в единстве действий и правильном распределении задач» [3].

Главная цель взаимодействия следственных и оперативных подразделений заключается в установлении фактов противоправной деятельности, предотвращении преступлений и раскрытии совершенных либо в розыске лиц, совершивших выявленные преступления. Она достигается не только быстрым обнаружением и подробным документированием преступных действий разрабатываемых лиц, но и своевременной, полноценной реализацией сформированных материалов посредством последующего формирования допустимых доказательств. Все, что обнаружено и задокументировано в процессе разработки, должно быть использовано для применения к разрабатываемым соответствующим мерам, предусмотренным действующим законодательством Российской Федерации. Своевременная и тактически правильная реализация материалов оперативной разработки позволяет обеспечить неотвратимость наказания лиц, совершивших преступления.

Сходство и различие оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности является важной предпосылкой их взаимодействия, одна из форм которой связана с формированием базы для самого уголовного процесса. В этом контексте необходимо затронуть вопрос о возбуждении уголовного дела. Согласно ч. 2 ст. 11 Федерального закона №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела. Уголовно-процессуальный кодекс РФ [5], давая исчерпывающий перечень поводов возбуждения уголовного дела в ст. 140 УПК РФ, непосредственно ничего не говорит о результатах оперативно-розыскной деятельности. Однако это не означает, что они игнорируются при решении вопроса о возбуждении уголовного дела. Исходя из перечня ст. 140 УПК РФ, их можно отнести к сообщению о совершенном или готовящемся преступлении, полученного из иных источников.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены в виде рапорта об обнаружении признаков преступления. Таким образом, несмотря на отсутствие в уголовно-процессуальном законе прямого указания на результаты оперативно-розыскной деятельности как на повод возбуждения уголовного дела, такие результаты могут считаться поводом возбуждения уголовного дела.

Взаимодействие уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности прослеживается и по другим вопросам, носящим в определенной мере проблемный характер. Среди них нельзя обойти вниманием вопросы розыска. Согласно ст. 2 ФЗ об ОРД задачей оперативно-розыскной деятельности является осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания. Согласно п. 38 ст. 5 УПК РФ розыскные меры принимаются дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления. Данные меры конкретизированы в ч. 1 ст. 210 УПК РФ, в соответствии с которой следователь, вынося соответствующее постановление, поручает розыск подозреваемого, обвиняемого органам дознания, если их место нахождения неизвестно.

Необходимость взаимодействия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности свойственна не только при раскрытии преступлений национальными правоохранительными органами. Она свойственна и для международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства. Например, Европейская полицейская организация (Европол) и Евроюст, как было отмечено Р. Р. Мирсаяповым, «осуществляя свою деятельность, принимают любые меры по расследованию и уголовному преследованию, координируют специальные расследования аналогичные оперативно-розыскным действиям по законодательству Российской Федерации» [6].

Подводя итоги, можно сказать о том, что рассмотренные формы взаимодействия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности, особенность которых во многом обусловлена сходством и различием данных видов деятельности, являются необходимыми для эффективного раскрытия преступления. Это актуализирует вопрос их надлежащей правовой регламентации как на уровне УПК РФ, так и на уровне Федерального

закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Решение данных проблем требует согласованных усилий и понимания ролей каждого участника в процессе расследования. Постоянное самосовершенствование и улучшение взаимодействия помогут добиться более эффективного расследования преступлений.

Список литературы

1. Зоз, В. А. О правовых предпосылках понятия "взаимодействия" в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел / В. А. Зоз, А. С. Лагуточкина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8, № 1. – С. 156-162.
2. Андреева, Е. Ю. К вопросу повышения эффективности оперативно розыскной деятельности при взаимодействии с органами предварительного следствия / Е. Ю. Андреева, О. С. Поликарпова, Е. Е. Захарова // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2023. – Т. 45, № 1. – С. 125-131.
3. Соколов, А. Е. Особенности взаимодействия следователя с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при расследовании преступлений / А. Е. Соколов // Молодой ученый. – 2021. – № 25(367). – С. 338-340.
4.Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. I). – Ст. 4921.
6. Мирсаяпов, Р. Р. Проблемы взаимодействия уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности / Р. Р. Мирсаяпов // Перо науки. – 2019. – № 14(14). – С. 14-17.

УДК 343.8

ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Петрова Татьяна Алексеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В сфере уголовного права качество квалификации общественно опасных деяний представляет собой неотъемлемый элемент правоприменительной деятельности. Важным аспектом квалификации является соблюдение установленных требований уголовного законодательства, а также правил и принципов квалификации. Эти требования, правила и принципы объединяются в единый комплекс, направленный на обеспечение качественной и безупречной уголовно-правовой оценки общественно опасных деяний. В результате допущения разнообразных ошибок наносится колоссальный ущерб обществу в целом, охватывающий такие элементы, как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечение безопасности, обеспечение интересов правосудия.

Необходимо провести четкую дифференциацию между терминами «квалификационная ошибка» и «правоприменительная ошибка», поскольку второе понятие охватывает гораздо более обширный спектр, чем квалификационная ошибка. Правоприменительные ошибки могут проявляться в некорректной интерпретации законов в контексте времени и пространства и не всегда обязательно оказывают существенное воздействие на сам процесс квалификации противоправного деяния.

Ошибки в квалификации подразумевают придание фактам значений, не совсем соответствующих их истинному характеру, либо полное пренебрежение теми фактами, которые сущностно обладают юридической значимостью. А. А. Боргуль предлагает доктринальное определение квалификационной ошибки как – «неверное установление

наличия либо отсутствия состава преступления, а также его соответствия описанию в нормах Общей и Особенной частях Уголовного кодекса Российской Федерации» (далее – УК РФ) [1]. В. К. Андрианов рассматривает квалификационные ошибки как «вызванную заблуждением субъекта правоприменения неправильность в его действиях, заключающуюся в неточном или неполном установлении и юридическом закреплении соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления или иного уголовно-правового деяния» [2]. Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение такой ошибки зависит от самого субъекта правоприменения.

При анализе факторов, влияющих на возникновение подобных ошибок, следует обратить внимание на точку зрения И. П. Пыленко, который выделяет две категории причин: объективные и субъективные [3]. Анализируя объективные причины квалификационных ошибок, можно сказать, что уголовное законодательство регулярно реформируется, происходят процессы криминализации и декриминализации, что неизбежно влечет квалификационные ошибки.

Так, в практике возникают вопросы, связанные с категорией «Иностранные агенты», преступлениями, которые они совершают, и механизмами их юридической ответственности. В действующем законодательстве четко определены основания, в силу которых лицо приобретает особый статус «иностранного агента», сопряженный с определенными обязанностями и ограничениями. Вопросы, касающиеся данных ограничений, представляют собой предмет споров, однако они обусловлены особым охранительным режимом в Российской Федерации. В целом, деятельность субъектов, активно взаимодействующих с иностранными фирмами и партнерами, стремительно изменяется и принимает новые формы, что подчеркивает необходимость внесения соответствующих изменений в нормативные положения.

Определение лица в качестве иностранного агента преимущественно базируется на критерии источника финансирования. Так, если лицо получает денежные средства от зарубежного государства, то по всем формальным признакам его возможно признать иностранным агентом. Таким образом, для предотвращения возможных ошибок в данном контексте необходимо предоставить доказательства фактов иностранного финансирования.

В Федеральном законе от 28 декабря 2012 г. № 272 ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» [4] определены четкие критерии для физических лиц. Если указанные лица занимаются сбором информации, связанной с военной деятельностью России, передают эту информацию другим лицам и получают за это финансирование от иностранного источника, то такие лица могут быть признаны «иностранными агентами». Несмотря на наличие указанных критериев, необходимо отметить отсутствие четкого и однозначного определения данного понятия со стороны законодателя. Также необходимо провести классификацию иностранных агентов для определения их прав и обязанностей, учитывая, что признание лица иностранным агентом не предполагает однородности противоправных деяний этих лиц. Необходимы изменения действующего законодательства в сторону конкретизации условий, критериев, прав и обязанностей. Такие изменения упростят применение норм для правоприменителей, что, в свою очередь, снизит вероятность квалификационных ошибок. Установление необходимых фактических обстоятельств также обогатит судебную практику справедливыми решениями в отношении таких лиц.

Также довольно дискуссионным является вопрос, связанный с квалификацией одного из признаков состава преступления, предусмотренного ст. 167 УК РФ – причинение значительного ущерба при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества. В контексте хищений признание ущерба возможно при посягательстве на собственность физического лица, тогда как в рамках ст. 167 УК РФ такой признак применяется как к физическим, так и к юридическим лицам. Значительный ущерб – довольно спорная оценочная категория, так как в законе денежная характеристика не установлена, кроме ситуаций, когда такой ущерб причиняется к гражданину: в таком случае законодателю

необходимо обращаться к примечанию 2 к ст. 158 УК РФ, которое гласит о том, что ущерб в денежном эквиваленте не может быть менее 5 тысяч рублей. В случае, если ущерб причинен и другим потерпевшим в результате уничтожения или повреждения имущества, вопросы, связанные с определением значительного ущерба, требуют учета конкретных обстоятельств. Существует насущная потребность в формализации содержания оценочных понятий и признаков значительного ущерба, поскольку такой спорный момент невозможно рассматривать только с финансовой точки зрения.

Обратив внимание на судебную практику, стоит рассмотреть следующий пример, а именно дело 56-УД23-12-К9, в рамках которого гражданин Г. был осужден за совершение преступления по ч. 1 ст. 167 УК РФ. Обстоятельства дела заключаются в том, что Г., не поделив место для парковки автомобиля с гражданкой Т., в результате перебранки ударил ногой по автомашине, принадлежащей Т., причинив ущерб на сумму 5,5 тыс. руб. При вынесении решения о виновности Г., Ленинский районный суд г. Владивостока исходил не из значительности этого ущерба для потерпевшей Т. (в ходе процесса не устанавливалось ее имущественное положение), а из фиксированной в УК РФ минимальной суммы значительного ущерба в 2,5 тыс. руб., т.е. руководствуясь объективным критерием [6]. Такой подход правоприменителя не совсем правильный, так как трудно признать значительным ущерб на сумму 5,5 тысяч рублей, когда сама стоимость машины составляет более 400 тысяч рублей. Данная вольная интерпретация со стороны правоприменителя является не совсем обоснованной. В целом, такие оценочные понятия, хотя и расширяют рамки судейского усмотрения, вносят определенную противоречивость, поскольку они снижают степень реализации принципов законности, равенства граждан перед законом и принципа вины [7].

Однако, в 2023 году уголовное дело было направлено на новое рассмотрение, так как суд, квалифицируя действия осужденного по ч. 1 ст. 167 УК РФ, не мотивировал свой вывод о причинении потерпевшей значительного ущерба, из протокола судебного заседания следует, что материальное положение потерпевшей, размер ее пенсии, наличие иждивенцев, совокупный доход членов семьи, с которыми она ведет совместное хозяйство, то есть обстоятельства, имеющие значение для определения значительности ущерба, не исследовались.

Необходимо отметить тот факт, что квалификационные ошибки отрицательно сказываются на имидже правоприменителей, подрывают авторитет правосудия, приводят к нарушению принципов, охраняемых Конституцией Российской Федерации.

В заключении хочется отметить, что от квалификационных ошибок в правоприменительной практике абсолютно избавиться не получится. Однако совершенствование содержания уголовно-правовых норм, которые в большей степени будут конкретизировать составы преступлений в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, повлечет за собой их уменьшение.

Список литературы

1. Боргуль, А. А. Ошибки при квалификации преступлений: понятие, причины, виды / А. А. Боргуль // Пермский период: сборник материалов X Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, Пермь, 15–20 мая 2023 года. Том 3. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 203-206.
2. Андрианов, В. К. Квалификационные ошибки: природа, закономерности, виды, последствия / В. К. Андрианов // Правосудие. – 2020. – Т. 2, № 1. – С. 162-188.
3. Пыленко, И. П. Этапы квалификации преступления: специальность 12.00.08 «Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пыленко Игорь Павлович. – Ростов-на-Дону, 2000. – 28 с.
4. О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации:Федеральный закон от 28.12.2012 №

272-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7597.
5. Приговор № 56-УД23-12-К9 от 13 мая 2022 г. По делу № 56-УД23-12-К9 // https://www.vsrf.ru/stor_pdf.php?id=2269114 (дата обращения: 19.03.2024).
6. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 19.07.2023 по делу № 56-УД23-12-К9 // https://www.consultant.ru/ (дата обращения: 19.03.2024).

О ПОНЯТИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Попова Полина Андреевна 3 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Отношение к преступности как к негативному социальному феномену предполагает, что общество должно выработать стратегию борьбы с ней. Одно из направлений такой стратегии – предупреждение преступлений, что буквально означает предохранение от них людей, общества и государства[1, с. 115; 2, с. 338]. Однако понятие «предупреждение преступности» остается дискуссионным в криминологии, его определяют по разному, а вместе с этим меняется и содержание соответствующей деятельности.

Значение теории предупреждения преступности заключается в ее практической направленности. Важная роль в ней отводится изучению действующей системы предупреждения преступности, всех ее звеньев, основных направлений профилактической работы на различных уровнях, а также разработке предложений по их совершенствованию.

Некоторые специалисты широко используют термин «борьба с преступностью» [3, с. 13] А.И. Долгова определяет борьбу с преступностью как «активное столкновение общества с преступностью» [4, с. 209]. Однако «столкновение» согласно словарям русского языка это «противоречие, несоответствие, разногласие», то есть состояние, а не действие[5, С.150].

В криминологии продолжается дискуссия о том, как правильно называть деятельность по предупреждению и профилактике преступности: борьбой с преступностью, контролем над ней либо ее удержанием на социально терпимом уровне[6, С.102].

В криминологической литературе встречается также термин «война с преступностью, очевидно, призванный подчеркнуть непримиримость, внутреннюю противоположность между правопослушным обществом и преступностью. Однако, как и в случае «борьбы», здесь присутствует мысль о том, что целью является полное уничтожение противодействующей стороны, что, разумеется, с позиций закона недопустимо.

В отечественной криминологической литературе применительно к преступности употребляется также термин «управление»; впервые он появился в работе В.Н. Кудрявцева [7, С.144]. Вместе с тем необходимо учитывать, что термины «бороться», «предупреждать», «управлять», «контролировать» и «реагировать», применяемые по отношению к преступности, уже фактически введены в научный оборот различными криминологическими школами.

Ю.В. Трунцевский отмечает, что понятие «противодействие» применяется по отношению к преступности в международных соглашениях универсального характера именно потому, что оно означает действие, препятствующее другому действию; сопротивление действию чего-либо для сохранения устойчивого положения; противопоставление [8, с. 203]. Большое значение для окончательного разрешения данного спора имеет ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму», согласно которой противодействие преступности включает: · выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование преступлений (борьба – задача и функция государства, правоохранительных органов, наделенных специальными полномочиями); · выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений

(профилактика – задача как специальных органов, так и иных органов, организаций и граждан, не наделенных специальными полномочиями); · минимизацию и (или) ликвидацию последствий проявлений терроризма.

Для обозначения многообразной деятельности, направленной на снижение преступности, наиболее приемлемыми являются такие термины, как «борьба с преступностью» (специально-государственная функция) и «противодействие преступности» (общесоциальная функция). Соотношение этих терминов определяется тем, что борьбу с преступностью могут вести только правоохранительные органы, наделенные законными полномочиями на осуществление соответствующих мероприятий. Противодействие же преступности осуществляют и другие субъекты предупреждения преступлений, которые не обладают правоохранительными функциями; они используют иные меры, затрудняющие совершению преступлений или препятствующие им.

Как же соотносятся термины «противодействие преступности» и «предупреждение преступности»? Их сходство состоит в том, что при противодействии различные государственные органы и иные организации, осуществляя меры, затрудняющие совершение преступлений или препятствующие ему, способствуют, тем самым, снижению их количества, т.е. осуществляют их предупреждение. В.Н. Бурлаков под предупреждением преступлений понимает деятельность государства и общества, направленную против преступности с целью удержания ее на минимально возможном уровне посредством воздействия на причины и условия, ее порождающие [9, с. 153]. Более широкое определение дает В.Е. Эминов - предупреждение преступности это многоуровневая система мер, направленная на выявление и устранение либо ослабление причин преступности, отдельных ее видов[10, С.85].

Понятия предупреждения и профилактики преступлений действительно близки (цель у них одна – не допустить совершения преступления либо его повторения, но все же не идентичны. Различие указанных терминов, заключается в том, что при противодействии преступности речь идет не только о предупреждении преступлений, но и об опосредованном участии государственных органов, например, в их выявлении и пресечении.

Предупреждение преступлений представляет собой деятельность по их недопущению путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, а также путем оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением. Эта деятельность включает меры как общесоциального, так и специально криминологического характера, а следовательно, шире, чем профилактика правонарушений.

Профилактика – одно из значимых средств общесоциального предупреждения преступности, осуществляемого многими государственными и общественными субъектами в отношении лиц с отклоняющимся преступным поведением, нарушающих нормы морали и права в результате недостатков воспитания, негативного влияния семьи, социального окружения, малой группы[11, С.95].

Таким образом, анализ различных мнений ученых по вопросу о предупреждении преступлений позволяет сформулировать следующее определение: предупреждение преступлений – это многообразная, многоаспектная, разноуровневая, регламентированная нормами права деятельность государственных органов, общественных организаций, хозяйствующих субъектов и отдельных граждан, направленная на воспрепятствование совершению преступлений, в том числе на устранение, ослабление или нейтрализацию порождающих их причин и условий, недопущение или минимизацию их последствий, а также на оказание корректирующего воздействия на лиц с противоправным поведением.

Список литературы

1. Алексеев А.И. Криминология: Курс лекций. – М.: Щит-М, 1998.
2. Криминология / Под ред. А.И. Долговой. – М., 1997.

3. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. – М., 1985.
4. Долгова А.И. Преступность и общество / Серия «Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом». – Вып. 3. – М., 1992.
5. Карпец И.И. Проблемы преступности. – М., 1969.
6. Игошев К. Е., Шмаров И. В. Социальные аспекты предупреждения правонарушений (проблемы социального контроля). – М.: Юридическая литература, 1980.
7. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии. – М., 1968.
8. Трунцевский Ю.В. Защита авторского права и смежных прав в аудиовизуальной сфере: уголовно-правовой и криминологический аспекты. докт. юрид. наук. – М., 2003.
9. Криминология: Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова и др. – СПб., 1995.
10. Ларичев В. Д. Понятие предупреждения преступности в сфере экономики // Научный портал МВД России. 2010. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-preduprezhdeniya-prestupnosti-v-sfere-ekonomiki (дата обращения: 15.04.2024).
11. Петренко А.В. / О понятии предупреждения преступлений // Вестник МИЭП. 2011. №1 (2). – С.92 –100. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-preduprezhdeniya-prestupleniy-1 (дата обращения: 13.04.2024).

УДК 343.102

НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ

Пугачёва Виктория Евгеньевна, 4 курс, юридический факультет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. В данной статье рассмотрено понятие такого оперативно-розыскного мероприятия как наведение справок, а также затрагиваются проблемы, связанные с единообразным пониманием сущности и содержания оперативно-розыскных мероприятий представителями различных ведомств, имеющих отношение к осуществлению оперативно розыскной деятельности и использованию ее результатов.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, наведение справок.

Для успешной реализации основных задач оперативно-розыскной деятельности оперативные подразделения должны обладать достаточным количеством оперативной информации, получаемой из различных источников. Одним из наиболее распространенных и эффективных способов получения необходимой информации является проведение такого оперативно-розыскного мероприятия как наведение справок. В связи с этим изучение проблемных вопросов организации, проведения и использования результатов наведения справок имеет большое теоретическое и практическое значение [1, С. 89].

Наведение справок – получение информации, имеющее значение для решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, путем направления запроса юридическому или физическому лицу, который может или располагает таковой, а также ее получение путем непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями, в том числе из оперативных, криминалистических и иных баз данных, информационных систем и иных источников.

Таким образом, из данного определения можно сделать вывод, что получить информацию можно путем: направления запросов юридическим и физическим лицам; непосредственного ознакомления с соответствующими материальными носителями [2, С. 108].

Субъектами наведения справок, как правило, являются сотрудники оперативных подразделений, однако в зависимости от целей, условий и иных обстоятельств данное оперативно-розыскное мероприятие может осуществляться и иными должностными лицами либо гражданами, оказывающими им содействие.

Место и время (сроки) наведения справок положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» не ограничены. Вместе с тем следует учитывать, что наведение справок в форме направления запросов обладателям тех или иных сведений – это, как правило, длящееся мероприятие, поскольку его проведение сопряжено с последующим ожиданием ответа.

Форма проведения данного оперативно-розыскного мероприятия может быть как гласной, так и негласной. Гласное получение сведений из информационных источников, которыми располагают частные лица, может сопровождаться снятием копий документов либо их изъятием с согласия этих лиц.

Наведение справок предполагает сбор сведений об объектах оперативно-розыскной деятельности в широком их понимании. К таковым относятся физические и юридические лица, трупы, животные, предметы, вещества, транспортные средства, документы, сооружения, участки местности, события, явления, и другие.

В качестве предмета или средства осуществления данного оперативно-розыскного мероприятия рассматриваются, прежде всего, документы и архивные материалы, содержащие необходимые данные о вышеуказанных объектах, а также соответствующие учеты и автоматизированные информационные системы.

Наибольший объем данных, в получении которых заинтересованы оперативные подразделения, содержится в информационных массивах судов, правоохранительных и контролирующих органов, административных комиссиях местных органов исполнительной власти и других организациях.

Это архивные уголовных дела, дела оперативного учета, документы, связанные с отказом в возбуждении уголовных дел, материалы надзорного производства прокуратуры, исполнительного производства судебных приставов и других.

Кроме того, необходимую информацию можно получить из других организаций, учреждений и предприятий – она содержится в документах жилищно-коммунальных служб, бухгалтерских отчетах, личных делах сотрудников, различного рода регистрационных журналах, историях болезни, архивах военных комиссариатов, ЗАГСов, в банковских документах и так далее [3, С. 298-299].

Данное мероприятие много общего имеет с действиями следователя по требованию нужных сведений от учреждений, организаций должностных лиц, представления документов организациями, в качестве соответствующих субъектов уголовного судопроизводства и просмотром документов. Вместе с этим данное мероприятие значительно отличается от предусмотренного способа собрания оснований доказательств следователем.

Фактическим основанием для проведения оперативно-розыскного мероприятия является необходимость получения органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность нужных сведений из документов или от сведущих лиц, которые имеют значение для решения конкретной оперативно-розыскной задачи.

Любая информация, которая имеет значения для решения задач оперативно-розыскной деятельности, может являться предметом наведения справок.

И физическое, и юридическое лицо может выступать как объект наведения справок. Юридическими лицами - это российские правоохранительные органы и спецслужбы, органы государственной власти или местного самоуправления, организации, в которых может находиться необходимая информация. В качестве физических лиц объектами наведения справок, могут выступать: близкие лица и знакомые, родственники, специалисты в различных сферах жизни и общества.

Кроме этого, оперативно-розыскные органы имеют право обращаться в правоохранительные органы других государств с поручением о наведении справок на их территории. Данные запросы выполняются на основе международного договора [4, С. 392].

Сведения конфиденциального характера могут быть официально затребованы только по письменному запросу следователя, дознавателя, судьи по делу, находящемуся у него в производстве. К числу таких сведений можно отнести:

1. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства; служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти (служебная тайна).
2. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и Федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).
3. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Федеральным законом «О коммерческой тайне».

Таким образом, успешное решение задач, обусловленное научно-техническим прогрессом, зависит как от познания общих закономерностей правового регулирования оперативно-розыскной деятельности, так и от дальнейшего выбора и определения наиболее рациональных правовых средств, в том числе и в сфере использования информационных систем в рамках оперативно-розыскного мероприятия «наведение справок».

Список литературы

1. Хусаинов, Р. Р. Некоторые проблемные вопросы оперативно-розыскного мероприятия - наведения справок / Р. Р. Хусаинов // Право: ретроспектива и перспектива. – 2022. – № 3(11). – С. 88-92.
2. Храмова, М. Д. Особенности осуществления оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскного мероприятия "наведение справок" в современных условиях / М. Д. Храмова // Актуальные проблемы пенитенциарной науки и практики. – 2019. – № 1(11). – С. 108-110.
3. Яковец, Е. Н. О содержании оперативно-розыскных мероприятий "опрос" и "наведение справок" / Е. Н. Яковец // Эпомен. – 2020. – № 49. – С. 290-308.
4. Сметанина, К. В. Некоторые проблемные вопросы оперативно-розыскного мероприятия - наведения справок / К. В. Сметанина // Пермский период : сборник материалов X Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций, Пермь, 15–20 мая 2023 года. Том 4. – Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2023. – С. 392-393.

УДК 343.26

ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

А.Б. Мкртычан, старший преподаватель
А.С. Радченко, студентка юридического факультета, 4 курс
Новосибирский государственный аграрный университет

Пожизненное лишение свободы – это вид уголовного наказания, применяемый в отношении лиц, совершивших особо тяжкие преступления. Пожизненное лишение свободы является самым строгим видом уголовного наказания, предусмотренным законодательством России и применяемым на практике. Согласно статье 57 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), пожизненное лишение свободы устанавливается за совершение особо тяжких преступлений, посягающих на жизнь, а также за совершение особо тяжких преступлений против здоровья населения и общественной нравственности, общественной безопасности, основ конституционного строя и безопасности государства, половой неприкосновенности несовершеннолетних. Пожизненное лишение свободы не назначается

женщинам, а также лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, и мужчинам, достигшим к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста [1].

По общему правилу, лицо, осужденное к пожизненному лишению свободы, не подлежит условно-досрочному освобождению от отбывания наказания или амнистии. В порядке исключения уголовный закон (ч.5 ст.79 УК РФ) предусматривает возможность условно-досрочного освобождения для лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, но при условии фактического отбывания не менее 25 лет указанного вида наказания [1].

Осужденные к пожизненному лишению свободы обычно содержатся в специальных исправительных учреждениях, где создаются условия для социальной адаптации осужденных и предоставления им различных видов медицинской помощи, а также возможности трудоустройства в пределах учреждения. Вместе с тем, осужденные, отбывающие такое наказание, лишены возможности свободно выбирать место жительства, перемещаться по территории или иметь доступ к средствам массовой информации. Этот вид наказания направлен на тщательное и полное обеспечение безопасности общества и предотвращение возможных повторных преступлений со стороны осужденного [2].

Следует отметить, что в некоторых странах пожизненное лишение свободы может быть заменено на смертную казнь или выдачу осужденного в другую страну для отбывания наказания в соответствии с законодательством той страны. Это может произойти в случае серьезного нарушения правил поведения осужденного или при наличии новых улик, доказывающих его причастность к другим преступлениям. Так же в других странах разные толкования, некоторые страны предусматривают реальное отбывание наказания в виде общего содержания осужденного на протяжении всей оставшейся жизни, в то время как другие страны предусматривают возможность заменить это наказание на пожизненное содержание под стражей. Различия в законодательстве влияют на реализацию и восприятие данного вида наказания в обществе [3].

Что касается России, пожизненное лишение свободы вызывает разнообразные дискуссии в обществе и юридическом сообществе страны, охватывая вопросы справедливости, прав человека, эффективности и долгосрочных последствий.

На первый взгляд, пожизненное лишение свободы кажется обоснованным наказанием для осужденных, совершивших ужасные преступления, такие как убийства, террористические акты, посягательства на жизнь сотрудников правоохранительных органов и другие. Общественное мнение, в целом, поддерживает использование этого вида наказания в отношении наиболее опасных преступников, чтобы обеспечить безопасность общества и наказать виновных по заслугам.

Но все же, применение пожизненного лишения свободы вызывает многочисленные дилеммы и дискуссии в обществе. С одной стороны, его сторонники считают, что данный вид наказания оправдан для осужденных за наиболее тяжкие преступления, и служит защите общества от потенциальной угрозы. Они полагают, что данный вид наказания обеспечивает справедливость за совершение особо тяжких преступлений и дает возможность жертвам и их семьям ощутить некоторый вид морального удовлетворения и закрыть для себя эту тяжелую главу [4].

С другой стороны, критики пожизненного лишения свободы указывают на негуманные стороны этого вида наказания, отсутствие возможности поправки в случае ошибок судебной системы, а также неприемлемость отнимать у человека надежду на изменение и возможность реабилитации. Важно также учитывать фактор возможности ошибок в расследовании и правосудии, которые могут привести к неправомерному применению данного вида наказания. Сюда же относятся мнения, призывающие к рассмотрению и переосмыслению использования пожизненного лишения свободы. Отмечаются такие аспекты как человеческий фактор, а также проблемы связанные с долгосрочным лишением свободы. Кроме того, появляются вопросы о соблюдении прав осужденных и уважении человеческого достоинства.

Другими проблемами применения пожизненного лишения свободы являются долгосрочные и социальные последствия. Для осужденных, наказание, которое исключает возможность дальнейшей жизни вне стен тюрьмы, создаёт огромные психологические, эмоциональные и социальные трудности. Вместе с тем, сама идея изоляции осужденного на всю оставшуюся жизнь вызывает дебаты относительно возможности реабилитации и воспитания осужденных даже в долгосрочной перспективе [5].

Необходимо также обратить внимание на неоднозначное интеллектуальное и моральное обоснование пожизненного лишения свободы в соответствии с принципами и ценностями современного общества. Подобные длительные виды наказания побуждают к размышлениям о целях уголовной политики в контексте защиты общества и переосмысление ценностей уголовной юстиции.

Таким образом, пожизненное лишение свободы представляет собой сложный и многогранный вопрос, вызывающий дискуссии в обществе. Однозначный ответ оправданности или неправомерности данного вида наказания не может быть дан, поскольку его восприятие определяется различными культурными, моральными и правовыми традициями и ценностями. В связи с этим вопросы, связанные с пожизненным лишением свободы, остаются предметом комплексного изучения и обсуждений в рамках различных аспектов уголовной юстиции и прав человека. Однако, несмотря на свою жестокость, это наказание имеет свои пропорции и основано на принципе соответствия наказания вине осужденного. Кроме того, пожизненное лишение свободы является важной мерой предупреждения для других потенциальных преступников, призванной снизить криминальную активность и обеспечить безопасность общества.

Его применение требует баланса между необходимостью наказания особо тяжких преступников, справедливостью и соблюдением прав человека. В рамках общественных дебатов и юридических исследований данная тема остаётся в центре внимания правозащитных организаций, учёных, юристов и общественных активистов в России [6].

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023) // Собрание законодательства. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
2. Хмельнов, В.М. Практика и проблемы применения пожизненного лишения свободы в России / В.М. Хмельнов // М.: Феникс, 2019. – 201 с.
3. Горшков, И.В. Пожизненное лишение свободы: история, теория, практика / И.В. Горшков // Самарский государственный университет. Журнал: Международный студенческий научный вестник. – 2018. – № 5. – С. 229–234.
4. Корнеева, Е.А. Пожизненное лишение свободы: проблемы и перспективы / Е.А. Корнеева // М.: Статут, 2019. – 256 с.
5. Иванов, А.Н. Актуальные проблемы применения пожизненного лишения свободы / А.Н. Иванов // Университет прокуратуры Российской Федерации. Журнал: Вестник Санкт-Петербургской юридический академии. – 2020.– С. 172–174.
6. Семенов, А.В. Правовые аспекты применения пожизненного лишения свободы в российской системе уголовного исполнения / А.В. Семенов // Волгоградский государственный университет. Журнал: Право. – 2018. – С. 244-245.

УДК 343.1

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.С. Радченко, студент юридического факультета, 4 курс
Новосибирский государственный аграрный университет
Научный руководитель И.М. Паршина, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматриваются современное состояние и особенности применения информационных технологий в ОРД, вопросы организации информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел в современных условиях.

Ключевые слова: компьютерная информация, уголовное судопроизводство, оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскная информация, информационная система, оперативно-розыскные мероприятия.

Актуальность проблемы определена тем, что Российская Федерация также, как и все остальные государства мира, идет в ногу со временем. Информационные технологии овладевали всеми аспектами нашей жизни и стали значимой частью нынешних управленческих систем во всех отраслях жизнедеятельности, будь то экономика, государственное управление, оборона страны, безопасность государства либо же обеспечение правопорядка. Совершенствование информации можно зачистую связать с информационными технологиями.

Под информационными технологиями в широком смысле понимается - процесс, который использует комплекс средств и методов сбора, обработки и передачи данных для получения какой-либо информации нового качества о состоянии объекта, процесса или явления. Информационные технологии в работе оперативных подразделений позволяют упорядочить сбор информации и сократить время для поиска и анализа [1, с. 496].

Задачи, стоящие перед органами внутренних дел, обусловливаются нынешним формированием общества и государства. Способы, методы и порядок их решения непосредственно связаны с особенностями формирования личности, социальных групп и современным уровнем технологий. Задачи борьбы с преступностью, обеспечения безопасности жизни народа и поддержание общественного порядка в современном обществе требуют для своего решения соответствующего уровня всех видов, в том числе информационного и аналитического обеспечения деятельности органов внутренних дел.

Для того, чтобы понять смысл применения информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности стоит отметить в каких работах, используются подобные технологии:

1) при наведении справок, сбора образцов для сравнительного исследования и осуществления опросов;
2) при исследовании документов и предметов;
3) при отождествлении личности, а также при осмотре участков местности, зданий и транспортных средств;
4) при осуществлении контроля сообщений (почтовых, телеграфных и т.д.) [2, с. 66].

Деятельность, направленная на внедрение современных технологий в реальную работу органов внутренних дел, проводимая в течение последних лет, свидетельствует о серьезном государственном подходе к процессу формирования и развития информационного обеспечения деятельности ОВД.

Информационное обеспечение деятельности сотрудников полиции является совокупностью информации, программного и аппаратного обеспечения, обслуживающего персонала, а также организационных мероприятий, направленных на осуществление

протекания информационных процессов сбора, хранения и передачи информации потребителю, реализацию информационной безопасности указанных информационных процессов [3, с. 166].

Сотрудниками органов внутренних дел при выполнении задач оперативно-розыскной деятельности осуществляются сбор, обработка, хранение и передача большого объема всевозможной и разнородной информации, которая концентрируется в различных видах учетов, создаваемых в процессе деятельности подразделений органов внутренних дел.

Однако эффективная борьба с преступностью только с помощью информационных систем невозможна, для этого нужны сведения, содержащиеся в массивах специализированного оперативного учета. Согласно ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, принятием соответствующих нормативных актов могут создавать и использовать собственные информационные системы [4] и использовать в служебных целях внешние источники информации, находящиеся в ведении других ведомств, организаций и учреждений.

Стоит отметить, что в течение длительного периода, особенно последних двадцати лет, в подразделениях системы МВД России ведется целенаправленная работа, сориентированная на совершенствование информационного обеспечения оперативно-служебной деятельности полиции.

К настоящему времени в данной области отмечается основательный научно-технический прорыв, связанный с разработкой и внедрением современных технологий (автоматизированных информационных систем, программно-технических комплексов), цель которого – внедрить единый стандарт данных, универсальные алгоритмы их обработки и процедуры обмена информацией, обеспечение безопасного доступа к данным на базе российского программного обеспечения.

По сравнению со следственной деятельностью, оперативно-розыскная деятельность регламентирована не в полном объеме, позволяет применять особые технические средства и внедрять новые технологии. На сегодняшний день темпы развития информационных технологий обуславливают необходимость не просто использовать новшества, а в целом пересмотреть сформировавшуюся практику представления и получения оперативной информации, переоценить подходы к осуществлению всей оперативно-розыскной деятельности [5, с. 81].

Основным направлением оперативного поиска в информационном пространстве является оперативно-розыскной мониторинг, он является комплексной системой ОРМ. Мониторинг обеспечивает наблюдение за показателями криминальных процессов в сетевой социальной среде, построенную на использовании методов и средств оперативно-розыскной деятельности непосредственно в информационном пространстве и направленную на сбор, обработку и анализ информации о явлениях криминального плана.

Во многом оперативно-розыскная детальность базируется на информационных процессах. Поиск информации и сведений субъектами оперативно-розыскной деятельности обуславливается непрерывную реализацию мероприятий по сбору информации. Данная информация становится не только основанием принятия оперативного решения, однако и выступает важным перспективным ресурсом. В актуальных реалиях имеется потребность эффективно осуществлять оперативно-розыскную деятельность посредством цифровизации, искать новые направления модернизации деятельности оперативных подразделений.

Объем информации, которая используется в оперативно-розыскной деятельности, растет и увеличивается каждый день, именно поэтому так необходимо совершенствовать информационные технологии, которые способствуют упорядочению информации и сокращению времени работы с ней. При внедрении в деятельность оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы усовершенствованных информационных технологий и информационных систем, необходимо разработать достаточную защищенность данных, дабы избавиться от утечки информации, так как она часто является засекреченной.

Создание и постепенное внедрение инновационных информационных систем оперативного учета, баз данных и различных карточных учетов, модернизация уже существующих программных комплексов с учетом современных разработок – важная часть совершенствования использования информационных технологий оперативных подразделений уголовно-исполнительной системы, которые каждый день сталкиваются с огромным количеством информации и требуют решения множества оперативных задач.

Список литературы

1. Юнусова, А.А. Применение информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности: актуальные практические аспекты / А.А. Юнусова, Е.М. Халилов // ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Журнал: Пермский период. – 2023. – С. 496-500.
2. Котляров, Д.И. Информационные технологии оперативно-розыскной деятельности / Д.И. Котляров // Журнал: Символ науки: международный научный журнал. – 2022. – № 12-2. – С. 66-69.
3. Лемайкина, С.В. Проблемы информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел / С.В. Лемайкина // Ростовский юридический институт МВД России. Журнал: Юристъ-Правоведъ. – 2019. – № 3(90). – С. 166-170.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
5. Дятлов, Г.А. Проблемные аспекты применения информационных технологий в оперативно-розыскной деятельности / Г.А. Дятлов // Донской Государственный технический университет. Журнал: Теория права и межгосударственных отношений. – 2021. – Т. 1. – № 7(19). – С. 79-82.

УДК 339.543

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕНТРОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В СИСТЕМУ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ

Родина Анастасия Евгеньевна, 2 курс, факультет «Мировая экономика и право»
Новосибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, канд. юрид. наук, доцент

Правовое обеспечение внедрения центров электронного декларирования в систему таможенных органов представляет собой важный аспект обеспечения эффективного и безопасного функционирования таможенных процедур.

Центр электронного декларирования - это специализированный таможенный орган, компетенцией которого является принятие и контроль деклараций на товары и иных документов, предназначенных для таможенных целей, в электронной форме, а также выпуск товаров.

Правовое регулирование мероприятий по созданию центров электронного декларирования (ЦЭД) в таможенных органах Российской Федерации (РФ) осуществляется как нормами международного права, так и национальным законодательством. К основополагающим международным правовым актам в области создания благоприятных условий для совершенствования таможенного администрирования, в том числе необходимого уровня оснащенности информационно-техническими средствами, для формирования центров электронного декларирования относятся документы и инструменты как Всемирной торговой организации (ВТО) и так и Всемирной таможенной организации (ВТамО),вот некоторые из них:

а) Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли в условиях Евразийского экономического союза, принятое на Балийской министерской конференции ВТО в 2013 году [1, с. 8];

б) Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. №28 «Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза» [2];

в) Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.10.2017 № 12 «Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года»[3].

г) Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [4].

В указанных документах закладываются приоритетные направления и принципы формирования таможенных служб стран-членов ЕАЭС, согласно которым перед таможенными органами будут стоять задачи повышения экономического эффекта, интеграции, ресурсосбережения и безопасности.

Правовое регулирование центров электронного декларирования (ЦЭД) включает в себя набор законодательных актов и нормативов, целью которых является установление правил и процедур для эффективного функционирования электронных систем декларирования в таможенной сфере.

Одним из основных документов регулирующих центры электронного декларирования является Приказ Федеральной таможенной службы от 20 сентября 2021 г. N 799 "Об утверждении Общего положения о таможенном посте" [5].

В него входят разделы об общем положении о таможенном посте (включая центр электронного декларирования), его полномочиях и организация его деятельности.

Рассмотрим несколько положений из каждого раздела Приказа Федеральной таможенной службы от 20 сентября 2021 г. N 799 "Об утверждении Общего положения о таможенном посте".

Раздел I. Общие положения

- Таможенный пост является территориальным органом ФТС России, входящим в единую федеральную централизованную систему таможенных органов Российской Федерации (далее - таможенный орган) и обеспечивающим реализацию задач и функций ФТС России в регионе деятельности таможенного поста в пределах полномочий, определенных настоящим положением.

- Таможенный пост (центр электронного декларирования) в регионе своей деятельности обеспечивает реализацию задач и функций ФТС России, которые в части совершения таможенных операций связаны с таможенным декларированием товаров исключительно в электронной форме (далее - ЦЭД).

- Таможенный пост, ЦЭД в своей деятельности руководствуются Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании, федеральными законами, актами Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, актами органов валютного регулирования, нормативными актами Банка России, нормативными правовыми актами Минфина России, нормативными и иными правовыми актами ФТС России, настоящим положением, а также международными договорами Российской Федерации и актами, составляющими право Евразийского экономического союза.

Раздел 2. Полномочия.

Таможенный пост, ЦЭД осуществляют следующие полномочия в соответствии с установленной компетенцией:

- совершение таможенных операций, связанных с перемещением товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза, помещением под таможенную процедуру и проведение таможенного контроля, в том числе с учетом системы управления рисками;

- определение таможенной стоимости товаров в случаях, установленных международными договорами Российской Федерации, актами, составляющими право

Евразийского экономического союза, законодательством Российской Федерации о таможенном регулировании;

- участие в реализации системы мер, направленных на пресечение незаконного оборота через таможенную границу Евразийского экономического союза наркотических средств, оружия, культурных ценностей, радиоактивных веществ, видов животных и растений, находящихся под угрозой исчезновения, их частей и дериватов, товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, других товаров.

Раздел III. Организация деятельности.

Таможенный пост, ЦЭД возглавляет начальник, назначаемый на должность и освобождаемый от должности руководителем ФТС России. Начальник таможенного поста, ЦЭД может иметь заместителей, назначаемых на должность (по согласованию с региональным таможенным управлением) и освобождаемых от должности начальником таможни.

Заместитель начальника таможенного поста, являющегося юридическим лицом, и подчиненного региональному таможенному управлению, назначается на должность (по согласованию с региональным таможенным управлением) и освобождается от должности начальником таможенного поста.

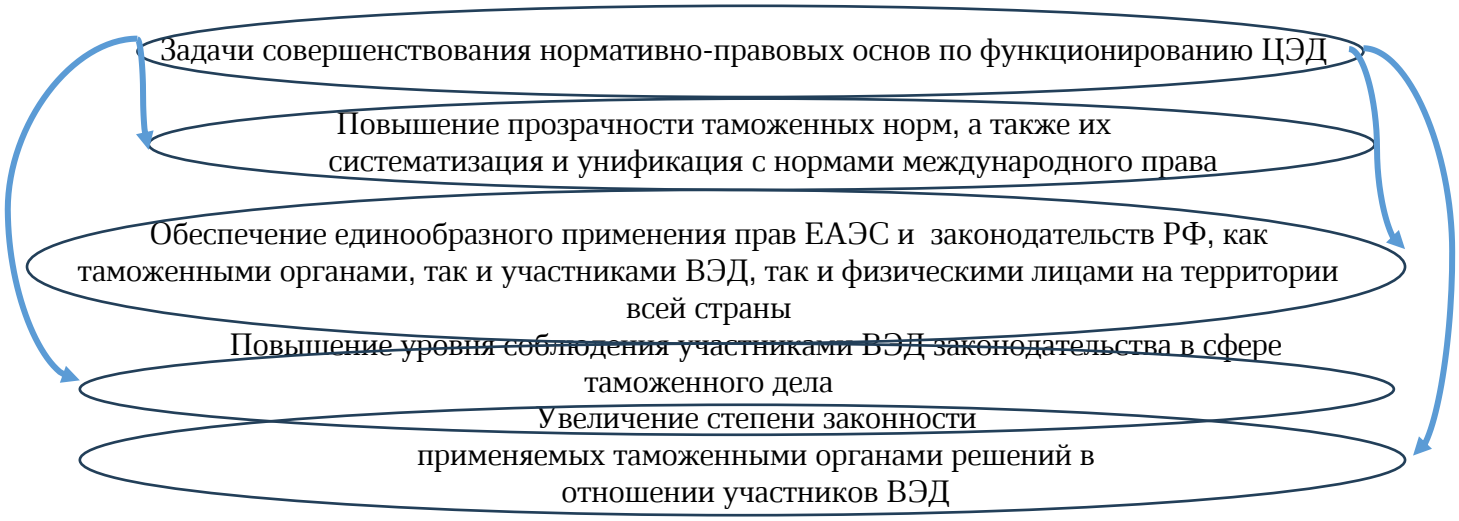
Заместитель начальника таможенного поста, являющегося юридическим лицом и подчиненного таможне, назначается на должность (по согласованию с таможней) и освобождается от должности начальником таможенного поста.

Главный бухгалтер таможенного поста, являющегося юридическим лицом, назначается на должность и освобождается от должности руководителем ФТС России. Иные должностные лица таможенного поста, являющегося юридическим лицом, назначаются на должность и освобождаются от должности приказами таможенного поста, являющегося юридическим лицом, за исключением должностных лиц, назначаемых на должности и освобождаемых от должностей руководителем ФТС России по перечню, определяемому приказом ФТС России.

Все эти аспекты правового регулирования ЦЭД направлены на создание структурированной, прозрачной и безопасной среды для эффективного осуществления таможенных процедур через электронные платформы.

Далее рассмотрим основные задачи и совершенствования нормативно правовых основ функционирования электронных таможен и ЦЭД (см рисунок).

Рисунок - основные задачи и совершенствования нормативно-правовых основ функционирования электронных таможен и ЦЭД

Таким образом, в сфере нормативного правового регулирования мероприятий по созданию электронной таможни и ЦЭД в таможенных органах РФ разработано большое

количество международных и национальных актов, которые регламентируют проведение трансформации таможенных органов РФ с целью перехода в цифровой режим функционирования. Вместе с тем, нормативно-правовые основы по созданию и функционированию ЦЭД в рамках электронной таможни нуждаются в дальнейшем совершенствовании и развитии. Результаты исследования подтверждают, что правильное юридическое оформление внедрения центров электронного декларирования в таможенную систему не только способствует повышению эффективности контроля, но и обеспечивает законность и международное согласование процедур.

Список литературы

1. Дюмулен И.И. Декларация Бали. Итоги Девятой конференции ВТО, Бали (3-7 декабря 2013 года). Интересы России // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. - 25 с.
2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. N 28 "Об Основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза". [Электронный ресурс] https://www.alta.ru/tamdoc/15vr0028/ (дата обращения 27.03.24).
3. Решение Высшего совета ЕАЭС от 11.10.2017 № 12 "Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года". - [Электронный ресурс] https://www.alta.ru/tamdoc/17vr0012/ (дата обращения 27.03.24).
4. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019, с изм. от 18.03.2023) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) [Электронный ресурс] https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/ (дата обращения 27.03.24).
5. Приказ ФТС России от 20.09.2021 № 799 "Об утверждении Общего положения о таможенном посте". - [Электронный ресурс] - http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110250029 (дата обращения 27.03.24).

УДК: 347.963:343.102

МЕТОДИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Росликов Семён Валерьевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассмотрена методика осуществления прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, исследованы проблемы применения её на практике, а также выявления нарушений законодательства оперативными сотрудниками при исполнении служебных обязанностей, рассмотрены этапы проведения прокурорской проверки законности оперативно-розыскных действий. Проанализирована необходимость прокурорского надзора для проверки законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека, а также законность осуществления оперативно-розыскной деятельности по установлению лиц, совершивших преступление на подготовительном этапе. Особенности методики прокурорского надзора, анализ создания эффективных методов выявления допускаемых нарушений законов в ходе оперативно-розыскных действий при осуществлении этой деятельности, три основных этапа прокурорской проверки. Рассмотрение вопроса законности осуществления сотрудниками оперативно-розыскной деятельности по розыску без вести пропавших лиц.

Ключевые слова: прокурор, прокурорский надзор, оперативно-розыскная деятельность, методы, оперативно-розыскные мероприятия, законность.

12 августа 1995 года был принят Федеральный Закон «Об Оперативно-розыскной деятельности». Он впервые законодательно закрепил оперативно-розыскную деятельность как вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств [1]. Наиболее эффективным средством установления законности оперативно-розыскной деятельности является прокурорский надзор. Именно от того, насколько разработаны его методы, зависит качество формирования законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Какие же методы прокурорского надзора за осуществлением оперативно-розыскной деятельности применяются сейчас?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо определить, что же такое методы и чем они отличаются от приемов. Под методом можно понимать как способ достижения какой-либо цели, так и совокупность приемов или операций теоретического познания действительности [2]. Как правило, охватывается понятием «правовое средство прокурорского надзора». Под приемом следует понимать конкретное действие прокурора, направленное на выявление правонарушений, их предупреждения и т. д. Данные мероприятия закреплены в предписании ч. 2 ст. 1 ФЗ о прокуратуре [3].Таким образом, метод по отношению к приему выступает как родовое по отношению к частному понятию. В рамках такого метода, как прокурорская проверка, могут быть использованы следующие приемы: ознакомление с документами, снятие с них копий, истребование объяснений и т. д.

Представляется необходимым выяснить порядок проведения прокурорской проверки законности оперативно-розыскной деятельности. Как отмечает Губанов М.Н., можно выделить три этапа: подготовительный, основной и заключительный.

На подготовительном этапе прокурору необходимо определить круг вопросов, подлежащих проверке, обозначить период проверки, изучить имеющуюся информацию по предмету проверки (дата предыдущей проверки, ее результаты, установленные нарушения, сведения об устранении выявленных нарушений и т. д.), а также определить рабочее место (в самой прокуратуре или если проверка будет проводиться в органе, осуществляющем ОРД, в конкретном кабинете).

Окончательная оценка результатов проверки складывается из следующих элементов: полноты проверки (наличие ответов на все вопросы, поставленных в плане), объема проверенного материала; числа выявленных нарушений законодательства; установления конкретных лиц, виновных в нарушении [4].

Согласно п. 9 Приказа Генерального прокурора РФ от 15.02.2011 г. № 33 [5], при осуществлении прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, уполномоченные прокуроры вправе и обязаны: получать письменные объяснения от должностных лиц органов, осуществляющих ОРД, по поводу выявленных нарушений закона; требовать устранения нарушений закона, выявленных по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным материалам; опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих ОРД, а также постановления и иные решения должностных лиц указанных органов; по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом полномочиями выносить мотивированное постановление, либо требовать от ОРО передачи результатов ОРД в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании; вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих ОРД.

Основной этап представляет собой изучение дел оперативного учета за проверяемый период, установление законности их заведения, соблюдение сроков и процедур продления сроков, законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, законность реализации результатов оперативно-розыскной деятельности, законность передачи результатов в

уголовное судопроизводство, законность прекращения дел оперативного учета. Необходимо отметить, что методика будет зависеть от конкретной темы проверки. Например, при проверке законности оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека, на основном этапе устанавливаются факты наличия оснований и условий проведения мероприятий, вынесения постановлений руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность по оперативно-розыскным мероприятиям, соблюдения сроков уведомления судьи, получения судебных решений о проведении оперативно-розыскных мероприятий, законность представления результатов в уголовное судопроизводство [6]. Иванченко Е. А. отмечает, что «объектом прокурорского надзора за соблюдением социальных, экономических и культурных прав и свобод человека и гражданина являются те должностные лица и учреждения, на которые распространяются надзорные полномочия прокуратуры» [7].

Заключительным этапом проверки всех направлений оперативно-розыскной деятельности является составление прокурором необходимых документов, указывающих на соблюдение требований закона в ходе оперативно-розыскной деятельности или на выявленные факты нарушения закона, которые отражаются в актах прокурорского реагирования.

Так, на каждом из названных этапов используются свои методы. Их совокупность и составляет методику прокурорского надзора. Говоря о данном вопросе, В. Г. Мелкумов утверждал, что прокурор может быть на уровне предъявленных ему высоких и сложных требований лишь тогда, когда он не только знает, что следует предпринять в каждом конкретном случае, но и как это сделать [8]. Но всё же нужно отметить, что на практике существует проблема разрозненности существующих приемов и методов. Это выражается как в частных случаях, так и в попытках практиков отдельных регионов разработать собственные методики. В попытке решить данный вопрос, Г. В. Дытченко предлагает объединить разрозненные приемы и методы в систему на основе знаний о сущности и содержании организации [9]. Эта система будет включать в себя три подсистемы: внешнефункциональную, внутрисистемную и вспомогательную. Каждой подсистеме будет соответствовать свой набор средств, приемов и методик прокурорского надзора, а также алгоритм их применения.

В заключении стоит подчеркнуть, что прокурорский надзор и ведомственный контроль являются важными составляющими законности осуществления оперативно-розыскной деятельности. К сожалению, ведомственный контроль не везде и не всегда находится на должном уровне. Отсутствие контроля со стороны руководства зачастую лежит в основе грубых нарушений как при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, так и при использовании их результатов [10]. Более того, за отсутствием названного контроля иногда скрываются факты подталкивания начальниками своих подчиненных к нарушениям. В связи с этим задачей прокурорского надзора является не только выявление правонарушений со стороны оперативных сотрудников, но и воздействие на руководителей оперативных подразделений с целью усиления ведомственного контроля.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности : федер. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СЗ РФ. - 1995. - № 2. - Ст.133.
2. Воронин О.В. Теоретические основы современной прокурорской деятельности // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 8. - 164 с.
3. О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. - 1995. - № 47. - Ст. 4472.
4. Губанов М. Н. Надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности - отрасль прокурорского надзора // Юридическая наука. - 2021. - № 4. - 71 с.

5. О внесении изменений в отдельные организационно-распорядительные документы Генерального прокурора Российской Федерации: приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 18.09.2023 № 624 // СЗ РФ. - 2023. - № 15. – Ст.1691.
6. Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О. Основы методики прокурорского надзора за ОРД // Юридическая наука: история и современность. - 2021. - № 7. - 56 с.
7. Иванченко Е. А. Конституционные основы прокурорского надзора за соблюдениям социальных, экономических и культурных прав граждан в Российской Федерации // Сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. - 2020. - С. 6-7.
8. Мелкумов В. Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Душанбе, 1971. 33 с.
9. Дытченко Г. В. Совершенствование методики прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности // [Электронный ресурс] Юридическая наука URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovershenstvovanie-metodiki-prokurorskogo-nadzora-za-ispolneniem-zakonov-v-operativno-razysknoy-deyatelnosti (дата обращения: 18.02.2024)
10. Кожевников О. А., Зайцева И. И. Проблемы организации правоохранительной системы Российской Федерации // Криминалистъ. – 2022. - № 10. – 101 с.

СВОБОДА ЛИЧНОСТИ, КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Росликов Семён Валерьевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Необходимость научного осмысления проблем уголовно-правовой свободы личности проявляется в том, что свобода является необходимым и главным элементом конституционно-правового статуса человека. Недопустимость нарушения свободы личности возможно обеспечить путем установления ответственности за посягательства на свободу. Уголовная ответственность является разновидностью юридической ответственности, устанавливающая наказания за общественно-опасные деяния. Установление законодателем уголовной ответственности за посягательства на свободу, позволяет сделать вывод, что свобода является важной категорией правовой охраны и различного рода посягательства на свободу личности являются общественно-опасным деяниями.

Как утверждает А. Н. Калюжный, состояние преступности в сфере посягательств на свободу личности может свидетельствовать о высокой латентности, организованности, транснациональности и прибыльности данных преступных деяний [1]. Посягательства на свободу личности признаются одним из наиболее негативных социальных явлений, получивших свое распространение не только в России, но и во всем мире. Глобальные масштабы данных преступлений, их организованный характер, жестокость обращения к жертвам и длительные сроки незаконного удержания человека в состоянии несвободы предполагают необходимость принятия активных мер по противодействию этим негативным явлениям, а также свидетельствуют об уровне общественной опасности данных деяний.

Разрешение проблемы уголовно-правовой охраны личной (физической) свободы человека относится к числу наиболее приоритетных направлений как для российской, так и международной уголовной политики [2]. Сегодня право на свободу и личную неприкосновенность человека и гражданина гарантируется на международном и национальном уровнях. В частности, о необходимости охраны личной (физической) свободы человека говорится во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г., Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. и т. п.

В настоящее время личность является объектом повышенного внимания и охраны со стороны государства, закрепляющего положение о том, что личность, ее права и свободы

являются высшей ценностью. Вместе с тем, изменения экономической и социальной систем нашего общества, сопряженные с ростом безработицы, падением уровня жизни населения и нивелированием культурных и духовных ценностей, привели к росту посягательств на свободу личности. Обеспечение защиты свободы личности и создание безопасных условий для свободного передвижения, выбора места жительства, свободы труда являются приоритетными задачами государства, а восстановление нарушенных прав, возмещение материального и морального вреда, в случае их неправомерного ущемления, приобрели особую актуальность.

Уголовное законодательство Российской Федерации включают в себя следующие преступления, посягающие на свободу личности:

– похищение человека;

– незаконное лишение свободы;

– торговля людьми;

– использование рабского труда;

– незаконная госпитализация в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях.

Данные составы преступлений включены в главу 17 УК РФ «Преступления против свободы, чести и достоинства личности». Вместе с тем, к преступлениям, посягающим на свободу личности, можно отнести:

– захват заложника;

– заведомо незаконное задержание;

– заведомо незаконное заключение под стражу или содержание под стражей.

Вместе с тем, несмотря на количественный состав уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за посягательства на свободу личности, уголовно-правовая охрана данной сферы не является достаточной [3].

К примеру, А. В. Черных справедливо утверждает, что Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за торговлю людьми (равно как и за похищение человека — ст. 126, и за незаконное усыновление — ст. 154) и не содержит при этом отсылочных норм на иные нормативно-правовые акты [4]. Однако, если обратиться к комментарию к УК РФ, можно обнаружить целый перечень международных документов, содержащих принципы защиты общих прав и свобод человека, которым соответствует ст. 127.1 УК РФ. Среди них Конвенция относительно рабства (1926 г.), Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Конвенция о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами (1949 г.), Декларация прав ребенка (1959 г.), Конвенция о правах ребенка (1989 г.). Подобный объем нормативных актов, существование коллизий в международном праве затрудняют правоприменение, а соответственно, и наступление ответственности лиц, виновных в похищении и продаже детей в процессе международного усыновления. По этой причине возрастает стремление внутригосударственных компетентных органов сократить количество детей, переезжающих в иностранное государство с целью усыновления.

На основании изложенного представляется целесообразным создание единого унифицированного международного регламента действий для предотвращения похищения и продажи детей в процессе международного усыновления, для соблюдения гарантий надлежащего обеспечения прав и интересов усыновляемых детей; четких указаний, при каких обстоятельствах должны применяться нормы национального права государства происхождения или принимающего государства, а когда — нормы конвенций и международных договоров. Современная тенденция более тесного взаимодействия мирового сообщества требует большей гибкости в интернациональном правоприменении [5].

Е. В. Иванов также выделяет проблемы уголовно-правовой охраны свободы личности. Так, проведенный Е. В. Ивановым анализ норм действующего законодательства, научной литературы и судебной практики позволяет ему сделать вывод о необходимости

существования уголовно-правового механизма, позволяющего обезопасить участников семейных отношений от нарушения их прав, вызванных самовольным и противоправным изъятием детей у лиц, с которыми определено проживание данных детей. Введению уголовной ответственности не лишенных родительских прав родителей препятствует наличие ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ: введение отдельной статьи в Уголовный кодекс РФ вызвало бы конкуренцию норм, которая должна была бы решаться в пользу нормы УК РФ как более позднего закона, но такое разрешение противоречия фактически обесценило бы часть 2 ст. 5.35 КоАП РФ. Предполагая, что при конструировании состава ч. 2 ст. 5.35 КоАП РФ законодатель действовал разумно и целесообразно, остается допустить, что введение уголовной ответственности для родителей за изъятие собственных детей рассматривается законодателем как явление нежелательное. Между тем должен быть решен вопрос об уголовной ответственности лишенного родительских прав лица, а также иных близких родственников ребенка. Необходима теоретическая конструкция такой нормы, которая предусматривала бы уголовную ответственность для вышеуказанных лиц в справедливых размерах. Таким образом, Е. В. Иванов предлагает следующую теоретическая модель конструкции нормы ст. 126.1 УК РФ (похищение ребенка, совершенное лицом, лишенным родительских прав, а равно иным близким родственником ребенка).

«Похищение ребенка, а именно: совершенное вопреки воле лица, с которым определено место жительства ребенка, самовольное завладение ребенком и его перемещение из места постоянного или временного проживания, совершенное лицом, лишенным родительских прав в отношении данного ребенка, а равно дедушкой, бабушкой, братом либо сестрой ребенка, — наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок» [6].

Таким образом, сегодня правовое регулирование уголовно-правовой охраны свободы личности является не достаточным и требует дальнейших мер по совершенствованию уголовного законодательства.

Список литературы

1. Калюжный А. Н. Проблемы возмещения вреда по посягательствам на свободу личности // Российская юстиция. - 2020. - № 9. - С. 46-48.
2. Карасева М. Ю. Изобличение преступной деятельности, посягающей на свободу личности: отдельные проблемы следственной и судебной практики // Российская юстиция. - 2022. - № 4. - С. 28-31.
3 .Калюжный А. Н. Направления деятельности следователя на первоначальном этапе расследования посягательств на свободу личности // Актуальные проблемы российского права. - 2021. - № 8. - С. 164-170.
4. Черных А. В. К вопросу о правовых проблемах обеспечения гарантий предотвращения похищения и продажи детей в процессе международного усыновления // Адвокатская практика. - 2020. - № 2. - С. 61-63.
5. Волков К. А. Преступления против личной свободы человека в уголовном праве России и Китая // Международное уголовное право и международная юстиция. — 2016. — № 3. — С. 15–17.
6. Иванова Е. В. Перспективы привлечения родителей и иных близких родственников к уголовной ответственности за похищение собственных детей // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 11. - С. 104-112.

УДК 342.922

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Асеев Александр Григорьевич
профессор кафедры конституционного и административного права, доцент,
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)
Самсонов Владислав Сергеевич
курсант, Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматривается различные виды административно-правовых режимов, которые могут вводиться на территории Российской Федерации. Исследуются их роль в обеспечении общественной безопасности в Российской Федерации.

Ключевые слова: административно-правовые режимы, нормативные правовые акты, безопасность, общественный порядок.

Правовые режимы являются институтом, присущим практически каждой отрасли права. Поскольку термин «режим» (фр. regime от лат. regimen) буквально переводится как «порядок управления», наибольший интерес для нас представляют правовые режимы, вычлененные из общей массы по признаку их принадлежности к государственному управлению, то есть к сфере, где отношения между гражданами, государственными органами и общественными объединениями регулируются преимущественно нормами административного права.

Для административного права, как и для любой другой отрасли права, характерны специфические режимы регулирования, которые во многом определяются особенностями данной отрасли права, ее ролью, функциями, задачами. Так, Д.Н. Бахрах под административно-правовым режимом понимает «сочетание административно-правовых средств регулирования, опосредованное централизованным порядком, императивным методом юридического воздействия, которое выражается в том, что субъекты правоотношений по своему статусу занимают юридически не равные позиции» [1], т.е. он выделяет прежде всего средства регулирования, основанные на специфическом для административного права методе.

Признаки административно-правовых режимов:

1. Они устанавливаются в сфере деятельности публичной администрации в связи с выполнением органами государственной власти своих обязанностей по обеспечению безопасности, охраны, защиты.

2. Предписания, образующие режимные правила, обычно состоят из запрещающих и обязывающих административно-правовых норм, ограничивающих общую правосубъектность физических и юридических лиц.

3. Для таких режимов характерно выделяемое в юридической литературе позитивное связывание. Речь идет о возложении на государственные органы, должностных лиц, организации, предприятия, граждан обязанности действовать в определенном направлении для достижения тех или иных целей. Связывание может носить характер общенормативной ориентации, конкретного предписания, поручения совершить то или иное юридически значимое действие.

4. Обязательными субъектами правовых режимов являются исполнительные органы публичной власти.

5. Большинство административно-правовых норм, составляющих основу таких режимов, могут быть реализованы только через правоприменение, путем издания индивидуальных правоприменительных актов.

6. При регулировании правоотношений, возникающих между невластными субъектами и публичной администрацией по поводу соблюдения режимных правил, применяются административно-правовые методы воздействия.

7. Нарушение правил правового режима влечет за собой применение мер административного принуждения.

Общей целью и главным предназначением административно-правовых режимов является создание на пути преступных элементов надежных правовых барьеров, которые серьезно затруднили бы, а в ряде случаев и полностью исключили достижение ими преступных целей.

Характерными признаками установления административно-правовых режимов являются:

- определенное поведение граждан Российской Федерации, иностранцев и лиц без гражданства в зоне установления конкретного режима;
- вынужденная детальная регламентация деятельности государственных органов, общественных объединений;
- введение некоторых дополнительных правил или изъятий из общепринятых норм;
- установление особого контроля над надлежащим порядком развития правоотношений в данной охраняемой сфере;
- некоторые другие ограничительные меры.

С учетом изложенного, административно-правовые режимы можно определить как совокупность правовых установок и необходимых организационных управленческих мероприятий, обеспечивающую такой порядок реализации гражданами своих прав и обязанностей, а также порядок деятельности государственных органов и общественных объединений, который наиболее адекватно отвечает интересам обеспечения безопасности и охраны общественного порядка на данном, строго ограниченном участке государственного управления. Они призваны предупреждать или затруднять преступную, или иную противоправную деятельность в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности.

Существующие административно-правовые режимы могут быть классифицированы по нескольким основаниям, причем наибольшее значение имеет классификация по степени принадлежности режимов к обеспечению внешней и внутренней безопасности Российской Федерации. С этой точки зрения на первый план выдвигаются административно-правовые режимы, специально нацеленные преимущественно на обеспечение государственной безопасности вообще и безопасности государственной границы в частности.

К данной категории относятся:

- режим государственной границы;
- пограничный режим;
- режим в пунктах пропуска через государственную границу.

Ко второй группе относятся в равной степени преследующие интересы государственной безопасности и охраны общественного порядка. Наиболее типичным представителем данного вида режимов является административно-правовой режим проживания и передвижения иностранцев и лиц без гражданства на территории Российской Федерации.

Третья группа режимов устанавливается преимущественно в целях охраны общественного порядка. Сюда, главным образом, входят режимы, относящиеся к так называемой разрешительной системе: - паспортный режим; - порядок проведения массовых мероприятий и ряд других.

Четвертую группу составляют административно-правовые режимы, способствующие достижению целей и задач иных отраслей управления. В них также содержатся отдельные режимные мероприятия, направленные на обеспечение внешней и внутренней безопасности. Так, существенное значение для обеспечения государственной безопасности имеют многие мероприятия таможенного режима.

К пятой группе относятся режимы, преследующие цели поддержания обороноспособности страны, государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и безопасности граждан в условиях наступления исключительных обстоятельств.

Здесь выделяются вводимые высшими органами государственной власти и управления Российской Федерации в предусмотренном законодательством порядке правовой режим чрезвычайного положения и режим военного положения.

В зависимости от подведомственности административно-правовые режимы могут быть разделены на три группы:

- федеральные режимы, устанавливаемые и регулируемые федеральными органами государственной власти;
- региональные режимы, устанавливаемые органами государственной власти субъектов Федерации;
- местные режимы, устанавливаемые органами местного самоуправления на территории муниципальных образований.

В зависимости от объекта-носителя выделяют:

- территориальные режимы – режим закрытого административно-территориального образования, военного положения, карантин, режим исключительной экономической зоны, континентального шельфа, лечебно-оздоровительных местностей;
- объектные режимы – режим объекта атомной энергетики, режим водохранилища, режим придорожных полос федеральных автомобильных дорог, режим ИВС, СИЗО, ИТУ;
- режим обращения с предметами, представляющими повышенную общественную опасность или имеющих важное государственное значение;
- режим оружия, наркотических, веществ, ядов, документов, содержащих государственную тайну, паспортный режим;
- функционально-деятельностные режимы – режим деятельности органов МЧС РФ, противопожарный режим, эвакуационный режим, режим контртеррористической операции, таможенный режим.

По предмету регулирования административно-правовые режимы подразделяются на:

- природоохранные режимы (заповедников, национальных и природных парков, лечебно-оздоровительных местностей и курортов);
- режимы обеспечения государственной безопасности (государственной границы, защиты государственной тайны, военных объектов, порядка выезда из России и въезда в Россию);
- режимы охраны общественного порядка (чрезвычайное положение).

По критерию юридических свойств режимы можно подразделить на:

- ординарные;
- экстраординарные – это особые правовые режимы жизнедеятельности населения, осуществления хозяйственной и иной деятельности организаций.

Таким образом, административно-правовой режим предназначен для обеспечения конституционной, национальной, общественной безопасности при возникновении внешних и внутренних угроз территориальной целостности и независимости государства – агрессии против РФ, вооружённых конфликтов, массовых беспорядков; обеспечение функционирования объектов, представляющих повышенную общественную опасность или имеющих важное государственное значение.

Список литературы

1. Бахрах Д.Н. Административное право. М., Норма, 1996. – С. 202.

УДК 343.2

ПРОБЛЕМЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ

Синкевич Алексей Дмитриевич – 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Крайняя необходимость является одним из обстоятельств, исключающих преступность деяния – т.е. признаваемым уголовным законом условием, при котором причинение вреда правоохраняемым интересам является правомерным и не влечёт за собой уголовной ответственности.

Понятие крайней необходимости предусмотрено частью 1 статьи 39 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее УК РФ), и в научной сфере не вызывает особых дискуссий по поводу его трактовки. В соответствии с представленной статьёй «не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышения пределов крайней необходимости».

Несмотря на длительную историю развития института крайней необходимости [8, С. 88], практика применения статьи 39 УК РФ является немногочисленной, а Пленум Верховного Суда Российской Федерации не разъясняет положения этой статьи, в связи с чем некоторые вопросы уже на протяжении долгого времени остаются дискуссионными.

В представленной работе нами была сделала попытка выявления и выделения наиболее важных, на наш взгляд, проблем применения норм о крайней необходимости посредством анализа уголовного законодательства, судебной практики, а также научно-исследовательской литературы.

Первая проблема касается толкования термина «причинение вреда» в ч.1 ст. 39 УК РФ и обязательности наличия этого вреда в результате деяний лица, находящегося в состоянии крайней необходимости. Суть проблемы раскрывается в ситуации, когда лицо для устранения опасности, угрожающей каким-либо правоохраняемым интересам, без причинения реального вреда иным правоохраняемым отношениям, лишь нарушило уголовно-правовой запрет, сконструированный по типу формального состава. Под пример такой ситуации может подойти Апелляционное постановление Вологодского областного суда № 22-1711/2020 от 29 сентября 2020 г. по делу № 1-64/2020. В соответствии с описательной частью приговора суда по представленному делу гражданин М. обвинялся в управлении автомобилем, лицом, находящимся в состоянии опьянения, имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного ст.264.1 УК РФ. Гражданин М. ссылался на крайнюю необходимость, мотивируя это тем, что был вынужден в процессе движения автомобиля пересесть за руль с пассажирского сиденья и вместе с тем перекинуть с водительского на задние сидения гражданина Р, который, осуществляя управление транспортным средством, заснул на ходу. Своими действиями гражданин М предотвратил грозящую опасность в виде опрокидывания автомобиля в находящийся по направлению их движения овраг, но нарушил норму ст. 264.1 УК РФ и в последствии был остановлен инспекторами ГИБДД, которые зафиксировали преступление. Таким образом, гражданин М. не причинял вред чьим-либо интересам, его действия не повлекли за собой общественно опасных последствий, но при этом в его деянии явно усматривается противоправность. Исходя из этого, а также в связи с множественностью подобных дел (например, также связанных с лицензированием и осуществлением деятельности), полагаем имеет место внесение изменений в ч. 1 ст. 39 УК РФ и определить крайнюю необходимость не только как причинение вреда, но и как нарушение уголовно-правовой нормы Особенной части УК РФ .

Вторая проблема заключается в применении и толковании п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, в соответствии с которым, совершение преступления при нарушении условий крайней необходимости является обстоятельством, смягчающим наказание. Необходимо понимать, что условия правомерности крайней необходимости являются основными признаками, в отсутствие которых крайняя необходимость представляет собой лишь обстоятельство, при котором происходит столкновение двух правоохраняемых интересов, где по итогу один приносится в жертву другому. Отсутствие толкования представленного пункта и обозначения обстоятельств и условий, при которых он может быть применён являются причиной различных решений подобных дел, а также слабой или вовсе отсутствующей мотивировки суда в отношении применения или отказа от применения нормы п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК. Так, например, по Приговору Интинского городского суда № 1-34/2015 от 13 апреля 2015 г. по делу № 1-34/2015 суд решает признать пункт «ж» ч 1 ст. 61 УК РФ в качестве смягчающего обстоятельства в отношении действий гражданина Г. обвинявшегося в угоне, хотя по обстоятельствам дела было установлено, что Г. своими противоправными действиями устранял мнимую опасность, т. е. непосредственно не угрожающую личности, охраняемым законом интересам государства, а также имел возможность устранить эту мнимую опасность другими способами без причинения вреда. Суд мотивирует свое решение благим мотивом лица и обстоятельствами дела, не давая конкретной пояснений.

Анализ судебной практики показал частую общую тенденцию судов первично обращать внимание на умысел лица в отношении нарушения условий правомерности крайней необходимости, а также на наличие действительной реальной опасности, которая и является предопределяющей для решения вопроса о применении п. «ж» ч.1 ст. 61, допуская нарушение других условий правомерности крайней необходимости.

Для решения представленной проблемы на мой взгляд было бы целесообразно реализовать следующие предложения:

Во первых, – заменить в п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ формулировку «при нарушении условий правомерности… крайней необходимости» формулировкой «при превышении пределов крайней необходимости», поскольку полное отсутствие одного из условий правомерности крайней необходимости влечёт невозможность признания действий совершенными в состоянии крайней необходимости в таких случаях действия следовало бы квалифицировать по правилам о фактической ошибке.

Во-вторых, истолковать Пленумом ВС РФ применение п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ, обратить внимание судов на умысел субъекта: Если умысел был направлен на устранение угрожающей опасности, и она устранена с превышением пределов крайней необходимости, ответственность должна наступать по статье Особенной части УК РФ с учетом п. «ж» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Если же умысел был направлен на причинение вреда правоохраняемым интересам, которое было осуществлено под видом устранения грозящей опасности, деяние следует квалифицировать на общих основаниях.

Судам также следует иметь в виду, что в состоянии душевного волнения, вызванного опасностью, которая угрожала лицу, не всегда можно точно оценить характер опасности и избрать соразмерные средства защиты. Действия лица, предотвращающего опасность, нельзя рассматривать как совершенные с превышением пределов крайней необходимости, когда причиненный им вред оказался равным или значительно большим, чем вред предотвращенный, если этим было допущено явное несоответствие характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых устранялась опасность. Существует точка зрения, согласно которой в случаях, когда лицо ошибочно полагало, что предотвращает больший вред, чем вред причиненный, но в действительности причиненный вред оказывается по своей тяжести таким же или даже большим, чем вред предотвращенный, то лицо несет уголовную ответственность за неосторожное преступление [4, С. 323].

Третьей проблемой является оценка при сопоставлении причиненного и предотвращенного вреда. Одной из характерных черт крайней необходимости является предотвращение наибольшего вреда путём причинения наименьшего. При причинении вреда

равнозначного или большего, чем предполагала угрожающая опасность, мы говорим о превышении пределов крайней необходимости. Представленное определение ясно отражается в ситуации, когда можно чётко определить ценность охраняемого правом интереса, например, когда опасность причинения смерти устраняется причинением имущественного вреда. Указанная проблема возникает в том случае, когда сопоставляются равнозначные, но количественно разные интересы, либо же в случае просто сложности определения ценности того или иного интереса. Так, например, в теории уголовного права остаётся дискуссионным вопрос о спасении двух жизней ценой одной, или устранения большего имущественного вреда путём причинения меньшего [9, С. 203]. Примером сложности в определении ценности интересов может послужить устранение опасности вреда здоровью путём причинения крупного имущественного вреда, угроза причинения тяжкого вреда здоровью для предотвращения хулиганства, хищение для предотвращения имущественного вреда и т.п.

В отношении некоторых конкретных ситуаций, связанных с террористическими актами и угрозой катастроф, законодательством урегулирована возможность причинения вреда одному или нескольким лицам вплоть до причинения смерти ради спасения большего количества жизней. Такие положения установлены частью 3 статьёй 7 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» в соответствии с которой в случае, если имеется достоверная информация о возможном использовании воздушного судна для совершения террористического акта или о захвате воздушного судна и при этом были исчерпаны все обусловленные сложившимися обстоятельствами меры, необходимые для его посадки, и существует реальная опасность гибели людей либо наступления экологической катастрофы, Вооруженные Силы Российской Федерации применяют оружие и боевую технику для пресечения полета указанного воздушного судна путем его уничтожения.

Однако, помимо предотвращения катастроф и террористических актов, подлежать рассмотрению в суде могут и другие обстоятельства, при которых причинение смерти одному лицу кажется единственным возможным средством спасения жизни другим лицам. Примером может послужить убийство лица (возможно, находящегося в предсмертном состоянии) с целью использования органов или тканей потерпевшего (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ), с той целью, что эти органы будут использованы для спасения жизни нескольких людей, которым срочно нужно провести операцию по пересадке изъятых органов для спасения от неминуемой смерти, или к примеру ситуация, описывающаяся в одном из самых известных судебных прецедентов Англии, касающийся крайней необходимости в открытом доступе – Королева против Дадли и Стивенса, в которой моряки потерпели кораблекрушение и скитались в составе трёх человек по морю, где по причине смертельного голода у двоих моряков – вышеупомянутых Дадли и Стивенса возник умысел на убийство и съедение третьего, впавшего в кому попутчика. Впоследствии голодные моряки успешно реализовали свой умысел, а в ходе судебного разбирательства сослались на крайнюю необходимость, но суд всё-таки признал вину и приговорил их к лишению свободы.

Вопрос о сопоставлении ценности предотвращённого и причинённого вреда в количественном и качественном значении не имеет однозначного решения, но в теории уголовного права предлагаются варианты качественного сопоставления посредством верхнего предела санкций статей – чем выше санкция, тем выше ценность, а количественное сопоставление в отношении имущественного вреда склоняется к возможности правомерного устранения большего имущественного вреда посредством причинения меньшего [6, С. 56.], в отношении же спасения нескольких жизней за счёт одной, мы склоняемся к точке зрения, по которой это квалифицируется на общих основаниях с ссылкой на п «ж» ч.1 ст, 39 УК РФ, за исключением случая, когда и для потерпевшего и для лиц устраняющих угрозу реально имеет место смертельная опасность, реализация которой неминуемо привела бы к наступлению смерти всех лиц [5, С. 31] (срыв в пропасть одного из скалолазов в связке, повлекший за собой скатывание в пропасть других).

Четвёртая проблема относится к возмещению вреда, причинённого в состоянии крайней необходимости. В теории остались без ответа вопросы, посвященные правовой природе возмещения вреда, причиненного в состоянии крайней необходимости. Весьма распространенной можно считать точку зрения, согласно которой возмещение при крайней необходимости представляет собой разновидность случаев возмещения правомерно причиненного вреда [3, С. 31]. В то же время высказываются и иные позиции. Например, в одном из современных учебников по гражданскому праву под редакцией д.ю.н., профессора Е.А. Суханова указано, что взыскание убытков с лица, причинившего вред в состоянии крайней необходимости, следует считать ответственностью [7, С. 525]. Такая неопределенность порождает трудности, связанные с определением роли и значения вины лица, действующего в состоянии крайней необходимости. Очевидно, что для сторонников первого подхода вина не имеет смысла. Обратная ситуация наблюдается при объявлении такого рода возмещения ответственностью. На практике все это приводит к неудовлетворительным результатам, когда идентичные фактические обстоятельства получают различную квалификацию. Так, к примеру, по обстоятельствам апелляционного постановления Московского городского суда от 22 апреля 2016 г. по делу № 33-14099/2016 истец обратился в суд с иском о возмещении вреда, причиненного заливом его квартиры, к ответчику, в помещении которого произошел пожар. Судебная коллегия определила, что поскольку сотрудники МЧС при тушении пожара действовали в интересах ответчика, то обязанность по возмещению вреда по правилам ст. 1067 ГК РФ может быть возложена на ответчика. В апелляционном постановлении Московского городского суда от 24 мая 2018 г. по делу № 33-22894 с аналогичными обстоятельствами судебная коллегия указала, что действия по тушению пожара являлись правомерными и необходимыми и производились не только в интересах ответчиков, но и в интересах других владельцев квартир в данном доме, в том числе истца, в связи с чем в возмещении вреда потерпевшему необходимо отказать. Помимо обозначенных проблем с определением значения вины, существует более фундаментальный вопрос, заключающийся в противоправности поведения причинителя вреда, действующего в состоянии крайней необходимости. В том же учебнике под редакцией Суханова, обращается внимание на то, что весьма неточно рассматривать данную ситуацию как возмещение вреда при отсутствии противоправности поведения причинителя вреда, поскольку в рассматриваемом случае происходит нарушение субъективных прав потерпевшего (например, права собственности), что также охватывается понятием «противоправность». Выявление противоправности позволит усомниться в обоснованности обязательств по возмещению вреда, причиненного правомерными действиями.

Таким образом, в представленной работе были обозначены наиболее значимые, на наш взгляд, проблемы крайней необходимости в уголовном праве РФ, вместе с тем, предложены подходы к их решению. Крайняя необходимость – сложная категория, применение которой требует в каждом конкретном случае всестороннего рассмотрения обстоятельств дела судом и опирается, помимо нормативной установки на субъективное воззрение суда, что создает различия в квалификации и решении схожих ситуаций.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2.Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, N 11, ст. 1146.
3. Андрианова М. А., Степанов С. К. Нерешенные проблемы доктрины крайней необходимости в деликтном праве / М.А. Андрианова, С.К. Степанов – Текст: электронный // Журнал российского права. / учредители: Московский государственный институт международных отношений. – Москва: – 2021. – № 10. – С. 46-60.
4. Алёшина Е.А. Некоторые проблемы применения уголовного законодательства, обеспечивающего право лиц на действия в состоянии крайней необходимости. / Е.А.

Алёшина – Текст: электронный // Актуальные проблемы российского права. / Учредители: Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА). – Москва: – 2007. – № 2 (5). – С. 317-323.
5. Васик Е.А. Крайняя необходимость: спасение своей жизни за счёт жизни другого человека. / Е.А. Васик – Текст: электронный // Евразийская адвокатура. / учредители: Евразийский научно-исследовательский институт проблем права. – Уфа: – 2017. – №5 (24). – С. 29-31.
6. Гарбатович Г.А. Причинение вреда в состоянии крайней необходимости: алгоритм квалификации. / Г.А. Гарбатович – Текст: электронный // Вестник южно-уральского государственного университета. серия: право. / учредители: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет). – Челябинск: – 2016. – С. 52-58.
7. Гражданское право: учебник: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд. – Москва: – 2019. Т. 1. – С. 958.
8. Жигжитова Б. Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России. / Б. Б. Жигжитова – Текст: электронный // Пролог: журнал о праве. / Учредители: Всероссийский государственный университет юстиции. – Чита: – 2021. – 1 (29). – С. 88-94.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический). / под ред. А.И. Чучаева. – Москва: Проспект, – 2021. – С. 1534.

УДК 349.442.239

К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ «ГЕНА УБИЙЦЫ»

Скобкарева Екатерина Валерьевна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, к.ю.н., доцент

Аннотация. Данная научная статья рассматривает проблему существования «гена убийцы» как одну из наиболее актуальных проблем современной России. Она анализирует различные проблемные аспекты появления и возникновения данного термина, а также материалы, опровергающие и подтверждающие факт его существования. Исследование основано на анализе доступной литературы, статистических данных и экспертных мнений.

Ключевые слова: ген убийцы, общество, черты характера, генетический набор, психотравмирующие ситуации.

Ген убийцы – это термин, который вызывает много споров и дискуссий в научном сообществе и среди общественности. Существует мнение, что у людей может быть определенный ген, который предрасполагает их к агрессивному поведению и проявлению насилия.

Концепция «гена убийцы» предполагает, что существует генетическое изменение, которое делает человека более склонным к насилию и агрессии, а также способствует совершению преступлений. Однако до сих пор не было обнаружено однозначного гена, который можно было бы назвать «геном убийцы». Многие исследования в этой области не дали четких результатов.

Сибирские генетики и нейробиологи провели исследования, в ходе которых они определили, что связь между генами и тем, что человек становится жестоким преступником – ничтожна.

«На Западе сейчас в связи с расцветом науки о генетике пытаются найти маркеры, определяющие поведение человека. Активно выдвигается гипотеза о том, что многие

преступления – всего лишь следствие наличия определенных генов», – Петр Меньшанов, старший научный сотрудник Института цитологии и генетики СО РАН [1].

Речь идет о дофаминовом рецепторе D4. Вариация гена этого рецептора определят тип поведения человека: низкая внимательность, гиперреактивность, неумение сконцентрироваться, желание быстро что-то получить. По распространенной гипотезе, носители этого гена часто начинают с мягких асоциальных действий, а потом переходят к более жестоким преступлениям: становятся маньяками, убийцам, грабителями.

Новосибирские учёные решили проверить, насколько данный тезис корректен. Изучали, есть ли этот ген у тихих и спокойных людей. Оказалось, что эти гены вполне могут встречаться и без реальной гиперактивности у человека. Следовательно, теория о том, что гиперактивность сама по себе приводит людей на путь агрессивности и жестокости – не доказывается.

В ходе исследования, были собраны данные о двух группах людей: первая группа состояла из 161 человека, куда вошли преступники со всей страны, совершившие спланированные убийства, побои, и т.д.; во второй группе – 400 обычных людей, за которыми уголовных статей не числится. Их биологические данные были изучены, и как результат, никаких определенных закономерностей, позволяющих сказать – у преступников есть «ген убийцы», а у людей, находящихся на свободе его нет, – не получилось. Законы генетики и уголовного кодекса оказались не совместимы [1].

Несмотря на то, что некоторые исследования пытались найти связь между генетикой и агрессивным поведением, большинство ученых сходятся во мнении, что поведение человека формируется под влиянием множества факторов: окружение, образование, социальные условия и психологические особенности. Стоит отметить, что здесь играет чисто психологический фактор человека.

Большинство убийц, в особенности серийных, имеют психотравмирующие ситуации в жизни, именно это способствует формированию жестоких наклонностей и желанию «совершить преступление». Таким образом, они вымещают внутренние чувства, которые когда-то сильно повлияли на их душевное состояние.

В иных случаях определяющим фактором могут являются убеждения и вера во что-то или кого-то, когда человек создаёт себе «идола», – подобное мировоззрение формируется на протяжении жизни, и на данный фактор значительное влияние оказывают: семья, друзья, политическая обстановка в стране и т.п.

В основном, всё идёт из детства, когда психика ребёнка ещё не до конца окрепла, и он наиболее подвержен всем негативным факторам, возникающих из окружающего мира [2].

Концепция «гена убийцы» упрощает сложный вопрос природы человеческого поведения, нельзя свести все к генетике, игнорируя другие важные аспекты.

Таким образом, можно сделать вывод, что вопрос о существовании «гена убийцы» остается открытым и требует дальнейших исследований. Пока нет однозначных доказательств, подтверждающих его существование, идея о генетической предрасположенности к насилию остается скорее гипотетической, чем научно обоснованной.

Список литературы

1. Комякова Е. «Существует ли ген убийцы? Исследование новосибирских ученых включили в американский учебник по криминалистике»/Комякова Е./ [Электронный ресурс] – Официальный новостной портал «Комсомольская правда»/ URL: https://www.nsk.kp.ru/daily/26997/4059067/ (дата обращения: 16.04.2024).
2. Чубарова А.В. Влияние социальной среды на формирование преступности несовершеннолетних /Чубарова А.В./ Бюллетень науки и практики. – 2021. – №3. – С. 287-292./ URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnoy-sredy-na-formirovanie-prestupnosti-nesovershennoletnih (дата обращения: 16.04.2024).

УДК 349.442.239

УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ.

Скобкарёва Екатерина Валерьевна, 3 курс юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. Целью данной научной статьи является изучение проблемы квалификации и правоприменения в случае убийства матерью новорожденного ребенка. Анализируются основные аспекты уголовного права, связанные с этим преступлением, включая законодательные акты и судебную практику. Рассматриваются различные случаи убийства новорожденных детей и проблемы, возникающие при определении квалификации преступления. В статье также предлагаются рекомендации для совершенствования правоприменительной практики в данной сфере.

Ключевые слова: новорожденный, убийство новорожденного, мать, проблема квалификации.

Убийство матерью новорожденного ребенка является одним из самых острых и сложных вопросов, связанных с уголовным правом и его применением. Эта проблема вызывает множество этических, социальных и юридических вопросов, требующих тщательного изучения. В данной научной статье мы рассмотрим проблемы, связанные с квалификацией и правоприменением убийства матерью новорожденного ребёнка со стороны.

Убийство новорожденного ребенка матерью является экстремальным проявлением сверхсильных эмоциональных состояний и социальных проблем. В таких случаях возникают сложности в правовой квалификации преступления и его наказуемости. Квалификация убийства матерью новорожденного ребенка является важным вопросом, требующим серьезного исследования и разработки соответствующих правовых инструментов.

Уголовный кодекс РФ 1996 года предусматривает наказание в виде ограничения свободы на срок от двух до четырех лет, либо в виде принудительных работ на срок до пяти лет, либо лишения свободы на тот же срок за убийство матерью новорожденного ребенка (статья 106 УК РФ). [1]

В медицинской практике новорожденным считается ребенок до достижения им одного месяца (четыре недели). Соответственно убийство ребенка более старшего возраста не будет квалифицироваться по данной статье. [2]

Одной из главных проблем при квалификации убийства матерью новорожденного ребенка является определение момента, с которого начинается жизнь ребенка, с правовой точки зрения это может вызывать споры относительно наличия или отсутствия состава преступления. Кроме того, возникают вопросы о состоянии психического здоровья матери, ее мотивации и преднамеренности действий.

В соответствии со статьёй 106 УК РФ уголовной ответственности подлежит мать, совершившая умышленное причинение смерти своему новорождённому ребёнку. УК РФ рассматривается две ситуации: первая – убийство новорожденного ребенка матерью во время или сразу же после родов. Моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов. И убийство матерью новорожденного ребенка в состоянии в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости – противоположно первой не связывает убийство с определенным промежутком времени.

Психотравмирующей ситуацией является совокупность объективных негативных обстоятельств и негативных эмоций, вызванных указанными обстоятельствами у матери. Субъектом преступления является именно мать новорожденного, достигшая 16 лет. [3]

Как отмечала Алиева В.М., в различных странах законодательство имеет свои особенности в квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. В некоторых случаях преступление рассматривается как убийство третей степени (Республика Сан-Марино), в других – отсутствует понятия «причинения смерти новорождённому» (Япония). [4]

Основная проблема квалификации убийства матерью новорождённого ребёнка в РФ состоит в том, что первичное доказательство намерения женщины убить своего ребенка может быть затруднительно. Она может утверждать, что ее действия были вызваны психическим расстройством, постнатальной депрессией или другими такими факторами. В таких случаях нужно проводить психолого-психиатрическую экспертизу для определения состояния женщины и ее способности осознавать свои действия.

Ещё одной немаловажной проблемой является то, что в уголовно-правовой оценке случаев, когда женщина, находящаяся в состоянии беременности, уже имела намерение лишить жизни новорожденного и затем реализовала свой замысел. Некоторые теоретики считают, что если убийство произошло во время или сразу после родов, содеянное полностью совпадает с предусмотренными законом рамками и квалифицируется по ст. 106 УК РФ.[5]

В случае если мать убила ребенка позже, при этом отсутствовали условия психотравмирующей ситуации или состояния психического расстройства, не исключающего вменяемости, то содеянное будет квалифицироваться по ч.2 ст.105 УК РФ.

Отсюда следует, что женщина, имеющая прямой умысел убийства своего будущего ребенка и четко реализовавшая свой преступный замысел в момент родов или сразу же после них, должна быть привлечена к ответственности в соответствии со ст. 106 УК РФ. Если же женщина, которая не уверена была в намерении лишить своего будущего ребенка жизни и после его рождения до конца колебалась, но всё же совершила убийство некоторое время после его рождения, должна нести ответственность в соответствии с п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ [6]. Суть этой проблема состоит в том, что в диспозиции ст. 106 УК РФ время возникновения умысла не конкретизируется.

Попов А.Н., также отмечал проблему в определении субъекта преступления. В отношении понятия субъекта преступления, предусмотренного ст. 106 УК, в случае, когда женщина вынашивает не своего биологического ребенка, другими словами возникает проблема определения субъекта преступления в случаях суррогатного материнства.

Такая женщина, не может выступать в качестве субъекта, поэтому Попов А.Н. предлагает использовать термины «роженица» и «родильница», а не мать, поскольку в медицине с момента начала процесса родов женщину называют роженицей, а после рождения плода, изгнания последа – родильницей [5].

Стоит отметить, что необходимо наличие четкой системы для правоприменения в таких сложных ситуациях. Судьям, прокурорам и правоохранительным органам нужно правильно и справедливо применять законодательство в отношении обвиняемых, учитывая все факторы, такие как мотив, психическое состояние и т.д.

Для совершенствования правоприменительной практики в случае убийства матерью новорожденного ребенка необходимо разработать четкие и обоснованные критерии квалификации преступления. При этом следует учитывать психическое состояние матери, мотивацию преступления и другие релевантные факторы. Также важно продолжать исследования в области психологии и психиатрии для более глубокого понимания причин и мотиваций таких преступлений.

Кроме того, важно различать случаи, когда женщину следует считать уголовно неприкосновенной за свои действия. В некоторых случаях женщина может быть вынуждена совершить преступление из-за насилия, домашних проблем или других экстремальных обстоятельств. Законодательство должно предусматривать соответствующие защитные меры для таких женщин и учитывать их особенную ситуацию.

Судебная практика в различных странах устанавливает свои законы в отношении квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Суды Российской Федерации придерживаются строгой линии и считают такие преступления убийством, за которое следует чёткое наказание в виде лишения свободы на срок от 2 до 4 лет, либо принудительными работами на срок до 5 лет, в то время как суды других стран основываются на смягчающих обстоятельствах и применяют менее строгие наказания.

Например, в Уголовном кодексе Японии нет нормы, регулирующей убийства новорождённого ребёнка, там действуют общие нормы, охраняющие жизнь человека с момента его рождения; в Уголовном Кодексе Республики Польши законодателем была включена статья, предусматривающая ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка во время родов под влиянием процесса родов, подлежит наказанию лишением свободы от 3 месяцев до 5 лет. [4]

Убийство матерью новорожденного ребенка представляет сложную проблему в области квалификации и правоприменения. Необходимо разработать однозначные и справедливые правовые инструменты для определения наказуемости таких преступлений и совершенствования правоприменительной практики. Это позволит более точно определить природу преступления, учесть окружающие обстоятельства и принять справедливое решение суда.

Проблемы квалификации и правоприменения в отношении убийств матерью новорожденного ребенка весьма сложны и требуют внимательного изучения. Решение этих проблем может быть связано с проведением дополнительных исследований в области психологии, психиатрии и уголовного права. А также, необходимо разработать четкие и справедливые нормы, разъясняющие различные обстоятельства при совершении преступления, с целью назначения справедливого наказания. Также для решения данной проблемы стоит принять на законодательном уровне бесплатную психологическую помощь для беременных женщин, с целью установления и выявления психических отклонений.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 12.11.2018)// Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954

2. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке ее выдачи: приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 27.12.2011 г. № 1687н// Зарегистрировано в Минюсте РФ 15 марта 2012 г. (Регистрационный № 23490).

3. Официальный сайт Прокуратуры Калужской области// URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf (дата обращения: 16.10.2023г.).

4. Алиева В.М. Уголовная ответственность за убийство матерью новорождённого ребёнка в уголовном законодательстве зарубежных стран // Вестник науки и творчества. 2016. №5 (5).// URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovnaya-otvetstvennost-za-ubiystvo-materyu-novorozhdyonnogo-rebyonka-v-ugolovnom-zakonodatelstve-zarubezhnyh-stran (дата обращения: 17.10.2023).

5. Попов А.Н. Убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ) / Попов А.Н./ - С.-Пб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та Генеральной прокуратуры РФ, 2001. - 68 с.

6. Волошин И.А. Особенности квалификации убийства матерью новорожденного ребенка /Феттаева С.Ф./ Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2017. №4./ URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-ubiystva-materyu-novorozhdennogo-rebenka

УДК 343

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО – РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И. М. Снисаренко, 4 курс, юридический факультет
И. М. Паршина, научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

Аннотация. Статья рассматривает актуальные проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) в уголовном процессе. Работа содержит рекомендации по актуальным проблемам использования результатов оперативно – розыскных мероприятий и направлена на повышение эффективности уголовного процесса

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, уголовный процесс, оперативно – розыскные мероприятия, доказательства.

Согласно п. 36.1 ст. 5 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, результатами оперативно – розыскной деятельности являются сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно – розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывавшихся от органа дознания, следствия или суда. [1]

Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации не придает результатам оперативно – розыскной деятельности статус доказательств. Данные результаты, по своей природе, имеют не процессуальную форму и являются лишь направляющими сведениями для процессуальных действий.

Результаты оперативно – розыскной деятельности могут являться поводом либо основанием для возбуждения уголовного дела. Они представляются в орган дознания, следователю либо в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам. [2] При этом, важно понимать, что использование таких результатов в уголовном процессе допустимо лишь при соблюдении правил, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Так, ст. 88 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости и достоверности, а все в совокупности рассматриваются на наличие достаточности для разрешения уголовного дела. [2]

При этом, хочется отметить, что порядок проверки и оценки результатов оперативно – розыскной деятельности и доказательств, полученных путем проведения следственных действий, имеют ряд отличий. В частности, нередко возникают сложности при установлении источников получения информации в рамках оперативно – розыскных мероприятий. Это связано с тем, что сведения об использованных средствах и источников, а также лицах, осуществляющих такую деятельность являются конфиденциальными. Вдобавок, зачастую организация и тактика проведения оперативно – розыскных мероприятий являются сведениями, относящимися к государственной тайне. Более того, нередко организация и тактика проведения оперативно – розыскной деятельности находится в сфере государственной тайны.

Некоторые нормы уголовно – процессуального кодекса вызывают вопросы о причине отсутствия законодательного закрепления результатов оперативно – розыскной деятельности в качестве доказательств по уголовному делу. В частности, ч. 2 ст. 86 Уголовно – процессуального кодекса, предусматривает право подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего собирать и представлять письменные документы для приобщения их к уголовному делу качестве доказательств. При этом, использование результатов оперативно - розыскной деятельности тем же образом не представляется возможным.

Как уже упоминалось ранее, уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации, помимо отсутствия регламентированной процедуры представления результатов оперативно – розыскной деятельности, также не предусматривает каких-либо специальных процессуальных действий, которые могли быть осуществлены следователем или судом для их сбора.

Разрешение вопроса об использовании результатов оперативно – розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве может быть возможным с помощью предложенных нами путей.

Одним из первых путей решения данной проблемы является законодательное закрепление оперативно – розыскных мероприятий в Уголовно – процессуальном кодексе Российской Федерации. Указанный подход позволит придать результатам гласной и негласной деятельности доказательственное значение. В частности, результаты оперативно – розыскной деятельности, оформленные в не процессуальной форме, могут рассматриваться в качестве иных документов, регламентированных в ст. 84 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. В таком случае усматривается необходимость в корректировке ч. 2 ст. 84 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации, а именно, ликвидации упоминания ст. 86 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации. Такие изменения обуславливаются тем, что орган дознания не относится к числу субъектов осуществляющих сбор доказательств, а оперативно – розыскные мероприятия не относятся к числу следственных и иных процессуальных действий.

Также, предлагается рассмотреть альтернативный путь решения. Указанную нами проблему можно преодолеть путем дополнения уголовно-процессуального законодательства нормами, корреспондирующими оперативно-розыскной регламентации представления результатов оперативно – розыскной деятельности. В рамках правотворческой деятельности необходимо разрешить ряд последовательных вопросов. Прежде всего, о решениях, на основании которых представляются результаты оперативно – розыскной деятельности.

Уголовно - правовая регламентация должна учесть триединство документального оформления процесса их представления, закрепленного в оперативно-розыскном законодательстве: рапорт об обнаружении признаков преступления (в случае их использования в качестве повода для возбуждения уголовного дела), постановление о представлении результатов оперативно – розыскной деятельности, постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну. [3]

Таким образом, использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе является актуальной проблемой, требующей внимания и дальнейшего изучения. Несмотря на то, что результаты оперативно – розыскной деятельности имеют важное значение в борьбе с преступностью, упорядочение процедуры их введения в Уголовно – процессуальный кодекс нет. По нашему мнению, в целях законодательного урегулирования использования результатов оперативно – розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам и полного разрешения этой проблемы, необходимо разработать в уголовно-процессуальном законодательстве комплекс норм, регулирующих процедуры собирания, оформления, представления, проверки и использования результатов оперативно – розыскной деятельности.

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I). – ст. 4921.
2. Об оперативно – розыскной деятельности: фед. закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
3. Семенчук, В. В. Совершенствование правового регулирования использования результатов оперативно – розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / В. В.

Семенчук // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 3. – С. 105 – 117.

УДК 343.2/.7

СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

И. М. Снисаренко, 4 курс, юридический факультет
С. И. Сухоруков, научный руководитель, старший преподаватель
Новосибирский государственный аграрный университет

В российском уголовном праве наказание является одним из основных и наиболее эффективных средств борьбы с преступностью. Соблюдение правил назначения наказания служит гарантией эффективного достижения целей уголовного закона.

В соответствии с пунктом 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» [1], установление обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, имеет важное значение при назначении лицу, совершившему преступление, как основного, так и дополнительного наказания. В связи с этим в приговоре следует указывать, какие обстоятельства суд признает смягчающими и отягчающими наказание.

Уголовное законодательство не дает определение обстоятельств, смягчающих наказание. В науке уголовного права также нет единого мнения по данному вопросу. Так, Л. Л. Кругликов указывает, что «обстоятельства, смягчающие наказание— это факторы, смягчающие наказание вследствие их существенного влияния на тяжесть преступления и (или) личность виновного, или смягчающие наказание в соответствии с принципами гуманизма, при этом являются не единственной формой выражения общественной опасности содеянного и личности виновного [2]. А. В. Сумачев и А. Р. Салимгареева определяют обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание, как «указанные в статьях Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации и типичные для многих видов преступлений конкретные факты и события, безусловно свидетельствующие об изменении степени общественной опасности совершенного преступления в сторону его мягкости или тяжести и подлежащие обязательному учету при определении конкретной меры наказания в пользу его смягчения или утяжеления (ужесточения) [3].

В ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации перечислены обстоятельства, смягчающие наказание, при этом, перечень обстоятельств, смягчающих наказание, не является исчерпывающим [4]. В качестве обстоятельства, смягчающего наказание, суд вправе признать признание вины, в том числе и частичное, раскаяние в содеянном, наличие несовершеннолетних детей при условии, что виновный принимает участие в их воспитании, материальном содержании и преступление не совершено в отношении их, наличие на иждивении виновного престарелых лиц, его состояние здоровья, наличие инвалидности, государственных и ведомственных наград, участие в боевых действиях по защите Отечества и др. Отметим, что возможность смягчения наказания в уголовном праве России являются формой реализации принципа справедливости и гуманизма [4].

На сегодняшний день в Уголовном кодексе Российской Федерации закреплены обстоятельства, смягчающие наказание, при этом, законодатель не раскрывает их полного содержания. В связи с этим, прослеживаются ошибка в применении норм Уголовного кодекса Российской Федерации. Таким образом, усматривается необходимость в изучении некоторых обстоятельств.

Так, в п «б» ч. 2 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, в качестве смягчающего обстоятельства указывается несовершеннолетие виновного. Так, И. В.

Масалитина обосновывает причину законодательного закрепления данного обстоятельства «Повышенной эмоциональностью, возбудимостью, неуравновешенностью характера, сравнительно частыми, быстрыми и резкими сменами форм поведения, некоторой ограниченностью умения владеть собой, сдерживать свои порывы, неустойчивость интересов, озорство, избыток энергии». Если продолжать рассматривать возраст в качестве смягчающего обстоятельства, то при анализе судебной практики в приговорах суда можно увидеть такую трактовку, как «молодой возраст» [5]. Так, в приговоре № 1-231/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-231/2020 Кировского районного суда г. Новосибирска [6], в качестве смягчающего обстоятельства указывается «молодой возраст», который составляет от 25 – 44 лет [7]. По нашему мнению, такое решение правоприменителя находится в прямой зависимости от низкой рождаемости в стране, ведь данная категория лиц лежит в основе репродуктивного возраста. В приговоре № 1-189/2020 от 2 ноября 2020 г. по делу № 1-189/2020 Болотнинского районного суда Новосибирской области [8], в качестве смягчающего наказания можно увидеть «пожилой возраст», находящийся в пределах от 60 – 74 лет. В данном случае, думается, что наличие такого факта подразумевает под собой вероятные проблемы со здоровьем. При этом, опираясь на судебную практику, остается вопрос, связанный с необходимостью выделения пожилого возраста в качестве смягчающего обстоятельства, ведь в таком случае достаточно указать на наличие проблем со здоровьем, которые в свою очередь будут закреплены в соответствующих медицинских документах.

В п. «в» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, состояние беременности признается обстоятельством, смягчающим наказание. Это обусловлено заботой государства, которая направлена на сохранение здоровья матери и её будущего ребенка. Беременность часто меняет состояние женщины: неконтролируемые срывы, частые смены настроения, беспричинная раздражительность и беспокойство, что способно подвигнуть женщину на совершение преступления. Важно отметить, что при признании беременности обстоятельством, смягчающим наказание, не учитывается срок беременности, тяжесть совершенного преступления. Так, по приговору № 1 – 425/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 1 – 425/2019 Чертановского районного суда г. Москвы [9], в отношении подсудимой К., суд учитывает в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, ее беременность.

В п. «г» ч. 1 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации, наличие малолетних детей у виновного, признается обстоятельством, смягчающим наказание. Отметим, что применение данного обстоятельства не обуславливается фактом совместного проживания с ребенком, его воспитания и содержания. Указанное обстоятельство применимо как к женщине, так и к мужчине, имеющие детей в возрасте до 14 лет. Одной из проблем применения в отношении виновного, указанного нами смягчающего обстоятельства, является сложность в определении количества детей. Исходя из буквального толкования уголовного закона, считаем, что рассматриваемое обстоятельство может применяться исключительно при наличии двух или более малолетних детей. Также, стоит обратить внимание на схожее смягчающее обстоятельство, применяемое на основании ч. 2 ст. 61 Уголовного кодекса Российской Федерации – наличие на иждивении малолетнего ребенка. Наличие на иждивении малолетних детей у виновного не может расцениваться как смягчающее наказание обстоятельство, если осужденный лишен родительских прав либо совершил преступление в отношении своего ребенка.

Приведем пример, П. признана виновной в покушении на убийство своего малолетнего (двухлетнего) сына, заведомо для нее находящегося в беспомощном состоянии, и осуждена по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима. В кассационной жалобе осужденная П. просила изменить приговор и смягчить наказание, утверждая, что суд не учел в качестве смягчающих обстоятельств наличие на ее иждивении малолетнего ребенка. Но, судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая данную жалобу,

пояснила, что данное обстоятельство не может расцениваться как смягчающее наказание, если осужденный совершил преступление в отношении своего ребенка [10].

Таким образом, наказание остается одним из наиболее важных средств в борьбе с преступностью. При этом, усматривается необходимость в конкретизации установленных законом смягчающих обстоятельств.

Список литературы

1. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22. 12. 2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) // Российская газета. – 2015. – № 295.
2. Кругликов, Л. Л. Уголовно-правовые средства обеспечения справедливости наказания: учеб. пособие / Л. Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 1986. – 70 с.
3. Сумачев, А. В., Салимгареева А. Р. Уголовное наказание: учебное пособие / А. В. Сумачев, А. Р. Салимгареева // Екатеринбург. – 2016. – С. 61.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 2001, – № 52, . – ст. 4921.
5. Масалтина, И. В. Несовершеннолетие виновного как обстоятельство смягчающее наказание / И. В. Масалтина // Правовые проблемы укрепления российской государственности. – 2014. – ч. 62. – с. 8 – 10.
6. Приговор № 1-231/2020 от 14 июля 2020 г. по делу № 1-231/2020 Кировский районный суд города Новосибирска // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/jF4NWXej5LJx/ (Дата обращения: 25. 03. 2024).
7. Об утверждении обучающих (просветительских) программ по вопросам здорового питания: приказ Роспотребнадзора от 07.07.2020 № 379
8. Приговор № 1-189/2020 от 2 ноября 2020 г. по делу № 1-189/2020 Болотнинский районный суд Новосибирской области // СудАкт: Судебные и нормативные акты РФ [Электронный ресурс] URL: https://sudact.ru/regular/doc/NUR8yKiGmSrr/ (Дата обращения: 25. 03. 2024).
9. Приговор № 1 – 425/2019 от 19 августа 2019 г. по делу № 1 – 425/2019 Чертановский районный суд города Москвы // Официальный портал судов общей юрисдикции г. Москвы [Электронный ресурс] URL: mos-gorsud.ru (Дата обращения: 25. 03. 2024).
10. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2009 года [Определение № 18-О09-44]: постановление Президиума Верховного Суда РФ от 10 марта 2010 г.: текст с изм. и доп. на 29 дек. 2010 г. // Верховный Суд Российской Федерации: URL: https://vsrf.ru (дата обращения: 25. 03. 2024).

УДК 343.985

К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ОТ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ

Солдатова Юлия Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье анализируются положения, закрепляющие признаки отграничения такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент и провокации взятки, а также изучается мнение авторов научной литературы по данному вопросу.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскное мероприятие, оперативный эксперимент, провокация взятки, отграничение.

В январе текущего года Министерство внутренних дел Российской Федерации опубликовало Сборник «О состоянии преступности в России в период с января по декабрь 2023 года», в соответствии с которыми в 2023 году на территории Российской Федерации было зарегистрировано 36 407 преступлений коррупционной направленности, что в процентном соотношении на 3 % превышает показатели за 2022 год. При этом больше половины из вышеуказанных преступлений связаны с взяточничеством, а прирост нераскрытых преступлений данной категории в сравнении со статистикой за 2022 год равняется 67,1 % [1, с. 6].

В таких случаях, как справедливо отмечают А.И. Тамбовцев и Н.В. Павличенко: «Оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), осуществляя вспомогательную, обеспечивающую уголовное судопроизводство функцию, является весьма эффективным, как правило, негласным функционально-правовым инструментом, позволяющим добиваться результата в тех случаях, когда гласные процессуальные методы и средства бессильны или недостаточно эффективны в достижении их основной цели» [2, с. 7].

Однако вышеуказанные показатели непосредственно свидетельствуют о наличии нерешеннных проблем, касающихся методов выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в борьбе с взяточничеством, в том числе с применением оперативно-розыскных мероприятий.

Особенно ярко в данном ключе выделяется такое ОРМ, как оперативный эксперимент. Оно является одним из самых эффективных средств, применяемых при документировании взяточничества. Однако его проведение осложнено тем, что сотрудникам оперативных подразделений необходимо четко отграничивать оперативный эксперимент от провокации взятки, дабы проведение данного ОРМ оставалось правомерным.

Активно ведутся дискуссии по поводу допустимости провокации в борьбе с преступностью. Например, А.В. Савинский указывает, что: «одни исследователи, ссылаясь на беспрецедентный разгул коррупции, призывают к легитимизации провокации как эффективного контркриминального средства, другие, наоборот, доказывают пагубность и недопустимость включения провокации в арсенал российских правоохранительных органов. При этом некоторые из приверженцев той и другой точек зрения предлагают возвести провокацию, совершаемую правоохранителями, в ранг обстоятельств, исключающих преступность деяния» [3, с. 24].

Нас же в контексте настоящей статьи интересует лишь вопрос, касающийся отграничения провокации взятки от такого вида ОРМ, как оперативный эксперимент. В связи с чем видится необходимым, прежде всего, рассмотреть основные понятия, а именно определения «провокация взятки» и «оперативный эксперимент».

Легальная дефиниция провокации взятки, закреплена в ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой под провокацией взятки следует понимать попытку передачи должностному лицу, иностранному должностному лицу, должностному лицу публичной международной организации, лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, либо работнику контрактной службы, контрактному управляющему, члену комиссии по осуществлению закупок, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав в целях искусственного создания доказательств совершения преступления или шантажа [4].

В свою очередь, оперативный эксперимент, в соответствии с определением, приведенным В.Н. Омелиным в своей работе, представляет собой ОРМ, заключающееся в искусственном создание обстановки, максимально приближенной к реальности с целью вызвать определенное событие либо воспроизведение события или в проведении определенных опытов в полностью управляемых условиях и под контролем органа, осуществляющего ОРД, с вовлечением лица, в отношении которого имеются данные о противоправной деятельности, без уведомления его об участии в ОРМ в целях подтверждения факта совершения данным лицом противоправных действий [5, с. 172].

До ныне действующего Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 года № 24, действовало Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 февраля 2000 года № 6 «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе», которое в п. 25 содержало конкретное указание: «Не является провокацией взятки проведение предусмотренного законодательством оперативно-розыскного мероприятия в связи с проверкой заявления о вымогательстве взятки или имущественного вознаграждения при коммерческом подкупе» [6].

Но в ныне действующем Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (в ред. от 24 декабря 2019 года) подобного положения не содержится. Однако в нем приводится ряд признаков, при наличии которых наступает ответственность за провокацию взятки.

Так, в п. 32 указанного Постановления акцентируется внимание на том, что ответственность, предусмотренная ст. 304 Уголовного кодекса Российской Федерации, наступает лишь в случае, когда попытка передачи (передача) денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера осуществлялась только в целях искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа и когда лицо заведомо для виновного не только не давало согласия, но и не совершало никаких действий, свидетельствующих о таком согласии, либо прямо отказалось от получения незаконного вознаграждения ранее [7].

Исходя из этого, на наш взгляд, можно выделить два критерия, по которым Верховный Суд Российской Федерации предлагает отграничивать провокацию взятки от оперативного эксперимента. К ним относятся:

1) наличие цели в виде искусственного формирования доказательств совершения преступления или шантажа;

2) заведомо известное для виновного лица отсутствие согласия должностного лица на получение взятки, не совершение им действий, свидетельствующих о таком согласии, а также прямой отказ от получения незаконного вознаграждения ранее.

При всем вышеуказанном, п. 34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 указывает на необходимость отграничения от провокации взятки действий сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо на принятие взятки [7].

Отграничение в данном случае предлагается проводить на основании того, что указанные действия проводятся в нарушение требований ст. 5 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и состоят в передаче взятки с согласия или по предложению должностного лица. Однако такое согласие либо предложение было получено в результате склонения лица к получению ценностей при обстоятельствах, которые свидетельствуют о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, умысел на их получение не возник бы и преступление не было бы совершено.

Такого же мнения придерживаются Е.В. Кузнецов и А.С. Щетинин, указывая на тот факт, что характерной чертой законности проведения оперативного эксперимента является недопустимость создания оперативными сотрудниками таких условий, при которых взяткодатель или взяткополучатель лишен возможности свободно выбирать варианты своего поведения [8, с. 38].

Таким образом, исследовав положения Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях», а также мнения ученых и практиков, отраженные в научной литературы, видится необходимым выделить признаки проводимого в соответствии с оперативно-розыскным законодательством Российской

Федерации оперативного эксперимента, позволяющие отграничить его от провокации взятки. К ним относятся:

1) принадлежность инициативы в отношении получения взятки объекту оперативной заинтересованности;

2) отсутствие действий со стороны оперативных сотрудников, направленных на склонение объекта оперативной заинтересованности к получению взятки;

3) предоставление объекту оперативной заинтересованности свободного выбора того варианта поведения, который он сочтет приемлемым для себя.

Подводя итог, видится важным отметить тот факт, что различные авторы в рвении «развязать руки» оперативно-розыскным органам с целью повышения эффективности борьбы с взяточничеством выступают сторонниками легитимации провокации.

Однако невозможно не согласиться с мнением Н.С. Николаенко, который считает, что принципиально важно для общества и государства, чтобы усиление антикоррупционной борьбы не выходило за рамки законных способов и методов разоблачения взяточников, не нарушало права и свободы невиновных граждан [9, с. 869].

Список литературы

1. Сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации «О состоянии преступности в России за январь-декабрь 2023 года» // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения 10.03.2024).
2. Тамбовцев, А.И. Оперативно-разыскные мероприятия и следственные действия, требующие судебного санкционирования: вопросы соотношения / А.И. Тамбовцев, Н.В. Павличенко // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2017. – № 3. – С. 7-10.
3. Савинский, А.В. О соотношении оперативного эксперимента, провокации и обстоятельств, исключающих преступность деяния / А.В. Савинский // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2018. – № 3(21). – С. 23-38.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Омелин, В.Н. Об этапах подготовки и проведения оперативного эксперимента / В.Н. Омелин // Закон и право. – 2021. – № 8. – С. 172-174.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума ВС РФ от 10.02.2000 № 6 (ред. от 22.05.2012) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2000. – № 4. – Утратил силу.
7. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 24.12.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2013. – № 9.
8. Кузнецов, Е.В. Использование оперативного эксперимента при документировании взяточничества / Е.В. Кузнецов, А.С. Щетинин // ГлаголЪ правосудия. – 2018. – № 4(18). – С. 37-42.
9. Николаенко, Н.С. Проблемы разграничения оперативного эксперимента и провокации по делам о взятках / Н.С. Николаенко // Эволюция российского права: Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 года / Уральский государственный юридический университет. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2022. – С. 860-871.

УДК 343.3/.7

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, А ТАКЖЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ КВАЛИФИКАЦИЕЙ

Солдатова Юлия Павловна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В условиях стремительного развития рыночных отношений на современном этапе развития нашего государства встает ребром крайне важный вопрос об усовершенствовании системы, направленной на контроль потоков движения денежных средств. Помимо всего прочего, обусловлено это тем, что параллельно с увеличением количества осуществляемых финансовых операций расширяется и спектр возможностей, направленных на придание легального вида источникам денежных средств и имущества, добытых в результате совершения преступления.

С 1 февраля 2002 года вступил в силу Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», положениями которого регулируются отношения физических лиц и организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, а также государственных органов, осуществляющих контроль за этими операциями в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем [1].

Также был принят Федеральный закон от 7 августа 2001 года № 121-ФЗ, дополнивший Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) статьей 174.1.

Согласно Сборнику «О состоянии преступности в России в период с января по декабрь 2023 года», опубликованному Министерством внутренних дел Российской Федерации, в указанный период было зарегистрировано 943 преступления, связанных с легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления либо приобретенных другими лицами преступным путем [3].

Может показаться, что в общей массе преступлений данная категория занимает очень малую долю, однако не стоит забывать об их высокой латентности и о том, насколько велик ущерб, который может быть нанесен в результате их совершения.

Примером может послужить уголовное дело, возбужденное в 2023 году по пункту «б» части 4 статьи 174.1 УК РФ, в отношении Валерии и Артема Чекалиных, которым ранее было предъявлено обвинение в уклонении от уплаты налогов на сумму более 311 миллионов рублей.

В соответствии с позицией Следственного комитета Российской Федерации, часть незаконного дохода, приобретенного вследствие уклонения от уплаты налогов, а именно более 133 миллионов рублей, супруги конвертировали в иностранную валюту. После чего перевели данные денежные средства с банковских счетов одних индивидуальных предпринимателей (далее – ИП) на счета принадлежащих им ИП, тем самым легализовав преступный доход.

На данный момент уголовную ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, устанавливает статья 174.1 УК РФ [2].

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения в сфере экономической деятельности, обеспечивающие законный порядок совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом в процессе осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности.

Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется совершением финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения им преступления [2].

Исходя из смысла диспозиции статьи 174.1 УК РФ, общественно опасное деяние, ответственность за которое она предусматривает, выступает в качестве вторичного преступления, то есть для наступления ответственности по указанной статье является необходимым совершение предшествующего преступления, которое называется первичным (предикатным).

Таким образом, как справедливо отмечает К. А. Соколова: «Вначале следует первичное деяние, связанное с приобретением средств и имущества незаконными методами, и возникновение в связи с этим уголовной ответственности. То есть изначально совершается основное деяние в виде сделок и операций с имуществом и денежными средствами, являющимися предметом преступной деятельности» [4, с. 91].

При этом для целей статьи 174.1 УК РФ Пленум Верховного Суда Российской Федерации в Постановлении от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» дал определения следующих понятий:

— финансовые операции – это любые операции с денежными средствами, например, наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и тому подобное;

— сделки как признак рассматриваемого преступления – это действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимости возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей [4].

Субъективная сторона легализации (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, характеризуется виной в форме прямого умысла и наличием обязательного признака в виде цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Отграничение преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, производится по критерию, относящемуся к субъективным признакам данных составов.

Так, субъектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 174.1 УК РФ, является достигшее возраста 16 лет вменяемое физическое лицо, являющееся участником совершения преступления, в результате которого были добыты денежные средства или иное имущество. В свою очередь, согласно статье 174 УК РФ, субъектом преступления будет являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и при этом не участвовавшее в совершении преступления, результатом которого было приобретение денежных средств или иного имущества.

Рассмотрев элементы состава преступления, можно обратить внимание на некоторые вопросы, связанные с квалификацией легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

Безусловно, важным при квалификации отмывания является вопрос, связанный с возможностью привлечения к ответственности лица, в отношении которого отсутствует приговор, осуждающий его за первичное преступление.

В пункте 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ указывается на то, что вывод о преступности источника легализуемого имущества наряду с иными материалами уголовного дела может основываться на:

— обвинительном приговоре по делу об основном преступлении;

— постановлении органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного дела за совершение основного преступления по некоторым основаниям;

— постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, если материалы уголовного дела содержат доказательства, свидетельствующие о наличии события и состава такого преступления [5].

Однако такой подход Верховного Суда РФ вызывает ряд вопросов. Один из таких возникает по отношению к определению преступного характера легализуемых денежных средств и имущества на основании постановления органа предварительного расследования или суда о прекращении уголовного дела за совершение основного преступления.

Так как в соответствии с частью 3 статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) уголовное преследование в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния возраста уголовной ответственности, подлежит прекращению по основанию, указанному в пункте 2 части 1 статьи 24 УПК РФ (в связи с отсутствием в деянии состава преступления) [6].

При этом, согласно разъяснениям Верховного Суда РФ, в материалах уголовного дела, прекращенного по данному основанию, должны содержаться доказательства и сведения, которые свидетельствуют о наличии события и состава предикатного преступления. Однако в этом случае для установления преступности источника денежных средств или иного имущества Постановление Пленума ВС РФ отсылает нас к материалам уголовного дела, прекращенному в связи с отсутствием состава преступления.

Также крайне важным вопросом, решение которого влияет на исход каждого уголовного дела, связанного с легализацией денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом преступным путем, является вопрос установления цели придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом.

Отграничение указанной цели от иных целей совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, добытыми лицом преступным путем, представляет собой довольно сложную задачу.

В пункте 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ закрепляется, что такие финансовые операции и сделки заведомо для виновного лица маскируют связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения (основным преступлением). Но далее в пункте 10 содержится следующее указание: «В каждом конкретном случае необходимо установить, что лицо заведомо совершило финансовую операцию или сделку с целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» [6].

При всем вышеуказанном как в законе, так и в разъяснениях Верховного Суда РФ отсутствуют четкие критерии отграничения целей, направленных на легализацию и иных целей. Лишь в пункте 11 указанного Постановления отмечается, что не может свидетельствовать о наличии легализационной цели распоряжение денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем в целях личного потребления, например, приобретение продуктов питания, товаров первой необходимости, получение бытовых услуг и тому подобное.

Оценивая ситуацию сквозь призму проведенного исследования, видится важным отметить сложность решения задач, стоящих перед правоохранительными органами на пути расследования данной категории дел. Значительно облегчить данную работу может закрепление четких критериев отграничения легализационной цели от иных целей совершения финансовых операций и других сделок с преступно добытым имуществом, а также более подробная проработка разъяснений Верховного Суда РФ по данному вопросу.

Список литературы
1. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма Федер. закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ст. 3418.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Сборник Министерства внутренних дел Российской Федерации «О состоянии преступности в России за январь-декабрь 2023 года» // Официальный сайт МВД Российской Федерации. URL: https://мвд.рф (дата обращения 23.03.2024).
4. Соколова, К. А. Уголовно-правовая характеристика легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем / К. А. Соколова // WORLD OF SCIENCE: сборник статей V Международной научно-практической конференции, Пенза, 30 сентября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 90-92.
5. О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 № 32 (ред. от 26.02.2019) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2015. – № 9.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

УДК 342.922

ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА

Асеев Александр Григорьевич, профессор кафедры конституционного и административного права, доцент
Сорокин Егор Сергеевич, курсант
Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации (г. Новосибирск)

Аннотация. В статье рассматриваются понятие, содержание, функции и задачи правоохранительной деятельности.

Ключевые слова: Правоохранительная деятельность, задачи, функции, безопасность, общественный порядок.

На сегодняшний день в теории права сложилось неоднозначное мнение по отнесению правоохранительной функции к функции государства. На этот счет существует как минимум две точки зрения: одни ученые выделяют правоохранительную функцию, как одну из основных функции государства, другие – не признают её в качестве самостоятельной.

В качестве центрального элемента правоохранительной функции государства выступает правоохранительная деятельность. Законодателем данное понятие не определено, что, аналогично рассмотренному выше вопросу, продолжает вызывать немало споров среди ученых.

Так, для одних правоведов правоохранительная деятельность это реализуемая компетентными субъектами, наделенными специальными полномочиями, борьба с преступными проявлениями и иными правонарушениями. Для других специалистов – это поддержание и обеспечение общественного порядка в общественных местах, контроль за проведением массовых мероприятий и т.д. Третьи ученые сводят этот вид деятельности к «правопринудительной» [1].

Подходы, обозначенные выше, существенно сужают понятие «правоохранительной деятельности». Мы считаем, что такая деятельность более многофункциональна и многоаспектна, поскольку подразумевает охрану правопорядка в целом. В теории государства и права правопорядок представляет собой такое состояние общественных отношений, при котором осуществляется и гарантируется охрана и защита прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц [2].

Для формулирования определения понятия правоохранительной деятельности, есть необходимость в выделении ее существенных черт, т.е. основных признаков, которые обособляют эту деятельность из комплекса всех функций государства и определяют ее специфику.

Наука юридического права обозначает следующие признаки правоохранительной деятельности:

1. Данная деятельность направлена на охрану правопорядка, прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц, предупреждение и пресечение правонарушений и преступлений, привлечение к юридической ответственности лиц, виновных в их совершении.

2. Право на осуществление правоохранительной деятельности принадлежит только специально уполномоченным на то государственным органам, должностные лица которых состоят на профессиональной службе. Осуществление правоохранительной деятельности лицами, не уполномоченных на то законом, недопустимо и в определенных случаях может расцениваться как преступление.

3. Начало осуществления правоохранительной деятельности в каждом случае связано с наличием соответствующего правового основания, т.е. повода, таковыми могут являться устное или письменное заявление гражданина о совершенном или готовящемся преступлении; информация, поступившая из средств массовой информации и другие.

4. Осуществляется правоохранительная деятельность исключительно в соответствии и на основании закона в особой процессуальной форме. Реализация правоохранительной деятельности вне рамок закона влечет, во-первых, обесценивание авторитета к органам, наделенных специальными полномочиями по осуществлению такой деятельности, что приводит к правовому нигилизму среди населения, а во-вторых, законность – важный элемент любого правового государства, игнорирование норм права означает игнорирование и правовой государственности.

5. В процессе осуществления правоохранительной деятельности реализация правовых норм происходит путем издания уполномоченными на то государственными органами и должностными лицами специальных процессуальных актов, устанавливающих права и обязанности тех или иных субъектов. Данные акты по своей правовой природе могут являться, в том числе, и источниками права, а потому обязательны для исполнения.

6. При осуществлении правоохранительной деятельности к лицам, совершившим противоправное деяние, а также для предупреждения их совершения, возможно применение мер государственно-правового принуждения. Монополия на право государственного принуждения принадлежит исключительно государству, которым, оно пользуется в лице своих государственных органов. Делегирование такого права осуществляется только тем субъектам, которых оно наделило особыми полномочиями, а также установило права, обязанности и ограничения, связанные с применением такого принуждения.

К числу функций правоохранительной деятельности П.Г. Городецкий относит:

- конституционный контроль;
- правосудие и исполнение решений судов;
- прокурорский надзор;
- оказание юридической помощи и защиты [3].

Некоторыми учеными высказывается мнение о том, что наряду с правоохранительными функцией, предупреждения противоправных деяний занимаются также и контролирующие, в том числе налоговые, таможенные и прочие органы. Например, в полномочия налоговых инспекций входит контроль за соблюдением налогового

законодательства Российской Федерации, правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующие бюджеты налогов и других обязательных платежей, установленных федеральным законодательством [4].

Если же говорить о задачах, решаемых в рамках правоохранительной деятельности, то их целесообразно подразделить на две группы: задачи общие, т.е. те, которые характерны для всех направлений, и задачи конкретные (специфические), применяемые в отдельных направлениях [5].

Таким образом, правоохранительная деятельность – это вид деятельности государства, который реализуется через специальные уполномоченные органы с целью охраны и защиты права путём применения юридических мер воздействия.

Признаки правоохранительной деятельности:

- юридические меры воздействия;
- строгое соответствие закону;
- установленный законом порядок исполнения;
- реализация специально уполномоченными органами.

Главная цель правоохранительной деятельности – пресечение и профилактика правонарушений, поиск и наказание правонарушителей.

Список литературы

1. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов и факультетов М., Норма. 1999. – С. 124.
2. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. М., Норма. 2002. – С. 189.
3. Городецкий П.Г. Проблемы деятельности федеральной системы правоохранительных органов России: дис. канд.юрид.наук. Рязань. 2002. – С. 291.
4. Бажанов С.В. Особенности отказа в возбуждении (прекращения) уголовного дела (преследования) в ходе процессуальных проверок и расследования налоговых преступлений // Российский следователь. – 2021. – № 14. – С. 10.
5. Грудцына Л.Ю. Гражданское общество и частное право // Международный академический журнал Российской академии естественных наук. – 2013. – № 4. – С. 69.

УДК 343.9

ПРОВОКАЦИЯ В ОПЕРАТИВНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Тинякова Мария Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассмотрены проблемные аспекты провокационных действий органов, осуществляющих оперативно - розыскную деятельность при проведении оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», рассмотрены подходы к понятию «провокация».

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, оперативный эксперимент, провокация, фиктивная дача взятки.

В соответствии со ст. 5 Федерального закона №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] одним из запретов, касающихся органов и должностных лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, является подстрекательство, склонение, побуждение к совершению противоправных действий, то есть ее провокация.

Проблема провокации чаще всего возникает именно при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как оперативный эксперимент. Это обусловлено отсутствием единого выработанного подхода к понятию, а также тактическим приемам

проведения оперативного эксперимента, в частности отсутствием законодательного закрепления этих положений, следствием которого выступает лексико-терминологическая неопределенность данного вида деятельности.

В Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отсутствует четкое определение понятия такого оперативно-розыскного мероприятия, как «оперативный эксперимент», что в теории и на практике порождает многочисленные дискуссии о его юридической характеристике. В научной литературе можно встретить различные дефиниции понятия и сущности этого оперативно-розыскного мероприятия. Так, по мнению С. И. Гирько: «Оперативный эксперимент – это способ получения информации путем воспроизведения негласно контролируемых условий и объектов для установления противоправных намерений лиц, обоснованно подозреваемых в подготовке или совершении тяжких и особо тяжких преступлений» [2].

Оперативный эксперимент заключается в искусственном создании необходимых условий для получения оперативно-значимой информации, в том числе изобличения лиц в преступной деятельности. Именно наличие искусственных условий зачастую расценивается как подталкивание лица к совершению противоправных действий, отсюда идет полное отождествление понятий оперативный эксперимент с провокацией преступления.

Острая необходимость четкого определения понятия «провокация» заключается в том, что без ясного понимания перед сотрудником оперативного подразделения будут постоянно возникать проблемы на практике, а также нет гарантии, что сотрудник будет осуществлять свою правоохранительную деятельность в рамках права. В работах ученых - специалистов в области оперативно-розыскной деятельности, посвященных различным аспектам организации и тактики оперативной работы, проблема провокации затрагивается лишь вскользь без уголовно-правового анализа [3].

Д. П. Лопатин считает, что «от правомерного побуждения разрабатываемых лиц следует отличать неправомерную провокацию, когда разрабатываемое лицо побуждается к совершению преступления. Не требует особых доказательств то, что такое действие является явно незаконным и чуждо принципам документирования, проводимого сотрудниками подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК). Указанное различие между двумя видами побуждения надо уметь определить. В связи с этим возрастает роль юридической подготовки оперативных работников, ибо отсутствие необходимых теоретических познаний может привести к нарушениям законности» [4].

Таким образом, необходимо выделить главный признак рассматриваемого понятия – противоправное побуждение кого-либо на совершение противоправного деяния (действия или бездействия).

Так, в оперативно-розыскной практике возникают ситуации, когда сотрудникам оперативных подразделений при проведении оперативного эксперимента необходимо применять метод ненавязчивого предложения. Такие правомерные действия формально носят признаки преступного поведения и должны быть урегулированы правовыми нормами.

По вопросу о правовых основаниях проведения подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции фиктивной дачи взятки на сегодняшний день среди ученых-юристов нет единого мнения. Считается, что всё, что побуждает к совершению преступления, связано с провокацией. Однако способы побуждения могут быть различными и необходимо разграничивать два понятия – «противоправное побуждение к преступлению» и «не противоправное побуждение к преступлению».

Такое разграничение принципиально важно для решения вопроса о соотношении оперативного эксперимента и провокации. Провокация всегда осуществляется посредством противоправных действий со стороны провоцирующего лица. Но, с юридической точки зрения нельзя сказать, что правомерные действия сотрудника подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции могут спровоцировать взяткополучателя на совершение преступления, а также что действия взяткополучателя спровоцировали сотрудника этого подразделения на принятие к виновному лицу правомерных действий. В

данном случае можно говорить только о побуждении лица к тем или иным действиям. Отсюда следует вывод, что провокация осуществляется только путем противоправного побуждения, любое иное побуждение к преступлению не может рассматриваться как провокация в ее юридическом значении.

По общему правилу, «побуждение, вызываемое оперативно-розыскным мероприятием, не должно провоцировать кого-либо на преступные действия или нарушать законные права и интересы граждан, но сила воздействия и его направленность в зависимости от характера решаемых задач могут быть различными» [5]. Таким образом, действия оперативного сотрудника при проведении оперативного эксперимента по активизации поведения объекта данного оперативно-розыскного мероприятия, направление его поведения к совершению действий, облегчающих его разоблачение, не образует провокации и соучастия в ней.

В то же время с позиции оперативно-розыскной деятельности провокационными считаются действия, направленные на создание таких обстоятельств, которые ограничивают волеизъявление проверяемого лица в выборе совершать или не совершать преступление, подталкивают его к совершению преступления, когда он не имеет уже сформировавшегося умысла на совершение преступления и не может выразить свое волеизъявление. То есть выбрать вариант поведения – преступный или не преступный .

В связи с этим, к действиям, побуждающим проверяемое (разрабатываемое) лицо в косвенной форме к совершению умышленного преступления, можно было бы отнести создание таких условий, которые бы облегчили совершение преступления при отсутствии у такого лица стойких предварительных намерений его совершить.

Необходимо также учитывать неоднократность совершения преступлений однородного характера или наличия судимости подтверждением стойкого преступного умысла у лица совершить новое преступление. В связи с этим возникает вопрос о нормативных правовых актах, на которые должна опираться проверка соблюдения законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

В действительности, первоначальная проверка соответствия порядка проведения оперативно-розыскных мероприятий с целью недопущения провокационных действий должна основываться на нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», но в случае их нарушения в обязательном порядке должна проводиться уголовно-процессуальная проверка законности действий сотрудника оперативного подразделения, осуществляемая прокурором, наделенным соответствующими полномочиями.

Таким образом, под провокацией необходимо понимать действия субъекта оперативно-розыскной деятельности, которые противоречат оперативно-розыскному законодательству, а также имеют умысел на побуждение иных лиц совершить преступление и ограничивают их волеизъявление. Целью провокации должно выступать именно вовлечение лица в совершение преступления для последующего привлечения его к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
2. Гирько, С. И. Соотношение оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» и «провокация» / С. И. Гирько, С. В. Харченко // Военное право. – 2020. – № 4(62). – С. 149–153.
3. Лекарь, А. Г. Основные условия соблюдения социалистической законности в работе с агентурой органов милиции / А. Г. Лекарь // Труды ВШ МВД СССР. – Москва. – 1960. – 119 с.
4. Лопатин, Д. П. Характерные черты и особенности провокации преступления / Д. П. Лопатин, С. П. Караулов // Молодой ученый. – 2019. – № 50(288). – С. 537–539.

5. Сорокин, М. А. Особенности организации подготовки и проведения оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент» / М. А. Сорокин // Молодой ученый. – 2022. – № 17(412). – С. 252–254.

УДК 343.544

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Тинякова Мария Сергеевна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Одной из приоритетных задач государства является защита несовершеннолетних, которая закреплена как в нормах международного права, а именно в Конвенции о правах ребенка 1989 г., так и в Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве и иных нормативных правовых актах Российской Федерации. В первую очередь, это связано с тем, что формирование личности ребенка определяет возможности социального развития общества и государства. Преступность в отношении детей и подростков растет с каждым годом, и это представляет значительную угрозу для страны, наносит существенный вред общепринятым нормам морали и нравственности, порождает в обществе атмосферу хаоса и нестабильности.

Проституция несовершеннолетних является одним из типов половой деморализации, это проявляется во вступлении лиц, причем независимо от пола, не достигших совершеннолетия, в случайные половые связи за вознаграждение [1]. Так, одна из главных особенностей такого вида преступлений – несовершеннолетний потерпевший. В соответствии с Уголовным кодексом Российской Федерации несовершеннолетним является лицо, которому к моменту совершения преступления не исполнилось 18 лет (ст. 87 УК РФ) [2].

Термин «проституция» происходит от латинского prostitution, что означает «совращение, осквернение». На законодательном уровне понятие «проституция» не закреплено. По мнению М. В. Министера «проституция — это возмездная на договорной основе, систематическая и внебрачная деятельность лица любого пола по оказанию сексуальной услуги другому лицу для удовлетворения его половой потребности независимо от профессионализма, эмоционального отношения к нему или его половой принадлежности, формы вознаграждения, способа и момента его передачи» [3].

В соответствии с примечанием к ст. 240.1 УК РФ под сексуальными услугами понимают «половое сношение, мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера, условием совершения которых является денежное или любое иное вознаграждение несовершеннолетнего или третьего лица либо обещание вознаграждения несовершеннолетнему или третьему лицу». Таким образом, занятие проституцией характеризуется рядом признаков.

Первый признак – систематичность, т.е. неоднократность или регулярность сексуальных отношений с различными партнерами на возмездном основании. Для признания сексуальных услуг проституцией, требуются минимум два различных по времени факта их оказания за вознаграждение. Единичный платный половой акт не является проституцией.

Второй характерный признак – наличие различных партнеров. Под данным признаком понимают оказание сексуальных услуг различным партнерам (клиентам), независимо от их пола.

Третий признак – возмездность за оказание услуг. Именно признак возмездности, определяющий коммерческий характер полового акта, переводит его в статус секс-услуги, которая, в отличие от беспорядочных сексуальных сношений, предполагает обязательную

предварительную договоренность об оплате за данную услугу. Передача вознаграждения может происходить из рук в руки (непосредственно лицу), переводом на его карту или счет, через посредника. Возможны и другие способы.

Следует сказать о том, что занятие проституцией не является преступлением и не преследуется уголовным законодательством. Такое занятие представляет собой административное правонарушение и влечет административную ответственность по ст. 6.11 Кодекса РФ об административных правонарушениях Российской Федерации [4]. Однако, именно вовлечение и принуждение к занятию проституцией – это уголовно наказуемое деяние, поскольку преступник действует против воли лица, а также вопреки праву на половую свободу и половую неприкосновенность другого человека.

Глава 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ предусматривает уголовную ответственность за вовлечение в занятие проституцией. Так, ч. 3 ст. 240 УК РФ устанавливает квалифицирующий признак, который предусматривает ответственность за вовлечение несовершеннолетнего в занятие проституцией. Несовершеннолетний выступает специальным потерпевшим, поскольку он в полной мере не осознает характер происходящего.

Общественная опасность данной категории преступлений, заключается не только в подрыве моральных и нравственных устоев среди молодежи, также данные противоправные деяния активно приводят к росту криминальной субкультуры, непосредственно к распространению алкоголизма, наркомании и венерических заболеваний. Объективная сторона преступления выражена в двух альтернативных действиях. К ним отнесены:

1. Вовлечение в занятие проституцией.

2. Принуждение к продолжению занятия проституцией.

Под вовлечением в занятие проституцией несовершеннолетнего понимают умышленные активные действия, которые заключаются в склонении (побуждении) ребенка к систематическому оказанию сексуальных услуг за определенную плату.

Способы вовлечения в законодательстве четко не определены, поэтому вовлечение может быть выражено в различных формах. О. А. Овчинников указывает такие способы: угрозы расправой, уговоры, обещания, шантаж, обман, угрозы уничтожения и повреждения имущества, а также путем пропаганды легкой, беззаботной и богатой жизни проституток [5].

Преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 240 УК РФ, является оконченным с момента вовлечения, независимо от того, начало ли лицо заниматься проституцией или нет. При этом количество вовлеченных лиц значения для квалификации не имеет.

Принуждение к продолжению занятия проституцией заключается в противоправных действиях, направленных на волю несовершеннолетнего, с целью понуждения его продолжать заниматься проституцией. Способы принуждения, за исключением насильственного, могут быть различными и на квалификацию не влияют. В данном случае преступление считается оконченным с момента начала принуждения.

Субъектом преступления становится физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Субъективная сторона рассматриваемого деяния выражается исключительно в виде прямого умысла, то есть виновный осознает общественную опасность своих действий, вовлекая заведомо для него несовершенное лицо в занятие проституцией и желает этого.

Одной из острострящих проблем является вовлечение несовершеннолетних в занятие проституцией через Интернет, поскольку он популярезирован среди детей и подростков, а значит поиск потенциальной «жертвы» стал в разы проще. Так, Приговором № 01-0196/2016 Бутырского районного суда г. Москвы И. В. Стихарев осужден за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 240 УК РФ. С целью получения материальной выгоды он умышленно решил вовлечь в занятие проституцией заведомо несовершеннолетнего. Реализуя преступный умысел, Стихарев И. В. посредством общения в сети Интернет предложил заведомо для него несовершеннолетней, которая рассказала ему о тяжелом материальном положении в связи с переездом в другой город и поступлением в колледж после 9 класса, помощь, которая заключалась в предоставленни денежной суммы в долг.

Потерпевшая согласилась и систематически брала в долг у И. В. Стихарева деньги. Спустя время Стихарев И. В. выдвинул требования о возврате долга, однако у потерпевшей не было возможности его вернуть. Тогда Стихарев И. В., угрожая применением насилия в отношении несовершеннолетней, выдвинул последней незаконные требования, согласно которым потерпевшая должна была заниматься проституцией, то есть вступать в половую связь с мужчинами за денежное вознаграждение, часть которого она должна была передавать в счет погашения имеющегося долга. Поддавшись давлению со стороны указанного лица при обстоятельствах в которых она оказалась без средств к существованию в другом городе, потерпевшая была вынуждена согласиться на незаконные требования, тем самым Стихарев И. В. вовлек ее в занятие проституцией. Так, Стихарев И. В. из корыстных побуждений, на личном автомобиле, организовывал доставление потерпевшей в место, расположенное на трассе «...», откуда несовершеннолетняя, по принуждению указанного лица, убывала с клиентами и неоднократно оказывала сексуальные услуги лицам мужского пола, за вознаграждение в виде денежных средств, часть которых передавала Стихареву И. В.

Таким образом, вовлечение в занятие проституцией несовершеннолетних уже является преступлением и преследуется по закону. Проституция – это налаженный механизм теневой экономики, который приносит доход наравне с наркобизнесом и торговлей оружием на протяжении всей истории человечества. Следует отметить, что детскую проституцию выделяют в отдельную категорию, так как по степени своей опасности она представляет собой обособленный вид проституции. В связи с ростом преступлений, связанных с вовлечением несовершеннолетних в сексуальное рабство, разработка и реализация мер по их предупреждению и пресечению служит важнейшей задачей государственной политики. Защита прав и интересов несовершеннолетних требует работы как со стороны государственных органов и должностных лиц, так и со стороны институтов гражданского общества.

Список литературы

1. Грушин, Р. А. Проституция как негативное социальное явление и её предупреждение / Р. А. Грушин // Аллея науки. – 2022. – Т. 2, № 6(69). – С. 88-92.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Минстер, М. В. Определение понятия и признаки проституции: проблемные аспекты в теории и юридической практике / М. В. Минстер, И. С. Павловский // Бюллетень науки и практики. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 452-459.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (ч. 1). – Ст. 1.
5. Овчинко, О. А. Способы вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления (статья 150 УК РФ) / О. А. Овчинко, Ю. В. Леонтьева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : Материалы XXV международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Красноярск, 07–08 апреля 2022 года. Том Часть 2. – Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. – С. 129-131.
6. Приговор № 01-0196/2016 от 15 февраля 2016 г. по делу № 01-0196/2016 // https://advocate-service.ru/sud-praktika/ (дата обращения: 15.03.2024).

УДК: 343

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА

Тодорова А.Р, студентка 3 курса юридического факультета
Новосибирский государственный аграрный университет
И.М. Паршина, научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. Несмотря на то, что человеческая жизнь является высшей ценностью для государства, существует ряд сложностей при квалификации доведения до самоубийства. Квалификации одной из норм, направленной на охрану важнейшего права человека – права на жизнь**.** Для этого необходимо ознакомиться с действующим законодательством и дискуссионными вопросами, связанными с проблемой квалификации данного преступления.

Ключевые слова: право, доведение до самоубийства, субъект, потерпевший, умысел, форма вины, беспомощное состояние, состав преступления, квалификация, убийство, небрежность.

В статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» - точно не установлено, что подразумевается под «доведением» и «самоубийством», что значительно усложняет понимание и применение данной нормы. Когда мы говорим о доведении до самоубийства, стоит отметить существование некоторых противоречий. Субъект хоть и направляет свои действия на осуществление акта самоубийства потерпевшим, но не распоряжается субъективным естественным правом потерпевшего (правом выбора), при этом право выбора подразумевает собой, свободу принятого индивидом решения. То есть человек сам принимает решение жить ему или нет. Но давление, оказываемое на него, исключает полную свободу выбора, при наличии причинно-следственной связи между действиями виновного и принятием решения индивида покончить жизнь самоубийством.

Квалифицировать преступление невозможно без учета формы вины. Рассматривая доведение до самоубийства, мнения авторов разделились. К первому можно отнести мнение о том, что доведение до самоубийства может быть совершено с любой формой, такую позицию занимает В.Ф. Караулов, который в Комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации, пишет, «Субъективная сторона преступления может быть выражена в форме, умышленной или неосторожной вины» [2]. Аргументируется данное мнение тем, что в диспозиции статьи нет указаний на какую-либо форму вины. Ко второму мнению отнесена возможность существования только неосторожной формы вины, при совершении доведения до самоубийства. Сторонником этой точки зрения является Т. А. Плаксина, она утверждает, что при наличии прямого умысла виновный должен нести ответственность за убийство. [3]. Шаргородский, М.Д. говорил о том, что «Преступление это предполагает наличие косвенного умысла или неосторожности в отношении результата. Прямой умысел не может иметь здесь места, так как если виновный стремился к наступлению смерти, то доведение до самоубийства должно быть квалифицировано как убийство» [4]. Мнения о том, что возможен только прямой умысел в составе доведения до самоубийства, придерживается В.В.Марчук: «При доведении до самоубийства, как и при склонении к самоубийству, правомерно ставить вопрос о психическом отношении виновного лица только к деянию, характеризующемуся жестоким обращением с потерпевшим либо унижением его личного достоинства. И в этом смысле умысел может быть только прямым» [5]. Определяя форму вины необходимо обратиться к общепринятому правилу. Когда в диспозиции не указана форма вины, считается возможным только умышленное совершение преступления. А в части 2 статьи 24 УК РФ, говорится: «Деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса»

Несмотря на спорный вопрос о форме вины доведения до самоубийства, стоит отметить, что правоохранительные органы всегда идут по пути трактовки этого

преступления с умышленной формой вины и косвенным умыслом. Это отражено на практике. Так, приговором Приволжского районного суда г. Казани от 19 июня 2015 года – «Муллин В.И. оправдан в совершении преступления, предусмотренного статьей 110 УК РФ за отсутствием в его деянии состава преступления. Добытые по делу доказательства свидетельствуют, что психологическое состояние потерпевшей к моменту совершения самоубийства было связано в первую очередь с обращением осужденного Муллина В.И. в правоохранительные органы на незаконные действия самой потерпевшей, а не ранее совершенными насильственными действиями осужденного.» [6]

Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства» - «Таким образом, совокупность исследованных выше доказательств, полностью доказывает вину Филиппова В.Г. в причинении физических и психических страданий Ф. путем систематического нанесения побоев и иными насильственными действиями, т.е. в истязании, а также в доведении ее этими действиями до покушения на самоубийство. Он осознавал общественную опасность своих действий, предвидел, с учетом эмоционального состояния Ф. в этот день, возможности наступления общественно опасных последствий - возможности покушения жены на самоубийство, относясь к ним безразлично.» [7]

Еще одну проблему для квалификации можно выделить в п. а, ч. 2 ст. 110 УК РФ, в нем указано совершение преступления в отношении лица, находящегося в заведомо беспомощном состоянии. Можно отметить, что понятие весьма размыто, учитывая, что данный состав преступления подразумевает только вменяемое физическое лицо, в качестве потерпевшего. Законодатель не определяет точного перечня признаков беспомощного состояния, что усложняет квалификацию. Потому как уголовно наказуемым может являться только самоубийство, совершенное в состоянии вменяемости, что противоречит определенному перечню признаков, относящимся к беспомощному состоянию, которые указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" «7. По п. "в" ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство. К иным лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности, тяжелобольные, престарелые, лица, страдающие психическими расстройствами, лишающими их способности правильно воспринимать происходящее…». [3]

Исходя из того, что точного определения беспомощного состояния законодатель не дает, следует отметить мнения некоторых учёных. Например, Шикула И.Р, Мядзелец О.А, Хабалев В.Д. выдвинули гипотезу о том, что «беспомощное состояние может быть безусловным, определяющимся возрастными, физическими или психическими особенностями потерпевшего, и условным, характеризующим его текущее положение (сон, временное отключение сознания, ограничение физической подвижности). Во взаимосвязи с тем, в какой степени данное состояние охватывалось умыслом виновного и как именно облегчило ему совершение преступления, последнее может быть квалифицировано как посягательство на специального потерпевшего, который находится в беспомощном состоянии» [8].

Таким образом, можно выделить ряд проблем, связанных с квалификацией доведения до самоубийства, свидетельствующих о несовершенстве уголовного законодательства. Для решения, которых необходимо внести в диспозицию данной статьи уточнение о том, в какой форме выражается вина, при совершении доведения до самоубийства. А также указать единое толкование таких понятий, как «беспомощное состояние», «доведение» и «самоубийство», для исключения противоречий, связанных с применением данной нормы, в уголовном законодательстве.

Хотелось бы выразить собственное отношение к проблемам квалификации доведения до самоубийства, согласившись с точкой зрения В.Ф. Караулова. Действительно, форма вины может быть, как умышленной, так и неосторожной, но квалификация будет произведена по общему правилу «Когда в диспозиции не указана форма вины, считается возможным только умышленное совершение преступления». Неосторожная форма вины не возможна при совершении данного преступления. В момент совершения доведения до самоубийства, виновное лицо может совершать действия, направленные на наступление вредных последствий и желать их наступления, имея прямой умысел, или же осознанно допускать их наступления, но не желать - при косвенном.

В другом же случае, по отношению к наступившим последствиям имеет место преступная небрежность, поскольку виновное лицо не желало и не предвидело совершение самоубийства потерпевшим, но при необходимой внимательности и предусмотрительности виновный мог и должен был предвидеть, что созданная им стрессовая ситуация способна вызвать у потерпевшего любую реакцию, вплоть до причинения себе смерти.

Т. А. Плаксина, утверждает, что при наличии прямого умысла виновный должен нести ответственность за убийство, с чем я не согласна. По причине того, что при доведении до самоубийства наступление преступного результата зависит от воли потерпевшего, хоть и ограниченной, а в момент совершения убийства потерпевший не имеет права выбора.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) "Собрание законодательства РФ", 17.06.1996, N 25, ст. 2954, "Российская газета", N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015)"О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" "Российская газета", N 24, 09.02.1999, "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 3, 1999.
4. Алексина К.Д. «Проблемы квалификации доведения до самоубийства» «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки» №12(75) 2022 - 9 с. / https://alley-science.ru/domains_data/files/2December2022/PROBLEMY%20KVALIFIKACII%20DOVEDENIYa%20DO%20SAMOUBIYSTVA.pdf (дата обращения 07.11.2023)
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Ю.В. Грачева, Л.Д. Ермакова и др.; Отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – С. 180.
6. Плаксина Т. А. Уголовная ответственность за убийство. Ч.1. Барнаул. 1998. – 50 с. / https://www.asu.ru/files/documents/00001071.pdf (дата обращения 07.11.2023)
7. Шаргородский, М.Д. Ответственность за преступления против личности / М.Д.Шаргородский. — Л.: Изд-во Ленинград. гос. ун-та, 1953. — С. 42.
8. Марчук, В.В. Уголовно-правовая оценка деяний, инспирирующих суицид / В.В.Марчук // Судовы веснік. — 2003. — N 2. — С. 31.
9. Апелляционное постановление № 22-4924/2015 от 18 августа 2015 г. по делу № 22-4924/2015 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)
10. Приговор Красноармейского районного суда Чувашской Республики по статье 110 УК РФ «Доведение до самоубийства». от 12.03.2018.

УДК 343.7

ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ

Трубенко Виктор Владимирович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Вопросы квалификации насильственного грабежа и разбоя, включая разграничение этих составов, играют значительную роль как в теории уголовного права, так и в правоприменительной практике.

На основании пункта 21 Постановления Пленума Верховного Суда № 29 "О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое"[1] можно сделать вывод, что основным разграничительным критерием этих преступлений является степень опасности применяемого насилия. Это подтверждается также анализом статей 161 и 162 Уголовного кодекса РФ, где насильственный грабеж связан с неопасным для здоровья насилием, в то время как разбой — с его опасной формой [2].

При анализе практики выявляются определенные тенденции, сформировавшиеся в процессе рассмотрения уголовных дел о разграничении насильственного грабежа и разбоя. Большинство решений о переквалификации обосновываются наличием или отсутствием вреда для здоровья в результате насильственных действий.

Например, в одном случае Д. решился на совершение хищение имущества у М. и, чтобы подавить ее сопротивление, нанес ей удар ногой в грудь. Органы предварительного расследования квалифицировали действия Д. как разбой. Однако суд пришел к выводу о необходимой переквалификации этих действий на грабеж, поскольку вреда здоровью потерпевшей причинено не было. Ей был нанесен физический вред в виде боли и кровоподтеков, который не расценивается как вред здоровью. В данном случае суд опирался на критерий наличия или отсутствия вреда для здоровья.

Часто практика преступлений демонстрирует случаи, когда преступление совершается с угрозой насилия, носившей неопределенный характер. В Постановлении Пленума Верховного Суда № 29 указывается, что в таких случаях рекомендуется учитывать различные обстоятельства, такие как место и время совершения преступления, количество нападавших, характер угрожаемых предметов и субъективное восприятие угрозы со стороны потерпевших[1].

Предлагается различные подходы к решению этой проблемы. Например, Л.Д. Гаухман предлагает ориентироваться на субъективное восприятие опасности угрозы со стороны потерпевших и виновных. В последующих работах Л.Д. Гаухмана рекомендуется рассматривать насилие как неопасное, если его степень опасности не может быть определена. Он ссылается на ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой сомнения в виновности рассматриваются в пользу обвиняемого. Однако такой подход не решает проблему разграничения схожих составов, так как презумпция невиновности применима к вопросам виновности лица в совершении преступления, а не к различению насилия по степени опасности.

Л.А. Исаева, О.В. Григорьева склоняются к тому, чтобы учитывать осознание опасности угрозы со стороны виновных, а не потерпевших. В то время как Е.С. Архипова придавала большее значение оценке опасности угрозы со стороны потерпевших, а не виновных [3].

С учетом того, что умысел виновного является ключевым элементом состава преступления, мы считаем, что при определении степени опасности угрозы насилия, носившей неопределенный характер, следует ориентироваться на объективные обстоятельства в сочетании с субъективным отношением виновного к содеянному [4].

Практика судов по разграничению грабежа и разбоя при угрозе насилия неопределенного характера, опираясь на рекомендации, склоняется к учету объективных признаков, пренебрегая субъективным восприятием угрозы со стороны потерпевших.

Например, Москаленский районный суд Омской области рассматривал вопрос о квалификации действий И. и Л. как разбоя. Виновные, не получив отказа на свои требования о передаче денег, достали нож и начали демонстрировать его потерпевшему Ф. Суд опирался на ряд объективных обстоятельств, таких как ночное время, отсутствие свидетелей, состояние алкогольного опьянения у нападавших, их агрессивное поведение, демонстрацию ножа и фактическую угрозу его применения. Суд признал, что у потерпевшего были основания опасаться за свою жизнь или здоровье.

В обоих приведенных случаях суд анализировал объективные обстоятельства и пришел к выводу, что они свидетельствуют о вине И. и Л. в разбое. Аналогичные выводы суд делает и в случае с В., который угрожал расправой А., требуя передачи денег из кассы. В обоих случаях суд признал, что действия виновных могут вызвать у потерпевших опасение за свою жизнь и здоровье.

Анализ этих дел позволяет сделать вывод о том, что при разграничении грабежа и разбоя в случаях с угрозой применения насилия неопределенной степени опасности суд опирается не на субъективное восприятие угрозы со стороны потерпевших, а в первую очередь на объективные обстоятельства в сочетании с виной потерпевших. Мы считаем, что такой подход является наиболее обоснованным [5].

Для подтверждения наших выводов приведем еще один пример. Суд изменил квалификацию органов следствия с разбоя на грабеж в случае с Б., поскольку, несмотря на то что он держал в руке нож и размахивал им, не направлял его к потерпевшей и не выражал угрозы его применения. Такие действия, по нашему мнению, не свидетельствуют о намерении виновного причинить вред потерпевшей. Действия Б. считаем недостаточными, чтобы вызвать у потерпевшей опасение за ее жизнь или здоровье. Эти обстоятельства демонстрируют, по нашему мнению, наличие насилия, не опасного для жизни или здоровья.

Суды, кажется, не всегда строго следуют указаниям Верховного суда РФ. Однако стоит задать вопрос: допустимо ли игнорирование субъективного восприятия потерпевшим угрозы? Мы считаем, что нет. При принятии решения о виновности лица в совершении преступления суды всегда должны ориентироваться на объективные обстоятельства в сочетании с его виной, а не полагаться на субъективное восприятие потерпевшими угрозы насилием. Следует учесть, что нельзя пренебрегать тем, что потерпевшие часто переоценивают степень угрозы, с которой они сталкиваются. Личное восприятие потерпевшего может не соответствовать реальной опасности. Увеличение влияния потерпевшего на оценку действий виновного судом может нарушить баланс между частными и государственными интересами, а также поставить под сомнение публичный характер уголовного права.

Таким образом, судебная практика часто демонстрирует случаи переквалификации. Несомненно, эта тенденция имеет свои преимущества, но также приводит к отсутствию единообразия в решениях судов по одним и тем же основаниям.

Большинство дел в апелляционных судах заканчивается изменением квалификации преступления. Одна из причин заключается в различиях в описании составов преступлений, а также в самом факте разделения насилия по степени опасности законодателем. Законодатель не только не определил понятие "насилие", но и разделил его на основе признаков, которые, по нашему мнению, неубедительны. Насилие, по сути, является действием, но Верховный суд использует опасный способ и последствия для здоровья как основу разграничения насилия по его опасности, не учитывая при этом вид опасного насилия, который ближе к понятию "насилие". Мы считаем, что законодатель должен опираться на природу этого понятия, наполняя его общим для всех

насильственных составов смыслом, чтобы избежать разных определений для различных насильственных составов и разграничения насилия по его опасности.

Иногда оценка объективных обстоятельств и наступивших последствий применения насилия не соответствует содержанию и направленности умысла виновного. Например, случайные обстоятельства, такие как промах при ударе или выстреле, могут не привести к опасным последствиям. Наличие или отсутствие последствий для здоровья потерпевшего может зависеть также от его физических особенностей. Например, удары при побоях будут восприняты организмом больного, пожилого или здорового человека по-разному. Каждый такой случай создает ситуацию, в которой признаки, разделяющие насилие по его опасности, становятся сомнительными.

Поэтому мы считаем необходимым отказаться от разделения насилия по его опасности. Это разделение только усложняет практику, что подтверждается числом переквалифицированных дел, и является доказательством неэффективности такого разделения.

Список литературы

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 года № 29 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
3. Архипова Е. С. Грабеж как форма хищения чужого имущества: вопросы разграничения от смежных составов преступлений / Е. С. Архипова // Вестник науки. — 2023. — С. 449-450. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grabezh-kak-forma-hischeniya-chuzhogo-imuschestva-voprosy-razgranicheniya-ot-smezhnyh-sostavov-prestupleniy (дата обращения: 03.03.2024)
4. Исаева Л. А., Григорьева, О. В. Преступления против собственности: проблема квалификации и отграничения / Л. А. Исаева, О. В. Григорьева // Вестник науки. — 2022. — С. 37-40. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-protiv-sobstvennosti-problema-kvalifikatsii-i-otgranicheniya (дата обращения: 03.03.2024)
5. Леготина Е. С. Сравнительная уголовно-правовая характеристика грабежа, разбоя и вымогательства как преступлений против собственности / Е. С. Леготина // Экономика и социум. — 2020. — С. 570-573. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnaya-ugolovno-pravovaya-harakteristika-grabezha-razboya-i-vymogatelstva-kak-prestupleniy-protiv-sobstvennosti (дата обращения: 03.03.2024)

УДК 343.9

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Трубенко Виктор Владимирович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье осуществляется анализ ключевых аспектов определения оперативно-розыскной деятельности, затрагивая вопросы теоретической основы, практического применения и конституционной совместимости. Рассматриваются различные точки зрения на данное понятие, представленные в научной литературе, а также выявляются недостатки и проблемы текущего определения. Завершается статья подведением итогов дискуссии и предложением возможных путей реформирования законодательства в области оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, дискуссионные вопросы, определение оперативно-розыскной деятельности.

Оперативно-розыскная деятельность является ключевым инструментом правоохранительных органов в обеспечении безопасности человека, общества и государства от преступных посягательств. Этот вид деятельности обладает особой значимостью, в том числе, в контексте предотвращения преступлений, и в расследовании совершенных преступлений.

Однако, даже на уровне определения, оперативно-розыскная деятельность вызывает дискуссии и разногласия. В соответствии с законодательным определением, оперативно-розыскная деятельность представляет собой вид деятельности, осуществляемый оперативными подразделениями государственных органов, направленный на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также обеспечение безопасности общества и государства. Тем не менее, в научной литературе существует ряд противоречий и неточностей в определении оперативно-розыскной деятельности.

Рассмотрение оперативно-розыскной деятельности требует понимания сущности и целей этой деятельности, а также оценки ее роли в общей системе обеспечения правопорядка и защиты общественной безопасности. В рамках статьи мы проанализируем дискуссионные вопросы, связанные с определением оперативно-розыскной деятельности, а также выявим ключевые аспекты, необходимые для понимания и дальнейшего рассмотрения темы.

Первый дискуссионный вопрос касается отсутствия четкого и однозначного определения оперативно-розыскной деятельности в законодательстве. Законодатель не предоставил конкретного определения оперативно-розыскной деятельности. Отсутствие четкого и полного определения оперативно-розыскной деятельности в законодательстве приводит к неоднозначному пониманию и применению этого понятия в правоприменительной практике. Это одна из проблем существующего законодательства в области оперативно-розыскной деятельности, что требует уточнения и дополнения соответствующими нормами и положениями.

Второй вопрос касается перечня оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством. Согласно статье 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», существует исчерпывающий перечень таких мероприятий, но на практике возникает необходимость в проведении иных мероприятий, не предусмотренных законом [1].

Ограниченность перечня оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством, создает проблему в проведении оперативных мероприятий, не учтенных в перечне. Несмотря на исчерпывающий характер этого перечня, как указывают Чечетин А. Е. и Шатохин И. Д., возникает необходимость в проведении новых, более эффективных мероприятий, что требует дополнительного законодательного регулирования, а именно назвать используемые на практике, но не регламентированный мероприятия иными законными действиями [2].

Как отмечает В. Н. Омелин: «Оперативно-розыскная деятельность, как определяющая категория понятие ОРД должно объективно отражать существующую практику оперативно-розыскной работы, максимально охватывая все ее аспекты, и при этом искусственно не ограничивать сферу ОРД. Из приведенной в Законе дефиниции следует, что ОРД осуществляется посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Глава II Закона об ОРД более подробно детализирует порядок проведения ОРМ, определяет их перечень, основания и условия их проведения, основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ и др. (статьи 6—9) Вместе с тем в тексте Закона об ОРД говорится о действиях органов, осуществляющих ОРД (ч. 3 ст. 5, ч. 2 ст. I6). Из сказанного можно сделать вывод, что ОРМ являются только одним из элементов ОРД и не исчерпывают всего содержания ОРД» [3].

Третий дискуссионный вопрос связан с необходимостью уточнения объектов оперативно-розыскной деятельности. А.А. Палёшкин подчёркивает: «Как еще один недостаток легального определения оперативно-розыскной деятельности можно назвать и тот факт, что ее цель не сводится исключительно к борьбе с преступностью, она может также осуществляться и для проверки лиц, поведение которых с преступной деятельностью не связано. Таким образом, можно сделать вывод о том, что закрепленное в законе понятие оперативно-розыскной деятельности далеко от совершенства» [4].

Важность уточнения объектов, к которым применяется оперативно-розыскная деятельность. Она указывает на недостатки существующего законодательства, которое не ограничивает применение оперативно-розыскной деятельности только к преступникам или к действиям, прямо связанным с преступной деятельностью. Такое широкое толкование понятия может привести к потенциальным нарушениям прав граждан и злоупотреблениям со стороны оперативных органов. Поэтому необходимо разработать более четкие и конкретные критерии определения объектов оперативно-розыскной деятельности, чтобы предотвратить возможные злоупотребления и обеспечить соблюдение прав граждан [5].

Четвертый дискуссионный вопрос при определении цели оперативно-розыскной деятельности, используются термины «защита» и «обеспечение безопасности», что ведет к смешению двух различных, хотя и родственных, видов деятельности. При этом в законе термин «защита» относится к личности, в то время как «обеспечение безопасности» касается общества и государства. Это вызывает затруднения в понимании.

Различные точки зрения в научной литературе отражают разнообразие мнений и подходов к определению оперативно-розыскной деятельности, что подчеркивает необходимость дальнейшего обсуждения и разработки законодательных изменений в этой области.

Учитывая разнообразие толкований термина «безопасность» и анализ юридических понятий, отражающих ее многосторонность. Целесообразно определить ее как результат защиты от любого противоправного вмешательства. Таким образом, «защиту» следует рассматривать как способ обеспечения безопасности в различных аспектах. Поэтому предлагается изменить формулировку статьи 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в части целей ОРД на: «в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства».

В целом, недостатки и проблемы существующего определения подчеркивают необходимость пересмотра законодательства и уточнения понятийного аппарата для более эффективного регулирования оперативно-розыскной деятельности.

По нашему мнению предлагается изменить редакцию статьи 1 Закона об оперативно-розыскной деятельности на: «Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим законом в пределах их компетенции посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных законных действий в целях обеспечения безопасности личности, общества и государства».

Предложенный вариант позволит избежать указанных ранее противоречий, а также четко определить понятие, содержание и цели оперативно-розыскной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ (в ред. от 02.08.2019) «Об оперативно-розыскной деятельности»// Российская газета. 1995. 18 августа. N 160.
2. Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность / Чечетин А. Е., Шатохин И. Д. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2019. — № . — С. 173-174. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/prava-lichnosti-i-operativno-rozysknaya-deyatelnost (дата обращения: 09.03.2024).

3. Омелин В. Н. Проблема соответствия наименования статьи 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» ее содержанию / В. Н. Омелин // Закон и право. — 2021. — № . — С. 242-243.
4. Палёшкин, А. А. Понятие оперативно-розыскной деятельности и осуществляющих ее субъектов / А. А. Палёшкин. // Молодой ученый. — 2020. — № 52 (342). — С. 234-236. — URL: https://moluch.ru/archive/342/77181/ (дата обращения: 03.03.2024).
5. Чечетин, А. Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска / А. Е. Чечетин // Труды Академии управления МВД России. — 2019. — № . — С. 131-132. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-obespecheniya-prav-lichnosti-v-operativno-rozysknoy-deyatelnosti-ugolovnogo-rozyska (дата обращения: 09.03.2024).

УДК 343, 343.9

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ

Трубицын Денис Вячеславович, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мкртычян Борик Апетович - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются оперативно-розыскные мероприятия проводимые при киберпреступлениях.

Ключевые слова: оперативно-розыскное мероприятие, оперативно-розыскная деятельность, киберпространство, киберпреступления.

Воздействие информационной сферы на эволюцию современного общества вызывает не только явные позитивные изменения, но и расширение источников социальной угрозы, включая повышение преступной заинтересованности в данной сфере. Постоянно возрастает количество преступлений, совершаемых с применением информационно-телекоммуникационных технологий, и ущерб, который они наносят, значительный. Киберпреступность приобретает все более опасные формы и характер, и зачастую является транснациональной преступностью.

Исходя из статистики за период январь – август 2023 года на территории Российской Федерации было совершенно 429 987 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что составляет 28.7% от общего количества зарегистрированных преступлений, совершенных за данный период на территории Российской Федерации. Раскрыто преступлений 116 988. [1]

Данная статистика позволяет сделать вывод, о том, что почти 1/3 преступлений совершаются в интернете. И данный вопрос носит острый характер.

Происходит изменение мотивации соответствующей противоправной деятельности, активно осваиваются ее новые сферы. Отмечается усиление организованности криминальных структур, использующих возможности Интернета для осуществления преступной деятельности и сбора данных о потенциальных жертвах. Такие структуры совершенствуют способы сокрытия следов преступлений, пытаются получить доступ к информационным системам правоохранительных органов. Все эти факты указывают на то, что борьба с преступностью в сети Интернет невозможна без применения оперативно-розыскных сил, средств и методов.

В теории оперативно-розыскной деятельности большое значение приобретает концепция "сетевого информационного пространства" или киберпространства.

Этот термин описывает социально-технологическую среду, формируемую при использовании глобальных компьютерных сетей, основанную на определенных формах

социального взаимодействия и обладающую пространственными свойствами. В этом киберпространстве возможны различные виды деятельности, включая преступную и оперативно-розыскную. Использование концепции киберпространства позволяет рассматривать интернет не только как систему коммуникаций, поддерживающую информационно-телекоммуникационные средства контроля и сбора, но и как место для проведения оперативно-розыскной деятельности.

Опыт оперативной практики свидетельствует о том, что особые условия, влияющие на проведение оперативно-розыскных мероприятий в сети интернет, формируются под воздействием: а) уникальных свойств киберпространства; б) специфики криминогенной среды в сети; в) особенностей киберпреступлений.

В случае совершения преступлений в киберпространстве, как правило, можно определить физическое местоположение преступника и жертвы, а также места, где сохраняются следы в аппаратных устройствах сетевой инфраструктуры. Однако попытки пространственной локализации конкретных информационных объектов могут оказаться безрезультатными.[2]

В таких случаях можно говорить о "размывании" физического места совершения преступления и о нарушении его пространственной локализации в определенном смысле. Кроме того, в киберпространстве применяются методы, позволяющие осуществлять подмену данных, отражающих реальное местоположение определенного субъекта или объекта.

Как отмечает А.А Оганов : « для эффективного проведения оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет необходимо иметь хорошее представление о характеристиках преступлений, совершаемых в сетевом пространстве. Эти преступления обладают отличительными особенностями с точки зрения их оперативно-розыскного документирования. »

Среди наиболее распространенных преступлений в сети Интернет можно выделить следующие: незаконный доступ к компьютерной информации; разработка, использование и распространение вредоносных программ для компьютеров; нарушение авторских и смежных прав; распространение порнографии с участием несовершеннолетних; вымогательство; мошенничество; продажу поддельных кредитных карт; хищение средств с банковских счетов.[4]

Как отмечает К.К Горяинов с учетом наличия в киберпространстве криминогенной среды проведение ряда оперативно-розыскных мероприятий в сети Интернет можно ассоциировать с оперативным поиском.

Как отмечает Кутузов А. В: «одним из перспективных направлений оперативного поиска в сетевом информационном пространстве является оперативно-розыскной мониторинг, также известный как интернет-мониторинг. Это комплексная система наблюдения за криминальными процессами в сетевой социальной среде, основанная на использовании средств и методов оперативно-розыскной деятельности прямо в сетевом информационном пространстве. »

Цель такого мониторинга состоит в сборе, обработке и анализе информации о криминальной активности.

Мониторинг может включать применение различных методов оперативно-розыскной деятельности в сети, таких как получение компьютерной информации, наведение справок, опросы, наблюдение и другие. Объектами сетевого оперативно-розыскного мониторинга могут быть все виды информационных ресурсов, доступных в сети Интернет. [3]

По результатам оперативного поиска принимаются меры по блокированию веб-сайтов и определению личности их организаторов. Стоит отметить, что поисковые серверы также используются для получения дополнительной информации о пользователях или группах пользователей в сети. Сведения о лицах, причастных к незаконным действиям, могут быть найдены в открытом доступе на их личных страницах в социальных сетях.

Для повышения эффективности оперативно-розыскного мониторинга предполагается применение контент-анализа. Этот метод представляет собой формализованный

аналитический подход к изучению содержания документов с целью выявления и измерения характеристик социальных явлений, которые в них отражены.

Специфика сетевого пространства создает условия для использования новых методов привлечения граждан к содействию оперативно-розыскной деятельности.

Один из простых способов получения информации от граждан в киберпространстве заключается в создании специализированных веб-сайтов для регистрации оперативно значимых данных. На таких сайтах выделяются страницы, где граждане могут заполнить форму сообщения о совершенных или готовящихся преступлениях, о предполагаемых преступниках и их связях и прочее. Передача таких сведений может осуществляться с гарантией анонимности заявителя.

В последнее время наблюдается тенденция откуда сведения? Ссылка на источник к созданию негосударственных структур в сетевом сообществе для борьбы с криминальными явлениями. В рамках этой тенденции добровольные объединения граждан самостоятельно проводят мониторинг "теневых" участков интернета, выявляют источники криминальной активности и привлекают к ним внимание оперативно-розыскных органов.

Проведение опросов в электронном виде не противоречит действующему законодательству. Из тактических соображений предпочтительнее использовать легендированную форму опроса, где оперативный сотрудник скрывает свои истинные цели и профессиональную принадлежность. [5]

При таких оперативно-розыскных мероприятиях возможно выявление лиц, готовых предоставить содействие на конфиденциальной основе. Привлечение граждан к конфиденциальному сотрудничеству позволяет получать достоверную информацию о состоянии оперативной обстановки в сети, а также изучать способы совершения и скрытия следов киберпреступлений, ранее не известные в оперативно-розыскной практике.

Особенно эффективным является привлечение конфидентов из числа хакеров.

Хакеры (англ. hacker) — пользователи компьютерных программ, осуществляющие действия, направленные на несанкционированное использование программного обеспечения или данных.

Существуют хакеры осуществляющие деятельность в интересах государства и ее обороны, и существует противоположность, которая занимается незаконной деятельностью, в целях материальной выгоды и распространение данных носящих гриф секретно или наносящих урон своими действиями тому или иному государству.[6]

Обладая специальными знаниями и находясь в среде лиц, склонных к совершению сетевых преступлений, такие конфиденты могут непосредственно выявлять преступные намерения определенных участников. Помощь конфидента-хакера может заключаться не только в фиксации действий преступников, но и в применении своих специальных знаний для решения оперативно-розыскных задач.

Рассмотрев основные оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в киберпространстве, следует отметить следующее: использование современных технологий и методов позволяет оперативным сотрудникам бороться с киберпреступностью. Но как показывает статистика, большая часть преступлений остается нераскрытой и данный момент связан с рядом проблем:

1. Транснациональная преступность. Вопрос оказание сотрудничества с той или иной страной, не всегда представляется возможным. Установление личности подозреваемого и привлечение его к ответственности в силу отсутствия договоренностей между странами. Так же носит массовый характер, не только в Российской Федерации, но и в мире в целом.

2. Проблема нехватки специалистов. Обучение имеющихся в штате оперативных сотрудников не всегда представляется возможным. Неактуальные программы и материалы подготовки в высших учебных заведениях.

3. Плохая осведомленность населения. В частности, информирование лиц всех возрастов, уделяя особое внимание лицам от 40 лет и старше.

Сложность законодательной базы, использование устаревшего понятийного аппарата, применяемого к данному типу преступлений, что существенно позволит более проще раскрывать преступления без использования сложной терминологии при квалификации и проверки данных преступлений. На наш взгляд это требует реформирования и приведения к современным стандартам. Так как человечество идет вперед и соответственно требуется изменение законодательства в соответствии с современными тенденциями и понятиями.

Список литературы

1. Статистический сборник "Состояние преступности в России за январь - август 2023 года" от 08.09.2023 // Министерство Внутренних Дел Российской Федерации ФКУ «ГЛАВНЫЙ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР». - 2023 г. - № 1179
2. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского. — 5-е изд., испр. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2024. — 795 с.
3. Кутузов А.В. Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности в сети интернет в условиях противодействия экстремизму // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2023. - №3. - С. 5-15.
4. Оганов А.А. Правовые аспекты использования результатов оперативноразыскной деятельности в противодействии киберпреступлениям в отношении несовершеннолетних с использованием информационно телекоммуникационных сетей // Вестник Московского университета МВД России. - 2019. - №5. - С. 156-160.
5. Селифонкина К.В, Цибарт Е.Э Понятие и проблемные аспекты проведения оперативно-розыскного мероприятия «Получение компьютерной информации» // StudNet. - 2020. - №3. - С. 484-490.
6. Пучков О.А. Мотивация действий хакеров в современной цифровой среде: междисциплинарный подход // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – №6. – С.306 – 310.

УДК:343.222.1(470-571)

ВИНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ

Трубоченко Сергей Алексеевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Российское уголовное право содержит ряд неотъемлемых оснований уголовной ответственности. При квалификации совершенного лицом общественно опасного деяния перед правоприменителем стоит первостепенная задача - определить, какое конкретно преступление совершено и какой статьей Особенной части Уголовного кодекса оно предусмотрено. Установить данные обстоятельства помогает состав преступления, представляющий собой совокупность установленных в уголовном законе объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние в качестве преступления (конкретное преступление). Отсутствие хотя бы одного из этих признаков исключает наступление уголовной ответственности за совершенное общественно опасное деяние.

Включение в Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) «принципа вины» (ст. 5 УК РФ) [1] указывает на значимость личной и виновной ответственности лица, совершившего преступление. Это шаг к дальнейшему совершенствованию уголовного законодательства,

поскольку он придает одной из основных правовых категорий значение принципиальной и основополагающей идеи.

Вина - одно из неотъемлемых условий уголовной ответственности, что объясняется тем, что она является основным субъективным признаком состава преступления. Актуальность темы заключается в том, что неправильное установление форм вины и ее видов может повлечь за собой ошибки в квалификации преступного деяния, что впоследствии влечет за собой назначение меры уголовной ответственности, не соответствующей характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, обстоятельствам его совершения.

Легального понятия вины в уголовном законе не предусмотрено, поэтому для уточнения значения данного определения необходимо обратиться к научной и юридической литературе.

Так, учебник Дуюнова В.К. предлагает следующее определение вины: «Вина – понятие уголовно-правовое, в нем выражается психическое (интеллектуальное и волевое) отношение лица к совершаемому им общественно опасному действию (бездействию) и наступившим общественно опасным последствиям» [2, с.109].

Таким образом можно рассмотреть сущность вины как уголовно-правовой категории: это прежде всего психологическое отношение субъекта преступления к совершенному им общественно опасному деянию и его общественно опасным последствиям, которое выражается в форме либо умысла, либо неосторожности. А различное соотношение интеллектуальных и волевых моментов на фоне эмоциональных составляющих образует содержание и формы вины.

Субъективная сторона – важный элемент состава преступления, отражающий его внутреннее (психологическое) содержание. Субъективная сторона состава преступления является наиболее сложной для установления и доказательства, ее основным элементом как раз и является вина. В каждом конкретном случае правоприменителю необходимо правильно установить именно ту форму вины, которая предусмотрена уголовным законом, но на практике это нередко вызывает многочисленные проблемы, так как вина является не только уголовно-правовой категорией, а изучается целым комплексом наук [3, с.300]

Вина является обязательным признаком любого состава преступления, в связи с тем обстоятельством, что без наличия вины в общественно опасном деянии уголовная ответственность не может наступить. Как правильно выразилась Харченко Н.В., «знание объективных и субъективных признаков общественно опасного деяния характеризуют объективную сторону конкретного преступления и помогают определить содержание субъективной стороны этого преступления, т.е. содержание умысла при этом деянии» [4, с.70].

В ч. 1 ст. 24 УК РФ закреплено следующее положение: «Виновным в преступлении признается лицо, совершившее деяние умышленно или по неосторожности» [1] Следовательно, в российском уголовном праве существуют только две формы вины. Сходство между этими формами вины заключается в том, что они являются формами виновного психического отношения к совершенному деянию и наступившим последствиям. Различные сочетания интеллектуального и волевого элементов психики образуют умышленную и неосторожную формы вины

Настоящий уголовный закон содержит законодательное определение неосторожной формы вины. В соответствии с ч.1 статьи 26 УК РФ преступлением, совершенным по неосторожности, признается «деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности» [1]. Общественно опасное деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением в случае, специально предусмотренном соответствующей статьей Уголовного кодекса РФ (его Особенной частью).

Как выше уже было упомянуто, неосторожная форма вины включает в себя два самостоятельных вида этой формы вины: легкомыслие и небрежность (ч.2 и ч.3 ст. 26 УК РФ).

Преступление признается совершенным по легкомыслию, в случае если «лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий» (ч.2 ст. 26) [1]. При этом важно установить осознает ли при легкомыслии лицо, совершившее преступление, общественную опасность своего деяния. Субъект хоть и осознает тот момент, что своими деяниями может причинить общественно опасные последствия, однако легкомысленно рассчитывает предотвратить их наступление.

Преступление признается совершенным по небрежности, в случае если «лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия».

Согласно ст. 25 УК РФ «преступлением, совершенным умышленно, признается деяние, совершенное с прямым или косвенным умыслом» [1].

Преступление совершенно с прямым умыслом в случае, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч.2 ст.25 УК РФ) [1].

Преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично (ч.3 ст.25 УК РФ) [1].

Уголовный кодекс РФ также содержит положения о довольно специфическом институте уголовного права - преступлении, совершенном с двумя формами вины.

Положение ст. 27 УК РФ гласит: «Если в результате совершения умышленного преступления причиняются тяжкие последствия, которые по закону влекут более строгое наказание и которые не охватывались умыслом лица, уголовная ответственность за такие последствия наступает только в случае, если лицо предвидело возможность их наступления, но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на их предотвращение, или в случае, если лицо не предвидело, но должно было и могло предвидеть возможность наступления этих последствий. В целом такое преступление признается совершенным умышленно» [1].

Данное преступление являясь сложносоставным, отличается особой юридической конструкцией состава, объединяя в рамках одного квалифицированного состава преступления - два самостоятельных, первый из которых характеризуется умыслом, а второй – неосторожностью в отношении квалифицирующего последствия.

Таким образом, степень вины определяется тяжестью провинности лица перед обществом и зависит от обстоятельств, как относящихся к составу преступления, так и находящихся за его пределами, а также от степени осознанности всех этих обстоятельств и характера мотивации поведения лица.

Сущность вины заключается в психическом отношении субъекта к окружающей действительности, характеризующемся либо сознательным противопоставлением своей воли правоохраняемым интересам (при умысле), либо пренебрежительным, недостаточно внимательным отношением к этим интересам (при неосторожности).

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.

2. Дуюнов, В.К. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.К. Дуюнова // Москва: РИОР: ИНФРА-М. – 2020. – 780 с.
3. Саркаров, М.Р. Опасности преступлений с неосторожной формой вины / М.Р. Саркаров // Проблемы совершенствования законодательства: сборник научных статей студентов юридического факультета. – 2019. – С. 298-300. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42537276 (дата обращения: 20.02.2024).
4. Харченко, Н.В. Неопределенный умысел: правила квалификации преступлений / Н.В. Харченко // Журнал: Инновационная наука. – № 3. – 2020. – С. 70-72. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/neopredelennyy-umysel-pravila-kvalifikatsii-prestupleniy (дата обращения: 21.02.2024).
5. Кольцова, Е.Ю. Преступления с двумя формами вины в уголовном праве Российской Федерации / Е.Ю. Кольцова // Проблемы уголовной ответственности и наказания. – Рязань: Академия ФСИН России. – 2021. – С. 53-57. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=45730730 (дата обращения: 19.02.2024).

УДК 343.102

ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ

Уваров Максим Дмитриевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В статье анализируются правовые и теоретические вопросы оперативного внедрения. Затрагиваются аспекты уголовной ответственности внедренных оперативных сотрудников или конфидентов за причиненный вред. Рассматриваются цели, которые преследует оперативное внедрение. Выдвигается вариант разработки института мнимого участия, при котором оперативные сотрудники или конфиденты, в случае причинения вреда, будут освобождены от уголовной ответственности.

Ключевые слова: оперативно–розыскная деятельность, оперативный сотрудник, конфидент, оперативное внедрение.

Оперативное внедрение относится к оперативно-розыскным мероприятиям и регулируется Федеральным законом от 12.08.1995 № 144–ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности». Помимо оперативного внедрения существуют другие оперативно-розыскные мероприятия, полный перечень приведен в статье 6 вышеуказанного закона [1].

Оперативное внедрение проводится на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Также требуется согласие сотрудника на оперативное внедрение.

Целью оперативного внедрения является получение правоохранительными органами информации о преступном сообществе и их деятельности.

Как указывает Дорогин Д. А., получаемая в процессе проведения оперативного внедрения информация классифицируется на следующие группы:

- доказательство преступной деятельности;
- установление места нахождения преступников, средств совершения преступления, украденного имущества и т.п.;
- состав преступной группы, роль каждого члена в группе;
- готовящиеся и совершенные преступления;
- фиксация следов преступлений [4].

Для того чтобы подготовиться к оперативному внедрению проводится комплекс мероприятий, включающий в себя разработку легенды, создания документов прикрытия,

возможно временное помещение лица в учреждения уголовно - исполнительной системы. Мероприятия ведутся в строгой секретности, осведомлен о них только узкий круг лиц во избежание утечки информации и обеспечения безопасности оперативного сотрудника или конфидента.

Как отмечает Середнёв В. А., внедрение осуществляется постепенно, как правило, оперативный сотрудник или конфидент приобретает какой-либо товар, совершает мелкие «услуги» для преступной группы для получения доверия. Чтобы не терять доверия поведение внедренного лица должно соответствовать отведенной ему роли в преступной группе. Бывает привлечение к внедрению оперативных сотрудников или конфидентов из других регионов. Важно, чтобы оперативный сотрудник или конфидент не пересекались ранее ни с одним из членов преступной группы.

Также может вестись вербовка членов преступной группы, готовых сотрудничать с правоохранительными органами и предоставлять нужную информацию. Деятельность направлена на создание агентурно-оперативных связей. Вербовка может осуществляться как внешне, так и внутри преступной группы внедренным оперативным сотрудником или конфидентом. Немаловажным фактором в этом деле является замотивировать лицо на сотрудничество. В преступной группе избирательно подбирается кандидатура, которая может согласиться на сотрудничество с правоохранительными органами. Постепенно ведется обработка лица, выявляется его интерес к сотрудничеству с правоохранительными органами. Может быть предложена финансовая помощь, государственная защита в ходе расследования, смягчение уголовной ответственности или освобождение от нее. Внедренное лицо должно не только знать особенности криминального мира, но и быть психологически подготовленным к сложным, нестандартным ситуациям. Деятельность оперативного сотрудника или конфидента не должна вызывать подозрений, поскольку от него зависит ход расследования и собственная безопасность [6].

Под воздействием непреодолимых обстоятельств не исключено участие внедренного оперативного сотрудника или конфидента в подготовке и совершении преступлений. На этот счет уголовное законодательство не дает ответа. Уголовный кодекс РФ в главе 8 устанавливает перечень обстоятельств, исключающих преступность деяния. Ни одно из этих обстоятельств не содержит оснований для освобождения внедренного оперативного сотрудника или конфидента от уголовной ответственности за причинённый вред. Оперативный сотрудник или конфидент исходит из того, что их деятельность в преступной группе не должна нарушать общественный порядок, права и законные интересы добропорядочных граждан. Однако бывают ситуации, когда внедрённое лицо вынуждено причинить вред охраняемым уголовным законом интересам. Например, чтобы подтвердить достоверность легенды, доказать лояльность криминальному миру, тем самым более эффективно, с лучшими показателями осуществить это оперативно-розыскное мероприятие

При этом он должен ещё и исполнять приказы руководства правоохранительного органа в рамках оперативного внедрения. В данном случае, в принципе, можно было бы применять положения статьи 42 Уголовного кодекса РФ, которая указывает, что исполнение обязательных для него приказа или распоряжения не является преступлением. Исполнение же незаконных приказа и распоряжения влечет уголовную ответственность как для отдавшего их лица, так и для исполнившего его [3, С. 57-68].

Нельзя не согласиться с точкой зрения А.В. Савинского и И.М. Циммермана о том, что необходимо разработать институт «мнимого участия», когда внедренное в преступную структуру лицо, освобождается от уголовной ответственности за причиненный вред. Его суть заключается в том, что оперативный сотрудник или конфидент в целях выявления, предупреждения, раскрытия преступлений в исключительных случаях может совершать определенные виды преступлений. Пределы объективно противоправного поведения определяются тем, что ни при каких условиях внедренное лицо не может быть организатором и подстрекателем преступлений, а также совершать преступления против жизни и здоровья людей и сопряженные с особо опасными последствиями [5].

Ответственность может наступить за умышленное причинение смерти или тяжкого вреда здоровью, нарушение половой неприкосновенности или половой свободы личности.

Помимо всего прочего требует правовой проработки, вопрос освобождения от ответственности лиц, оказывающих им содействие. Применение крайней необходимости как освобождение от уголовной ответственности не является убедительным основанием.

Таким образом, оперативное внедрение несет в себе цели сбора информации о преступной деятельности преступной группы, формирования доказательственной базы. Подведя итог можно сделать вывод, что оперативное внедрение – совокупность знаний и умений по получению информации деятельности о преступной группе.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
2. [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25 – ст. 2954.
3. Дорогин Д.А. Выполнение специального задания (оперативное внедрение) как обстоятельство, исключающее уголовную ответственность // Российское правосудие. – 2019. – № 7. – С. 57-68.
4. Дорогин Д.А. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность: проблемы теории и практики: Учебное пособие. – М.: РГУП, 2017. – 140 с.
5. Савинский А.В., Циммерман И.М. Юридическое обеспечение оперативное внедрения требует совершенствования // Российский следователь. – 2005. – № 11. – С. 50-53
6. Середнев В.А. Тактика приобретения агентурного аппарата субъектами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность / В. А. Середнев // Научный аспект. – 2013. – № 1. – С. 48-67.

УДК 343.3/.7:796.015.86

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ

Уваров Максим Дмитриевич, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В настоящей статье анализируется эффективность статьи 230.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Перед тем как приступить к исследованию эффективности статьи 230.1 УК РФ, необходимо провести обзор истории развития антидопингового процесса, а также рассмотреть предпосылки, которые привели к криминализации таких действий в Российской Федерации.

На современном этапе борьба с допингом ведется с 20-ых годов XX века. Первой использование стимуляторов в 1928 году запретила Международная федерация лёгкой атлетики. К сожалению, запрет не был эффективно реализован, поскольку не существовало должного контроля и тестирования для выявления нарушений. В то время установить факт допинга было почти невозможно.

В 60-е годы XX века международные спортивные федерации начали проводить систематический контроль за допингом на своих соревнованиях. В качестве первопроходцев в этом вопросе выступили Международная Федерация Футбола и Международная Федерация Велоспорта.

Одним из наиболее значимых и прогрессивных этапов в борьбе с допингом стало создание Всемирного антидопингового агентства (ВАДА) в 1999 году. Это уникальная международная организация, созданная Международным олимпийским комитетом совместно с правительствами различных стран мира. Однако, это лишь первый шаг в долгом и сложном процессе. Следующим необходимым шагом стало принятие Всемирного антидопингового кодекса, который является основой для утверждения общероссийских антидопинговых правил. Эти меры играют важную роль в борьбе за честность и спортивный дух, гарантируя, что спортсмены выступают без использования запрещенных веществ и методов.

Относительно санкций для спортсменов и иных субъектов спорта необходимо отметить, что они отличаются жесткостью. Так, третье нарушение любого из антидопинговых правил сопровождается пожизненной дисквалификацией для спортсмена. Учитывая, что спортсмен лишается возможности реализовать себя в соревновательной деятельности, возникает вопрос относительно целесообразности введения иных видов ответственности в сфере антидопинговых правил. Впрочем, многие государства идут по пути криминализации нарушений антидопинговых правил [5].

С самого начала 2015 года Российская Федерация оказывается под наблюдением и строгим контролем всемирного антидопингового агентства (WADA), мировых спортивных федераций и Международного олимпийского комитета. Причина - нарушение международных антидопинговых правил.

Участие Российской Федерации в маштабном допинговом скандале имело свои последствия в области законодательства. Была внесена важная поправка, которая устанавливает уголовную ответственность за нарушение антидопинговых правил. Федеральным законом от 22.11.2016 № 392-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации введены статьи 230.1 и 230.2. Эти нормы имели целью уменьшить использование запрещенных веществ, а также подчеркнуть намерение Российской Федерации бороться с нарушениями антидопинговых правил без каких-либо уступок [2].

Общественная опасность данного преступления заключается в том, что оно может повлечь негативные последствия для здоровья спортсменов, а также способствовать нарушению принципа честной борьбы в профессиональном спорте и спорте высших достижений.

Объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения. Учитывая, что частью 3 статьи 230.1 УК РФ предусмотрена ответственность за аналогичные действия, повлекшие по неосторожности смерть человека, факультативным объектом данного преступления выступает жизнь человека [1].

Предметом преступления являются субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте. Список субстанций и методов утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2017 № 339 «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации» [3].

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 230.1 УК РФ, состоит в склонении спортсмена к использованию субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте.

Причем достаточно однократного предложения спортсмену использовать запрещенные субстанции и (или) методы.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в форме прямого умысла.

У данного преступления специальный субъект, а именно тренер, либо специалист по спортивной медицине, иной специалист в области физической культуры и спорта. Причем установление специального субъекта для данного состава является как минимум спорным, поскольку не будет являться наказуемым склонение со стороны продавца спортивного питания, который, рекомендуя к употреблению какую-либо биологически активную добавку

с завуалированным допинговым веществом, убеждает спортсмена принимать ее, уверяя при этом, что запрещенных препаратов в добавке нет.

Также может возникнуть ситуация, при которой склонение будет осуществляться врачом общей практики. Таким образом, формально преступление совершено, спортсмена привлекут к ответственности за нарушение антидопинговых правил РУСАДА или ВАДА, но отвечать за совершение преступления некому, так как виновный не является субъектом в соответствии с редакцией соответствующей статьи УК РФ. Это обстоятельство ограничивает возможности правоохранительных органов в части возбуждения уголовных дел, тем самым не достигается цель введения вышеуказанной нормы – борьба с допингом ограничивается формальным введением ответственности.

Согласно статистике по статье 230.1 УК РФ, к уголовной ответственности за ее нарушение был привлечен тренер по пауэрлифтингу М.Клишов из города Северодвинска Архангельской области по делу. В качестве наказания он получил два с половиной года лишения свободы, но не отправился в места лишения свободы, поскольку срок давности уголовного преследования истек [4].

Данная статистика обусловлена рядом причин. Разумеется, это высокая латентность данных преступлений. Спортсмены стараются избегать конфликтных ситуаций с тренерами, которые в случае конфликта могут негативным образом повлиять на их карьеру. Кроме того, нужно учитывать, что такие преступления, как правило, вскрываются только после выявления нарушения антидопинговых правил спортсменом, выявленным инспекторами РУСАДА. Также необходимо учитывать сложности при доказывании вышеуказанных преступлений: склонение может выражаться в устной форме, а для его фиксации необходимо использовать специальные средства. Впрочем, есть и проблемы, которые могут быть решены посредством внесения изменений в статью 230.1 УК РФ, а именно исключен специальный субъект преступления. Это могло бы способствовать повышению эффективности данной нормы в борьбе за честную и справедливую спортивную борьбу. Ну а пока мы вынуждены констатировать, что данная норма уголовного закона никак не помогает в достижении этих высоких целей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996 г. – № 25 – ст. 2954.
2. [2] О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части усиления ответственности за нарушение антидопинговых правил): фед. закон от 22.11.2016 № 392-ФЗ (последняя редакция) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016 (часть I). — № 48. – ст. 6732.
3. [3] Постановлением Правительства Российской Федерации от 28.03.2017 № 339 (ред. от 23.08.2021) «Об утверждении перечня субстанций и (или) методов, запрещенных для использования в спорте, для целей статей 230.1 и 230.2 Уголовного кодекса Российской Федерации». – Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. – № 14. – ст. 2074.
4. [4] Кухарук В.В. Субстанции и (или) методы, запрещенные для использования в спорте, в уголовном законе // Право и политика. – 2018. – № 5. – С. 42 - 51.
5. [5] Чеботарев А.В. Теоретические аспекты антидопинговых правил в международном и национальном регулировании// Правоведение. – 2018. – Т. 62. – № 4. – С. 765 – 778.

УДК 343.61

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ

Филиппова Полина Олеговна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В ч. 1 ст. 105 Уголовного кодекса РФ законодатель определяет убийство как «умышленное причинение смерти другому человеку» [1]. Убийство является одним из самых тяжких уголовных преступлений. Убийство вызывает моральное порицание и подвергается правовому преследованию во всем мире. Любое посягательство на личность и его жизнь является проявлением жестокости. Однако уголовное право, с учетом составов определенных преступлений, выделяет в отдельную категорию особую жестокость. Особая – значит выходящая за рамки общественного понимания.

Убийство, совершенное с особой жестокостью, является квалифицирующим признаком убийства, предусмотренным п. «д» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса РФ [1].

В правоприменительной практике квалификация убийства, совершенного с особой жестокостью, вызывает ряд проблем. Это обусловлено тем, что понятие «особой жестокости» является оценочным. Доказывание факта совершения убийства с данным квалифицирующим признаком лежит на плечах органов предварительного расследования, а не судмедэксперта, поскольку, даже многочисленные ранения не всегда свидетельствуют об особой жестокости.

Согласно разъяснениям, указанным в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [2], особая жестокость, в первую очередь, рассматривается как способ совершения убийства. Преступник перед лишением жизни или в процессе убийства, избивая или пытая жертву, осознает, что причиняет потерпевшему особые мучения. То есть, преступник стремится заставить потерпевшего страдать перед смертью. Так, особая жестокость может проявляться в применении «пыток, истязаний или глумлении над жертвой, а также когда убийство совершено способом, который заведомо для виновного связан с причинением потерпевшему особых страданий (нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды и т.д.)».

Во-вторую очередь, особая жестокость может характеризоваться обстановкой совершения убийства, что связано с причинением страданий близким лицам потерпевшего. Например, приговором Забайкальского краевого суда М. был признан виновным по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство, совершенное с особой жестокостью при следующих обстоятельствах: М. в ходе ссоры со своей сожительницей Щ. в присутствии ее малолетних детей, нанес Щ. множественные удары табуретом и деревянной палкой по голове и телу, которые привели к смерти Щ. Суд установил, что М., осознавая общественную опасность своих действий, причинил особые страдания ее малолетним детям, связанные с убийством матери в их присутствии [4].

Таким образом, особую жестокость можно определить, как причинение потерпевшему в процессе убийства дополнительных физических или нравственных страданий, а также причинение нравственных страданий близким потерпевшему лиц [3].

Также, необходимо остановится на субъективных признаках рассматриваемого состава преступления, которые позволяют квалифицировать убийство как совершенное с особой жестокостью.

Субъективную сторону этого преступления характеризуют такие обстоятельства как мотив, цель и психическое состояние лица к совершаемому преступлению.

Согласно Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» для признания

убийства, совершенным с особой жестокостью, необходимо установить, что умыслом виновного охватывалось совершение убийства с особой жестокостью [2].

При убийстве с особой жестокостью общественно опасные последствия заключаются в причинении смерти потерпевшему, а не в причинении потерпевшему мучений и страданий. Соответственно, можно говорить о прямом либо косвенном умысле по отношению к смерти, а не к мучениям и страданиям.

Преступными мотивами могут являться: месть, корысть, хулиганские побуждения, национальная ненависть или вражда и др. Целью лица при убийстве с особой жестокостью может одновременно являться, как причинение жертве особых мучений, так и лишение жизни потерпевшего.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что особая жестокость является квалифицирующим признаком убийства, которая определяется как способом совершения преступления, так и окружающей обстановкой. При этом обязательным является осознание лицом факта особой жестокости его действий.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ – 1996. – № 25 – Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_21893/
3. Слободенюк К.В. Убийство с особой жестокостью: сравнительно-правовой анализ // Наука и образование сегодня – 2020. – С. 60-61.
4. Приговор Забайкальского краевого суда от 29.04.2013 по делу № 2-48/2013 [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd

УДК 343

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ, В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Хавренко Валентина Вадимовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Мкртычян Борик Апетович - научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы применения результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам, а также допустимости информации, полученной в результате осуществления гласно и негласно оперативно-розыскной деятельности. Проведён анализ положений законодательной базы уголовного процесса и законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, информация, доказывание.

Использование в доказывании информации, полученной оперативно-розыскным путем, становится объективной необходимостью в связи с развитием преступности, выявлением признаков подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Однако, опираясь на различные научные работы, можно сделать вывод, что актуальным остается вопрос по поводу отнесения получаемой в ходе оперативно-розыскной деятельности информации к доказательствам. Во многом оперативно-розыскную деятельность можно назвать тем «оружием», которое дестабилизирует большинство преступлений. Не отрицая важности такой деятельности, необходимо учитывать проблемы

использования в уголовном судопроизводстве результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве основы для формирования доказательств.

Такие проблемы связаны с ошибками в применении уголовного закона, что в свою очередь по цепочке может привести к исключению судом доказательств, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, а то и вовсе к прекращению уголовного дела. В данном случае уязвимыми местами можно считать: ненадлежащее оформление сотрудниками оперативных подразделений результатов оперативно-розыскных мероприятий; несвоевременное информирование судьи о проведении оперативно-розыскных мероприятий в случаях, не терпящих отлагательств; нарушение порядка представления результатов оперативно-розыскной деятельности органам расследования; проведение оперативно-розыскных мероприятий, когда отсутствуют основания для его проведения, перечисленных в статье 7 Федерального закона от 12.08.1995 №144 «Об оперативно-розыскной деятельности» [1].

Так, при многолетнем существовании оперативно-розыскной деятельности, доказанном и логичном понимании важности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью, всё такой же актуальной остается дискуссия по поводу характеристики данных сведений как имеющих прямое доказательственное значение.

Законом определено, что оперативно-розыскная деятельность – это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст.1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1]). На этом следует сделать акцент: при оперативно-розыскной деятельности некоторая информация может добываться в сочетании гласного и негласного методов. Также, основополагающим принципом оперативно-розыскной деятельности является принцип конспирации, который отражает особый разведывательный характер оперативно-розыскной деятельности, а также тактику, формы, методы и средства ее проведения, которые организуются и проводятся таким образом, чтобы сохранить их в тайне не только от лиц, причастных к совершению преступления, но и от окружающих.

Так, касательно информации, полученной благодаря оперативно-розыскной работе, важным аспектом использования её в последующем для доказательства по уголовному делу имеет особенность в целом, что оперативно-розыскная деятельность может осуществляться негласно – чем она и отличается, например, от следственной деятельности. Поэтому определить, что за информация получена, и что более важно, отвечает ли она требованиям, которые предусмотрены законодательством, имеет ключевое значение в данной теме.

Результаты проведенной оперативно-розыскной деятельности могут выступать в качестве оснований для процессуальной проверки и возбуждения уголовного дела. Законность таких мероприятий, а так же их надлежащее проведение это база, которую должен знать и помнить каждый оперативный сотрудник при выполнении своих задач. В свою очередь, в статье 50 Конституции Российской Федерации [2] установлен прямой запрет на использование доказательств, добытых с нарушением установленного законом порядка.

В соответствии со ст. 75 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее УПК РФ) [3] у стороны защиты есть право заявить ходатайства о признании результатов оперативно-розыскной деятельности недопустимыми доказательствами, обжаловать постановление о возбуждении уголовного дела в связи с их незаконностью и необоснованностью. Равным образом, в статье 87 УПК РФ [3] предусматривается, что должностные лица, расследующие уголовные дела, а также прокурор и судья, обязаны проверять доказательства, что означает установление источника полученной информации и поиск других доказательств, подтверждающих или опровергающих её, а также сопоставлять

их с другими доказательствами. Далее, ст. 88 УПК РФ [3] законодатель закрепляет правила оценки доказательств, к которым относятся: относимость, допустимость, достоверность и достаточность всех собранных доказательств в целом. На основании вышеуказанных правил, должностным лицом решается вопрос о приобщении доказательств к материалам дела. Статья 89 УПК РФ [3] устанавливает запрет на использование информации, полученной в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, если она не отвечает установленным критериям для доказательств. Из этого можно сделать вывод, что информация может быть использована в процессе доказывания, если она не нарушает правила уголовного процесса об использовании доказательств.

Если смотреть на информацию, полученную в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, как на ту, которая получена в соответствии с указанными выше правилами и отвечает им, то можно гарантировать её применение в уголовном процессе. Однако отсюда вытекает главный вопрос касаемо именно применения негласной информации, полученной в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам. Для того чтобы гарантировать её использование в уголовном процессе, она должна проверяться посредством гласных приемов, которые подразумевают под собой процесс придания процессуальной, протокольной формы документов, которые могут выступать как источники доказательств. Так, если будет использована информация, которая добыта незаконным путем, если не будет достаточных оснований для проведения того или иного мероприятия, то такую информацию нельзя использовать в качестве доказательств, так как её использование может навредить уголовному делу.

В соответствии со ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» [1] результаты оперативно-розыскной деятельности представляются на основании мотивированного постановления руководителя оперативного подразделения, осуществляющего оперативно-розыскные мероприятия, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами. Данным актом в настоящее время является Межведомственная Инструкция от 27 сентября 2013 года «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». Так, в соответствии с п.6 Межведомственной инструкции [4] результаты оперативно-розыскной деятельности представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Согласно п.4 Межведомственной инструкции [4]: «уполномоченным должностным лицам (органам) представляются результаты оперативно-розыскной деятельности, которые соответствуют установленным Инструкцией требованиям и могут:

1) служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

2) быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;

3) использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств».

Исходя из Межведомственной инструкции в общем, можно сказать, что результаты оперативно-розыскной деятельности, представляемые по этим пунктам должны соответствовать таким требованиям как: содержать наиболее полную и достаточную информацию о данных, указывающих на признаки преступления; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; об обнаруженных или возможных источниках доказательств; сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

Закон позволяет включить указанные рапорт и объяснение, взятое оперативными сотрудниками, в перечень доказательств по уголовному делу в качестве иных доказательств, то есть не требует обязательной их трансформации в доказательства в процессуальном смысле. Действующее законодательство не препятствует использованию документов,

полученных оперативными подразделениями до возбуждения уголовного дела, при доказательстве в уголовных делах в процессуальном режиме таких доказательств, в категории другие документы (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ [3]).

По данному аспекту мнение ученых разделилось: некоторые отрицают возможность признания таких документов в качестве доказательств. Так, по мнению Терехина В.В. результаты оперативно-розыскной деятельности являются ничем иным как «показаниями с чужих слов» и «в вопросе проверки и оценки допустимости доказательств именно известность происхождения сведений (известность источника) становится главным фактором разрешения проблематики доказательственного значения результатов оперативно-розыскной деятельности» [5, с.133].

Необходимо понимать, что взятие объяснения, как таковое не имеет правовой регламентации в рамках существующего УПК РФ: отсутствует установленный законом порядок получения объяснения, какой будет процессуальный статус у опрашиваемого лица и какие ему будут вверены права и обязанности. На практике зачастую опрашиваемому лицу разъясняется лишь положения ст. 51 Конституции РФ – право не свидетельствовать против себя, своего супруга и близких родственников [2]. То есть к такому лицу как бы не относятся положения об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний по ст. 307 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ) и за отказ от дачи показаний по ст. 308 УК РФ [6], что говорит об отсутствии базовых процессуальных гарантий достоверности и полноты полученных сведений.

Это возвращает нас к проблеме придания сведениям, полученным при проведении оперативно-розыскных мероприятий негласно статуса доказательств. Одним из способов решения этого будет использование методики, которую предлагает в своей научной статье Д.С. Петрова. В ходе расследования уголовного дела на основании мотивированного решения анкетные данные соответствующего конфидента должны быть рассекречены и предоставлены непосредственно следователю, который затем может допросить это лицо в процессуальном качестве свидетеля и разъяснить ему соответствующие права и обязанности, а также ответственность, предусмотренную законом. Поскольку данный допрос находится в материалах уголовного дела и может быть доступен всем участникам уголовного судопроизводства, во избежание разглашения данных конфидента, после установления личности допрашиваемого и до начала допроса следователь должен принять самостоятельное решение о засекречивании данных агента. Данное постановление помещается в бумажный конверт вместе с копией паспорта лица, опечатывается и хранится вместе с материалами уголовного дела, которые затем направляются в органы прокуратуры и суд. В самом протоколе допроса будет указан только псевдоним. В ходе судебного заседания допрос указанного свидетеля проводится прямо в судебном заседании с использованием систем, исключающих визуальное наблюдение допрашиваемого лица. Используя эту методику, будут учтены принципы оперативно-розыскной деятельности, а также выполнены требования, предъявляемые к доказательствам и такого рода протокол допроса, основанный на материалах негласно полученной информации при оперативно-розыскных мероприятиях, будет являться доказательством и соответствовать процессуальным гарантиям их получения [5, с.135].

Мы считаем, что закрепление надлежащим образом результатов оперативно-розыскной работы в соответствии с действующими нормами УПК РФ позволит им стать доказательствами, а не просто сведениями, которые могут стать таковыми и характеристика которых оставляет за собой вопросы.

Таким образом, использование оперативно-розыскной информации в уголовном процессе представляет собой важное преимущество при борьбе с преступностью. Такая информация может быть использована в уголовном процессе в качестве доказательств, если она получена в соответствии с нормами уголовного процесса и отвечает свойствам относимости, допустимости, достоверности и достаточности.

Список литературы
1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон от 12.08.1995 №144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – №33. – Ст. 3349.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №52 (ч. I) . – Ст. 4921.
4. Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд (зарегистрировано в Минюсте России 05.12.2013 №30544): Приказ МВД России №776, Минобороны России №703, ФСБ России №509, ФСО России №507, ФТС России №1820, СВР России №42, ФСИН России №535, ФСКН России №398, СК России №68 от 27.09.2013 // Российская газета – №282 –2013.
5. Петрова Д. С. Проблема использования результатов негласных оперативно-розыскных мероприятий в доказывании по уголовным делам / Д. С. Петрова // Молодой ученый. – 2019. – № 40(278). – С. 131-135.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.

УДК 343.51

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА ФАЛЬШИВЫХ ДЕНЕГ

Хавренко Валентина Вадимовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

В судебно-следственной практике нередко возникают вопросы в связи с квалификацией сбыта фальшивых денежных купюр. Одним из таких является вопрос о том, как следует расценивать содеянное виновным – как фальшивомонетчество (ст.186 УК РФ) или как мошенничество (ст.159 УК РФ [1]). Само понятие «квалификации» общественно опасного деяния подразумевает под собой установление в содеянном признаков конкретного состава преступления.

И в том, и в другом преступлении есть общие признаки. В частности, при совершении фальшивомонетчества и сбыте фальшивых купюр виновный умалчивает о том, что предъявленные им для расчета (обмена и т.п.) деньги являются ненастоящими, рассчитывая на то, что контрагент будет воспринимать их как подлинные. Таким образом, при сбыте фальшивых денежных купюр усматривается обман контрагента, которому сбываются данные купюры.

Ключевым признаком объективной стороны мошенничества также является обман (или злоупотребление доверием), которые выступают в качестве способа совершения этого преступления. Так, согласно пункту 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»[2] под «обманом» понимается умышленное введение лицом в заблуждение собственника имущества или другого лица о каких-либо обстоятельствах не соответствующих действительности либо умолчание об истинных фактах либо сознательное преставление ложных сведений. Отсюда следует, что состав ст.186 УК РФ связан с определенным обманом, который содержится в понимании признаков предмета преступления.

Разграничение составов можно проводить по объекту. Так, в качестве непосредственного объекта фальшивомонетничества предлагается понимать нормальное

функционирование отношений в кредитно-денежной сфере, а непосредственным объектом мошенничества являются отношения собственности.

Следующим признаком разграничения можно назвать предмет преступления. Предметом мошенничества является чужое имущество или право на это имущество. В соответствии со статьей 128 Гражданского кодекса РФ[3], к имуществу относятся, в том числе наличные деньги и документарные ценные бумаги, а также иное имущество, в том числе имущественные права. В свою очередь предметом преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ являются поддельные банковские билеты Центрального банка Российской Федерации, металлические монеты, государственные ценные бумаги или другие ценные бумаги. Но именно своеобразная характеристика денежных купюр, монет и ценных бумаг позволяет разграничить фальшивомонетничество и мошенничество.

Согласно пункту 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 №2 «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»[4] необходимо установить имеет ли предмет «существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим основным реквизитам с находящимися в обращении подлинными денежными знаками или ценными бумагами». Отсюда следует, что главным разграничительным признаком названных составов преступлений выступает качество поддельных денег. В свою очередь, стоит отметить, что установление явного несоответствия фальшивой купюры подлинной, исключающее её участие в денежном обращении, а также другие обстоятельства, указывающие на намерение виновного на грубый обман ограниченного числа лиц, может быть квалифицированно как мошенничество. Следует обращать внимание на такие критерии, как существенное сходство, явное несоответствие, грубый обман, однако законодатель не дает им чётких процессуальных формулировок.

В научной литературе различные авторы выделяют критерии существенного сходства фальшивок и подлинных денежных знаков. Так, например, Пономарева Н. С. [5] в качестве одного из критериев называет «способность подделки находиться в обращении в течение какого-либо периода времени». Автор в данном случае не вносит конкретики в понимание существенного сходства, не указывает на какие-либо характеристики, по которым можно было бы отличать фальшивые денежные знаки от подлинных. Однако на этот критерий следует обращать внимание как на факультативный признак, так как способность подделки находиться в обращении характеризует свойство предмета фальшивомонетничества. Другие учёные при разграничении признаков предмета фальшивомонетчества указывают на то, что поддельные денежные знаки можно отличить от оригинала только с помощью специальных знаний, средств и методов. То есть, в данном случае признавать деньги поддельными можно лишь тогда, когда фальшивые купюры будут иметь существенное сходство с настоящими денежными знаками, установление которого требует использования технических средств.

Наиболее характерным, на наш взгляд, критерием существенного сходства будет являться качество поддельной купюры, которое можно проверить: если имеются цветные искажения, изображение на лицевой и оборотной стороне не совпадает, отсутствуют защитные волокна и водяные знаки, а при сгибе денежного билета появляются белые полосы – то говорить о существенном сходстве не представляется возможным. Как справедливо указывал Волженкин Б. В.,: «в состав преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, не могут входить купюры с наклеенными надписями, изображениями, номиналами и другими фрагментами. Это связано с тем, что данные способы подделки не придают банкноте существенного сходства и легко обнаруживаются при внешнем осмотре» [5].

Показательна в связи с этим судебная практика. Так, Советский районный суд г.Ростова-на-Дону рассмотрел уголовное дело №1-34/2020 в отношении Г., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 186 УК РФ [6]. В ходе судебного разбирательства судом были исследованы указанные поддельные купюры, которые по цвету, размеру, иным основным реквизитам схожи с подлинными билетами Центрального Банка Российской Федерации номиналом 2000 рублей. Данные купюры имеют нанесенные серийные номера, имитацию средств защиты. Согласно заключению эксперта,

представленные на исследование купюры имеют изображения, соответствующие по цвету, графическому рисунку и расположению элементов реквизитам полиграфического оформления банкнот Банка России номиналом 2000 рублей; установлено наличие на купюрах защитной нити с использованием металлизированных отрезков, изображения водяных знаков. В данном деле суд приходит к выводу о том, что поддельные купюры имеют существенное сходство с находящимися в обращении подлинными денежными знаками Банка России. Кроме того, учитывая также анализ и оценку совокупности представленных сторонами доказательств, «оснований для квалификации деяний подсудимого Г., как мошенничества суд не усматривает».

Таким образом, вопросам разграничения мошенничества и фальшивомонетничества необходимо уделять значительное внимание. Мы считаем, что разъяснение Пленума Верховного Суда РФ относительно предмета преступления, предусмотренного ст. 186 УК РФ, требует корректировки в части, касающейся критериев сходства поддельного с подлинным денежным билетом. Научная литература не даёт чёткого понимания в том, по каким критериям следует различать существенное сходство и грубый обман. В целях единообразия судебной практики предлагаем дополнить Постановление Пленума Верховного суда РФ №2 от 28.04.1994 г. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг» следующими полномочиями: «В случае частичной подделки денежных знаков (например, увеличен номинал купюры), сбыт таких фальшивых денег следует квалифицировать как мошенничество».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №25. – Ст. 2954.
2. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 №8 (ред. от 15.12.2022) // Российская газета. – №280. – 2017.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – №32. – Ст. 3301.
4. «О судебной практике по делам об изготовлении или сбыте поддельных денег или ценных бумаг»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.04.1994 №2 (ред. от 06.02.2007) // // Российская газета. – №80-81. – 2001.
5. Меньшикова А. Г. К вопросу о разграничении мошенничества и фальшивомонетничества по признаку предмета / А. Г. Меньшикова, В. В. Забродина // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 1(28). – С. 85-89.
6. Приговор Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 24.01.2020 г №1-34/2020 1-549/2019. по делу №1-34/2020 // https://sudact.ru/regular/doc/iHf6ebI9H0lB/

УДК 343.98

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Харина Юлия Вячеславовна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна — научный руководитель, старший преподаватель

Прежде всего хотелось бы дать определение понятию «оперативно-розыскная деятельность». Оперативно- розыскная деятельность – это вид деятельности, которая осуществляется гласно и не гласно оперативными подразделениями государственных органов в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности и обеспечения безопасности общества и государства от преступных

посягательств. Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, о также специальных принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

В соответствии с п.36.1 ст. 5 УПК РФ под результатами оперативно-розыскной деятельности понимают «сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». [1]

Хотелось бы отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1195 г. № 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия", а именно п.14: «поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации), судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации "Об оперативно-розыскной деятельности" проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Перечень органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержится в названном Законе.» [2] Стоит обратить внимание на то, что те результаты, которые могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, не становятся доказательствами автоматически.

В ст.8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указаны условия проведения оперативно-розыскных мероприятий. В данной статье указано, что гражданство, национальность, пол, какое-либо должностное или социальное положение не препятствует проведению оперативно-розыскных мероприятий, а также указано, что если проведение оперативно-розыскных мероприятий затрагивает конституционные права человека или гражданина, то они должны проводиться на основании судебного решения.

В некоторых случаях (не терпящих отлагательств, которые могут привести к совершению тяжкого, особо тяжкого преступления либо о наличии сведений о данных преступлениях, а также тех, которые создают угрозу государственной, военной , экономической информационной безопасности РФ) допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий на основании постановления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с уведомлением суда в течение 24 часов с момента начала оперативно-розыскных мероприятий, а также в течение 48 часов с начала проведения оперативно-розыскных мероприятий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность должен получить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.» [3]

В ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» указано, что результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и проведению следственных и судебных действий, служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Стоит отметить, что многие авторы, такие как В.А. Семенцов, В.Ю. Сафонов приходят к одному и тому же мнению: результаты оперативно- розыскной деятельности

нельзя использовать в качестве доказательств по уголовному делу напрямую, они должны быть преобразованы в доказательства в соответствии с процессуальным законом. .[4]

Также хотелось бы отметить, что Россинский С.Б. в своей статье отмечает «УПК РФ не содержит никаких механизмов, позволяющих придать представленным результатам ОРД какого-либо подобия процессуальной формы. Законодатель вроде бы и не запрещает органу дознания, следователю или суду получать в свое распоряжение определенные материалы, фиксирующие ход и результаты ОРМ, однако в дальнейшем субъекты уголовной юрисдикции не имеют ни малейшей правовой возможности ввести данные материалы в уголовный процесс посредством каких-либо следственных или иных процессуальных действий; подобных действий УПК РФ просто не предусматривает. Практика использования в доказывании по уголовным делам сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, имеет повсеместное применение, а сотрудники правоохранительных органов относятся к ней как к само собой разумеющейся.» [5]

Россинский С.Б. так же привел в пример приговор Московского городского суда, в котором судья установил вину подсудимого на основании материалов оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент». Так как данное мероприятие было проведено с соблюдением требований УПК РФ. Что представляется странным. Однако Московский областной суд, при рассмотрении апелляционной жалобы, признал недопустимым доказательством результаты проведенного оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент» ввиду того, что в материалах дела отсутствует постановление на его проведение, а соответственно это нарушает ст.8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В некоторых случаях коллегия судей наоборот признает допустимым проведение оперативно-розыскных мероприятий, в связи с выполнением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Следует отметить и мнение В. А. Лазаревой: «для признания результатов оперативно-розыскного мероприятия допустимыми для уголовного дела доказательствами необходимо, чтобы предоставляемый законодательством об оперативно-розыскной деятельности уровень гарантий прав личности был не меньшим, чем уровень гарантий, предоставляемый УПК РФ. К законности же самой оперативно-розыскной деятельности не могут предъявляется меньшие требования, чем к законности деятельности процессуальной. В противном случае существование уголовно-процессуального права с его жесткой правовой регламентацией теряет практический смысл». [6]

Таким образом, можно сделать вывод, что в законодательстве необходимы некоторые дополнения, для того чтобы можно было без проблем результаты оперативно-розыскной деятельности использовать в уголовном процессе. В завершении, хотелось бы отметить что Панько Н.К., указал: «Противоречивое законодательство порождает противоречивую практику использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, имеет своим неизбежным последствием нарушение прав и свобод граждан, незащищенность личности от произвола оперативных работников, с одной стороны, и уязвимое положение граждан от преступных посягательств - с другой. Без деятельности оперативных работников нельзя не только раскрыть, но и предотвратить ни одно серьезное преступление. Поэтому результат их работы, трудной и опасной, не должен пропадать втуне, рассыпаясь на «молекулы» на предварительном расследовании или в суде». [7]

С его мнением следует согласиться, ведь в некоторых случаях, действительно бывает так, что результаты работы оперативных сотрудников, информация, полученная в результате проведённых оперативно-розыскных мероприятий, не используется в уголовном судопроизводстве, остаётся невостребованной.

Список литературы
1. "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 14.02.2024) / "Собрание законодательства РФ", 24.12.2001, N 52 (ч. I), ст. 4921
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 N 8 (ред. от 03.03.2015) "О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия" / "Российская газета", N 247, 28.12.1995
3. Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) "Об оперативно-розыскной деятельности" / "Собрание законодательства РФ", 14.08.1995, N 33, ст. 3349
4. Семенцов В.А Правовые предпосылки и этапы реализации результатов оперативно-розыскной деятельности в досудебном производстве / В.А. Семенцов, В.Ю. Сафонов // Уральская государственная юридическая академия — 2019. — С.114-115
5. Россинский С.Б. Результаты оперативно-розыскной деятельности нужно признать доказательствами по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. —2019. — №2. — С.113-114
6. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Лазарева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, —2020. — С. 200-201
7. Панько Н.К. Проблема использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Судебная власть и уголовный процесс. —2019. —№2. — С.102-103

УДК 343.9

ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Царькова Яна Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Паршина Ирина Михайловна – научный руководитель, старший преподаватель

Аннотация. В данной статье рассматривается принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности. Автор подчеркивает важность этого принципа как основы демократического государства и обязательного условия эффективности оперативно-розыскной деятельности. Основной тезис автора заключается в том, что уважение прав и свобод человека и гражданина в ходе оперативно-розыскной деятельности не только обеспечивает законность и справедливость, но также повышает доверие общества к ее результатам.

Ключевые слова: права и свободы человека и гражданина, оперативно-розыскная деятельность, соблюдение прав и свобод, человек, гражданин, законность.

Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина является фундаментальным для обеспечения гармоничного функционирования общества. Он заключается в том, что каждый человек имеет определенные незыблемые права и свободы, которые должны уважаться и защищаться государством и обществом в целом. Этот принцип является основой для создания законов, обеспечения справедливости и равноправия, а также для развития гражданского общества и демократии. Соблюдение этого принципа способствует формированию честного и открытого общества, где каждый человек имеет возможность развиваться и реализовывать свой потенциал.

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» одной из целей оперативно-розыскной деятельности является защита прав и свобод человека и гражданина от преступных посягательств [1]. Соответственно, без законодательного закрепления и соблюдения данного принципа

реализацию оперативно-розыскной деятельности правомерно и допустимо вряд ли можно осуществить.

В юридической науке «принципы» играют огромную роль. Е. А. Кравцова в своем исследовании приходит к выводу: «Принципы права – основные идеи, требования, лежащие в основе правового регулирования, прямо зафиксированные в правовых нормах или косвенно вытекающие из общего смысла правовых норм, обязательные для применения всеми субъектами права» [2, С. 8].

Как справедливо отмечают Н. Б. Маликова и А. В. Мусалева: «Современная система принципов, по которым осуществляется ОРД, представлена не полностью» [3, С. 121]. Однако, рассматриваемый принцип помимо закрепления в ст. 3 ФЗ «Об ОРД» в качестве принципа оперативно-розыскной деятельности, получает от законодателя разъяснения в ст. 5 ФЗ «Об ОРД» [1].

Данный принцип включает в себя 4 различные категории:

1. Права и свободы человека.
2. Права и свободы гражданина.
3. Уважение прав и свобод человека и гражданина.
4. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

Рассмотрим данные категории подробнее. Права и свободы человека – это универсальные и неотъемлемые права, которые присущи каждому человеку просто потому, что он является человеком. Эти права признаются международным сообществом и защищаются правовыми документами, такими как Всеобщая декларация прав человека. Права человека включают в себя право на жизнь, свободу и безопасность личности, право на свободу выражения мнения, вероисповедания и другие [4].

Права и свободы гражданина – это права, которые присущи только гражданам определенного государства. Они дополняют права человека и обеспечивают гражданам определенные привилегии. Эти права обычно определяются конституцией и законами страны. Примерами прав гражданина Российской Федерации могут являться:

1. Право на участие в выборах, закрепленное в п. 2 ст. 32 Конституции Российской Федерации.

2. Право на получение образования, закрепленное в п. 1 ст. 43 Конституции Российской Федерации.

3. Право на судебную защиту прав и свобод, закрепленное в п. 1 ст. 46 Конституции Российской Федерации и другие [5].

Уважение прав и свобод предполагает их приоритет по отношению к другим социальным ценностям. Законодатель отмечает их значимость, неотъемлемость и высшую ценность. Вся оперативно-розыскная деятельность направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина. Поэтому уважение в процессе оперативно-розыскной деятельности имеет преимущественное значение [3, С. 123].

И. Д. Шатохин и А. Е. Чечетин предлагают понимать под уважением прав и свобод личности в оперативно - розыскной деятельности: «такое обращение властных субъектов этой деятельности к иным участникам оперативно-розыскных отношений, которое основано на практическом признании достоинства их личности как абсолютной конституционной ценности, исключающем любые попытки умаления этого права, и в соблюдении должностными лицами стандартов поведения, предусматривающих почтительное и вежливое обращение с гражданами» [6, С. 40]

Соблюдение прав и свобод человека и гражданина буквально заключается в запрете незаконного ограничения или нарушения прав и свобод человека и гражданина в процессе реализации оперативно-розыскной деятельности. Соблюдение осуществляется различными способами, например, судебным решением, на основании которого возможно проведение различных оперативно-розыскных мероприятий, которые непосредственно направленные на ограничение прав и свобод человека и гражданина.

Основное различие между правами человека и правами гражданина заключается в их общем характере и области действия. Права человека присущи всем людям по умолчанию, в то время как права гражданина ограничены статусом гражданина определенного государства.

Таким образом, оперативно-розыскная деятельность призвана защищать от преступных посягательств не только права и свободы гарантированные Конституцией Российской Федерацией и иными законами, но и признаваемые на международном уровне.

Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности включает в себя соблюдение прав человека и гражданина на:

1. Неприкосновенность частной жизни – выражается в двух аспектах: неприкосновенность свободы поведения и мысли в различных сферах жизни; неприкосновенность информации о человеке, его поведении и мысли [7, С. 119].

2. Личную и семейную тайну – в плане содержания «личная тайна» — это сведения, информация, которые известны своему носителю, которые он не разглашает и не желает такого разглашения. Содержание права на семейную тайну в таких случаях должны составлять одновременно правомочие членов семьи требовать неразглашения соответствующих семейных сведений и правомочие члена семьи – обладателя семейной тайны распоряжаться этой информацией только с согласия всех других членов семьи [8, С. 55-56]

3. Неприкосновенность жилища – гарантируется ст. 25 Конституцией Российской Федерации и заключается в том, что без согласия жильцов, за исключением случаев, установленных федеральным законом, или на основании решения суда, устанавливается всеобщее ограничение на проникновение в жилище [5].

4. Тайну корреспонденции – тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, представляет собой разновидность тайны частной жизни, в том числе личной и семейной тайны, а именно сведения частного характера, конфиденциальность которых гарантируется федеральным законом «О связи» [9, С. 74].

Таким образом, принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности важен по следующим причинам:

1. Соблюдение прав и свобод человека является одним из основополагающих принципов государственного строя в демократическом обществе. Нарушение этих прав может привести к нарушению законности и порождению недовольства в обществе.

2. Соблюдение прав и свобод гарантирует законность и справедливость при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Это позволяет избегать произвола и недопустимых действий со стороны оперативных сотрудников.

3. Соблюдение прав и свобод человека способствует укреплению доверия граждан к оперативно-розыскным органам и обеспечивает сотрудничество общества в целом с ними.

Таким образом, соблюдение прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности является важным условием для обеспечения законности, справедливости и доверия в обществе.

Список литературы

1. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – ст. 3349.
2. Кравцова, Е. А. Понятие «принцип права» в философско-правовой мысли / Е. А. Кравцова // Российское право онлайн. – 2020. – № 3. – С. 5-9.
3. Маликова, Н. Б. Система принципов оперативно-розыскной деятельности / Н. Б. Маликова, А. В. Мусалева // Научный портал МВД России. – 2022. – № 4(60). – С. 120-127.
4. Всеобщая декларация прав человека:
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован

на Официальном интернет-портале правовой информации http://www.pravo.gov.ru, 04.07.2020.
6. Шатохин, И. Д. Принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина в оперативно-розыскной деятельности / И. Д. Шатохин, А. Е. Чечетин. – Барнаул: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2020. – 208 с.
7. Часовникова, О. Г. Генезис принципа охраны прав человека на неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны / О. Г. Часовникова // Журнал правовых и экономических исследований. – 2021. – № 3. – С. 116-120.
8. Темникова, Н. А. Компенсация морального вреда при нарушении права на личную и семейную тайну / Н. А. Темникова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2023. – Т. 20, № 2. – С. 54-61.
9. Кочев, В. А. Понятие права на тайну корреспонденции / В. А. Кочев, П. А. Ромашов, А. В. Бурылов // Социально-политические науки. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 67-77.

УДК 343.71

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ АВТОМОТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИЮ ОХРАНЯЕМОЙ АВТОСТОЯНКИ

Царькова Яна Игоревна, 4 курс, юридический факультет
Новосибирский государственный аграрный университет
Сухоруков Сергей Иванович – научный руководитель, старший преподаватель

Тема признания автостоянки хранилищем при совершении хищения автомобиля актуализируется в настоящее время тем, что в зависимости от того, является ли автостоянка хранилищем или нет, квалификация совершенного преступления может изменяться в лучшую или худшую сторону для подсудимого.

Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 795 автостоянка – это здание, сооружение (часть здания, сооружения) или специальная открытая площадка, предназначенные для хранения автомототранспортных средств [1]. Таким образом, автостоянка, исходя из определения, выполняет функцию хранилища автомототранспортных средств.

Помимо этого, автостоянка может быть как открытой, так и закрытой, общественной или частной, платной или бесплатной. В зависимости от типа и размера автостоянки, она может быть оборудована различными средствами защиты: ограждением, шлагбаумом, видеонаблюдением, сигнализацией и т.п.

На практике автостоянку нередко путают с парковкой, хотя понятия «автостоянка» и «парковка» между собой существенно различаются. Согласно пункту 1.2 Постановления Правительства от 23.10.1993 № 1090 «О правилах дорожного движения» парковка (парковочное место) – это специально обозначенное и при необходимости обустроенное и оборудованное место, являющееся в том числе частью автомобильной дороги и (или) примыкающее к проезжей части и (или) тротуару, обочине, эстакаде или мосту либо являющееся частью подэстакадных или подмостовых пространств, площадей и иных объектов улично-дорожной сети, зданий, строений или сооружений и предназначенное для организованной стоянки транспортных средств на платной основе или без взимания платы по решению собственника или иного владельца автомобильной дороги, собственника земельного участка либо собственника соответствующей части здания, строения или сооружения [2].

Понятие «хранилища» содержится в примечании 3 к ст. 158 УК РФ. Согласно указанному примечанию под хранилищем понимаются хозяйственные помещения, обособленные от жилых построек, участки территории, трубопроводы, иные сооружения независимо от форм собственности, которые предназначены для постоянного или временного хранения материальных ценностей [3]. В соответствии со ст. 886 ГК РФ при заключении договора хранения одна сторона обязуется хранить вещь, преданную ей другой стороной, и возвратить эту вещь в сохранности [4].

Думается, что для признания в суде автостоянки хранилищем необходимо, чтобы она принимала автомобиль на основании договора хранения, а не договора стоянки. Договор хранения подразумевает под собой, что автостоянка контролирует размещение и перемещение автомобиля, обеспечивает его хранение и защиту от внешних воздействий. Договор стоянки предполагает предоставление места для парковки автомобиля, при этом владелец самостоятельно несет риск утраты или повреждения автомобиля.

По общему правилу, суды при квалификации должны руководствоваться правоустанавливающими документами на эксплуатацию автостоянки, наличием или отсутствием охранительного оборудования, а также наличием договора хранения, а при его отсутствии договором аренды места автостоянки.

В практике имеются значительные расхождения во мнении судов при вменении квалифицирующего признака по делам о хищении «с незаконным проникновением в иное хранилище». Так, приговором № 1-118/2020 от 15 июля 2020 г. Сухарев А. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а именно в краже, совершенной с причинением значительного ущерба гражданину. Исходя из обстоятельств дела, Сухарев А. И. имея преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, прошел на территорию автостоянки, где действуя умышленно, из корыстных побуждений прошел к парковочному месту и убедившись, что за его преступными действиями никто не наблюдает, а его действия не очевидны для сторожа, тайно похитил мотоцикл стоимостью 26000 рублей.

Давая правовую оценку действиям подсудимого, суд исходил из того, что к парковке имеется беспрепятственный доступ, территория парковки не охраняется, специального разрешения на вход не требуется, услуги по охране автотранспорта носят формальный характер, поскольку договором или иным документом не оформляются, пост охраны и шлагбаум имеется лишь при въезде на общую территорию вместе с иными организациями, расположенными на прилегающей территории к стоянке.

Кроме того из показаний подсудимого Сухарева А.И. следует, что умысел на совершение хищения мотоцикла у него возник в момент нахождения на территории парковки.

Судом установлено, что умысел на совершение хищения мотоцикла у Сухарева А.И. возник в момент правомерного нахождения на территории автостоянки, в связи с чем квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище» в ходе судебного разбирательства не нашел своего подтверждения и подлежит исключению [5].

Необходимо указать на тот факт, что «сторож» — это лицо, которое отвечает за охрану объекта, а в случае незаконного вмешательства в нормальную деятельность охраняемого объекта обязуется сообщить об этом в правоохранительные органы. Следовательно, у сторожа отсутствуют полномочия на осмотр въезжающих и выезжающих с объектов охраны транспортных средств.

В то же время, если на автостоянке осуществляется охрана соблюдения внутриобъектового и пропускного режима, оказываются охранные услуги лицом, имеющим правовой статус частного охранника, подтвержденным удостоверением частного охранника[6], тогда можно установить, что проникновение на охраняемую территорию автостоянки с нарушением правил пропускного режима будет являться основанием для вменения при хищении с данного объекта охраны квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в иное хранилище».

Так, приговором Каменского городского суда №1-213/2019 1-28/2020 от 28 мая 2020 г. Малетина Максима Валерьевича признали виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.3 ст. 30, п. «б» ч.2 ст. 158 УК РФ, а именно в покушение на кражу, то есть тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в иное хранилище. Согласно приговору суда, реализуя задуманное, в указанное время Малетин М.В. прибыл к территории автостоянки, убедился, что за его действиями никто не наблюдает, через проем в ограждении незаконно проник на охраняемую территорию указанной автостоянки, откуда тайно похитил 7 тормозных колодок без накладок марки.

При признании территории охраняемой автостоянки иным хранилищем суд исходил из разъяснений Верховного Суда РФ, изложенными в пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», где указано, что под незаконным проникновением в помещение (иное хранилище) следует понимать противоправное тайное или открытое в них вторжение с целью совершения кражи, грабежа или разбоя. Иное хранилище — это особое устройство, место или участки территории, специально оборудованные или предназначенные для постоянного или временного хранения товарно-материальных ценностей. Следовательно, основным критерием для признания иного хранилища таковым является его назначение и оборудование участка исключительно для целей хранения. Иное назначение таких площадей не дает основания рассматривать подобные участки как хранилище.

Вменение квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в иное хранилище» суд аргументировал следующим образом: «огороженная и охраняемая территория автостоянки предназначена для хранения товарно-материальных ценностей (автомобилей) и временного нахождения людей, Малетин М.В. проник на указанную территорию незаконно, против воли собственника, именно с целью хищения чужого имущества. С учетом изложенного, суд приходит к выводу, что квалифицирующий признак «с незаконным проникновением в иное хранилище» нашел подтверждение в ходе судебного разбирательства» [7].

Таким образом, в целях единообразия судебной практики предлагаем:

1. Исходя из целей назначения автостоянки, изложенных в п. 2 Постановления Правительства РФ от 17.11.2001 г. №795, признать ее одной из разновидностей хранилища.

2. В качестве необходимого условия признания какого-либо объекта (или участка территории) автостоянкой требуется, чтобы она была оборудована необходимыми средствами защиты, способными обеспечить сохранность транспортного средства, сданного на временное хранение.

3. При оставлении автомобиля или иного транспортного средства на территории автостоянки заключать с ней договор хранения транспортного средства, а не договор стоянки.

4. Материальную ответственность в случае хищения (угона) транспортного средства с автостоянки возложить на владельца автостоянки с правом подачи регрессного иска к преступнику после его обнаружения.

5. Хищение транспортного средства с автостоянки квалифицировать с применением квалифицирующего признака «с незаконным проникновением в иное хранилище» при условии, что вторжение на территорию хранилища было, действительно, незаконным, а умысел на хищение транспортного средства возник у виновного до проникновения на автостоянку.

Список литературы

1. Об утверждении Правил оказания услуг автостоянок: Постановление Правительства РФ от 17 ноября 2001 г. № 795 (с изм. от 24.04.2007 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 48.

2. О Правилах дорожного движения: Постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 (ред. от 02.06.2023) // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1993. – № 47. – ст. 4531.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.02.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – ст. 2954.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – №5. – ст. 410.
5. Приговор Металлургического районного суда г. Челябинска (Челябинская область) № 1-118/2020 от 15.07.2020 г. по делу № 1-118//2020 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 20.02.2024).
6. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 25.12.2023) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. – 1993. – № 17. – ст. 888.
7. Приговор Каменского городского суда (Алтайский край) № 1-213/2019 1-28/2020 от 28.05.2020 г. по делу № 1-213/2019 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://sudact.ru (дата обращения: 20.02.2024).

УДК 342.951:351.82

ТАМОЖЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВРЕМЕННОМУ ХРАНЕНИЮ ТОВАРОВ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Черепанов Матвей Михайлович, 3 курс, факультет мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

Актуальность данной темы обусловлена постоянным развитием международной торговли, глобализацией и стремительным ростом товарооборота между странами. В этих условиях организация и проведение таможенных операций, а именно операций по временному хранению товаров, становится особо важным и актуальным вопросом для всех участников международной экономической деятельности.

При этом ТК ЕАЭС следующим образом определяет, что такое временное хранение товаров – это хранение иностранных товаров в местах временного хранения до их выпуска таможенным органом или до получения разрешения таможенного органа на убытие товаров с таможенной территории Союза, если иностранные товары хранятся в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, или до дня применения изъятия или ареста в ходе проверки сообщения о преступлении, в ходе производства по уголовному делу или по делу об административном правонарушении [1, ст. 98].

Применение на практике временного хранения товаров предполагает организацию определённого складского пространства для хранения товаров, которые подлежат таможенному контролю и оформлению. Склады временного хранения могут быть таможенными, открытыми или закрытыми и находится как на территории таможенных органов или в специальных секторах таможенных терминалов.

Временное хранение товаров выполняет следующие функции:

1. Обеспечение сохранности товаров во время их нахождения на складе временного хранения;
2. Исключение доступа к ним посторонних лиц (не являющихся работниками склада, не обладающих полномочиями в отношении товаров);
3. Обеспечение возможности проведения в отношении этих товаров таможенного контроля.

Для полной картины временного хранения перечислим места возможного временного хранения товаров по ТК ЕАЭС и законодательству Российской Федерации, а именно:

1. Склады временного хранения;

2. Иные места, в которых может осуществляться временное хранение товаров, а именно:

а) склад временного хранения таможенного органа;

б) помещение, открытая площадка и иная территория уполномоченного экономического оператора в соответствии с п. 3 ст. 437 ТК ЕАЭС;

в) помещение, склад, открытая площадка и иная территория получателя товаров;

г) отдельное помещение в месте международного почтового обмена либо иное место, предназначенное для совершения таможенных операций в отношении товаров, пересылаемых в международных почтовых отправлениях, в соответствии с п. 4 ст. 286 ТК ЕАЭС [1, п. 2 ст. 99];

д) место хранения неполученного или невостребованного багажа, перемещаемого в рамках договора об авиационной или о железнодорожной перевозке пассажира;

е) место разгрузки и перегрузки (перевалки) товаров в пределах территории морского (речного) порта;

ж) площадка, расположенная в пределах режимной территории воздушного пункта пропуска, предназначенная для временного хранения воздушного судна (его крупногабаритных запасных частей) в месте его стоянки и (или) обслуживания либо предназначенная для разгрузки и перегрузки (перевалки) иностранных товаров, место ввоза которых в Российскую Федерацию и место вывоза из Российской Федерации совпадают;

з) железнодорожные пути и контейнерные площадки, расположенные в согласованных с таможенными органами местах в пределах железнодорожных станций и предназначенные для временного хранения товаров без их выгрузки из транспортных средств;

и) территория свободного склада;

к) участок акватории морского (речного) порта, расположенный в пределах пункта пропуска через Государственную границу Российской Федерации либо в месте доставки товаров;

л) место постоянного или временного проживания (пребывания), заявленное иностранным физическим лицом, осуществившим ввоз товаров и имеющим намерение переселиться на постоянное место жительства в Российскую Федерацию, получить статус беженца или вынужденного переселенца в соответствии с законодательством Российской Федерации;

м) склад магазина беспошлинной торговли в отношении товаров, заявленных под таможенную процедуру беспошлинной торговли, в том числе в целях проведения таможенного контроля в отношении данных товаров до выпуска таких товаров, а также в случае, предусмотренном ст. 124 ТК ЕАЭС;

н) другие места, определяемые федеральными законами или актами Правительства Российской Федерации [2, ст. 90].

Товары, которые могут причинить вред другим товарам или требуют особых условий хранения, должны храниться в местах временного хранения, специально приспособленных для хранения таких товаров [1, п. 3 ст. 99].

В целом, места временного хранения товаров в таможенном деле имеют большое значение для обеспечения эффективного и безопасного перемещения товаров через границу.

Сроки временного хранения установлены ТК ЕАЭС и составляют:

1) 4 месяца – общий срок, исключая иные случаи, установленные ТК ЕАЭС (п. 1 ст. 101 ТК ЕАЭС);

2) 6 месяцев – в отношении (п. 2 ст. 101 ТК ЕАЭС):

а) товаров, перемещаемых в международных почтовых отправлениях и хранящихся в местах международного почтового обмена;

б) багажа, невостребованного и неполученного пассажиром, перемещаемого воздушным транспортом;

3) товаров для личного пользования, перемещаемых иностранным физическим лицом, имеющим намерение переселиться в государство-член ЕАЭС на постоянное место жительства, получить статус вынужденного переселенца или беженца (п. 5 ст. 259 ТК ЕАЭС):

а) 2 месяца – если указанное лицо не уведомило таможенный орган о совершении им действий, направленных на получение документа, подтверждающего признание лица переселившимся на ПМЖ или получение статуса вынужденного переселенца или беженца;

б) 5 раб. дней, исчисляемых со следующего дня за днем получения документа, указанного в п. «а» (в дополнение к фактическому сроку ВХ, истекшему до получения названного документа);

в) 10 раб. дней, исчисляемых со следующего дня за днем получения отказа в выдаче документа, указанного в п. «а» (в дополнение к фактическому сроку ВХ, истекшему до получения отказа в выдаче названного документа);

4) задержанные товары и документы на них хранятся таможенным органом (ст. 380 ТК ЕАЭС):

а) 30 календарных дней –общий срок, исключая иные случаи, установленные ТК ЕАЭС;

б) 24 часа – товары, повергающиеся быстрой порче;

в) 3 календарных дня – товары, запрещенные к ввозу/вывозу [1, ст. 101].

Срок хранения задержанных товаров и документов исчисляется со дня задержания (п. 3 ст. 380 ТК ЕАЭС).

По истечении срока временного хранения товаров товары, выпуск которых не произведен либо в отношении которых не получено разрешение таможенного органа на убытие товаров с таможенной территории Союза, если иностранные товары хранятся в местах перемещения товаров через таможенную границу Союза, задерживаются таможенным органом в соответствии с гл. 51 ТК ЕАЭС, за исключением случая международного почтового отправления [1, ст. 101, 3, с. 287].

Указанные товары не задерживаются таможенным органом в случае, если таможенная декларация зарегистрирована таможенным органом до истечения срока временного хранения, но таможенным органом по истечении срока временного хранения товаров не произведён выпуск товаров либо не отказано в выпуске товаров. В случае отказа в выпуске товаров, срок временного хранения которых истёк, товары задерживаются таможенным органом [1, п. 4 ст. 101].

Субъектами правоотношений, связанных с временным хранением товаров являются: российские юридические лица, включённые в реестр владельцев складов временного хранения, лица, помещающие товары на временное хранение и забирающие их с него, и таможенные органы Российской Федерации, если они являются собственниками склада временного хранения, а также декларанты. Физические лица, в свою очередь, могут быть также субъектами указанных правоотношений в случаях, когда они помещают товары на склады временного хранения [3, с. 288].

Для помещения товаров на временное хранение уполномоченное лицо представляет таможенному посту транспортные, коммерческие или таможенные документы, содержащие сведения о товарах, отправителе и получателе товаров, стране их отправления и стране назначения, либо документ, содержащий сведения о номере регистрации предварительной информации, ранее представленной при прибытии товара на таможенную территорию в виде электронного документа.

Таможенный орган регистрирует документы, представленные для помещения товаров на временное хранение, в течение одного часа с момента подачи таких документов в таможенный орган с учётом времени его работы и выдает лицу подтверждение о регистрации документов.

Операции с товарами, находящимися на временном хранении, в том числе отбор проб и образцов товаров, исправление повреждённой упаковки, вскрытие упаковки для

определения количества и характеристик товаров, а также операции, необходимые для подготовки товаров к последующей перевозке, совершаются с разрешения таможенного поста, в регионе деятельности которого осуществляется временное хранение указанных товаров [3, с. 301].

Для получения разрешения на проведение указанных операций уполномоченное лицо, либо его представитель подаёт на имя начальника таможенного поста, либо его заместителя заявление, в котором указывает планируемые операции, и одновременно информирует об этом владельца склада временного хранения. Срок рассмотрения заявления и принятия решения не должен превышать трёх часов рабочего времени с момента его получения таможенным постом.

Таможенный пост отказывает в выдаче разрешения на проведение таких операций, если их осуществление повлечёт за собой утрату товаров или изменение их состояния. Разрешение оформляется путём направления начальником таможенного поста либо его заместителем уполномоченному лицу и владельцу склада временного хранения уведомления, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью и содержащего краткое обоснование принятого решения.

Выдача с территории склада временного хранения товаров, помещённых под таможенную процедуру, осуществляется по истечении времени, необходимого для подготовки товаров к транспортировке, либо в течение времени, определенного договором, заключенным между владельцем склада временного хранения и уполномоченным лицом [3, с. 303].

Подводя итоги можно сказать, что таможенные операции по временному хранению товаров являются важным элементом современной системы международной торговли, который позволяет осуществлять контроль за перемещением товаров через границу и обеспечивает соблюдение законодательства со стороны всех участников внешнеэкономической деятельности.

Список литературы

1. Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017 г. (ратифицирован Федеральным законом от 14.11.2017 № 317-ФЗ, вступил в силу для Российской Федерации 01.01.2018 г.) // Официальный сайт Евразийского экономического союза http://www.eaeunion.org/, 12.04.2017.
2. Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 2018 г. № 32, ст. 5082 (Часть I).
3. Глушак Н.В., Глушак О.В. Таможенные операции: учеб. пособие для вузов / Н.В. Глушак, О.В. Глушак. – СПб.: Издательский центр «Интермедия», 2020 – 408 с.

УДК 341.355.22

КОНТРАБАНДА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТВЕТСВЕННОСТЬ

Черепанова Анастасия Андреевна, 4 курс, факультет мировая экономика и право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент

В настоящие время в Российской Федерации, по вопросу противодействия контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий действует статья 200.2, входящая в главу 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» УК РФ раздела VIII «Преступления в сфере экономики» [2], которая была введена в уголовный закон

Федеральным законом от 31.02.2014 №530-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» [3].

Предметами уголовного преступления по ст. 200.2 УК РФ выступают: алкогольная продукция и (или) табачные изделия в крупном размере [4, с. 107-108].

Объект преступления по ст. 200.2 УК РФ:

- общий: совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством;

- родовой: установленный порядок осуществления предпринимательской, в т.ч. внешнеэкономической деятельности (как совокупность общественных отношений, установленных в Российской Федерации, обеспечивающих функционирование установленного порядка государственного регулирования предпринимательской, в т.ч. внешнеэкономической деятельности).

Непосредственный объект преступления по ст. 200.2 УК РФ – установленный порядок государственного регулирования сферой таможенного дела (таможенного регулирования), а также государственная экономическая, общественная безопасность государства.

Субъект преступления по ст. 200.2 УК РФ:

- общий: физические лица, достигшее возраста 16 лет;

- специальный: должностные лица, использовавшие для совершения преступления свое должностное положение.

Объективная сторона преступления по ст. 200.2 УК РФ заключается в незаконном перемещении через таможенную границу ЕАЭС товаров, являющихся предметом преступления по данной статье.

Субъективная сторона преступления по ст. 200.2 УК РФ характеризуется только прямым умыслом; мотив и цель правового значения не имеют [4, с.106-109].

С точки зрения общественной опасности, преступления, совершенные по ч.1 ст. 200.2 УК РФ относятся к преступлениям средней тяжести, по ч.2 ст. 200.2 УК РФ – к тяжким преступлениям, а по ч.3 – к особо тяжким.

Из применяемых квалифицирующих признаков по ч. 2 и ч.3 ст. 200.2 УК РФ, в зависимости от вида соучастия, преступление может совершаться не только одним лицом либо организованной группой, но и группой лиц по предварительному сговору, а также должностным лицом с использованием своего служебного положения.

Виды уголовных наказаний могут быть основными и дополнительными.

Из применяемых в ст. 200.2 УК РФ видов наказаний принудительные работы, лишение свободы на определенный срок, применяются только в качестве основных видов наказаний [2, ч. 1, ст. 45].

Штраф и ограничение свободы применяются в ст. 200.2 УК РФ в качестве как основных, так и дополнительных видов наказаний [2, ч. 2, ст. 45].

Кроме того, в некоторых случаях лишение свободы и принудительные работы выступают альтернативными наказаниями (ч.1 ст. 200.2 УК РФ) по отношению к основному наказанию (штрафу) [5, с. 138-139].

Незаконное перемещение через таможенную границу ЕАЭС алкогольной продукции и (или) табачных изделий в крупном размере предусматривает такие виды уголовных наказаний как штраф, принудительные работы, ограничение свободы либо лишение свободы:

- по ч.1 – штраф от 300 тыс. руб. до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 до 3 лет, либо принудительные работы до 5 лет, либо лишение свободы до 5 лет;

- по ч.2 (деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору; должностным лицом с использованием своего служебного положения) – лишение свободы от 3 до 7 лет со штрафом до 1 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода

осужденного за период до 3 лет или без такового;

- по ч.3 (деяния, предусмотренные частями 1 и 2 статьи, совершенные организованной группой) – лишение свободы от 7 до 12 лет со штрафом до 2 млн. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 5 лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до 2 лет либо без такового [2, ст. 200.2].

В таблице 1 приведена судебная статистика уголовного судопроизводства по ст. 200.2 УК РФ [6].

Таблица 1-Судебная статистика уголовного судопроизводства по ст. 200.2 УК РФ за 2021-2022 гг.

Год	Части ст. 200.2 УК РФ	Осуждено (чел.)	Лишение свободы (чел.)	Условное лишение свободы (чел.)	Штраф (чел.)
2021	часть 1	20	1	7	10
	часть 2	67	31	36	-
	часть 3	8	3	5	-
Всего		95	93		
2022	часть 1	15	3	3	9
	часть 2	77	27	49	-
	часть 3	13	12	1	-
Всего		105	104		

Исходя их данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что количество преступлений по ч. 1 ст. 200.2 в 2022 г. по сравнению с 2021 г. уменьшилось (с 20 до 15), зато количество преступлений по ч. 2 и ч. 3 ст. 200.2 в 2022 г. по сравнению с 2021 г. увеличились, но при этом такая мера наказания, как лишение свободы по ч.2 – уменьшилось (с 31 до 27), а условное лишение свободы увеличилось (с 36 до 49); по ч.3 мера наказания – лишение свободы увеличилось (с 3 до 12), а условное лишение свободы – уменьшилось (с 3 до 1).

Непосредственно, таможенные органы Российской Федерации ежегодно предоставляют статистические показатели правоохранительной деятельности по производству неотложных следственных действий и предварительному расследованию в форме дознания. Количество возбужденных таможенными органами уголовных дел по ст. 200.2 УК РФ в 2021 г. составило 87 дел, а в 2022 г. – 55 [7].

Исходя из представленных данных, можно увидеть, что по ст. 200.2 УК РФ таможенные органы возбуждают уголовных дел меньше, чем рассмотрено в судебных органах, из чего следует, что указанные уголовные дела возбуждают не только таможенные органы, но и другие правоохранительные органы (ФСБ, МВД), что с очевидностью следует из таблицы 1. В таблице 2 представлено количество и динамика уголовных дел, возбуждаемых таможенными органами, и соотношение между различными видами выявленных преступлений [1, с. 118].

Таблица 2 - Динамика уголовных дел, возбуждаемых таможенными органами

Год	Общее кол-во уголовных дел, возбужденных таможенными органами	По ст. 189, 190, 193, 194, 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ		По ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 193.1УК РФ	
		Кол-во (шт.)	Доля (%)	Кол-во (шт.)	Доля (%)
2018	2 054	1 638	79,0	416	20,3
2019	2 014	1 571	78,0	443	22,0
2020	2 067	1 606	77,7	461	22,3
2021	2 041	1 573	77,1	468	22,9
2022	1 847	1 397	75,6	446	24,1
2023	1 822	1 353	74,2	469	25,7

Исходя из данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что общее количество уголовных дел, возбуждаемых таможенными органами с 2018 по 2023 гг. уменьшилось. Количество уголовных дел по ст. 189, 190, 193, 194, 200.1, 200.2, 226.1, 229,1 уменьшилось с реальной долей с 79,0% до 74,2%. А количество уголовных дел по ст. 173.1, 173.2, 174, 174.1, 193.1 увеличилось с реальной долей с 20,3% до 25,7%.

Таким образом, уголовная ответственность за контрабанду алкогольной продукции и (или) табачных изделий является серьезным преступлением, которое преследуется УК РФ. Эти виды контрабанды не только причиняют ущерб государственному бюджету, но и вредят здоровью населения, поскольку незаконно ввезенные товары могут содержать вредные вещества или быть некачественными.

Лица, совершающие данное преступление, могут быть ограничены в свободе либо лишены свободы на длительные сроки, привлечены к принудительным работам, а также оштрафованы на значительные по размерам штрафы.

В тоже время в соответствии с постановлением Правительства РФ от 31.03.2022 № 542 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2012 г. № 923» алкогольная продукция и табачные были включены в правительственный перечень стратегических важных товаров и ресурсов, за незаконное перемещение которых через государственную границу Российской Федерации и таможенную границу ЕАЭС предусмотрена ответственность по ст. 226.1 УК РФ. Поэтому, с 01.04.2024 г. в соответствии с ФЗ от 11.03.2024 № 43 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» ст. 200.2 УК РФ утратила силу.

Подобная реконструкция квалификации алкогольной продукции и табачных изделий привела к усилению юридической ответственности за преступления подобного вида, поскольку ч. 1 ст. 226.1 УК РФ, к которой они теперь относятся, объединяет преступления, являющиеся по степени и характеру общественной опасности тяжкими, в то время как по ч.1 ст. 200.2 УК РФ они относились к преступлениям средней тяжести с менее строгими видами и размерами наказаний. Во-вторых, применительно к квалифицирующим составам, ч.2 и ч.3 ст. 226.1 УК РФ содержат хотя незначительно, но большее количество квалифицирующих признаков, чем по ч. 2 и ч.3 ст. 200.2 УК РФ.

Тем самым, в целом, указанная новелла привела к усилению уголовной ответственности за контрабанду названных предметов незаконного перемещения.

Пресечение контрабанды алкогольной продукции и табачных изделий является важной задачей правоохранительных и таможенных органов, поскольку это является экономическим и социальным преступлением, а также угрозой общественному здоровью. Поэтому необходимо строго соблюдать законы и бороться с контрабандой на всех ее уровнях, чтобы обеспечить безопасность и законность оборота алкогольной продукции и табачных изделий.

Список литературы

1. Витюк ВВ. Понятие и общая характеристика таможенной преступности в Российской Федерации // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. – 2022. – 4 (101). – С. 103-121.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996 г. № 25 ст. 2954.
3. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части усиления мер противодействия обороту контрафактной продукции и контрабанде алкогольной продукции и табачных изделий» от 31.02.2014 №530-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации.
4. Витюк В.В. Преступления в области таможенного дела: уголовно-правовая характеристика (период формирования таможенного законодательства Евразийского экономического союза): учебное пособие. – Новосибирск: Новополиграфцентр, 2017. – 148 с.

– ISBN 978-5-906610-13-3.
5. Витюк В.В. Преступления в области таможенного дела: понятие и состав, международное сотрудничество по уголовным делам и совершенствование уголовного законодательства на пространстве Евразийского экономического союза: учебное пособие. – Новосибирск: Новополиграфцентр, 2020. – 140 с. – ISBN 978-5-906610-15-7.
6. Судебная статистика Российской Федерации: официальный сайт. – Москва. – URL: https://stat.апи-пресс.рф (дата обращения: 10.03.2024). – Режим доступа: Сайт судебной статистики.
7. Федеральная таможенная служба: официальный сайт. – Москва. – URL: https://customs.gov.ru/ (дата обращения:10.03.2024). – Режим доступа: Сайт ФТС.

УДК 339.5

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОПЕРАТОР: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ ЕГО В РЕЕСТР, НЕОБХОДИМЫЕ СВЕДЕНИЯ И ДОКУМЕНТЫ

Юмаев Никита Сергеевич’ 5 курс, факультет Мировая Экономика и Право
Сибирский государственный университет путей сообщения
Витюк Владимир Васильевич – научный руководитель, канд. юр. наук, доцент
Сибирский государственный университет путей сообщения

Применяемый в настоящий момент по вопросам таможенного дела ТК ЕАЭС [1] определяет уполномоченного экономического оператора (УЭО) как юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством государств-членов ЕАЭС и включенное в реестр уполномоченных экономических операторов в порядке и при соблюдении условий, которые установлены данным Кодексом [1, п.1 ст. 430]. После включения юридического лица в реестр УЭО, оно получает право на использование ряда специальных упрощений, предусмотренных для каждого типа свидетельства УЭО, которые перечислены в ст. 437 ТК ЕАЭС. Под этими упрощениями понимаются особенности совершения отдельных таможенных операций и проведения таможенного контроля и иные особенности применения положений ТК ЕАЭС, применяемые в зависимости от типа свидетельства УЭО (п.1 ст. 437).

Основные условия включения в реестр УЭО перечислены в ст. 433 ТК ЕАЭС, где они поделены по видам (типам) свидетельства. При этом, в ТК ЕАЭС существует множество бланкетных норм, отсылающих к национальному законодательству, поэтому условия включения УЭО в реестр будут приведены для Российской Федерации. В связи с этим, можно сделать вывод о том, что условия включения юридических лиц в реестр УЭО будут отличаться в зависимости от страны-участницы ЕАЭС, в котором правовой статус УЭО будет присваиваться.

Так, в РФ для получения свидетельства 1 типа для юридического лица предусмотрено 10 условий:

1) Первое условие:

Осуществление юридическим лицом ВЭД, а также деятельности в сфере таможенного дела таможенным представителем, владельцем склада временного хранения (далее СВХ), таможенного склада (далее ТС) не менее 3-х лет либо осуществление деятельности в качестве таможенного перевозчика не менее 2-х лет, в том числе:

- лицами, осуществляющими ВЭД (кроме услуг по перевозке товаров), которыми за каждый год было подано 20 деклараций на товары либо сумма товаров составила 750 тыс. евро [2, п/п.1 п.4 ст. 383];

- лицами, осуществляющими ВЭД, в виде услуг по перевозке товаров, за каждый год было подано 250 транзитных деклараций [1, п/п.1 п.1 ст. 433];

- лицом, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела в качестве таможенного представителя, которым за каждый год было подано не менее 300 таможенных деклараций либо сумма товаров составила 1 млн. евро [2, п/п.2 п.4 ст. 383];

- лицом, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела в качестве владельца склада временного хранения, таможенного склада, осуществлено хранение товаров на сумму 8млн. евро [2, п/п.3 п.4 ст. 383];

- лицом, осуществляющим деятельность в сфере таможенного дела в качестве таможенного перевозчика, которым, за каждый год подано 250 транзитных деклараций [1, п/п.1 п.1 ст. 433].

2) Второе условие:

Внесение обеспечения в размере 1 млн. евро, (в случае, когда УЭО в течение 2-х лет действовал без приостановления своей деятельности) [1, п.12 ст. 436];

- 700 тыс. евро (с 3-го года) [1, п.13 ст. 436];
- 500 тыс. евро (с 5-го года) [1, п.14 ст. 436];
- 300 тыс. евро (с 6-го года) [1, п.15 ст. 436];
- 150 тыс, евро (с 7-го года [1, п.16 ст. 436].

Во всех случаях без приостановления деятельности [1, п/п. 2 п.1 ст.433].

3) Третье условие:

Отсутствие не исполненной в установленный срок обязанности по уплате таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, пеней, процентов [1, п/п.3 п.1 ст. 433].

4) Четвертое условие:

Отсутствие задолженности (недоимки) в соответствии налоговым законодательством [1, п/п. 4 п.1 ст. 433].

5) Пятое условие:

Отсутствие фактов в течении 1 года привлечения во всех государствах-членах ЕАЭС к административной ответственности за таможенные правонарушения, которые являются основанием для отказа во включении в реестр УЭО [1, п/п.5 п.1 ст. 433].

6) Шестое условие:

Отсутствие фактов привлечения во всех государствах-членах ЕАЭС участников или руководителей организации к уголовной ответственности за преступления или уголовные правонарушения, производство по которым отнесено к ведению таможенных органов и являющихся основанием для отказа во включении в реестр УЭО[1, п/п.6 п.1 ст. 433];

7) Седьмое условие:

Наличие системы учета товаров, позволяющей сопоставлять сведения, представленные таможенным органам, со сведениями о проведении хозяйственных операций, и отвечающей следующим требованиям:

- осуществление раздельного учета операций с иностранными товарами и товарами Союза;

- обеспечение для должностных лиц таможенных органов возможности доступа к системе учета товаров;

- обеспечение информационной системы средствами защиты информации [1, п/п.7 п.1 ст. 433].

8) Восьмое условие:

Организация не находится в стадии реорганизации, ликвидации или банкротства [2, п/п.1 п.10 ст.383].

9) Девятое условие:

Неприменение организацией упрощенной системы налогообложения [2, п/п.2 п.10 ст.383].

10) Десятое условие:

Дополнительные условия об отсутствии взаимосвязи юридического лица, претендующего на включение в реестр УЭО с юридическим лицом исключенным из реестра

УЭО в течении 1 года; отсутствии неснятой судимости у руководителя юридического лица или его главного бухгалтера и т.д. [2, п/п.3,4 п.10 ст.383].

Условиями включения юридического лица в реестр УЭО с выдачей свидетельства 2 типа в РФ являются:

1) Первое, третье, четвертое, пятое, шестое и седьмое условия те же самые, что и для лица, претендующего на получение свидетельства УЭО 1-го типа [1, п/п 1 и 3 ст. 433].

8) Восьмое условие:

Соответствие критериям финансовой устойчивости юридического лица [1, п/п. 3 п.3 ст. 433];

9) Девятое условие:

Нахождение в собственности, или ином вещном праве / аренде (на срок не менее 1 года) сооружений, помещений или открытых площадок для временного хранения товаров [1, п/п.3 п.3 ст.433].

10) Десятое условие:

Соблюдение требований к сооружениям, помещениям или открытым площадкам, на территории которых будет осуществляться временное хранение товаров, завершение таможенной процедуры таможенного транзита или проводиться таможенный контроль, к транспортным средствам и работникам организации [1, п/п.4 п.3 ст. 433].

Условиями включения юридического лица в реестр УЭО с выдачей свидетельства 3 типа являются:

1) Первое условие:

Соблюдение условий для УЭО 2 типа [1, п/п. 2 п.5 ст.433].

2) Второе условие:

Нахождение в реестре УЭО 1 и/или 2 типа не менее 2-х лет [1, п/п.1 п.5 ст. 433].

Документы для включения в реестр УЭО:

Процедура включения юридического лица в реестр УЭО подразумевает подачу заявления о включении в реестр уполномоченных экономических операторов. Это заявление в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью, направляется по сети «Интернет», согласно утвержденной форме Евразийской экономической Комиссией (ЕЭК). К заявлению о включении в реестр УЭО прилагаются электронные документы, подтверждающие заявленные в нем сведения. [2, п. 1,4 ст. 384].

Перечень документов, подтверждающих сведения, указанные в заявлении о включении в реестр УЭО представлен в Решении Коллегии ЕЭК от 26.09.2017 г. № 128 «О заявлении о включении в реестр уполномоченных экономических операторов» [3]. Так, согласно данному Решению юридическому лицу, претендующему на включение в реестр УЭО при подаче заявления необходимо предоставить следующие документы (см. рис)

Наименование документов
1. Копии учредительных документов заявителя
2. Документ, подтверждающие отсутствие у заявителя задолженности (недоимки) в соответствии с налоговым законодательством государства-члена, в котором зарегистрирован заявитель (представляется по желанию заявителя).
3. Документы, выданные компетентным органом государства-члена ЕАЭС и подтверждающие отсутствие фактов привлечения к уголовной ответственности физических лиц государств-членов, являющихся акционерами заявителя, имеющими 10% и более акций заявителя, его учредителями (участниками), руководителями, главными бухгалтерами (представляются по желанию заявителя);
4. Документы, подтверждающие наличие у заявителя системы учета товаров, отвечающей установленным таможенным законодательством государства-члена ЕАЭС о таможенном регулировании требованиям, позволяющей сопоставлять сведения, представленные таможенным органам при совершении таможенных операций, со сведениями о проведении хозяйственных операций и обеспечивающей доступ (в том числе удаленный) таможенных органов к таким сведениям (представляются в случае, если составление таких документов предусмотрено законодательством государства-члена о таможенном регулировании);
5. Копии документов, подтверждающих наличие у заявителя, претендующего на получение свидетельства 2 или 3 типа, сооружений, помещений (частей помещений) и (или) открытых площадок (частей открытых площадок), предназначенных для временного хранения товаров, завершения действия таможенной процедуры таможенного транзита и (или) проведения таможенного контроля;
6. Иные документы, предоставляемые по желанию заявителя

Рис.- Документы необходимые для включения юридического лица в реестр УЭО в РФ [3]

Документы могут быть не представлены, если сведения о них можно получить из информационных систем таможенных органов и иных органов в Союзе.

Тем самым, как союзное законодательство, так и законодательство Российской Федерации, достаточно четко регламентируют возможности включения лиц в реестр УЭО, исходя из значимости указанных лиц, как в целом для таможенной деятельности, так и для правоотношений непосредственно с ними, предъявляя высокие критерии их функционирования в указанном качестве.

Список литературы

1 Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019, с изм. От 18.03.2023) (приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) от 09.01.2018 г. (Дата обращения: 06.04.2024).

2 Федеральный закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ.2018. № 32. ст. 5082.

3 Решение Коллегии ЕЭК от 26.09.2017 № 128 «О заявлении о включении в реестр уполномоченных экономических операторов» // Правовой портал Евразийского экономического союза (https://docs.eaeunion.org) от 28.09.2017 г. (Дата обращения 02.04.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ 2
Баймурзин А.Р. НОВЕЛЛЫ СОЦИАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕГУЛИРУЮЩИЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ ЛИЦ УЧАВСТВУЮЩИХ В СВО 3
Ильдукова С.В. О ПРОБЛЕМАХ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА СУДЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОПРОСАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ 9
Комиссарова П.К. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОЙ ПРИРОДЫ ДОМЕННОГО ИМЕНИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 14
Леушина А.Ю. ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РОССИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 17
СЕКЦИЯ «УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ» 20
Альшанская Е.М. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО–РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ 20
Альшанская Е.М. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.238 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА, ОТ СМЕЖНЫХ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ 23
Анцупова В.В., Прохорова К.С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКСПОРТА ТОВАРОВ ДВОЙНОГО НАЗНАЧЕНИЯ В РФ И США 26
Архипова К.С. МЕСТО КРИМИНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ДРУГИХ НАУК 29
Архипова К.С. НЕЗАКОННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ: НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ 32
Аскарова Л.Р. ПРОФАЙЛИНГ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФЕКТИВНОСТИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОТИ 35
Баймурзин А.Р. ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕДИНСТВА ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 39
Башутина Т.Г. КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КАК МЕРА УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА ЗА ФЕЙКИ ОБ АРМИИ 42
Башутина Т.Г. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ» В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. 44
Береснев В.Ю. ПРИЗНАКИ ТЕРРОРИЗМА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХУНВЕЙБИНОВ 48
Береснев В.Ю. ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУППИРОВОК В СССР НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГРУППИРОВКИ «ТЯП-ЛЯП» 51
Беспалова Д.А. НАРУШЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НИХ ПО СТАТЬЕ 194 УК РФ 52
Бондаренко А.Б. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 55
Босова Е.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 207.1 УК РФ 58
Боярова Д.А. ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО – РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СБОР ОБРАЗОВ ДЛЯ СРАВНИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ» 61
Боярова Д.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОХИЩЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ОДНИМ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ 63
Ведерникова Е.Р. К ВОПРОСУ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ. 66
Ведерникова Е.Р. ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН К УЧАСТИЮ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. 68
Вильховая М.А., Черников Е.Д. ПРОБЛЕМА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПОСРЕДСТВЕННОГО ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА 71
Власов Н.Д. ОСОБЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТЬЮ 73

Войшевич В.А. ТАМОЖЕННАЯ СТОИМОСТЬ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ В ТАМОЖЕННОМ ДЕЛЕ И КАК ЭЛЕМЕНТА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ 75
Глаголева П.С. ПРАВОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СВЯЗИ С ИХ УЧАСТИЕМ В СВО И В ДРУГИХ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЯХ В ИНТЕРЕСАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 78
Громилова Д.О. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ 81
Громилова Д.О. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ И КЛАССИФИКАЦИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ..... 84
Дотолева В.А. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ И ЕГО ОТГРАНИЧЕНИЕ ОТ СМЕЖНЫХ СОСТАВОВ..... 87
Думбадзе А.В. ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ 90
Думбадзе А.В. ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ 92
Емельянова П.С. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ..... 95
Емельянова П.С. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ»..... 97
Жукова К.А. ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ; ЕЕ ПРАВОВАЯ, СОЦИАЛЬНАЯ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 101
Задорожняя В.А. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ..... 103
Задорожняя В.А. К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ИЛИ СРЕДНЕЙ ТЯЖЕСТИ ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА 107
Затонская Э.О. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЖЕНЩИНЫ, ЗАВЕДОМО ДЛЯ ВИНОВНОГО НАХОДЯЩЕЙСЯ В СОСТОЯНИИ БЕРЕМЕННОСТИ (П. «Г» Ч. 2 СТ. 105 УК РФ). 110
Зырянова И.А. СПЕЦИФИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «НАБЛЮДЕНИЕ»..... 114
Ибе А.А. КОНТРОЛИРУЕМАЯ ПОСТАВКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЫЯВЛЕНИЯ, ПРЕСЕЧЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ 117
Ибе А.А. ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ П. «Г» Ч.3 СТ. 158 УК РФ И СТ. 159.3 УК РФ..... 120
Игонина А.А. ПОКУШЕНИЕ НА ПРЕСТУПЛЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ..... 122
Исакова А.Н. ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ..... 125
Кобликов А.В. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ ИЛИ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЕЙ 127
Кобликов А.В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЗАПРЕТОМ НА КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ СОДЕЙСТВИЕ ПО КОНТРАКТУ ОРГАНАМ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ..... 130
Кожемяко И.И. ПРОБЛЕМА ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛИ ИСПРАВЛЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО. 133
Козлова Е.В. БЕРЕМЕННОСТЬ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, СМЯГЧАЮЩЕЕ НАКАЗАНИЕ 135
Лебедь Я.П. УМЫШЛЕННОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА В НОРМАХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА..... 137
Лисицына Е.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАПИСИ СИСТЕМ ВИДЕОНАБЛЮДЕНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 139

Литвинова П.А. ВИДЫ РЕЦИДИВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 141
Литвинова П.О. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ СУБЪЕКТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 144
Лобова В.А. ПРОБЛЕМЫ ОТГРАНИЧЕНИЯ СОВОКУПНОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОТ СЛОЖНЫХ ЕДИНИЧНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 147
Лобова В.А. ПРОСЛУШИВАНИЕ ТЕЛЕФОННЫХ ПЕРЕГОВОРОВ КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ: ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ, КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ 150
Лутфуллина К.А. ДОБРОВОЛЬНЫЙ ОТКАЗ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ 154
Лутфуллина К.А. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА 156
Макарова Е.С. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА БЕСПОШЛИННОЙ ТОРГОВЛИ В ТАМОЖЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА 158
Мамлиева И.В. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ОБОСНОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ДЕЙСТВИЙ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ДОСТИГШИХ ВОЗРАСТА 16 ЛЕТ 160
Мамлиева И.В. СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА - МИГРАНТА 162
Манагарова М.С. КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ: ОСОБЕННОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ 164
Манагарова М.С. РОЛЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «ОПРОС» В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЛЬНОСТИ 167
Марков Л.С. МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 171
Марков Л.С. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ПРИНЦИПЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 173
Матросов В.В. ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕННОЙ ВМЕНЯЕМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 176
Мельничук М.А. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПО РОССИЙСКОМУ И ЗАРУБЕЖНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 178
Милюкова Н.А. СВЯЗЬ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ И КОРРУПЦИИ 183
Пархоменко А.Д. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 185
Пархоменко А.Д. РЕЦИДИВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 188
Пасека Е.Ф. ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИНЦИПОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 191
Пасека Е.Ф. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ТЕРРОРИЗМА 194
Пасечник А.С. ПРЕСТУПЛЕНИЕ ГЕНОЦИДА В РОССИЙСКОМ ПРАВЕ 195
Пасечник А.С. ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ 198
Пашков С.С. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ МЕЛКОГО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА 201
Петрова Т.А. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДСТВИЯ И ОРГАНА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 203
Петрова Т.А. ОШИБКИ ПРИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ 205
Попова П.А. О ПОНЯТИИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ 208
Пугачёва В.Е. НАВЕДЕНИЕ СПРАВОК КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЕ МЕРОПРИЯТИЕ 210

Радченко А.С. ПОЖИЗНЕННОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ КАК ВИД УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ 212
Радченко А.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 215
Родина А.Е. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВНЕДРЕНИЯ ЦЕНТРОВ ЭЛЕКТРОННОГО ДЕКЛАРИРОВАНИЯ В СИСТЕМУ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ 217
Росликов С.В. МЕТОДИКА ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 220
Росликов С.В. СВОБОДА ЛИЧНОСТИ, КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ 223
Самсонов В.С. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ РЕЖИМЫ КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 226
Синкевич А.Д. ПРОБЛЕМЫ КРАЙНЕЙ НЕОБХОДИМОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РФ 229
Скобкарева Е.В. К ВОПРОСУ О СУЩЕСТВОВАНИИ «ГЕНА УБИЙЦЫ» 233
Скобкарёва Е. В. УБИЙСТВО МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ. 235
Снисаренко И.М. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО – РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ 238
Снисаренко И.М. СМЯГЧАЮЩИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 240
Солдатова Ю.П. К ВОПРОСУ ОБ ОТГРАНИЧЕНИИ ОПЕРАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА ОТ ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ 242
Солдатова Ю.П. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЯ) ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННЫХ ЛИЦОМ ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ, А ТАКЖЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С ЕЕ КВАЛИФИКАЦИЕЙ 246
Сорокин Е.С. ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВА 249
Тинякова М.С. ПРОВОКАЦИЯ В ОПЕРАТИВНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ 251
Тинякова М.С. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ В ЗАНЯТИЕ ПРОСТИТУЦИЕЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО 254
Тодорова А.Р ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДОВЕДЕНИЯ ДО САМОУБИЙСТВА 257
Трубенко В.В. ВОПРОСЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА И РАЗБОЯ 260
Трубенко В.В. ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 262
Трубицын Д.В. ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ В КИБЕРПРОСТРАНСТВЕ 265
Трубоченко С.А. ВИНА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, ФОРМЫ И ВИДЫ 268
Уваров М.Д. ОПЕРАТИВНОЕ ВНЕДРЕНИЕ 271
Уваров М.Д. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СКЛОНЕНИЕ СПОРТСМЕНА К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СУБСТАНЦИЙ И (ИЛИ) МЕТОДОВ, ЗАПРЕЩЕННЫХ ДЛЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В СПОРТЕ 273
Филиппова П.О. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА УБИЙСТВА, СОВЕРШЕННОГО С ОСОБОЙ ЖЕСТОКОСТЬЮ 276
Хавренко В.В. К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИИ, ПОЛУЧЕННОЙ В ХОДЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ РАБОТЫ, В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ 277
Хавренко В.В. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ СБЫТА ФАЛЬШИВЫХ ДЕНЕГ 281

Харина Ю.В. ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....283
Царькова Я.И. ПРИНЦИП УВАЖЕНИЯ И СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ 286
Царькова Я.И. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ АВТОМОТОТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ, СОВЕРШЕННОГО С НЕЗАКОННЫМ ПРОНИКНОВЕНИЕМ НА ТЕРРИТОРИЮ ОХРАНЯЕМОЙ АВТОСТОЯНКИ.....289
Черепанов М.М. ТАМОЖЕННЫЕ ОПЕРАЦИИ ПО ВРЕМЕННОМУ ХРАНЕНИЮ ТОВАРОВ: ПОНЯТИЕ И ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА 292
Черепанова А.А. КОНТРАБАНДА АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ И (ИЛИ) ТАБАЧНЫХ ИЗДЕЛИЙ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОТВЕТСВЕННОСТЬ.....295
Юмаев Н.С. УПОЛНОМОЧЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОПЕРАТОР: ПОНЯТИЕ, УСЛОВИЯ ВКЛЮЧЕНИЯ ЕГО В РЕЕСТР, НЕОБХОДИМЫЕ СВЕДЕНИЯ И ДОКУМЕНТЫ 299

Научное издание

ГУМАНИТАРНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

МАТЕРИАЛЫ
XIX ВСЕРОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
(26-27 апреля 2024 г.)
(часть 1)

В авторской редакции

Компьютерная верстка Х.Э. Озманян, А.Д. Хандуева

Гарнитура XO Thames, 60 x 84 1/8,
Объем 26,3 уч.-изд. л., 38,25 усп.-п. л.

Издательский центр «Золотой колос»
Новосибирского государственного аграрного университета
630039, Новосибирск, ул. Добролюбова 160, каб. 106
Тел. (383) 267-09-10, e-mail: 2134539@mail.ru